АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ДРЕВНИХ РУКОПИСЕЙ им. МАШТОЦА
МАТЕНАДАРАН
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ АРМЯНСКОЙ ССР

КИРАКОС ГАНДЗАКЕЦИ

ИСТОРИЯ АРМЕНИИ

Перевод с древнеармянского,
предисловие и комментарий
Л. А. Ханларян

МОСКВА · 1976

9(С)1
К 43

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Ю. Е. Борщевский (отв. секретарь), *И. С. Брагинский* (зам. председателя), *Б. Г. Гафуров* (председатель), *В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич, Д. В. Деопик, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Г. Ф. Ильин, У. И. Каримов, А. Н. Кононов* (зам. председателя), *Л. Н. Меньшиков, А. М. Мирзоев, Л. С. Хачикян, С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян*

Ответственный редактор
М. О. Дарбинян-Меликян

К $\frac{10604\text{-}182}{013(02)\text{-}76}$ 135-76

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1976.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

ТЕКСТЫ. БОЛЬШАЯ СЕРИЯ.

I. Ким Бусик, *Самкук саги.* Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии М. Н. Пака, М., 1959.

II. Фирдоусӣ, *Шāх-нāме.* Критический текст.

Т. I, под редакцией Е. Э. Бертельса, М., 1960 (изд. 2, стереотипное, М., 1963; изд. 3, стереотипное, М., 1966).

Т. II, под редакцией Е. Э. Бертельса, составители текста А. Е. Бертельс, Л. Т. Гюзальян, О. И. Смирнова, М.-Н. О. Османов, А. Т. Тагирджанов, М., 1962 (изд. 2, стереотипное, М., 1963; изд. 3, стереотипное, М., 1966).

Т. III, составитель текста О. И. Смирнова, под редакцией А. Нушина, М., 1965.

Т. IV, составители текста Р. М. Алиев, А. Е. Бертельс и М.-Н. О. Османов, под редакцией А. Нушина, М., 1965.

Т. V, составитель текста Р. М. Алиев, под редакцией А. Нушина, М., 1967.

Т. VI, составитель текста М.-Н. О. Османов, под редакцией А. Нушина, М., 1967.

Т. VII, составитель текста М.-Н. О. Османов, под редакцией А. Нушина, М., 1968.

Т. VIII, составитель текста Р. М. Алиев, под редакцией А. Азера, М., 1970.

Т. IX, составитель текста А. Е. Бертельс, под редакцией А. Нушина, М., 1971.

III. Саʿдӣ, *Гулистāн.* Критический текст, перевод, предисловие и примечания Р. М. Алиева, М., 1959.

IV. *Путешествие Ун-Амуна в Библ.* Египетский иератический папирус № 120 Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Издание текста и исследование М. А. Коростовцева, М., 1960.

V. Зайн ад-Дӣн Вāṣифӣ, *Бадāйʿ ал-вакāйʿ.* Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева, т. I—II, М., 1961.

VI. *Арабский аноним XI века.* Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П. А. Грязневича, М., 1960.

VII. Амӣр Х̣усрау Дихлавӣ, *Маджнӯн и Лайлӣ.* Критический текст и предисловие Т. А. Магеррамова, М., 1964.

VIII. *Юань-чао би-ши (Секретная история монголов).* 15 цзюаней. Т. I. Текст. Издание текста и предисловие Б. И. Панкратова, М., 1962.

IX. Мух̣аммад ибн Хиндӯшāх Нах̣чивāнӣ, *Дастӯр ал-кāтиб фӣ та'ӣйн ал-марāтиб (Руководство для писца при определении степеней).* Критический текст, предисловие и указатели А. А. Али-заде. Т. I, ч. 1, М., 1964; т. I, ч. 2, М., 1971.

X. Мух̣аммад ибн Наджӣб Бакрāн, *Джахāн-нāме (Книга о мире).* [Ч. 1.] Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского, М., 1960.

XI. Мух̣аммад ал-Х̣амавӣ, *Ат-Та'рӣх̣ ал-манс̣ӯрӣ (Мансурова хроника).* Издание текста, предисловие и указатели П. А. Грязневича, М., 1960 (изд. 2, стереотипное, М., 1963).

XII. Усāма ибн Мунк̣из̣, *Китāб ал-манāзил ва-д-дийāр (Книга стоянок и жилищ).* Издание текста, предисловие и указатели А. Б. Халидова, М., 1961.

XIII. Мух̣аммад-Кāз̣им, *Нāме-йи 'āламāрā-йи нāдирӣ (Мироукрашающая надирова книга).*

Т. I. Издание текста и предисловие Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели Г. В. Шитова, М., 1960 (изд. 2, стереотипное, М., 1962).

Т. II. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О. П. Щегловой, М., 1965.

Т. III. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление Н. В. Елисеевой, М., 1966.

XIV. Хюсейн, *Беда'и' ул-века'и' (Удивительные события).* Издание текста, введение и общая редакция А. С. Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю. А. Петросяна. Ч. 1—2, М., 1961.

XV. *Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы сувэньсюэ.* Издание текстов и предисловие Л. Н. Меньшикова, М., 1963.

XVI. Оцуки Сигэтака и Симура Кокё, *Канкай ибун (Удивительные сведения об окружающих морях).* Тетрадь восьмая. Словарь. Издание текста и предисловие В. Н. Горегляда, М., 1961.

XVII. Низ̣āмӣ Ганджавӣ, *Лайлӣ и Маджнӯн.* Критический текст А. А. Алескер-заде и Ф. Бабаева, М., 1965.

ТЕКСТЫ. МАЛАЯ СЕРИЯ

I. Фидā'ӣ, *Китāб би хидāйат ал-му'минӣн ат̣-т̣āлибӣн («История исмаилизма»).* По таджикской рукописи издал, предисловием и примечаниями снабдил А. А. Семенов, М., 1959.

II. 'Омар Х̣аййāм, *Рубā'ӣйāт.* Подготовка текста, перевод и предисло-

вие Р. М. Алиева и М.-Н. О. Османова, под редакцией Е. Э. Бертельса. Ч. 1—2, М., 1959.

III. ʿОмар Х̱аййām, *Трактаты.* Перевод Б. А. Розенфельда. Вступительная статья и комментарии Б. А. Розенфельда и А. П. Юшкевича, М., 1961.

IV. Хорезми, *Мухаббат-наме.* Издание текста, транскрипция, перевод и исследование Э. Н. Наджипа, М., 1961.

V. *Вторая записка Абӯ Дулафа.* Издание текста, перевод, введение и комментарии П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова, М., 1960.

VI. *Пэкрён чхохэ.* Антология лирических стихотворений рён-гу с корейским переводом. Издание текста, перевод и предисловие Д. Д. Елисеева, М., 1960.

VII. *Нишань самани битхэ (Предание о нишанской шаманке).* Издание текста, перевод и предисловие М. П. Волковой, М., 1961.

VIII. *Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь «Десять благих знамений». (Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии).* Издание текста, предисловие, перевод и комментарии Л. Н. Меньшикова, М., 1963.

IX. Михри Хатун, *Диван.* Критический текст и вступительная статья Е. И. Маштаковой, М., 1967.

X. *Гомбоджаб, Ганга-йин урусхал (История золотого рода владыки Чингиса.— Сочинение под названием «Течение Ганга»).* Издание текста, введение и указатель Л. С. Пучковского, М., 1960.

XI. *Оросиякоку суймудан (Сны о России).* Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии В. М. Константинова. Под редакцией академика Н. И. Конрада, М., 1961.

XII. Амӣр Х̱усрау Дихлавӣ, *Шӣрӣн и Х̱усрау.* Критический текст и предисловие Г. Ю. Алиева, М., 1961 (изд. 2, стереотипное, М., 1966).

XIII. Ахмед Хани, *Мам и Зин.* Критический текст, перевод, предисловие и указатели М. Б. Руденко, М., 1962.

XIV. Мӣрзā ʿАбдалʿаẓӣм Сāмӣ, *Таʾрӣх̱-и салāṭӣн-и мангӣтӣйа (История мангытских государей).* Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л. М. Епифановой, М., 1962.

XV. *Сянъчхон кыйбонъ (Удивительное соединение двух браслетов).* Издание текста, перевод и предисловие М. И. Никитиной и А. Ф. Троцевич, М., 1962.

XVI. Камалашила, *Бхаванакрама (Трактат о созерцании).* Факсимиле с предисловием Е. Е. Обермиллера, М., 1963.

ПЕРЕВОДЫ

I. Мух̱аммад-Кāẓим, *Поход Нāдир-шāха в Индию (Извлечение из Таʾрӣх̱-и ʿāламāрā-йи нāдири).* Перевод, предисловие и примечания Н. И. Петрова, М., 1961.

II. *Законы Ману.* Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным, М., 1960.

III. *Дхаммапада.* Перевод с пали, введение и комментарии В. Н. Топорова, М., 1960 (Bibliotheca Buddhica, XXXI).

IV. ʿАбд ар-Раҳмāн ал-Джабартӣ, *ʿАджāʾиб ал-асāр фӣ-т-тарāджим ва-л-ахбāр (Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий).*

Т. III, ч. 1. *Египет в период экспедиции Бонапарта (1798—1801).* Перевод, предисловие и примечания И. М. Фильштинского, М., 1962.

Т. IV. *Египет под властью Муҳаммада ʿАлӣ (1806—1821).* Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг, М., 1963.

V. *Брихадараньяка упанишада.* Перевод, предисловие и примечания А. Я. Сыркина, М., 1964.

VI. Эвлия Челеби, *Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века).* Перевод и комментарии. Выпуск I. Земли Молдавии и Украины, М., 1961.

VII. Арья Шура, *Гирлянда джатак, или Сказания о подвигах Бодхисатвы.* Перевод А. П. Баранникова и О. Ф. Волковой. Предисловие и примечания О. Ф. Волковой, М., 1962.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

ВЫШЛИ В СВЕТ

I. *Сказание о Бхадре (новые листы сакской рукописи «Е»).* Факсимиле текста. Транскрипция, перевод, предисловие, вступительная статья, глоссарий и приложения В. С. Воробьева-Десятовского и М. И. Воробьевой-Десятовской, М., 1965.

II, 1. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках.* Часть 1. Надписи X—XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, вступительная статья и приложения Л. И. Лаврова, М., 1966.

2. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках.* Часть 2. Надписи XVIII—XX вв. Издание текстов, переводы, комментарий, статья и приложения Л. И. Лаврова, М., 1968.

III. *Документы на половецком языке XVI в. (судебные акты Каменец-Подольской армянской общины).* Транскрипция, перевод, грамматический комментарий, словарь и предисловие Т. И. Грунина. Под редакцией Э. В. Севортяна. Вступительная статья Я. Р. Дашкевича, М., 1967.

IV. *Китайская классика в тангутском переводе (Лунь юй, Мэн цзы, Сяо цзин).* Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В. С. Колоколова и Е. И. Кычанова, М., 1966.

V. Саҳиб, *Дафтар-и дилкушā («Сочинение, радующее сердца»).* Факсимиле текста. Предисловие, аннотированное оглавление, краткий текстологический комментарий и указатели Р. Хади-заде, М., 1965.

VI. *Чхандогья упанишада.* Перевод с санскрита, предисловие и комментарии А. Я. Сыркина, М., 1965.

VIII 1. *Документы по истории японской деревни.* Часть 1. Конец

XVII — первая половина XVIII в. Перевод, предисловие и приложения О. С. Николаевой, М., 1966.

IX. Симеон Лехаци, *Путевые заметки.* Перевод с армянского, предисловие, примечания и указатели М. О. Дарбинян, М., 1965.

X. Лубсан Данзан, *Алтан тобчи («Золотое сказание»).* Перевод с монгольского, предисловие, комментарий и приложения Н. П. Шастиной, М., 1973.

XI. *История халифов анонимного автора XI века.* Факсимиле рукописи. Предисловие и краткое изложение содержания П. А. Грязневича. Указатели М. Б. Пиотровского и П. А. Грязневича, М., 1967.

XII. Мухаммад Захир ад-Дин Бабур, *Трактат об ʿарузе.* Факсимиле рукописи. Издание текста, вступительная статья и указатели И. В. Стеблевой, М., 1972.

XIII. *Идзумо-фудоки.* Перевод с японского, предисловие и комментарии К. А. Попова, М., 1966.

XIV. *Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР (Письма и документы торгового объединения в Малой Азии XIX в. до н. э.).* Автографические копии, транскрипция, перевод, вводная статья, комментарий и глоссарий Н. Б. Янковской, М., 1968.

XV. *Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци.* Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашяна, М., 1968.

XVI. *Упанишады.* Перевод с санскрита, предисловие и комментарий А. Я. Сыркина, М., 1967.

XVII. Рашид ад-Дин, *Переписка.* Перевод, введение и комментарий А. И. Фалиной, М., 1971.

XVIII. *Чхое чхун джон («Повесть о верном Чхое»).* Факсимиле корейской рукописи, перевод, предисловие и комментарий Д. Д. Елисеева, М., 1971.

XIX. *Чхунхянджон квонджитан («Краткая повесть о Чхунхян»).* Факсимиле ксилографа, перевод, предисловие и комментарий А. Ф. Троцевич, М., 1968.

XX. *Книга правителя области Шан («Шан цзюнь шу»).* Перевод, предисловие и комментарий Л. С. Переломова, М., 1968.

XXI. Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, *Шараф-нāме.* Перевод, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой. Т. 1, М., 1967; Т. 2, М., 1976.

XXII. Абу-л-Фазл Байхаки, *История Масʿуда (1030—1041).* Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А. К. Арендса. Изд. 2-е, дополненное, М., 1969.

XXIII. Йусуф ибн Закарийа' ал-Магриби, *Даф' ал-иср ʿан калāм ахл Миср («Удаление бремени с речи жителей Египта»).* Факсимиле арабской рукописи. Предисловие и указатели А. С. Аввада, М., 1968.

XXIV. Закарий Канакерци, *Хроника.* Перевод с армянского, предисловие, комментарий и указатели М. О. Дарбинян-Меликян, М., 1969.

XXV. *Море письмен.* Факсимиле тангутских ксилографов. Перевод с тангутского, вступительные статьи и указатель К. Б. Кепинг,

В. С. Колоколова, Е. И. Кычанова и А. П. Терентьева-Катанского, М., 1968.

XXVI. *Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»).* Факсимиле ксилографа. Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения Н. Ц. Мункуева, М., 1975.

XXVIII. *Древние фудоки (Хитати, Харима, Бунго, Хидзэн).* Перевод, предисловие и комментарий К. А. Попова, М., 1969.

XXIX. Кэнко-хоси, *Записки от скуки («Цурэдзурэгуса»).* Перевод с японского, вступительная статья, комментарий и указатель В. Н. Горегляда, М., 1970.

XXX. Мас'ӯд ибн Нāмдāр, *Сборник рассказов, писем и стихов.* Факсимиле текста. Предисловие и указатели В. М. Бейлиса, М., 1970.

XXXI. *Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжа Аḫрāра в Средней Азии и Афганистане).* Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О. Д. Чехович, М., 1974.

XXXII, 1. Сыма Цянь, *Исторические записки (Ши цзи).* Перевод с китайского и комментарий Р. В. Вяткина и В. С. Таскина, под общей редакцией Р. В. Вяткина. Вступительная статья М. В. Крюкова. Том 1, М., 1972; Том 2, М., 1975.

XXXIII, 1. *Тексты Кумрана.* Вып. 1. Перевод с древнееврейского и арамейского, введение и комментарий И. Д. Амусина, М., 1971.

XXXIV. *Бяньвэнь о воздаянии за милости (рукопись из Дуньхуанского фонда Института востоковедения).* Ч. 1. Факсимиле рукописи. Исследование, перевод с китайского, комментарий и таблицы Л. Н. Меньшикова. Ч. 2. Грамматический очерк и словарь И. Т. Зограф, М., 1972.

XXXVI. Маḫмӯд ал-Ḫусайнӣ ал-Мунши́ ибн Ибрāхӣм ал-Джāмӣ, *Та'рӣḫ-и Аḫмад-шāхӣ («Ахмадшахова история»).* Факсимиле рукописи. Введение, аннотированное оглавление, хронология и указатели Д. Саидмурадова. Кн. 1—2, М., 1974.

XXXVII. Аракел Даврижеци, *Книга историй.* Перевод с армянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян, М., 1973.

XXXIX. Анандавардхана, *Дхваньялока («Свет дхвани»).* Перевод с санскрита, введение и комментарий Ю. М. Алихановой, М., 1974.

XL. *Вновь собранные драгоценные парные изречения.* Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, вступительная статья и комментарий Е. И. Кычанова, М., 1974.

XLII. *Та'рӣḫ-и Сӣстāн («История Сӣстāна»).* Перевод с персидского, введение и комментарий Л. П. Смирновой, М., 1974.

XLIII. Ал-Ḫасан ибн Мӯсā ан-Наубахтӣ, *Шиитские секты.* Перевод с арабского, исследование и комментарий С. М. Прозорова, М., 1973.

XLIV. Цзи Юнь, *Заметки из хижины «Великое в Малом».* Перевод с китайского, предисловие, комментарий и приложения О. Л. Фишман, М., 1974.

XLV. Шах Махмӯд ибн Мӣрзā Фāзил Чурāс, *Хроника.* Критический

текст, перевод с персидского, комментарий и исследование О. Ф. Акимушкина, М., 1976.

XLVI. Бадр ад-Дӣн Ибрāхӣм, *Фарханг-и зафангӯйā ва джахāнпӯйā («Словарь говорящий и мир изучающий»)*. Факсимиле рукописи. Издание текста, введение, список толкуемых слов и приложения С. И. Баевского, М., 1975.

XLVIII. *Ним чангун джон («Повесть о полководце Ниме»)*. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с корейского, предисловие и примечания Д. Д. Елисеева, М., 1975.

L. Нодар Цицишвили, *Семь планет (Барам-Гуриани)*. Перевод с древнегрузинского, предисловие и примечания Б. Т. Руденко, М., 1975.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

XXVII. Фазлаллāх ибн Рӯзбихāн Исфахāнӣ, *Михмāн-нāме-йи Бухāрā («Записки бухарского гостя»)*. Факсимиле рукописи. Перевод с персидского, введение, комментарий и указатели Р. П. Джалиловой. Под редакцией А. К. Арендса.

XLI. Кацурагава Хосю, *Хокуса монряку («Краткие вести о скитаниях в северных водах»)*. Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова.

XLIX. *Сунь цзы в тангутском переводе*. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К. Б. Кепинг.

LI. Абӯ-л-Фазл Хубайш Тифлӣсӣ, *Описание ремесел («Байāн ас-сана'ат»)*. Перевод с персидского, введение и комментарий Г. П. Михалевич.

LII. *Бухарский вакф XIII века*. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович.

LIV. Мӣрзā Бāдӣ-дӣвāн, *Маджма' ал-арка̄м («Собрание цифр»)*. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А. Б. Вильдановой.

LV. Юань Мэй, *О чем не говорил Конфуций, или Новые рассказы Ци Се*. Перевод с китайского, вступительная статья, комментарий и приложения О. Л. Фишман.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. А. Ханларян. «История Армении» Киракоса Гандзакеци . . 15

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПЕРИОДА, ПРОШЕДШЕГО СО ВРЕМЕНИ СВЯТОГО ГРИГОРА ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ, ИЗЛОЖЕННАЯ ВАРДАПЕТОМ КИРАКОСОМ В ПРОСЛАВЛЕННОЙ ОБИТЕЛИ ГЕТИК

Краткая история 43
Глава 1. Краткая история и перечень имен святого Григора и тех, кто после него унаследовал его престол 46
Глава 2. Послание о символе веры армянской церкви, написанное братом армянского католикоса Григориса епископом Нерсесом по просьбе высокочтимого зятя самодержавного государя ромейского, великого *патостратора* Алексея, когда он выехал на Восток и находился в стольном городе киликийцев Маместии, куда [Нерсес] последовал по его приглашению в 614 (1165) году 97
Глава 3. О царствовании Левона на Западе 115
Глава 4. Об *ишханах* Восточной Армении Закарэ и брате его Иванэ 118
Глава 5. О соборе, созванном Закарием по поводу некоторых вопросов 120
Глава 6. О том, как агванские католикосы, притесняемые иноплеменниками, перебрались к великим *ишханам* 125
Глава 7. О знаменитых вардапетах области Васпуракан . . . 128
Глава 8. О смерти военачальника Закарэ 129
Глава 9. О царе Левоне и его кончине 130
Глава 10. Краткое изложение истории страны Агванк, приводимое ниже в форме рассказа 132
Глава 11. О том, как поднялось татарское войско и обратило в бегство грузинского царя 137
Глава 12. О поражении войск в окрестностях Гандзака . . . 139
Глава 13. О вардапете Мхитаре; о том, откуда он и каким был [человеком] 140
Глава 14. О возведении монастыря Нор Гетик 142
Глава 15. О том, кто выделялся среди учеников его 145
Глава 16. О кончине великого вардапета Мхитара, прозванного Гошем 146

Глава 17. О тех, кто получил настоятельство монастыря после него 147
Глава 18. О султане Джалаладине и истреблении грузинского войска в 674(1225) году 149
Глава 19. О гибели султана Джалаладина и исчезновении его с лица земли 151
Глава 20. О том, как появились татары, чтобы опоганить весь свет 152
Глава 21. О разорении города Гандзак 154
Глава 22. О разорении Армении и Грузии теми же войсками . . 155
Глава 23. О взятии города Шамхор 157
Глава 24. О пленении вардапета Ванакана и его спутников . . 158
Глава 25. О разорении города Лори 162
Глава 26. О том, как попал к ним в руки *ишхан* Аваг 163
Глава 27. О городе Ани и о том, как предал его господь в руки [врагов] 165
Глава 28. О разорении Карса 166
Глава 29. О том, как *ишхан* Аваг был отправлен к *хакану* на Восток 167
Глава 30. О резне в землях Хаченских и о благочестивом *ишхане* Джалале 170
Глава 31. О церкви, которую он построил 171
Глава 32. Краткое описание внешности татар 172
Глава 33. О сприйце Рабане 174
Глава 34. О разорении Феодосиополя 175
Глава 35. О войне между султаном и татарами 176
Глава 36. Об армянском царе Хетуме и о том, что он совершил . 178
Глава 37. О Константине, *ишхане* ламбронском, и о том, что он сделал с Киликией 179
Глава 38. О воцарении Давида 180
Глава 39. О том, как призвали к Великому двору агванского католикоса владыку Нерсеса 181
Глава 40. О набегах [татар] на многие *гавары* Васпураканского края 182
Глава 41. О канонических указах армянского католикоса Константина 183
Глава 42. Циркулярная грамота владыки Константина 184
Глава 43. Канонические установления владыки Константина, католикоса армян 187
Глава 44. О сборщиках податей, прибывших от хана 193
Глава 45. О том, как грузинские цари отправились к хану . . . 194
Глава 46. О том, как отправились к хану Смбат, военачальник армянский, и сын султана Гиатадина 196
Глава 47. О резне, учиненной татарскими войсками в Грузии . . 196
Глава 48. О Давиде-обольстителе 198
Глава 49. О дьяволе, который, приняв обличье женщины, сошелся с неким мужчиной 201
Глава 50. О споре, возникшем между христианами о святом духе божьем; о том, как следует говорить: только «от отца» или «от отца и сына» 202
Глава 51. Истинное исповедание православной веры 204
Глава 52. Наставление об исповедании веры вардапета Ванакана 207

Глава 53. О кончине святого вардапета Ванакана 211
Глава 54. Об Иованнесе Гарнеци 213
Глава 55. О Сартахе, сыне Батыя 217
Глава 56. О саранче, которая опустошила страну 219
Глава 57. О переписи, проведенной по приказу Мангу-хана . . 221
Глава 58. О том, как благочестивый царь армянский Хетум отправился к Батыю и Мангу-хану 222
Глава 59. О резне в стране ромеев 226
Глава 60. О разорении Багдада 228
Глава 61. О разрушении города Мартирополя 231
Глава 62. О том, что они сделали в странах Междуречья и Нижней Сирии 233
Глава 63. О смерти благочестивого *ишхана* Джалала 234
Глава 64. О смерти *ишхана* Шахиншаха и его сына Закарэ . . 235
Глава 65. О великой войне между Хулагу и Беркаем 236
КОММЕНТАРИЙ 239
ПРИЛОЖЕНИЯ 313
Использованная литература 315
Глоссарий 325
Указатель имен собственных 327
Указатель географических названий 342
Указатель этнических названий 350
SUMMARY 353

Светлой памяти
Карапета Агабековича
Мелик-Оганджаняна

«ИСТОРИЯ АРМЕНИИ» КИРАКОСА ГАНДЗАКЕЦИ

Предлагаемый читателю труд принадлежит армянскому историку XIII в. Киракосу Гандзакеци. Автор «Истории Армении» — очевидец большинства описываемых событий. Он сообщает достоверные сведения о положении Закавказья и Армении накануне монгольского нашествия, о первых набегах монголов, их налоговой политике, взаимоотношениях с господствующей верхушкой завоеванных стран, междоусобной борьбе в этих странах. Поэтому сочинение Киракоса Гандзакеци стало общепризнанным первоклассным источником по истории армянского народа периода монгольского нашествия и начала владычества монголов [1].

Написанный по свежим следам первых встреч армян с монгольскими полчищами, труд этот содержит ценнейший материал по общественному строю монголов, их быту, нравам и даже внешнему облику и языку. Предлагаемый источник включает весьма ценные данные по истории монгольского завоевания и политической истории государства Хулагуидов. В книге имеются факты по политической истории не только Армении и всего Закавказья, но и стран Среднего Востока упомянутого периода. Это вызывало и продолжает вызывать к труду Киракоса Гандзакеци интерес востоковедов-медиевистов. Все исследователи, занимавшиеся историей монголов или покоренных ими народов, так или иначе обращались к материалам армянского историка. В трудах русских ученых нередко подчеркивалось значение армянских источников в разработке золотоордынской проблематики [2], привлекались сведения Киракоса Гандзакеци.

---

[1] Подробнее об этом см. исследование акад. К. А. Мелик-Оганджаняна, приложенное в качестве предисловия к научно-критическому тексту «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци (ч. 6, стр. 76—91). Здесь и далее более подробные выходные сведения см. в «Использованной литературе».

[2] Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, стр. IX; т. II, стр. 5; Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, Золотая Орда и ее падение, стр. 7; Б. Я. Владимирцов, Общественный строй монголов, стр. 10, 12, 117, 120; В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия,— Сочинения, т. I, стр. 84, и др. Весьма высокую оценку работе Гандзакеци дает И. П. Петрушевский (см.: Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., стр. 18—19).

И хотя сочинению армянского историка трудно соперничать с монгольскими, персидскими, арабскими и другими авторами, такими, например, как Рашид ад-Дин или Джувейни, труды которых и на сегодняшний день считаются непревзойденными источниками по истории монголов и ряда подвластных им стран на Среднем Востоке, книга Киракоса Гандзакеци может быть полезна не только арменоведу, но и востоковеду более широкого профиля. И как подчеркивают специалисты, «нахождение новых данных возможно и тут» (имеются в виду китайские и армянские источники.— *Л. Х.*) [3].

Предлагаемый источник может сыграть немаловажную роль для подтверждения, дополнения, а порой и уточнения данных персидских, арабских и других историков, тем более что сочинения последних зачастую отражают официозную точку зрения и не всегда объективно излагают исторические события, особенно если авторы в свое время пользовались поддержкой монгольских правителей либо находились у них на службе [4].

В армянской историографии период монгольского вторжения и владычества представлен довольно большим списком трудов. Не говоря о мелких хрониках [5] и памятных записях рукописей [6], являющихся ценным историческим источником, сохранились труды Вардана Великого, Григора Акнерци [7], Смбата Гундстабля, Мхитара Айриванеци, Степаноса Орбеляна, отношение которых к монголам различно. Киракос Гандзакеци является ярким представителем тех историков, которые относились к татаро-монголам резко отрицательно [8]. Труд Киракоса Гандзакеци проникнут ненавистью к завоева-

---

[3] Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II, стр. 5.

[4] См. об этом: А. А. Али-заде, Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв., Баку, 1956, стр. 11.

[5] Мелкие хроники XIII—XVIII вв., т. I, стр. 17—101; т. II, стр. 3—172.

[6] Памятные записи рукописей, т. I, стр. 903—1018.

[7] Подробнее об этом см.: Л. О. Бабаян, Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII—XIV веках, стр. 7—8. Ср.: Т. Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, стр. 345—351.

[8] Там, где друг его и коллега, автор «Всеобщей истории» Вардан Великий, например, ограничивается сухой констатацией фактов, Киракос Гандзакеци с нескрываемой болью пишет о насилии захватчиков, с горечью описывает положение народа [ср. данные Вардана и Киракоса о переписи Аргуна (История монголов, вып. I, стр. 9, и вып. II, стр. 78)]; там, где Киракос просто называет того или иного татарского хана или вельможу, Вардан не удерживается от ряда хвалебных эпитетов и положительных характеристик: ср. характеристику Хулагу у Киракоса (стр. 226—238 данного издания и т. д.) и у Вардана (История монголов, вып. I, стр. 22).

телям, навязавшим его стране иго, которое «не только давило», но и «оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой» [9].

* * *

Создавая свою книгу, Киракос Гандзакеци использовал документы религиозного и богословского содержания, образцы житийной литературы, священное писание и различные церковно-канонические грамоты; он пользовался также данными историков христианской церкви вообще (как, например, Евсевия Кесарийского, Сократа Схоласта), а также авторитетных деятелей армянской церкви. Из исторических трудов, послуживших источником для Киракоса Гандзакеци, исследователи упоминают в первую очередь сочинения Мовсеса Каганкатваци и Самуэла Анеци, а через последнего и Иованнеса Саркавага. К ним следует причислить и не дошедшее до нас сочинение вардапета Ванакана. Помимо этих работ Киракос хорошо знал сочинения почти всех армянских историков — как древних, так и средневековых. Наш автор черпал материал также из лапидарных надписей, различного рода сказаний, преданий и рассказов очевидцев.

Труд Киракоса пользовался среди современников большой известностью и, в свою очередь, послужил источником для ряда других исторических сочинений. К ним исследователи относят работы известных историков того времени Вардана Великого и Мхитара Айриванеци [10]. Помимо материала, относящегося к историческим событиям непосредственно той эпохи, в труде заключено множество сведений из истории армянского, грузинского и других народов и их взаимоотношений, борьбы армянской церкви против влияния иных исповеданий.

Широкий диапазон сведений, содержащихся в «Истории Армении», и тот факт, что Киракос Гандзакеци был не просто очевидцем, но и активным участником многих описанных событий, были по достоинству оценены как современниками Киракоса Гандзакеци, так и последующими исследователями его творчества. К. П. Патканов, отмечая общие для всех армянских историков «трезвость взгляда и правдивость относительно происшествий», современниками которых они были,

---

[9] К. Маркс, Секретная дипломатия XVIII века, — «Исторический журнал», 1938, № 12, стр. 54.

[10] Помимо армянских историков сведениями Киракоса Гандзакеци пользовались и другие авторы. Армянские источники, в частности материалы Киракоса Гандзакеци, были использованы Рашид ад-Дином в его «Сборнике летописей» (см.: Л. О. Бабаян, Очерки истории средневековой Армении, стр. 120—146).

подчеркивает: «В изложении своем Киракос выгодно отличается от других армянских писателей тем, что несколько подробнее сообщает известия» [11].

Богатейший фактический материал, имеющийся в труде Киракоса Гандзакеци, широко использован акад. Я. А. Манандяном для воспроизведения истории армянского народа периода монгольского нашествия и владычества, а также предшествующей эпохи [12]. Часто оперируют данными нашего историка Г. Г. Микаелян [13] и А. Г. Иоаннисян [14].

Высокую оценку труд Киракоса Гандзакеци получил в работе Л. О. Бабаяна [15], который, привлекая данные нашего историка, особо подчеркивает исключительно важное значение этого источника для изучения классовой борьбы в Армении XIII в., поскольку он сообщает уникальные факты о народных волнениях 50-х годов; по мнению исследователя, этот источник интересен и с точки зрения изучения освободительной борьбы армянского народа и участия в ней представителей класса феодалов [16].

Особое место в ряду исследователей, обращавшихся к «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци, принадлежит К. А. Мелик-Оганджаняну, который предпослал составленному им на основании изучения трех изданий [17] и 47 наличных рукописей научно-критическому тексту труда Киракоса Гандзакеци глубокий и всесторонний анализ его сочинения, жизни и деятельности [17a].

Это исследование дает исчерпывающие ответы на все возникающие при чтении или изучении этого источника вопросы. Здесь подробно исследованы и стройно изложены все сведения, касающиеся жизни и деятельности Киракоса Гандзакеци, не упущено ни одного сообщения и отдаленного намека

---

[11] История монголов, вып. II, стр. V.

[12] См.: Я. А. Манандян, Критический обзор истории армянского народа, т. III.

[13] Г. Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства.

[14] А. Г. Иоаннисян, Очерки истории армянской освободительной мысли, кн. I.

[15] См.: Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII—XIV веках.

[16] Там же, стр. 9.

[17] Труд Киракоса Гандзакеци на армянском языке до 1961 г. был опубликован в 1858 г. в Москве (изд. Воскан Тэр-Георгян Иованнисян), в 1865 г. в Венеции (изд. Г. Алишан) и в 1909 г. в Тифлисе.

[17a] Спустя несколько лет после выхода в свет научно-критического текста «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци В. Д. Аракелян опубликовал статью, содержащую ценные текстологические замечания и уточнения частного характера (см. «Историко-филологический журнал», № 2, 1969). Большинство замечаний мы приняли и учли в переводе текста. Случаи нашего несогласия с автором статьи особо оговорены в Комментариях.

на те или иные факты. Дан филологический анализ источников «Истории Армении», а также перечислены труды современников Киракоса, использовавших это сочинение.

* * *

«Историю Армении» предваряет небольшая вводная глава. В ней историк говорит, что в натуре человека «промыслом творца» заложена страстная любознательность, толкающая его к изучению событий «как прошлого, так и грядущего»; что человек «долгими стараниями и упорным трудом» стремится все «уразуметь и понять». Киракос советует трудиться денно и нощно, не проходить мимо «внешней и внутренней» истории (стр. 43). Историю же Киракос Гандзакеци ценит весьма высоко, исторические книги ставит на одну ступень с божественными речами и советует прислушиваться к божественным речам и историческим книгам, поскольку лишь они могут привести ищущего к искомому. Эти мысли — кредо автора «Истории Армении». Кончается вводная часть завещанием грядущим поколениям — отнестись «по-братски снисходительно и сохранить на память» труд его. Сокровенное желание автора — в том, чтобы книга его стала «нашим памятником надгробным» и «чтобы упоминалось в ней имя Киракоса» (стр. 46).

Труд Киракоса Гандзакеци делится на две части. В первой дан компилятивный обзор истории армянского народа с первых дней принятия христианства и до появления татар. Вторая часть — самостоятельное изложение достоверной истории монгольского нашествия на Армению, написанное очевидцем и участником событий, перемежающееся различными документами богословского и церковно-канонического характера. Наряду с подробно изложенным материалом по политической, экономической и общественной истории не только армянского, но и других закавказских, а также монгольского народов и сведениями, представляющими определенный интерес и для историка религии, во второй части сочинения читатель найдет немало случайного материала, включающего смесь достоверных фактов и вымысла, а подчас и небылиц. Причем нередко Киракос называет и их источники: от кого он слышал эти сведения, кто их ему рассказал. Так, легенду о божественном происхождении Чингис-хана он слышал от *ишхана* Григора, сына Марзпана (стр. 173); царь Хетум рассказал ему «множество удивительных и неведомых историй... о варварских племенах, которые он видел и о которых слышал», среди них и рассказ о стране, где женщины имеют человеческий облик, а мужчины — собачий (стр. 225). Эти отрывки не представляют исторического интереса (разве

только с точки зрения уровня развития тогдашнего человека и пределов его фантазии). Привлечение этого случайного материала является уязвимым местом столь ценного исторического источника.

* * *

Немногие из армянских средневековых историков сообщают в своих трудах автобиографические сведения. К их числу относится Киракос Гандзакеци. Сведения эти вплетаются в общую канву повествования [18]. И хотя К. А. Мелик-Оганджанян в исследовании, посвященном «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци, подчеркивает, что биография автора далеко не полна, нуждается в уточнении и дополнении [19], они дают возможность составить в общих чертах биографию автора «Истории Армении» и получить представление о его деятельности.

Киракос Гандзакеци родился в самом начале XIII в. [20] «в стране Гандзак». Источники именуют его не только Гандзакеци, но и Гетикци, а также и Аревелци (т. е. уроженцем Востока) [21].

О социальном происхождении Киракоса Гандзакеци ничего не известно. В ряде его высказываний в адрес тех или иных социальных прослоек довольно откровенно выражена его антипатия к отдельным представителям правящих классов.

Бóльшая часть жизни Киракоса Гандзакеци протекла в монастыре Нор Гетик, основанном одним из замечательных деятелей культуры Армении, автором первого армянского «Судебника» Мхитаром Гошем. Нор Гетик — монастырь и монастырская школа пользовались в Армении XII—XIII вв. широкой известностью. Сюда для учебы и совершенствования своих знаний стекались юноши со всех концов Армении. Не-

---

[18] Так, описывая какое-либо датированное событие или факт, автор добавляет: «когда нам исполнилось сорок лет...». Или, упоминая о каких-нибудь именитых людях и говоря, что они — уроженцы Гандзака, он сообщает: «откуда и мы». То же относится и к другим датам и географическим названиям.

[19] К. А. Мелик-Оганджанян, Предисловие, — Киракос Гандзакеци, История Армении, стр. V.

[20] В конце гл. 33 своего труда Киракос Гандзакеци, заявляя, по обыкновению, что материал этой главы он излагал в 690 (1241) г., прибавляет, что ему в ту пору было лет сорок, немногим более или менее того. В исследовании К. А. Мелик-Оганджаняна говорится, что рождение Киракоса Гандзакеци следует датировать 1200—1202 гг. (стр. XIII).

[21] Наш автор — Гандзакеци (т. е. родом из Гандзака, Гянджи, ныне Кировабада в Азербайджанской ССР) по рождению, Гетикци — по учебе и жизни в монастыре Нор Гетик.

редко сюда приезжали, скрывая свой возраст и сан, люди уже обученные и известные своей ученостью, дабы получить образование в этом прославленном заведении, где все еще процветали традиции, заложенные в конце XII в. самим Мхитаром Гошем.

Здесь и учился Киракос Гандзакеци. Обучался он у вардапета Ванакана (Иованнеса Тавушеци) [22], получившего образование под руководством Мхитара Гоша. Таким образом, по принятой в историографии Армении традиции Киракоса Гандзакеци считают представителем ветви автора «Судебника», ибо свой вардапетский сан и жезл он получил от преемника Мхитара Гоша — Ванакана.

Киракос Гандзакеци очень любил и уважал своего учителя. Об этом говорит тот факт, что он никогда по своей воле не расставался с ним и даже покинул Нор Гетик и последовал за ним в Тавуш, во вновь основанную Ванаканом пустынь Хоранашат [23]. Об этом же свидетельствуют строки его повествования, посвященные Ванакану, поэтичные и излучающие глубокую любовь и почтение, хотя вообще стиль книги сдержан и лаконичен.

Помимо отдельных упоминаний Киракос Гандзакеци посвящает две главы (24-ю и 53-ю) «Истории» своему учителю и одну главу — его отношению к исповеданию веры (52-ю).

Дружба ученика с учителем, начавшаяся, очевидно, вскоре после того, как Киракос приехал в Нор Гетик, продолжалась и в Хоранашате. Здесь вардапет Ванакан занимался воспитанием и образованием прибывшей туда молодежи.

В одном из глухих уголков Армении Ванакану удалось создать школу, плодотворная деятельность которой в голодной и разоренной стране постоянно прерывалась нашествиями чужеземных захватчиков. Деятельность вардапета Ванакана вызывает удивление и восхищение исследователей [24].

Иованнес Тавушеци вырастил и воспитал целую плеяду деятелей армянской культуры, имена которых стяжали из-

---

[22] Вардапет Ванакан (подробнее о нем см.: А. Воскян, Иованнес Ванакан и его школа) — одна из самых светлых личностей в духовной истории армянского народа, известен своей плодотворной литературной, а также педагогической деятельностью. Из упоминаний его учеников явствует, что Ванакан оставил потомству исторический труд, посвященный татаро-монгольскому нашествию (см. прим. 717 Н. Эмина ко «Всеобщей истории Вардана Великого», стр. 177). Труд этот, к сожалению, утерян.

[23] Событие это датируется историками 1215—1220 гг. См.: К. А. Мелик-Оганджанян, Предисловие,— стр. XIV; А. Воскян, Иованнес Ванакан и его школа, стр. 7—11.

[24] А. Воскян пишет: «Нам непонятно, как стало возможным это литературное оживление в век, когда вся страна была предана голоду и мечу под копытами [лошадей] какого-то нового неизвестного племени» (см. там же, стр. 2).

вестность и благодарность современников и потомков. Из его учеников нам известны Вардан Аревелци, Киракос Гандзакеци, Григор Акнерци, Аракел, Иовсеп, Степанос Ахтамарци, Состенес, Маркос, Григорис и Погос[25].

В этом созвездии имен особое место занимают историки Киракос Гандзакеци, Вардан Аревелци (или Великий) и Григор Акнерци. Вардан Аревелци тоже оставил потомству ценное историческое сочинение о монгольском нашествии[26]. Тому же периоду и освещению тех же вопросов посвящена работа Григора Акнерци (изданная в русском переводе К. Патканова как произведение инока Магакии). Но все три исторических труда не повторяют, а дополняют друг друга. И если сочинения Киракоса и Вардана удостоились высоких оценок, то книга Григора Акнерци не пользовалась популярностью. К. П. Патканов объясняет последнее обстоятельство простым (т. е. простонародным) языком изложения этого автора в тот период, когда особенно ценилась выспренная речь, когда «обращали большее внимание на отделку языка, чем на содержание»[27]. Однако исследователи более позднего времени по достоинству оценили труд Григора Акнерци[28].

Дружба и любовь между сотоварищами, глубокое, граничащее с благоговением почтение к своему учителю — отличительная черта всех воспитанников вардапета Ванакана, которую они пронесли через всю жизнь.

Однако занятия в Хоранашате длились недолго. После появления здесь полчищ Джалал ад-Дина Ванакан покинул Хоранашат и жил отшельником недалеко от селения Лорут, не оставляя своей научной и педагогической деятельности.

Весной 1236 г. орды монгольского военачальника Моларноина появились в местности, которую избрал для основания новой школы вардапет Ванакан. Жители окрестных селений в страхе перед монголо-татарскими полчищами, опустошавшими край, искали прибежище в пещере Ванакана, где и были осаждены врагами. Вскоре осажденные, вынуждаемые голодом и жаждой, стали упрашивать вардапета Ванакана откликнуться на предложение неприятеля о сдаче. Ванакан спустился к врагу, и после переговоров монголы погнали в плен всех осажденных во главе с духовенством. Среди них

[25] В таком порядке перечисляет их А. Воскян (см. там же, стр. 12).
[26] См.: Всеобщая история Вардана Великого.
[27] См.: История монголов инока Магакии, XIII век, стр. II.
[28] К. П. Патканов писал по этому поводу: «Мы со своей стороны безыскусственную и простую речь его предпочитаем десятку напыщенных трактатов, писанных гладко-литературным языком с бессодержательно-риторическими украшениями, в которых, несмотря на более обширный объем книги, наполовину меньше содержания» (там же, стр. III).

были вардапет Ванакан и его ученики, в том числе и Киракос Гандзакеци.

Историк, рассказывая об ужасах плена, восклицает, что не в состоянии описать всех притеснений, которым подвергали народ монголо-татары. Сам он оказался в несколько лучшем положении: монгольский военачальник взял его к себе в качестве писаря и секретаря, так как Киракос был знаком с персидским, турецким и арабским языками, позже в плену он овладел и языком завоевателей [29].

С наступлением осени монголы собрались покинуть Армению. Это намерение возродило в пленниках надежду на избавление. Те, кто смог, бежали из плена. Вардапета Ванакана монголы отпустили за большой выкуп (жители крепости Гаг собрали и выплатили татарам 80 *дахеканов*). Киракоса не отпускали даже за выкуп, ибо он был нужен им. Монголы не скупились на обещания и посулы, предлагая ему атрибуты жизни монгольского вельможи — жену, слуг, отдельный шатер и коней. Но ни обещания монголов, ни их расправа с беглецами, коих постигла неудача, не возымели действия: Киракос решил бежать. И на следующую ночь после освобождения своего учителя Киракос бежал из плена, добрался до родных мест и укрылся в разоренном и выжженном монастыре Гетик.

На этом обрывается более или менее систематически изложенный рассказ Киракоса о себе, Ванакане и товарищах. Что с ним было после возвращения в Нор Гетик, что он делал, чем жил, об этом можно говорить только предположительно. По всей вероятности, жизнь автора «Истории Армении» протекала в основном в Нор Гетике. Не случайно Киракос так много места уделяет в своем труде этой обители, подробно рассказывая о ее строительстве, приводя список настоятелей.

Некоторые исследователи полагают, что Киракос Гандзакеци не только был одним из самых почитаемых вардапетов своего времени, но и занимал высокие должности [30]. Это мнение подтверждается и грамотой за подписью Киракоса, предающей анафеме мельника Давида Тцареци (стр. 201) [31].

В 1251 г. католикос Константин Бардзрбердци, получив от папы римского Иннокентия грамоту, созвал в Сисе собор и обратился к ученым мужам — представителям восточных об-

---

[29] Подробнее об этом см. у К. А. Мелик-Оганджаняна (стр. XVIII—XX)

[30] Г. Алишан, высказывая эту мысль, приводит в подтверждение своих слов то обстоятельство, что Вардан Великий, друг и коллега Киракоса, называет последнего «рабунапетом» (см.: Айапатум, II, стр. 535—537).

[31] См.: Г. Алишан, Предисловие, — Киракос Гандзакеци, История Армении, стр. III.

ластей Армении и их церкви с просьбой прислать свой символ веры. Киракос Гандзакеци перечисляет деятелей восточноармянской церкви, авторитетное мнение которых интересовало католикоса Константина,— это вардапет Ванакан, Вардан Аревелци, Иовсеп и др. И Киракос, который не мог оставаться в стороне от вопросов, волновавших страну, его учителя и ближайших друзей, приводит в своем труде символ веры восточных армян и присоединяется к авторам этой грамоты (стр. 97—111).

Два последних факта, во-первых, позволяют датировать вехи в биографии историка (из них следует, что в 1250—1251 гг. он находился в Нор Гетике) и, во-вторых, недвусмысленно говорят о той роли, которую играл Киракос Гандзакеци в общественной жизни своей страны. Мы думаем, что не ошибаются те исследователи, которые считают Киракоса Гандзакеци одним из видных общественных и церковных деятелей Восточных областей Армении XIII в.

Интересные сведения о нашем историке сообщают лапидарные надписи монастыря Нор Гетик. Труд Киракоса Гандзакеци по праву считается самым достоверным источником по истории этого прославленного очага просвещения в средневековой Армении, а надписи, сохранившиеся на его стенах, содержат данные о нем [32].

История сохранила еще один датированный факт, относящийся к биографии нашего автора. До нас дошли Четьи-Минеи, доработанные и дополненные Киракосом Гандзакеци. Из них мы узнаем, что в 1268/69 г. Киракос Гандзакеци, которому в это время было 66 лет, находился в Киликии [33]. Над Четьи-Минеями историк работал в течение 15—16 лет [34].

---

[32] Одна из них, датированная 1260 г., сообщает, что по просьбе вардапета Киракоса прихожане Нор Гетика освобождаются от повинности в пользу престола. Из этой красноречивой надписи следует, что в 1260 г. Киракос Гандзакеци жил в Нор Гетике; более того, он был в числе уважаемых и авторитетных членов братии (ведь не стал бы монастырь отказываться от причитающейся ему подати ради рядового, ничем не примечательного вардапета). И наконец, нам кажется, что надпись эта свидетельствует и об определенных симпатиях Киракоса Гандзакеци. [Р. Джанполадян в своей монографии «Мхитар Гош и монастырь Нор Гетика» (стр. 160—161) приводит эти надписи и, анализируя их, высказывает предположение о том, что, возможно, Киракос в то время руководил школой Нор Гетика.]

[33] В Четьи-Минеях говорится: «И произошли дела сии в 718 (1268/69) году в стране киликийцев, в стольном городе Сисе, во [время] царствования Хетума и в первый год княжича Левона; на 66-м году жизни нашей чужбинником, когда была завершена [работа]...» (см.: Г. Алишан, Айапатум, II, стр. 472).

[34] Подробнее об этом см.: К. А. Мелик-Оганджанян, Предисловие,— стр. XXV—XXVI.

Умер Киракос Гандзакеци, как сообщает Григор Акнерци, в 1271 г.[35].

Итак, если с помощью имеющихся в нашем распоряжении фактов составить хронологию жизни и деятельности Киракоса Гандзакеци, последняя будет выглядеть так.

В 1200—1202 гг. родился.

Между 1215—1225 гг. перебрался в Хоранашатскую пустынь.

В 1225 г. покинул Хоранашат.

В 1236 г. летом попал в плен к татаро-монголам.

В 1236 г. осенью бежал из плена.

В 1241 г. 19 мая приступил к работе над «Историей Армении»[36].

В 1250 г. в Нор Гетике предал анафеме мельника Давида.

В 1251 г. в Нор Гетике же присоединил свой голос к ответу представителей восточноармянской церкви папе Иннокентию относительно символа веры.

В 1255 г. встретился с возвращавшимся после посещения Батыя и Мункэ-хана киликийским царем Хетумом. Встреча эта имела место, как пишет сам историк, «в доме *ишхана* Курда, в селении Варденис», в провинции Арагацотн (см. гл. 58).

В 1260 г. находился в Нор Гетике, где активно участвовал в жизни собравшейся там общины.

В 1268/1269 гг. завершил работу над Четьи-Минеями.

В 1271 г. умер.

* * *

В Армении, распавшейся на ряд отдельных владений, подчиненных в основном сельджукским эмирам, в XI—XII вв. шел процесс углубления политического и экономического кризиса.

Соседняя с ней Грузия, оказавшаяся в период набегов и владычества тюрок-сельджуков в более благоприятных условиях, сумела раньше освободиться от иноземного ига и, восстановив свою политическую самостоятельность, стала реальной силой и опорой закавказских народов в их борьбе за независимость. Под влиянием этих событий армянский народ начал подниматься на освободительную борьбу.

Очаги освободительного движения возникали в разных уголках Армении и возглавлялись отпрысками уцелевших от разгрома армянских феодальных родов. Представители этих

---

[35] См.: История монголов инока Магакии, стр. 55.

[36] См. об этом: Г. Алишан, Предисловие, стр. V; К. А. Мелик-Оганджанян, Предисловие,— стр. XXV.

родов пользовались покровительством грузинских царей и сами оказывали всемерную поддержку грузинскому двору, его военным силам, участвовали во всех его начинаниях.

Военные успехи грузино-армянских вооруженных сил, возрождая надежды армянского народа на восстановление политической независимости родины, содействовали консолидации сил в стране.

Освобожденные от иноземцев армянские области грузинские цари передавали в управление армянским феодалам. Вскоре на первое место среди них вышел феодальный род Закарянов. Благодаря военным и политическим талантам представителей этой династии Захариды добились ключевых должностей при дворе грузинских царей и стали играть заметную роль в политической жизни всей страны. Уже при среднем поколении Захаридов, *амирспасаларе* Закарэ и *атабеке* Иванэ, на территории Северной Армении в рамках грузинского царства Багратидов образовалось крупное, фактически суверенное феодальное княжество, являвшееся одновременно сюзереном вассально-зависимых от него армянских княжеств феодальных домов Вачутянов, Пахлавуни, Орбелянов, Хахбакянов, Допянов и др.[37].

Источники говорят, что княжество Захаридов, входя в систему управления грузинского государства, было достаточно самостоятельно, пользовалось судебным и налоговым иммунитетом [38].

Не лишено вероятия, что Захариды вынашивали и другие планы. Отдельные исследователи не без оснований говорят о стремлении этих крупных военных и политических деятелей создать впоследствии в Северной Армении самостоятельное государство [39]. В условиях неизбежного усиления центробежных сил и разложения феодального государства, каким была багратидская Грузия, планы эти были бы легко осуществимы. Однако претворению их в жизнь помешало вторжение татаро-монгольских орд.

Политическая карта Армении к этому времени была довольно пестрой. Армянский народ оказался разорванным на части: некоторые области продолжали изнывать под пятою

---

[37] См.: Л. О. Бабаян, Социально-экономическая и политическая история Армении, стр. 17, 23—30.

[38] Об этом свидетельствует скрупулезное исследование данных армянских и грузинских источников Л. О. Бабаяном (см. стр. 17, 20—21, 23—30); это подчеркивает и С. Т. Еремян (см.: Очерки истории СССР периода феодализма, ч. I. стр. 629). Иная точка зрения грузинских историков. См., например, М. Д. Лордкипанидзе, История Грузии XI — начала XIII в., Тбилиси, 1974, особенно стр. 174.

[39] См.: Л. О. Бабаян, Социально-экономическая и политическая история Армении, стр. 18.

иноземцев[40]; стараниями Захаридов с помощью возглавляемых ими вооруженных сил грузинского царства 25-летняя упорная борьба привела к освобождению части армянских земель от тюрок-сельджуков, эти области пошли по пути самостоятельного развития[41]; кроме того, на побережье Средиземного моря в стороне от коренной Армении набирало силы Киликийское армянское царство.

В княжестве Захаридов, освобожденном от захватчиков, были созданы предпосылки для подъема экономики, что, в свою очередь, содействовало заметному расцвету культуры. Дальнейшее развитие получили просвещение и образование, возникали новые и расширялись существовавшие школы и университеты при монастырях. Одним из учебных заведений была Норгетикская школа, тесно связанная с именем автора предлагаемой книги.

Но вскоре мирная жизнь была нарушена нашествием нового врага: в начале XIII в. из глубин Азии на восток двинулись кочевые орды татаро-монголов, которые сыграли огромную отрицательную роль в истории всех народов, лежавших на их пути.

Нашествие татаро-монголов было величайшим из бедствий, постигших тогдашний мир. Недаром современники характеризовали его как «событие, искры которого разлетелись и зло которого простерлось на всех», как «огромное несчастье, которому подобного не производили дни и ночи и которое охватило все создания»[42]. Даже для армян, повидавших на своем веку множество всяких завоевателей, татары представляли нечто до той поры невиданное, а бедствия, постигшие их, армянские историки считали предвестием наступления конца света и появления сына погибели (стр. 152).

Татаро-монголы стремительно продвигались вперед, опустошая земли и вырезая население. Они «овладели большею, лучшею, наиболее возделанною и населенною частью земли да праведнейшими по характеру и образу жизни людьми на

---

[40] Население южных районов исторической Армении — восточного побережья оз. Ван, Бзнуника, Сасуна, Тарона, Мокса, Хнуса, Рштуника, Хлата, Маназкерта, Арчеша, Муша, Тогатапа, Алдзника и значительной части Васпуракана — оставалось под властью эмирата Айюбидов; Малая Армения, области Екехеац, Даранах, Высокая Армения и другие области находились под владычеством Румского султаната, Эдесса подчинялась Зенгидам.

[41] Это были северные, центральные и восточные районы исторической Армении — Сюник, Арцах, Утик, Гугарк, Айрарат,— объединившиеся в армянское автономное княжество Захаридов, формально находившееся в вассальной зависимости от Грузии.

[42] Летопись Ибн ал-Асира (см.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, стр. 2).

земле» — восклицает Ибн ал-Асир [43]. Варварскому нападению, грабежу и насилию подверглись народы, стоявшие на несравненно более высокой ступени исторического развития.

Движение этих полчищ сопровождалось сравнительно легкими победами и завоеванием огромных территорий, уничтожением, порабощением и угоном в плен целых народов. Исключительные успехи татаро-монгольских завоевателей безусловно объяснялись и высокими боевыми качествами их войск, и способностями их предводителей, и тем обстоятельством, что татаро-монголы благодаря общению с культурными странами Востока стали обладателями большого количества передовой для того времени техники — осадных орудий, без которых немыслимо было овладевать средневековыми городами [44].

Среди причин, объясняющих легкость завоевания татаро-монголами стран и народов, не последнее место занимала неспособность государств, подвергшихся нападению кочевых племен, к сопротивлению: несмотря на наличие нередко многочисленных войск, на весьма развитые торговлю и ремесла, богатство казны, в странах этих не было сильной централизованной власти. Разрозненность сил препятствовала организации сколько-нибудь серьезного сопротивления захватчикам.

Положение народов Закавказья было особенно тяжелым, ибо полчища завоевателей обрушились на его мирное население, едва успевшее оправиться от ран, нанесенных предыдущими завоевателями.

Как справедливо отмечают исследователи, в предшествовавшее монгольскому завоеванию десятилетие набеги разведывательного отряда татар, нашествие кипчаков, позднее походы Джалал ад-Дина и Чармагуна, а также изнурительные феодальные междоусобицы вконец измотали силы закавказских народов и почти на нет свели их способность к активному сопротивлению [45].

Немало способствовало татарам и то обстоятельство, что их появлению предшествовала молва о том, что они — маги и христиане, творят чудеса и пришли отомстить мусульманам за притеснения христиан. Повествуя об этом, Киракос делает вывод: «поэтому население страны не стало укрепляться»;

---

[43] Там же, т. II, стр. 3.

[44] Подробнее об этом см.: М. И. Иванин, О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане, стр. 3.

[45] См.: Л. О. Бабаян, Социально-экономическая и политическая история Армении, стр. 102.

кое-где завоевателей встречали даже с крестами и хоругвями (стр. 138).

Но вскоре народ понял свое заблуждение. Киракос Гандзакеци подробно и образно описывает безысходное положение мирного населения, оказавшегося жертвой стремительных набегов кочевников-завоевателей: земли были захвачены и вытаптывались копытами вражеских коней, скот был угнан, имущество разграблено. Татары «сновали повсюду, подобно диким козам, раздирали, как волки» всё и всех. Никого не жалели, ни к кому не испытывали сострадания. Безжалостно убивали стариков и детей, оскверняли женщин и девушек. Живые не успевали хоронить мертвых. Колокола перестали звонить и сзывать верующих на богослужение, города облачились в траур. «Как будто мраком был объят весь свет, и полюбили люди ночь пуще дня» (стр. 156),— восклицает историк. И эта участь постигла не только армян, «на такую горькую долю обрекли они многие народы и племена» (стр. 156).

Летняя жара, неожиданность и стремительность нападения и даже внешний вид кочевников, нагонявший страх на миролюбивых земледельцев,— все эти факторы сыграли на руку захватчикам, которые быстро овладевали городами и крепостями Армении, хотя в ряде случаев им и оказывалось сопротивление. Киракос Гандзакеци подробно описывает захват монголами Гандзака, Шамхора, Лори, Ани, Карса, области Хаченской и т. д. В основном это были богатые города, с развитыми ремеслами и торговлей. Киракос Гандзакеци неоднократно подчеркивает, что в них были сконцентрированы несметные богатства. Причем по тем временам города эти были очень хорошо укреплены, и татары овладевали ими либо хитростью или изменой, либо путем осады. И каждый раз в ход пускались осадные орудия: тараны, пиликваны и другие, которыми, по всей вероятности, татаро-монгольская армия была хорошо оснащена,— Киракос Гандзакеци неоднократно говорит об этом.

Почти на всем пути продвижения татаро-монгольских орд лишь народные массы проявляли решимость бороться с врагом, защищая свои города и селения, подчас жертвуя собственной жизнью. Представители же господствующих классов, феодальные владетели городов не оказывали сопротивления, стремясь спасти свою жизнь и состояние. Так было в Средней Азии и нередко на Руси, так было в Закавказье. Все повествование Киракоса Гандзакеци — лучшее доказательство этому.

В таких условиях, конечно, даже героизм населения мало чем мог помочь, и обычно города и крепости очень быстро

переходили к татарам. И чем самоотверженнее боролся народ, тем более ожесточались захватчики, тем больше людей они истребляли и больше разрушений причиняли городам. В лучших условиях оказывалось население тех городов, которые незамедлительно изъявляли покорность: они подчас избегали поголовного истребления — участи непокорных горожан, отважившихся на сопротивление [46]. Так был разрушен и разорен красивейший из городов армянских — Ани, дома и церкви были разгромлены, повсюду на улицах и площадях высились кучи трупов.

Подчас бывало и так: население, устрашенное жестокостью расправы с жителями соседних городов, не мешкая несло татаро-монголам ключи от своего города в надежде на пощаду. Но те, «воспламененные грабежом и не боясь никого», грабили и разрушали город, истребляли жителей (стр. 166). Избежавшие общей участи угонялись в рабство.

Множество городов было разрушено до основания, другие — сгорели. Когда же все города были таким образом закреплены за татаро-монголами, а весь край опустошен и разорен, новые хозяева земли армянской приказали жителям, пережившим все ужасы нашествия — смерть близких, плен, потерю крова и имущества, вернуться в родные города и деревни, к своим хозяйствам и жилью. Страна и народ стали медленно восстанавливать свои силы.

Как уже говорилось, феодалы с самого начала нашествия заняли определенную позицию: многие из них спешили изъявить покорность новым завоевателям. В то время когда горожане, видя, что им не сладить с врагом, в отчаянии нередко сжигали себя вместе со своими жилищами, лишь бы не попасть в руки врага, крупнейшие феодалы страны убегали тайком, оставив города на произвол судьбы; более того, посылали врагам дары и подношения, отправляли к ним детей своих, а подчас и сами ездили на поклон. Цель у них была одна — спасти свою жизнь, свое имущество. И татарские военачальники оценили такое отношение: почти всем феодалам, явившимся к ним на поклон, они возвратили их владения, а иногда присовокупили к ним кое-что еще. Монголы старались с помощью изъявивших покорность привлечь на свою сторону и других владетелей. Татаро-монголы не только заручились поддержкой местных феодалов, но и использовали их при общении с населением. Представители

[46] Историк Вардан Великий рассказывает, как в 1243 г. Бачу-ноин овладел «Севастией, жители которой были пощажены, потому что немедленно изъявили покорность», меж тем жители Езенки, оказавшие сопротивление, были беспощадно истреблены (см.: История монголов, вып. I, стр. 8).

феодального класса Армении нередко назначались наместниками и помогали монголам управлять страной.

Киракос Гандзакеци не только повествует о подобных фактах подробно, с деталями, он подчиняет свой рассказ определенной точке зрения, по-своему интерпретирует факты. В «Истории Армении» очень четко противопоставлено отношение к новым завоевателям народных масс и феодальной верхушки. Более того, там, где это возможно, историк не пропускает случая продемонстрировать свое порицание представителей феодального класса. Так, говоря о захвате и разорении г. Лори, Киракос пишет: «Были найдены и сокровища *ишхана* Шахиншаха, который, обобрав и разграбив своих подданных, устроил для своих сокровищ надежный тайник: никто не мог его увидеть...» (разрядка наша.— *Л. Х.*, см. стр. 163).

Но терпимость к представителям феодальных родов, сдавшихся на милость победителя, монголы проявляли только на первых порах. Как отмечают исследователи, целью их хищнической аграрной и налоговой политики было ослабить как политически, так и экономически роль и позиции местной правящей верхушки в жизни страны, а затем постепенно и вовсе убрать их с политической арены. В этих условиях светские и духовные феодалы Армении видели единственный путь к спасению своих наследственных владений в передаче их церкви, которая и при завоевателях сохранила привилегированное положение и целый ряд прав, среди которых главными были неприкосновенность церковного имущества и налоговый иммунитет. И армянские феодалы щедро «жаловали» свои владения — целые провинции, города, селения, усадьбы, угодья и другие виды недвижимого имущества — церквам и монастырям, во главе которых нередко стояли представители того же феодального рода, к которому принадлежал феодал-даритель[47]. В изучаемый период эта практика имела широкое распространение и благодаря ей в ряде районов Армении, приноровившись к новым политическим и социальным условиям и прикрываясь могуществом церкви, продолжали существовать мелкие феодальные княжества[48].

Завоевав Армению, татаро-монголы вскоре создали централизованную систему управления, обложили население новыми налогами. Великий хан послал во все свои войска сборщиков податей, вменив им в обязанность взыскивать десятую

---

[47] Л. О. Бабаян, Очерки истории средневековой Армении, стр. 25.

[48] См.: Л. С. Хачикян, Предисловие,— Памятные записи XV в., т. II, стр. LXXI—LXXII. Хотя здесь речь идет о XV в., безусловно, этот процесс начался раньше.

долю их военной добычи, а также собирать дань во всех землях, покоренных и подчиненных ему.

Киракос Гандзакеци посвящает переписи населения, проведенной татаро-монголами в Армении, и деятельности сборщиков податей две главы (44-ю и 57-ю). Много ценного материала об этом содержат также труды Григора Акнерци и Вардана Аревелци. Изучение этих источников позволяет составить довольно ясную картину податной политики монголов в завоеванных странах.

В 1254 г. в Армении была проведена перепись[49]; все население было обложено податью, внесено в реестровые книги — дафтар, по которым впредь по числу голов должна была взыскиваться подать. В дафтар были вписаны все мужчины; женщины, старики и дети были освобождены от податей, сообщает Вардан Аревелци[50]. Не облагалось податью и духовенство (стр. 222), ибо не было на то приказа от хана[51].

Все мужчины в возрасте от 10[52] до 60 лет стали налогоплательщиками (стр. 221). Подати были так высоки, что доводили людей до нищенства.

Специальной податью были обложены как городские, так и сельские ремесленники; у торговцев изымались огромные сокровища; все доходные статьи страны были прибраны к рукам. Киракос Гандзакеци подробно рассказывает о сборе податей, о бесчинствах сборщиков, говорит о содействии, оказываемом им армянскими феодалами, делавшими это нередко с корыстной целью.

Кое-кто из особо богатых и влиятельных купцов не утратил своих прав и влияния и при монголах. Историки называют их имена, говорят, что ханы жаловали им привилегии, а вельможи чтили и уважали их[53].

Как видно из свидетельств источников, разорив и разграбив страну во время первых набегов, монголы продолжали и впредь систематически обирать народ. При сборе податей, так же как и при завоевании края, татаро-монгольские завое-

[49] Ту же дату называет Вардан Аревелци, а Григор Акнерци указывает 1251 г. (см.: История монголов по армянским источникам, вып. 1, стр. 9; История монголов инока Магакии, стр. 28).

[50] История монголов по армянским источникам, вып. 1, стр. 9.

[51] Примечательно, что привилегии, даруемые завоевателями, были подтверждены одним из пунктов Каракорумского договора между Мункэ-ханом и царем Хетумом (см. об этом: Армянские источники о монголах, стр. 11—12).

[52] Григор Акнерци говорит о 15-летнем возрасте (см.: История монголов инока Магакии, стр. 24).

[53] Киракос Гандзакеци (стр. 221—222) упоминает Умека с сыновьями и братьями, а также Шнорхавора и Мкртыча, сыновей Саравана (см. также: А. Г. Иоаннисян, Очерки истории армянской освободительной мысли, кн. I, стр. 218—219).

ватели опирались на правящую верхушку местного населения, видя в ней проводника своей податной политики.

Однако это не значит, что все феодалы были обласканы и почитались монголами. Часто бывали случаи, когда представители господствующих классов Армении волею обстоятельств восставали против завладевших их вотчинами монголов. Источники рассказывают о них и о трагическом исходе их выступлений, когда смельчаки поплатились жизнью [54]. Так обстояли дела в исконной Армении.

Меж тем Киликийское армянское царство не подверглось ужасам монгольских набегов и монгольского владычества. Однако военные успехи монголов и их быстрое продвижение не могли не обеспокоить правителей Киликийского государства, которые не мешкая установили дипломатические отношения с державой завоевателей. Начались предварительные переговоры. Позже, в 1248 г., брат киликийского царя Хетума, Смбат, отправился в далекий Каракорум к Гуюк-хану, где ему был оказан милостивый прием и пожалованы грамоты. А спустя несколько лет в Орду к Батыю и Мункэ-хану отправился сам царь Хетум. Результатом четырехмесячного путешествия и пятидесятидневного пребывания армянского царя в ставке великого хана явились грамоты, дарованные великим ханом царю, «дабы никто не смел притеснять его и страну его» (стр. 367). Царь получил также грамоту, освобождавшую повсеместно церкви от налогов.

Таким образом, если официально Киликийское армянское государство сохранило независимость и самостоятельность внутренней жизни, то визиты киликийских правителей в Орду и полученные ими грамоты как бы подтверждали определенную зависимость этого армянского царства от Орды. Хотя Киракос Гандзакеци и не говорит ничего об обязанностях перед монголами, взятых на себя Киликийской Арменией, однако исследователи подчеркивают, что она, по свидетельству иноязычных источников, подчинилась монголам и платила им дань [55].

Набеги татаро-монгольских орд и завоевание ими Армении нанесли экономике страны незаживающие раны. Как известно, «когда завоевателем является менее культурный народ, нарушается... ход экономического развития и подвергается уничтожению масса производительных сил» [56].

---

[54] Подробнее об этом см. там же, кн. I, стр. 182—183.

[55] См.: Г. Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, стр. 307.

[56] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг,— К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XX, стр. 188.

В условиях неслыханной феодальной эксплуатации в стране, завоеванной монголами, где кризис экономической, политической и культурной жизни все более углублялся, народ не мог не проявить своего недовольства существующим положением вещей. И у Киракоса Гандзакеци читатель найдет обильный материал по общественному движению в Армении периода татаро-монгольского нашествия и первых десятилетий завоевания.

Как подчеркивают исследователи, современники наряду с бедствиями внешними отмечают в этот период бедствия также внутренние — «непокорность народа» [57]. В труде Киракоса Гандзакеци тоже можно найти отзвуки народных волнений. Но если о бедствиях страны в связи с нашествием кочевников Киракос Гандзакеци говорит открыто и громко, рассказывает о трагической судьбе армянского народа в традиционной форме плача, то в главах, посвященных внутренним волнениям, его голос звучит сдержаннее и глуше, факты описываются суше, события и лица клеймятся с позиции официального представителя церкви. Одна из глав «Истории Армении» называется «О Давиде-обольстителе». Главу Киракос Гандзакеци начинает предсказанием конца света, в связи с чем, как он говорит, умножаются предтечи антихристовы, а также предзнаменования и всякие чудеса. Затем он приводит, причем с чужих слов, примеры этих чудес, имевших место в 1250 г. И уже после этого рассказывает: «Но вот что действительно случилось, так это то, что в тот год явился какой-то заблудший по имени Давид, движимый... бесовскими духами» (стр. 198).

Затем следует история Давида, мельника из селения Тцар, близ оз. Севан. В свое время движение, связанное с его именем, взволновало многих его современников. Из описания Киракоса, где переплетаются рассказы об авантюрных устремлениях Давида и невежестве окружающего населения и, что важнее, явственно чувствуется готовность народа откликнуться на любое проявление протеста против существующих порядков, все же довольно четко прослеживается история этого волнения.

Даже по изложению Киракоса Гандзакеци видно, что волнения в районе Севана приняли довольно широкий размах. Именно этим объясняются меры, принятые иерархами армянской церкви. Ванакан послал Давиду «обличительное послание» и отлучил от церкви всех его последователей (стр. 326). Подобно Ванакану поступили ахпатский епископ Амазасп и

[57] См.: А. Г. Иоаннисян, Очерки истории армянской освободительной мысли, т. 1, стр. 388.

сам Киракос Гандзакеци. В Тцар приехали высокопоставленные церковные чины с большой свитой священнослужителей. Но на защиту проповедника из Тцара встал народ.

Историк рассказывает о всемерной поддержке народом «обольстителя» Давида, его готовности помочь последнему даже путем вооруженного нападения на представителей церковной власти. Любопытно следующее обстоятельство: провозгласив себя потомком царской династии Аршакидов, Давид объявил народу, что один из его сыновей должен стать царем армянским, а другой — католикосом и так, с помощью его семьи, должно быть претворено в жизнь видение католикоса Саака о восстановлении армянского царства [58].

Есть в «Истории Армении» также краткое повествование о волнениях в Сюнике. Киракос Гандзакеци, верный себе, говорит об этих волнениях весьма лаконично. Рассказав, что при католикосе Анании Мокаци (943—967) в Сюнике «объявился некий епископ по имени Иакоб, который стал вводить новшества в язык и обряды», он приводит примеры этих нововведений, в числе коих было и требование к нижестоящим церковным чинам не делать подарков вышестоящим.

Затем констатируется: «Он (Иакоб) обрушил на страну... бессмысленные речи, поднял повсеместную смуту во имя нововведений...» В Сюник был вынужден приехать католикос, увещевавший непокорных «оставить бессмысленные и суетные речи». Киракос сообщает, что «взбунтовавшегося против католикоса» Иакоба поддерживали его земляки и, главное, владетельные князья сюникские. Все они были преданы анафеме (стр. 80) [59].

Сквозь лаконичность повествования и стремление Киракоса представить события как ничего не значащие, «бессмысленные и суетные речи», все же проступает облеченное в ре-

---

[58] А. Г. Иоаннисян считает эти волнения одним из этапов развития освободительной мысли армянского народа и подчеркивает, что Давид подхватил знамя, выпавшее из рук других борцов, в частности тондракийцев, и что идеи, провозглашенные проповедником из Тцара, имеют в армянской крестьянской среде весьма глубокие корни (см. там же, стр. 389—390; см. также здесь прим. 2 к гл. 48).

[59] Много места посвящено этим событиям в труде историка Степаноса Орбеляна. Последний свел их суть к стремлению епископа Иакоба выйти из-под власти армянского католикоса и принять главенство агванского католикоса. Этот историк, так же как Киракос Гандзакеци, относится к волнениям в Сюнике с официозных позиций армянской церкви, осуждая всякое слово и любое действие, направленное на ослабление ее основ.

лигиозную форму проявление недовольства и протест народа. Историк добросовестно констатирует факты такими, какими он их видит. Понятно, что, являясь представителем армянской апостольской церкви [60] и, по всей вероятности, не рядовым, он должен был оценивать всякие проявления общественного недовольства со своих классовых позиций. Однако даже его субъективная интерпретация позволяет составить довольно ясное представление об этих волнениях: их социальном содержании и направленности, размахе и последствиях.

Столь важным событиям, взволновавшим современников и вынудившим принять в них участие самых высокопоставленных и влиятельных церковных деятелей Армении (католикоса Ананию Мокаци — в случае с епископом Иакобом и вардапета Ванакана и других — в истории с мельником Давидом), Киракос отводит сравнительно мало места. Зато идеологическим вопросам, связанным с апологией армянской апостольской церкви, толкованию важнейших богословских проблем он уделяет несколько довольно пространных глав. Имеются в виду главы, где излагается так называемый символ веры армянской церкви, даются толкование его различными представителями этой церкви, споры с оппонентами (греческой церковью) и доказательства своей правоты, канонические повеления и циркуляры католикоса (некоторые из них являются документами, которые автор включил в свое повествование в готовом виде). Кроме глав, в которых обсуждаются и излагаются богословские, христологические «проблемы» того времени, много места в книге уделяется жизнеописанию прославленных духовных деятелей, приводится перечень известных вардапетов, дается краткая хроника монастыря Нор Гетик.

Все эти главы, представляя несомненный исторический интерес [61], звучат как утверждение и пропаганда христианства армяно-григорианского толка и направлены против политической и религиозной экспансии извне [62].

---

[60] В церковной истории апостольской принято называть церковь, основание которой приписывается какому-либо апостолу. Историки армянской церкви связывают первые шаги распространения христианства в Армении с именами апостолов Фаддея и Варфоломея, деятельность которых в Армении протекала с 35 по 43 и с 44 по 60 гг., доказывая тем самым ее непосредственное апостольское начало (см.: М. Орманян, Армянская церковь, стр. 9—11).

[61] Многие исследователи (Г. Алишан, А. Воскян, М. Абегян и др.) обращали внимание именно на эту сторону вопроса, подчеркивая историческую ценность глав, целиком посвященных богословским вопросам (см. об этом подробнее: К. А. Мелик-Оганджанян, Предисловие, — стр. LXXXIV).

[62] История монголов, вып. II, стр. V.

* * *

Все исследователи подчеркивали «простоту и удобопонятность» слога Киракоса Гандзакеци, отсутствие у него «риторического красноречия». Однако не всегда это почиталось достоинством автора [63].

Говоря о языке и стиле Киракоса Гандзакеци, следует в первую очередь отметить их неровность, неоднородность. Так, если начало работы написано в основном простым языком, прозаично и неярко, то стиль и язык второй, основной части, особенно в главах, где автор оплакивает бедствия народа, несчастья, обрушившиеся на него, обретают такую эмоциональность, силу и мощь, что исследователи сравнивают их со слогом Егишэ и Аристакэса Ластивертци [64].

И действительно, когда Киракос Гандзакеци говорит о захватчиках, об отчаянии порабощенного народа, в его описаниях появляется чеканность и пафос, характерные для иеремического стиля вообще (см., например, стр. 156—157). Местами наш историк изменяет свойственной ему сдержанности, и тогда строки его звучат необычайно красиво и лирично. Для своего времени Киракос Гандзакеци — широко образованный человек. Он прекрасно знает Библию, историков древности, народные сказания, поговорки и пословицы, владеет множеством языков. И все эти знания он мобилизует и применяет в своем труде. Вообще, ценит просвещение и образование, с восторгом говорит о первых просветителях армянского народа.

* * *

К научно-критическому тексту «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци К. А. Мелик-Оганджаняном приложены: список дошедших до нас рукописей этого труда, перечень имеющихся изданий и переводов, а также подробный и всеобъемлющий библиографический список трудов и статей, посвященных Киракосу Гандзакеци и его «Истории» [65]. Не считая целесообразным повторять здесь весь этот список, скажем, однако, что «История Армении» еще в 1870 г. была издана в Петербурге на французском языке в переводе М. И. Броссе [66].

Фрагменты из труда Киракоса Гандзакеци издавались в

---

[63] Г. Алишан, Предисловие, стр. VII.

[64] К. А. Мелик-Оганджанян, Предисловие,— стр. XVI, XXIV—XXV.

[65] Составитель списка А. С. Анасян.

[66] Histoire d'Arménie, par le Vartabied Kirakos de Gantzac,— «Deux Historiens arméniens», 1re livr., St,-Pbg., 1870.

прошлом веке на французском[67], английском[68] и русском[69] языках известными арменоведами. Есть латинские переводы некоторых отрывков этого труда[70]. В 1946 г. труд Гандзакеци был издан в Баку на русском языке в переводе Т. Тэр-Григорьяна (на правах рукописи).

Следует упомянуть также перевод К. П. Патканова, который издал главы «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци, относящиеся к истории монголов. Они входят как составная часть в серию «Истории монголов по армянским источникам». Книга эта снабжена кратким введением и очень ценными примечаниями. Однако книга К. Патканова, изданная сто лет назад, давно уже стала библиографической редкостью; кроме того, широкая научная общественность за пределами Армении, знакомая по переводам и отрывкам с трудом Киракоса Гандзакеци, естественно, хотела бы ознакомиться с полным текстом его. «История Армении» по содержанию и заключенному в ней материалу представляет источник, интерес к которому не иссяк и по сей день. Поэтому издание полного ее текста является вполне понятной, на-

---

[67] a) Aperçu des entreprises des Mongols en Arménie dans le XIII-e siècle, par M. Klaproth,— «Nouveau Journal Asiatique», 1833, t. XII, стр. 273—289; b) Extraits de Ciracos, auteur arménien du XIII-e siècle, relatif principalement au règne de Thamar et de ses successeurs, — см.: M. Brosset, Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie depuis l'Antiquité jusqu'en 1469 d. J.-C., S.-Pbg., 1851, стр. 412—437; c) Les Mongols d'après les historiens arméniens. Fragments traduits sur les textes originaux par M. Ed. Dulaurier. Extraits de l'historien Guiragos,— «Journal Asiatique», 5-e série, 1858, t. XI, стр. 192—255, 426—437, 481—508; d) [Extraits de Guiragos de Kantzag],— см.: Ed. Dulaurier, Recherches sur la chronologie arménienne, technique et historique, Paris, 1859, стр. 205, 220, 229—230, 267—268, 280, 319—320, 326, 330—332, 334, 335—338, 348—349; e) Extraits de l'Histoire d'Arménie de Guiragos de Kantzag, traduit par Ed. Dulaurier,— см.: «Recueil des historiens de Croisades, publié par les soins de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Documents arméniens», t. 1, Paris, 1869, стр. 413—430.

[68] The Journey of Haithon, King of Little Armenia, to Mongolia and back, a. d. 1254—1255,— см.: Emil Bretschneider, Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the Knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia from the 13th to the 17th century, vol. 1, London, 1910, стр. 164—172.

[69] Путешествие Армянского царя Гетума к Бату (Батыю) и к Мангухану в лето армянского счисления 703 и 704,— «Сибирский вестник», ч. XIX, стр. 69—84, перевод Д. Б. Аргутинского-Долгорукого; Краткий обзор писателя XIII в. Киракоса Гандзакеци о монголах (с переводом нескольких глав его «Истории»),— «Русское слово», 1860, № 6, отд. II, стр. 108—124; История монголов по армянским источникам, вып. II, заключающий в себе извлечения из истории Киракоса Гандзакеци, 1874.

[70] В издании М. Броссе (стр. 195—205) приводится шесть отрывков на латинском языке в переводе Петерманна.

сущной необходимостью. К тому же каждый переводчик вносит в перевод нечто свое, свои оттенки и нюансы [71].

Встречая непонятные и неясные выражения и фразы, мы часто обращались к переводу К. Патканова; примечания и объяснения видного арменоведа оказали нам неоценимую помощь. Безусловно, между нашим переводом и переводом К. П. Патканова есть несоответствия. Они относятся и к форме (язык К. П. Патканова во многом сейчас звучит несколько архаично) и к содержанию.

Во время работы нами руководило, говоря словами самого К. П. Патканова, «не желание отыскивать промахи... предшественников, а стремление восстановить точный смысл текста» [72]. Мы старались точнее передать смысл армянского оригинала, и в ряде мест наш перевод отличается от предыдущего. Следует прибавить, что нашу задачу во многом облегчило издание научно-критического текста акад. К. А. Мелик-Оганджаняном.

Л. А. Ханларян

---

[71] Здесь уместно было бы вспомнить, как к этому вопросу подходил сам К. П. Патканов. Объясняя читателю, почему он заново перевел отрывки из уже переведенных трудов армянских историков, включенные им в серию «История монголов по армянским источникам», К. П. Патканов писал: «Всякий переводчик иначе смотрит на переводимого им автора, оттеняет те или другие стороны известных фактов, так или иначе понимает темные и неясные места памятников, писанных за много веков до него...» (см.: История монголов по армянским источникам, вып. I, стр. IV).

[72] Там же, стр. V.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПЕРИОДА, ПРОШЕДШЕГО СО ВРЕМЕНИ СВЯТОГО ГРИГОРА ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ, ИЗЛОЖЕННАЯ ВАРДАПЕТОМ КИРАКОСОМ В ПРОСЛАВЛЕННОЙ ОБИТЕЛИ ГЕТИК

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ 3

Коренится промыслом творца в природе человеческой страстная любознательность, дабы он (человек) изучал события как прошлого, так и грядущего.

Иного способа уразуметь и понять это, кроме как долгими стараниями и упорным трудом, нет.

Работать [должно] через силу и тяжко трудиться до изнурения, надеясь найти нечто полезное, и кто знает, может быть, и исполнит всемогущий вожделенные мечты ищущего.

|| Апостольски трудиться и не пройти без пользы мимо 4
истории времен — внутренней и внешней.

Крепко знать и веровать в душе, что это всемогущий дал знания невеждам и одарил разумом несмышленых. Надо твердо веровать в него, без сомнений и слабости.

Одна лишь воля его создает и творит все видимое и невидимое.

Свято и прямодушно следует прислушиваться ухом — внешним и внутренним — к божественным речам и книгам историческим, кои могут привести ищущего к искомому.

Ибо таков божественный закон: «Отцам возвещать детям своим знать другие роды», как велит пророк Давид *; этому же учил сыновей израилевых величайший из пророков — Моисей, говоря: «Думай над этим день и ночь, сидя в доме и идя дорогою, ложась и вставая» **. Среди мужей праведных много таких, кто помогает и споспешествует [нам]; они оставили
[свои] писания, как живой памятник || себе всем народам. 5

Так, великий Евсевий оставил две книги: «Хронику» [1], начинающуюся с прародителя Адама, варварских имен патриархов, о которых писали внешние [2] [книги] (сравнивая с историей божественных мужей, он доводит ее («Хронику») до пришествия Христа [и затем рассказывает] о родоначальниках и царях многих народов) и «Церковную историю» [3], начинающуюся с восхода солнца справедливости, где он [повествует] о временах царей, о проповедничестве святых апосто-

---

* Ср. Псалт., 77, 5, 6.

** Ср. Кн. Иисуса Навина, I, 8; Второзак., 6, 7; 11, 12.

лов, о том, кто из них что сделал, в какой край каждый из
них отправился, или же о том, какие они претерпели муче-
ничества, о святых епископах, о деяниях и отваге прослав-
ленных мужей, и доводит он ее до дней Константина Благочести-
вого [4], и на том кончает. Затем многомудрый Сократ [5], начав
прекрасным слогом пространное и длинное повествование с
римского патриарха святого Сильвестра и Константина Вели-
кого, доводит [его] до дней Феодосия Младшего и, собрав
[воедино] события — благие и дурные, [рассказывает] о дея-
ниях и поступках каждого из царей и епископов, о [людях]
добродетельных и недостойных.

6 || Историографы армянского народа тоже оставили мно-
жество трудов. Например, дивный и проницательный Агатан-
гелос [6] (что в переводе означает посланец добра), который по
приказу могущественного и храброго царя Трдата рассказал
об обстоятельствах и событиях, имевших место у армян бла-
годаря исповеднику христову святому Григору Партеву [7], о
действиях знамений и вымыслов, о чудодействии, о причинах
просвещения нашей страны армянской и завершил [свой труд]
прекрасным и лучезарным повествованием. Вслед за ним бо-
гатейший знаниями, многомудрый среди других [историков]
святой муж божий Мовсес Хоренаци [8] изложил историю Ар-
мении наимудрейшим и достохвальным слогом. Начав с кра-
ткого повествования, полного пространных мыслей о первом
человеке, [рассказывает] он о событиях, делах и поступках
многих народов, доводит до дней Трдата и святого Григора,
а оттуда — до кончины армянского патриарха святого Саака
и плача по стране нашей армянской, и на том кончает. После
него святой Егишэ [9] рассказывает о подвиге внука святого
Саака, Вардана, и сподвижников его, которые, уповая на
7 Христа, пожертвовали собою и || были увенчаны Христом;
воспевает доблестную гибель святых Иовсепа и его сподвиж-
ников [10], согласие уповающих на Христа армянских *нахараров*
на добровольное заключение у царя [персидского], страда-
ния и мученичество святых Хорена и Абраама [11], о которых
так достоверно рассказывает сей дивный муж. Затем веле-
речивый Лазар Парпеци [12] начинает со времени святого Саака
и рассказывает в том же духе. А после него — Фавстос Бу-
занд [13], который повествует о том, что произошло между стра-
ной нашей армянской и персами и из-за них с нами. И повест-
вуемое об Ираклии епископом Себеосом [14]. И «История» див-
ного мужа Корюна [15]. И Хосров [16]. И «История» иерея Гевон-
да [17] о том, что сделали Магомет и его наместники со всеми
странами, и особенно с нашим народом армянским [18]. И вар-
дапет Товма [19], историограф дома Арцрунидов. И Шапух Баг-
ратуни [20]. И владыка Иованнес [21], католикос армян. И Мовсес

Каганкатваци[22], историограф Агванка. И епископ урфинский Ухтанес[23], который описал отделение грузин от армян через Кюриона[24]. И вардапет Степанос, по прозвищу Асохик[25]. И вардапет Аристакес, прозванный || Ластивертци[26]. И иерей 8
монастырский Матеос Урхаеци[27]. И Самуэл[28], священник Анийского собора. И затем — проницательный и мудрый вардапет, прозванный Ванаканом[29].

Каждый из этих святых мужей взял на себя заботу — оставить запечатленную письменами добрую память [о себе] грядущим [поколениям] к пользе слушателей и как награду им, святым, как незабвенную память до дня [пришествия] Христа.

Наше же начинание пусть никем не будет сочтено за дерзость, но скорее за благое дело, ибо разум наш вынуждает нас не умалчивать о таких бедствиях и несчастиях, о которых мы слышали своими ушами и [которые] видели своими глазами, ибо претворились в жизнь все пророчества святых, предсказавших задолго до этого напасти, кои должны были случиться и на деле случились с нами[30]. О чем и говорил спаситель наш и господь бог Иисус Христос: «...восстанет народ на народ и царство на царство» *, и «все же это начало болезней» ** — явление сына погибели, о коем мы со страхом думаем, как бы не появился он в наши дни; || ведь все дела, 9
ныне происходящие, знаменуют это. Любовь иссякла, воцарилось бессердечие, благочестие ослабело, возросло неверие; у алтарей и на литургиях — безмолвие, священники безжалостно предаются мечу. Женщины и дети угоняются в плен, мужчины умирают жестокой смертью.

Ибо предсказание мужа божьего святого Нерсеса относительно племени стрелков и разорения страны нашей армянской нынче претворено в жизнь племенем, называемым татарами: многие племена и народы были стерты им [с лица земли], о чем, если будет угодно господу, мы расскажем в своем месте.

Каждый из прежних тружеников находил место, с которого начинал [повествование]: либо [правление] прославленного царя, либо родоначалие знаменитых родов. Мы же лишены всего этого, ибо царство у нас — как Аршакидское, так и Багратидское — давно пресеклось, князей армянского происхождения, за исключением тех, кто скрывается и прячется где-то в чужих странах, нигде не видно.

И одно лишь внушает мне надежду: благость дней сих и сила намерения моего; ибо сегодня, когда мы приступили к

* Матф., 24, 7; Марк, 13, 8.
** Матф., 24,8; Марк, 13,8.

10 этому начинанию, || — праздник сошествия пресвятого духа на сонм апостолов в горнице, когда он (дух) послал [апостолов], украсив их пламенным языком, по всему свету ловить сетями евангелия всех для жизни вечной *. И мы, вверив себя тому же духу, взяли на себя труд, превосходящий возможности наши. Почему и умоляем вас, пришедших после нас, не хулить наш труд как проявление невежества, не насмехаться и не пренебрегать им **, а отнестись по-братски снисходительно и сохранить его на память в грядущем, ибо, как учит писание, у учеников христовых все основано на благоволении. Мы же принялись за дело, которое начали, и укажем прежде всего имена местоблюстителей престола святого Григора, начиная с него самого и до нас, с небольшими лишь сокращениями. Дабы [книга] эта стала нашим памятником надгробным, но не таким, как памятник Авессалома ***, а живым [памятником], чтобы упоминалось в ней имя Киракоса.

ГЛАВА 1

Краткая история и перечень имен святого Григора и тех, кто после него унаследовал его престол

Достойный всяческих похвал и прославившийся доброй памятью отец наш духовный и родитель наш по евангелию
11 святой Григориос после просве||щения им страны Армении богознанием и всеми православными установлениями и законоположениями и [после] рукоположения более четырехсот тридцати епископов отправился вместе с великим государем Трдатом в Рим для созерцания мощей святых апостолов Петра и Павла, [свидания] с великим императором Константином и святым патриархом Сильвестром и заключения с ними договора и союза [1]. Константин святой и великий патриарх врат мира оказали почести святому Григору как исповеднику и одаренному апостолами мученику христову, пожаловали ему сан патриарший как наместнику [апостола] Петра. Дали ему также частицы мощей апостолов, левую руку апостола Андрея и много других даров; в Иерусалиме ему [пожаловали] Голгофу — место распятия Христа, [храм] святого Иакова и место для литургии у одра святого воскре-

* См.: Марк, 1, 16—20.

** В тексте: «*խնշել քթոք և յօնոք պուտել*» — букв. «морщить», «задирать нос» и «хмурить брови» (в знак презрения).

*** II кн. Царств, 18, 18.

сения[2]. Говорят, святой Григор повесил над гробом Христа светильник и с молитвою просил бога зажигать его без видимого света во время праздника святой пасхи, и знамение это имеет место по сей день. Трдату Великому тоже были оказаны почести, которые он заслужил своею храбростью; кровью Христа и верою в него был скреплен договор, дабы и после них нерушимо хранить дружбу между двумя народами, || Кон- 12
стантин спросил святого Григора: «Много ли радости для ангелов обретение стольких заблудших овец?» [Григор] ответил: «Весьма много. Но мы, потомки Адамовы, у небесного сонма не считаемся овцами». И император сказал: «И мы, спасенные с приходом вашим, да не перестанем являться пред ними».

И приказал всему городу праздновать и приносить животных в жертву. Евреи и язычники, остававшиеся в неверии, обмывались благословенной солью, ибо святой Григор и Сильвестр благословили соль. И сказал святой Григор евреям: «Вы вопреки закону заменили обрезание необрезанием». И сказал также: «Животные, приносимые в жертву богу либо даруемые святым или же в память об усопших, без соли благословения подобны жертвам язычников».

И затем [царь Трдат и Григор Лусаворич], вернувшись в великом ликовании и душевной радости, щедро украсили всю страну нашу всеми христианскими установлениями. И [патриарх] еще при жизни своей рукоположил святого сына своего Аристакеса главою епископов Армении, Грузии и Агванка. А сам отдался всецело отшельническому образу жизни, чтобы добиться венцов: и апо||стольского, и подвижнического, и пат- 13
риаршего, и отшельнического, которые более всего приближают человека к богу, ибо [дают возможность] спокойно беседовать с ним. Когда Аристакес вернулся с Никейского собора[3], Григор больше не показывался никому. Прожив долгие годы, он почил во Христе, пробыв тридцать лет патриархом. Найдя его мертвым, пастухи кучей навалили на него глыбы камней.

Впоследствии некто, по имени Гарник, человек святой, ведущий отшельническую жизнь, нашел его по наитию [святого] духа и повез, похоронил в деревне Тордан. В дни [правления] императора Зенона часть мощей его и святых сподвижниц Рипсимэ[4] была увезена в Константинополь; там сделали серебряную раку, положили туда мощи святых и написали на ней имя каждого [святого], положили ее (серебряную раку) в мраморную раку и запечатали перстнем. Долгое время они оставались в безвестности: никто не знал, кому они принадлежат, [и знали] только, что принадлежат они святым.

14 || А в дни правления императора Василия и армянского царя Ашота Багратуни это стало известно вот каким образом. Некий юноша был одержим злым духом, и вот когда юноша молился в той церкви, где находились мощи святых, он, поднятый бесом, упал на раку святых с воплями и криком: «Не терзай меня, святой Григор, просветитель армян; и ты, владычица моя Рипсимэ, пришла, чтобы терзать меня; и ты, Гаянэ[5], терзаешь меня». И так вопил он довольно долго.

Услыхав об этом, люди сообщили царю. [Царь] приказал открыть раку. И когда открыли ее, мощи святых засверкали ярким светом. Император приказал обить золотом мраморную раку и записать на ней имена святых, дабы каждый знал, чья это рака.

Все это, приехав, рассказал царю Ашоту один из евнухов императора. И тот, узнав [об этом], воздал хвалу господу; а день тот был объявлен днем праздника святого Григора, и по сей день он празднуется в субботу на шестой неделе великого поста.

А святой Аристакес благополучно пас стадо, вверенное ему, и с беспристрастностью порицал тех, кто уклонился с пути истинного. Поэтому некий Архелай, назначенный прави-
15 телем так называемой Четвертой || Армении[6], которого он порицал за худые его дела, встретившись с ним в *гаваре* Цопк, убил его, а сам, испугавшись царя Трдата, убежал в киликийский Тарсон. [Аристакес], пробыв епископом семь лет, мученически погиб и преставился ко Христу[7].

Царь Трдат вместо него посадил на патриарший престол старшего сына святого Григора и брата святого Аристакеса — великого Вртанеса. Сам же, подобно святому Григору, полюбил уединенный образ жизни. Позже стал он порой уходить от своего воинства и проводить время в сорокадневных постах и молитвах. Являясь к нему, воины умоляли его вернуться к правлению. Но он не соглашался, называя их предателями своего господина и притворными почитателями бога. А те клялись и подписали грамоту, [обещая] свято исповедовать христианство и верно служить ему. И [Трдат], склонившись к их уговорам, вернулся на престол свой и являл собою пример всех добродетелей.

16 || А те, так как им надоело его благочестие, решили коварно убить его. И, поехав с ним на охоту якобы для увеселения, выстрелили в него из лука и будто бы нечаянно ранили. [Затем], видя, что он от этого не умирает, дали ему смертоносного зелья. И так лишили жизни его — того, кого враги не могли одолеть, который исполинской храбростью своей побеждал всех в бою, которого невозможно было побе-

дить силой, слава о храбрости которого облетела всю вселенную,— его предательски убили и сами погасили свой лучезарный светильник. Так скончался благочестивый и набожный Трдатиос, процарствовав пятьдесят и шесть лет. А великий Вртанес, чтобы посадить на престол Хосрова, сына отважного и добродетельного Трдата, поехал к императору Константину, который так и сделал и дал ему в помощь многочисленное войско, чтобы противостоять войной персидскому царю Шапуху.

А Санатрук, назначенный Трдатом правителем области Агванк,||услыхав о смерти его (Трдата), убил святого Григориса, сына Вртанеса и брата Иусика, привязав его к хвосту дикого коня на поле Ватнеан[8], а сам отправился к персидскому царю Шапуху и, получив царский сан *, отделил страну ту от Хосрова. 17

И Хосров, довольствуясь остальной [частью] страны своей, даже не думал о войне, а жил мирной жизнью, послушный совету великого Вртанеса. Он переехал из Арташата в город Двин и насадил дубовые леса[9] для охоты **. И, процарствовав девять лет, он умер в благочестии. На его место сел царем сын его Тиран.

А святой Вртанес прожил всю свою жизнь в благополучии, и хотя *нахарары* не раз пытались убить его, но бог не дал свершиться этому, и он почил спокойной смертью и преставился к надежде всех — Христу. Царь Тиран посадил преемником сына его Иусика, брата агванского католикоса Григориса.

Но Тиран правил государством не по божеским законам, а дурными деяниями, против которых прямодушно выступал святой Иусик. || Тиран возненавидел, а потом и убил его под 18
таким предлогом. Случилось так, что после смерти императора Констанция, сына Константина Великого, воцарился над римлянами Юлиан Отступник. Он послал какую-то доску, на которой был изображен сатана, а около него Юлиан, с тем чтобы [изображение это] было выставлено в армянской церкви. Тиран из страха перед ним сделал то, что ему приказали. А святой Иусик воспротивился этому и не позволил внести его (изображение) в церковь; он отнял у него [изображение], бросил его оземь и, поправ ногами, разбил на мелкие куски. Тиран в гневе приказал бить Иусика плетьми до тех пор, пока он не умрет[10]. [Иусик] восседал на епископском престоле шесть лет.

* В тексте: «... ընդունի զձև թագաւորութեան»... «ձև» — букв. «образ», «внешний вид», «знак», «облачение»; здесь — сан.

** В тексте: «տեղի զբօսանաց» — букв. «место для гулянья», «приятного времяпрепровождения».

[Затем] Тиран призвал великого хорепископа Даниила, назначенного святым Григором попечителем [этих] *гаваров*, сирийца по происхождению, человека святого и чудотворца. Приехав, тот стал осыпать его ужасными проклятиями за убийство первосвященника, святого Иусика. И Тиран, разгневавшись, приказал задушить его. И умер святой [Даниил] мученической смертью [11]. После этого Тиран посадил на патриарший престол некоего Парнерсеха, [происходящего] не из рода святого Григора, уроженца Тарона, [выходца] из селения Аштишат, который восседал на престоле пять лет [12].

19 || Царь персидский Шапух пригласил к себе обманом Тирана, в пути ему углем выкололи глаза — это была кара божья за несправедливую смерть, учиненную им Иусику и Даниилу. А позже он был задушен сыном своим Аршаком. Процарствовал тринадцать лет.

По приказу Шапуха его царский престол унаследовал Аршак. И явились к нему все его *нахарары* и все епископы земли армянской и просили его [назначить] патриарха из достойного рода святого Григора. И нашли отрока одного, прекрасного роста и благообразной внешности, по имени Нерсес, сына Атанагинеса, сына Иусика, поскольку у него было два сына — одного звали Папом, а другого — Атанагинесом. И пока еще Иусик был жив, он никого из них не рукоположил ни в какой сан церковный, ибо они не заслужили этого. После смерти его (Иусика) они были насильно рукоположены в дьяконы. Однако, бросив дела церковные, они только ели и пили, а вместо [чтения] псалтыря и [исполнения] духовных песнопений проводили время с гусанами, певицами и блудницами.

Однажды, когда, сидя в церкви, они ели и пили с женщи-
20 нами и || юношами, с неба низверглось пламя и сожгло обоих, осрамив их сверхъестественной смертью. И много дней они оставались в церкви — никто не решался войти и вынести оттуда их трупы [13].

Дивный же Нерсес был достоин сана, к которому его призывали: это был [человек] справедливый и святой. Он был в услужении у царя Аршака и стоял, держа в руках стальной меч [14], поэтому считал себя недостойным такой чести.

Царь Аршак приказал престарелому епископу Фостосу рукоположить его в дьяконы. А потом, снарядив большое войско, послал его в Кесарию, чтобы там его рукоположили в патриархи. И, вернувшись оттуда, он всячески благоустраивает нашу страну армянскую: строит монастыри и дома призрения, собирает прокаженных и гонимых, назначает средства на их лечение и содержание.

Но Аршак правил государством не по законам божьим: он убил племянника * своего Гнела и женился на его жене Фарандзем. Муж святой Нерсес проклял его; к тому же с ним враждовали персидский царь Шапух и греческий император Валент, правивший после Иовиана Благочестивого. И Аршак стал умолять Нерсеса отправиться послом к императору Валенту.

|| Святой Нерсес поехал [к Валенту], чтобы заключить 21
мир между двумя государями. Но Валент, поскольку был заражен ересью Ария и Македония [15], преследовал православных **. Когда он увидел святого Нерсеса и услыхал, что он-де чудотворец, сказал ему: «Вылечи моего сына», ибо тот был болен и [находился] при смерти. Святой сказал: «Если отвратишься от своей глупой ереси, я вылечу его». И [Валент] согласился отречься; святой помолился, и ребенок избавился от хвори. [Тогда] Валент снова впал в ту же ересь, и ребенок тотчас же умер.

[Император] приказал сослать святого на необитаемый остров, где не было ни растительности, ни зелени — один лишь песок. Не успел святой [Нерсес] помолиться, тут же забил родник вкусной [воды], море стало выбрасывать рыбу и дрова, а дрова без огня сами собой воспламенялись. Так они кормились девять месяцев.

Аршак, видя, что святой Нерсес сослан, стал творить великие злодеяния: построил город, собрал там всех преступников и заявил, что правосудие не свершится над тем, кто, сотворив злое дело, попадет туда. Насадил в городе беззаконие и назвал его Аршакаваном.

Император Валент погиб злой смертью — сгорел, || явив 22
здесь пример [горения] в геенне вечной. И по приказу Грациана корону получил Феодосий Великий. Он вернул из изгнания святого Нерсеса, держал его у себя с большим почетом до собора ста пятидесяти [16], состоявшегося в Константинополе по поводу духоборца Македония, на который съехались Григорий Богослов, Григорий Нисский, брат святого Василия, и множество других святых отцов. А потом [император] отправил святого Нерсеса на его престол. Видя неправедные дела Аршака, он проклял Аршакаван; и вскоре население его стало гибнуть лютой смертью, и многолюдный город стал необитаемым. Аршака вызвал [к себе] Шапух, посадил его в темницу, откуда не было спасения, и тот собственноручно покончил с собой [17]. И процарствовал [Аршак] тридцать лет.

---

* В тексте: «*եղբորորդի*».

** Речь идет об армянах-григорианах.

Святой Нерсес стал просить Феодосия Великого, и тот посадил на армянский престол сына Аршака, Папа. Пап же, которого из-за его похотливости [часто] бранил святой Нерсес, дал ему зелье смерти и лишил праведника жизни. Святой [человек этот], умирая, призвал свою паству, благословил ее и сказал много пророческих слов о племени стрелков, о разорении страны армянской, об антихристе и несчастиях, на которые [обрек] он (Пап) всю страну[18], и затем святой [Нер-
23 сес] почил мученической смертью, || оставив паству свою проливать потоки слез. И был он патриархом тридцать и четыре года.

Унаследовал престол [патриарший] некто Шаак, не из того рода, а из потомков Альбиана из Маназкерта, что в Харке. [Правил он] четыре года. Благочестивый Феодосий, видя злодеяния, совершенные Папом, лишил его жизни за распутство. Процарствовал он семь лет. Феодосий Великий посадил царем армянским некоего Вараздата из династии Аршакидов — человека могущественного и сильного. А после Шаака католикосскую власть получил брат его Завен на четыре года.

Вараздат задумал восстать против Феодосия и протянуть руку персам. Его преследовал Мануэл Мамиконян[19], брат отважного *спарапета* армянского Мушега, коварно убитого Вараздатом; и, отправившись в страну греков, там и умер [Вараздат], процарствовав четыре года[20].

После Завена католикосский сан принял Аспуракес, брат их — Шаака и Завена,— на пять лет. На царский престол Мануэл возвел обоих сыновей Папа — Аршака и Вагаршака, которого он сделал своим зятем. Царствовали они четыре года.

24 || И затем цари греческий и персидский разделили Армению надвое: греческим уделом по повелению сыновей Феодосия Великого Аркадия и Гонория правил Аршак, а персидский царь Шапух посадил на престол в своем уделе некоего Хосрова из той же династии [Аршакидов]. Между Аршаком и Хосровом шла борьба, поскольку *ишханы*, находившиеся при Аршаке, захватив сокровища его, бежали к Хосрову.

Хосров после смерти Аспуракеса посадил на патриарший престол святого Саака, сына Нерсеса Великого. В это время патриархом константинопольским был дивный лучезарный светоч церковный — Иоанн Златоуст, который просветил все церкви учением Христа и словом сущим. Вначале кое-кто презирал его за то, что разговорным языком его был не греческий, ибо по отцу он был сириец. С тех пор как был крещен, он не пил вина, не смеялся, не клялся, не заставлял никого

клясться и никого не проклинал. Когда его высылали, он стукнул рукою по [стене] церкви и сказал: «Будь в целости, святая церковь, обиталище славы господней, и не забывай заслуг моих, ибо из даров, полученных мною от бога, при-
бавляется ||к твоим сокровищам восемьсот книг и двенадцать 25
тысяч речей».

Он оставался патриархом пять лет, три года [провел] в ссылке и умер в Комане пятидесяти лет [от роду].

Хосров процарствовал пять лет, персидский царь лишил его царства и посадил на престол Врамшапуха. А святой Саак прославил церковь христову более, чем кто-либо, всяческими порядками апостольскими и каноническими установлениями.

И во время его [патриаршества] воссиял свет великого знания в нашей стране армянской, ибо блаженный Месроп пришел к святому Сааку, чтобы найти способ создать письмена армянского языка. И увидел, что тот с еще бо́льшим вожделением мечтает о том, ибо до тех пор все еще не было армянской письменности, а [армяне] пользовались греческими и сирийскими письменами. Об этом намерении сообщили царю Врамшапуху. И тот сказал: «Когда я был в сирийских землях, какой-то епископ-сириец, по имени Даниил, сказал мне, дескать, есть у меня письмена армянского языка; но я тогда не обратил внимания». Тогда послали какого-то *нахарара*, по имени Врахтча [21], к Даниилу просить у него буквы.
И || тот послал их через иерея Абела [22]. Когда [здесь] увиде- 26
ли, обрадовались и стали переводить на армянский язык все Священное писание [23]. Но по размышлении увидели, что [букв этих] было недостаточно для полной передачи всех слогов, сочетаний и слов [армянских], снова стали беспокоиться и думать об этом. Когда уже были испробованы все человеческие возможности, стали они уповать на того, который все может, с мольбою обратились к господу, твердо придерживаясь поста и молитв. И тот, кто исполняет желание благочестивых и внемлет их молитвам, не пренебрег их смелой просьбой. Месропу явилась кисть руки всемогущей, пишущая на скале. И он узнал все подробности, а встав, создал письмена.

Затем собирают множество отроков и обучают всю страну. Юных отроков, способных к учению, имеющих приятный голос и долгое дыхание [24], делят на две части и учреждают сирийскую и греческую школы. И отроки эти, выучившись всем наукам, как внутренним, так и внешним, стали истинными переводчиками. И, начав с притчей соломоновых, перевели
все || книги Ветхого и Нового заветов и закончили весь 27
[труд]. Они были не только переводчиками, но и проповедниками, и учителями, и пророками, предсказывающими гряду-

щее. Они были исполнены духа святого, говорили на других языках и переводили с разных языков, непонятные слова превращали в понятные, были хорошими толкователями мудрых слов.

Это были столпы церкви и прочная ограда для ее сыновей, светочи светозарные и ярко горящие факелы, освещающие всю вселенную.

Это были провозвестники слова жизни, они напоили жаждущих, освежили [души, изнывающие] от зноя, распаленного искусителем, и согрели остывших в вере.

Это певчие ласточки, горлицы сладкозвучные и здравомыслящие, любители святости и хулители скверны.

Они были воспитателями детей и добрым примером для юношей, украшением девственников и каноном для женатых, усладителями престарелых и утешителями страждущих, опо-
28 рой падших и спасителями согрешивших, поощрителями || и воскресителями нерадивых, вдохновителями приободрившихся, любителями учения и хулителями ненавистников [учения].

Наставниками и учителями их были святой Саак и Месроп, главными из учеников были: святой Иовсеп и Иоанн, Гевонд и Саак, Мовсес Кертохаайр [25] и брат его Мамбрэ Верцанох *, Езнак ** и Корюн, святой Егишэ, философ Давид и Иоаннес, тэр Абраам, Ардзан, Мушэ, Ардзан ***, Хосров, Лазар, а затем Степанос, епископ сюнийский и тот, что прекрасно приспособил письмена,— Ропанос [26] самосатский и многие другие; одни из них достигли епископского сана, а иные были назначены духовными предводителями народа [27]. Некоторые из них сверх переводов написали также и собственные книги, как, например, дивный Мовсес [написал] по просьбе Саака Багратуни «Историю Армении» и по просьбе князей Арцруни «Историю святой Богородицы и образа ее», по просьбе некоего Феодора «Книгу хрий» [28], [затем он написал] панегирик святой Рипсимэ и сподвижницам ее, о преображенье и другие речи и философские высказывания [29]. И
29 Корюн, [написавший] историю святого Месропа и иных || современников. И Егишэ, [написавший] историю святых Вардана и его сподвижников, и «Книгу канонов», и иные толкования Священного писания и страстей спасителя. И Лазар, [написавший] книгу свою. Езник [30] оставил множество сочинений к пользе слушателей. И философ Давид [31] — «Книгу определений», «Книгу о сущем», «Толкование Аристотеля» и «Толкование „Введения“ Порфирия» и другие [труды, заключаю-

* В тексте: «Վերծանող» — «чтец», «рассказчик».

** В тексте: Езнак; то же, что Езник.

*** Среди учеников Месропа Маштоца были двое по имени Ардзан.

щие] вопросы и ответы, панегирик в честь святого креста и рождества господа нашего Иисуса Христа.

Точно так же и Мамбрэ Верцанох[32] сложил панегирик в честь дня пальмы и въезда Христа в Иерусалим верхом на осле *. А позже великий Степанос[33], епископ сюнийский, оставил множество толкований священных книг — кратких евангелий, [книг] Иова, Даниила, Иезекииля и ответов на послание константинопольского патриарха Германа[34].

Сочинили также и песнопения — *шараканы* с приятными и красивыми мелодиями в честь великого праздника рождества христова и сороковин пришествия его во храм, крещения и входа в Вифанию и Иерусалим, [в честь] страстей его в великую субботу, воскресения, вознесения и сошествия духа, || [в честь] креста и церкви и других господних праздников, 30
[в честь] всех святых, покаяния и всех усопших — бесчисленное множество различных и разнообразных [песнопений], которые и по сей день исполняются в церквах армянских.

А святой вардапет Месроп, обогатив всю страну нашу армянскую учением и переводами, поручает все католикосу Сааку, а сам отправляется к агванам, создает и для них письмена[35]; [затем], оставив им учителей, приезжает в страну иверов и по ниспосланной ему свыше благодати создает и для них письмена[36]. И, таким образом осчастливив все страны безмерной радостью, оставив и им учителей из своих учеников, возвращается в Армению и видит, что Саак Великий занят переводами.

А царь Врамшапух, процарствовав двадцать и один год, скончался с миром, и снова воцарился брат его Хосров на один год, а затем после него воцарился Арташес, или же Арташир.

К этому времени у греков воцарился благочестивый [ин-
ператор] Феодосий || Младший, сын Аркадия. Святой Саак 31
послал вардапета Месропа и внука своего Вардана с письмом к императору Феодосию, чтобы тот приказал тем, кто подвластен ему, изучать письмена армянские, поскольку правители их из зависти не разрешали им изучать эти письмена. А кроткий Феодосий стал обвинять Месропа, дескать, почему у сирийских, а не у греческих мудрецов, живущих в нашем городе, вы просили письмена? И Месроп рассказал, что изобретение это свершено было благостью [святого] духа. Тогда благочестивый государь воздал хвалу богу, приказал почитать Месропа как истинного и мудрого учителя. И еще патриарх Аттик и весь причт церковный совместно с государем записали Месропа в один ряд с первыми учителями церков-

* См.: Матф., 21, 1—7.

ными: с Афанасием, Григориями, Василием и Иоанном Златоустом.

Вардана благочестивый Феодосий сделал *стратилатом*. Написали также письмо Сааку Великому и пожаловали ему еще более высокий сан.

32 [Император] приказал собрать смыш||леных отроков со всего государства своего обучать их письму, определив на содержание и расходы их [средства] из казны. Приказал также построить в Армении город в *гаваре* Карин и назвал тот город Феодосиополем, нынче же называют его Карин. А Месроп, приехав, обучил также и ту половину народа [армянского], которая находилась под властью Феодосия.

Царь же армянский, отрок Арташир, был похотлив и сладострастен, так что не только по ночам, а и днем предавался недостойным занятиям и [совсем] не слушался советов святого Саака.

Огорченные этим, *нахарары* пришли к Сааку Великому, дабы совместно с ним договориться с царем персидским и свергнуть Арташира с престола. Святой Саак не согласился бросить волкам ягненка[37]. А те поехали к персидскому царю Враму, свергли его (Арташира) с трона; лишили престола и святого Саака, так как тот не был согласен с их желанием[38]. И так пресеклась династия Аршакидов после Арташира, правившего шесть лет. Продолжалось царствование Аршакидов в Армении 568 лет.

Прекратилось и первосвященничество [представителей]
33 достойного рода святого Григора, ибо хотя || святой Саак после этого прожил еще шестнадцать лет и просветил своими лучезарными проповедями страну, однако [жил он] при недостойных правителях и персидских *марзпанах*. Так вместо царя Арташира был Вехмихршапух и вместо святого Саака — враждолюбивый Сурмак, проживший один год. А после Сурмака [стал католикосом] сириец Бргишу, который был хуже него (Сурмака),— три года. И после него Шмуел, еще более негодный,— пять лет.

Святой же Саак был занят молитвами и проповедями. Потом все *нахарары* армянские пришли к нему, пали ниц перед святым Сааком, каялись в грехах своих и просили у него отпущения их, умоляли его вернуться, принять престол свой, но он не внял им. И когда они стали настоятельно убеждать его, он рассказал им видение, явившееся ему, дескать, от господа это — пресечение первосвященничества рода святого Григора и царствования династии Аршакидов и вскоре после появления антихриста восстановление господом царства Аршакидов и первосвященничества рода святого Григора. И
34 тогда только оставили его || жить, как ему хочется. А царь

персидский назначил Вардана *марзпаном* Армении и отдал ему в руки страну.

Святой Саак правил патриархией пятьдесят и один год, мирно преставился к сонму ангелов, передав престол святому Месропу, а тот завершил свой жизненный путь в том же году[39], оставив по себе добрую память грядущим [поколениям], в начале первого года [правления] персидского царя Иазкерта, сына Врама Второго. И престол перешел к святому Иовсепу, их ученику[40].

А царь Иазкерт принуждал всех христиан отречься от Христа и принять религию маздеизма; армянские воины, несогласные с этим, воспротивились приказу, убили *могов* и *могупетов*, пришедших разрушить церкви и уничтожить их веру. А Иазкерт, услыхав обо всем этом, послал многочисленное войско против армянских войск, во главе которых стояли святой Вардан и сподвижники его. Персы, разорив страну, по наущению вероотступника Васака погнали в плен оставшихся [в живых] *нахараров*, а также святого Иовсепа, Саака, Гевонда || с единомышленниками и сдали их придворной стра- 35
же. Потом они убили святого Иовсепа и его сподвижников, а *нахараров* заперли в темницу, где те пробыли до дней царя Пероза, а затем промыслом божьим были освобождены от оков и, стяжав славу мучеников, вернулись в Армению[41].

А после смерти благочестивого императора Феодосия унаследовал царство Маркиан, который созвал Халкидонский собор из 636 епископов, чтобы разрушить православную веру, и вся вселенная по сей день еще полна богохульством их.

После святого Иовсепа католикосский сан получил владыка Гют на пятнадцать лет[42]; он попросил философа Давида [написать] «Возвеличьте...»[43]. А затем — Иоанн Мандакуни [был католикосом] двенадцать лет[44]. Он ввел много [новых] порядков в церкви: установил проповеди для постов и молитвы для третьего, шестого, девятого часов во время постов; о закладке церквей, звонаре, сосудах церковных и дискосе, книгах и крещении и освящении креста и венчании — обо всем этом позаботился он[45]. И еще он смело исповедовал веру христову перед царем Перозом и не испугался его угроз,|| 36
когда тот подстрекал его отречься от Христа и от союза с греками. И, по-апостольски завершив все, преставился ко Христу.

После Маркиана на греческий престол сел Лев Великий, и персидский царь Пероз назначил Мангноса[46] *марзпаном* Армении на двадцать лет. В это время прибыл [в Армению] отец стихотворцев Мовсес[47]. В это же время прославился в стране своим дивным отшельническим образом жизни святой отец Татул вместе с братом Варосом и учеником Тумой[48].

После Иованна Мандакуни при императоре Зеноне католикосом стал владыка Бабген на пять лет[49].

Этот Зенон предал анафеме Халкидонский собор, составил против него двенадцать пунктов проклятий[50]. Рассказывают, что он часто ел мясо; однажды, когда он поел чересчур много, пища скисла у него в желудке. От отвращения он распорядился, чтобы в дни масленицы две недели не ели мяса, а только сыр, почему и поныне называют [эту неделю] сыропустной. Говорят, якобы Юлиан, приехав в Константинополь, приказал добавлять во всякую продаваемую пищу кровь жертвенных [животных]. Святой Феодосий сообщил [об этом] христианам, те сказали: «У нас не принято в эти две
37 недели || есть мясо, [мы едим] только сыр». [Юлиан] назвал их тоже сыропустными[51].

В период его [правления] блаженный Гарник нашел мощи святого Григора в пещере Мане, и были они упокоены в Тордане[52].

После Бабгена католикосский сан получил владыка Самуэл[53] на пять лет. В эти дни прославился в Александрии святой Симеон Столпник и иерей Тимофей, мудрец праведной веры, написавший наиученнейшие книги, где собраны все высказывания божественных мужей против всевозможных раскольников[54]. А персидский царь Пероз обладал крайне жестоким нравом, поэтому и был убит эфталитами[55]. Воцарился брат его Вагарш. Он назначил Вагана Мамиконяна[56], сына Амаяка, *марзпаном*. Этот Ваган обогатил церковь различными вещами, а аланам преградил путь[57]. При нем жил Лазар Парпеци[58] — ритор и историк. После Самуэла католикосом стал владыка Мушэ на восемь лет[59].

После императора Зенона власть перешла к Анастасию; он вместе с Зеноном причисляется к православным, ибо намеревался созвать собор против нечестивого Халкидонского собора, дабы утвердить православие. Но [вскоре] он умер, отравленный ядом. И воцарился после него Юстин — человек невежественный и безбожный, заливший страну кровью пра-
38 вославных, он возвеличил Хал||кидон, истреблял и преследовал всех, кто считал, что воплотившееся слово обладает одним естеством.

После Вагарша, царя персидского, корону получил Кават, затем Джамасп и затем [другой] Кават[60]. После Мушэ католикосский сан получил владыка Саак на пять лет[61], а затем — владыка Христофор на пять лет; после него — владыка Гевонд на два года. При нем солнце совершенно затмилось, и был ужасный голод. И затем — владыка Нерсес на девять лет[62]. При нем Езрас Ангехаци[63], ученик епископа багревандского Мовсеса, увеличил сонм риторов; вернулся в Армению

также Мамбрэ, брат Мовсеса, о котором говорили, будто он считается третьим среди философов [64].

После Юстина корону получил другой Юстиниан, сын сестры его. Женою его была Феодора; православная по вере, она умоляла мужа утвердить православие. А он хоть и очень хотел, но не осмелился [сделать это] от страха перед двуестественниками [65], которые грозили ему смертью.

[Однажды] пришел к нему какой-то еврей-злоумышленник и сказал: «Следует сретение господне отмечать после рождества, отмечаемого греками, а не после богоявления, которое [празднуется] шестого января», ибо до той поры по апостольскому по||ложению все христиане отмечали [сретение] 14 февраля. 39

И император, которому понравилась речь этого нечестивца, послал [человека] в Иерусалим, чтобы сделать так. Но иерусалимцы не согласились изменить традициям святых отцов, которых они придерживались до того времени.

Тогда император приказал военачальнику [своему] силою сделать это, а кто воспротивится — того убить. И все согласились принять смерть во имя справедливости. Но человеколюбивый бог не оставил уповавших на него, а грозными знамениями устрашил дерзких: в святой часовне появилась божественная десница, а на небесах — грозное сверкающее кровавое знамение [66]. И, испугавшись этого, они перестали добиваться своего. А когда наступил следующий год, [император] снова возбудил распри: он издал приказ жестоко истребить сопротивляющихся; и все они скорее согласны были на смерть, чем на жалкую жизнь. И бог-благодетель, видя веру людей, снизошел к пастве своей: у багряного столба явилась пресвятая богородица с младенцем Иисусом на руках; из столба того стал бить источник, и тот, кого окропляли водою той, излечивался от любой болезни. Таким образом они (нечестивцы) оставили тщетные попытки.

|| При Юстиниане солнце померкло на 18 месяцев; светило 40
в день лишь три часа, а в остальное время было так, будто [на дворе] не день и не ночь; плоды в тот год не созрели, и вся страна превратилась как бы в застарелого больного. И начался мор, какого никогда [дотоле] не было. Появился он сначала в Константинополе: умерло в первый день пять тысяч [человек], во второй — десять тысяч, в третий — пятнадцать тысяч, в четвертый — восемнадцать тысяч; насчитывали даже до трехсот тысяч [человек], умиравших за день. У больного на ладони появлялся прыщ, и он тотчас же умирал; [нередко] входили в дом и видели, что все там умерли. Город был полон зловония, ибо не было возможности хоронить умерших. [Мор] распространился по всей стране, и многие города обез-

людели, только лишь выжил Хемс, ибо [люди] там уповали на находившуюся у них голову Иоанна Крестителя. Юстиниан и персидский царь Хосров помирились меж собой[67], и все христианские вероисповедания во всей вселенной стали процветать. А Ваган Мамиконян скончался в благополучии, после чего был брат его Вард — три года, а после него — персидские *марзпаны* — три года. А потом — Межеж Гнуни — тридцать четыре года.

41 || После Нерсеса католикосский сан принял владыка Иованнес на пятнадцать лет. При нем был ужасный мор, начавшийся на западе. В столице армянской было чудесное знамение: разгорелся пожар, и сгорел дворец персидского *амакара*, бывшего наместником страны. И, не сумев потушить [пожар], люди стали уповать на крест христовый и умоляли священников поторопиться отнести крест. Когда поднесли спасительное знамение — тотчас же пламя погасло. И, видя это, все прославляли спасителя Христа, восхваляли веру христианскую, которую и принял блаженный Махож[68], умерший во Христе мученической смертью.

После Иованнеса католикосский престол перешел к владыке Мовсесу. В первый год его [правления] мученически умер святой Манатчихр[69], прозванный Григором, ражик по происхождению. В третий год его [правления] исполнилось 553 года с рождества христова и завершились двухсотлетние циклы, введенные братом епископа Мангноса мудрецом Анд-
42 реасом по приказу императора Константина, || [с тем] чтобы отмечать пасху и другие праздники. Ибо когда исполнилось двести лет, пасха пришлась на 25 марта, а раньше — на 4 апреля; и так и не могли вернуться к прежнему, поскольку после 25-го последовало 13 апреля, а между ними было девять дополнений. И по этой причине началась путаница в праздниках и вообще в учении о календарях.

Затем патриарх Мовсес собрал мудрецов того времени, в числе которых был и Афанасий из монастыря святого Карапета, и они упорядочили армянское летосчисление, по которому можно было исправить празднование пасхи господней, так же как и другие праздники. Но они (мудрецы) не смогли продержаться непогрешимо и точно и девяти лет. А на десятый год некто по имени Эас Александрийский — человек знающий и умный, увидев такую путаницу, [царившую] во всех церквах, поднял голос свой и собрал к себе всех мудрецов, какие только были у всех народов: Аддея из Гамирка, Гигана — из Сирии, Елогса — из Греции, Фенехеса из Иудеи, Иогана — из Арабии и тридцать шесть иных мужей, подобных
43 || себе, а также множество других и, разработав далее систему Андреаса о 532 [годах], вернулся снова к ней. Затем уста-

новили так называемую пятисотку — устойчивую систему весьма разумную и безошибочную, положив началом всему 4 апреля, с тем чтобы, когда исполнится 532 года, снова вернуться к тому же. И все праздники и события стали справляться вовремя.

Однако на этот собор, пренебрегши его особой и добрым именем, не пригласили некоего Ириона * от двора Юстиниана. Когда же мудрый Елогс ** предъявил государю образец [календаря], Ирион начал рассматривать составные части — пятерицы и шестерицы, которых никогда [раньше] не было, поскольку пятерица и шестерица являются частицами: одна — солнечная, другая — лунная; а он сделал наоборот: сменил 17 апреля на 16-е и 6-е на 5-е. Это шестнадцатое [число] не внесло никаких ошибок, но 6-е, превратившись в 95-е, приводит нас к воскресенью; а меж тем 5-е число, соответственно вычислениям Ириона, приводит их [греков] к субботе, и пасха их совпадает с еврейской. А на святом Никейском соборе предали анафеме тех, кто постановил не отмечать пасху совместно с распинателями ***.

|| А мы отмечаем [пасху] в следующее воскресенье и тем 44
самым избавляемся от проклятия, поскольку армяне, находясь под властью персов, не признали неверного образца [календаря], так же как и Халкидонского собора [70]. И только спустя восемь лет стало видно искажение событий.

После *марзпана* Межежа персы владели Арменией еще тридцать шесть лет. К тому времени скончался грузинский епископ, и они приехали к владыке Мовсесу [просить его] назначить им епископа. Он рукоположил ключаря своей церкви по имени Кюрион; предложил его им, будучи уверен, что тот будет поддерживать дружбу и союз с престолом святого Григора, ибо до той поры [духовенство] грузинское рукополагалось у армян.

Этот Кюрион после кончины Мовсеса резко отошел от исповедания православной церкви христовой и признал исповедание халкидонское, ибо еще с детства, когда находился в стране греков, заквашен был на ереси; и тайно хранил он про себя зло сие, как жар, прикрытый соломой, но открыться при жизни Мовсеса не решался.

Пропатриаршествовав тридцать лет, владыка Мовсес скон-
чался и || оставил местоблюстителем престола Вртанеса Кер- 45
тоха. Видя совращение Кюриона [с истинного пути], цуртав-

* В тексте: «*Իլոգս*».

** В тексте: «*Իրոն*».

*** В тексте: «*ընդ խաչահանոնս*», т. е. с евреями, предавшими Христа и распявшими его.

ский епископ Мовсес сообщил [об этом] Вртанесу, надеясь, что тот, быть может, сумеет чем-нибудь помочь заблудшему в мыслях Кюриону, которому он много раз писал, умоляя отказаться от нелепой ереси. А тот не только не склонился к написанному, но даже стал преследовать епископа Мовсеса. Когда после Мовсеса престол католикоса армян унаследовал владыка Абраам[71], он тоже писал дважды или трижды грамоты, напоминая ему (Кюриону) о заблуждениях. Однако Кюрион притворялся, будто мыслит не иначе, чем они, и говорил, что Мовсес оклеветал его. А когда собор объявил, что должен расследовать и вынести решение относительно его, Кюрион открыто признал халкидонское вероисповедание. Тогда Абраам, видя, что ничего не помогает, а [Кюрион] еще более наглеет, написал циркулярную грамоту подвластным ему епархиям, дабы они не поддерживали никаких связей с
46 грузинами: ни между церквами, ни между обителями, || ни посредством браков или еще каких-либо духовных дел, за исключением только торговли, как с язычниками, чтобы житейские связи не повлекли бы за собой духовного ущерба. И с тех пор у армян перестали рукополагать грузин, ибо стали они склоняться к грекам[72].

Обо всем этом достоверно расскажет тебе епископ Ухтанес[73], ибо он полностью записал все: грамоты, и ответы, и велеречие епископа Петроса, посланного владыкой Абраамом к Кюриону, которого грузины за смелость прозвали Волком.

После императора Юстиниана [на престол сел] другой Юстин[74]— человек злой и нечестивый, погубивший множество православных[75]; и сам он, и патриарх Иоанн взбесились и сошли с ума и так и околели. Потом воцарился Тиверий, а после него — Маврикий[76]. Говорят, родом он из армян, [выходец] из селения Ошакан, другие [говорят], якобы он из Тарона. Будучи очень бедным, он поехал в Константинополь, и там по какому-то случаю ему улыбнулось счастье, и он сел на престол по следующей причине.

47 || Случилось императору Тиверию умереть; вельможи, враждуя меж собой, не подчинялись друг другу. Началась между ними неописуемая распря, так что, кто победил бы, тот и сел бы на престол. А патриарх, вмешавшись, убедил их бросить жребий: кому выпадет — тому и владеть государством, а остальным — подчиниться. Так и сделали: все поклялись и дали письменные обязательства. И жребий был таков: на рассвете открыть главные ворота города и человека, которого они там встретят, если даже он окажется из самых презренных, привести в царский дворец; вельможам собраться вместе, и кому на голову [человек тот] возложит корону —

тому и владеть царством. Все согласились на это, и раздоры прекратились.

Когда наступил назначенный час, они открыли городские ворота и увидели у ворот Маврикия с ношей соломы, которую он собирался продать для удовлетворения своих нужд. Воины, схватив, повели его в бани, помыли, облачили в благородные одеяния и препроводили во дворец. И когда || ему 48
сказали, зачем его пригласили, [Маврикий] потребовал, чтобы они дали ему расписку и клятву о том, что отстраненные от короны не убьют его. И они дали ему твердую клятву, дабы он не беспокоился об этом.

Все восседали [там] в тщетной надежде, и каждый повторял про себя: «Да будет!». Стоял престол, а на нем — корона, и тут же лежала обувь. Маврикий подошел, взял в руки корону и стал обходить сидевших там. Когда он подошел к первому, тот обрадовался, но второй опечалился; когда [Маврикий] отошел от него, тогда того охватила печаль, а товарища его — радость. И так он дважды или трижды обошел [всех] по порядку, печаля и радуя их. [Затем] прошел, сел на престол и возложил корону на голову себе; и, увидев это, все изумились. Однако, поскольку поклялись ему, дескать: «Кому бы на голову ни возложил ты [корону], мы покоримся ему», то и позволили ему [захватить власть]. Патриарх, подойдя, обул ему ноги и поцеловал прах у ног его; точно так же и все вельможи поклонились ему и сказали: «Да здравствует царь Маврикий!»

|| Он созвал собор для обсуждения халкидонского веро- 49
исповедания, пригласил и вардапетов армянских. И отправились [туда] Вртанес, Григор и другие вардапеты и, не оказав никакой помощи грекам, вернулись с проклятиями. У него (Маврикия) искали пристанища армянские *нахарары*, бежавшие от персидского господства. А он, проявляя свой бесчеловечный нрав, не только не расширил их прав, но и лишил их жалованья, определенного прежними государями.

Рассказывают о нем, якобы послал он [человека] к отцу своему, предложил ему покончить с жизнью чужбинника, приехать к нему и пользоваться благами, которые может предоставить слава его,— в противном же случае пусть посоветует, как ему править государством.

Служители [Маврикия] поехали, нашли его [отца], когда он обрабатывал сад, и передали ему царский приказ. В ответ тот сказал: «Я не стану пользоваться благами отца царя». И начал выкорчевывать огромные кочаны капусты, росшие в том саду, отсекать верхушки и зарывать в землю, а за мелкими [кочанами] он заботливо ухаживал и подбирал их. Прибывшие, видя это, сочли его придурковатым и, оставив,

ушли прочь. А что он делал — этого они не поняли. Отправившись к царю, рассказали ему обо всем, а также о глупостях, которые делал он в саду.

А Маврикий, услыхав, рассмеялся и ничего не разъяснил
50 им; [затем], схватив || вельмож, которых считал [прежде] оплотом своего государства, уничтожил всех, дабы они не злоумышляли против него, а на их место назначил неродовитых.

И, позвав людей, которых он посылал к отцу своему, сказал им: «Вот советы моего отца, что дал он в саду, а вы их не поняли» [77].

Иные говорят, что он родом из каппадокийского селения Арпсуса, которое позже полководцем Тиверием было превращено в город.

Маврикий из-за своего крутого нрава погиб ужасной смертью от руки своих же воинов вместе со всем родом своим и сыновьями: войска его, возглавляемые Фокой (имя это в переводе означает огонь), напали на него и убили; и [Фока] сам сел на престол вместо него.

После персидского царя Ормизда, пользуясь содействием Маврикия, воцарился Хосров. В это время Смбат Багратуни с отменной храбростью одержал множество побед над врагами Хосрова, за что [последний] отличил Смбата: пожаловал ему *марзпанство* над землею Врканской [78]. И он, отправив-
51 шись || в так называемый Сагастан, нашел там население, угнанное в плен из Армении, позабывшее язык и письменность свою; Смбат восстановил их, попросил армянского католикоса рукоположить в епископы некоего Абела и учредил [там] удел престола святого Григора [79].

На десятом году правления владыки Абраама, в 37 (588) году армянского летосчисления, прибыли в Армению сирийцы — весьма красноречивые люди — и хотели распространить здесь ересь несторианскую; их предали анафеме и стали преследовать, но кое-кто принял [эту ересь]. И эти [последние] перевели их лживые книги: Гортосака, Киракосака, «Видение Павла», «Исповедь Адама», «Диатек», «Детство господне», Себеоса и «Гроздь благословения», «Книги откровения», «Толкование евангелия Манэ». И тот, кто верит им, проклят православными [80].

После владыки Абраама католикосом стал владыка Иованнес из Коговита, из селения Багаран,— на двадцать и шесть лет. Кое-кто из историков говорит, что оба они — и Абраам и Иованнес — умерли в один и тот же день, а другие отрицают это.

52 || А персидский царь Хосров, услыхав о смерти Маврикия, ввиду того что они были союзниками, стал мстить: разорил

множество греческих областей. А также послал в Палестину своего военачальника Хорианаи, который пошел, осадил священный город Иерусалим, захватил его и вырезал тамошнее население; захватил также в плен крест христов и вывез его к персам. С большим войском он [пошел] на царя Ираклия и ввергнув беду царский град Константинополь[81].

Император Ираклий при содействии *хакана*, царя хазарского, вторгся в Персию, убил Хосрова[82], а также вернул святой крест и послал его в Иерусалим[83].

Жители города Тифлиса, издеваясь над этим *хаканом*, взяли тыкву, нарисовали на ней лицо *хакана* слепым — мол, глаза у него узкие и маленькие — и, водрузив тыкву на ограду прямо перед [его станом], стали стрелять в нее из лука. А тот, увидев это, разъярился, но, так как время было зимнее, ничем не мог отомстить им[84]. А с наступлением весны он (*хакан*) пришел, осадил город, взял его, приказал вырезать || мужчин, женщин и детей, разорив народ и захватив 53
имущество их, вернулся в свой город.

А после убийства *марзпанов* Тчихр Бурзена, Тчихр Вшнасп Сухена, Тчихр Вхон Михрана и других мусульман *марзпаном* стал Давид Саарунд[85] — на тридцать лет[86]. При нем в 62 (613) году был отстроен Мренский собор.

После владыки Иованнесасан, католикоса получил владыка Комитас[87] — на восемь лет. Он построил великолепную и дивную часовню святой владычицы Рипсимэ (ибо прежнее строение было темным), нашел там мощи святой [девы], запечатанные перстнями святого Григора и святого Саака, но не решился открыть их, а запечатав их своим перстнем, оставил там; он сочинил *шараканы*, посвященные святым, в соответствии с армянским алфавитом[88], началом которых является вот этот: «Души *, посвятившие себя любви христовой»[89].

|| После персидского царя Хосрова воцарился Кават. Он 54
освободил из плена агванского католикоса Виро, которого заключил в темницу его отец. После Кавата [воцарился] Арташир, потом Хореам по повелению Ираклия, потом Хосров, а после него Бор и Зармандухт — все они жили недолго, а потом Иеазкерт.

После владыки Комитаса католикосом стал владыка Христофор — на два года, а затем Езр[90] — на десятилетие.

А император Ираклий прибыл в город Карин, созвал собор[91] и пригласил католикоса армянского Езра. А тот не взял с собой мудрых мужей, особенно вардапета Иованна Майраванеци, весьма сведущего в Священном писании. Поехав

* В армянском языке это слово начинается с буквы А: Ардзинк.

[туда, Езр] склонился к халкидонскому расколу[92]. А император пожаловал ему третью часть Кохба и всю соль[93]. Вернувшись в Армению, Езр изменил весь православный распорядок в церкви, а также и чтение по Иакову и Кириллу и вместо этого ввел [чтение] по Артемону[94], против которого выступил святой вардапет Иоанн[95], дескать: «Зачем по невежеству ты склонился [к халкидонской формуле исповедания] и уничтожил благостный распорядок, сохранившийся в народе армянском со времен святого Григора по сей день?»
55 А Езр, || вместо того чтобы раскаяться, стал преследовать святого мужа и бранить его, называя «Майрагомеци»[96].

Некто, по имени Саргис, из учеников Иоанна, ударился в ересь, а Езр распространил слух, якобы ересь исходит от Иоанна, и написал книгу, где наряду с рассуждениями других раскольников изложил рассуждения ученика его, приписав их Иоанну. Да не осмелится никто [из православных] впредь клеветать на святого!

Иоанн ушел [от мира], избрав себе место уединения* недалеко от крепости Гетабак, и обосновался там, [живя] в постоянном общении с богом.

Бог же явил великое чудо, призванное засвидетельствовать святость его: был у него (Иоанна) осел, который, когда было нужно, служил ему; и вот случилось ему встретиться с медведем, который съел его. И когда [об этом] сообщили Иоанну, тот пошел и сказал медведю: «Так как ты убил слугу моего, то впредь вместо него ты должен служить мне». И медведь пошел и в течение долгих лет покорно служил [вардапету], перевозил тяжести и делал все [что нужно].
56 Спустя некоторое время слу||чилось так, что охотники, думая, что он дикий, убили медведя. И тогда члены монастырской братии бросили его в глубокую яму.

И по сей день жители окрестных поселений идут туда и берут землю с того места, где похоронен медведь, и [земля эта] с молитвами Иоанна лечит скот их от всех болезней. То же самое и могила святого [Иоанна]: она оберегает от всех недугов и опасностей тех, кто с верою уповает на молитвы сего святого.

После Давида Сааруни *марзпаном* Армении стал Теодорос Рштуни[97] — на двадцать и пять лет. И после императора Ираклия воцарился сын его Константин.

А когда наступил 618 год от рождества христова и 67 год армянского летосчисления, появился у язычников какой-то лжепророк, обольщенный Керинфом[98] и арианами, по имени Магомет, родом измаильтянин, из сынов Агари. Когда он по

* В тексте: «տեղի լռութեան» — букв. «место молчания, безмолвия».

торговым делам направлялся в Египет, встретил в Синайской пустыне какого-то отшельника по имени Сергис Бхира [99], сектанта-арианина. Тот научил Магомета ложному || богопознанию, восхваляя перед ним Ветхий завет, дарованный Моисеем, и сказал: «Если послушаешься меня, станешь предводителем и законодателем народа своего». И Магомет отправился в путь; вдруг в него вселился дух нечистый, и он упал весь в пене. Товарищи его при виде этого не отходили от него до тех пор, пока он немного не пришел в себя, затем подняли его. Спросили о причине подобного беснования, и тот ответил, что это сделал с ним святой ангел, который и послал его посланцем к народу его. И, поехав в город свой, он начал проповедовать то, чему научил его лжехристианин [100]. 57

Дядья его были старейшинами; они прогнали его прочь, угрожая смертью, если еще раз услышат от него подобные речи. И он пошел к себе домой и, погруженный в печаль, сидел там. К нему пришел Алий, двоюродный брат и зять его, и спросил о причине его печали. И он ответил: «Так как я стал проповедовать им бога, они начали мне угрожать смертью». Алий сказал: «Пойдем-ка и будем опять проповедовать, а если они воспротивятся, мы проткнем их мечом». Ибо Алий был человек отважный и отважны были люди, бывшие с ним. И когда они стали проповедовать, разгорелась крупная ссора и [начались] усо||бицы; потерпела поражение сторона Магомета, и они бежали в Малый Мадиам [101], где собралось двенадцать тысяч евреев, изгнанных императором Константином. И Магомет пошел вместе с ними на тех, кто преследовал его, и уничтожил их. Когда евреи эти увидели успех дела, сделали его (Магомета) своим предводителем; примкнули к ним и другие мадиамиты, и предводитель их Кахирд [102]; и получилась рать великая. Тогда они отправились в Палестину, напали на ромейское войско, грабившее имущество их купцов. 58

Видя свои победы, [сторонники Магомета] пошли на державу персидскую, убили персидского царя Иеазкерта, и персидское Сасанидское царство перестало существовать.

В это время с осеннего месяца арег и до летнего кахоц [103] продолжалось затмение половины солнца *. Затем они (арабы) отправили войска по трем направлениям. На Рум [пошло войско с полководцем] по имени Яз и проповедником Иовелем; было убито семьдесят тысяч ромеев. На персидские области [арабы] напустили эмира Отмана и военачальника Моавию. Они || двинули двадцатитысячное войско на Мирдата и армянского *спарапета* Мушега с его конницей и завладели всей 59

* Так в тексте.

Арменией, Персией, Сирией, Египтом, страною Маров[104] и Парфией и стали обращать их в [свою] веру, но им это не понравилось.

А мадиамиты и те, которым нравились они (арабы), попросили Магомета дать им веру, и он дал им веру — очень и очень постыдную. Он провозвестил: мирским будет царство на земле, [обещал] пищу для брюха и супружество после воскресенья, постоянное совокупление с вечно девственными женщинами; он преподал также законы, противные Ветхому и Новому заветам, [разрешал] познавать недостойное и вопиющий разврат, просто осрамил обет божий, [завещанный] Аврааму, ибо написано же: «Обрезайте всех ваших [младенцев] мужского пола в восьмидневном возрасте»*. Он же сделал законом: обрезать, когда [кто] пожелает, в каком бы возрасте ни было, и не только [лиц] мужского пола, но даже и женщин; и вместо пресветлого крещения, о котором господь наш Иисус Христос сказал: «Если кто не родится от воды и духа, не может войти в царствие божье»**, он возвестил: «Творить беспрестанно зло и совершать омовения одной водой и очищаться». И много [у него] [подобных] недостойных, порочных и смешных заветов.

60 ‖ Был он законодателем и провозвестником семь лет, и были истреблены [жители] Бзнуника, Агиовита и Тарона.

Магомет этот запретил мечи, и словесными его поучениями была покорена бо́льшая часть вселенной[105]. Он закрепил нерасторжимой клятвой грамоту — смело исповедовать христианство в Армении — и продал им (армянам) веру, взыскав с каждого дома по четыре *драхмы****, и три *мота* хорбала, т. е. пшеницы, по одной переметной суме, по одной шерстяной веревке и по одному светильнику. А со священников, с *азатов* и со всадников он не велел брать податей.

Правители областей [у арабов] назывались *амирмуминами*[106]. И после двадцатого года [правления] Магомета у измаильтян власть захватили Абубекр, Отман и Омар **** — на тридцать восемь лет[107].

После Езра католикосом стал владыка Нерсес[108] — на двадцать лет. Он построил часовню святого Саргиса, что в Двине. Когда измаильтяне вырезали жителей города Двина — двенадцать тысяч — кровь убиенных покрыла ‖ святой
61 престол и купель; остальные, более чем тридцать пять тысяч, были угнаны в плен[109]. Кости убитых патриарх этот погреб

* Бытие, 17, 11—12.
** Иоанн, 3, 5.
*** В тексте: «դրամ».
**** В тексте: «Ամր».

в той же часовне; он построил также и Вирап[110] — место, где жил святой Григор; построил также и диво дивное — [храм] святого Григора, который позже был разорен мусульманами[111].

Как-то пришли к нему от православных сирийцев, попросили у него епископа. Он потребовал от них в письменном виде символ веры, и они дали ему следующее изречение: «Веруем в отца, и сына, и в святого духа; в отца, отцовство которого непостижимо, в сына, происхождение которого неразделимо, и в святого духа, который исходит от отца, почитается и прославляется вместе с отцом и сыном», и, это сделав кцордом*, по сей день читают в церквах армянских в канун дня богоявления. И тогда [католикос] рукоположил им в епископы Абдисо[112].

Случилось ему (католикосу Нерсесу) присутствовать на многолюдном празднестве вардавара** в Багуане. [К тому времени] так много стало в Армении канонических церковных песнопений, что певцы одной епархии не знали [песнопений] другой. Когда был воспет *шара*‖*кан* «Отцев» варда- 62
вара, другой клирос не смог подхватить его; было перепробовано много *шараканов*, но и их тоже не знали. Тогда патриарх Нерсес с согласия всего собора[113] отобрал нужные и лучшие, с тем чтобы ежедневно во всех церквах шла одна и та же служба в соответствии с обрядом[114]. Были избраны мужи мудрые, чтобы обойти всю Армению и утвердить [везде] одинаковый распорядок, который и существует поныне[115].

После Теодороса *марзпаном* Армении стал Амазасп[116] — на семь лет. И после Нерсеса католикосский сан получил владыка Анастас — на шесть лет. Он призвал к себе великого вардапета Ананию[117] из *гавара* Ширак, мужа ученого и мудрого, прекрасно знающего все, что касалось науки о календарях, чтобы создать неподвижный календарь для армян, как это существует у других народов. Это и было сделано с большим тщанием; но пока они намеревались утвердить [новый календарь] на соборе, скончался святой Анастас. После него никто не заботился уже об этом, а обходились прежним счислением. На пятом году [правления] Анастаса был возведен собор, что в поселке Арутч[118], который построил Патрик Григор. Здесь был крещен мученик хрис‖товый Давид[119], перс 63
по происхождению, которого прежде звали Сурханом; за признание Христа он был повешен на дереве в Двине.

После Амазаспа *марзпаном* Армении стал Григор Мамиконян[120] — на десять лет, его убили хазары. Три года *ишха-*

* Слово «кцорд» многозначно. Здесь: жанр малообъемной мелизматического стиля духовной песни.

** Вардавар — праздник преображения, приходится на 6 августа.

ном был Нерсех Ширакаци [121]. После Анастаса католикосом стал владыка Исраэл [122]— на шесть лет, а затем — владыка Саак — на двадцать шесть лет [123]. Он поехал с посольством к военачальнику измаильтян Махмету, который направлялся [в Армению], чтобы истребить народ армянский, восставший против мусульман. Доехав до Харрана, [владыка Саак] заболел чем-то и тут же умер. И покуда еще Махмет не доехал до Харрана, он написал ему письмо, полное мольбы, дескать: «Я ехал навстречу тебе, бить челом тебе за народ мой, но не успел я повидаться с тобой, ибо меня призвал тот, в чьих руках нити жизней всех. Так вот клянусь тебе заповедями божьими Аврааму и Измаилу, отцу вашему, что народ мой ничего плохого не сделает вам и станет вашим данником. Если внемлешь мольбе моей — да снизойдут на тебя благо-
64 словения мои; а если не внемлешь — || проклятия настигнут тебя и господь да отвратит сердца воинов твоих от тебя, и не исполнят они твоей воли. Прими одно из двух».

Когда Махмет прибыл в Харран, рассказали ему все и передали письмо католикоса. Прочитав письмо, он спросил: «Где могила его?» Показали ему место, ибо он только что умер и даже не был похоронен. И он немедленно пошел [туда] и, по обычаю своего народа, приветствовал умершего, как живого. И говорят, якобы мертвец ответил и принял приветствие, как живой. И сказал Махмет: «По письму твоему я узнал тебя, человек божий. Я сделаю, я исполню все повеления твои». И тотчас же прекратил вражду и послал *востиканов* армянских обложить их податями, а сам вернулся к себе в страну.

После Саака католикосский сан получил владыка Егия [124].

А после Ираклия корону получил сын его Константин. В дни его было нашествие измаильтян на все страны [125]. А после него [императором] стал сын его, который носил его имя [126]. Власть у измаильтян после Абубекра, Отмана и Омара перешла к Моавии [127].

65 || А *марзпанство* в Армении после Нерсеха получил на три года Ашот [128], который был убит мусульманами. И после него — Нерсех Камсаракан [129]— на три года. После него — Смбат Багратуни Бюратян [130]— на двадцать лет. Он сражался с войском иноплеменников у местечка Варданакерт и храбростью своей одержал победу в Багревандском *гаваре*. На тринадцатом году его правления Махмет выпустил воду из Гегамского моря и захватил Севан [131], на шестнадцатом году эмир Касм [132] перебил васпураканских *ишханов* [133].

После императора Константина воцарился Юстиниан [134]. На него напали его *нахарары* и отрубили ему нос. Он убежал в Хазарию и, женившись там, собрал большое войско, вернул-

ся и снова сел на престол. После него корону получил Леонтий *, а после него — Апсимар [135], потом — Юстиниан, после него — Филикос Вардан [136], затем — Феодосий, а после него — Лев [137].

Власть у измаильтян после Моавии перешла к Йезиду, после него — к Мервану, а затем — к Абдулмелику [138]. Это тот, что сжег князей армянских в церкви нахичеванской [139]. Затем [власть перешла] к сыну его Велиду, а потом — к Сулейману. Этот захватил Дербент и приказал разрушить стену [городскую]. И когда разрушали [стену], нашли камень, на котором было написано: «Я, император Манквон [140], построил сию городскую башню || на свои деньги. Впоследствии она 66
будет разрушена сынами Измаила и [снова] построена на их деньги». Увидев этот камень, они перестали разрушать и снова начали закладку [стен] [141].

После Сулеймана власть перешла к Омару. Он написал императору Льву, желая получить сведения о христианском учении. И император написал ответ, исполненный мудрости и жестокой насмешки над их верой [142]. Омара, прочитавшего [это письмо], объял стыд великий, и он стал выбрасывать из религии своей мерзости и, хотя все [мерзости] уничтожить не решился, однако же исправил неисправности и впредь относился доброжелательно ко всем христианам, и особенно к народу армянскому. Он приказал вернуть пленников в Армению, и тогда же был освобожден владетель Гохтана Ваган [143], который умер мученической смертью в дни [правления] в Шаме Хишама **, ибо после Омара власть перешла к Йезиду, затем — к Хишаму ***, затем — в Валиду, а после него — к Мервану [144].

|| А после владыки Егии католикосский престол перешел 67
к владыке Иоанну Одзнеци [145]. Это был муж, любящий мудрость и святой, прекрасного роста и сложения, с душою еще более прекрасной. Его пригласил ко двору своему Хишам. Из-за прекрасного облика его он оказал ему большие почести, ибо [католикос] растер золото и обсыпал им бороду свою и так явился к нему. Хишам, увидев [владыку], изумился его красоте и мягко сказал ему: «О Христе вашем говорят, что он был чрезвычайно кроток и смирен и особенно любил бедность. Это видно и из законов христианских, ибо духовные предводители их (христиан) бедность и нищету

* В тексте: «Լևոն».

** В тексте: «Հէշամ».

*** В тексте: «Շամ». Г. Алишан в издании «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци отмечает, что имя халифа Хишама армянские историки пишут двояко (см. стр. 37).

уважают больше, чем богатство и великолепие. Так почему же ты так нарядился?»

И сказал ему святой: «У тебя по сравнению со слугой твоим нет никаких преимуществ, кроме венца твоего и облачения царского, и именно из-за них боятся и почитают тебя. Прежние отцы нашей [церкви] творили чудеса и вели удивительный образ жизни, и за это их боялись подвластные им [люди] и с трепетом исполняли веления их. А мы вовсе не такие, поэтому и украшаем свою одежду и внешний облик,
68 дабы не пренебрегали || приказами нашими». И, обнажив грудь свою, он показал ему власяницу, которую носил под верхней одеждой, и сказал: «Вот это — моя одежда».

Удивился государь, похвалил веру христианскую и говорит святому: «Проси, я сделаю для тебя все, что ты пожелаешь!» Отвечает святой: «Три просьбы у меня к тебе, и тебе легко их исполнить. Во-первых, никого из христиан не принуждай отступаться от веры своей, предоставь каждого его воле; во-вторых, не облагай церковь податью и не взыскивай ничего с иереев и дьяконов; и в-третьих, [позволь] христианам смело исповедовать свою веру, где бы они ни жили в государстве твоем. Вот это пожалуй нам письменной грамотой, и весь народ мой будет служить тебе».

И [Хишам] немедля приказал написать грамоту, как он просил, пожаловал ему богатые дары, созвал большое войско для сопровождения его и отправил с почестями великими в Армению. И он (католикос Иоанн), вернувшись, начал преследовать всех греков, живших в Армении,— как правителей, так и [простых] воинов. И те стали бежать, да так поспешно, что даже не успевали сокровища свои захватывать с собой, а оставляли их захороненными здесь, в нашей стране, и брали с собой лишь описания местоположения [клада].

69 || Святой патриарх, подчинив страну власти Измаила, созвал собор в Маназкерте[146], пригласил также и сирийского патриарха Афанасия. И тот послал шестерых епископов и предал анафеме Юлианидов и всех, кто называл [тело] Христа тленным, а также Баршапуха и Габриэла, оклеветавших армян и сирийцев[147]. Он (Иоанн) прославил церковь [армянскую] каноническими законоположениями[148], отринув прочь исповедание халкидонское, которого, нарушая порядок, придерживались в Армении со времени императора Ираклия и католикоса Езра. Он установил чтение по святому Иакову и Кириллу, а также все празднества, как было установлено святым Григором. И двадцать пятого числа декабря месяца, когда другие народы праздновали рождество господне, они отмечали праздник пророка Давида и апостола Иакова. [Иоанн Одзнеци] сложил *шаракан* «Отцев»; «Согрешили мы

во всем и не соблюли твоих заповедей; но мы исповедуемся пред тобой»[149], который и поныне исполняют в армянских церквах, т. е. начиная со 175 (626) по 690 (1241) год и по наши дни. И, так благополучно упорядочив всю страну, сам он отдался проповедям и мо||литвам. [Католикос Иоанн] построил также большую церковь в своем [родном] селении Одзун, расположенном близ города Лори, а сам, избрав себе место жительства недалеко от селения, обосновался там. 70

И случилось однажды, когда святой [Иоанн] молился, огромные *вишапы* напали на место, где была обитель благочестивого. И служка, увидев их, пришел в ужас, закричал, зовя святого на помощь. Святой перекрестил их, они тотчас же окаменели и так и остаются по сей день. Из пупка *вишапа* забила вода, которая служит лекарством для всех ужаленных змеей, кои с верою уповают на молитвы святого [Иоанна]. И, пропатриаршествовав одиннадцать лет, прожив целомудренную жизнь, почил он во Христе.

После него католикосскую власть получил владыка Давид[150], уроженец Арамуника, что в *гаваре* Котайк,— на тридцать лет. Он перенес престол из Двина в Арамонк, построив [здесь] церковь и дом, где проживал патриарх, ибо его притесняло нечестивое племя магометово. После него стал католикосом владыка Трдат — на двадцать и три года. Этот был родом из селения Отмус; человек скромный и святой, он блистал всеми добродетелями. При нем || прекратились 71
набеги измаильтян. После него католикосом стал другой владыка Трдат — на три года. А затем владыка Сион[151] — на восемь лет. Владыка Трдат был уроженцем Даснаворка, [*гавара*] Буойниц, а владыка Сион [был родом] из Багавана. Он неустанными молитвами своими заставил снова забить высохший родник у подножия горы, называемой Симн.

А после императора Льва воцарился сын его Константин[152]. Его прозвали Каваллином, т. е. сборщиком навоза, ибо, когда войско мусульман стояло лагерем на берегу реки Алис, он приказал собрать [отовсюду] навоз и бросить его в реку. А те, увидев, пришли в ужас, думая, что войско [императора] бесчисленно, и убежали от него. Рассказывают, будто однажды он убил пятерых львов — одного за другим. Он захватил город Карин, а спустя два года его [снова] отстроил эмир Иезид.

После Мервана власть перешла в руки измаильтянина Абдуллы, а после него — другого Абдуллы, человека свирепого и сребролюбца, так что даже в народе его называли Абдулл-данги, т. е. отец *данга* или же слуга *данга* (так называли его на языке агарян), ибо он любил деньги больше, чем бога [своего]. Он построил Багдад. Много бедствий про-

72 неслось из-за него над страною армян: и сбор || податей, и грабежи; так притеснял он [армян], что у живых требовал подати даже за умерших. В Армении прекратили добычу серебра, была резня в Калиане, Мрене и Талине, где было убито семьсот человек, а тысяча двести было захвачено в плен. В дни пасхи измаильтянами были убиты Мушег Мамиконян и Самуэл вместе с другими *азатами* Армении [153].

Жил в это же время, в 222 (773) году армянского летосчисления, придворный иерей Степанос, слывший известным ученым, достигший наряду с духовными добродетелями также и совершенства во всех философских и грамматических * искусствах. Жили тогда достойные и светлого ума вардапеты Армении тэр Ефрем и Анастас, Хачик и Давид Оромайреци [154], а также великий ученый Степанос Сюнеци [155], выученик упомянутого нами выше Мовсеса, который был переводчиком с греческого на армянский язык; на основе этих переводов он сочинил духовные песнопения с приятными мотивами — *шараканы*, кцорды и другие песнопения; он написал также краткое толкование евангелий, грамматики, [книги] Иова и [молитву] «Господи, если с уст ночи...».

73 || О святом Степаносе говорили, якобы он с детства был хорошо обучен и прекрасно знал Священное писание. Как-то встретился он с *аспетом* Смбатом, большим спорщиком и двуестественником [156]. И, оставив его в нечестии, [вардапет Степанос] отправился к ромеям. Там он нашел какого-то отшельника православного, остался при нем и учился у него. Смбат, узнав об этом, написал царю ромеев, дескать, раскольник Степанос, ругающий исповедание ваше, живет в ваших краях у отшельника имярек. И государь в сильном гневе потребовал его ко двору. А его (Степаноса) отшельник надоумил сказать о себе: «Я странствующий нищий». Когда император услыхал это, погасло пламя гнева его. Степанос же, обретя смелость, стал умолять императора открыть ему лари со священными книгами. Там он нашел одну книгу в золотом окладе относительно веры, явился с ней пред очи императора, и тот, прочитав ее, послал [Степаноса] в город Рим привезти оттуда три книги, подобные этой, относительно истинной веры, дабы обратить страну в ту веру [157].

74 || Меж тем он, взяв книги из Рима, пренебрегши приказом самодержца, приехал в город Двин, чтобы просветить ими (этими книгами) жителей своей страны. По просьбе сюнийских *ишханов* Курдоя и Бабгена владыка Давид рукополагает его в епископы Сюника. Пробыв на престоле [лишь] один год, он был убит в *гаваре* Моз распутными женщинами.

* В тексте: «գրամարտիկոս, գրամատիկոս».

Тело его было перевезено в кельи Арказана, а оттуда его повезли и упокоили в монастыре Танаата *.

Блаженный Степанос, привезя книги из Рима в Сюнийское епископство, стал почитаться епископом Армении третьей степени [158].

А какому-то отшельнику, по имени Ной, явилось видение, якобы Степанос с лоном, полным крови, стоит перед Спасителем и говорит: «Взгляни на это, господи, ибо суд твой справедлив». И отшельник объявил по всему *гавару* о приближении гнева [господня] и требовал, чтобы все начали молиться.

И вот мгла с непостижимой высоты объяла границы Моза, и дней сорок колебалась там земля, и, провалившись в бездну, погибло около десяти тысяч голов скота. Поэтому [область та] стала называться и по сей день называется Вайоцдзор ** [159]. Многие из больных, кои с верой уповают на заступничество святого [Степаноса], излечиваются его мощами от различных неду||гов и болезней, ибо бог прославляющих его 75
здесь прославляет, а в грядущем дает уготованную благостыню: чего «не видел... глаз, не слышало ухо и не приходило... на сердце человеку» ***.

Затем милостью божьей во имя народа своего был призван сменить сан священника и епископа на сан патриарха, как достойнейший, владыка Есаи [160] из селения Ехапатруш, который правил тринадцать лет. После его кончины Ибндокл [161] ограбил церковь [162]; благодаря крупной взятке сменил [владыку Есаи] на один год владыка Степанос [163]. Он был уроженцем Двина. После него [на престол сел] владыка Иоваб [164]— на один год; этот был уроженцем Востана и [назначен] *куропалатом*. После него [католикосом стал] владыка Согомон [165]— на один год, он был из монастыря Макенацвоц и был очень стар. После него [сан католикоса получил] владыка Геворг [166], которого прозвали Хойл-Ворбукн [167],— на три года. Он был родом из Арагацотна. После него — владыка Иовсеп [168]— на одиннадцать лет; этот [тоже] был родом из Арагацотна, из братии [обители] святого Григора.

|| После императора Константина корону получил Лев [169], 76
а после него Константин [170] и мать его Ирина. При них были восстановлены иконы в Риме.

Случилось им как-то увидеть большую раку из мрамора; в изумлении они приказали вскрыть раку, в ней нашли следующую запись: «Какая польза от того, что закрыли меня, ведь в дни Константина и матери его Ирины солнце должно

* В тексте Танатац
** Вайоцдзор (арм.) — «ущелье вздохов», «стонов».
*** Коринф., 2, 9.

узреть меня». После десяти лет совместного царствования Константин сверг мать свою и сам [единолично] правил [еще] семь лет. Затем мать схватила сына, выколола ему глаза и процарствовала пять лет. После нее воцарился Никифор[171]. В дни его [правления] в городе Карин пятнадцатого числа месяца арац[172] погибли мученической смертью во имя Христа два брата-измаильтянина Саак и Иовсеп[173]. После него (Никифора) воцарился Михаил. В дни его [царствования] повсюду распространился ужасный голод. В городе Карин за один только день нашли три тысячи умерших[174]. А после него (Михаила) — Лев. Он запретил иконы и построил Пизу и Аркадиополь.

Спустя пятьдесят четыре года после того как сожгли в
77 Нахичеване *ишханов* армянских, || *марзпаном* Армении стал Ашот Багратуни[175] — на семнадцать лет. А после него — Смбат[176] — на двадцать два года, после него — Ашот Мясоед[177] — на двадцать лет, а затем — сын Ашота Смбат[178], которого прозвали Абл-Аббасом,— на тридцать пять лет. Он построил святой храм[179] с великолепными украшениями в Еразгаворсе, который нынче называется Ширакаваном.

А власть над измаильтянами после Абдуллы перешла к Маади, затем — к Мусэ, а после него — к Агарону, после него — к Маамаду, затем — к Мамуну, после него — к Абусааку Махмету, а после него — к Агарону[180].

После Иовсепа католикосом стал владыка Давид[181] — на двадцать пять лет. Был он родом из Мазаза, из селения Каках. И после него — владыка Иованнес[182] — на двадцать лет и два года; он был родом из *гавара* Котайк, из селения Овайк. На восьмом году его правления какие-то злоречивые люди из его же рода стали клеветать на святого [Иованнеса]; и они, эти пустословы, умерли жестокой смертью, подобно тем, которые [оклеветали] иерусалимского епископа Наркеса[183]. А после него был владыка Закария[184] уроженец селения Дзаг Котайкского *гавара*. Он в один день был удо-
78 стоен всего: сана дьякона, священнослужителя и католикоса. Этот святой и добродетельный муж [правил] двадцать два года.

При нем во главе измаильтян встал некий нечестивец и богоненавистник, и имя его было Джафар[185]. Он питал лютую ненависть к имени Христа, многих склонял к вероотступничеству, и многих же, кто не соглашался с ним, жестоко пытал, обрекая на смерть. Много злодеяний совершил он в странах, находившихся под его властью, а еще больше — в Армении, где и убивали, и угоняли в плен; сюда послал он *востикана* по имени Апусет, который по прибытии захватил таронского *ишхана* Баграта и многих других. Узнав об этом, население, живущее в горах Хойтай, называемых

также Сасунк[186], пришло и убило Апусета[187]; услыхав об этом, Джафар сильно разгневался и послал [туда] одного из [своих] военачальников, по имени Буга, тюрка по происхождению, человека хитрого и нечестивого. Приехав, он разорил Армению — где обманом, где военными действиями, [многих] угнал в плен в Самарру и даже Смбата, *спарапета* армянского, обманом повез к Джафару. И тот заключил [Смбата] в темницу, дабы он отрекся от Христа. Но он не подчинился повелению нечестивца и открыто исповедовал [веру] христову; его продержали в той темнице, пока он не умер там и не сподобился имени мученика. Много людей приняли мученическую смерть во имя Христа от [руки] этого нечестивца.

|| Какого-то дьякона, по имени Нанан, сирийца по происхождению, из-за славы его проповеднической поймали и привели к Джафару; тот смело исповедовал веру христову. Его пытали, долгое время держали в темнице, но потом милостью божьей отпустили. Он написал ясным слогом толкование Евангелия от Иоанна[188]. 79

Скончался во Христе как мученик также один из *ишханов* армянских, по имени Степанос, которого прозвали Коном; но многие в страхе перед смертью отреклись от истинного бога. И множество подобных бед пронеслось над страною нашей, о них ты найдешь [сведения] в книгах Товмы[189] и Шапуха[190], а также других историков.

В 193 (744) году армянского и 1073 году сирийского летосчисления Джафар построил на реке Тигре, в четырех днях пути от Вавилона, Багдад[191]. И родилась одна женщина, которая прожила тридцать лет и ничего не съела [за это время]. 28

После смерти Смбата Исповедника власть перешла к Ашоту[192], его сыну. Этот оказался самым великим из всех своих предков, ибо, будучи *спарапетом*, он потом стал *ишханац-ишханом*, а затем был посажен на престол дву||мя государями — измаильтян и греков. После Джафара корону получил Махмет, а потом — Ахмат, потом — Абдулла и затем — Махмет, этот-то и посадил *ишханац-ишханом* Ашота, а потом дал ему корону. 80

А после императора Льва корону получил Михаил, после него — Феофил, после него — Михаил, потом — Василий[193], говорят, якобы он из Тарона, из селения Тил. Он построил [храм] святого Зоравара[194]. Он-то и послал Ашоту корону сверх [короны] измаильтян. Патриарх константинопольский Фотий написал письмо Ашоту и послал ему частицу креста господнего; по приказу Ашота вардапет Исаак написал красивый и мудрый ответ. Итак, со времени падения царства

Аршакидов до начала царствования Багратидов прошло четыреста тридцать четыре года.

В 334 (885) году армянского летосчисления на престол сел Ашот — человек богобоязненный и благочестивый, украшатель церквей, любящий священнослужителей, который богато украшал церкви армянские и придал им великолепие;
81 пробыв *ишханац-ишханом* тридцать два года и процар||ствовав в Армении пять лет, преставился он ко Христу благою смертью и истинно верующим. И после него сел на престол сын его Смбат [195]— на двадцать четыре года. Этот окончил свой жизненный путь мучеником христовым в Двине, будучи повешен на дереве сыном Апусета — Юсуфом [196].

После Закарии католикосом стал владыка Геворг из городка Гарни. Он был взят измаильтянами в плен, но *ишханы* агванские выкупили его и отпустили на волю. После него католикосом пробыл один год владыка Маштоц [197]. Это был муж святой и добродетельный, исполненный прозорливости и мудрости; обитал он на острове Севан, постоянно умерщвляя плоть свою: сорок лет он не ел хлеба и не пил воды, надевал одну и ту же одежду, ходил разутый. Он составил книгу, названную по имени его Маштоцем [198], в которой собрал воедино все установленные молитвы и чтения и приспособил к ним свои приложения; [книга эта] включает в себя все обряды христианской веры. Достигнув плодотворной старости, он со славою почил во Христе. И упокоили тело его в Гарни, в могиле близ дивного трона трдатова [198a], и построили над ним благолепную церковь. Восприемником его на [католикосском] престоле был ученик его и родственник владыка
82 Иованнес [199]— || двадцать восемь лет. Это был муж мудрый и разумный, родом из городка Гарни, откуда был и святой патриарх Геворг. Он написал складную историю о величайших бедах, причиненных нечестивым племенем агарян всем странам.

Здесь хочется мне еще раз сказать о распрях в злом племени измаильтян, ибо спаситель наш и бог, господь Иисус Христос велит: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет» *; так и они — государство их было разделено на множество частей: Софар владел страною Хорасан, Авалик Абуторосп — городом басрийцев [200], сын Шехи Иисе — Палестиной, сын Аблтапа — страной дейлемитов [201], а иные, поднимая смуты то здесь, то там, пытались насильно подчинить своей власти друг друга [202]. Поэтому и трудно установить имена безбожников. Но из какого бы [рода они] ни были, [самые] злые и бесчеловечные *востиканы* направлялись в

* Матф., 12, 25; Лука, 11, 17.

страну нашу, как, например, зверонравный Буга[203] и нечестивейший Афшин[204], сын бывшего здесь до того злодея Апусета, или же еще более злостный осквернитель Юсуф[205], брат Афшина, || который убил в Двине царя Смбата и посадил на 83
престол некоего Гагика[206] из рода Арцруни, сына Дереника, человека доброго и боголюбивого, сына сестры царя Смбата Багратуни. Он построил на острове Ахтамар, что находится в Бзнунийском море, царский град и церковь с изумительными и великолепными украшениями[207].

Все эти жестокие правители приходили к нам в страну, чтобы разорять и разрушать ее, пока не пало царство *амир-муминов* и не сменили их скифы[208] — не эллинизированные, а варварские, ибо множество племен они разбили, покорили и стали властвовать над ними, в том числе и мусульманское государство. Но ввиду того что мы нигде не нашли записанными их имена, посему и не смогли отметить; думается, [должны быть эти имена] не в книге жизни, а в скрижалях безбожников. Поэтому оставим, забудем их, как людей, которые понадеялись на силу свою и подверглись гневу божьему.

Когда утвердилось царство тюрок, пятьдесят человек армян, подвергавшихся гонениям с их стороны, ушли вооруженные в пустыню и пришли в Мараш; там нашли они мужа храброго, по имени Филартос[209], армянина, назначили его главным, вступили в Киликию и захватили всю страну. Среди них были и Рубениды[210], про||исходившие из царского 84
рода. Обстоятельства их (сельджуков) царствования до султана Мелик-шаха, а также отца его, кровожадного Алп-Аслана[211], и его отца и предков, которых звали Тугрил-бек, Махмуд и Салчук[212], изложены многомудрым вардапетом по имени Саркаваг[213] и повторены священником Самуэлем[214].

Но мы вернемся опять к порядку своего повествования, туда, откуда мы начали; отринем одного и скажем, ободряя: «Они были от руки твоей отринуты, а мы народ твой и твоей пажити овцы» *.

Спустя семь лет после смерти Смбата Багратуни в Армении по приказу императора Романа воцарился сын его Ашот, [процарствовавший] восемь лет. После императора Василия на престол сел Лев, а затем — Алекс. И после него — Роман; он начал гонения на всех монахов и священников армянских, находившихся в стране ромеев, за то, что они не склонились к халкидонскому исповеданию. И они (монахи и священники) переехали в Армению при Аббасе[215], сыне Смбата, учредили монастыри — Камрджадзор, Капуткар в *гаваре* Аршаруник,

* Псалт., 78, 13; 87, 6.

прославленный монастырь, называемый Оромос, и Дпреванк
85 в Ширакском *саваре*, построили также и церковь во имя ||
пресвятой Богородицы при монастыре, называемом Санаин,
близ города Лори; и выйду того что иереев этих называли
ромейскими иереями, один из монастырей в Шираке так и
назвали Оромоцванк*, он и поныне называется Оромеци-
ванк[216].

После Романа на престол сел сын Льва Константин, за-
тем — Роман, после него — Никифор, а после него — Кир-
жан[217].

А после Иованнеса католикосский сан получил владыка
Степанос[218] — на один год, затем — владыка Теодорос — на
одиннадцать лет, затем — владыка Елисэ — на семь лет, по-
том — владыка Анания Мокаци[219] — на двадцать и два года.
При нем в области Сюнийской объявился некий епископ, по
имени Иакоб, который стал вводить новшества в язык и об-
ряды, и другой епископ, по имени [Хосров, который говорил:
«День господень нужно называть не кюракэ**, а кюррнакэ,
ибо это слово ромейское». Говорил он также о возрасте:
мальчикам, говорил, следует отпускать волосы и не стричь
их, пока [волосы] не отрастут так, чтобы обвить голо-
ву, ибо именно поэтому, говорил он, называются они отрока-
ми***, а потом он велел стричь их, ибо поэтому они называ-
ются удальцами****. И еще он говорил: «Епископу не сле-
дует делать подарки архиепископу, то есть католикосу, ибо [у
86 него] не больше благодати, || [чем у епископа], кроме как
в звании». И он обрушил на страну и другие, подобные этим
бессмысленные речи, поднял повсеместно смуту во имя ново-
введений[220]. Владыка Анания написал ему предостерегающее
письмо, [советуя] оставить бессмысленные и суетные речи.
А тот, вместо того чтобы покаяться, еще более обнаглел,
возомнив себя мудрым, а их — невеждами, и в этой связи
[католикос] был вынужден написать ему дважды или трижды.
Писали ему и другие мудрые вардапеты, напоминали
подробности обрядов, [сохранившиеся] в книгах. Но он не-
честиво отстаивал свое мнение и заслужил всеобщее презре-
ние. И Иакоб, взбунтовавшийся против католикоса, укрепил-
ся в крепости Сюнийской. Католикос, предав его анафеме, на-
писал государыне сюнийской, [прося] выдать его (Иакоба)
ему, дабы проучить его, авось он покается. Но они (сюний-

* Оромоцванк (арм.) — «монастырь ромеев».
** Кюракэ (арм.) — «воскресенье».
*** Здесь игра слов: «*գլխոտել*» «обвить»; «*գլխոտ-անի*» «отрок».
**** Здесь тоже игра слов: «*կտրել*» — «стричь»; «*կտր—իճ*» — «удалец».

цы) не выдали его, тогда [католикос] предал анафеме и их. [Иакоб] придерживался своих взглядов до смерти. А потом владыка Анания поехал в Сюнийскую область, чтобы усмирить мятежников. А *ишханы* сюнийские, услыхав о приезде патриарха, вышли ему навстречу, покаялись в грехах и дали ему письменное обещание с клятвой: из рода в род не восставать больше против престола святого Григора. И тогда католикос рукоположил в архиепископы кого-то из их рода; 87
|| и так как прежде в Сюнике был епископский престол, [католикос], оказав честь *ишханам* сюнийским, велел нести крест перед архиепископом сюнийским, куда бы он ни шел.

После смерти владыки Анании на престол сел владыка Ваган[221] из [*гавара*] Багац — на один год. Он заключил с иверами союз о вероисповедании. В связи с этим во время царствования сына Аббаса, Ашота[222], в крепости Ани собралось множество епископов и строгих монахов[223], которые доподлинно убедились в пагубных еретических намерениях его (поскольку он распорядился привезти иконы, чтобы восстановить секту халкидонитов), отлучили его [от церкви] и изгнали. И, договорившись, посадили на престол святого Лусаворича Степаноса[224] с острова Севан, кровного родственника человека божьего святого Маштоца. [Владыка Степанос] был последователем его образа жизни; на престоле патриаршем он пробыл два года. Но так как Ваганик был еще жив и находился в Васпуракане, он уверил некоторых простодушных в лживости слуха о том, что он раскольник; и потому начались в Армении смуты. По велению же божьему оба они умерли в один и тот же год, и целый год [престол] оставался без попечителя[225]. Затем по приказу царя Ашота, которого прозвали Милостивым, собрались выборщики и святые епископы и посадили на патриарший престол человека божьего блаженного владыку Хачика, родственника великого 88
патриарха владыки Анании, который своими проповедями наложил узду на уста раскольников; будучи человеком целомудренным и христианолюбивым, он восседал на престоле девять или десять лет. И вслед за ним — владыка Саргис[226] — двадцать и четыре года.

А после Ашота воцарился сын его Смбат[227], которого называли также Шахиншахом. В период своего царствования он обстроил [крепостную] стену Ани высокими башнями и [огородил] обширные пространства от реки Ахурян до местечка, называемого Цахкоцадзор; начал в том городе строительство прекрасного кафедрального собора, но не смог его завершить, ибо после тринадцатилетнего царствования настиг его час смерти.

При нем христианолюбивым *ишханом* Ваграмом было начато строительство прославленной обители, называемой Мармашен [228]. После него (Смбата) царствовал брат Гагик [228a] — двадцать и девять лет. Он построил в Цахкоцадзоре прославленный [храм] святого Григора, взяв за образец великолепный [храм] святого Григора, построенный патриархом Нерсесом [229], и завершил его в тысячном году вочеловечения гос-
89 пода нашего Иисуса Хрис||та и в 447 (998) * году армянского летосчисления. А супруга его, царица Катрамидэ, завершила [постройку] святого кафедрального собора, которую не смог довести до конца царь Смбат. Смбат Магистрос [230] тоже построил монастырь прекрасной формы, называемый Багнайр [231].

После императора Киржана корону получил Василий [232] и процарствовал пятьдесят лет. Это был человек добродушный и благорасположенный к армянскому народу; он, отвратившись от халкидонского исповедания, стал следовать нашему праведному [исповеданию]. Приехав в Киликию, он принял армянское крещение в монастыре, называемом Пахакдзиак, и пожаловал монастырю села, деревни и много иного имущества [233].

После владыки Саргиса католикосскую власть в Армении получил владыка Петрос [234] — на тридцать и девять лет. А после Гагика Шахиншаха царствовал сын его Иованнес [235] — двадцать лет. При нем достопочтенный Вест-Саргис [236] после сооружения множества крепостей и церквей построил прославленный монастырь Хцконс и церковь во имя святого Саргиса, [затем] превратил монастырь Тцаракар в крепость, возведя [вокруг нее] прочную стену, и построил в ней славные церкви.

90 Но между царем Иованнесом и патриархом || Петросом произошла размолвка [237], и, заключив [католикоса] в тюрьму, [царь] привез некоего Диоскороса [238], настоятеля святой обители, называемой Санаином, и рукоположил его в католикосы вместо Петроса. Потом приехал агванский католикос Иовсеп, утвердил мир между царем и патриархом и вывел из тюрьмы католикоса.

Когда толпы простого люда города Ани увидели, что католикос освобожден из темницы, они дерзко напали на Диоскороса и в день богоявления, когда освящали воду, разорвали покрывало на лице его — поскольку в то время католикосы носили покрывало — и с презрением изгнали его из города, а Петроса посадили на его престол. И Диоскорос, опечаленный, вернулся к себе домой в Санаин; и там и окончи-

* Так в тексте.

лись дни жизни его, похоронили его подле церкви. А в дни княжества Закарэ[239] и настоятельства в Санаине вардапета Григора[240], сына прославленного Тутэ, жители города Ани послали в Санаин какого-то каменщика, уроженца того же города, дабы [посланный] явно или тайно достал частицу мощей Диоскороса и повез ее в город. «Ибо,— говорили они,— это из-за него иноплеменники беспрестанно учиняют резню || в нашем городе; авось [господь] отпустит городу 91
нашему грехи, состоявшие в дерзости, проявленной к нему (Диоскоросу) отцами нашими».

И человек тот отправился ночью, хотел вскрыть могилу и взять оттуда частицу [мощей]. Но, объятый страхом великим, он не смог вскрыть могилу и пошел рассказать [об этом] вардапету Григору. А тот сказал: «Я не осмелюсь свершить такое дело, покуда не прибудут сюда представители жителей Ани и мы вместе с ними не вымолим и не выпросим у мощей его отпущения грехов». Но со сказанным мешкали, ибо никто не заботился об этом.

После Иованнеса царство перешло к сыну Ашота — Гагику[241] — на два года. Итак, после смерти Иованнеса, которого звали также Смбатом, *ишханы* и войско, и особенно патриарх Петрос, договорившись, собрались у врат достославного кафедрального собора Ани и посадили царем над собой Гагика, племянника Иованнеса, поклявшись и дав обет верою служить ему. А он не заботился о военной мощи, с помощью которой управляется страна, меж тем в то время особенно в пору было бы могущество, ибо государство Измаила* было в тревоге, поскольку, как мы у||же указывали, на них напали 92
скифы[242]. В волнении было также [царство] греков. Но он (Гагик), ввиду того что с детства пристрастился к чтению книг, [только] этим и занимался. Узнав об этом, греки обманом зазвали его к себе, тем более что им споспешествовали *ишханы*, коварно изменившие клятве — чистосердечно поддерживать власть его над собою; но они не остались верными клятве. И содеянное ими погубило и их самих, и страну нашу, ибо поехавшего к грекам [Гагика] заточили [в темницу] на острове, на его же место был послан правитель на один год.

А жители нашей страны*, угрожая и коварно нападая друг на друга с тяжкими обвинениями в приверженности к агарянам, замышляли предать один другого императору; [клеветали] на *ишханов* и даже на патриарха, а тот — на них, вследствие чего и выселили их вопреки их воле, увезли из родных мест. Оставшиеся же, точно брошенные на произ-

* У Самуэла Анеци здесь: «А жители города Ани и *ишханы*» (см. стр. 108).

вол судьбы *, попирались ногами. И владычествовали греки двадцать и один год.

После чего пламя, раздуваемое южным ураганом, пригнало зверей-людоедов, которые, предав огню, дотла уничтожили народ наш, и еще более — город Ани, ибо кровожадный зверь тот, что прозывался Алп-Асланом, осаждал его в течение
93 двадцати семи дней, а затем, захватив, истребил || жителей города Ани, не пощадив никого[243].

И царская ветвь наша пресеклась[244], ибо, хотя и существовали еще кое-где владения вроде [владений] Кюрикэ в городе Лори и окрестностях его (ибо ведь и он был из рода Багратидов), а также другой Гагик, царь Вананда и Карса, который поехал к грекам, однако главная [ветвь] пресеклась при Гагике, остальные подпали под власть *вишапа*, а часть бежала к греческому императору. И они завладели всей страной. Греки же отдали переселившимся к ним во владение земли и города близ Кесарии и Себастии, которые были отданы [императором] обоим царям Гагикам.

А католикосу Петросу император оказал великие почести и посадил его на золотое кресло. Когда тот встал с кресла и хотел выйти, какой-то епископ — звали его Елисэ — [хотел] взять золотой трон, на котором сидел католикос, но дворцовые служители не отдали его. И император спросил епископа, дескать: «Зачем ты берешь его?» И епископ ответил ему: «У нас такой обычай: никто не должен садиться на стул,
94 на котором сидел католи||кос». И император изумился уважению, которое оказывал епископ католикосу, и приказал служителям позволить епископу взять [кресло]. И сказал ему: «Стоит оно семь тысяч *дахеканов*; возьми и спрячь его в честь твоего католикоса».

Случилось как-то в дни богоявления собраться в городе Трапезунте великому множеству христиан и других для освящения воды, как это принято у христиан. Греки из зависти к армянам поставили патриарха Петроса с его людьми у верхнего [течения] реки, а сами [встали] у нижнего с такой целью: считать благословение армян неполным, а самим, стоя внизу, снова освящать [воду], освященную армянами. Они также приучили белого голубя, чтобы тот, прилетев, коснулся воды и взмыл, чтобы тем самым обмануть упрямых: дескать, дух святой снизошел в образе голубя.

Когда патриарх Петрос стал молиться, вода речная повернула вверх и засиял яркий свет, затмивший лучи солнечные. А когда прилетел их голубь, чтобы коснуться воды, как
95 он был приучен, || вдруг устремился на голубя орел, схватил

* В тексте букв. «без хозяина», «без владельца».

его и улетел. Греки все были крайне пристыжены и поневоле восхваляли веру армян[245].

Император приказал патриарху установить свой престол в Себастии и оттуда управлять паствой своей. Там оставался патриарх до кончины своей; и упокоен там в Себастии, пробыв католикосом тридцать девять лет. А после него [католикосом был] недолго владыка Хачик[246]. Затем народ армянский *, собравшись воедино, посадил на патриарший престол владыку Ваграма, которого нарекли Григорисом[247], мужа мудрого и добродетельного, сына Григора Магистроса[248] из города Вджни, внука мученика Васака. Он попросил своего отца истолковать искусство грамматики, ибо тот был ученым; и он истолковал [грамматику] искусным слогом. Этот чудесный патриарх перевел множество повествований о божьих мучениках из панегирических сочинений греков и сирийцев. Задумал он поехать спустя некоторое время в город Рим на поклонение мощам святых апостолов Петра и Павла и поделился своей думой с неким вардапетом, по имени Геворг. И, призвав паству свою — епис||копов, иереев и князей, сообщил 96
им о своем намерении. А те, ударившись в слезы, горько плакали и умоляли его не оставлять их сирыми и без пастыря. Но он сказал им: «Я дал обет, и нельзя мне лгать, поищите себе человека, и я рукоположу его вместо себя». И передавал [эту] весть тот вардапет Геворг, которого мы выше упомянули. А прихожане, не соглашаясь и продолжая твердить ту же мольбу, не могли найти никого в наместники ему (католикосу). Тогда Геворг сказал им: «Зачем вы так умоляете его? Ведь он дал обет поехать, я знаю его намерение, и он не изменит его. Вот он я, пусть он рукоположит меня в преемники себе».

Католикос, услыхав об этом, удивился и исполнился гнева, ибо Геворг дал клятву поехать вместе с ним, однако вопреки воле своей рукоположил его, а сам отправился в путешествие. И сел Геворг[249] на престол его. А святой патриарх отправился в Рим. Народ франкский воздал ему великие почести. И, исполнив обет свой, он поднялся на корабль, чтобы приехать в Константинополь и заниматься [здесь] переводами. На море поднялась страшная буря, которая погнала корабль в другую сторону и вынесла их в Египет. Служители, сопровождавшие его, испугались, ибо у жителей страны той было в обычае грабить пригнанные бурей корабли и убивать [людей].

|| Святой патриарх Григорис стал творить молитву, и в 97
Египте начался сильный дождь, какого никогда [здесь] не

* В тексте: «Մերոյ աշխարհս Հայոց» — букв. «наша страна армянская».

было. Жители страны, увидев это, ужаснулись, но агарянин, царствовавший у них, был человеком мудрым, он призвал войско свое и говорит: «Вы сами знаете, что в стране египтян с самого начала и до сих пор дождя не было, был только град в дни Моисея и дождь, когда явился Иисус. Точно так же и этот [дождь] — знамение пришествия человека-чудодея. Взгляните [на него], спросите, кто он».

И воины, обойдя страну, нашли Григориса вместе с его священнослужителями, ибо они молились на берегу моря. Привели их к султану. Он спросил их, дескать: «Ради вашего прибытия был дождь этот?» И они ответили: «Да». И говорит он им: «Почему вы испросили его?» И они ответили, дескать: «Мы боялись, что нас убьют по обычаям вашей страны, поскольку потерпели кораблекрушение в море». И рассказали всю правду. Тогда [султан] удивился и стал хвалить верования их и сказал патриарху: «Садись в городе Александрии
98 на престол Марка, и все подвластные мне христиане будут подчинены тебе». И пожаловал || ему множество даров, и полюбил его, как отца. С того дня престол александрийский стал подчиняться престолу святого Григора. Святой [Григорис] остался там, там и скончался достохвально во славу бога.

Когда царь Кюрикэ[250] из рода Багратидов, сын Давида[251], сына Дереника[252], учредивший прославленные обители Ахпат и Санаин[253], узнал, что владыка Григорис оставил свой престол и поехал в Рим, он призвал к себе атванского католикоса владыку Иовсепа и поручил ему рукоположить в католикосы армян владыку Барсега[254], а некоего Саргиса, придворного иерея Кюрикэ, рукоположили в епископы Ахпата; с тех пор существует [там] епископский престол. После Саргиса епископом стал Геворг, а после него — Барсег. Это был человек с прекрасной внешностью. [Как-то] увидела его грузинская царица Тамар и оказала ему великие почести за благообразность и красоту его, причем и братья его были на службе при царском дворе[255].

После Барсега епископом стал святой Григорис. Он был родственником *ишханов* Закарэ и Иванэ. Жил он в наши дни[256].

После него [ахпатским епископом] был Иованнес[257], человек кроткий и добродетельный, родственник хаченских владетелей. Он разрушил маленький притвор у входа Ахпатского собора и возвел большое и красивое строение, удивляю-
99 щее и восхищающее всех, кто видит его.

|| После него был другой Иованнес — сын сестры *ишханов* Закарэ и Иванэ и сын брата первого Иованнеса. Он построил между Ахпатом и Санаином крепость с крепчайшими стена-

ми. Из-за этого началась распря между двумя самыми крупными монастырями, дескать, [возведена крепость] на земле Санаина; и *ишхан* Шахиншах, сын Закарэ, защитил * Санаин, ибо там был похоронен отец его и они считали его своей собственностью, а Ахпат в то время был в числе [владений] грузинского царя. Когда епископ Иованнес умер, крепостную стену по приказу татар ** разрушили. После смерти епископа Иованнеса заступил на его место Иованнес, сын Ахсартана из Мацнаберда, [потомок] рода Багратидов,— на два года; он не был рукоположен в епископы из-за смутного времени, а затем его рукоположил агванский католикос Нерсес из страны Мацнаберд. И после него [епископом стал] Амазасп из города Ани. Он возвел дивную церковь, || и место, где ве- 100
шают колокола, и большую чудесную часовню.

А теперь вернемся к порядку нашего повествования, туда, где мы остановились. Армянский католикосат распался на множество частей: владыка Григорис, он же Ваграм, был в Египте, Геворг — в западных странах, кто-то другой — в Васпуракане, на острове Ахтамар, а владыка Барсег — в [исконной] стране армян. Так [католикосат] был разделен между многими.

Царь Карса Гагик[258] поехал лицезреть греческого императора, поскольку был подвластен ему, а на обратном пути он приехал в Кесарию. Слыхал он, будто у некоего Марка, митрополита кесарийского, есть пес, которого тот из ненависти, питаемой греками к армянам, назвал именем Армен. И так он кличет его, потому что все народы из-за храбрости Арама, потомка Гайка, называют армян арменами.

Царь Гагик отправился ночевать к митрополиту, и тот с радостью принял его. И когда они выпили вина, царь сказал: «Слыхал я, что есть у тебя пес породистый, покажи мне его, [хочу] посмотреть на него». Митрополит отвечает: «Вот он у дверей, перед нами».

|| Царь говорит: «Кликни, пусть подойдет сюда». И он 101
окликнул его другой кличкой, а не его. Пес же не вскочил и не вошел в комнату. Царь сказал: «Позови его [настоящей] его кличкой». И когда он окликнул его: «Армен, Армен», тот быстро вскочил и подошел [к ним]. Царь сказал: «Зачем ты назвал его этим именем?» Митрополит сказал: «Так как это — дитя». Царь дал приказ своим слугам, сказав: «Принесите большой мешок и бросьте туда пса». Они с трудом бросили [туда пса]. Епископ думал, что [царь] хочет забрать с собой пса, и рассердился на царских слуг. [Тогда] царь сказал: «Бросьте туда и епископа, пусть посмотрит, дитя ли этот пес,

* В тексте: «Արէժխնդիր եղև Սանահնին».

** В тексте: татарина.

как он говорит». А тот плакал и умолял царя простить его. Царь же, разгневавшись, сказал: «А теперь вонзите в пса заостренную палку, пусть они сожрут друг друга». И они вонзили [заостренную палку], и пес от жестокой боли клыками и когтями разорвал в клочья [епископа] так, что тот умер. И сказал [царь]: «Теперь знай, дитя ли Армен»[259]. А сам разграбил епископство и больше не виделся с императором.
102 || А другой Гагик[260], воцарившись, пошел однажды на охоту, и был он пьян. В жаркое время [дня] он сошел с коня [и лег] отдохнуть под сенью деревьев, и не было с ним никого, кроме маленького мальчика, ибо вся его дружина разбрелась за дичью. Встретили его греки, узнали и, подняв, унесли в крепость. И там, когда он протрезвился, открыл глаза и спросил: «Где я?» — греки сказали: «Где наш митрополит Марк?» И с оскорблениями сбросили его вниз с крепостной стены, и он, разбившись, умер. А мальчика, бывшего с ним, выкупил купец-армянин и сделал его своим зятем.

Случилось так, что спустя некоторое время, когда мальчик тот вырос и стал [взрослым] мужчиной, будучи в Киликии, пошел он с кем-то охотиться на рябчиков. Там находилась крепость, которую называют Бардзрберд. И был [в той крепости] епископом ромей; муж сей и епископ познакомились, полюбили друг друга и много дней ели и пили вместе. [Однако] его не покидала мысль о том, что сделали ромеи с царем Гагиком, родственником его.
103 || Случилось однажды всем священнослужителям епископа выйти из крепости по каким-то своим делам, и остался лишь епископ, а с ним какой-то юноша. И этот охотник, охотясь на рябчиков, подошел близко к крепости; увидев на стене епископа, он крикнул ему, [приглашая] прийти и откушать вместе с ним. А епископ приглашал того человека прийти к нему в крепость, но он не соглашался. Тогда епископ спустился к нему без служителя. Видя, что епископ один подходит к нему, человек тот понял, что в крепости нет никого, и сказал своему спутнику: «Нынче выпал нам случай отомстить за кровь и убийство нашего царя, совершенное ромеями. Смотри, может, епископ пошлет тебя в крепость, тогда постарайся захватить ее и дай мне какой-нибудь знак, чтобы я убил епископа».

Когда епископ пришел, они приступили к обеду. А когда вина стало не хватать, епископ сказал служителю: «Ступай в крепость, принеси нам вина, чтобы мы повеселились вместе».

Человек ушел и передал повеление епископа его служителю. А когда тот наклонился над *карасом*, чтобы накачать вина, он схватил его
104 || за пояс, перевернул вниз головой, утопил в вине и, взойдя на стену, дал знак своему господину, дес-

кать: «Я захватил крепость». И этот тут же внизу задушил епископа. А сам вошел в крепость, силою завладел ею и стал мало-помалу увеличивать свои владения, где мощью, где коварством, пока он, сыновья его и внуки не завладели всей страной Киликией — городами и *гаварами*. Это был предок царя Левона, который своею храбростью расширил границы [Киликии], о чем мы скажем в своем месте[261].

После императора Василия воцарился император Константин[262], а после него — престарелый Роман[263], вслед за ним — Михаил[264], а затем — Кюрзи[265], после нее — Мономах[266]. При нем, говорят, Гагик поехал к грекам[267]. После него была Кир Тодора[268], потом — Дукиц[269], а после него — Диужен[270]. В первый год его [царствования] умер Гагик Шахиншах, царь Ванандa[271]. А на восьмом[272] году своего правления Диужен выступил с большим войском, [пошел] войной против персов, подошел к Маназкерту и захватил его[273]. Услыхав об этом, тиран Алп-Аслан вышел ему навстречу, и было жестокое сражение. Диужен потерпел поражение, был схвачен им, и обложив данью, [Алп-Аслан] отпустил его. Но народ его не || покорился ему: на престол был посажен Михаил[274], сын 105
Дукица. Снова вступив в бой, Михаил разбил Диужена, воины надели ему на голову мешок, привели к Михаилу. А по дороге по приказу императора выкололи ему глаза, и он умер от горя в 521 (1072) году.

В том же году свершился правый суд долготерпеливого и справедливого бога над спесивым и неукротимым зверем Алп-Асланом: пока он в бешенстве грозился овладеть вселенной и излить горечь уязвленного сердца также на тех, коих еще не зажал в кулак, сам был неожиданно убит мечом; и исчез тот нечестивец с [лица] земли и не увидел славы божьей.

После него воцарился удачливый сын его, которого звали Мелик-шахом[275]. Этот не подражал злодеяниям своего отца, а задумал доброе и так и поступал со всеми, кого он покорил, наипаче же — с армянским народом; ибо, уразумев, осудил мысль отца своего, дескать, [следует быть] противником мирной жизни людей и радоваться крови и лишениям. Сам же разумно, благонравно и любовно правил всеми. И вот этот более мужественный и благоразумный, чем многие из царей, всячески заботился о том, чтобы править по-справедливости, чтобы никто не сетовал на || лишения и не кичился от спеси. 106
Был он благороден и великодушен, и внешний вид его тоже соответствовал царскому [достоинству]. За кратчайший срок он покорил вселенную — не столько войной и насилием, сколько любовью и миром[276]. И так, с добрым именем, правил он государством в течение двадцати лет; умер, будучи отравлен женою[277].

Затем был неописуемый раздор [в течение] четырех лет, ибо брат его (Мелик-шаха) Дэдуш и сын его Бекиарук в эти годы военными сражениями напрочь пресекли благополучие страны. Так как никому из них не удавалось захватить власть, ручьями лилась кровь, и не только тех, кто выступал с оружием в руках, но и всех племен и областей [278]. И так с пресечением жизни царя были утрачены все блага. А затем, убив Дэдуша, воцарился Бекиарук [279], после него [правил] Хзыл [280], что переводится как красный. Этот захватил город Лори и святые обители — Санаин и Ахпат.

После же императора Михаила корону получил Алекс [281]. На семнадцатом году его [правления] римляне через Фракию выступили в сторону Азии [282], чтобы отомстить за мучения
107 христиан скифам и персам || вместе с Татчкастаном [283]. И многие пострадали от сына Велиара по имени Алекс, царя в Константинополе, как от тайных, так и от явных его происков; ибо этот нечестивец приказал примешивать к кушаньям смертоносное зелье и так давать им (христианам), то же самое и к питью; и они ели и умирали. И на море он коварно обманул тех, кто доверился ему как единоверцу своему: он хитро помогал варварам. Господь воздаст ему [за это] [284]. Ибо он даже и не был христианином, точно так же как мать его [285]. Многие из франков умерли, остальные вернулись ни с чем в Антиохию, захватили ее и Иерусалим [286] — [это сделали] два потомка царского рода — Маймун и Тангрил [287] и семь графов [288]. И воцарился в Иерусалиме Кондофри [289], а затем [правил] Палтойн [290] — семнадцать лет и Амари [291] — девятнадцать; и было это в 546 (1097) году армянского летосчисления.

Скифский тиран Хзыл умер во время взятия города Двина персидскими войсками, и тогда государство их распалось на множество частей: кто-то владычествовал в Хорасане, а кто-то в Сирии *, еще кто-то в Каппадокийской стороне и Армении и кто-то в Египте; в других местах — другие, чьи имена нам неизвестны.

108 || В 562 (1113) году скончался владыка Барсег, бывший на патриаршем престоле тридцать три года, и престол с большими почестями унаследовал владыка Григорис [292], брат Нерсеса. Они были из рода святого Григора. Поэтому дивный патриарх святой Григорис сразу же, как сел на престол святого Лусаворича, прославил святую церковь различными порядками и каноническими установлениями, всячески старался вершить [дела] по примеру предков своих, походить на святого Григора и сына его. Он перенес патриарший престол

* В тексте: «Սիրիայեան», имеется в виду Сирия.

в крепость, называемую Ромкла, ибо, с тех пор когда греки увезли к себе царя Гагика и владыку Петроса, на востоке [Армении] не было патриаршего престола, а [был он в землях], подвластных грекам: то в Себастии, то в местности, называемой Цовк; а он (Григорис) перенес [престол] в крепость Ромейскую. И причиной перенесения было следующее: притесняемый скифами и мусульманами, перебираясь то туда, то сюда, [католикос] увидел наконец неприступную крепость, собрал свои святыни и церковную утварь, перенес их туда и отдал на хранение одной добродушной женщине, жене какого-то князя, фран||ка по происхождению. И случи- 109
лось в те дни умереть князю, который был владетелем крепости, жена его осталась вдовой. И святейший патриарх стал умолять ту благочестивую женщину отдать крепость ему, дабы стала она (крепость) престолом армянского католикосата. И женщина охотно отдала. Святой патриарх отправил эту женщину в Киликию к великому *ишханац-ишхану* армянскому Торосу [293], и он пожаловал ей селения и угодья и иные владения, весьма утешил эту женщину, а затем отправил ее обратно на родину.

Этот *ишхан* Торос и брат его Степанэ были сыновьями *ишхана* Левона, сына Константина, сына Рубена, внуками вышеупомянутого мужа, происходившего из рода и поколения Гагика Арцруни [294]. Они своей храбростью расширили границы [земель своих], овладели множеством *гаваров* и городов страны Киликийской, Сирии и многих других; захватили прославленные города той страны: Тарсон и Сис, Адану и Селевкию и *гавары* и города вокруг них. Услыхав об этом, греческий император, которого звали Алекс [295], послал против армянских *ишханов* || Степанэ и Тороса большое войско во 110
главе с Андроником. И, обманом захватив Степанэ, велел его убить. А Торос, взяв своих племянников Рубена и Левона, послал их в неприступную крепость; затем Торос отомстил за кровь брата своего тем ромеям, которые проживали в стране: сопротивлявшихся убивал, остальных изгонял из страны, а сам сильной рукой овладел всеми *гаварами*.

А в том же, 562 (1113) году, в котором скончался католикос Барсег, преставился ко Христу великий и прославленный вардапет Геворг [296], которого за мягкий нрав называли Мегриком *. Он учредил славную обитель, называемую Дразарк [297], [с тем чтобы там] непрестанно — ночью и днем — шла служба, чтобы всегда там постились, чтобы никто не жил отдельно, а было общежительство. В том же году умер, отравленный своим патриархом, отважный римлянин, владе-

* В тексте: «Մեղրիկ» — «мед».

тель города Антиохии Тангрил[298]. Правил армянским католикосатом после владыки Барсега Григорис — пятьдесят три года.

111 || Дивный патриарх Григорис, взявшись за дело, построил чудесную сводчатую церковь в той же крепости[299] и начал делать переводы Священного писания, и много книг было переведено на армянский язык как его рукою, так и рукою других[300].

При нем жили именитые и мудрые варданеты: родственник нового католикоса Нерсес Сканчели*[301] и другой Нерсес, епископ ламбронский[302], брат Хетума, который перевел «Толкование „Видения Иоанна“», «Историю папы Римского Григория» и «Установления святого Бенедикта», он написал свое толкование псалмов давидовых и притчей соломоновых, священного служебника, молитв евангелиста Иоанна, которые начинаются так: «Был он с братьями блаженными...» Также построил он чудесную церковь при монастыре, называемом Скевра, близ неприступной крепости Ламброн, и учредил причт монастырский по примеру [братий] других народов: с дьяконом и причетником с непокрытой головой, что многие из армян осуждают[303].

А также и другой епископ, по имени Игнатиос, которому
112 като||ликос приказал написать толкование Евангелия от Луки. Он не соглашался, покуда не увидел во сне дом, освещенный и украшенный со всей роскошью, и всех учителей церкви, веселящихся там; хотел и он войти туда, но ему запретили и сказали: «Так как ты не постарался истолковать Евангелие, ты не войдешь сюда». И, проснувшись, он начал [писать] толкование Евангелия от Луки иносказательно и умно.

И другой дивный вардапет, по имени Саргис[304], в монастыре, который по-сирийски называется Карашитав, написавший толкование всех семи соборных посланий с вступлением и увещеванием пространным и богатым слогом. И еще был епископ по имени Иовсеп — человек известный в краю Антиохии.

А на востоке из мужей именитых и ученых, просветителей церкви, жил при Диоскоросе вардапет Анания[305] из Санаина; [это был] муж мыслящий и прозорливый, знаток науки о календарях, толкователь божественного писания. Говорят, он собрал воедино в толковании апостолов творения Ефрема, Иоанна Златоуста, Кирилла и других святых [отцов], сокра-
113 тил их для || удобства читателей, сделал также иносказательный и мудрый обзор и сравнение евангелий с образцом, за-

* Т. е. «чудесный», «дивный».

писал также светлые мысли о Трисвятой молитве, которая в православной церкви читается вместе со словом «Распят»[306], и панегирик в честь Шохакат[307].

Также ученнейший, превосходящий многих своими знаниями, сведущий во всем, наделенный мудростью Иованнес[308] из Ахпата, прозванный Саркавагом *. Он изучил и написал много книг и оставил добрую память о себе; [кроме того], он сделал то, о чем мечтали, но не могли сделать многие: составил устойчивый и неподвижный армянский календарь вместо подвижного и неустойчивого, а также согласовал календари всех народов с [календарем] армян, ибо муж сей был очень мудр и украшен божественной благодатью; все творения его, подобно [трудам] Григория Богослова, [написаны] ученым, а не мужицким стилем. Он написал величальные речи[309] о могущественном царе армянском Трдате и святом патриархе Нерсесе[310], о дивном Сааке и Месропе[311], сочинил также *шаракан* о Гевонде[312] и его сподвижниках ** с красивой мелодией и подходящими словами, который начинается так: «Прославились сегодня святые церкви...». Написал о них и величальные речи[313]; еще написал он книгу молитв[314] и составил точные образцы книг[315].

|| Царь грузинский Давид, отец Дэметрэ, дед Давида и 114
Георгия, возлюбил его великой любовью, так что, услышав о прибытии его (Иованнеса), поднимался, шел навстречу ему и, склонив голову, просил его благословения; и тот, положив руку ему на голову, читал следующий псалом: «Я обрел Давида, раба моего; святым елеем моим помазал его. Рука моя пребудет с ним, и мышца моя укрепит его. Враг не превозможет его, и сын беззакония не притеснит его» ***.

Случилось ему однажды отлучить от священной литургии за блудное поведение человека по имени Зомзома. И тот, вместо того чтобы сокрушаться и раскаиваться, задумал убить дивного [мужа]. Однажды, встретившись с ним, когда [Иованнес Саркават] возвращался из пещеры, находящейся под монастырем, любуясь рекой, [этот] бесстыдник схватил его, бросил на землю и навалился на него. А святой по мудрости своей говорит ему: «Сын мой Степаннос, не убивай меня». И наглец отвечает ему: «До сих пор я был Зомзома, а теперь ты к одному „н“ прибавляешь множество — Степаннос[316] (ибо Зомзома было его прозвище). Так зачем же
ты убил || меня, изгнав из церкви?» И говорит ему ученый: «Я 115
снова введу тебя в церковь». И тот отпустил его. Придя в

* В тексте: *«Սարկաւագ»* — «дьякон».

** В тексте: *«Ղևոնդեանցն»*.

*** Псалт., 88, 21—23.

монастырь, он (Саркаваг) сказал братьям: «Я думаю все, что мы говорили об этом нашем брате,— ложь, и посему я впущу его в церковь». И приказал ризничему сделать его протоиереем. Много было ропота из-за этого, дескать, он (Зомзома) недостоин [этого сана], а [Саркаваг] получил взятку и впустил его в церковь.

Когда наступил час священной литургии, [сей] несчастный поднялся на алтарное возвышение, чтобы отслужить обедню. Вардапет вошел в притвор, в солею перед святым алтарем, обнажил голову и начал молиться. И тотчас же злой дух вошел в того нечестивца, сбросил его с алтарного возвышения на пол храма и начал жестоко терзать его; тогда вынесли его из храма, подобно Озии *, и страх великий обуял тех, кто [это] видел.

Прожив на свете благополучно и благопристойно, этот труженик преставился ко Христу в Ахпате; похоронили его к востоку от большой церкви перед дверью самой маленькой церкви, которую позже епископ Амазасп [317] разрушил и построил [на ее месте] чудесное строение, где вешают колокола, и пристроил к нему также и церкви. Кончина святого имела
116 место в 578 (1129) году. || Спустя год скончался святой просветитель вардапет Давид [318], сын Алавика, который по просьбе какого-то священника, по имени Аркайутюн, из города Гандзака написал красиво изложенные и очень нужные «Канонические законоположения». Был еще один дивный вардапет по имени Григор [319], которого звали сыном Токакера **. Все эти трое были из области Гандзакской, откуда я сам.

Как-то однажды, когда сидели эти трое дивных мужей вместе, подошел к ним поселянин и говорит: «Блажен знающий, кто из вас самый мудрый». Это он сказал, как бы насмехаясь. Отвечать стал сын Токакера и сказал: «Я скажу тебе. Пока мы жили у нас в стране, я был закройщиком и швецом, а Саркаваг умел только шить; нынче же он и кроит, и шьет, и, сверх того, прибавляет множество узоров». Это он иносказательно поведал о мудрости его (Саркавага). Ибо муж сей был так усерден в учении, что случилось ему однажды пойти в пещеру, где находились книги, пошли с ним и другие, и вот спутники его вышли и заперли дверь, он же спрятался внутри, а те подумали, что он ушел раньше них. Прошло много дней, и они снова пошли в пещеру за какой-то надобностью; увидев его, изумились и стали расспрашивать его, дескать:
117 «Как ты вы||жил без еды и питья?» И он указал им на книги, которые прочел, и сказал: «Вот моя еда и питье, вот что я ел и пил эти дни».

* II кн. Паралипоменон, 26, 1—22.
** Токакер (арм.) — «едок печени».

В 588 (1139) году было ужасное землетрясение, и разрушился город Гандзак, строения, бывшие в нем, обвалились на обитателей своих. И пришел грузинский царь Дэметрэ, отец Давида и Георгия, и увез в свою страну ворота города. От землетрясения обрушилась скала Алхарак и заградила лощинку, проходившую сквозь нее; получилось озеро, существующее и поныне, и водится в нем рыба благородная.

А дивный патриарх Григорис день от дня умножал [свои] благодеяния для прославления церкви. И был он любим всеми народами. Как-то пришлось ему поехать в святой град Иерусалим на поклонение святым местам страстей [христовых]. Когда достиг он города Антиохии, весь город вышел навстречу ему с факелами и светильниками, и с великими почестями повели его и усадили на престол апостола Петра. И когда достиг он Иерусалима, народ франкский, владевший
горо||дом, и патриарх их еще больше укрепили дружбу с на- 118
шим народом ради него, ибо был он украшен благообразной внешностью и знанием Священного писания. При нем был снова обновлен старый договор[320] Трдата и святого Григора с императором Константином и патриархом Сильвестром. И, прожив так благопристойно, он преставился ко Христу на склоне лет, исполненный добродетелей. И унаследовал престол брат его Нерсес[321] — на семь лет.

Этот Нерсес превосходил своей ученостью многих [ученых] того времени, и не только из армянских вардапетов, но и из греков и сирийцев, так что даже молва о его учености распространилась среди всех народов. Вплоть до того, что некий ученый, по имени Тэора, родом из Константинополя, наслышавшись о нем, навьючил свои книги на коней и приехал испытать его и послушать его премудрости. И, приехав, много дней беседовал с ним, нашел, что он сведущ во всем, а также преисполнен святого духа. И когда он уехал в город Константинополь, его спрашивали, дескать: «Как молва, со-
ответствует ли она [действительности]?» И он || отвечал: 119
«Мы видели то, о чем слышали, ибо появился новый Григорий Богослов». И ошеломлял всех [рассказами] о нем.

Поскольку это был человек одаренный, он создал для церкви множество [произведений]: стихотворения, *шараканы*, мелодии и *таги* на приятные мотивы в хосрововом стиле[322]; это его [перу] принадлежат: третий глас [части] «Поем»[323] [канона] на воскресение [господне][324], каноны двух дней на успение Богородицы[325], «Поем», «Отроки»[326] и «Возвожу»[327] [канона] Петру и Павлу, начинающегося так: «Ликуй ныне, [в день] памяти святых апостолов, церковь божия»[328], и «Поем» к [канону] сынам Громовым — «Сын сущий в сущности из Вечносущего»[329], *шаракан* Антонию[330], два [*шара-*

кана] Феодосию[331], еще один — сорока [святым][332], один — апостолам[333] и «Поем» трех дней страстной недели: понедельника, вторника и среды[334], два *шаракана* воскресной обедни, [*шараканы*] ниневитянам, архангелам[335], святым Вардану и его сподвижникам[336] и много других *шараканов*.

Он написал проповедь для священной литургии с приятной мелодией и иносказательные строфы тех же *шараканов*, два *гандза*, соответствующие буквам его имени[337], один «На преображенье» и другой «На преставление Богородицы»[338], подобно Григору из Нарека[339], || [написавшему] «Сошествие духа», «Церкви» и «Святому кресту»[340], тому, кто написал, [прибегнув] к многообразным изречениям, ученым стилем «Книгу молитв»[341], а также «Панегирик святому Иакобу Мцбинаци» и «Апостолам»[342].

120

Он (Нерсес Шнорали) составил также [заключающее] светлые и благие мысли толкование* Евангелия от Матфея до того места, где господь говорит: «Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков»**. А там, я не знаю по какой причине, [работа] была прервана[343]. Написал он и сочинения об архангелах в стиле Дионисия Ареопагита[344] и перевел множество сочинений мучеников божьих. И так благополучно упорядочив все, он умер желанной и блаженной смертью и преставился к надежде всех — Христу. А желание святого [Нерсеса] было таково: поелику возможно, чтобы ни на пиршестве, ни в иных местах веселья никто не пел бы [песен] на слова мирские, а только лишь [на слова] Писания. С этой же целью он сочинил песни и научил [воинов], охранявших крепости, дабы они, вместо того чтобы дико голосить, пели бы песни, начинающиеся псалмом давидовым «Ночью вспоминал я имя твое, Господи» *** и так по порядку в соответствии с содержанием до [псалма] «Воспрянь, слава моя»****, который нынче исполняется в церкви в час полуночной службы[345].

121

|| Был он как-то приглашен великим Алексом, зятем ромейского царя Манила, и приехал в киликийский город Маместию; [Алекс] расспрашивал его о сокровенных и трудно-понимаемых местах из книг и увидел, что тот в совершенстве знает все, [тогда] он оказал ему большие почести. И еще [Алекс] написал, чтобы тот дал ему в письменном виде символ веры армян, рассуждения о таинстве праздников, о посте

---

* В тексте: «ԿՍՄԱՆՈՒԹԻՒՆ»; имеется в виду краткое толкование, комментарий к Евангелию.

** Матф., 5, 17.

*** Псалт., 118, 55.

**** Там же, 107, 3; в армянском тексте Псалтыря: «Воспрянь, слава моя, воспрянь с Псалтырем и благословением, и я встану поутру».

Арачаворк[346], о едином естестве, как сказываем мы об Иисусе Христе после единения и о иных порядках церковных, в которых мы не согласны с другими народами. А он (Нерсес Шнорали) послал просимое, изложив, таким образом, кратко и ясно то, что говорит армянская православная церковь[347].

ГЛАВА 2

Послание о символе веры армянской церкви, написанное братом армянского католикоса Григориса епископом Нерсесом по просьбе высокочтимого зятя самодержавного государя ромейского, великого патостратора Алексея, когда он выехал на Восток и || находился в 122 *стольном городе киликийцев Маместии, куда [Нерсес] последовал по его приглашению в 614 (1165) году*

Говоря к сведению твоей многомудрой и боголюбивой особы, в кратком рассуждении даю ответ на твой * вопрос относительно религии нашей и церковных порядков. И поскольку смысл сказанного изустно обычно не остается в тайниках памяти в неизменном виде, а, наоборот, подвергается забвению, вы * просите записать [все] в грамоте, дабы сказанное нами не затуманилось в памяти; и мы с любовью вручим вам, любителю мудрости, в короткий срок, в кратком и ясном изложении, соответственно ничтожному разумению немощности нашей.

Однако они (эти рассуждения) содержат всю правду о нашей вере и церковных постановлениях, завещанных нам святыми отцами. И вот они: «Исповедуем всесвятую троицу: отца и сына и духа святого — три лица отдельных в одном естестве, совокупленных в единое божество. Отец — нерожденный, безначальный, сущий прежде век; сын — рожденный от естества отца, непорочный и бестелесный, также сущий прежде век; дух святой — происшедший от отца, но не рождением, подобно сыну, а исхождением, подобно источнику, ему единому ведомым об||разом, непостижимым тварям. И не 123
было так, чтобы был отец, когда не было с ним сына и духа. Но яко же отец — всегда отец, а не впоследствии стяжал имя отцовское, подобно и сын — всегда сын, присно совечен отцу

* Так в тексте.

своему. Так и дух святой — всегда дух божий, нерасторжимый от отца и от сына, единая сущность, единая власть, единая воля и единая созидательная сила, в трех лицах понимаемая. [Нет между ними разницы] ни по великости, ни по малости, ни в высокоумии и ни в кротости, ни в преизбытке, ни в недостатке, а исповедуется единый порядок и единая служба, единое повсеместное поклонение святой троице, силою которой приведено в бытие из ничего все сущее: небеса с небожителями и земля с земнородными, видимые и невидимые твари от начала сотворения мира. А затем — из единой троицы Слова-Отца — сын единородный волею отца и [святого] духа, благовестием архангела Гавриила снизошел во чрево девы Марии, не оставив лона отца по непостижимому божественному естеству, и, приняв в себя от крови пречистой девы, происходящей от Адама, совокупил с божеством своим неисповедимым и неизреченным смешением и стал [обладать] двумя совершенными естествами — божеским и человеческим. Одно совершенное лицо неизменяемое и неразделяемое по естеству, не превращающее человеческое, густое и воздушное
124 естество свое в безвоздушное, простое ес||тество божественное, с потерею собственных качеств, и не повреждающее чистое, бестелесное естество божье смешением с естеством плотным, не согрешившее против своей вечной чистоты, хотя и говорится о нерасторжимом единстве, воплощении бестелесного и сгущении Слова. Но бестелесное Слово тоже совокупляется с плотью и соединяется с человеческим естеством, обожествляя ее соединением и смешением, но не изменением и превращением, добиваясь единства, подобно тому как не смешиваются душа и тело человеческие. Хотя он (сын) и признается превыше образца истины, поскольку есть сравнение между творцом и творением, однако, объединив непостижимым образом наше [естество] со своим, он остался неизменным как создатель и создание. Но не в сжатом виде, как воздух и вода в сосуде, ибо, когда [сосуда] нет, они обращаются в пустоту, а естественно соединенные, крепче, чем Слово, неслиянным и неделимым единением. И получил Христос естество Адама, но не безгрешного, пребывающего в раю, а уже согрешившего и осквернившегося, ибо и дева Мария, от которой принял он плоть, произошла от греховного естества адамова. Однако, соединившись с естеством божьим, греховное стало безгрешным, а бренное избавилось от гнусных пороков скверны, подобно тому как металл, если он заржавел, соединяясь с огнем, освобождается от скверны. А сущность, очистившись от скверны, остается неистребленной,
125 поскольку, чье начало || было нетленно (ведь зачат он был без семени непорочной девой), у того и конец будет нетлен-

ным (понеже тело его во гробе не видело тлена), откуда необходимо следует, дабы и то время, кое было между рождением и смертью, быть ему бестленным *. Мы говорим о нем — нетленный не по необходимости и по свойству самой его природы, чтобы оно не было подвержено, например, голоду и жажде, сну и утомлению, печали и слезам, что по справедливости и не очень зримо дает нам понять вочеловечение его, а по невольному и привнесенному свойству мы веруем, что он неоскверненный, ибо в нем есть нечто подобное нам и есть [нечто] превыше нас, согласно Писанию, где сказано: «Человек есть не выше человека» — и еще: «Человек есть, и кто познает его?» **.

Итак, по нашему разумению, таков был способ соединения во чреве девы, когда он пребывал в оном девять месяцев, с дополнительными пятью днями по первородству: тот, кто мог в одно мгновение стать совершенным, день ото дня рос и развивался, чтобы отвергнуть мнение, якобы вочеловечение было только по видимости. И родился как человек, бог вочеловечившийся, сохранив нерастленным целомудрие родительницы, чтобы она благословляла рождение, паче клятвы, и предпочитала девство. Восьмидневным был он обрезан, дабы исполнить обет, данный отцам, и научить нас обрезанию духовному, сердечному. Вступил сорокадневным в храм, согласно закону о посвящении, собственно, чтобы по||святить в своем 126
[лице] человеческое естество наше отцу на небесах. Бежал в Египет, чтобы обратить к богопочитанию столицу идолослужения и нас наставить принимать вместе с ним гонения. Проходил по свету тридесять лет в скудости и смирении, скрывал свое божественное [происхождение], чтобы возвысить и возвеличить нас, когда мы последуем по его пути. Пришел на Иордан по исполнении тридесяти лет, явив славу божества своего, согласно свидетельству отца: «Сей есть сын мой возлюбленный» *** и сошествием духа в виде голубя ****.

Был крещен в Иордане от Иоанна, дабы очистить воду и потопить в ней древние грехи, даруя нам духовное крещение, по свидетельству Иоанна, дескать: «Он будет крестить вас духом святым и огнем» *****. Второй Адам постился четыредесять дней за первого Адама, ибо [тот] не постился, и троекратным испытанием победил победителя человеков ****** А уже после этого он явил миру тайную силу своей божест-

* См.: Исх., 13, 2; Лука, 2, 23.
** Ср. Посл. к Евреям, 13, 8.
*** Матф., 3,17; ср. Лука, 3,22; Марк, I, 11.
**** Матф., 3, 16; Марк, 1, 10.
***** Матф., 3, 11; ср. Лука, 3, 16; Марк, 1, 8.
****** Матф. 4, 3—11; Марк, 1, 12—13; Лука, 4, 1—13.

венности, изгоняя бесов, исцеляя хворых, возвращая зрение слепым, заставляя хромых ходить, воскрешая мертвых, пройдя по морю, как по суше, насытив многих малой толикой хлеба, изменяя по воле своей свойства творений: обращая воду в
127 вино и прах * в свет **. И еще до воскресения он раскрыл на горе Фавор ученикам своим свет божес||твенности своей ***, сокрытый телом, как бы завесой, возвещая себя господом живых и мертвых, властным воззванием к Моисею и Илии.

Затем добровольно пришел он на страдания, дабы исполнить начертания закона и пророков. Воссел на ослицу и молодого осла ****, что есть образ церкви иудеев и язычников. Совершил пасху по закону, дабы обратить ветхое в новое, и тень — в свет истины. Мыл ноги ученикам своим, дабы приблизившись к древу познания, смыть грехи с ног праотца. Отдал тело свое в пищу жизни и кровь свою во искупление грехов, дабы те из нас, кто вкушением первых плодов был умерщвлен, воскресли вкушением их. Молился моим естеством перед отцом за меня, дабы обратить меня в прежнюю славу и дабы показать пример и нам молиться в искушениях наших. Скорбел и плакал он — причина радости небожителей и земнородных, чтобы отереть все слезы со всех лиц *****, согласно Исайе. Пугался, чтобы искоренить страх смерти. Потел, чтобы стереть пот с лица [адамова]. Принял пощечину, чтобы сильнее сразить врага. Дал оголить себя, чтобы разорвать покров стыда на лице праотца ||. Пил желчь, дабы
128 усладить горечь вкушения греховного. Был пригвожден к кресту, дабы освободить нас от уз и даровать нам древо жизни взамен древа смерти. Самовластно умер своим человеческим смертным естеством и остался жив своим божеским бессмертным естеством. Не так, чтобы кто-то умер, а кто-то остался жив, как говорят разделители[1], но одно и то же лицо, единый Христос, был замучен и умер единосущной нам смертной плотью своей и остался жив бессмертным и животворящим божеством, единосущным отцу. Так говорит и святой Афанасий, дескать: «Смертная плоть не повредила бессмертному божеству, ибо она была безгрешна, а паче того, сама осталась безгрешной могуществом бессмертного» — и немного погодя присовокупляет: «Смерть постигла только плоть, единосущную с нашей плотью смертной».

Поэтому и исповедуем мы Христа как бога и человека, и говорим не ради отделения, дескать, не может быть, чтобы

* В тексте: «զկաւն» — букв. «глину».
** Матф., 4, 16—17.
*** Иоанн, 5, 17—47.
**** Матф., 21, 2—7.
***** Исайя, 25, 8.

он страдал и не страдал; божественной природой своей — неизменный и нестрадаемый, а плотью — пострадавший и принявший смерть. Поэтому ошибаются те, кто говорит, что тот, кто страдал,— один, а тот, кто не претерпел страданий,— другой. Был замучен и принял смерть плотью своей не кто иной, как Слово, ибо то же самое Слово, нестрадающее и бесплотное, стало плотью и чрез то подверглось страданиям, чтобы тем самым спасти человечество. Когда человеческое тело Слова страдало, тогда Слово то, неразлучно с ним пребывавшее, принимало на себя страдание, и чрез это произошло нечто весьма || чудесное, ибо это он страдал и он же не 129
страдал. Страдал от страданий, ибо его собственное тело страдало, и в тех же страданиях он пребывал без страданий, не отделившись от потерпевшего страсти тела, ибо, будучи богом, Слово по природе своей страданию не подлежало. Однако бесплотное было неотделимо соединено со страждущим телом, а тело имело в себе непричастное страданиям Слово, искореняющее немощь его. Так [говорит] Афанасий. Вместе с тем мы исповедуем и после смерти божество его не отделившимся от плоти и человеческое — от души. Так что, когда Слово было телом на кресте и во гробе, божеством своим находилось одесную отца и славой его исполнены были небо и земля. Вместе с ним был на земле и отец его, как он сам сказал: «Отец мой есть со мною, он не оставил меня одного» *. Ибо где отец — там и сын и дух [святой], а где сын — там отец и дух [святой], а где дух святой — там отец и сын. Итак, сойдя во гроб умершим телом и живым божеством, он разорил ад; и, воскресши на третий день, он воскресил вместе с собою от греховной смерти души верующих и внушил надежду также на воскресение тела по своему примеру во время второго пришествия и по прошествии сорока дней вознесся на небо пред лицом апостолов и, согласно апостолу, воссел одесную [престола] величия отца на небесах **,
он придет в теле нашем, в каком и вознесся, чтобы судить || 130
праведным судом живых и мертвых и воздать каждому по делам.

Таково наше истинное исповедание веры относительно святой троицы и воплощения Христа, которое мы представили здесь в кратком изложении.

Что же касается вообще церковных порядков и празднеств, а также и иных вопросов, о которых кое-кто из ваших, почтя их запутанными, сообщил вам, мы пишем и о них правдивыми словами, как о тех из них, которые есть у нас,

* См.: I посл. Петра, 3, 22.
** См.: Посл. к Евреям, 1, 3; 8, 1; 10, 12; 12, 2.

так и о тех, которые мы отвергаем. Во-первых, писали, что, мол: «Пятого января поутру празднуют [армяне] благовещение, вечером — рождество, а назавтра, т. е. шестого января,— крещение христово». В этом есть доля правды, [а также] доля, выходящая за пределы правды. А на деле вот как.

Правильно написано, [что мы] в один и тот же день, шестого января, отмечаем праздник рождества христова и крещения его, ибо так мы приняли это предание от первых отцов [церкви]. А то, что якобы мы пятого числа поутру празднуем благовещение, исполнено лжи, ибо по-нашему праздник благовещения [приходится] на шестое апреля *, а рождество — на шестое января, на двенадцать дней позже, чем празднуете вы. Какая нужда безо всякого смысла отмечать в один день три праздника? В то же время у нас есть множество свидетельств насчет совокупного празднования рождества и крещения.

131 || Прежде все церкви, начиная с апостольских, так именно и праздновали; впоследствии из-за того, что Вифлеем и Иордан были расположены на расстоянии друг от друга и нельзя было праздновать в двух местах в один и тот же день, некоторые церкви разделили [эти праздники], и мало-помалу то же самое сделали и другие церкви. А армяне, как были приучены святым Григором, так и остались при том без изменений.

И евангелист Лука тоже свидетельствует о справедливости этого [обычая], ибо повествует, как во время праздника покаяния [2], который приходится на десятое число месяца тишри [3] и двадцать второе ** сентября, вошел первосвященник Захария в храм для каждения и явилось ему видение — архангел, от коего услышал он благую весть о зачатии бесплодной, и за то, что он не поверил, онемел. Затем [евангелист] присовокупляет: «А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой» ***. А дом его находился не в Иерусалиме, а в нагорной части Иудеи, где Мария приветствовала Елизавету ****. И днями его службы были: пять дней праздника покаяния и семь дней скинопигии [4], что составляет двенадцать дней. Итак, оба эти праздника евангелист называет днями священнической службы Захарии, и они, по обычаю, праздновались одновременно. Когда они окончились, говорит он (Лука), возвратился [Захария] в дом свой, и двадцать

* В переводе А. Худобашева — седьмое апреля (см.: Исторические памятники, стр. 133).
** Там же 27-е (см. стр. 134).
*** Лука, 1, 9, 23.
**** Там же, 1, 40.

второго* тишри, т. е. пятого** октября, было зачатие Елизаветы. Так вот [ошибаются] те, кто праздник благовещения деве отмечает двадцать пятого марта и зачатие Елизаветы — в || первый день онемения Захарии, что выпадает 132
на десятое тишри, ибо это не подтверждается евангелистом Лукой. А кто отмечает [этот праздник] шестого апреля *** и говорит, что зачатие Елизаветы произошло спустя двенадцать дней его (Захарии) службы, как выше было написано, и что имело место двадцать второго тишри ****, [тот прав], и это подтверждается евангелистом.

Есть и третье свидетельство об этом в том же повествовании евангелиста, где он говорит: «Иисусу было тридцать лет от рождения, [когда его] крестили», и следовало бы по мудром и здравом рассуждении, чтобы крещение совпало и было совершено в тот же день месяца, что и рождество,— шестого января, спустя тридцать лет, хотя названия дней [могли быть] не одни и те же.

Многое еще можно сказать об этом, но и того немногого, [что мы сказали], слишком много для тебя, мудрого. Но так или иначе, лишь бы было во славу божью.

В грамоте написано, что в наших церквах не исполняются песнопения святой Богородице. Это клевета, лишенная и доли правды, ибо у нас так чтима предостойная чести всех живущих на небе и на земле матерь божья Мария, что слова о ней исполняются не только в простые дни наряду с песнопениями трех отроков и пророка Давида, но даже в воскресенье и в дни господних праздников, что могут подтвердить вам те из ваших [людей], кто имеет сведения о наших церковных службах.

Опять в той же грамоте написано было о нас еще и следующее: «Они исповедуют единое естество в Слове и плоти, в чем,— говорят они,— обвиняется нами ***** Аполлинарий [5]». || 133
Это [утверждение] нуждается в пространно изложенном ответе. Однако, за неимением времени, довольствуемся малым. Мы говорим: «Одно естество Христа» не вследствие смешения, как Евтихий [6], и не по слабости, как Аполлинарий, а в соответствии с Кириллом Александрийским, который говорит в «Книге ученых бесед» [7] против Нестория, дескать: «Единое естество в Слове воплощенном, как разумели и отцы наши». И [Кирилл Александрийский] называет отцами Афанасия и тех, кто жил раньше него; и мы говорили так в соответствии

* У А. Худобашева: 23-го (стр. 135).
** Там же: 10-го (стр. 135).
*** Там же: 7-го (стр. 135).
**** Там же: 23-го (стр. 135).
***** Т. е. греками.

с преданиями святых [отцов], а не из-за путаных мнений неправославных, которые, утверждая единое естество во Христе, допускали в его единстве смешение, перемену или изменение. Вы же говорите о едином лице Христа, что верно и справедливо. Мы исповедуем то же самое; то, что мы говорим одно естество, тоже подобно и согласно, но не из-за [подобного же] мнения еретиков. И это доказывается тем, что, когда мы устно говорим об этих вещах, мы не останавливаемся на единстве [естества], а указываем свойства обоих; точно так и в отношении страстей и смерти вышесказанное объясняет, согласно святому Афанасию, который говорит, что «Слово, будучи богом, по естеству своему было немучимо, однако к немучимому телу был неотделимо присоединен бесплотный [дух]». И множество тому подобных [изречений].

Поскольку под единым естеством у нас разумеют не что иное, как нераздельное и неизреченное соединение Слова с плотью, то, говоря о двух естествах, когда речь идет не о
134 разделении, согласно || Несторию, а о показе несмешения, вопреки инакомыслию Евтихия и Аполлинария, мы не изворачиваемся. Так, например, душа и тело человека суть различные существа, ибо одно из них [принадлежит] небу, другое — земле, одно видимо, другое невидимо, одно временно, другое бессмертно, однако после воссоединения в человеке говорится — одно естество, а не два, и, говоря об одном естестве, под человеком не подразумевают смесь и не считают его [одной] только душою или [одним] только телом. Так точно и Христос: хотя и говорится — одно естество, однако оное приписывается не по слиянию, а по неизреченному соединению двух естеств; поелику если бы нельзя было так сказать, то следовало бы понимать не только два, но три естества: два человеческих — душа и тело — и одно божеское. Но после соединения уничтожилось разделение, согласно сказанному святыми учителями [церкви]. Итак, если говорится о едином естестве, то ради нерушимого и неделимого единства, не ради смешения; о двух естествах [говорится] ради несмешения и неизменного бытия, а не для разделения; каждое из этих мнений остается в пределах православия.

И еще написано было в грамоте, дескать, миро наше составляется из маслянистого растения, называемого кунжутом, а не из [масла] оливкового дерева. Это воистину так. А причина не в чем ином, как в том, что в стране армянской ввиду холодного климата оливы не растут и [армянам] пришлось употреблять в миро такое вещество, которое легко
135 найти в нашей || стране; в этом не видно никакого духовного вреда, ибо, если бы сила заключалась в веществе, стоило бы

искать лишь такое вещество, в котором заключено божественное наитие. А если веществу масла придают божественную благодать благословение и молитвы священнические, то от того, из плодов [оливкового] дерева [изготовлено] масло или из растения, ничего не прибавляется и не убавляется, точно так же и вино — вещество крови христовой — приемлемо, невзирая на то, какого оно цвета: черного, красного или белого, ибо обедня освящает его и оно становится кровью христовой.

В грамоте было сказано и о святых образах*, дескать, армяне их вовсе не приемлют; что это правда, мы ясно показываем в споре, который идет между двумя нашими народами. Много зла посеял дьявол, и также среди части необразованного народа нашего; непризнающих святые образы, если у нас находятся таковые, хулят и даже предают анафеме тех, кто осмеливается ругать [иконы]; и мы, будучи облечены саном предводителя, приемлем и поклоняемся изображению страстей спасителя нашего, а также чтим иконы всех святых, по чину каждого, которые и изображаются в наших церквах и на облачениях для службы литургии; наказываем и принуждаем к молчанию тех из наших [прихожан], невежественных и глупых, кто не признает [икон].

|| Написано также следующее: мол, ко всем крестам мы 136
прибиваем гвозди. И это тоже неверно, ибо кресты из твердого материала, какими являются, например, золотые, серебряные и другие, сделанные не из двух [кусков], положенных друг на друга, мы не прибиваем гвоздями. А деревянные [кресты] из двух кусков следует закреплять железными гвоздями, дабы они от ветра или по другой причине не распались бы, отделившись друг от друга, подобно тому как тот самый первый крест, на котором пригвожден был Христос, как известно, [был составлен] из двух прибитых друг к другу частей, чтобы можно было бы поднять на него тело и он не рухнул бы. Так вот, если гвоздь имеет какой-либо иной смысл, то следовало бы все кресты, из какого бы вещества они ни были, заколачивать гвоздями, а не только деревянные, где есть опасность, что они развалятся и рухнут. И опять-таки. Если кто увидит гвозди на каменном кресте или железном, состоящем не из двух частей, а из одной, то пусть знает, что это дело рук невежд и крамольников, а не веление наше.

Относительно Трисвятой песни было написано, дескать, мы возглашаем: «Распятый за нас»; если бы мы святословие это пели, как вы, и относили бы ко всей троице, то говорить «распятый за нас» значило опасное и глубокое заблуждение.

* Имеются в виду иконы.

А если мы произносим это, обращаясь к одному лишь лицу — сыну — ради величайших благодеяний, оказанных им нам, мы относим к нему слова: «Боже всемогущий и бессмертный, распятый телом за нас, помилуй нас!» А вместе с этим мы просим мать бога-Слова быть заступницей и посредницей [между нами] и сыном ее единородным, говоря: «Поднеси мольбу нашу сыну своему и богу нашему». Поэтому, если
137 кто, подобно вам, относит [песнь] ко всей троице || или же к ипостаси только лишь сына, подобно нам,— и то и другое угодно богу, если поется это без прекословия; в этом месте мы относим святословие к лицу сына, но в божественной литургии мы поем песнь серафимскую, относя ее ко [всем] трем ипостасям.

О нас было также написано и следующее обвинение, дескать: «Во время святой четыредесятницы они по субботам и воскресеньям вкушают молоко животных и яйца». Так вот мы представим вам и следующее оправдание: в прежние времена в Восточной стране * армянские *ишханы* имели обыкновение, подобно вам и франкам, ежедневно в дни сорокадневного [поста] вкушать рыбу и растительное масло и пить вино. А духовные предводители того времени увещевали их отказываться в дни поста от такой пищи, доказывая, что рыба хуже, чем молочная пища, ибо рыба — настоящее животное, а молоко — не животное, а лишь сок животной пищи. Поэтому, если желаете свято придерживаться поста, как того бог желал, откажитесь как от молока, так и от рыбы. А если вы не хотите этого делать, то пять дней в неделю свято воздерживайтесь от всякой пищи и питья, а по субботам и вос-
138 кресеньям ввиду невоздерж||ности своей, кроме мяса, ешьте все остальное — и рыбу и молочное, дабы кто-то, вкушая только рыбу и не вкушая молочное, не думал, что он постится, считая рыбу постной пищей; меж тем это установление для чревоугодников, а не для постящихся. Но это продержалось среди армян недолго. Немного времени спустя оно быстро исчезло, а нынче, в наши дни, за исключением *ишханов* и воинов (причем некоторые из них самовольно, а не по каноническому установлению или же с нашего позволения), никто в дни поста не притрагивается к рыбе, постному маслу и вину; кроме того, все лица духовного сословия и многие из народа отказываются не только от молочной пищи и от рыбы, которые вовсе не недозволены в дни четыредесятницы, но и от всякой сытной пищи и от питья вина; а если кто по невоздержанию оступится и, раскаявшись, исповедуется [в этом], мы накладываем на того тяжелейшее бремя епитимьи.

* Т. е. в восточных областях Армении.

Написано было в грамоте о нас еще и следующее: на одном лишь вине, не разбавляя его водой, совершают [армяне] литургию. Относительно этого мы можем привести много слов из свидетельств [Священного] писания, однако, чтобы быть краткими, мы сочли излишним привести все, [что у нас есть], и довольствуемся малым. Во-первых, [мы делаем это], потому что переняли сию традицию от просветителя нашего, от святого Григора, так же как и он получил ее от первых святых отцов, живших до него. И опять-таки написано же, что Христос, принесший себя в горнице таинственно в жертву, взял [чашу] в руки и изрек: «Сие есть || кровь моя»*, 139
о воде даже и не упоминается, меж тем как он сказал после совершения таинства: «Отныне не буду пить от плода лозы виноградной...»**, а лоза виноградная родит вино, а не воду, как говорит Иоанн Златоуст в толковании Евангелия. А что касается того, что вы полагаете [нужным] добавлять в чашу воды ради воды и крови, истекших из ребра [Христа], то тот же Иоанн Златоуст в той же части толкования Евангелия по Иоанну говорит: вода относится к таинству крещения нашего, а вино к [таинству] божественной литургии. Об этом же говорят и многие из учителей церкви, а мы, будучи последователями их слов и преданий, именно поэтому и не добавляем воду [в вино] и совершаем таинство пречистой крови христовой чистым вином. Однако, так или этак, лишь бы с чистой душой служить божественное таинство литургии, и да свершится все во славу божью. А нечистый и нечестивый, будет ли свершать [таинство] с помощью неразбавленной чаши или же с примесью воды, вместо того чтобы умиротворить, вызовет гнев приемлющего жертву обедни бога.

И опять были в грамоте и смешные вещи, дескать: «Кресты свои они ежегодно заново окропляют [водой] и освящают». Это никогда не делали у нас ни ученые, ни невежды, ибо освящение креста бывает единожды, а не многократно, как и у вас предписывается, и [чин] освящения креста составлен не нами, а || вашими первыми отцами [церкви], и предки 140
наши перевели [его] и дали нам, что и поныне на греческом языке можно найти в древних книгах на Востоке; он не лучше и не хуже, чем наш, поскольку там написано: «Новый крест сперва омыть водой, затем вином в знак двух струй, истекавших из ребер Христа, и петь приличный случаю псалом, прочитать слова пророков и апостолов и таинственные евангелия, а после этого священник читает молитвы, прося бога даровать тому кресту благодать и силу первого креста,

* Матф., 26, 28; ср. Марк, 14, 24.
** См.: Матф., 26, 29; ср. Марк, 14, 25.

на котором сам [господь] был распят, чтобы изгонять бесов, очищать людей от пороков, отводить гнев, сошедший сверху за грехи наши, дескать: «Пребуди навсегда в нем, как в первом кресте своем, сотвори, чтобы он стал твоим храмом, престолом, орудием силы, ибо поклонение наше пред ним не есть [преклонение] перед вещественным творением, а пред тобой, единым невидимым богом» — и подобные им моления и речи. А затем, взяв освященный крест, водружаем к востоку и поклоняемся ему, освятив его всего лишь единожды, как я уже писал, а не многократно.

Вы пишете в вашей грамоте и следующее: «Слыхали мы, как кое-кто из вас говорил, дескать, Христос — тело единосущное нашему: густое, смертное, страдаемое, земное, бренное и сотворенное, но не как у девы, а небренное, тонкое, нестрадаемое и несотворенное и что являлся он [нам] как че-
141 ловек, когда хо||тел, ел, пил, как у Авраама» *. На это полностью отвечают слова, написанные нами выше, однако мы скажем еще кое-что. Мы говорим о Христе — бог и человек, по божеству единосущный отцу, а по человечеству единосущный нам, сам он — единый и неделимый бог, по божественной природе своей — небожитель: чистый, нестрадаемый и бессмертный, а по человеческой природе — земнородный: сложный, страдаемый и смертный, но не иной и иной, согласно мнению Нестория, назвавшего его тело храмом Слова, ибо после соединения исчезла двоесущность, так что высшие божественные свойства в Писании приписываются иногда его телу, соответственному нашему. Поэтому и апостол многозначащие имена господа нашего считает присущими божеству, когда говорит: «Иисус Христос вчера и сегодня, и вовеки тот же» **. [Словом] «вчера» обозначает он вечное божество, когда он был с отцом своим, [словом] «сегодня» — вочеловечение его; и вовеки тот же [означает] нескончаемое царствие его, ибо если бы апостол подразумевал деление на человеческое и божественное, то должен был сказать: бог-Слово вчера, и Иисус Христос сегодня; но никогда не было указано путей разделения после соединения — ни апостолами, ни учителями церкви, точно так же как и евангелист Иоанн, осязав тело, сказал, что осязал Слово. «Руки наши,— говорит он,—
142 осязали || слово жизни» ***. И опять-таки свойства тела иногда приписываются божеству, как-то: бог, распятый на кресте, кровь божья, и страсти, и смерть, согласно Григорию Богослову и другим святым. Что же все сие означает, если не неизреченное соединение и неделимое единосущие? Посему и

* См.: Бытие, гл. 18.
** Посл. к Евреям, 13, 8.
*** I посл. Иоанна, I, 1.

мы исповедуем тело [его] как единосущное нашему, ибо оно от плоти адамовой, а не облик только тела, явившийся очам и не бывший действительностью, как было это при явлении Аврааму *. И было так не только до воскресения, но и после воскресения, ибо сам он тоже изрек: «Это — я сам; осяжите меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите, у меня» **. Хотя и божественная сила по соизволению облегчала тело тогда, когда шел он по воде морской, выходил из запечатанной могилы, входил через закрытые двери к ученикам [своим], ибо не он подчинялся законам природы, как мы, а законы природы служили ему, как творцу; это можно понять и из того, что родился он от девственницы и из других высочайших чудес. Если тело его было не густое — кто же был пригвожден к кресту? Или как же его, мертвого, положили во гроб? И кого Фома осязал после воскресения? А если он не был подвержен страданиям, то как же был он замучен? А если не был он смертен телом, то как же, преклонив голову, отдал душу свою? Впрочем, он волею своей и могуществом перенес все это, а не поневоле и по слабости, || как и сам он говорит: «Имею власть отдать ее (жизнь), 143
и власть имею опять принять ее» ***. А если кто называет тело [его] тленным из-за природных немощей: голода и жажды, истечения слезами и кровью на кресте, что оживило нас,— мы исповедуем все это. Но если кто называет его бренным из-за невольных и презренных страстей, т. е. избыточного потребления пищи и питья,— мы этого не признаем, ибо тлен — порождение грехов, а если кто не согрешил, то такая бренность не овладеет им. И еще потому, что Писание свидетельствует, что страсти он претерпел не поневоле, а добровольно; и эти страсти губительные — не добровольные, а невольные, волнения же неестественные действуют насильно. И допускающий их [в господе] утверждает, что не страсти подчинены ему, а он сам [подчинен] страстям; и если он поневоле подчинился таким тленным страстям, ясно, что он подпал под влияние греха, который и есть родитель тлена, что истинно верующие не должны признавать и повторять. А если кто в подтверждение человеческой сущности его укажет на это, достаточно будет [сказать] о явных страданиях, не подлежащих осуждению, о которых написано [в Писании], для удостоверения в том, что он (Христос) воистину стал человеком. В неписаных же [указаниях] и наивреднейших страданиях не нуждается тот, кто исповедует его истинным богом.

* Бытие, гл. 18.
** Лука, 24, 39.
*** Иоанн, 10, 18.

Еще было написано о нас, дескать: «Потому и говорят о
единого естестве Христа, ибо человеческая природа его со-
144 вершенно растворилась в божественной, || подобно тому как
капля уксуса или меда исчезает в море». И на это тоже есть
ответ в вышенаписанном, когда мы говорим, что при соеди-
нении плотная и сложная человеческая природа его не пере-
шла в простую и чистую природу бога и не утратила своей
густоты, и простая и бесплотная божественная природа, сме-
шавшись с природой плоти, не изменилась и не исказила
своей вечной чистоты. Ибо уксус или мед, попав в море, из-
меняются и портятся, так же как вода и вино. Не так про-
исходит соединение божественного и человеческого, ибо они
(уксус и мед), будучи телесными [веществами], действитель-
но портятся, смешавшись друг с другом. А плоть и бесплот-
ное смешиваются и соединяются неисповедимо и не заменяют
одно другое, не портятся, подобно душе и телу человека. И
если так [происходит] в сотворенном естестве [человека], то
насколько возвышеннее следует думать о высочайшем едине-
нии естества творца с творением.

Поговорим немного и о посте, называемом у нас Арача-
ворк *, который вы по неведению хулите, называя [постом]
в честь какого-то Саргиса, колдуна и владельца осла и со-
бачки. Отступники от нашей веры выдумали всякие басни о
нем и передали эти россказни вам. Но у нас и в помине нет
этого Саргиса, [о нем знают] еще меньше, чем о так назы-
ваемом Ехджеруакахе **, ибо последний, хоть и не существу-
ет, имя его существует, а Саргиса этого ни самого не было
145 у нас в народе, ни имени его; || а если есть где-то такой че-
ловек, неизвестный нам, то вселенская церковь предает про-
клятию и его, и осла его, и собачку, и всех знающих его, и
признающих, ибо имя его и не слыхал никто в нашем народе,
кроме разве только ромеев, так как они клевещут на нас,
говоря об этом. А мы, бог свидетель, написали чистую прав-
ду об этом, дабы никто по неведению не осуждал нас и не
брал греха на душу свою.

Итак, Арачаворком называется он (пост) потому, что это
первый пост, [принятый] в Армении. А причиной тому вот
что: святой Григор, просветитель наш, когда вышел из рва [8]
и когда собрались перед ним наказанный богом царь армян-
ский Трдатиос в образе кабана, все *ишханы* и воины бесно-
ватые, наложил он на всех пятидневный голодный пост, что-
бы они, подобно ниневитянам ***, не ели ничего, тем самым

* От армянского арачин — «первый», «предшествующий».
** В тексте: «ծղջիրուաքաղ» — «химера».
*** См. Иона, 3, 2—10.

они были его рукою исцелены. И этот пост, наложенный прежде всех других святым Григором, просветитель заповедал армянской церкви соблюдать по исполнении каждого года, дабы благодеяние божье, снизошедшее сверху, не было забыто. Сочтено было удобным объединить этот пост, благодаря которому армяне обрели спасение, с постом ниневитян, благодаря которому те избавились от угрозы смерти и который и по сей день соблюдают сирийцы и египтяне. А так как называется он также и именем святого Саргиса, пусть никто из-за общности || имен не заблуждается, поскольку этот Саргис, 146
чья память празднуется, во время Константина Великого и его сыновей был благочестивым князем в Каппадокии. А когда воцарился безбожник Юлиан, [Саргис], преследуемый им, переехал в Персию к царю Шапуху. И там он, обратив в христианство множество воинов персидских, принял вместе с сыном своим мученический венец от руки того же царя Шапуха; и поскольку день его преставления приходится на тридцатое число января, постольку решено было праздновать день памяти его в субботний день после поста Арачаворк. Точно так, как все церкви празднуют [день памяти] святого Теодороса в конце первой недели четыредесятницы. Итак, рассказав, как перед богом, [мы сообщили вам] причину соблюдения нами поста, называемого Арачаворком.

Итак, по желанию боголюбивой и смиренной твоей особы, о почтенный повелитель, в молодых летах исполненный, подобно Соломону и Даниилу, мудрости старца, мы предложили достопочтению вашему в кратком изложении [объяснение] истинного исповедания армянской церкви. И если по человекоугодию либо из страха или уважения мы скрыли что-либо о нашем веровании и не написали [об этом] или же на||писали 147
что-то лишнее, чего у нас нет, чтобы было приемлемо вами, да будет принята нами вместе с неверующими и раскольниками кара перед судом Христа, ибо сокрытие веры или лицемерие не очень отличается от неверия. Если кто, услыхав все это от нас, допустит кривотолки о нас, не поверив сказанному, пусть [таковой] сам и ответит Христу в день суда его как сеющий раздор среди последователей его. А тот, кто, услыхав раз, поверит и не осудит, тот, как сказал испытатель сердец, да примет вместе с истинно верующими воздаяние благ от Христа, бога нашего, которому слава и могущество вечные, аминь.

* * *

Когда мудрецы греческие прочли эту [грамоту], они все стали хвалить веру армянскую. И так как Нерсес был во

всем исполнен ума, он собрал в [грамоте] иносказательные притчи и загадки из книг, дабы их вместо легенд рассказывали во время возлияний и свадеб. Сам же он, достойный человек божий, был смиренным во всем и целомудренным. После него престол унаследовал Григор[9] — на двадцать лет. Он построил прекрасную церковь в Кла и роскошно разукрасил ее. Затем Григор, прозванный Отроком, сын сестры их,— год один. Был он прекрасного роста, благообразной внешно-
148 сти; но так как много было у него завистников, || соперники-епископы возвели на него какие-то поклепы и, оклеветав, выдали его царю Левону. И тот приказал заключить его в крепость, покуда будет расследована правда о нем, а сам написал на Восток, в страну армян письмо вардапетам и епископам, [спрашивая] их волю относительно него (Григора Отрока). И еще до того, как получили ответ, католикос скончался такой смертью: однажды нашли его мертвым под крепостной стеной с холстом, повязанным вокруг спины[10]. Одни говорили, что его сбросили завистники-епископы, которые мечтали унаследовать престол, одним из коих называли Иованнеса[11], получившего после него престол, [затем] Анания[12], который стал антипатриархом в Себастии, во владениях ромейского султана, а также других епископов тамошних, человек шесть. Часть говорила, что [католикос] хотел ночью бежать из той крепости, задумал спуститься со стены по холсту, холст порвался, он упал и умер. Правду мы не знаем, она известна лишь справедливому богу, и тайны человеческие известны [лишь] ему.

И потом владыка Григор Апират[13] — семь лет. Затем начали завистники Григора спорить друг с другом о том, кому
149 из них сесть на престол патри||арший. И Иованнес, так как был близок с царем Левоном, силой захватил [престол]. Другой епископ, Анания, увидев это, поехал к султану, называемому ромейским, дал ему взятку и воссел католикосом в Себастии, ибо говорил, что он из рода католикоса Петроса, похороненного там. И так престол святого Григора был разделен на три части: один [престол] — исконный, в Ромкла, который получил Иованнес, другой — в Себастии — его, взбунтовавшись, захватил Анания, а третий — на острове, называемом Ахтамар, [где восседал католикос] по имени Давид.

Тогда же вслед за императором Алексом воцарился Каложан[14], а за ним — Мануэл. И вот в 598 (1149) году армянского летосчисления римляне*, собрав тьму-тьмущую войск, перешли на эту сторону Океана[15], через ту же Фракию, как

* Имеются в виду крестоносцы.

во время первых событий[16], которые мы отметили под 546 (1097) годом, забыв неописуемые гонения, которым сын Велиара Алекс подверг там тех, кто так и не узнал о коварной лживости [Алекса], считая его единоверцем и [верным] слугою христовым[17]. Поэтому и эти здесь, поскольку не вспомнили о тех злополучных событиях, были еще больше обмануты и обольщены внуком его; и подобно тому как искусителя звали антихристом, так и этого звали Манилом (и несозвучно, и разнится во всем: как на деле, так и в вере
|| эммануиловой), и он коварно обманул римлян, [поднеся 150
им] смертоносные еду и питье[18].

А в дни его предка Алексия в Антиохию приехал из Иерусалима один граф. И когда он вошел в собор святого апостола Петра, чтобы принять участие в богослужении, явился ему святой апостол и сказал: «В нише церкви похоронено копье, которым пронзили нашего спасителя, возьми и отвези в свою страну». И он с радостью взял [копье] и поехал в Константинополь. Услыхав [об этом], император Алексий оказал ему великие почести, одарил большими сокровищами и попросил у него копье; граф оставил [копье] у него и продолжил свой путь.

А в 636 (1187) году поднялся из Масеац-вотна некий тиран по имени Саладин[19], родом курд, подданный султана Мертина и Халеба. Собрав огромное войско, он направился к городу Иерусалиму. И король иерусалимский, франк по происхождению, выступил против его тяжеловооруженного войска, но его войска, находящиеся на побережье, коварно обманули его: владетель Траполи[20], завязав дружбу с врагами, предал царя в их руки таким образом.

Стояла сильная жара в безводной местности. И граф договорился || с королем раскинуть свой стан на безводных 151
скалах, а враги захватили берег Иордана. Когда в полдень завязалась битва, кони христианского войска, мучимые жаждой, увидев воду, повлекли всадников, бросили их в гущу врагов, и они, пустив в дело мечи, беспощадно истребили их. Король иерусалимский, человек очень отважный, самолично истребил множество врагов. Но, увидев, что нет ему спасенья, ибо конь под ним был убит, своею волей отдался им в руки. А те, потребовав с него клятву не обнажать больше против них меча своего, отпустили его, и отправился он в страну римлян. Сами они (Саладин с войском) отправились в Иерусалим, захватили его, а также окрестные города, истребили всех [жителей]. И солнце померкло на много часов. Салахадиды завладели Палестиной, Египтом и Междуречьем, большей частью страны армян — сами они и внуки их, которых называли Еделиды; Мелик Кемл, Мелик Аш-

раф[21] и другие султаны, завладевшие многими странами, были из них.

А Кюрикэ Багратуни из города Лори весь период правления своего сопротивлялся грузинам, отстаивал независимость своей вотчины. После смерти сыновья его Давид и Аббас,
152 коварно обманутые грузинами, покинув дом || родной, ушли к персам, получили от них во владение Тавуш, Мацнаберд и другие местности. Затем спустя некоторое время персы снова отняли у них Тавуш, и они, Давид и Аббас, остались жить в Мацнаберде и, умерев, преставились из этого мира. И место отца своего Давида заступил сын его Кюрикэ, муж благонравный и совершенный в делах добродетели более, чем отец его, и, благополучно преставившись из мира сего, оставил наследником сына своего — отрока двенадцати лет Аббаса. Этот взял в жены себе дочь благочестивого *ишхана* Саргиса, сына Закарэ, сына Ваграма, сестру великих *ишханов* Закарэ и Иванэ, которую звали Нана. Много было совершено ими дел, о которых мы в своем месте скажем. И, прожив два года с супругой своей, Аббас скончался девятнадцати лет. От жены у него детей не было.

Когда сестра его по имени Баврина увидела, что род их исчезает с лица земли, стала убиваться от неописуемого горя. Тогда ей сказали, мол, есть какая-то женщина, у которой ребенок грудной от твоего брата. Женщина эта (Баврина)
153 обрадовалась, взяла || дитя, воспитала и нарекла его именем Ахсартан, и стал он наследником Мацнаберда, благочестивым, любящим священников человеком. Это тот, что дожил до наших дней,— у него в старости стали болеть ноги. С ним коварно поступил *ишхан* Нор Берда Давид (он тоже был из династии Багратидов), отец *ишхана* Васака, построившего чудесную церковь при монастыре, называемом Анапат, близ Нор Берда, во время настоятельства и при споспешествовании Иованнеса Туеци, архиепископа города Шамхора, Гардмана, Ергеванка, Терунакана, Тавуша и других областей во владениях *ишхана* Ваграма. И завершено было [строительство] церкви, которая и была освящена и наречена во имя святой Богородицы в 689 (1240) году армян. Епископ Иованнес был муж святой, добродетельный, свершил много благих дел и даже придерживался голодного поста в течение многих сороковин. Давид же, *ишхан* Нор Берда, обманул отрока Ахсартана: сосватал его в женихи своей дочери, сам завладел Мацнабердом, а потом отнял у него свою дочь. Ахсартан
154 привлек на свою сторону обитателей || крепости, они нежданно-негаданно захватили Давида со всей его семьей, вывели их из крепости и вернули крепость Ахсартану. И он спустя некоторое время еще при жизни своей передал власть сыну

своему Кюрикэ, а сам принял монашеский сан в монастыре, называемом Гетакицк. У Кюрикэ родились сыновья, вот имена их: первого Пахлаван, второго Тагиадин и третьего Ахсартан.

ГЛАВА 3

О царствовании Левона на Западе

Все, что содержалось в «Истории» нашей до сих пор, было собрано нами с мучениями и трудом из ранее написанного. А предстоящий нам период истории — это то, что мы частью слышали, а частью — видели.

Итак, когда умер великий князь Торос[1], сын Левона, сына Константина, сына киликийского царевича Рубена, власть перешла к его племяннику по имени Рубен[2], сыну Степанэ, которого коварно убил ромейский военачальник Андроник. Спустя немного време||ни умер и он (Рубен), и власть пере- 155
шла к Левону[3], человеку храброму и воинственному. Воцарившись, он тотчас же начал расширять границы своих владений: вел войны с окрестными народами и храбро одерживал победы, как и полагается человеку с таким именем, как лев, ибо Левоном именуется лев.

И когда тюркские и мусульманские властители, которых называют султанами, увидели его успехи, [один из них], султан, владевший Халебом и Дамаском, собрал против него неисчислимое войско и оружие. Услыхав о нашествии иноплеменников, *ишханац-ишхан* Левон поспешил собрать свое войско и неожиданно, подобно орлу, устремившемуся на стаю птиц, напал на них и нанес им сильнейший удар. И султан тот, что с хвастливыми угрозами шел на него, бежал и едва спасся от него. Левон обложил его данью, заставил служить [себе]. И, видя отважные его деяния, окрестные мусульманские племена трепетали перед ним и платили ему дань. И так он стал править всеми[4].

И когда он увидел, что правление его более удачно, нежели [правление] его предков, || тогда он вместе со своими *иш-* 156
ханами и вельможами задумал венчаться царем. И отправил [людей] во всемирно прославленный город римлян, к самодержцу-императору и к папе, чтобы они пожаловали ему указ и венец царский[5], ибо он не хотел из-за венца оказаться подвластным кому-либо другому, кроме как народу франкскому. И в то же время он честолюбиво думал, будто от святых апостолов Петра и Павла, пребывающих в городе римлян, получает он венец благословения. Император и папа рим-

ский послали ему великолепный венец первых царей * и одного почтенного арцвэса **, т. е. архиепископа[6], возложить на голову ему венец и потребовать у него три обещания: праздновать праздник господень и всех святых, на какой бы день они ни пришлись; молитвы дневные и ночные творить всегда в церкви, чего армяне давно уже не делали из-за набегов измаильтян, а [в церкви молились] лишь только во время таинства божественной литургии, и не разговляться накануне
157 рождества и вос||кресения ничем, кроме рыбы и постного масла. «И когда вы это сделаете,— говорил [посланец],— не заботьтесь больше о дарах и подношениях императору и папе взамен венца. А если не сделаете, мне велено,— говорил он,— взыскать с вас бесчисленное множество сокровищ: золота, и серебра, и каменьев драгоценных».

Левон пригласил католикоса и епископов и стал спрашивать их, какой ответ дать посланцу римлян. Условия принять они не согласились. И Левон сказал им: «Вы не беспокойтесь об этом, на сей раз я ублажу волю их притворством».

И Левон, отвечая, сказал епископу римскому: «Все, что приказывают самодержец-император и великий папа, мы тотчас же исполним». И тот потребовал, чтобы двенадцать епископов дали клятву. Левон уговорил епископов согласиться поклясться. И епископы произнесли слова клятвы, и были среди них епископ тарсонский Нерсес Ламбронеци[7], которого мы выше упомянули, и Иовсеп — настоятель монастыря, называемого Иесуанц, что в области Антиохийской, и Иован-
158 нес, || ставший католикосом, и Анания, ставший антипатриархом в Себастии, и вместе с ними другие.

Затем собралось великое множество [народу] — военачальники и воины, племена и роды, патриарх греческий, что восседал в Тарсоне, и католикос сирийский, что восседал в монастыре святого Парсумы в пределах Мелитины, и католикос армянский со всеми епископами — и посадили на престол Левона; и народы, проживающие окрест, начали подносить дары новому царю. Император греческий, услыхав, что франки пожаловали Левону венец, и сам послал подарки и красивый венец, оправленный в золото с драгоценными каменьями, и сказал: «Не возлагай на голову себе корону римлян, [прими] нашу, ибо ты ближе к нам, нежели к Риму». А царь Левон был человек мудрый, он не пренебрег ни одним из двух государей — ни римским, ни константинопольским, а ответил им, как те желали, любезно принял прибывших, богато одарил привезших корону и был венчан двумя [импера-

* В прим. 2 (стр. 75) венецианского издания труда Киракоса: «по примеру», «образцу» венца первых царей.

** Здесь в тексте искаженное французское archevêque «архиепископ».

торами]. || Был он по натуре добр, милосерд к нищим и 159
нуждающимся, любил церкви и служителей бога; учреждал монастыри во всех концах государства своего и умножал их имущество, дабы они не нуждались ни в чем, необходимом для плоти, и занимались лишь службой священной и молитвами. Одним из монастырей, учрежденных им, был прославленный монастырь, называемый Акнер [8], которым и поныне правят согласно распорядку, установленному им: все дни недели проводят в посте и лишь в субботу и воскресенье разговляются рыбой или молочными [продуктами].

Так благочестивый Левон укреплял и благоустраивал свое царство. Он был очень хорош во всех отношениях, за исключением одного: был он женолюб. Оставив свою первую жену, на которой женился, будучи князем, он вместо нее взял себе в жены дочь короля острова Кипра, франка по происхождению, дабы был тот ему опорой и подспорьем [9].

Случилось приехать ему на остров Кипр повидать тестя
своего. И, || услыхав об этом, его враги, которые на суше не 160
могли ничего ему сделать, снарядили множество кораблей, чтобы на море перехитрить его. Царь Левон, узнав об этом, возвратился оттуда обратно на Кипр, ибо находился в пути, в [открытом] море. И, взяв свои боевые корабли, подошел к засаде, подготовленной для него множеством кораблей; и так как он был человек мудрый, то понял, на каком из кораблей находится глава [их], напал на него на быстрокрылом корабле и потопил всех, а оставшиеся корабли уплыли. И ужас перед ним объял всех — дальних и ближних [соседей].

Как-то султан, владевший областью Халеба, собрал в дни пасхи войско против него и направил царю Левону такое послание: «Если ты не покоришься и не обяжешься служить мне, я с огромным войском своим [нападу], истреблю острым мечом все население страны твоей — от матерей до младенцев; праздник же ваш, на котором вы, христиане, радуетесь, почитая его как [день] воскресения вашего Христа, я обращу в траур для вас и сделаю так, что приготовленные вами к празднику яства вы будете вкушать на конях».

|| И, отправив это [послание], он взял множество своих 161
войск и пришел, расположился станом на границе его [владений] и стал ждать возвращения посланцев.

Царь Левон, узнав о прибытии посланцев и о том, что иноплеменники собрали войско, приказал переправить посланцев в другой конец своей страны под тем предлогом, будто царь находится там. А сам поспешно собрал свое войско и пошел по другой дороге на них. И внезапно напал на них, нанес им сильные удары, так что султан едва убежал. А царь Левон, захватив стан чужеземцев вместе с их шатра-

ми и всеми пленниками, пришел и раскинул стан в стране своей на берегу реки и приказал своим воинам поставить палатки чужеземцев и водрузить перед входом в каждую палатку знамена их, а затем приказал позвать посланцев. И когда они прибыли, увидели шатры и палатки своих войск и знаки на знаменах каждого полка, крайне удивились и восхитились, ибо не знали того, что было. А потом, когда узнали,
162 пали ниц к стопам царя и || просили даровать им жизнь. Царь же, проникнувшись состраданием к ним, даровал им жизнь и отправил их к господину их; данью, которую требовал султан с царя, точно такой, и даже большей, [царь] обложил его (султана) и заставил иноплеменников служить себе. И было венчание его на царство в 646 (1197) году армянского летосчисления.

ГЛАВА 4

Об ишханах Восточной Армении Закарэ и брате его Иванэ

В дни царствования армянского царя Левона жили на Востоке * два брата — сыновья благочестивого *ишхана* Саргиса, сына Ваграма, сына Закарии, который отделился от курдов племени Бабира [1]. Имя первого было Закарэ, а второго — Иванэ [2], [это были] люди храбрые, могущественные владетели, бывшие в почете [3] у царицы грузинской, которую звали Тамар, дочери храброго Георгия, сына Дэметрэ. Закарэ был
163 военачальником грузинского || и армянского войска, подвластного грузинскому царю, а Иванэ был в должности *атабека*. Они отличились большой отвагой в боях: завоевали и взяли себе множество областей армянских, которыми владели персы и мусульмане,— *гавары,* расположенные вокруг моря Гегаркуни **, Ташир, Айрарат, город Бджни, Двин, Анберд, город Ани, Карс, Вайоцдзор, область Сюнийскую и близлежащие крепости, города и *гавары.* Сделали данником и султана города Карин. Разорили многие *гавары* Персии и Атрпатакана, расширили свои границы во всех направлениях. Точно так же и другой *ишхан,* по имени Закарэ, и брат его Саргис и другой Саргис — отец Шалвэ и Иванэ — родственники великих *ишханов*: при их пособничестве и они отняли у персов много *гаваров* и неприступные крепости — Гардман, Кархердз, Ергеванк, Тавуш, Кацарет, Терунакан, Гаг — и стали

* Имеются в виду восточные области Армении.
** Речь идет об оз. Севан.

притеснять город Шамхор, который позже захватил сын его (Закарэ) Ваграм, отец Ахбуги, дед Ваграма, Закарэ и Иванэ.

И так благоприятствовала им свыше удача, что мол||ва о 164
храбрости их распространилась во многих *гаварах*, и множество племен служили им: кто из любви к ним, кто из страха. Они [заново] построили множество монастырей, издавна разоренных грабителями Измаила; заново восстановили церкви, и сословие священнослужителей стало процветать; были построены и новые монастыри и церкви [там], где исстари не было монастырей, и среди них — прославленный монастырь, называемый Гетиком [4], в Кайенском *гаваре*, основанный святым вардапетом Мхитаром, прозванным Гошем [5], была построена чудесная церковь с небоподобным куполом, освящена и наречена во имя святой Богородицы — храм славы господней, обиталище словесного стада христова. И когда их власть настолько окрепла, они [смогли] разбить и султана, которого звали Шахи-Арменом [6].

Потом вознамерились они захватить и великолепный город Бзнуника Хлат и, созвав войско, осадили его и скоро должны были уже взять [город]. Тогда *ишхан* Иванэ, брат военачальника, вышел с целью прогулки, чтобы осмотреть [крепостную] стену; и, неосторожно повернувшись, конь его осту-
пился, [попал] в ров, со||крытый там, и сбросил его на зем- 165
лю. И мужи городские, увидев это, напали на него, захватили в плен и увели его в город. В городе началось великое ликование; тотчас же дали знать султану о том, что поймали его, чему он крайне обрадовался и велел привести его к себе [7]. Военачальник Закарий, услыхав [об этом], отправил горожанам угрожающее послание и сказал: «Если вы брата моего увезете из города этого или же погубите, велю землю страны вашей вывезти в сторону Грузии, [велю] обезлюдить страну вашу». И они, испугавшись, не дали увезти его к султанам, которые находились в краях около Дамаска и в Египте и которых звали Куз [8], Мелик Кемл и Ашраф, из рода Саладина, который захватил Иерусалим [9]. Затем, заключив дружбу меж собой, попросили дочь Иванэ в жены. И было так, как они просили: взяли заложников и отпустили Иванэ. И тот, вернувшись домой, послал свою дочь, которая стала женою Куза, а после него Ашрафа [10].

Приезд жены в дом султанов принес большую пользу: легче стало христианам, находившимся под их властью, а еще более — области Тарон, ибо монастырям, расположенным там
и обложенным податью, облегчили || меру подати, а для по- 166
ловины [населения] — вовсе упразднили. [Султаны] приказали подвластным [владетелям] не обижать и не притеснять странников, направляющихся на богомолье в Иерусалим. Еще

более возросли [права] грузин, ибо Иванэ впал в ересь халкидонскую, в которую повержены были грузины, ибо он, очарованный царицей [11], которую звали Тамар, дочерью Георгия, полюбил славу людскую более, чем славу божью; а Закарэ остался верен православию *, которое исповедуют армяне. Поэтому они особенно почитали грузин, и [последние] были свободны от податей во всех их городах, а также в Иерусалиме. И звали женщину эту Тамта.

И так утвердились дружба и согласие между царством грузинским и владением султанов.

ГЛАВА 5

О соборе, созванном Закарием по поводу некоторых вопросов

После того как в странах, подвластных им, был восстановлен мир и [изгнаны] все грабители, когда возросло число монастырей и прославились обряды церковные, нечто иное запало в душу *ишхану* Закарэ; он видел, что грузинское войско вместе со своим царем имело при себе священника и везде они служили обедню, а у него самого в пути не было церк-
167 вей, ибо у армян не было этого обычая || исстари, с тех пор как высокородные *ишханы* армянские были уничтожены персами и измаильтянами. Грузины упрекали армян в том, что у них в пути нет церквей и они остаются без причастия и не празднуют праздников божьих мучеников по истечении каждого дня. Это причиняло ему (Закарэ) сильную боль.

Тогда он спросил своего духовного отца, основателя монастыря Гетик, великого вардапета Мхитара, которого прозвали Гошем. И тот ответил: «Никогда не было, чтобы цари наши или *ишханы* нуждались в дорожных церквах, в местах службы и обедни». Спрашивал он и других вардапетов, и те рассказали ему о том, как при великом и могущественном царе Трдате шатер и алтарь перевозили по царскому стану и как при святых Вардане и его сподвижниках крещение и причастие совершались в стане войска, и о том, как святые мученики Хиберикос и Филофеос [1] написали иерею Иаковбосу, дескать: «Приходи к нам, захватив с собой сосуды для
168 обедни и рог с елеем». И много тому подобного ||. Тогда великий военачальник сказал им: «Дайте мне предписание, чтобы и я возил за собой священников и шатер для обедни». И

* Т. е. армяно-григорианскому исповеданию.

сказал ему великий вардапет: «Мы не можем сделать этого без повеления католикоса армян и царя Левона».

Тогда он написал послание и отправил послов к армянскому католикосу по имени Иованнес[2], который в то время по каким-то причинам взбунтовался против царя в Ромкла. Написал он также царю Левону и познакомил его с [сутью] дела. Тот вместо взбунтовавшегося против Киликии Иованнеса посадил католикосом на престол в монастыре, называемом Аркакахин, владыку Давида[3]. Затем, собрав вардапетов и епископов своего государства, царь Левон спросил их [мнение] о просьбе Закарэ. И те, дабы он, подобно брату своему, не отвратился от православной веры, поручили написать на Восток такое письмо:

«Великий *спарапет* и шахиншах восточных областей Закарий, изучив отмененные и искаженные за время порабощения [страны] иноземцами христианские порядки, созвал собор вардапетов, епископов, отцов [церкви] и иереев, кои, обсудив, нашли просьбу его соответствующей боже||ственным 169
книгам. Затем послал он [грамоту] Христом венчанному царю армян Левону, что [восседает] в краях западных, в стране Киликии. И тот собрал в стольном городе Сисе католикоса Давида совместно с вардапетами и епископами и особножитными отшельниками, кои нашли просьбу его не суетной и согласной с апостольскими канонами. Поэтому, отметив главы канонов, послали их числом восемь; вот они.

«Первый. Служить литургию согласно уставу при участии святого причетника и дьякона.

Второй. Отмечать праздник благовещения пресвятой Богородицы шестого апреля, на какой бы день он ни пришелся; праздник успения ее — пятнадцатого августа, на какой бы день он ни пришелся; праздник [воздвижения] святого креста — четырнадцатого сентября, на какой бы день он ни пришелся. Также и другие праздники мучеников, на какой бы день они ни приходились, соответственно памяти каждого из них.

|| Третий. Накануне праздников богоявления и пасхи 170
поститься до вечера и не разговляться ничем иным, кроме как рыбой и постным маслом.

Четвертый. Признавать написанный образ спасителя и всех святых и не отвергать их как образы язычников.

Пятый. Служить обедню и по живым.

Шестой. Духовным лицам мясо не есть.

Седьмой. Рукополагать в причетники и затем, лишь спустя много дней,— в дьяконы, а потом, по исполнении возраста,— в священники.

Восьмой. Членам братии пребывать в монастырях и отдельного имущества не приобретать».

Это и нечто подобное этому записали на соборе западном и послали на Восток Закарию.

А католикос Иованнес, пребывавший в крепости Ромейской, чтобы подольститься к восточным *ишханам*, послал им шатер с куполом в виде церкви, а также людей, соорудивших и украсивших его, мраморный алтарь и иные приспособления для обедни, епископа по имени Минас, дьяконов, причетников и сладкогласных священников, поющих во время обедни.
171 И они приехали и яви||лись к *амирспасалару* в город Лори, преподнесли ему повеление католикоса, его послания и подарки. Прибыли также посланцы и гонцы, привезшие повеления царя Левона и католикоса Давида.

Закарий очень обрадовался им, приказал созвать собор в городе Лори[4], [пригласил] своего родственника, ахпатского епископа Григорэса, анийского епископа, бджнийского епископа, двинского, карсского и других, кто только подвернулся. А также и вардапетов и настоятелей монастырей вместе со священниками и другим светским людом; он хотел поставить шатер и служить обедню.

Были [там] известные вардапеты того времени: Мхитар, прозванный Гошем, основатель монастыря Гетик, человек мудрый и скромный, прославившийся как ученый вардапет, Игнатиос, Вардан, Давид Кобайреци из Ахпата, Иованнес, ставший настоятелем Санаина после смерти вардапета Григора, которого называли сыном Тута, воспитатель тех *ишханов* Григор из Кечарука, которого называли Мононикомъ, Туркик из Техеника, который ввел такие хорошие порядки в своем
172 монастыре, чтобы все бы||ло общее, а отдельно ничего не приобреталось, Егия из Хавуц-Тара, тот, что ввел в своем монастыре такую прекрасную службу, что казалось, будто все исходит из одних уст как высокие, так и низкие [звуки], и один другому не мешал; Григор Двинаци, Саргис — отшельник из Севана. Эти известные мужи и многие другие: Григорэс, епископ ахпатский, Вртанес бджнийский и двинский, Саргис, местоблюститель анийский, Иованнес из Карса и многие другие отовсюду [съехались на собор] вместе с известными священниками из монастырей, городов и сел.

Когда они услыхали и узнали о приказе католикоса и царя, кое-кто согласился [признать его], а часть не [согласилась]. И так начались разногласия, [люди] отделились друг от друга; одни ушли потихоньку ночью, а часть была насильно задержана, пока не отслужили обедню; и так они рассорились и разошлись, обвиняя друг друга.

А *ишхан* Закарэ послал людей в подвластные ему мона-

стыри и насильно заставил их отмечать праздники успения Богородицы и воздвижения святого креста не в воскресенье, как было у них принято, || а в тот день недели, на какой 173
пришелся [праздник]. В церкви было много разногласий и раздора, и ликование сменилось печалью, любовь друг к другу — ненавистью, вплоть до того, что один другому угрожал мечом.

Затем Закарий отправил прибывшего от католикоса епископа Минаса вместе с его служителями в Ахпат, чтобы они сделали то же самое и там. И когда он подходил уже к монастырю, ахпатский епископ Григорэс послал людей, которые дубинами жестоко избили и его, и служителей его, нанесли им страшные раны и бросили их [там] полумертвыми, а их навьюченных мулов убили, столкнув вниз со скалы. Епископа [Минаса], подняв вместе с ложем его, повезли к Закарэ; а тот при виде этого сильно разгневался на епископа Григорэса и приказал схватить его и яростно угрожал ему. В поисках убежища [епископ Григорэс] бежал в Кайенскую область, в монастырь Гетик, к великому вардапету Мхитару, ибо знал, что тот очень смело ведет себя с Закарэ. И в этот раз он спасся от него, но позже, в Кечаруке, [Закарэ] схватил его и посадил в темницу, а вместо него епископом Ах||па- 174
та назначил Иованнеса — того самого, который раньше оставил престол и поехал в Хачен. И был этот Иованнес человек добродетельный, он совершил в Ахпате много дел, достойных упоминания, в том числе построил прославленный притвор церкви, который восхищает всех, кто его видит.

Церковь восточную охватила такая смута потому, что они с давних пор не привыкли делать то, что он (Закарэ) требовал: не отмечали праздники в любой день [недели], дабы не нарушать из-за праздника пост, и божественную литургию не служили с дьяконом и причетником, а только священники прислуживали друг другу. Мне кажется, это вошло у них в обычай в связи с владычеством мусульман, которые не позволяли [армянам] открыто совершать свои христианские обряды; они даже не решались оставлять в час грозного таинства двери церквей открытыми, дабы иноплеменники не совершили какого-либо злодеяния, [армяне не могли делать и] остальное, что ему (Закарэ) хотелось.

Он еще раз приказал созвать собор в стольном городе Ани[5], что в *гаваре* Ширак; и собрались перечисленные выше епископы и вардапеты и еще многие другие. Закарий написал вардапету Мхитару, чтобы и он приехал на собор. А он отговорился болезнью и немощностью и написал такой ответ, дескать: «Со всем, что они сделают и пожелают, я согласен, || умоляю тебя не утруждай меня больше ничем, ибо я слаб». 175

Закарэ же созвал собор и просил их обязаться сделать то, о чем он просил. А они сказали: «Нельзя нам сделать это без великого вардапета». Так они из уважения называли его (Мхитара Гоша). А он, показав письмо, сказал: «Вот он, ибо это письмо [заменяет] его, а он — это [письмо]». Но он не отдал им письма и того, что он написал ему. Собор попросил его потерпеть, покуда они пошлют к нему [человека с просьбой] приехать на собор. Послали к вардапету Мхитару и умоляли его приехать на собор, дабы они дали единодушный ответ военачальнику, и написали, дескать: «Немощностью плоти своей ты не отговаривайся, если смерть настигнет тебя в пути, мы причислим тебя к первым святым учителям церкви». И когда он прочел это письмо собравшихся, тотчас же встал и пустился в путь вслед за зватаями. И было это в зимнее время, приближался праздник рождества и явления Иисуса Христа. Когда военачальник узнал, что он прибудет, послал за ворота города некоего *ишхана,* чтобы, когда он прибудет, не позволить ему направиться на собор, а провести его [пря-
176 мо] к нему. Еще до его прибытия || половина [собравшихся] (те, что были епископами его страны, дабы их не свергли с [епископских] кафедр) согласилась сделать то, о чем он просил, а другая половина не согласилась.

Когда вардапет прибыл, *ишхан,* взяв под уздцы, направил его коня к военачальнику. [Присутствующие] на соборе, узнав, что его не пустили к ним, послали к нему вардапета Нерсеса, человека добродетельного и здравомыслящего, который позже, после смерти вардапета Григора, прозванного Мономиком, стал настоятелем Кечарука, пригласить его сперва прийти на собор и совместно подумать о том, как быть, ибо они арестованы и военачальник [Закарэ] собирается изгнать их на чужбину. И он (Нерсес) пошел и встретил его (великого вардапета), когда тот собирался уже войти во дворец военачальника; он издали окликнул его и сообщил ходатайство собора. *Ишхан* насильно заставил его войти [во дворец], военачальник же вышел ему навстречу, приветствовал и сказал: «Раз ты приехал, они мне больше не нужны».

Когда собравшиеся услыхали эти слова, их обуяла зависть, и они, злословя, говорили: «Все, что делает с нами военачальник [Закарэ], он делает по наущению [Мхитара]; в глазах его мы нечто вроде скота». И на разные лады клеветали на него.

177 || А он, узнав, что было на соборе, стал осуждать военачальника, дескать, не следовало решать такие вопросы самовластно. И послал к участникам собора и [велел] сказать: «Вы беспокоитесь о народе нашем, как бы он с помощью этих обычаев не смешался с грузинами, а я беспо-

коюсь о военачальнике нашем, как бы он, подобно брату своему, не стал грузином, на что так надеются грузины. Итак, ежели это верно, то почему же вы обвиняете меня, раз у него есть приказ католикоса и царя Левона поступить так; и хотим мы этого или не хотим, он все равно поступит по-своему. Так вот, пусть каждый из вас вернется в свою обитель, а мы будем умолять его не изгонять вас из ваших церквей и с ваших мест, обряды же, как совершали до сего дня, точно так и будем совершать».

А *амирспасалар* Закарэ приказал тайно, без ведома вардапета, отправить их (епископов) на чужбину. Когда вардапет [Мхитар] узнал об этом, многих из них спас, и они вернулись к себе; что же касается других, то через несколько дней брат военачальника Иванэ приказал им вернуться на свои места.

Закарий всю свою жизнь, пока был жив, || действовал в 178
соответствии со своим желанием, церкви же продолжали действовать по-прежнему.

Все обстоятельства, речи и дела этого собора записал всемудрый вардапет Ванакан в своей «Истории» [6], ибо он как ученик находился при великом вардапете, был очевидцем всех происшедших событий и слышал все собственными ушами досконально. Это, а также и многое другое могут найти в книге его те, кто хочет досконально изучить [события].

ГЛАВА 6

О том, как агванские католикосы, притесняемые иноплеменниками, перебрались к великим ишханам

Из множества бед и притеснений, которые терпели вообще все страны от племен южных, от сыновей Измаила, больше всего [выпало на долю] Армении и Агванка, ибо у нас вконец были истреблены цари и властители; католикосы агванские скитались там и сям, так как не было у них определенного места, [где мог бы находиться] престол. Случилось им добраться до пещеры, находящейся в пределах крепости, называемой Чарек [1], там они обосновались и оттуда же руководили паствой своей. Один из этих католикосов, по имени
Бежгэн, оставил сан || свой, женился и заимел детей. Его ли- 179
шили престола и вместо него рукоположили владыку Степаноса.

Был у него один хорепископ, по прозванию Саркаваг. Слу-

чилось ему как-то поехать в город Гандзак[2] собирать доходы с иереев и тамошних христиан. При въезде в город его увидел эмир города, которого звали Гурджи Бадрадин[3], и спросил: «Ты чей?» И когда он ответил: «Католикосов», сказал: «Слыхал я, будто христиане устраивают большое празднество, когда освящают воду. Так вот, праздник ваш приближается, пригласи вашего католикоса с его священнослужителями, как принято у вас, и освятите воду в моем городе, дабы и мы порадовались вместе с вами».

Хорепископ, вернувшись, рассказал католикосу о приказе эмира. И он очень обрадовался, ибо никогда католикос или кто-либо из известных людей не решился бы открыто войти в город или прогуливаться там, так как город находился в руках персов, алчущих крови христианской, ибо много горя причинили им жители Хачена, ведущие разбойничий образ жизни, которые убивали много персов и грабили подвластных им христиан; точно так же [поступал] и царь грузинский со своим войском. И по этой причине они (персы) враждовали со всеми христианами.

180 || Католикос, собрав епископов и вардапетов своего удела, пошел вместе с ними на зов эмира. Увидев его, эмир крайне обрадовался и приказал устроить очень пышный и торжественный ход с хоругвями*, трещотками[4] и освятить воду с громким [пением] и по обряду. А сам он сел верхом на коня и с многочисленным войском отправился посмотреть и получить удовольствие. Всполошился и город со всеми своими жителями-язычниками, которые тоже пошли посмотреть. И когда было вылито в воду святое миро, персы стали говорить: «Вот эмир сделал всех [нас] христианами, ибо что христиане делают сверх этого, кроме крещения и миропомазания? А мы все пьем воду отсюда и моемся этой [водой], и все мы отныне неверующие и вероотступники. Давайте же придумаем что-нибудь».

Тогда, подняв большой шум, они схватили католикоса и посадили его в тюрьму, а потом свергли эмира и бросили его в крепость, а сами написали *атабеку*, восседавшему в Исфахане, дескать: «Этот эмир всех нас заставил отступиться от веры нашей, ибо позволил главе христиан бросить свиное
181 сало в || нашу воду. Нынче оба они — и католикос и эмир — в заключении, и что повелит воля твоя, то и будет». И [*ата-*

---

* В тексте: «Վտեսալ խաչիւք» — «с зажженными крестами». Это неверно. В рукописях и даже изданиях есть варианты: «խաչվտոր» (см. тифлисское издание 1909 г.), а также «վտեսալ մոմով» (см. венецианское издание 1865 г.). Нам кажется, что предпочтение следует отдать варианту тифлисского издания.

бек] приказал: эмира лишить власти и привести к нему. А католикоса, взыскав большой выкуп золотом и серебром, отпустили идти, куда ему было угодно. И он, избавившись от опасности, отправился в сторону Хачена и больше не осмеливался вступить в пределы Гандзака.

А монастыри, находившиеся близ этого города, и иереи *гавара*, увидев, что владыка Степанос не осмеливается приехать в те края, сами тоже не осмеливались ездить к нему, привели Бежгэна, того самого расстригу, и дали ему образ и сан священника. Услыхав об этом, владыка Степанос предал анафеме его и тех, кто это сделал, а сам жил то здесь, то там, пока не умер в *гаваре* Херг.

Когда вардапеты и епископы страны Агванк увидели, что католикосат у них перестал существовать и нет у племени этого ни епископа, ни вардапета, а только лишь один дьякон, дитя [по возрасту],— его повезли в Бджни к епископу Вртанесу и [попросили] рукоположить его в священники [5].

[Затем] привезли его в город Гандзак к правителю города, которого звали эмир Омар, и умоляли его дать приказ о рукоположении того в католикосы. И он сказал: «Слишком молод он летами; вот вы, совершенные возрастом, почему вам бы не стать католикосом?» И они ответили ||: «Да потому 182
что он из рода католикосов и ему подобает [получить] престол».

И [эмир] приказал рукоположить его. И было там несколько епископов, которые и рукоположили его. И когда он был рукоположен, эмир посадил его на благородного коня, облачил в изысканное льняное одеяние, приличествующее его [сану], и с горнистами впереди и позади него приказал водить по улицам города.

Так владыка Иованнес получил престол агванский на многие годы. Он обосновал свой престол в пределах Чарека, в [одной] пещере тамошней, о которой мы выше говорили. Притесняемый иноплеменниками, он задумал перебраться в Армению к великим *ишханам* Закарэ и брату его Иванэ. И те с большими почестями приняли его. Иванэ поселил его в *гаваре* Миапор, в монастыре, который называется Хамши [6].

И он начал строить там большую и дивную церковь; [строительство ее] еще до завершения было приостановлено, ибо пришел султан Хорасана, именуемый Джалаладином, ударил по грузинскому царству и предвозвестил постепенное нашествие войска иноплеменников и разорение стран Армении, Агванка и Грузии.

ГЛАВА 7

183 || *О знаменитых вардапетах области Васпуракан*[1]

Были в те времена добродетельные и пресветлые вардапеты, сиявшие в стране, подобно светилам: Степанос[2], сын Иусика, человек святой и чудодей, могила которого после смерти стала целительницей для всех болящих; Горг Каренеци[3], человек мудрый и знающий, и еще другой [вардапет], по прозванию Тирацу[4], получивший сан епископа, и Аствацатур[5] из города Арчеш, которого называли сыном Ахбайрака. Очевидцы рассказывали много [историй] о его добродетелях.

Был он сыном зажиточной семьи, очень жалостливым и любящим нищих; когда ему сообщили, что умерла его мать по плоти, он воздал хвалу богу. На похоронах ее он, взяв золото и серебро, вкладывал их в руки своей матери и призывал нищих брать [деньги] из рук матери, якобы это она своими руками раздавала [милостыню]. А когда скончался отец, он роздал все свое имущество нуждающимся.

Было у него много лавок, он сдал их в аренду и еже-
184 годно, || получив плату, покупал на эти [деньги] овечьи шкуры и холст, собственноручно шил одежду и раздавал ее нищим.

Видя его благие дела, многие из мусульман приходили к нему и, получив крещение от него, становились христианами.

Неверующие, видя, что он — причина всего этого, хотели убить его, но не решались сделать это открыто, так как [вокруг] было много людей. [Тогда] они задумали тайно завлечь его в сети. И, схватив одного из своих слуг, задушили его и ночью притащили, бросили у ворот монастыря; рано утром пришли, окружили монастырь, чтобы убить всех [его обитателей], якобы за то, что они сделали это. Христиане, услыхав об этом, собрались несметной толпой, чтобы умереть всем, прежде чем выдать его (Аствацатура). А святой божий человек, видя тайные козни врага и то, что из-за него хотят многих уничтожить, ибо власть в городе принадлежала персам, сказал им: «Подарите нам ночь, а завтра поступите, как вам будет угодно; выдайте нам умершего». И те отдали [труп]. Вардапет приказал отслужить полуночную службу и
185 молить бога спасти [их] от навета. И сам, уединившись, || с громкими стенаниями просил бога явить [милосердие свое]. А назавтра, открыв ворота монастыря, пригласил войти всех — верующих и неверующих, а сам, взяв знамение господне, возгласил громким голосом во всеуслышание: «Тебе говорю, эй, человек, иди, живи во имя Иисуса Христа, кото-

рый сотворил тварей из ничего, и скажи перед всеми, кто убил тебя». И тот быстро поднялся и посмотрел на толпу, увидел своих убийц и сказал: «Вот тот человек убил меня». Тогда божий святой говорит ему: «Опусти снова голову и спи * до всеобщего воскресения». И он тотчас же снова умер. И так избежали они гибели и прославилось имя христово.

ГЛАВА 8

О смерти военачальника Закарэ

Совершив много доблестных дел и одержав множество побед, прибыли великие *ишханы* Закарэ и Иванэ вместе с большим войском в город Маранд, взяли его и разорили окрестные области. Потом отправились в город Ардебиль и захватили его тоже.

Многие из них (жителей города) вместе с созывающим на молитву, которого называют *мугри*, нашли прибежище в своей молельне.

Зака||рэ приказал притащить сена и щепок и, залив 186
их маслом и керосином, поджечь. И так он сжег их (жителей) и сказал: «Князей и людей светских — взамен армянских *ишханов*, сожженных мусульманами в Нахичеване [1]; а *курраев* — взамен священников Багуана [2], которых вырезали и кровью коих залили стены церкви, так что по сей день видны почерневшие следы их».

А сам он вернулся в свою страну. Но в пути заболел: на теле его появились неизлечимые язвы, и когда рубцевалась одна, появлялась другая. И так, измучившись, он скончался через несколько дней. И скорбь объяла всех христиан. Повезли его в Санаин и похоронили в большой церкви перед дверью под *хораном* с левой стороны. И облачились в великий траур царь грузинский Георгий, по прозвищу Лаша [3], сын Сослана и Тамар, внук царя Георгия Великого, и брат его (Закария) Иванэ вместе со всем грузинским войском. И остался у Закарэ сын по имени Шахиншах [4] — дитя по возрасту, || которого Иванэ вскормил вместе со своим сыном Сар- 187
гисом, которого звали [также] Авагом [5], покуда не достиг он совершеннолетия и не вступил во владение отцовским княжеством.

* В тексте: «ննջեաւ»; глагол «ննջել» означает и «спать», «почивать» и «умирать», «упокоиться».

ГЛАВА 9

О царе Левоне[1] *и его кончине*

А благочестивый и всепобеждающий армянский царь Левон помимо многих свершенных им доблестных дел покорил [также] окрестные народы; позже, когда скончался владыка Давид в Аркакахине, приехал мятежный армянский католикос Иованнес, восседавший в Ромейской крепости, и они помирились.

А потом заболел и царь Левон болезнью, от которой и умер. И призвал к себе католикоса Иованнеса и всех военачальников своего войска, и, поскольку у него не было сына, а была лишь дочь[2], он поручил католикосу и всей знати [своей] посадить ее вместо себя на престол, быть покорными ей и выдать ее замуж за человека, соответствующего ей по своим достоинствам. И поручил ее католикосу и двум знатным *ишханам:* своему родственнику Константину[3] и сиру Аданы[4], ромейцу по исповеданию, а сам благополучно почил смертью в 668 (1219) году армянского летосчисления, процарствовал в стране победоносно и с доброй славой двадцать и четыре года.

188 || Вся его страна и все войско глубоко скорбели по поводу его кончины, ибо христолюбивый царь этот был весьма любим всеми. После положенного траура подготовили тело его к погребению. И возникла разноголосица, ибо одни предлагали похоронить его в царском граде Сисе, а другие — в монастыре, называемом Акнер, так как [царь] очень любил этот монастырь из-за добрых порядков его и приятных молитв. А некоторые сочли неудобным [хоронить царя там], поскольку местонахождение [монастыря] было окраинное и много было у него врагов среди иноплеменников. «А вдруг,— говорили они,— придут, выроют и сожгут его из-за ярой ненависти, которую они питают к нему». Потом все пришли к единому мнению, повезли тело его, похоронили в городе Сисе, а сердце и внутренности повезли в монастырь, называемый Акнер.

Так упокоился в благочестии доблестный и всепобеждающий царь Левон.

А католикос и *ишханы* привезли сына владетеля Антиохии, которого именовали принцем, отдали дочь царя Левона ему в жены и посадили его на престол. И звали юношу того
189 Филиппом[5], а || царицу — Забел. А когда он пробыл королем четыре года, отец обманул его и взял у него корону

царя Левона и царский трон *, который ставили в торжественные дни, и много золота и серебра. А *ишханы*, когда увидели, что человек этот (Филипп) неискренен по отношению к королевству, схватив его, держали под стражей, покуда не принесет корону и сокровища, унесенные им. Но отец его не вернул ничего и не смог помочь ничем своему сыну. И оставался он там, пока не умер.

Великий *ишхан* Константин уговорил католикоса и коекого из вельмож посадить на престол его сына Хетума — мальчика по возрасту, но сильного телом и с красивой внешностью. Однако царица не соглашалась стать женою мальчика; она взбунтовалась, отправилась в Селевкию, к франкам, жившим там, ибо мать ее по происхождению была из франков с острова Кипр.

И Константин, собрав все войско, осадил город, пока те вопреки своей воле не выдали ему царицы. И он повез ее и женил на ней своего сына. И родились у нее сыновья. Женщина эта была очень благочестивой и здравомыслящей, любила всех богобоязненных людей, нищих, постоянно постилась и молилась.

|| А великий *ишхан* Константин, получив царскую власть 190
для своего сына Хетума, взял на себя все заботы о государстве и разумно распоряжался [властью]: одних он подчинил любовью, с непокорными расправлялся, ссылая, а остальных предавал смерти. Он установил дружбу и единогласие с ромейским султаном по имени Аладин [6], который владел множеством стран. Так он поступал со всеми окружающими его народами и восстановил мир во все стороны вокруг своей страны.

Он назначил своего старшего сына Смбата [7] военачальником, а другого — князем того королевства. Все монастыри страны были избавлены от забот о мирских нуждах, ибо сам он снабжал их всем необходимым, чтобы они занимались лишь молитвами и церковной службой.

[Великий *ишхан*] наводнил страну множеством людей — ремесленниками и неремесленниками, которые собрались там отовсюду, спасаясь от нашествия татар, пришедших с северо-востока и ниспровергших всю вселенную. Затем умер и католикос Иованнес, пробыв на престоле восемнадцать лет. И великий *ишхан* вместе с царем посадили на престол святого Григора владыку Константина [8], человека добродетельного и смиренного, ведущего благочестивую жизнь, || руководству- 191

* В тексте: «*щшшпţи*». В словарях нам не удалось найти это слово. Г. Алишан (см. издание 1865 г., стр. 94, прим. 2), комментируя это место, пишет: «должно означать шатер, либо трон». Г. Микаэлян переводит словом «трон» (см.: История Киликийского армянского государства, стр. 293).

ющегося благими [устремлениями], в соответствии с каковыми упорядочил церковные[9] установления. Его почитали все народы — и не только христиане, но и магометане.

Случилось как-то приехать трем султанам к границам города на реке Евфрат, называемого Ромкла, где находился католикосский престол. Католикос отправился повидаться с султанами. Узнав о его прибытии, они (султаны) сами двинулись навстречу ему, привели его с большим почетом в свой стан, водрузили для него великолепный шатер между своих шатров — по одну сторону [от него] был шатер Мелика Кемла, который владел стороною Египетской, с другой — шатер Мелика Ашрафа[10], который владел большей частью Армении и Междуречьем; а также и шатер племянника[11] их, который владел землями Дамаска. И так, оказав ему великий почет, лишь через много дней отпустили его с богатыми дарами, деревнями и имениями, ибо бог прославляет своих прославителей и здесь и в грядущем.

И начало царствования Хетума было в 673 (1224)[12] году армянского летосчисления.

ГЛАВА 10

192 || *Краткое изложение истории страны Агванк, приводимое ниже в форме рассказа*

В начале первой истории мы рассказали о святом просветителе армян, апостоле и мученике, местоблюстителе трех святых апостолов Фаддея, Варфоломея и Иуды Иаковлева — святом Григориосе и молитвами его дошли до сего места. А во второй части мы поместим главу о просветителях страны Агванк как сородичах и единоверцах наших, наипаче что предводители их были армяноязычны, многие из них говорили по-армянски, цари их подчинялись армянским царям, находились под их властью, а епископы рукополагались святым Григором и местоблюстителями его, народ жил вместе с нами в православной вере[1], и из всего этого следует говорить об обоих народах вместе[2]. И мы начнем рассказывать вкратце об их предводителях и доведем до того места, где оставили их.

Итак, первым побудителем просвещения областей восточных называют Егишэ[3], ученика великого апостола Фаддея, который после смерти святого апостола отправился в Иерусалим к Иакову, брату господа, и, || будучи рукоположен им
193 в епископы, прошел через страну персов и достиг страны Агванк. Пришел он в какое-то место, именуемое Гисом[4], и

построил там церковь и сам принял там мученическую смерть неизвестно от кого. Труп его вместе со многими другими был брошен в колодец, где и оставался до дней последнего царя Вачагана[5] Благочестивого.

И вот они, цари агванские, происшедшие от сородича Гайка Аррана, которого Вагаршак Парфянин[6] назначил правителем и князем тех краев,— Вачаган Первый, Ваче, Урнайр. Этот, явившись к великому государю армян Трдату и святому Григорису, был окрещен им[7]. И святой Григор одного из своих служителей, прибывшего вместе с ним от ромеев, рукоположил в епископы и дал его царю[8] Урнайру. [Потом были] Вачаган, Мерхаван, Сато, Асай, Есваген. В дни его [правления] (Есвагена) блаженный Месроп изобрел письмена армянские, грузинские и агванские[9]. Ваче, коего насильно сделал *могом* персидский царь Иазкерт, виновник избиения святого Вардана и его сподвижников[10], оставив затем веру *могов,* а вместе с тем и царство, принял схиму и строгим образом жизни умилостивил бога, перед которым провинился.

Затем Вачаган Благочестивый, которого мы упомянули выше, услыхав, что святого Егишэ бросили в яму, приказал вытащить все кости из той ямы; и, вытащив [кости], сложили их в кучи. Благо||честивый царь встал на молитву, прося 194
бога указать кости святого Егишэ. И поднялся сильный ветер, разбросал-развеял по полю все кости, кроме костей святого Егишэ. И царь взял их с великим благоговением, воссылая хвалу богу, и раздарил их по всей своей стране[11].

Потом епископом стал святой Шупхагишо[12]. Однако у нас есть сомнения относительно того, записать ли этого мужа вперед, ибо [человек], написавший историю Агванка[13], записал это имя как живущего в дни Вачагана Благочестивого; и свидетельство этому — законы, установленные царем Вачаганом вместе со всеми агванскими епископами, которые гласят следующее: «Я, Вачаган, царь агванский, и Шупхагишо, архиепископ Партава...»[14] И после этого имя сие не было найдено в перечне епископов, а мы, как нашли, так и расположили.

Потом владыка Матфэ и владыка Саак — пять [лет]; владыка Мовсес — шесть; владыка Пант — семь; владыка Лазар — восемь. Затем святой младенец Григорис, сын Вртана Великого, брат Иусика, внук отосланного армянским царем Трдатом Великим святого Григора, [который] был убит как мученик божий на поле Ватнеан[15], а затем был привезен и похоронен в Амарасе. Позже, в дни Вачагана, были обретены мощи, в том числе и мощи отца Иоанна Крестителя святого Захарии, а таже святого Пантелеймона, великому||ченика 195
христова, принявшего мученическую смерть в городе Нико-

мидии в дни Максимиана; [эти мощи] святой Григориос привез с собой.

А потом владыка Закария — десять [лет]; владыка Давид — одиннадцать; владыка Иованнес, который стал епископом у гуннов,— двенадцать; владыка Еремия — тринадцать. В дни его правления блаженный Месроп с большим трудом изобрел агванские письмена. Владыка Аббас — четырнадцать. При нем на Двинском соборе [16] решено было говорить о святом боге: «Бессмертный и распят» [17] и говорить: «Единое естество божественности и человечности». Владыка Виро — тридцать и три года. Он долгие годы находился в заточении при дворе персидского царя Хосрова и, освободившись после его смерти, вернулся к себе в страну [18]. [Владыка Виро] выкупил армян, грузин и агван [19], плененных хазиром Шатом [20], сыном *хакана* Джебе, который заполонил всю страну нашу. Он возвел шесть* городов в честь имени Шат: «Шатар, Шамхор, Шаки, Ширван, Шамахи, Шапоран».

Владыка Закария — пятнадцать лет. Этот молитвами своими вернул к жизни из плена великий город Партав. Владыка
196 Иоанн — двадцать и пять лет; владыка Ухтанес || — двенадцать лет. Он проклял агванских *нахараров* за кровосмешение между сородичами, и все они околели. Владыка Егиазар — шесть лет; владыка Нерсес — семнадцать лет. Этот, пока еще был епископом Гардмана, обещал одной женщине, по имени Спрам, жене агванского *ишхана*, действовать во всем согласно воле ее, если она добьется его рукоположения католикосом Агванка. И женщина эта, погрязшая в халкидонской ереси, умолила епископа рукоположить Нерсеса Бакура католикосом Агванка.

Когда прошло некоторое время, [католикос] проявил ересь, которую он выносил и придерживался. И стал он тогда порицать епископов и иереев, многих из них подверг гонениям. Предводители Агванка, собравшись, предали его анафеме и написали армянскому католикосу Егии, прося его помочь им.

И Егия написал главе мусульман Абдулмелику [21], дескать: «Духовный предводитель агванов и некая женщина вознамерились поднять против тебя страну свою, ибо их окрыляют греки». И тот приказал Егии отправиться в Агванк и свергнуть его с престола, [затем] и его, и женщину ту вместе, связав им ноги и взвалив, подобно тюку, на верблюда, повезти ко двору царскому на посмеяние всему воинству [22].

Отправившись в город Партав, Егия и евнух царя исполнили царский приказ. И в то время как таким образом бес-

* В тексте: «пять».

честили [Нерсеса] и насмехались над ним, || он впал в уны- 197
ние и спустя восемь дней умер от горя. Все *нахарары* Агванка и все епископы дали евнуху письменное обязательство, скрепленное грамотой и царским перстнем, в том, что без разрешения армянского католикоса не будут рукополагать католикоса агванского [23].

Егия рукоположил на агванский престол владыку Симеона, который уничтожил смуту нерсесову; он правил полтора года и установил семь пунктов канонов [24]. Владыка Микаэл — тридцать и пять лет; он призвал настоятеля [монастыря] Макенацвоц Согомона и проклял владетелей агванских, кои женились на сородичах в третьем поколении, и они были стерты с лица земли; проклят был также Талилэ, духовный предводитель грузин, ибо это он давал позволение на незаконные браки [25].

Владыка Анания — четыре года. Владыка Иовсеп — семнадцать лет. На пятом году его правления исполнился двухсотый год армянского летосчисления.

Владыка Давид — четыре года; этот растратил земли и священные сосуды, умер, будучи отравлен [26].

Владыка Давид — девять лет; этот продал нечестивцам Дастакерт и Сахманахач [27].

Владыка Матеос — полтора года; и этот тоже умер, выпив смертоносное зелье.

Владыка Мовсес — полтора года [28].

Владыка Агарон — два года.

Владыка Со||гомон — полгода *. 198

Владыка Теодорос — четыре года.

Владыка Согомон — одиннадцать лет.

Владыка Иованнес — двадцать и пять лет; этот перенес католикосат из Партава в Бердак, на место их летнего пребывания.

Владыка Мовсес — полгода.

Владыка Давид — двадцать и восемь лет; этот благословил незаконный брак владетеля Шаки; брат этого *ишхана* из мирян спросил его: «Откуда ты идешь, владыко?» И тот сказал: «Из дома твоего брата». И говорит *ишхан* Давиду: «Да онемеет язык твой, благословивший [этот брак], и да отсохнет десница твоя», что тотчас же свершилось, и до самой смерти он не вылечился.

Владыка Иовсеп — двадцать и пять лет; на третьем году его правления исполнилось трехсотлетие армянского летосчисления [29].

---

* Здесь составитель критического текста на армянском языке К. А. Мелик-Оганджанян дополнил текст с помощью труда Мовсеса Каганкатваци.

Владыка Самуэл — семь и десять лет; этот своевольно завладел саном, затем был лишен его армянским католикосом Геворгом и был вынужден вторично принять рукоположение в Двине.

Владыка Иовнан — восемь с половиной лет; он был придворным епископом в Армении. Покуда Геворг был в плену, он прибыл в Агванк и там был рукоположен помимо воли владыки Геворга; а когда *ишханы* агванские выкупили владыку Геворга, он лишил Иовнана сана, но *ишханы* агванские, [напомнив] о своих заслугах перед ним, стали умолять его, и он вторично рукоположил его (Иовнана).

Владыка Симеон — двадцать один год.

Владыка Давид — пять лет.

Владыка Саак — восемнадцать лет.

Владыка Гагик — четырнадцать лет; на четвертом году его правления исполнилось четырехсотлетие армянского летосчисления [30].

199 || Владыка Давид — семь лет, из Капалакского епископства *.

Владыка Давид — шесть лет; этот был рукоположен армянским католикосом Ананией.

Владыка Петрос — шестнадцать лет.

Владыка Мовсес — шесть лет, из предводительства монастыря Фарисос [31]. Затем — владыка Маркос, муж божий, а после него — Иовсеп, а затем — другой владыка Маркос и вслед за ним — владыка Степанос, а затем — владыка Иованнес — пятьдесят лет, затем — владыка Степанос, умерший в отроческом возрасте,— полтора года; с 588 (1139) года армянского летосчисления, в дни патриаршества армянского католикоса владыки Григориса Великого [32], в течение двадцати пяти лет не было в Агванке пастыря.

Потом был какой-то мальчик из рода католикосов, по имени Гагик, сын Геворга, внук Карапета, которого вскормили и обучили; а когда мальчик этот подрос, вардапет Григор, сын Токакера, Давид, сын Алавика, и другие из страны Агванк написали письмо, [полное] мольбы, патриарху армян
200 Григорису, который в то время находился || в западных странах. И послали с тем письмом человека, чтобы [Григорис] рукоположил его в епископы, а также послал одного из своих епископов и дал приказ о рукоположении мальчика Гагика на агванский престол, дабы не погибла страна их без пастыря.

А патриарх рукоположил посланца, а также приказал епископу каринскому отправиться в Агванк и рукоположить агванского католикоса.

* Дополнено по Мовсесу Каганкатваци (прим. К. А. Мелик-Оганджаняна).

Затем епископ каринский Саак и другой епископ, приехав, рукоположили в соответствии с повелением книг еще двенадцать других епископов, а затем рукоположили Гагика католикосом и нарекли его Григорэсом[33] — по имени армянского католикоса.

В те дни спустились тьма и туман и окутали все горы и поля, началось ужасное землетрясение и была дотла разрушена столица Гандзак[34]. И милостью божьей вновь рукоположенный католикос выжил, но от землетрясения погиб великий вардапет Григор[35] вместе с множеством других мужчин, женщин и детей, коим несть числа, которых убивали строения, обвалившиеся на них.

Пришел царь грузинский Дэметрэ[36] и разграбил все их имущество; увез в свою страну и врата городские[37].

Обвалилась также гора Алхарак и преградила лощину, проходившую через нее, и получилось море, которое существует и поныне. || Спустя восемь лет появилась ярко светящаяся хвостатая звезда, которая явилась приметой голода, меча и плена, объявших мир. 201

А когда католикос Гагик стал настоящим мужчиной, исполненным божественных знаний, то преставился из сего мира; и снова мгла окутала эти края.

А затем — владыка Бежгэн, который оставил сан свой и женился, а после него — владыка Степанос — сорок лет; вслед за ним — владыка Иованнес — сорок лет, который построил чудесную церковь в *гаваре* Миапор при монастыре, называемом Хамши; это та [церковь], которая остается до наших дней. А затем — брат его, владыка Нерсес, муж кроткий и доброго нрава, который был рукоположен в 684 (1235) году армянского летосчисления.

ГЛАВА 11

О том, как поднялось татарское войско и обратило в бегство грузинского царя

В 669 (1220) году, когда грузины еще гордились победой, одержанной над мусульманами, у которых они отторгли множество армянских *гаваров*, нежданно-негаданно появилось огромное множество войск в полном снаряжении и, пройдя быстрым ходом через Дербентские ворота, пришло в Агванк[1], чтобы оттуда проникнуть в Армению и Грузию. И все, что встречалось им в пути,— людей, скот и вплоть до собак даже — они предавали мечу.

|| Драгоценную одежду и иное имущество, за исключе- 202

нием лошадей, они ни во что не ставили. Быстро продвинувшись до Тифлиса, они повернули обратно, пришли в Агванк, к границам города Шамхор.

И распространилась о них ложная молва, будто они — *моги* и христиане по вере, [будто] творят чудеса и пришли отомстить мусульманам за притеснение христиан; говорили, будто есть у них церковь походная и крест чудотворный; и, принеся меру * ячменя, они бросают ее перед крестом, [затем] оттуда все войско берет [корм] для лошадей своих, и [ячмень] не убавляется; а когда все кончают брать, там остается ровно столько же. Точно так же и с продовольствием для людей. И эта ложная молва заполнила страну. Поэтому население страны не стало укрепляться, а какой-то светский иерей, собрав прихожан своих, с крестами и хоругвями даже вышел навстречу им. И они предали их мечу — всех перебили.

Таким образом, повсюду встречая беззаботных, они истребляли [население] и разорили многие местности. Сами же, упрятав свое имущество в укрепленной местности, называемой Бегамедж [2], что в болотах и топях, расположенных меж-
203 ду двумя городами — Партавом и Белука||ном, совершали оттуда стремительные набеги и разоряли многие *гавары*.

Тогда царь грузинский Лаша [3] и великий военачальник Иванэ, собрав войско, выступили войной против них и подошли к долине, называемой Хунан [4], ибо там находилось войско неприятеля. Сразились друг с другом и поначалу обратили в бегство неприятеля; но поскольку [другие части] неприятеля находились в засаде, он ударил с тыла и начал сечь грузинское войско. Повернули и выступили против [грузин] и обращенные в бегство [татары] и, окружив с той и другой стороны, нанесли великое поражение войску христианскому. Бежали царь и все князья [5]. А неприятель, забрав военную добычу, унес ее в свой стан.

В другой раз собрал царь грузинский войско, еще более многочисленное, чем в первый раз, и вознамерился дать бой неприятелю. А [татары], взяв с собой жен, детей и все свое имущество, намеревались пройти через Дербентские ворота в свою страну. Но мусульманское войско, находившееся в Дербенте, не пропустило их. Тогда они перевалили через Кавказские горы по неприступным местам, заваливая пропасти
204 деревьями и камнями, имуществом своим, || лошадьми и военным снаряжением, переправились и вернулись в свою страну. И звали их предводителя Сабата Багатур.

---

* В тексте: «կաղիճ» — мера сыпучих тел.

ГЛАВА 12

О поражении войск в окрестностях Гандзака

Когда минуло некоторое время, поднялись другие войска из гуннов, которых называют кипчаками [1], и явились в Грузию к царю Лаша и *азарапету* Иванэ, чтобы [последние] выделили им место для поселения, а они (кипчаки) служили бы им верою. Но они (царь и Иванэ) не согласились дать им пристанище.

Тогда они ушли [оттуда] и обратились к жителям города Гандзак. Те охотно приняли их, ибо их очень притесняли грузинские войска, разорявшие их страну и угонявшие в плен людей и скот. Предоставили им место для поселения в окрестностях города, помогли им продовольствием и питьем, надеясь с их помощью противостоять царству грузинскому. А войско гуннов обосновалось там и обрело покой.

Тогда Иванэ собрал войско и, кичась, выступил против них; он спесиво грозился стереть их город с лица земли и полагался на си||лу своего войска, а не на бога, который дарует 205
победу, кому желает. Когда они сошлись, варвары спокойно вышли из своего логова и предали мечу усталое и отчаявшееся грузинское войско; многие были взяты в плен, остальные обратились в бегство. В тот день христианское войско понесло великое поражение, и бог покинул их, доходило до того, что какой-нибудь никудышный человек гнал перед собой множество храбрых и прославившихся в боях мужей, подобно пастуху, погоняющему стадо, ибо господь отказался покровительствовать их оружию и отрекся от них в бою. [Кипчаки] приводили знатных мужей и обменивали их на пустячную одежду и съестные припасы; а персы покупали их, подвергали невыносимым терзаниям и столько золота и серебра требовали взамен, что нельзя было их выкупить. И многие там в темнице и умерли.

В числе других были захвачены сын Хахбака Григор, брат храброго Васака [2], и племянник его Папак. У Васака было трое сыновей: Папак, Мкдем и Гасан, коего называли Прошем,— мужи храбрые и знатные, от страха перед которыми дрожало все мусульманское войско; Папака убили в бою,
а Григора, взяв в плен, долго || мучили, дабы он отрекся от 206
Христа. Но он не только не согласился, а еще больше поносил лжепророка Магомета и скверную веру их. Те, разъярившись, бросили его нагого на землю, растерзали терниями все тело его и так долго мучили, пока под ударами палок не испустил он дух свой и не принял от Христа мученический венец [3]. И были они родом из Хачена, знатного происхождения, по вере

православные христиане и армяне по национальности. И многих других пленников нечестивые персы мучили разными пытками: голодом, и жаждой, и наготой. Христиане же города Гандзака сделали для пленников много хорошего: кое-кого выкупили и освободили, часть [пленных] накормили, часть одели, умерших похоронили, оказывая милосердие во всех отношениях.

А когда прошло несколько дней, снова великий военачальник Иванэ собрал войско, чтобы отомстить тем, кто уничтожил его войско. И, внезапно напав на них, ударил и истре-
207 бил || варваров мечом, отняв у них всю добычу, погнал детей их в плен и привел в свою страну.

ГЛАВА 13

О вардапете Мхитаре; о том, откуда он и каким был [человеком]

Этот прославленный, мудрый и ученый [муж] был уроженцем города Гандзак, сыном родителей-христиан, которые отдали его учиться священным книгам. А когда он достиг совершеннолетия, рукоположили его священником, давшим обет безбрачия. И, неся службу священническую в течение долгих лет, он хотел знать в совершенстве смысл священных книг и мудрых поучений, содержащихся в них. Встретился ему вардапет Иованнес[1], именуемый Тавушеци, известный в то время своей ученостью. Прожив в миру несколько лет, он, лишившись супруги, вступил в монашеский чин, изучил Священное писание и получил сан вардапета. Много лет про-
208 был при нем Мхитар, занимаясь изучением книг. || Вардапет Иованнес любил странствовать: переходя с места на место, он проповедовал слово божье и прививал людям благочестие. Он многое сделал для восстановления обрядов и обычаев христианских, ибо в те времена в период четыредесятницы [люди] кое-где в субботние и воскресные дни нарушали пост. [Иованнес Тавушеци] повелел в эти дни, как и во все остальные дни недели, соблюдать пост, но только чтобы по субботам чтили память мучеников божьих, а по воскресеньям — таинство воскресения Христа и служили обедню. И таким образом везде утвердился обычай: соблюдать пост во время пятидесятницы, который раньше кто соблюдал, а кто — нет.

Прожив у него и у некоторых других, Мхитар получил сан вардапета. Но этим он не довольствовался, а отправился на запад, в область, называемую Сев Леарн *, к вардапетам,

* Сев Леарн (арм.) — Черная гора, в Киликии.

которые там обучали. И, не сказав о том, что он тоже удостоен того же сана, многому научился у них, [затем] поехал в город Карин. Там нашел он благочестивого *ишхана* по имени Курд[2], христианина по вере, убежавшего от грузинского царя и находившегося в то время там. Познакомился с ним, и тот полюбил его, как отца. После этого [Мхитар] вернулся на родину. || Молва о мудрости его распространилась по 209
всем странам; многие стали обучаться у него проповедничеству.

Затем вследствие притеснений мусульман и по совету агванского католикоса Степаноса приехал он в область Хаченскую к владетелю Атерка Вахтангу и братьям его, кои оказали ему большие почести. Там он оставался несколько лет.

Потом князю Курду удалось вернуться в свою вотчину, в области Кайенскую и Махканабердскую. Царица грузинская по имени Тамар оказала ему большую честь; вернула ему родные места и многое другое. Он и есть отец Садуна и Давида, дед Шербарока, отца Садуна[3].

А вардапет Мхитар, как только услыхал, что князь вернулся в свою вотчину, [помня] прежнюю любовь и согласие между ними, приехал к нему. И поселился в монастыре, называемом Гетик, в Кайенском *гаваре,* на большой реке, называемой Ахстев, на правом ее берегу.

Настоятелем монастыря был его ученик — вардапет, которого именовали Саркавагом; он с большой радостью принял [Мхитара] и сам прислуживал ему. [Мхитар] надолго обосновался там.

|| Затем было сильное землетрясение, от которого развали- 210
лись и разрушились высоченные строения во многих местах, в том числе очень сильно пострадала и церковь Гетика, так что не было возможности восстановить ее. Тогда обитатели ее в смятении хотели было разойтись кто куда и не только из-за того, что церковь разрушилась, но и из-за притеснений окружающих (ибо кто-то из князей, по имени Саргис, перенес сюда с прежнего места свое селение и возвел близ того монастыря новое селение, и с тех пор происходили между ними крупные ссоры, и они постоянно обвиняли друг друга).

Но святой вардапет помешал им претворить в жизнь это намерение: не допустил, чтобы они рассеялись, а [предложил] жить вместе и искать место для поселения. Тогда, договорившись, отправились они к великому князю Иванэ, брату грузинского военачальника Закарэ (оба они были сыновьями сестры благочестивого князя Курда, владевшего к этому времени крепостью и *гаваром* Кайена), и передали ему свою просьбу: чтобы тот предоставил им место, куда они могли бы перенести свой монастырь. [Иванэ] велел им посмотреть

удобное для себя место. И они, поискав, нашли великолепное место, напоминающее ложбину, у подножия двух гор *... а с вершины ее стекал [ручей], и место это называлось
211 ущельем Тандзута **. || Было там селение, посреди которого тянулся овраг; справа протекала другая, более многоводная река. Местность [изобиловала] лесом и водой. Решили, что было бы удобно обосноваться здесь.

ГЛАВА 14

О возведении монастыря Нор Гетик[1]

Тогда по повелению великого князя Иванэ дивный вардапет вместе с членами братии принялся за строительство монастыря и церкви в вышеуказанном ущелье Тандзута. Отстроили красивую деревянную церковь и, освятив, нарекли ее именем святого Григора Лусаворича.

Присутствовал на торжественном освящении церкви и святой вардапет Хачатур Таронаци[2], настоятель святой обители, называемой Ахарцин[3],— муж святой и благочестивый, прославившийся своей ученостью, особенно музыкальным искусством. При нем святая обитель, где он был настоятелем, стала процветать, меж тем до его прихода она была необитаемой и запущенной. Грузинский царь Георгий, отец Тамар, очень уважал его. Он собственноручной грамотой своей пожаловал церкви две деревни — Абасадзор и Тандзут — и сад в Миджнашене. И велел, чтобы под страхом проклятия всех
212 святых, никто не осмелился || отнять их у церкви. [Вардапет Хачатур] привез в Восточные страны *хазы* и воплотил в форму бестелесные напевы, созданные мудрецами, но до тех пор еще не распространенные по стране. Приехав [сюда], он записал [напевы] и обучил многих; [потом] долго отдыхал от тяжких трудов. И там же почил во Христе, похоронили его к западу от церкви.

В Нор Гетике, повыше монастыря, построили также маленькую церковь во имя святого Иоанна Предтечи, [самого] великого из рожденных женщиной и рукополагателя Христа. А затем начали закладывать основание величественной церкви из тесаного камня; начав в 640 (1191) году армянского летосчисления, спустя четыре года после взятия Иерусалима Саладином, они завершили ее, мастерски сооруженную, с не-

* В тексте, согласно В. Д. Аракеляну (см. Текстологические исправления, стр. 68), не хватает строки, говорящей об одной из двух гор, с вершины которой стекал ручей.

** Тандзут (арм.) — «грушевый».

боподобными сводами, восхищавшую всех, кто на нее смотрел, через пять лет во время запутанной * пасхи греков.

Из-за этой пасхи у всех народов было много ссор и споров с армянами, а больше всех у грузин, ибо они высокомерно называли ложь истиной; все было извращено и осквернено проклятым Ирионом, находившимся при дворе богохульника Юстиниана, из-за того, что его не пригласили на имевший место в Александрии собор для исправления пасхи и других праздников. После завершения двухсотлетки Андреаса в течение девяти лет все праздники оставались нарушенными, ибо после ее завершения не смог||ли правильно вести исчис- 213
ление. Тогда какой-то философ, по имени Эас, предложил позвать к нему ученых всех народов: еврея Фенехеса, от сирийцев — Гигана, из Гамирка [4] — Аддея, от греков — Елгоса и многих других. И начали они исчислять годы из глубины [веков] до наших дней и, точно установив, составили пятисотлетнюю таблицу как верный и вечный образец. [Таблицу эту] взяли к императору Юстиниану, тот предписал Ириону [изучить ее]. Но [Ирион], завидуя величию искусства [Эаса], а также из-за того, что не был приглашен, хотел как-нибудь испортить дело и заменил пятнадцатое апреля шестнадцатым, а шестое — пятым, ложно отговариваясь, мол, все остальное верно, кроме вот этого. Это шестнадцатое [число] — вовсе не ошибка, а [цифра] пять все время в течение девяноста пяти лет вводит их в заблуждение, и они отмечают пасху вместе с евреями по окончании [ее], поскольку суббота приходилась у них на пятое, а шестого у нас воскресенье, как совпало и здесь [5]. И из-за такого спора между армянами и грузинами царица Тамар и *спарапет* Закария одного из великих князей грузинских, а также [кого-то] из армян послали [перед пасхой] в Иерусалим узнать правду. И доказательством этого должно было быть зажжение светильника на святой могиле Христа, который, как говорят, каждую пасху мольбами святого Григора, просветителя армян, зажигается по велению бога не от руки человеческой и без участия зримого огня; так это бывает и до сих пор [6]. || Но город находился в руках 214
мусульман. Они спросили христиан: «Когда будет ваша пасха?» [Представители] греков и других народов ответили: «В это воскресенье». Что же касается армян, они сказали: «Не в это воскресенье, а в следующее». А мусульманин, владетель города, человек мудрый, приказал погасить огни повсюду в храме и, закрыв двери, запечатал их своим перстнем и никому не велел входить внутрь, чтобы увидеть, какой же из народов окажется правым.

* Так в тексте.

Когда минул тот день и наступил вечер, ждали, когда же зажжется светильник, но он не зажегся; тогда властитель приказал с позором и жестокими побоями, как лжецов и невежд, выгнать всех, кроме армян. По прошествии недели и с наступлением следующего воскресенья, которое армяне назвали пасхой, пока еще шла служба и молитва десятого часа, все почувствовали, как вдруг зажегся светильник не от руки [человеческой]. И была у армян радость великая. Взяв палки, они стали выгонять представителей иных племен, и все восхваляли мудрость и веру армян, и больше всех [старались] мусульмане — они оскорбляли и издевались над греками во всех городах, находившихся под властью мусульман.
215 Это видели и люди, посланные царицей грузинской и во||еначальником, и, приехав, рассказали все, что увидели. И возрадовались великий военачальник Закарэ и все армяне, состоявшие в войске. Они еще более укрепились в праведной вере армянской.

В этом году было завершено [строительство] православной и радующей взор церкви Гетика[7], которую возвел вардапет Мхитар со своими монахами при содействии владетеля Атерка Вахтанга Хаченеци, его братьев — Григора и Григориса, Хойдана и Васака, а также и сестры их по имени Арзухатун, жены Вахтанга Атеркеци.

Она очень помогла [церкви]: сделала вместе с дочерьми своими из очень мягкой, покрашенной в различные цвета козьей шерсти прекрасный, всем на диво, занавес — покров для святого алтарного возвышения, украшенный в точности отражающими страсти спасителя и иных святых накладными узорами и вышитыми изображениями, которые всех приводили в восхищение. И видевшие [занавес] благословляли бога, даровавшего [этим] женщинам искусство ткачих и совершенство в изображении. Как сказано у Иова, не было никакой разницы между устройством [этого] алтарного возвышения и
216 [скинии], сделанной Веселиилом и || Аголиавом *, и да не будет дерзостью, если я скажу, что один и тот же дух двигал и теми и этими. И не только для этой церкви приготовила она покров, но и для других церквей — Ахпатской, Макараванкской и Дадиванкской, ибо благочестивая женщина эта очень любила церкви.

Освящение церкви было пышно отпраздновано. Был там и епископ ахпатский Иованнес, добродетельный и святой человек, и множество других священников и духовных лиц. Освятив, нарекли церковь во имя святой Богородицы.

---

* В армянском переводе Библии в книге Иова (38, 36) сказано: «Кто дал женщинам искусство ткачих и совершенство в изображении?»

Была построена и красиво украшенная паперть церковная из тесаного камня. Очень содействовали строительству великий полководец Закарэ и брат его Иванэ, ибо власть в *гаваре* была в их руках и они очень любили святого вардапета — ведь Закарэ исповедовался у него, был его духовным сыном. И пожаловали они в дар церкви участок с каналом от горы до горы, один рудник в Абасадзоре, Дзорадзор в области Бджни и Ашаву, [расположенную] выше монастыря.

Они сами основали селение близ маленького, но неописуемо глубокого озера, назвали селение то по названию озера — Тзеркацов * (так как в нем было множество пресмыкающихся, любящих топи и ил), а также и другое || еще более ма- 217
маленькое селение пониже монастыря и назвали его Уреландж **. Построили также и часовни во имя святых апостолов и святой Рипсимэ.

Сам же [Мхитар] устроил свой дом, в котором должен был жить, вдали от монастыря, так как любил пустынные и безлюдные места. И там же построил очень маленькую деревянную церковь во имя святого духа. В дни своей старости повыше монастыря, справа, он построил из скрепленного известью, обработанного камня еще одну церковь — гробницу для себя во имя вознесения Христа.

ГЛАВА 15

О том, кто выделялся среди учеников его

Много было людей, учившихся у него (Мхитара) искусству проповедничества, ибо молва о мудрости его распространилась повсюду. Приходили к нему со всех концов, и он соответственно имени своему *** утешал всех, ибо был, подобно Варнаве ****, утешителем и, подобно Антону [1], знаменит среди [разных] племен. Речи его были полезны и исполнены благодати. Все стремились увидеть и послушать его. Множество людей, имевших сан вардапета, из-за такой славы его скрывали свой сан, приходили к нему и вместе с его
учениками || обучались у него и заново получали сан. Многие 218
из его учеников добились чести стать вардапетами. Но двое из них были мудрее остальных — они могли быть полезными другим. Первый, по имени Торос [2], был родом из пределов армянской Мелитины; отец его был армянин по происхожде-

* Тзеркацов (арм.) — «море пиявок».

** Уреландж (арм.) — «ивовый склон».

*** Здесь игра слов: «Մխիթարել» — «утешать», Мхитар — «утешитель».

**** Варнава — «сын утешения» (см.: Деяния апостолов, 4, 36).

нию, мать — сирийка. Человек он был смиренный, скромный и целомудренный, чрезвычайно добрый к нищим, гостеприимный к странникам, щедрый на руку. Жизнь свою провел с пользой и преставился к праотцам своим в годы плодотворной старости, похоронен в прославленном Ахпатском монастыре, на кладбище епископов и вардапетов, [расположенном] над монастырем. Да будет благословенна память о нем и да оградят верующих молитвы его! Второго звали Ванакан. [Это был] человек святой и воздержанный, во всех добрых начинаниях он всегда был впереди, здраво мыслил и был умеренным во всем, а как наставник превзошел всех своих современников плодотворностью мысли и угодными делами. Поэтому многие устраивались к нему, чтобы учиться, но не только искусству проповедничества — вся жизнь его, [любое] движение были неписаным законом для тех, кто наблюдал его. И я говорю это не только понаслышке — я был и очевидцем, ибо долгое время, чтобы получить образование, мы жили у него в пусты-
219 ни в окрестностях крепости Тавуш, || где он проживал и, подобно роднику, поил всех [жаждущих] проповедями.

ГЛАВА 16

О кончине великого вардапета Мхитара, прозванного Гошем[1]

Сей блаженный, о котором мы выше рассказали, совершенствуя себя и блюдя веру, достиг глубокой старости. И когда он увидел, что силы телесные покидают его и он готов уже отойти к праотцам своим, позвал обитателей монастыря Нор Гетик, которые вместе с ним мучились и трудились для монастыря и церкви, и благословил именем бога их и учеников своих. И, выбрав одного из них, по имени Мартирос, который обучался у него и был близок ему, поставил его духовным предводителем над ними. Ребенку по возрасту, но совершенному по знаниям, сладкозвучно поющему песнопения богослужебные, много читающему, быстро пишущему — ему велел он властвовать над ними. Написал завещание великому *азарапету* Иванэ, брату Закарэ, и поручил ему мона-
220 стырь и настоятеля. И сам, || престарелый и отягощенный годами, преставился из мира сего ко Христу. Попечитель монастыря Мартирос вместе с братией прекрасно справились со всеми духовными и житейскими делами, необходимыми при похоронах, [потом] понесли и упокоили его перед дверью маленькой церкви, что находится к западу, выше монастыря.

И по сей день могила его помогает болящим, кои с верою полагаются на молитвы его, и землю с того места без конца уносят для нужд больных людей и скота, ибо бог прославляет прославляющих его и при жизни, и после смерти.

Случилось как-то служителям его ехать с лошадьми, груженными вином для нужд монастыря. Какой-то грузин, по имени Басила, подошел и хотел насильно отнять у них часть того вина, ибо служил он у Иванэ — был смотрителем над лесами и охранял подворье, где тот останавливался. Служители [монастырские] говорят ему: «Не притесняй нас, ведь мы люди Гоша», поскольку таково было его прозвище (потому что волосы его были очень редкими). А гнусный человек тот, обругав, оскорбил их и Гоша. Когда же он дошел до того места, где упомянул с издевкой имя его (Гоша), тут же тотчас онемел: язык у него отнялся, а губы скривились; и так прожил он дол||гие дни, пока со стонами не вымолил прощения. И все, кто видел этого человека, восхваляли слугу божьего. 221

И оставил он в память о себе как памятник надгробный мудрые книги для тех, кто любит науки: прекрасно составленные «Толкования пророчеств Иеремии», несколько правил относительно преподнесения тела и крови господней — о том, как удобнее или в каком порядке следует [это делать], книгу «Плач о естестве нашем», [написанную] от имени Адама к сыновьям его и от имени Евы к дочерям ее; по просьбе великого военачальника Закарэ и его брата [написал] он книгу «Возвещение православной веры против всех раскольников» и другие поучительные сочинения[2]. Кончина его имела место в 662 (1213) году.

ГЛАВА 17

О тех, кто получил настоятельство монастыря после него

Монастырь прославился и стал знаменит благодаря имени святого вардапета и мудрости настоятеля Мартироса, ибо [последний] был человеком созидающим. Он построил еще одну молельню из нетесаного камня, скрепленного известью, с прочными стенами, с деревянной надстройкой (спустя некоторое время над||стройка обвалилась); построил он руками 222
мастера-плотника Мхитара, который потрудился над многими

поделками в церквах и монастыре, и книгохранилище с прекрасными помещениями.

Собралось там ввиду громкой славы [монастыря] множество монахов, и многим, чтобы прокормиться и обучаться, нашлось там место. Мы сами тоже были вскормлены и обучены в том монастыре.

Начали строить еще одну церковь с пятью *хоранами* из обработанного и тесаного камня, с куполом и красивыми пристройками, но когда [строительство] церкви было прервано, перерыв оказался долгим, поскольку пришел султан Хорасана по имени Джалаладин, ударил по войску армян и грузин, разорил многие *гавары*. По этой причине и по многим другим [церковь] осталась недостроенной. Позже некий муж, по имени Григор Капалеци, который и прежде занимался сооружением той церкви, взяв снова это дело в свои руки, завершил его в 690 (1241) году[1].

Умер и Иванэ[2], брат Закарэ, и был похоронен в Пхиндзаанке[3], у входа в построенную им самим церковь; он отнял ее у армян и превратил в грузинский монастырь[4]. Еще до своей смерти он поручил своего сына и дом свой некоему *ишхану*, по имени Григор, вскормленному и возвеличенному им, которого прозвали Отроком.

223 || Этот [последний] выпросил у Авага, сына Иванэ, монастырь Гетик, чтобы превратить его в место упокоения для себя. И так как [Аваг] очень любил его, он передал [монастырь] ему. Купил у него селение близ Ахстева под названием Вахшэ и даровал его монастырю, а также [пожаловал] много других доходов, книг, крестов и скота. И еще близ паперти церковной построил одну дивную церковь необыкновенной красоты с тремя *хоранами* и назвал ту церковь именем святого Григора. При нем было возведено также множество иных строений, увеличилось число священников, служителей и учащихся отроков. Мартирос был настоятелем [монастыря] двадцать лет и добровольно отказался от [должности]. После него [настоятелем] стал некий Мхитар; этот, затем Иовасап и другие [были настоятелями] недолго, а потом был вардапет Абраам. Затем [настоятелем] стал тэр Иованнес Арманеци, бывший настоятелем Ахарцина и рукоположенный в епископы в 705 (1256) году. Он построил в Ахарцине замечательную трапезную из тесаного камня, а потом перешел на большой престол в Ахпат. В 703 (1254) году вардапет Хачатур и брат его Барсег построили напротив монастыря церковь во имя святого Геворга с тремя *хоранами* и куполом.

ГЛАВА 18

|| *О султане Джалаладине и истреблении грузинского войска в 674 (1225) году* 224

Вышеупомянутый северо-восточный народ, именуемый татарами, довел до крайности хорезмского султана Джалаладина, разбил его войско и ниспроверг страну. Его [самого] обратили в бегство в Атванк: он пришел в город Гандзак и захватил его. [Султан] собрал бесчисленное войско из персов, мусульман и тюрок и вторгся в страну армян. Узнав об этом, Иванэ сообщил грузинскому царю и стал собирать большое войско против султана. И в гордости великой, чванясь, они дали обет: если одержат над ним победу — обратить в веру грузинскую всех подвластных им армян, а сопротивляющихся — истребить мечом [1]. Дума эта внушена была им не богом, договор был заключен не с помощью [святого] духа; они не спросили господа, дарующего победу тому, кому пожелает.

Затем султан вступил в Котайкский *гавар*. Выступил и Иванэ с грузинским войском || и расположился против них, 225
[чуть] повыше. Увидев их, он испугался, застыв на месте, а султан двинул вперед свои войска и пошел навстречу им. Когда увидели это один из грузинских вельмож (звали его Шалвэ) и брат его Иванэ — мужи храбрые и знатные, победоносные в бою,— они велели остальным воинам: «Вы пока подождите. Мы пойдем врежемся в их ряды; если хоть кого-нибудь из них мы вынудим к отступлению, победа будет за нами, наступайте и вы. Если же они победят нас, вы бегите, спасайте свою жизнь!»

И они смешались с войском султана и стали тут же громить их. Но воины грузинские, не обратив на это внимания, стали разбегаться так, что во время бегства и товарищей своих не узнавали. И бежали, не будучи преследуемы никем. От страха они бросались вниз, и ущелье повыше селения Гарни было заполнено ими. Когда увидели это воины султана, они стали преследовать их, многих вырезали, а остальных сбросили вниз со скал [2].

Султан, поднявшись на скалу над ущельем, увидел это печальное зрелище — множество людей и лошадей свалены были, подобно камням, в кучи — покачал головой и сказал: «Это дело [рук] не человека, а лишь бога всемогущего».

Затем он обобрал мертвецов || и, разорив множество горо- 226
дов, пошел на Тифлис. Персы, бывшие с ним, подсобили ему,

он захватил город, множество людей истребил, еще больше людей заставил отречься от христианства и склониться к лживому и неверному учению мусульман.

После этого многие из страха перед смертью променяли истину на ложь; другие же дерзостно предпочли смерть жалкой жизни и, унаследовав славу мучеников, покинули мир сей с добрым именем.

Потом [султан] издал приказ — не спрашивать, желают или не желают [отречься от христианства], а насильно обрезать всех. И так два [мусульманина] на площадях насильно хватали людей за руки, а третий выхватывал меч и отсекал кожу мужского члена. Они совокуплялись с женщинами и гнусно оскверняли их. Везде, где только находили кресты и церкви, ломали и разрушали их. И делалось это не только в Тифлисе, но и в Гандзаке, Нахичеване и других местах.

Один из их вельмож, по имени Орхан, чьей женою была мать султана, особенно сильно угнетал жителей города Гандзак — и не только христиан, но и персов тоже — большими
227 || поборами. Он был убит в том городе мулехидами [3], у которых в обычае коварно убивать людей. В то время как человек этот (Орхан) шел по улицам города, к нему подошли какие-то люди, якобы притесняемые кем-то и [желавшие] подать прошение о правах. Показали ему бумагу, которая была у них в руках, и с криком требовали: «Правосудия, правосудия». И когда он остановился и хотел расспросить, кто их притесняет, они кинулись на него со всех сторон и мечами, которые они, спрятав, держали при себе, нанесли ему раны и убили его. Таким образом, зло было уничтожено злом же. А убийц его едва смогли поразить стрелами; они бежали по городу, и многие были ранены ими, ибо люди этого племени, обитающие в укреплениях, называемых Тун и Танджах [4], а также в лесах ливанских, имеют такое обыкновение: получив от своего повелителя, которого почитают за бога, деньги за кровь свою, отдают их (деньги) детям и женам своим, сами же отправляются туда, куда посылает их повелитель, скитаются долгие годы, переодетые, пока не найдут удобного случая, чтобы убить; тогда убивают [человека], которого хотели убить. В связи с этим все князья и цари боятся их и платят им дань. Они неукоснительно исполняют повеле-
228 ния сво||его властителя [и делают все], что бы он ни сказал, вплоть до того, что жизни своей не жалеют. Таким образом они убили многих из вельмож, не желавших платить им дань, так же как и этого нечестивца.

ГЛАВА 19

О гибели султана Джалаладина и исчезновении его с лица земли

Совершив эти злодеяния, [Джалаладин] направился в город Хлат, что в стране Бзнунийской. [Хлат] находился под властью султана Ашрафа. [Джалаладин] дал ему сражение и захватил [город]. Была там и жена султана по имени Тамта, дочь Иванэ, о которой мы выше упомянули, что [Ашраф] взял ее себе в жены[1]. [Султан] пошел и разорил многие *гавары*, подвластные ромейскому султану, которого называли Аладином. Тогда султаны Ашраф, брат его, владетель египетского края Кемл, и Аладин, договорившись, призвали к себе на помощь войска армянские из Киликийской страны и франков, [проживающих] на морском побережье, и пришли, чтобы дать сражение хорезмий||цу Джалаладину. 229
И когда они приблизились друг к другу, страх овладел обеими сторонами и ни одна из сторон не осмелилась начать наступление. Тогда христиане из армян и франков, уповая на бога, бросились на них. Число их было невелико — менее одной тысячи, но могуществом Христа они ударили по войскам [хорезмийцев] и обратили их в бегство. Видя это, напали на них мусульманские войска и, ударив, истребили множество [людей]. Сеча продолжалась до захода солнца. Затем султаны приказали не преследовать отступающих, якобы потому, что те были их единоверцами. И тогда перестали их преследовать. А султаны, поскольку были людьми богобоязненными, не показали себя неблагодарными по отношению к войску христиан, так как поняли, что с их помощью господь даровал им победу.

После этого они в великой радости вернулись к себе в страну; и в городах и *гаварах*, по которым они проходили, [население] выходило навстречу им с плясками и цимбалами, восхваляло их и приветствовало.

Когда Аладин прибыл в Кесарию Каппадокийскую, все жители города вместе с христианами и их священниками с крестами и трещотками вышли навстречу ему на расстояние одного дня пути. || При приближении султана мусульмане не 230
дали христианам подойти вместе с ними на поклон к султану, а оттеснили их назад. Те поднялись на какой-то холм напротив стана [султана]. Когда султан спросил, мол, кто это такие, и узнал, что это — христиане, он один, оставив войско, направился к ним, приказал им бить в трещотки и отправлять громогласно церковную службу. И так вместе с ними вступил он в город, роздал им подарки и отпустил восвояси.

А султан Джалаладин возвратился с великим позором в страну Агванк — плодоносную и плодородную долину, называемую Муганской, и, устроившись там, хотел собрать войско. Тогда татары, вынудившие его к бегству с родины своей, напали на него, погнали до Амида[2] и там нанесли жестокое поражение его войску. В этом бою и погиб тот нечестивый властитель. Другие говорят, что, когда он бежал пешим, его встретил кто-то и, узнав, убил, [мстя] за кровь какого-то своего родственника, которого тот когда-то убил[3]. И так зло было уничтожено злом.

ГЛАВА 20

231 || *О том, как появились татары, чтобы опоганить весь свет*

Все рассуждения наши до сих пор были предисловием к истории этого племени, о котором милостью божьей мы собираемся рассказать. Я думаю, что многие еще расскажут о том же и все их повествования будут беднее действительности, ибо бедствия, постигшие все страны, превосходят рассказываемое нами[1]. Наступил конец света *, и предтечи антихристовы предвещают пришествие сына погибели. И нас смущают откровения святых и боговдохновенных мужей, внушенные им святым духом, предостерегавшим их от грядущего, и особенно неложные веления спасителя нашего и бога, который говорит: «Восстанет народ на народ и царство на царство, и это,— говорит,— будет лишь началом терзаний» **. А также пророчество патриарха нашего святого Нерсеса[2], который предсказал гибель страны армян от племени стрелков[3]. А мы собственными глазами видели разорение и муки, постигшие все страны. И причины появления их таковы.

В стране, [находящейся] на дальнем северо-востоке, ко-
232 торую они на варвар||ском языке своем называют Каракорум, на границе Гатия[4], среди множества неведомых и неисчислимых варварских племен, проживающих там, жило племя, называемое татарами, во главе царей которых стоял [человек] по имени Чингис-хан.

Пришло время ему умирать. Но еще до кончины он созвал к себе все войско и трех сыновей своих и сказал, [обращаясь] к войску: «Вот я умираю. Одного из сыновей моих, присутствующих здесь, по своему желанию выберите себе царем

* В тексте: «ժամանակս ի վերջ հասեալ է» — букв. «время подошло к концу».

** Матф., 24, 7—8; Марк, 13, 8—9.

вместо меня». И они ответили: «Кого ты сейчас соблаговолишь выбрать, тот и будет нашим царем, тому и будем мы верою служить». Тогда сказал им [Чингис-хан]: «Я расскажу о нраве и делах всех трех сыновей своих. Старший сын мой — Чагатай — муж воинственный, любит войско, но по природе горд и достоин большего, чем доля, выпавшая ему. А второй мой сын тоже победоносен в бою, но скуп по натуре. Младший же сын мой одарен еще с детства, богато наделен милостями, щедр на руку. С того дня, как он родился, слава и величие мое росли день ото дня. Ну вот, я сказал вам всю правду, поклоняйтесь же тому из них троих, кому пожелаете».

|| И [татары] подошли и поклонились младшему, чье имя 233
было Окта-хакан [5]; отец возложил на него корону и умер.

А он, как только получил царскую власть, собрал большое войско, неисчислимое по величине, подобно песку морскому, из своего собственного племени, которое называлось мугал-татарами, из хазар, из гуннов, из гатийцев, из анкитанов и множества других варварских племен, [явившихся] с имуществом своим и станом, женами, детьми и кибитками. Он разделил их на три части: одну послал на юг, назначив главным распорядителем одного из своих верных и любимых [людей]; другую — на запад, а вместе с ними и сына своего, [этих он послал также] и на север; третью он послал на северо-восток, назначив над ними одного из вельмож своих, по имени Чармагун, мужа мыслящего и мудрого, удачливого в военном деле, поручив им разорять и разрушать все страны и царства по всей вселенной и не возвращаться к нему, пока не захватят весь мир и не подчинят его своей власти. А сам он остался в той стране, не заботясь ни о чем, предавшись еде и питью, удовольствиям и строительству.

|| Войска его, направившиеся в разные страны света, разо- 234
ряли страны и *гавары,* ниспровергали государства, отнимали скарб и имущество, угоняли в плен и [обрекали] на рабский труд молодых женщин и детей: то посылали оттуда на далекую чужбину — в свою страну, к царю своему — *хакану*, то держали при себе — для нужд и службы в своем хозяйстве.

Войска во главе с Чармагун-ноином, выступившие на восток против султана Джалаладина, владевшего Хорасаном и окрестными областями, разбили и изгнали его вместе с войском. И обратили его в бегство, как мы выше рассказали. Они постепенно разорили всю страну персов, Атрпатакан, Дейлем, по порядку обчистили все, дабы не осталось никаких препятствий на их пути.

Захватили [и разорили] также большие, великолепные, изобилующие всем города Рей и Исфахан и снова восстанови-

ли их под своим именем. И так они поступали со всеми странами, через которые проходили.

И вот пришли они со всем своим имуществом и множеством войск, достигли страны Агванк и плодоносной и плодо-
235 родной долины, называемой Муганской, || полной всяких благ — воды, древесины, фруктов и дичи, и, расположившись там, разбили шатры свои. Так они делали всегда в зимние дни, а в весеннюю пору разбредались в разные стороны, производили набеги и опустошения и снова возвращались туда, в стан свой.

ГЛАВА 21

О разорении города Гандзак

Этот многолюдный город был полон персов, а христиан там было мало. [Персы] крайне враждебно относились к Христу и его поклонникам, презирали и хулили крест и церковь, унижали и поносили священников и церковнослужителей. Поэтому, когда мера грехов их переполнилась и вопли о злодеяниях их дошли до господа, стали являться первые знамения разорения его (города). Как было с Иерусалимом до его разорения, так [было] и с этим городом, ибо внезапно разверзлась земля и хлынула черная вода, и стало видно, как большущий тополь, называемый чандарином, [растущий] близ города, вдруг сам собою свалился. При виде этого весь
236 город заколебался, || и снова увидели [дерево] стоящим, как прежде. Это повторилось два-три раза, затем [дерево] снова упало и больше не поднялось. И стали мудрецы их думать: что бы означало это знамение? И, поняв, что оно означает разорение города, стали избавлять от поругания кресты, прибитые к порогу каждой двери города, поскольку они были прибиты издевательства ради, дабы каждый проходящий попирал их ногами [1].

Внезапно [на город] напали татарские войска; они окружили город со всех сторон и, навязав бой, сражались с помощью множества машин. [Сначала] были уничтожены виноградники, расположенные вокруг города. Затем *пиликванами* была со всех сторон разрушена городская стена [2]. Но никто из врагов [сразу] не вошел в город, в полном вооружении они осаждали его в течение недели. Когда жители увидели, что город захвачен врагом, заперлись каждый в своем доме и подожгли свои жилища вместе с собой, чтобы только не попасть в руки врага; другие сожгли все, что можно было сжечь, оставшись сами [в живых]. При виде этого враги еще более разъярились, пустили в ход мечи и всех предали мечу:

и мужчин, и женщин, и детей. И никто из них не спасся, за исключением небольшого отряда хо||рошо вооруженных воинов в полном снаряжении, которые ночью пробили часть 237
стены и убежали, и небольшой группы черни, которую задержали и подвергли пыткам, дабы они показали, где спрятаны сокровища. Позже кое-кого [из них] убили, часть угнали в плен, а сами стали рыться в пепелищах домов и взяли все, что нашли из спрятанного. Долго они занимались этим, затем ушли прочь.

Тогда стали стекаться в этот [город] люди со всех *гаваров* и рылись, ища добро и сосуды, и находили там множество вещей из золота и серебра, меди и железа, а также различную одежду, спрятанную в тайниках и землянках. И таким безлюдным и разрушенным оставался город в течение четырех лет, потом был дан приказ о его восстановлении. И начали понемногу собираться в нем [люди] и стали строиться, но городской стены не возвели.

ГЛАВА 22

О разорении Армении и Грузии теми же войсками

Спустя несколько лет после разорения города Гандзак бесноватое и коварное войско это как бы по жребию распределило между своими начальниками, соответственно || значению 238
каждого, захват, разрушение и разорение городов и *гаваров*, областей и твердынь всей Армении, Грузии и Агванка. И отправился каждый в доставшийся ему удел вместе с женами, детьми и всем обозом войска своего. Обосновались преспокойно, и стали верблюды и скот их осквернять и пожирать всякую зелень растущую.

К этому времени царство грузинское ослабело, ибо находилось оно в руках женщины по имени Русудан[1], дочери Тамар, сестры Лаша, внучки Георгия,— женщины развратной и сладострастной, как Шамирам[2]. Ей не нравились мужчины, которых ей предлагали, со многими была она в связи, но осталась вдовой. Делами царства управляла при помощи военачальников Иванэ, его сына Авага, Шахиншаха[3], сына Закарэ, Ваграма и других. И так как незадолго до этого умер Иванэ, его повезли и похоронили в Пхиндзаанке, где он основал в отнятом у армян [монастыре] грузинский монастырь; власть его перешла к сыну его. Но никто [из них] не мог противостоять невообразимому стремительному вихрю, поэтому все они бежали и попрятались в замках, где только могли.

239 || И разбрелись [татары] по полям, горам и лощинам, подобно тучам саранчи или же подобно проливному ливню, омывающему землю. И отныне можно было видеть несчастье горькое и страну, достойную плача, ибо ни земля не скрывала хоронившихся в ней, ни скалы и леса не прятали ищущих там прибежища, ни твердые крепостные строения, ни лона ущелий — все гнало прочь прятавшихся. Бодрость покидала людей мужественных, опускались руки у искусных стрелков, люди прятали мечи, дабы неприятель, увидев их вооруженными, не погубил бы без пощады. Голоса врагов снедали их, стук их колчанов нагонял ужас на всех. Каждый видел приближение своего последнего часа, и сердца их останавливались. Дети в ужасе перед мечом бросались к родителям, а родители вместе с ними падали от страха еще до того, как враг приблизился к ним.

И можно было видеть, как меч беспощадный рубит мужчин и женщин, юношей и детей, стариков и старух, епископов и иереев, дьяконов и причетников. Грудных младенцев, разбитых о камни, и прекрасных девушек, оскверненных и плененных...

Ужасен был внешний вид их (татар), и безжалостны они по нраву своему: ни слезы матерей не вызывали жалости,
240 ни седины нисколько не || трогали их сердец — они с ликованием шли на убийство, как на свадьбу или пиршество.

Страна вся была полна трупами умерших, и не было людей, чтоб похоронить их. Иссякли слезы на глазах любящих, в страхе перед нечестивцами никто не осмеливался оплакивать павших. Церковь облачилась в траур, исчезло сияние красоты ее, прекратилась в ней служба, алтари лишились литургии. Замолкло богослужение, и не слышны были больше звуки песнопений. Как будто мраком был объят весь свет, и полюбили люди ночь пуще дня. Страна осталась без обитателей своих, и бродили по ней сыны чужие...

Разграблены были имущество и богатство, но жадность их (татар) к вещам не была утолена. Они рыскали по всем домам и покоям, но там ничего не осталось; сновали повсюду, подобно диким козам, раздирали, как волки, [все, что попадалось им]. Ни кони их не утомлялись от скачки, ни сами они не уставали собирать добычу.

И на такую горькую долю обрекли они многие народы и племена, ибо господь в возмездие за злодеяния наши и пре-
241 грешения перед ним, которыми мы возбудили справед||ливый гнев его, излил на землю [всю] чашу гнева своего. Поэтому с такой легкостью они вторгались во все страны. И когда они разграбили все страны, собрали весь скот — как спрятанный [владельцами], так и бывший на свободе, имущество и

добро, захватили множество пленных, живших [до того] на вольных землях, и после этого только стали сражаться против всех твердынь, против множества городов, пустив в ход многообразные приспособления, ибо были они очень хитры и находчивы. Они захватили и разрушили множество твердынь и крепостей. И так как происходило это в летнее время и стояла сильная жара, а воды в хранилищах не было запасено (так как напали они неожиданно), и люди и скот, томимые жаждой, волей или неволей попадали в руки врага на горе и на беду себе. А те, случалось, убивали их, а случалось, оставляли [пленных] на службе у себя как рабов. То же самое делали они и в многолюдных городах, когда овладевали ими после окружения и осады.

ГЛАВА 23

О взятии города Шамхор

Один из [татарских] вельмож, по имени Молар-ноин, которому достались в удел эти края, прежде чем двинуться с места, где обитали они в долине, называемой Муганской, послал небольшой отряд, || человек около ста, которые пришли, 242
осели у ворот города Шамхор и преградили путь входящим [в город] и выходящим из него.

А город находился тогда под властью Ваграма[1] и сына его Ахбуги, которые задолго до этого отняли его у персов. Жители города послали к Ваграму и его сыну [гонца] с просьбой о помощи и сказали: «Их мало». Но [Ваграм] не помог и даже сыну, который хотел пойти [на помощь], не позволил сделать это, помешал, уговорив прибывших сказать, что, мол, [врагов] очень много. И горожанам тоже приказал не воевать с [татарами]. А войско иноплеменников росло изо дня в день, пока не прибыл их глава, которого звали Моларом, и не дал боя городу. Ров, прорытый вокруг городских стен, он [велел] забросать деревьями и щепой, чтобы легко было взобраться на стену. [Жители города] изнутри подбросили огонь и ночью подожгли [все то, что было во рву].

Назавтра Молар-ноин, увидев это, приказал своим воинам принести каждому по ноше земли и засыпать ров, и когда они засыпали, [ров] заполнился вровень со стенами.

И войска устремились на город, захватили его и вырезали всех мечом, сожгли строения, и каждый взял себе все, что мог найти. А потом они напали на || другие подвластные 243
Ваграму крепости в Терунакане, Ергеванке и Мацнаберде, которым владел некогда Кюрикэ Багратуни, сын Ахсартана.

А в Гардман и другие области, в Чарек и Гетабак прибыл другой начальник, имя которого было Гатага-ноин. Ваграм же, находившийся тогда в Гардмане, тайно бежал ночью куда-то и спасся. Войско иноплеменников навязало бой крепости, осажденные вопреки воле своей отдали [татарам] лошадей, скот и все иное, что те требовали. И, обложив их податью, [татары] предоставили их самим себе, подчинив своей власти.

А те, что овладели Шамхором, пришли вместе со всем своим имуществом в Тавуш, Кацарет, Нор Берд, в Гаг и их окрестности и, доведя до крайности, осадили их.

ГЛАВА 24

О пленении вардапета Ванакана и его спутников[1]

К этому времени великий вардапет, прозывавшийся Ванаканом, собственными трудами вырыл себе пещеру на вершине высоченной скалы, возвышавшейся против селения Ло-
244 рут, к югу || от крепости Тавуш. В той пещере построил он маленькую церковь и с тех пор, как во время набега султана Джалаладина был разорен его прежний монастырь, находившийся напротив крепости Ергеванк, тайно обосновался там. Здесь было собрано и размещено множество книг, ибо муж сей очень любил науки, а еще больше — бога. Многие приходили к нему и обучались у него слову проповедническому. А когда людей стало [чересчур] много, он вынужден был спуститься из той пещеры; у подножия скалы он построил церковь и кельи и обосновался там. Когда же татары опустошили страну и пришел в те края Молар-ноин, жители селения подались в ту пещеру, [которая была на вершине], и [она] наполнилась мужчинами, женщинами и детьми. Татары, придя, осадили их, а у них не было ни припасов, ни воды. Время было летнее, стояла сильная духота, и они начали задыхаться в своем узилище, как в тюрьме, а дети мучались от жажды и близки были к смерти. Враги же извне кричали: «За что вы погибаете? Выходите к нам, мы назначим над вами надзирателей и отпустим вас восвояси». И повторили это с клятвами дважды и трижды. Тогда те, что находились
245 в пещере, припали к стопам || вардапета, умоляли его и просили: «Выкупи кровь нашу, спустись к ним и договорись о нас». А тот отвечал им: «Я себя не пожалею ради вас, если только есть возможность спасти вас, ибо и Христос не пожалел себя, принял смерть ради нас и спас нас от засилья дья-

вола. Точно так же и мы должны доказать, что любим братьев своих».

И вардапет, отобрав из нас двух священников (одного по имени Маркос и второго [по имени] Состенес), которые позже, уже после этого, получили от него сан вардапета [2], спустился к [татарам]. В те дни были там и мы — получали образование и обучались Священному писанию.

Главный [начальник их] стоял на холмике перед пещерой, над головой его держали балдахин от жары, ибо было это в праздник вардавара, [татары] захватили нас. Когда они (священники) приблизились к военачальнику, проводники их приказали им трижды поклониться, встав на колена, подобно верблюдам, преклонившим колена, ибо таков был их обычай. И когда они предстали перед ним, тот приказал поклониться на восток *хакану*, царю их. И затем стал обвинять: «Наслышан я о тебе, дескать, ты муж мудрый и известный, и внешность твоя тоже говорит об этом» (ибо, действительно, [Ванакан] имел благообразную внешность, спокойные манеры, окладистую бороду, украшенную сединой). «Почему ты не вышел с любовью и миром навстречу нам, как только услыхал весть о прибытии нашем в ваши края? || Тогда бы я при- 246
казал оставить в сохранности все, и большое и малое, что принадлежит тебе». И молвил вардапет в ответ: «Мы не знали о вашем добросердечии; наоборот, страх и трепет объяли нас, мы боялись вас, языка вашего не знали, и никто из ваших не приходил к нам и не звал нас к вам; этим и объясняется промедление наше. Теперь же, когда вы нас позвали, мы явились к вам. Мы не воины и не владеем имуществом, мы скитальцы и чужбинники, собравшиеся здесь из самых разных стран, чтобы обучаться нашему богослужению. И вот теперь мы перед вами, делайте с нами все, что вашей воле угодно: хотите даруйте жизнь, хотите обреките на смерть» [3].

Тогда властитель сказал ему: «Не бойся». Приказал им сесть перед собой и долго расспрашивал его о крепостях и о том, где бы мог быть Ваграм, ибо он полагал, что [Ванакан] является одним из светских властителей страны. А когда тот сказал все, что знал, а также и то, что не обладал никакой светской властью, [Молар] приказал ему спустить людей из пещеры, не боясь ничего, и обещал оставить каждого на
своем || месте под присмотром [татарских] надзирателей и 247
во имя свое заселить [разоренные] деревни и поселки.

Затем иереи, бывшие с вардапетом, закричали нам: «Спускайтесь быстро и принесите с собой все, что там есть у вас». И мы, дрожа от страха и ужаса, спустились к ним, как ягнята в окружении волков, ежеминутно ожидая смерти, читая в уме исповедание веры святой троицы, ибо еще до того, как

спуститься из пещеры, мы причастились пресвятой плоти и крови сына божьего.

И повели нас к маленькому источнику, бившему в монастыре, и дали нам напиться, так как мы провели три дня в сильной жажде. Потом повели нас и бросили в какую-то темницу, а мирян [заперли] в церковном дворе. Сами же окружили нас и выставили дозоры на ночь, ибо день уже клонился к вечеру. Назавтра нас выпустили оттуда, повели на какую-то возвышенность над монастырем, и обыскав, отняли у всех все, что могло им пригодиться. А все, что было в пещере,— всю церковную утварь, ризы и сосуды, серебряные кресты, два евангелия в серебряных окладах — отдали вардапету, однако потом все это отняли у нас. И, выбрав из
248 || нашей среды людей, которые были в состоянии вместе с ними передвигаться, приказали повести остальных в монастыри и тамошнее селение. Оставили своих надзирателей, дабы другие не могли их обидеть. [Молар-ноин] приказал и вардапету тоже оставаться в том монастыре.

Один из его племянников, по имени Погос[4], был священником; [Молар-ноин] приказал ему вместе с нами следовать за ним. А святой вардапет из жалости к племяннику своему, совсем еще ребенку, сам пошел за ним, надеясь найти какой-нибудь способ спасти нас. Долгие дни [татары] заставляли нас, босых, в нужде и лишениях, пешком следовать за собой. А надзирателями над нами назначены были персы — люди, жаждущие крови христианской. Они еще более отягчали существование наше всякими муками, [заставляя] нас идти с быстротой лошади во время набегов. И если случалось кому-нибудь из-за слабости телесной или увечья замешкаться в пути, им безжалостно разбивали черепа, били батогами по телу, так что [люди] не могли вынуть занозу, если она попадала в ногу, и никто не мог напиться воды в страхе перед насильниками. А когда делали привал, нас отводили и запирали в тесном помещении, а сами, окружив, стерегли нас и
249 не позволяли никому выйти во двор для || житейских нужд, и [люди] отправляли нужду в тех же помещениях, где подчас они оставались по многу дней. Поэтому я не могу изложить на бумаге все те мучения, которые мы претерпели. Вардапета они не пустили к нам, а каким-то другим людям поручили строго стеречь его отдельно, вдали от нас.

Потом [татары] увели меня от моих товарищей к себе для ведения дел. Я должен был писать письма и читать; днем они водили меня за собой, а с наступлением вечера приводили и отдавали вардапету на поруки. [Утром] снова забирали, [и я шел с ними] пешком или на вьючной лошади без седла. И так продолжалось много дней.

А когда миновали летние дни и наступила осенняя пора, они собрались покинуть родную* нам страну и удалиться в далекие чужие земли. Тогда все, рискуя погубить себя, стали ночами мало-помалу убегать и спасаться кто куда мог. Таким образом, милостью Христа удалось спастись всем, кроме двух иереев, которые намеревались убежать днем, но не сумели спастись. Их, поймав, привели в стан и убили у нас на глазах на страх и ужас нам, и так они поступали со всеми беглецами.

Затем однажды дивный вардапет сказал мне: «Киракос!» — || «Что прикажешь, вардапет?» — спросил я. Он сказал 250
мне: «Сынок, ведь написано же: „Когда будете в угнетении — терпите". Теперь нам следует изречения Писания испытать на себе самих, ибо мы не лучше прежних святых Даниила, Анании и Иезекииля, которые, находясь в плену, были весьма одержимы благочестием, пока их не посетил бог и не восславил их там же, в плену. Так и мы: давайте останемся и вверим себя попечительству божьему, пока он сам не посетит нас, как ему будет угодно». Я ответил ему: «Как ты прикажешь, святой отец, так мы и сделаем».

И случилось однажды тому властителю, который взял нас в плен, прийти туда, где находились мы под стражей. Увидев нас, он повернул к нам, и мы пошли к нему навстречу. Он спросил нас: «Что вам нужно? Если вы голодны, я велю дать вам конины для пропитания», ибо они без разбору едят всякий нечистый скот, а также мышей и различных пресмыкающихся. И сказал ему вардапет: «Мы не едим ни конины, ни иной пищи вашей; если хочешь оказать нам милость, отпусти нас, как обещал, восвояси, ибо я — человек старый и больной и не могу пригодиться тебе ни в военном деле, ни как пастух и ни в чем ином». И сказал ему военачальник:
«Когда придет Чучу-хан, мы позаботимся || об этом». Этот 251
Чучу-хан был управляющим его домом и вместе с войском участвовал [в то время] в набеге. Так приходили мы к нему дважды или трижды, и он всегда отвечал одно и то же.

Потом вернулся этот человек из странствия, и позвали нас ко двору властителя. И [властитель] послал к нам того человека с переводчиком и сказал: «Не правда ли, вы утверждаете, что приношения, делаемые для умершего, приносят пользу его душе? Так если это помогает умершему, почему же оно не спасет живых? Отдай нам все, что есть у тебя, выкупи душу свою и уходи к себе домой, сиди там». В ответ вардапет сказал: «Все наше достояние — это то, что вы у нас отняли: кресты и евангелия, кроме них, у нас нет ниче-

* В тексте: «ծանօթ» — «известная», «знакомая».

го». И говорит ему тот человек: «Если у тебя нет ничего, ты никак не сможешь уйти отсюда». Вардапет ответил: «Я тебе говорю правду — у нас нет ничего, нет денег даже на дневное пропитание; но если хотите, пошлите нас в одну из этих крепостей, что находится вокруг нас, и христиане, проживающие в них, выкупят нас».

Они назначили чрезмерно большой выкуп, но потом уменьшили его и послали [вардапета] в крепость, называемую Гаг[5]. Он попросил назначить выкуп и за нас, дабы уплатить вместе со своим и наш [выкуп], но те не согласились, говоря: «Он нужен нам, чтобы писать письма и читать, и, если вы и дадите большой выкуп, мы все равно его не отдадим». И мы со слезами расстались друг с другом. Он сказал мне: «Сынок, я пойду, паду ниц к стопам святого знамения во имя святого
252 Сар||гиса[6] и через посредство его стану умолять господа о тебе и других братьях, находящихся в руках нечестивцев. Кто знает, может, бог по доброте своей избавит и вас». Ибо был в Гаге некий крест чудотворный, [помогающий] всем угнетенным, паче же всех — плененным, и, кто уповал на него всем сердцем, тому сам святой мученик Саргис открывал двери темниц и узилищ, расторгал оковы и сопровождал их в телесном явлении до самых их жилищ. И молва о чудесах этих распространилась среди всех племен. Крест тот, говорят, был водружен святым учителем нашим Месропом.

И случилось так, как сказал вардапет: его выкупили за восемьдесят *дахеканов*. И когда его увели, в тот же день Молар сказал нам: «Не горюй из-за отъезда великого иерея, тебя мы не отпустили с ним потому, что ты нам нужен; я возвеличу тебя как одного из вельмож своих и, если есть у тебя жена, велю привести ее к тебе, а если нет, то дам тебе в жены одну из наших». И тотчас же выделил нам шатер и двух юношей для прислуживания нам и сказал: «Завтра дам тебе лошадь и развеселю тебя, будь покоен». И ушел от нас. Но попечительством божьим нам удалось в ту же ночь тайком уйти и спастись. И пришли мы туда, где были вскормлены, в монастырь, что зовется Гетик. Он был разорен [татарами], строения все были сожжены. Там мы и обосновались.

253 || ГЛАВА 25

О разорении города Лори

Военачальник всей оравы языческой, чье имя было Чагатай, проведал о непоколебимости города Лори и о несметных богатствах его, ибо там находились дворец *ишхана* Шахин-

шаха и сокровища его. Взяв с собой отборные, хорошо вооруженные части со множеством машин и всяким снаряжением, он прибыл туда, окружил [город] и осадил его.

А *ишхан* Шахиншах, взяв жену свою и детей, спустился тайком в ущелье, укрепился там в какой-то пещере и управление городом поручил семье своего тестя[1]. А те, будучи мужчинами женолюбивыми[2], только и делали, что ели и пили, предавались пьянству, надеясь на прочность стен, но не на бога. Враги, подойдя, сделали подкоп и разрушили стену, а сами, расположившись вокруг, стерегли, чтобы никто не убежал. Жители города, видя, что город захвачен, от страха устремились к ущелью. При виде этого неприятель вступил в город и стал безжалостно убивать мужчин, женщин и детей, захватил имущество и добро их. Были найдены и сокровища *ишхана* Шахиншаха, который, обобрав и разграбив своих подданных, устроил для своих сокровищ надежный тайник: никто не мог его увидеть, поскольку отверстие ямы было очень узким, || так что туда можно было лишь бросать [со- 254
кровища], доставать же их было нельзя. Убиты были и зятья Шахиншаха. Сами же [татары] стали рыскать по всем крепостям того *гавара* и где хитростью, где силой завладели многими [из них]. Ибо господь отдавал [их] в руки [татар].

Так было и с другими городами — Думанисом, Шамшойлте и со столицей Тифлисом, где все было разграблено и захвачено, жители были вырезаны и взяты в плен.

[Татары] совершали повсеместные стремительные набеги, безжалостно нападали на [мирное население], грабили и убивали его, ибо не было никого, кто воспротивился бы им или же вступил в бой с ними. Они были спокойны во всех отношениях еще и потому, что царица грузинская по имени Русудан убежала и скрывалась где-то[3]. Точно так же и все другие князья заботились [только] о собственном спасении.

ГЛАВА 26

О том, как попал к ним в руки ишхан Аваг

А великий *ишхан*, сын Иванэ, которого звали Авагом, увидев все неисчислимое множество врагов, наводнивших страну, укрепился в неприступной крепости Кайен. Туда пришли и все жители *гавара*, они тоже расположились вокруг крепости. А когда войска ино||племенников узнали, что *ишхан* 255
укрепился там, один из их главарей, которого звали Итугатаем, взяв многочисленное войско, пришел к крепости и оса-

дил ее. Вся страна была наводнена войсками иноплеменников; так как место то было неприступным, туда сбежались и нашли убежище люди со всех концов [страны].

Вокруг крепости у подножия ее были всюду подкопаны стены; к Авагу посылали посольства [с предложением] покориться и без страха служить им. Посылали много раз и говорили одно и то же. А тот, желая смягчить их, отдал им дочь[1] свою и много сокровищ, надеясь, что они ослабят осаду. Но они, приняв посланное, с еще большей строгостью требовали его [покорности]. Между тем [люди], находившиеся вокруг крепости и внутри ее, стали мучиться от жажды. [Однажды] они погнали лошадей и весь свой скот к татарам, прося, чтобы кому-нибудь из них было позволено пойти за водой для нужд своих. Те согласились, и тогда вся масса людей устремилась к воде. [Татары] не дали вышедшим за водой вернуться, но никого не убили, просто уговаривали их выпустить [из крепости] свои семьи и обосноваться среди них. А те от страха поневоле выпустили [членов] своих семей; и, напоив водой, [татары] взяли их под стражу, отняли жен, которые им приглянулись, убив их мужей, а других [женщин] оставили при мужьях.

256 || Аваг, видя, что [татары] не снимают осады и не прекращают убийств, вознамерился сдаться в руки врага, чтобы хоть немножко облегчить положение людей[2]. И послал управителя дома своего, Григора из хаченских *азатов*, ласково называемого Отроком, чтобы тот раньше Авага встретился бы с главой их по имени Чармагун, который разбил свой шатер на берегу моря Гегаркуни. Узнав об этом, великий ноин очень обрадовался и поспешно отправил к Итугатаю, осаждавшему [Лори], [людей] с предписанием немедленно доставить к нему [Авага] и больше не притеснять жителей крепости и ее окрестностей. И они, взяв Авага, поспешили к нему. И [Чармагун], увидев [Авага], спросил: «Это ты Аваг?» — тот ответил: «Я самый». Великий военачальник спросил его: «Почему ты не пришел ко мне, как только я вступил в пределы твоей страны?» В ответ *ишхан* молвил: «Пока ты находился еще далеко и отец мой был жив, он служил тебе, [посылая] богатые приношения, когда умер отец мой, я стал служить тебе в соответствии со своими возможностями; а вот теперь, когда ты вступил в мою страну, я явился к тебе. [Делай со мной] все, что тебе заблагорассудится». Военачальник сказал ему: «В пословице говорится: подошел я к *ердику*, ты не вышел ко мне, подошел я к двери — тогда ты только вышел ко мне». Велел ему сесть ниже
257 всех вель||мож, сидевших при нем, и приказал устроить великий пир в честь [Авага][3].

Принесли и подали очень много кусков разделанного и сваренного мяса как чистых, так и нечистых тварей и, как принято у них, много бурдюков кумыса из кобыльего молока и начали есть и пить. А Аваг и его спутники не ели и не пили. И сказал ему военачальник: «Почему вы не едите и не пьете?» Аваг ответил ему: «У христиан не принято есть такую пищу и пить это питье. Мы едим мясо чистых животных, нами же закланных, и пьем вино». И [Чармагун] приказал подать им то, что они просят. Назавтра он посадил [Авага] выше многих вельмож. И так изо дня в день он оказывал ему больше почестей, пока не посадил его вместе с вельможами по рождению. И велел всем войскам своим не осаждать крепости и города, принадлежащие ему. И страна его вздохнула спокойнее, множество пленных ради него было отпущено на свободу. [Чармагун] возвратил [Авагу] всю его страну и даже, более того, утвердил нерасторжимую дружбу с ним. И, взяв с собой [Авага] и все свое войско, пошел на город Ани.

ГЛАВА 27

|| О городе Ани и о том, как предал его господь в руки [врагов] 258

Город Ани был полон людей и животных. Его окружали крепкие стены. В нем было так много церквей, что в разговоре, когда клялись, говорили: «Клянусь тысячей и одной церковью Ани». Во всех отношениях город был очень богат, поэтому пресыщение их переросло в высокомерие, а высокомерие, как это было испокон века и по сей день, привело к гибели.

Чармагун послал к ним послов с предложением покориться ему. Правители города не осмелились ответить послам, не спросив князя Шахиншаха, ибо город принадлежал ему. А городская чернь и простой люд убили послов. Узнав об этом, войска иноплеменников, разгневанные, окружили город со всех сторон, воздвигли с большим искусством множество *пиликванов* и после жестоких боев взяли город. Некоторые из власть имущих города, спасая жизнь свою, сдались неприятелю. [Татары] звали толпу выйти из города, обещая не причинить ей зла. И когда вышло к ним из города все население, [татары] разделили их между собой и, предав мечу, беспощадно умертвили всех, оставив в живых лишь несколько женщин и детей, а также мужчин-ремесленников, которых угнали в плен. Затем они вошли в город, захватили || все 259

имущество и добро, разграбили все церкви, разорили и разрушили весь город, попрали и осквернили славное великолепие его. И нужно было видеть душераздирающее зрелище: разрубленные на части родители вместе с чадами своими, сваленные друг на друга в кучу, подобно камням; множество [убитых] священников, иноков и церковнослужителей, старцев и детей, младенцев, юношей и девушек. Как в святом Евангелии, гласящем: «Предается он на голод и плен» *. Такая же участь постигла и их, ибо они были разбросаны по всему полю, пропитанному их кровью и гноем раненых, нежные тела, привыкшие к мылу, почернели и вздулись. Те, кто никогда не переступал порога города, должны были идти пешие и нагие, в неволю; те, кто приобщались пречистой плоти и крови сына божьего, ели мясо нечистых и придушенных тварей и пили молоко гнусных кобыл, женщины скромные и целомудренные были обесчещены развратными и похотливыми мужчинами; святые девы, давшие богу обет сохранить в чистоте тело свое и в непорочности душу, подверглись всякому блуду и были осквернены распутством. Вот таков был исход дела.

ГЛАВА 28

260 ‖ *О разорении Карса*

[Жители] этого города, видя, что́ сделали татары с населением Ани, поторопились и спешно вынесли ключи городские навстречу им, надеясь, что те пощадят их. А [татары], воспламененные грабежом и не боясь никого, сделали с ними то же, что и с [жителями] Ани: разграбили имущество их и добро, истребили население и разорили город, обезобразили прекрасный вид его и угнали в плен жителей. И, оставив лишь несколько человек из черни, ушли прочь; вслед за ними пришли воины ромейского султана, они безжалостно предали мечу и угнали в плен спасшихся от татар, согласно реченному: «Ужас, и яма, и петля для тебя, житель земли!.. Побежавший от крика ужаса упадет в яму, и кто выйдет из ямы, попадет в петлю» **, а кто избежит и этого, «того ужалит змей» ***. Так было и с несчастными жителями Карса.

То же самое войско захватило и город Сурб-Мари, за не-

* В книге Иеремии (32, 36) говорится: «И однако же ныне так и говорит господь, бог израилев, об этом городе, о котором вы говорите: „Он предается в руки царя вавилонского мечом, и голодом, и моровою язвою“».

** Исайя, 34, 17—18.

*** Екклесиаст, 10, 8.

сколько лет до этого отнятый Шахиншахом и Авагом у мусульман. [Город] еще не восстановили, когда || внезапно 261
напал на них (жителей) с многочисленным войском один из вельмож [татарских], по имени Кара-Багатур, быстро захватил его и разграбил все, что нашел там.

И, сделав так повсюду в той области, они затем приказали жителям, пережившим резню и плен, отправиться каждому к себе — в деревни и города, отстроить их во имя их, (татар), и служить им. И стала страна мало-помалу обстраиваться. Но как богу присуще и в гневе быть милосердным, так было и здесь, ибо «не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам» *. Когда [татары] совершили набег на нашу [землю], время было летнее, урожай еще не был даже убран и свезен в житницы, и потому верблюды и скот их съели и попрали весь [урожай]. А с приближением зимы они ушли в долину, называемую Муганской, в страну Агванк, ибо там они проводили зиму, а весной снова начинали свои набеги на разные области. Люди, избегшие меча, нагие и голодные, питались свалившимися и стоптанными колосьями. Зима была не очень суровой, как обычно,
а мягкой и || умеренной. И хотя не было у них волов, чтобы 262
возделать землю, и семян, чтобы посеять, с наступлением весны по велению божьему земля сама уродила[1] так, что было достаточно для прокорма населения. Повсюду было изобилие хлеба, которого хватило и для прокормления беженцев. Даже безжалостные грузины и те были очень добры и сострадательны к пришельцам, искавшим у них прибежища. Таким вот образом милосердный бог утешил попавших в беду.

ГЛАВА 29

*О том, как ишхан Аваг был отправлен к хакану** на Восток*

Когда минуло немного времени, [татары] отправили Авага к своему царю, которого называли ханом **, в далекое путешествие на северо-восток, поскольку они делали так со всеми вельможами, которых желали почтить,— посылали к нему, а потом поступали с ним сообразно его приказу, ибо [татары] во всем подчинялись приказу своего царя. Сам *ишхан* тоже, надеясь облегчить участь свою и своей страны, изъявил желание ехать. Все воссылали богу молитвы о бла-

* Псалт., 104, 10.
** Так в тексте.

263 гополуч||ном возвращении его оттуда, ибо *ишхан* по природе был добр, а кроме того, они надеялись, что поездка принесет пользу и им.

А он, поехав, предстал перед великим государем, предъявил ему письмо военачальника их и сообщил о причинах своего прибытия, дескать, прибыл, чтобы служить тебе. Услыхав это, великий государь любезно принял его, дал ему в жены татарку и послал его обратно на родину. [И еще] он предписал своим военачальникам вернуть [Авагу] его страну и с его помощью постараться подчинить всех мятежников, что именно и было сделано.

Как только он вернулся на родину, [татарские] военачальники исполнили повеления своего государя. Тогда им изъявили покорность сын Закарэ Шахиншах, и *ишхан* Ваграм [1], и сын его Ахбуга, и Гасан [2], коего звали Джалалом, владетель области Хаченской, и многие другие. И каждому из них возвращены были его владения, а также [было сделано] и снисхождение на некоторое время.

Затем стали притеснять их податями, постоянными своими посещениями и требованием [выделить] воинов. И, невзирая на притеснения подобного рода, а также еще более тяжкие, они никого не убивали. А по прошествии нескольких лет [татары] стали особенно притеснять *ишхана* Авага, так как были они крайне жадны, а [Аваг] не мог удовлетворить желания
264 всех. Они не довольство||вались тем, что ели и пили, а требовали еще драгоценной одежды и коней, так как очень их любили. Поэтому они забирали лошадей отовсюду в стране, и никто не решался открыто держать лошадь либо мула — разве только скрывали где-нибудь для отбывания военной повинности. Ибо, где бы ни нашли они [лошадь], отбирали, более того, если на ней оказывался их знак (ведь каждый военачальник клеймил весь свой, а также отобранный [у населения] скот, выжигая на теле [животного] свой знак) и если даже [лошадь] была куплена у них самих, люди из другого отряда отнимали [лошадь] и наказывали [владельца] как вора. И это делали не только высокопоставленные, но и рядовые [татары]; особенно сильно стали они притеснять [местное население] с тех пор, как умер могущественный начальник Чагатай. Его ночью убили мулехиды [3]. И по этому случаю была ужасная резня — убивали пленных, находившихся в стане. Муж сей (Чагатай) был другом Авага, и после его смерти множество врагов поднялось против [Авага].

Однажды в доме Авага один из них, не очень уж знатный, пришел в шатер, где восседал Аваг, и когда тот не столь поспешно встал навстречу ему, [татарин] начал бить Авага по голове нагайкой, которая была у него в руке.

|| При виде этого служители *ишхана,* возмущенные оскорб- 265
лением, нанесенным *ишхану*, их господину, хотели избить этого человека. Но *ишхан* удержал их, хотя и был разгневан. Человек тот, которого звали Джодж-Буга, ушел, уведя с собой и товарищей своих, намереваясь той же ночью убить *ишхана.* Узнав об этом, [Аваг] еле убежал к грузинской царице, ибо та еще не покорилась и скрывалась в неприступных твердынях Грузии.

Все эти беспорядки совершались еще и потому, что великий военачальник их по имени Чармагун онемел, одержимый бесом и недугами, но власть все еще оставалась за его домом — страной правили его жена и сыновья вместе с управителями, ибо *хакан* велел, даже если [Чармагун] умрет, кости его возить вместе с войском, так как муж тот был очень удачливый и даровитый.

Когда Аваг убежал, вельможи приуныли и стали осуждать того человека (Джодж-Бугу), послали вслед за ним нарочных, [прося] не восставать против них, клялись ему не делать ничего худого. И для большей убе||дительности его владения 266
передали Шахиншаху, считая его братом Авага. А Аваг написал письмо и послал *хакану*, дескать: «Я не вышел из повиновения тебе, а просто убежал, чтобы спастись от смерти, теперь жду твоих приказаний».

И пока он мешкал с отъездом и ждал ответа великого государя, эти обнаружили все сокровища, спрятанные им в крепостях, и завладели ими. И из страха перед своим государем снова и снова посылали к Авагу гонцов, прося его вернуться.

И когда Аваг вернулся в войско, тут же пришел приказ *хакана* своим воинам, предписывавший не причинять Авагу никакого зла, и письмо к Авагу с дарами, [чтобы тот] смело поехал бы к нему и [ничего] не боялся. Тогда, воздав [Авагу] почести и удалив из стана людей, намеревавшихся убить его, послали его, а вместе с ним и некоего начальника, по имени Тонгуз-ага, прибывшего, чтобы взыскать по приказанию хана подати со всего населения, к грузинской царице Русудан с предложением покориться великому государю.

Прибыв к ней, они уговорили ее покориться великому государю и не бояться ничего. И, взяв у нее войска, вернулись к пославшим их с мирным договором на следующих условиях[4]: царица вместе || с только что коронованным сыном — 267
мальчиком Давидом — изъявляет покорность, а они не должны нарушать договора.

ГЛАВА 30

О резне в землях Хаченских и о благочестивом ишхане Джалале

Мы уже очень кратко рассказали о том, что сотворили со страной нашей бешеные воины, называемые татарами. Расскажем теперь и о крае Хаченском: о том, что они сделали там. Они совершали набеги по всем направлениям и даже по жребию делили [страны]. Некоторые из их военачальников с хорошо снаряженным, тяжело вооруженным войском и всем лагерным имуществом вторглись в нее (Хаченскую страну), многих из тех, что жили в открытых местах, убили и угнали в плен. Затем стали воевать с теми, кто убежал, и с теми, кто укрепился в твердынях. Кого обманом, а часть и насильно [заставили спуститься с гор], одних убили, других взяли в плен, однако же большинство укрепилось в надежных местах, которые из-за неприступности своей назывались Хавахахац *, и, обосновавшись там, считало себя в безопасности. Но так как погром был делом рук господа, татары взобрались тайком и неожиданно вошли в крепости, предали всех мечу, а часть сбросили с вершины скалы. И так много было сброшенных вниз, что трупы покрыли землю, а кровь текла, подобно ручью. Не пощадили никого. И долго еще можно было видеть кости, собранные, подобно камням, в кучи.

268 || Пошли они и на благочестивого *ишхана* Гасана, прозванного Джалалом. Сын сестры великих *ишханов* Закарэ и Иванэ, [*ишхан* Гасан] был человек благочестивый и богобоязненный, кроткий и мягкий, жалостливый и нищелюбивый, неутомимо молящийся, подобно отшельникам в пустыни. Где бы он ни находился, неукоснительно исполнял дневную и ночную службу, как в монастыре. Ночь же на воскресенье проводил [обычно] на ногах в бдении и без сна в память воскресения спасителя. Очень любил священников, был любознателен, с радостью читал божественные заветы.

Благочестивая мать его после смерти своего мужа Вахтанга, называемого также Танкиком, устроив [1] трех своих сыновей — Джалала, Закарэ и Иванэ, поехала в святой город Иерусалим и провела там долгие годы в покаянии [2], чем привела в изумление всех, кто видел или слышал об этом, ибо все, что у нее было, она раздала, подобно Елене [3], жене Абгара, нищим и нуждающимся и кормилась трудом рук своих. Там она и умерла, и бог прославил [эту женщину], прославив-

* В тексте: «Հաւաթիւռղաց» — букв. «птичий полет».

шую его,— свет в виде свода снизошел над могилой ее, чтобы побудить и других к подобной благотворительности.

|| Мудрый *ишхан* [Джалал], как только узнал о наступлении неверных, собрал всех жителей своей страны в крепость, называемую по-персидски Хоханаберд. И когда [татары] пришли, чтобы осадить ее, и увидели, что взять крепость невозможно, стали предлагать ему заключить с ними дружеский мир. И тот мудро склонился к их намерению. А затем и сам он прибыл к ним с подарками. [Татары], воздав ему почести, вернули ему его владения и даже добавили кое-что, затем приказали ему выходить год за годом вслед за ними на войну[4] и спокойно жить под их властью. А [Джалал] разумно распорядился страной своей: все, что нужно было для нужд гонцов, прибывающих к нему, будь то пища или что иное, он собирал и держал при себе и даже от себя добавлял и отдавал им это, когда они являлись к нему, и [татары] не притесняли [население] страны, а просто приезжали к нему[5]. А в других областях не делали этого, поэтому [татары], где только могли, везде притесняли их. 269

ГЛАВА 31

О церкви, которую он построил

При монастыре, называвшемся Гандзасаром, напротив Хоханаберда, там, где находился их [родовой] склеп, [князь Гасан] построил церковь[1] с прекрасными украшениями — небоподобный храм славы божьей, где все время приносили в жертву агнца божьего, искореняющего грехи мира сего.

|| Много лет работали над нею. Когда [работы] пришли к концу, было устроено пышное торжество для освящения церкви. Присутствовал там и католикос агванский владыка Нерсес вместе со многими епископами, а также великий вардапет Ванакан и множество учителей вместе с ним. Были там и святые вардапеты Хачена, украшенного богом двумя этими мужами — Григорисом и Егией, состоявшими в родственной связи друг с другом; они преставились [первый (Григорис) — в 687 (1238) году, а Егия — в 698 (1249) году] из этого мира ко Христу и пребывают в сохранности в богом прославленной обители Хада[2]. Освятили церковь при скоплении множества священников, и говорят, будто присутствовало там семьсот иереев. Когда же покончили с освящением, [*ишхан*] созвал пир великий и сам собственной персоной прислуживал восседавшим там и, щедро воздав каждому почести, отпустил гос- 270

тей. Было это в 689 (1240) [3] году армянского летосчисления, в день великого праздника вардавар.

А жена его, Мамка, возвела чудесную паперть у дверей церкви, а сама, вся отдавшись благочестию, жила подвижнической жизнью; блюла себя в посте и молитвах, много читала и жила по заветам господним днем и ночью, согласно Писанию.

271 || ГЛАВА 32

Краткое описание внешности татар

Поскольку мы вознамерились оставить грядущим поколениям [наш труд] как память о себе и надеемся избавиться от гнета, довлеющего над нами, опишем вкратце для любознательных читателей внешность и язык их (татар). Внешний вид их был адским и наводил ужас [1]. Борода не росла, лишь у некоторых росло несколько волосков на губах или подбородке, глаза узкие и быстрые, голос тонкий и пронзительный. Живут они долго.

Когда бывает, что поесть, они едят часто и жадно и пьют, а когда нет ничего, терпеливо переносят [голод]. Питаются всеми животными без разбора — чистыми и нечистыми, предпочитают же всему конину, которую делят на части и варят либо жарят без соли, затем крошат на мелкие куски и едят, макая в соленую воду. Одни едят, сидя, подобно верблюдам, на коленях, а другие — просто сидя. Одну и ту же пищу подают как господам, так и слугам. Перед тем как пить кумыс или вино, кто-нибудь из них берет большой сосуд в одну руку, в другой держит малую чашу, которой черпает из большой, затем разбрызгивает сначала к небу, потом [в сторону] востока, севера и юга. И только тогда тот, кто брызгал, отпи-
272 вает немного || и передает [чашу] старшему. Если кто-нибудь приносит им еду и питье, сперва дают пить и есть принесшему, а лишь после этого сами едят и пьют, чтобы избежать отравления.

Они берут столько жен, сколько хотят, однако прелюбодействующих с их женами умерщвляют, а сами, где только встретится, безо всякого разбора живут с иноплеменницами. Воровство же ненавидят, вплоть до того, что жестоко казнят [за это].

У них нет богослужения, они не поклоняются [никому] [2], но божье имя упоминают часто, при любом случае. И мы не знаем, воссылают ли они хвалу богу сущему или призывают

другое божество, да и они тоже не знают. Но обычно они рассказывают вот что: государь их — родственник бога, взявшего себе в удел небо и отдавшего землю *хакану*. Говорили, якобы Чингис-хан, отец *хакана*, родился не от семени мужчины, а просто из невидимости появился свет и, проникнув через отверстие в кровле дома, сказал матери [Чингиса]: «Ты зачнешь и родишь сына, владыку земли». Говорят, так он и родился[3]. Эту [легенду] рассказал нам *ишхан* Григор, сын Марзпана, брат Асланбега, Саргиса и Амира из рода Мамиконянов, который сам || слышал ее как-то от одного 273
знатного человека, по имени Хутун-ноин, из [татарской] высшей знати, когда тот поучал молодежь. А когда кто-либо из них умирал или если убивали кого, то, бывало, много дней подряд возили [его труп] с собой, поскольку, [как им казалось], бес, вселившийся в него, говорил вздор и долго бормотал. Бывало, что [труп] сжигали, чаще же хоронили в землю, в глубокой яме, и вместе с ним складывали оружие его, и одежду, золото, серебро, и всю его долю [имущества]. А если это был кто-либо из знати, зарывали вместе с ним в могилу слуг и служанок его, как говорили они, для прислуживания ему. [Зарывали вместе с ним] и коней тоже, ибо, говорили они, там происходят жестокие сражения. А когда хотели сохранить память об умершем, распарывали брюхо коня и через это отверстие вытаскивали все мясо без костей, затем сжигали внутренности и кости и зашивали шкуру, как если бы [у него] все тело было [в целости]. Потом, заострив длинный шест, продевали его через брюшину в рот лошади и так поднимали ее на дерево или [водружали на] какое-либо возвышенное место.

Женщины их были колдуньи и гадали об всем; без повеления своих колдунов и кудесников [татары] не пускались в путь — [делали это] только с их разрешения[4].

Язык их дик и непонятен || нам, ибо бога они называют 274
тангри, человека — эрэ, аран, женщину — эме, апджи, отца называют эчка, мать — ака, брата — ага, сестру — акатчи, голову — тирон, глаза — нитун, уши — чикин, бороду — сахал, лицо — йюз, ниур, рот — аман, зуб — схур, сидун, хлеб — отмак, быка — окар, корову — унэн, барана — гойна, ягненка — гурган, козу — иман, лошадь — мори, мула — лоса, верблюда — таман, собаку — нохай, волка — чина, медведя — айтку, лису — хонкан, зайца — таблга, тула, курицу — тахеа, голубя — кокучин, орла — буркуи-гуш, воду — усун, вино || — тара- 275
сун, море — наур-тангыз, реку — моран-улансу, меч — иолту, лук — ныму, стрелу — сыму, царя — мелик, патрона — ноин, великого патрона — екка ноин, страну — эл, иркан, небо — гога, солнце — наран, луну — сара, звезды — сарга, хутут,

свет — отур, ночь — сойни, писца — битикчи, сатану — барахур, элэп и тому подобные варварские названия, которые в течение многих лет были нам неизвестны, а теперь поневоле стали известны [5].

Вот главнейшие и знатнейшие из них (татар): первый и великий, глава и повелитель всех войск Чармагун-ноин, человек, обладающий судебной властью и судивший. Вместе с ним заседают Исрар-ноин, Гутун-ноин, Тутун-ноин и Чагатай — военачальник, которого убили мулехиды. Много еще было [у них] военачальников и бесчисленное число воинов.

276 || ГЛАВА 33

О сирийце Рабане [1]

Бог-провидец, желающий существования всех [тварей], по человеколюбию своему явил среди них (татар) мужа одного, сирийца по происхождению, человека богобоязненного и благочестивого, которого называли отцом их государя, *хакана* [2]. Собственное имя его было Симеон, но звали его Рабан-ата: рабан по-сирийски значит «учитель», а ата — по-татарски «отец». Узнав о беспощадной резне христиан татарскими войсками, он явился к *хакану* с просьбой обратиться к своему войску с посланием — не уничтожать без разбора невинных людей, которые не воюют с ними, а оставлять их [в живых], чтобы они служили ему. Тот послал самого [Рабан-ату] с большой и пышной свитой и указом, обращенным к своим военачальникам, который предписывал во всем слушаться его повелений. И, прибыв, он принес много пользы христианам, избавив их от смерти и плена. Построил также церкви в мусульманских городах, где [прежде] люди не осмеливались называть имя христово, а особенно в Тавризе и Нахичеване, где к христианам относились еще более враждебно, так что они
277 не решались открыто по||являться или ходить [по улицам], не то чтобы строить церкви или водружать кресты. А он строил церкви, водружал кресты, заставлял бить в трещотки днем и вечером, открыто ходить на кладбище и хоронить умерших, как принято у христиан, с крестами, свечами, евангелием и службой. Сопротивлявшихся он казнил смертью. И никто не осмеливался ослушаться его приказа. Все войско татарское почитало его, как если бы он был их государем: без него ничего не задумывали и не предпринимали.

Его торговые люди, снабженные *тамгой*, т. е. знаком и грамотой, свободно странствовали по всей стране, никто не

осмеливался подойти к людям, которые называли имя Рабана. Все военачальники татарские посылали ему дары из своей военной добычи. Сам [Рабан] был человек кроткого нрава, воздержанный в пище и питье: лишь один раз в день — вечером — он принимал немного пищи. Таким вот образом посетил бог народ свой в бедствии с помощью мужа сего. Многих татар он крестил. Все боялись его и трепетали перед ним из-за его чудесного нрава и прославленного имени.

|| Когда писалось это место в моем сочинении, был 278
690 (1241) год армянского летосчисления, [было это] в период царствования в армянском Киликийском царстве благочестивого Хетума[3], при жизни брата его, военачальника Смбата Храброго[4], и *ишханац-ишхана* Константина, отца их. В период патриаршества на святом престоле Григора добродетельного старца Константина, восседавшего в крепости Ромейской, и архиепископства владыки Барсега, брата царя Хетума, являвшегося наместником католикосского престола, в период патриаршества в агванском католикосате кроткого и человеколюбивого владыки Нерсеса, восседавшего в те дни в монастыре, называемом Хамши, в *гаваре* Миапор, и в период архиепископства племянника его, недавно рукоположенного Иованнеса, в период владычества татар над всем миром, в то время, когда мне исполнилось сорок лет или около этого.

ГЛАВА 34

О разорении Феодосиополя

Итак, с наступлением 691 (1242) года армянского летосчисления пришла грамота *хакана* к войскам и военачальникам, [находящимся] на Востоке, о назначении военачальником и предводителем || вместо онемевшего Чармагуна одного 279
из полководцев, по имени Бачу-хурчи: ему выпала доля быть предводителем, поскольку [татары] руководствовались указаниями волхователей[1].

Когда [Бачу-хурчи] получил власть, он тотчас же собрал войско из всех подчиненных ему народов и пошел на Армению, подвластную ромейскому султану. Дойдя до Каринского *гавара*, он обложил Феодосиополь, называемый нынче городом Карином[2], и, начав осаду, отправил в город послов с предложением покориться ему[3]. Но они не захотели подчиниться, а с презрением отослали посланцев и, поднявшись на [городскую] стену, стали ругать их.

А [татары], видя, что мир не принят, разделили всю го-

родскую стену между начальниками, дабы те разрушили ее целиком. Те с особым рвением [взялись за дело], поставили множество *пиликванов*, разрушили стену и, войдя в город, беспощадно предали всех мечу, [потом], разграбив имущество и скарб [горожан], сожгли город. Город в ту пору был весьма многолюден, он был полон христиан и мусульман; кроме того, там собралось население всего *гавара*.

Было там неисчислимое множество книг Священного писания, как больших, так и малых. Иноплеменники, захватив их, продавали, часто за бесценок, христианам, служившим в
280 войске. || А те с радостью покупали, распространяли по всему *гавару*, даря церквам и монастырям [4]. Было выкуплено также много людей из плена — мужчин, женщин и детей, епископов, священников и дьяконов; [выкупили их] в соответствии со своими возможностями князья-христиане Аваг и Шахиншах, сын Ваграма Ахбуга и сын Допа, богобоязненный Григор Хаченеци, [а также] и воины их. Да воздаст им Христос за это. Всех их, [выкупив из плена], отпустили на свободу, предоставив им самим решать, куда идти.

[Татары] разрушили не только город Карин, но также и многие *гавары*, подвластные ромейскому султану. И султан ничего не мог поделать, а от страха скрывался где-то; говорили даже, будто он умер. Войска же татарские, совершив это, воротились с большой добычей и ликованием в страну Агванк на зимнее стойбище свое — в плодородную и плодоносную равнину, называемую Муганью. И там перезимовали.

ГЛАВА 35

281 || *О войне между султаном и татарами*

Пока татарские войска, разместившись, пребывали в безопасности на равнинах по всей Армении и Агванку, прибыл от султана Гиатадина [1] посол с высокомерным и угрожающим, как принято у мусульман, посланием: «Разрушив один город, вы решили, что уже победили меня и сломили мощь мою. Городов же у меня несметное множество, а войскам моим несть числа. Так оставайся на месте и жди, я сам приеду и посмотрю на тебя в сражении». И много подобных хвастливых слов было там. Кроме того, посланец сказал: «Султан собирается перезимовать вместе с женами и войском следующую за этим летом зиму здесь, в Муганской долине».

А они, услыхав это, не возмутились и не сказали никаких кичливых слов против [султана], и только глава их, Бачу-

ноин, сказал следующее: «Наговорили вы многое, но ведь победа будет за тем, кому бог даст».

Между тем один за другим прибывали гонцы и торопили их на || бой. Но они вовсе не спешили, а спокойно собрали 228
войска свои и [из стран], подвластных им, пришли со всем своим имуществом в Армению, на луга, изобилующие травой, чтобы откормить лошадей своих, а потом медленно двинулись туда, где был раскинут стан султана. Ибо и тот тронулся со своего места и пришел в Армению, находившуюся под его владычеством, подошел к местечку, называемому Чман-Катук; он собрал и привез с собой [туда] бесчисленное множество войск, жен и наложниц, золото и серебро и все, что нужно было для обслуживания его величества. Кроме этого удовольствия своего ради [он привез с собой] откормленную дичь и множество пресмыкающихся и даже мышей и кошек, ибо хотел показать войску, что ничего не боится.

А полководец Бачу очень разумно и мудро разделил свое войско на множество отрядов и подчинил их храбрым начальникам, а пришлые войска, собранные из разных стран, он распределил между ними, дабы не было никакого предательства. И, отобрав из них самых мужественных и храбрых, составил передовой отряд и выслал их вперед. [Отряд] выступил, встретился с войсками султана, разбил и обратил их в бег-
ство[2]. Бежал и султан || и еле спасся, оставив там весь свой 283
скарб и имущество. [Татары], преследуя их, жестоко перебили войско, предав его мечу. Затем начали грабить павших.

А когда подошли основные войска, они увидели, что султан бежал, а войско его разбито[3]. Тогда [татары] стали совершать набеги по разным направлениям, грабить и разорять многие *гавары*; собирать золото и серебро, драгоценную одежду, верблюдов, лошадей, мулов и бесчисленное множество скота. Затем пришли и окружили город Кесарию Каппадокийскую и, окружив, осадили ее, и так как жители не сдались, [татары] силой захватили [город], перерезали жителей, разграбили все их имущество и, превратив город в пустыню, ушли в Себастию. И поскольку жители [этого] города заблаговременно сдались и вышли навстречу им с дарами и приношениями, [татары] не стали их трогать, а разграбили часть богатства города, [затем] подчинили город своей власти, назначили правителя, а сами повернули и ушли [оттуда].

Пришли они к городу Езенка, осадили его и стали совершать вылазки. Жители города нанесли татарским войскам множество ударов. Тогда [татары] стали льстиво, якобы по дружбе уговаривать их выйти из [города], и они, || поверив, 284
вышли, ибо не было у них помощи ниоткуда. Предав их мечу, [татары] перерезали всех — мужчин и женщин, оставили

лишь небольшое число детей и девушек, которых угнали в неволю и рабство.

Разграбив и полонив таким образом множество *гаваров* и областей, пришли [татары] в город Тюрикэ. Жители его, зная, что нет возможности противостоять им в бою, добровольно сдались, и [татары], как следует обобрав их, оставили город, не нанеся ему ущерба, и с большой добычей и великим ликованием вернулись целыми и невредимыми на свои зимовья в Армению и Агванк[4], ибо тó господь ниспослал всем народам поражение и истребление. Однако христиане, служившие вместе с ними в войске, многих избавили от пленения — кого явно, а кого и тайно: и священников, и монахов. Особенно много [пленных] в соответствии со своими возможностями [освободили] великие князья Аваг и Шахиншах, Ваграм и сын его Ахбуга, а также хаченцы Джалал Гасан, его воины и родственники, сын Допа Григор, двоюродный брат Джалала по матери, и другие князья и их воины[5]. И было это в 692 (1243) году армянского летосчисления.

ГЛАВА 36

Об армянском царе Хетуме и о том, что он совершил

Когда это произошло, царь Хетум, владевший Киликией и тамошними областями, видя, что султан понес поражение
285 || от них (татар), отправил к ним посланцев с богатыми приношениями, чтобы заключить с ними соглашение о мире, и покорился им. [Посланцы], прибыв к Великому двору *, благодаря содействию князя Джалала были представлены Бачуноину[1], жене Чармагуна Элтина-хатун[2] и другим великим вельможам. Выслушав посланцев царя [Хетума], приняв дары, [татары] потребовали у него выдачи матери султана, жены и дочери его, убежавших и скрывшихся [в Киликии][3].

Узнав об этом, царь Хетум очень огорчился и молвил: «Лучше бы сына моего Левона они потребовали у меня, нежели их». И так как он очень боялся их, [боялся], как бы это не стало поводом к большому несчастью, то волей или неволей выдал [татарам] их, а также богато одарил тех, кто приехал за ними[4]. И они увезли их и явили пред очи Бачу и остальных начальников, которые при виде их обрадовались и оказали большие почести посланцам царя, назначили им и лошадям их содержание на протяжении зимы, дабы с наступлением весны отправиться вместе с ними в страну их.

* Т. е. в ставку хана.

[Татары] заключили с царем союз и, по обычаю своему, дали грамоту, называемую *эль-тамгой*. || И в таком положении они ожидали наступления весенней поры, чтобы еще раз совершить нападение на султана и его страну. 286

ГЛАВА 37

О Константине, ишхане ламбронском, и о том, что он сделал с Киликией

Когда еще был жив царь Левон[1], в стране его была неприступная крепость, называвшаяся Ламброном. Князь по имени Хетум, владевший крепостью, восстал против него (Левона). [И Левон] неоднократно пытался, но не мог подчинить себе мятежника. Позже он хитростью (под предлогом сватовства, якобы желая отдать дочь брата своего замуж за его сына Ошина) захватил его, а сыновей его мучил, пока они не отдали ему крепость. И он, взяв крепость, посадил в ней мать свою, царицу цариц *, и написал зарок: «Отныне не отдавать [крепость] ни одному князю, она должна принадлежать только короне, ибо из-за ее неприступности владетели ее постоянно восстают».

Когда Левон умер и власть в царстве перешла в руки дочери его, Забел[2], *ишханац-ишхан* Константин, договорившись с католи||косом Иованнесом и другими князьями[3], 287
посадил на престол своего сына Хетума в несовершеннолетнем возрасте, женив его на дочери Левона вместо сына принца **, которого захватили и бросили в тюрьму[4].

Желая заручиться поддержкой сына Хетума — своего шурина ** и тезки (его тоже звали Константином), он вернул ему Ламброн, бывший раньше их собственностью, и сделал его венценалагателем своего сына. А тот спустя несколько дней, по обычаю отцов своих, восстал против своего племянника — царя Хетума. И хотя отец царя Константин и сам царь очень старались, но склонить его к покорности не сумели, ибо он протянул руку ромейскому султану[5] и продолжал оставаться независимым. Когда султан ромейский убежал от татар, царь подчинил своей власти все села и поместья Ламбронские, [Константину] осталась лишь мятежная крепость. Тогда Константин отправил к царю посланцев с просьбой о мире, [предлагал] сыновей своих дать ему в услужение, сам

* В тексте: «տիկնաց տիկին».

** Так в тексте.

*** В тексте: «սներ» — «тесть»; здесь имеется в виду «шурин», «брат жены».

же хотел остаться в крепости. Но царь не согласился. [Константин Ламбронский] дважды или трижды посылал послов, но ни царь, ни отец его не согласились.

После этого Константин поехал в Конию, взял войско у ромейского султана, бывшего в ту пору во враждебных отно-
288 шениях с царем (ибо последний выдал мать ромей||ского султана татарам), внезапно пришел и вторгся в страну, в то время когда царские войска были распущены; разорил и предал огню многие поселки и поместья, погубил и угнал в плен [жителей], множество христиан было перебито и ограблено. И так много бедствий постигло страну из-за мести.

А царь, видя эти бедствия, собрал свое войско и отважно бросился на полчища и всех предал мечу. Лишь мятежный князь и еще кое-кто с ним сумели убежать. И семь раз побежденный [царем], он пробрался в свою крепость и с тех пор не осмеливался ступить ни вправо, ни влево.

ГЛАВА 38

О воцарении Давида

Хитрое и коварное племя стрелков не раз посылало к грузинской царице Русудан [с предложением] явиться к ним или же отправить к ним сына своего, отрока Давида [1], с войском, но она не стала делать этого, а выставила лишь небольшое войско и, поручив его сыну Иванэ Авагу, служившему в войске татарском, послала к ним со словами: «Пока не вернулся посланец мой, отправленный к *хакану*, царю вашему, я не могу явиться к вам».

[Татары] меж тем разбили ее зятя — султана ромейского [2], захватили многие из его городов, послали к нему *ишхана* Ваграма убедить его подчиниться им. И он, вернувшись, при-
289 вез с собой сы||на грузинского царя Георгия Лаша [3], брата царицы Русудан, которая выслала его вместе со своей дочерью к ромейскому султану с тайным умыслом, что тот (султан) погубит его, дабы [царевич] не чинил козней царствованию ее; и он находился в заключении у султана [4].

Ваграм привез его и объявил татарскому войску: «Это сын нашего государя, несправедливо лишенный власти». А те наперекор [его] тетке [Русудан] посадили его на престол, приказав помазать на царство по обряду христианскому и чтобы восседал он в Тифлисе, а всем [подвластным] его отцу князьям [приказано было] изъявить ему покорность. Великие *ишханы*, покорные татарам,— полководец Аваг и сын Закария Шахиншах, Ваграм и сын его Ахбуга — взяли его и поехали

в Мцхету, призвали туда католикоса грузинского и помазали его на царство. И было имя его Давид[5].

А тетка его, Русудан, узнав об этом, убежала вместе с сыном своим, также Давидом, в Абхазию и Сванетию и послала послов к другому татарскому военачальнику, которого звали Бату, родственнику хана, командовавшему войсками, находившимися на Руси, в Осетии и Дербенте, предлагая признать свою зависимость от него, || поскольку тот был вто- 290
рым после хана лицом. И [Бату] велел ей восседать в Тифлисе, и [татары] не стали противодействовать этому, так как в эти дни умер хан.

ГЛАВА 39

О том, как призвали к Великому двору агванского католикоса владыку Нерсеса

Покуда войско татарское отдыхало на зимовье в долинах Армении и Агванка, сириец Рабан, которого мы выше упоминали, услыхал об агванском католикосе и сообщил жене Чармагуна Элтина-хатун, которая правила страной после того, как он онемел, следующее: «Глава христиан этих краев скрывается где-то и не приезжает на свидание с нами». И отправили к нему [людей], дескать: «Что это такое? Лишь ты один не явился к нам. Сейчас же приезжай. И если ты не сделаешь этого по собственной воле своей, мы заставим тебя сделать это насильно, с позором». А он, поскольку жил в это время в монастыре, называемом Хамши, в *гаваре* Миапор, находившемся во владениях Авага, не осмелился отправиться [к татарам] без его позволения, дабы поездка его не вызвала бы недовольства [*ишхана*]. Он спрятался от татар, поручив своим служителям сказать, что его нет дома, что он отбыл к Авагу. И [татары] дважды или трижды посылали к нему [гонцов] и с угрозами требовали его к себе.

Позже, получив от Авага разрешение, [католикос] отправился к ним в Муганскую равнину с необходимыми подарками, но с Рабаном он там не встретился, ибо тот уже уехал || в Тавриз. Тогда он поехал к Великому двору, чтобы пред- 291
стать перед Элтина-хатун, которая любезно его приняла и оказала ему большие почести: посадила выше всех своих вельмож, собравшихся к ней по случаю свадьбы сына ее Бораноина[1] (она взяла в жены сыну своему дочь некоего вельможи, по имени Гутун-ноин, а дочь свою отдала в жены другому вельможе, по имени Усур-ноин). И в эти дни свадебных

торжеств был у них большой праздник. Поэтому [Элтина-хатун] сказала католикосу: «В счастливый день ты приехал». А он умышленно ответил: «Ведь я выбрал для приезда именно эти, радостные для вас дни». И в эти радостные дни, пока она была занята заботами по поводу свадеб, поручила [католикоса] и его служителей братьям своим Садек-аге и Горгозу, христианам по вере, недавно приехавшим из своей страны, которые стали оказывать ему большие почести. И когда она немного освободилась от забот, [католикосу] пожалованы были дары и *эль-тамга*, чтобы никто не притеснял его; приставили к нему также одного мугала-татарина, который сопровождал его при объезде им своей епархии в Агванке, ибо
292 || давно уже ни он, ни кто-либо до него не осмеливались посещать своих епархий из страха перед кровожадными и звероподобными мусульманами. А [католикос Нерсес], обойдя епархию свою, спокойно вернулся оттуда к себе в монастырь Хамши.

ГЛАВА 40

О набегах [татар] на многие гавары Васпураканского края

Опять-таки на второй год после бегства султана Гиатадина [татары] совершили поход на город Хлат в краю Бзнунийском и, взяв его, отдали сестре Авага, Тамте[1], бывшей раньше, пока она была женою Мелика Ашрафа, владелицей этого города. Она попала в плен к хорезмскому султану Джалаладину, оттуда ее взяли снова в плен [татары] и отправили к хану, где она пробыла долгие годы. А когда грузинская царица Русудан отправила послом к хану князя Хамадолу, тот на обратном пути выпросил у хана Тамту и привез ее с собой вместе с указом хана, предписывавшим вернуть [Тамте] все, что принадлежало ей, когда она была женою Мелика Ашрафа.

И они исполнили приказ своего государя: вернули ей Хлат вместе с окрестными *гаварами*, а сами разбрелись во все стороны, совершая набеги на Сирийское Междуречье, Амид и
293 Урфу, на Мцбин || и страну Шамб и многие другие области. Но вернулись они ни с чем, ибо хотя в бою им никто не оказывал сопротивления, однако из-за летнего зноя умерло от жары много людей и животных.

Вернувшись в свои страны, они перезимовали там. Был дан приказ о заселении города Карина — Феодосиополя. И

стали стекаться туда разбежавшиеся, скрывавшиеся и убежавшие из плена. Позвали туда и епископа города тэр Саргиса, которого привез сын Закарэ *ишхан* Шахиншах. И начали заново отстраивать разоренный и разрушенный город.

ГЛАВА 41

О канонических указах армянского католикоса Константина

А благочестивый католикос армянский Константин, видя разорение страны армян и муки, переносимые [народом] по воле сборщиков податей и татарских воинов, по размышлении понял, что причиной всего этого были грехи, ибо каждый, совершая зло, радел только о своих удовольствиях. Исчез брак по святому обряду, и [люди], как язычники, допускали кровосмешение, сочетаясь браком с родственниками; когда хотели, разводились, когда хотели, женились. Совершенно не блюли || целомудренной воздержанности. Не разбираясь, вступали в брак с язычниками. А также — и это наибольшее из всех зол — епископы за серебро совершали рукоположение, тратя дар божий на недостойных: малолетних и невежд; не умевших даже правильно выражать свои мысли делали посредниками меж богом и людьми. Должность священнослужителей отправляли недостойные священники, а также развратники, открыто назначенные на место; и много было иных зол, творимых людьми от мала до велика, согласно следующему: «И священники и прихожане поглупели сразу, и некому их обличать». 294

По этой причине [католикос] поспешил написать циркулярную грамоту и всеобщие каноны *. И отправил грамоту с одним мудрым и рассудительным вардапетом, по имени Вардан. [Этот Вардан] поехал в качестве паломника в Иерусалим поклониться святым местам страстей [христовых] и, попутешествовав по святым местам, приехал в Киликию к венчанному Христом царю Хетуму и его братьям. Потом он поехал к католикосу, который очень обрадовался ему, продержал у себя долгое время, душою привязался к нему, так что тот и вовсе не хотел уезжать от него. Но ввиду необходимости он отпустил [вардапета Вардана], а вместе с ним и кое-кого из своих служителей, написав во все города, поселки и монастыри к известным людям и славным князьям, || 295

* В тексте: «Թուղթս շրջաբերականս և կանոնս համաշխարհականս».

чтобы не оставляли без внимания изложенные установления, необходимые для спасения их душ, и принимали бы вардапета, как его самого, ибо сам он уже стар. И вот что было написано им.

ГЛАВА 42

Циркулярная грамота владыки Константина

«По внушению промысла вседержащего духа господня я, Константин, слуга Христа и милостью его католикос всех армян, написал своею собственной рукою грамоту сию, надеясь в душе на вас, всех жителей Восточных областей Армении. Во-первых, вам, святейшие епископы, а затем небесному сонму обитателей монастырей, обителям христоносных отшельников — служителей Слова, целомудренным духовным предводителям и единодушным братиям; а также вам, христолюбивые *ишханы* и благородные *азаты*, и подвластным вам почтенным священникам и возвеличенным Христом прихожанам — мужчинам и женщинам, старцам и юношам — пастве
296 господней всех возрастов, находящейся под властью жезла ‖ святых апостолов Фаддея и Варфоломея [1] и просветителя нашего великомученика Григора,— [всем тем], которых милосердие божье сподобило меня духовно усыновить, даровав их мне в сыновья. Приветствую вас небесными милостями с трижды вожделенным желанием и родительской любовью под сенью надежного попечения святой троицы и могуществом богоприимных святынь и милостей патриаршего престола нашего, а также, взяв с собою в заступники всех святых, умоляю бога избавить вас от повторения всех неприятных случайностей.

Да будет известно вам, что мы денно и нощно заботимся о вас с должным попечением и, согласно обычаю отцов и повелениям святых заветов, участвуем в ваших радостях. С давних пор в соответствии с умножившимися грехами нашими участились и прискорбные удары жезла гнева божьего, и господь дал нам испить зелья одуряющего и слез в меру горя, перенесенного страной вашей: резня, разграбление церквей, духовных сокровищ, домов и имущества мирян, а наипаче — пленение агнцев христовых, утроб и частиц наших, над которыми мы проливаем реки слез во мраке келий, чтобы излить едкую горечь, накопившуюся на ране [души]. И поскольку постигшее нас горе — от господа бога, которого „ве-

лико милосердие“ *, и „не по беззакониям нашим || сотворил 297
нам [господь], и не по грехам нашим воздал нам“ **, то милосердие его сохранило нас как остаток просфоры на память, как семена для роста племени армянского, как ветвь благословенную от лоз отчего виноградника—вербы, посаженной Христом. И молва об умножении и развитии оставшихся чад наших, восстановлении и возведении заново разрушенного понемножку облегчает горесть нашу и разгоняет в душе нашей мрак скорби нашей; и, оправившись, мы утешаемся и, поднявшись на ноги, воссылаем хвалу богу, карающей и исцеляющей длани его, благословляя его во веки веков.

Но страх и сомнения за будущее не оставляют меня, ибо та же причина гнева божьего — грехи наши — укоренилась в нас как плод посеянной меж нами жестокой распри — и в церкви, и меж князей, и меж властителей. И живем мы вне канонов — апостольских и патриарших установлений отцов наших. И ради этой нужды великой пожелал я пуститься в путь и приехать [к вам] лично и проявить заботу о пастве своей — порученных мне Христом-богом, прихожанах, чтобы с помощью мольбы ли, анафемы или угроз — каким бы то ни было образом — искоренить из вашей среды один из видов презренного лика зла, т. е. грехи, и напугать вас повторением
болей, пока не возникнет образ христов в вас. || Были у 298
меня и другие причины, вынуждавшие меня ехать; я стар и нахожусь у врат смерти; хотелось бы мне под конец жизни увидеть сыновей своих в господе, дать вам последнее благословение и потребовать за это, чтобы вы помолились обо мне и отслужили обедню, когда я пущусь в путь к Христу, чтобы славный образ жизни вашей и безукоризненная вера были бы доброй памятью обо мне перед богом. И поскольку сомнительное и чреватое заблуждениями время не позволило мне приехать и самому исполнить желание мое, то бог иначе укрепил устрашенное сердце мое, и я послал к вам вместо себя достопочтенного вардапета Вардана, ниспосланного мне провидением божьим, направившим его из ваших краев ко мне лет пять назад; увидев и по возможности узнав его, я с помощью божьей приблизил его к своей особе, и он привязался ко мне на жизнь и на смерть великой службой и дружбой навеки.

Что же касается двух великих и необходимых нужд, о коих я написал выше, то, уповая на бога, я послал к вам взамен себя [вардапета Вардана], но не по воле и просьбе его, а склонив его к желанию сердца своего, вынудив повелением своим.

* II кн. Царств, 24, 14; I кн. Паралипоменон, 21, 13.
** Псалт., 102, 10.

И, подобно органу, с болью оторванному от живого тела, он владеет сердцем моим и всеми помыслами моими, [знает]
299 соответствующие заветы || божьи; он приедет и привезет вам извлеченные из канонов и велений святых отцов умеренные и удобоисполнимые установления для нужд духовенства и мирян. Примите с любовью того, о коем я умоляю вас заступничеством [всех] святых и которого я именую заместником своим, [примите] веления священных книг и исполняйте их во имя спасения вашего и оправдания на суде божьем.

А если кто ослушается, не примет и не исполнит [установлений сих], возьмет на себя грех непростительный, с него будет спрошено на страшном и великом суде за кровь его и за гибель страны.

Но в великом уповании на бога, я думаю, никто во имя жизни своей и спасения не станет возражать [против этих установлений], а каждого, кто согласен [со мной], прошу с мольбой переписать каноническое послание и тщательно хранить на веки вечные; оповестить всех и под посланной мною грамотой подписаться всем епископам и вернуть мне [эту грамоту] через моего вардапета. Пусть ваши святыни, достойные поклонения и обожествления, примут через вардапета Вардана и вас мой низкий поклон и молитвы. Точно так же и вы примите идущие от сердца моего и веры моей переданные устами его молитвы и благословения, которые я с надеждой воссылаю обо всех, от мала до велика, во искупление прегрешений и грехов моих, ибо как отцы обязаны быть в отношении сыновей своих добрыми, благословлять их, так
300 и у сыновей в обычае отдавать долги отцов. || И я, полный надежды, распростерши руки, молю господа при посредничестве животворящих святых и молитв блаженной Богородицы и всех святых, чтобы все богом внушенные благодать, благословение и милости, которые дарует отец небесный с сыном и святым духом стране и церкви и которые переходят от отца к сыну, чтобы все это снизошло бы на души ваши, церковь вашу, страну вашу, государство ваше и на души усопших ваших — на упокой им и на живых — во спасение души и тела их, ради роста и размножения Нового Израиля — христианской паствы — более, нежели звезд на небе, и ярче, чем сияние их. Да будет благословенно небесной благодатью все имущество ваше — движимое и недвижимое, да изобилуют и плодоносят поля ваши и сады ваши, да будут все ваши доходы исполнены росы небесной и благодати божьей и да скажут за это все близкие богу — небесные и земные [создания]: „Да будет, будет!“ Будьте здоровы и не хулите меня за некрасивое написание, ибо я страстно желал написать вам собственноручно».

Кроме того, [католикос] написал и другое каноническое послание к духовенству и отправил его вместе с циркулярной грамотой. Вот оно.

|| ГЛАВА 43 301

Канонические установления владыки Константина, католикоса армян

«Я, слуга христов и милостью его католикос всех армян Константин, благословляю, приветствую и с любовью божьей оповещаю все церкви Армении, которым выпала участь находиться под властью жезла святых апостолов Фаддея и Варфоломея, великомученика Григора и меня, несовершенного.

Апостольское повеление требует, чтобы трижды в год предводители церковные на соборах рассматривали порядки церкви и имеющиеся вечные установления, утвержденные святым духом, чтобы восполнить недостающее и выкорчевать появившиеся плевелы. Завет сей долгое время не осуществлялся из-за того, что народ наш разбрелся, расстояния увеличились и дороги стали опасны *.

Но справедливый и правый суд божий вспомнил о беспорядках и несправедливостях в стране, и после длительного терпения и прощения он дал испить из чаши гнева своего многим племенам и народам, в числе которых были признаны виновными и мы, за что нам воздано было с лихвой: [мы потеряли] родственников, духовных сыновей и дочерей. И страна, полная грехов и несправедливости, исполнилась крови и слез, [покрылась] кучами трупов и костей убиенных — растерзанных зверями; оставшихся же погнали мечом по суровой дороге || к далеким племенам: и изнеженные и свобод- 302
ные чада Сиона — агнцы христовы, равноценные золоту, и серебру, и каменьям драгоценным, превратились в ненужный хлам и падаль, стали презренными и никому не ведомыми. А достойные поклонения и почитания знамения и утварь священные были поруганы руками недостойных при исполнении недостойных нужд, вместе с тем были ниспровергнуты города и опустошены *гавары*. Все это невозможно правдиво описать и должным образом оплакать.

Но милосердие божье все же оставило в утешение нам в вашей стране Восточной семя жизни и чадо надежды как память благоволения к нам господа за молитвы священных предков наших и ради бесконечной доброты его. И нынче поминовании разнообразных бедствий, перенесенных вами, вы —

* В тексте: «*Մախատրայ հանապարհ*», «*մախատրայ*» — от араб. maxatara — «опасность», «тревога», «несчастье», «бедствие».

народоначальники и прихожане, монастыри, города и *гавары*, на вас — благословение и надежда на рост и достижение прежней славы; вы — порученные нам по духовным надобностям наследники и чада, которыми гордятся Христос и мы сами. Поэтому после обильных слез, пролитых над вами в дни крушения, разрушения и резни греховным мечом, сегодня мы утешаемся вами, выжившими, и благодарим бога, но в то же время живем в постоянном страхе и дрожим от ужаса при мысли о повторении перенесенных бедствий, ибо те же причины гнева божьего можно и сегодня найти у многих, жизнь и нравы [их] выходят за пределы воли божьей и веления обычаев. Поэтому более чем три года назад мы вместе
303 со служителями нашими и епи||скопами близлежащих *гаваров* отправились в страну Киликийскую к Христом венчанному царю нашему Хетуму, по приказу нашему и при споспешествовании его собрали епископов и вардапетов, отшельников и настоятелей монастырей, князей и властителей, именитых мужей, созвали собор великий, обсудили заповеди и повеления божьи и близких к богу апостолов и патриархов и нашли, что мы часто заблуждаемся, достойны осуждения и не несем ответственности. И жалели и оплакивали себя сколько могли.

После долгого обсуждения мы с общего согласия и за подписью всех записали установления и каноны, умеренные, удобоисполнимые и осуществимые, собранные и подкрепленные книгами, и дали перед богом, ангелами и людьми обет — всеми силами исполнять принятые установления. Возложили надежды свои на божью помощь и стали ждать времени, авось появится возможность лично поехать к вам и исполнить вожделенное желание повидать вас, а также потребовать у вас, чтобы скрепить, подобно нам, подписью эти установления. И так как возможность не представилась, мы послали эти установленные каноны с кратким письмом к вам и требуем свидетельством божьим, милостью и могуществом апостольского престола нашего, богоприимных святынь, первых святых апостолов и святого просветителя нашего, чтобы вы исполнили невозбранимо [наши установления].

Вот принятые установления:

1. Все рукоположения в церкви, кои являются даром, святого духа достойным, должны совершаться согласно правилам и без серебра, ибо [серебро] есть [все еще] проявляющая-
304 ся кое-где из-за нищеты и невежества скверна || иудина и волхователя Симона [1], отвергнутых и не сподобившихся благодати.

2. Отныне лишь достойные и знающие будут получать сан епископа, и то бесплатно, после тщательной проверки, со свидетельства и согласия епархии и в возрасте не моложе тридцати лет.

3. Первый долг епископа — назначение с большим тщанием учителей и наставников церковных школ, дабы у детей были ничем не соблазняемые, знающие и ученые наставники.

4. Затем [учеников], достигших совершеннолетия по возрасту, знаниям и святости, по их собственному желанию и [желанию] их воспитателей [епископ] без серебра возводит в сан иерея — в возрасте не моложе двадцати пяти лет и дьякона — [в возрасте] двадцати лет.

5. Пусть священники натощак венчают и крестят в церкви и причащают; но если над ребенком нависла угроза смерти, пусть священник исполнит [требу], когда нужно и безвозмездно.

6. Всякое священнодействие — крестины, венчание, погребение — пусть совершается со страхом [божьим] — без разговоров и смеха, с великим упованием и молитвами окружающих.

7. Купель должна быть прочной и устойчивой и закрыта занавесом, ибо велико таинство [крещения].

8. Венчание совершать с разбором, чтобы [венчающиеся] были бы на шесть колен далеки друг от друга по кровному род||ству и чтобы жених был не моложе четырнадцати лет, 305
а невеста — [не моложе] двенадцати лет.

9. Пусть епископ, вардапет, иерей или какой-нибудь верховный владыка чужой страны не путешествует и не возводит строения на территории другой епархии без позволения, как это подобает, епархиального епископа. Но правым пусть не противятся, а кто осмелится сделать это, да будет проклят.

10. Учителя, обучающие грамоте, должны назначаться по свидетельству многих лиц, дабы были они ученые и образованные, сведущие и опытные во всех отношениях, точно так же и ученики, обучающиеся грамоте, должны выбираться самим [учителем] и с большим тщанием и осмотрительностью.

11. Епископ должен поручить переписку церковных священных книг мастерам [этого дела] — правоверным и знающим.

12. Епископ должен дважды в год обходить свою епархию и навещать свою паству и должен назначать благочестивого и знающего хорепископа, который был бы в состоянии отправлять церковный суд в соответствии с канонами, бескорыстно и со страхом [божьим].

13. Духовниками назначать старых и мудрых [людей], дабы они каждое воскресенье безвозмездно созывали [прихожан] на покаяние в грехах за неделю; и священники по приказу духовников пусть достойных своих прихожан причащают

безвозмездно, также безвозмездно [пусть причащают] и больных.

306 || 14. Пусть не носят к больному причастие без кадила и свечей, [пусть причащают его] со смирением великим. А прихожане не должны быть предоставлены сами себе — к кому захотели, к тому приходу и причислились; должно быть так, как прикажет епископ.

15. Епископы и хорепископы должны проявлять особую заботу по отношению к блудницам и прелюбодеям, колдунам и всяким преступникам, стараясь вернуть их под страхом геенны [огненной] на путь истинный. А некающихся увещевать телесными и духовными наказаниями и накладывать на них пеню, особенно же на тех, которые затесались между мужем и женой либо имеют жену-блудницу, или, оставив законную жену, идут к блуднице, или же без прелюбодеяния оставляют жен своих, [просто] из ненависти к ним. Таковых следует безжалостно наказывать, накладывать на них жестокую пеню. Если же это знатный человек и он станет нагло противиться церковным законам — да накажет его царь за явный * грех, власть имущие [пусть наложат] епитимью, а если не сделают этого — предавать их анафеме. А если это женщина распутная и обманывает мужчину (женатого или холостого), то ее должен наказать иерей.

16. Всякий пост согласно канонам должен соблюдаться без вкушения рыбы, оливкового масла и вина (за исключением случаев болезни): особенно относится это к великому посту, к пятнице и среде — дням страстей христовых; и кто преступит это, с него взыщут пеню и раздадут нищим, а сам он постом воздаст богу.

17. Еще до того, как мы взялись за это, и раньше всего
307 мы были озабочены и добивались пе||ред царем Хетумом и отцом его Константином и всеми князьями, помогающими церкви, и наказали всем под страхом отлучения от церкви поставить повсюду: в малых и больших городах, деревнях, крепостях и поселках у ворот старшин, наблюдающих за ругателями, и всех нечестивых ругателей, возбуждающих гнев господень, и некающихся нечестивцев, кои хулят веру, создателя, крещение, ангела, священника, уста, лицо, могилу и тому подобное вновь проявляющееся зло, чтобы таковым отсекали язык или прокалывали его и продевали через [язык] проволоку и стягивали его вовнутрь и так целый день водили бы его с позором напоказ и, взыскав с него пеню соответственно его состоянию, роздали бы ее нищим.

* В тексте: «ալանի մեղք», «ալանի», — от араб. alani — букв. «публично», «явно». В рукописях имеется разночтение: «յայտնի», что также означает «явный», «известный», «открытый».

18. Если же в вышеупомянутые грехи впадает священник, его подвергнуть двойной каре и мучить несмотря на сан.

19. Если священник помимо церковных дел занимается и другими делами — является нотариусом или промышляет охотой, следует у него отнять прихожан; точно так же и у неученых иереев, пока они не выучатся как следует; у недостойных [иереев] тоже следует отнять [приход].

|| 20. Священник должен ежегодно собирать в церкви 308
мужчин отдельно от женщин, юных девушек отдельно от мальчиков и, осведомляясь о нраве каждого и наблюдая без конца, должен давать каждому из них нужные наставления с мольбой и угрозами; а если он не в состоянии делать это сам, должен исполнить это через кого-либо другого, как говорит святой Афанасий [2] в своих канонах.

21. Прихожане должны охотно и с мольбой отдавать священникам *хас* — плоды от каждого корня и установленную часть с жертвенного животного [3], во время венчания — подарки, во время погребения — одежду, а также плату за [службу] часов — плату не за обедню, а на одежду и пищу иерею, за то, что он молится и служит обедню в церкви.

22. Иереи в соответствии с [числом] прихожан должны услужить епископу установленным *хасом* и приличествующими подарками.

23. Епископы согласно канонам должны услужить патриаршему престолу установленным *хасом* и достойными подарками, ибо святой Лусаворич писал, что священники должны взыскивать десятину с прихожан, епископы — со священников, а патриарх — с епископов. Так вот, если не делаете этого, взыскивайте хотя бы умеренно, а уменьшенную [повинность], о которой мы писали, отбывайте с радостью как благословение, а не с жадностью, чтобы престолы оставались бы устойчивыми, не нуждались [ни в чем], а церкви блистали, чтобы божья благо||дать снизошла на частный доход ваш, 309
ибо то вы богу даете, а не человеку и не ждите благодарности от человека.

24. Те две молитвы, после которых мы [обычно] говорим: «Боже, святый», не завершайте славословием отцу и сыну и святому духу, дабы не упоминать крест после троицы [4]; после того как отзвучит глас, следует сказать: «Присно воссылаем всемогущему владычеству твоему, Христос-бог, ныне и присно». Затем в конце «Восхваляем» [5] [следует сказать]: «Да будем мы храмом и обиталищем благодати божьей и с восхвалением восславим тебя, Христос, ныне и присно и во веки веков, аминь».

25. От франков написали нам, мол, почему не исполняете повеление брата господня о благословении больного в час

смерти и помазании его елеем *, дабы, если он умрет, это было бы помазанием для погребения, а если выживет, это будет отпущением его грехов и причиной выздоровления. И знайте, что Иоанн Одзнеци[6], который отделил нас от других народов, предписал вам делать то, что вы делаете и что должно делать; так делайте это неукоснительно. Однако священник должен быть осмотрительным и освятить немного елея, чтобы не было избытка его и не заслужил он проклятия божьего и нашего и чтобы не стало это причиной соблазна; мы сочли уместным и нужным и написали об этом в завершение. Будьте здравы в господе.

Кто запишет эти умеренные речения, сохранит, разъяснит и в дело претворит их, да сохранит господь доброту и мило-
310 сердие || свое к нему; а кто потеряет либо отнесется с пренебрежением, — согрешит перед нами и царем и ответит за все перед судом божьим».

Вардапет Вардан и те, кто был вместе с ним послан католикосом, прибыли на Восток, стали обходить в *гаварах* Армении епископов, монастыри и *ишханов*, вручать всем канонические предписания и требовать, чтобы все скрепляли подписью свое согласие с установлениями. И так как все были совращены с пути истины — одержимы пороками алчности и сребролюбия, предписания им не понравились. Однако они не осмелились пренебречь ими, внешне отнеслись с благоговением, дали [скрепленную] клятвами и проклятиями расписку исполнять предписания. [Среди них] епископ города Карина Саргис, епископ анийский — другой Саргис, епископ карсский Иакоб, епископы бджнийские Ванакан и Григор, епископ анбердский Мкртыч, епископ ахпатский Амазасп и другие епископы из разных областей, а также и главные монастыри: Санаин, Гетик, Ахарцин, Кечарук, Хавуц-Тар, Айриванк, Ованнаванк, Сагмосаванк, монастырь Оромоса и другие окрестные [монастыри]. [Одобрили предписания] также католикос Агванка владыка Нерсес, епископ Иованнес, которого называли Туеци, прославленный великий вардапет Ванакан, *ишханац-ишхан* Аваг и другие князья.

311 || И мудрый вардапет Вардан, получив эту грамоту согласия, послал ее католикосу Константину в Ромейскую крепость, а сам отправился в Кайенское ущелье в уединенную обитель свою во имя святого Андрея, находящуюся напротив неприступной крепости Кайенской. И, обосновавшись там, стал обучать множество учеников искусству проповедничества.

С наступлением следующего года — то был 696 (1247) год

* «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров церкви и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя господне» (Посл. Иакова, 5, 14).

армянского летосчисления — благочестивый католикос Константин послал церквам Восточной [Армении] через служку своего Теодоса дары: шелковые ткани различных цветов, драгоценные ризы, чтобы служить [в них] божественную литургию в славных монастырях, а также циркулярное письмо о передаче окрестных *гаваров* и городов в удел гробнице апостола Фаддея, [послал] большое количество золота для строительства паперти, которую после разорения, учиненного тюрками и набегами грузин, должен был возвести вардапет Иовсеп, ибо [гробница] долгое время была пустынна и необитаема.

Иовсеп поехал к одному из татарских военачальников, по имени Анагурак-ноин, летнее обиталище которого в те дни находилось в соседстве с могилой святого апостола Фаддея; по его приказу вычистили церковь и освятили ее, [затем Иовсеп] основал монастырь и собрал в ней множество монахов.

|| И татарин этот продолжил дорогу во все стороны, что- 312
бы богомольцы могли без страха проходить через его стан, строго-настрого приказал не беспокоить и не притеснять никого из тех, кто пожелает прийти сюда [на богомолье], и сам охотно склонялся к ним. Многие из [татар] приходили туда и крестили сыновей и дочерей своих, и множество одержимых и хворых были исцелены. И прославлялось имя господа нашего Иисуса Христа.

И вовсе не все воины татарские были врагами креста и церкви, наоборот, [многие] весьма почитали их, подносили подарки, поскольку не питали к ним ни ненависти, ни отвращения [7].

ГЛАВА 44

О сборщиках податей, прибывших от хана

Хан Гиуг [1], став великим государем войска татарского в их стране, тотчас послал сборщиков податей в свои войска, расположенные в покоренных ими различных краях и областях, собрать в них десятую долю добычи войска всякого рода и подать с *гаваров* и государств, которые были завоеваны ими: с персов, мусульман, тюрок, армян, грузин, агван и всех народов, подвластных им [2]. Главными среди этих сборщиков податей были люди жестокие и алчные, одного из них звали Артуном — он властвовал над всеми, а второго || — Бу- 313
гой, который был даже зловреднее того Буги [3], который в дни Джафара Измаильтянина пришел в Армению и разорил множество областей. Точно так же и этот Буга: прибыв к татар-

ским войскам, входил в дома старшин и безжалостно отнимал все [4], что нравилось ему, и никто не осмеливался сказать ему что-нибудь, ибо он собрал себе людей среди разбойников из персов и мусульман, совершавших бесчеловечные поступки и особенно враждебно относившихся к христианам. [Эти разбойники] восстановили [Бугу] против благочестивого князя Гасана, называемого Джалалом. Тот схватил его при Великом дворе и в присутствии всей знати подверг разнообразным пыткам, [затем] разрушил неприступные крепости его — ту, что по-персидски называли Хоханабердом, Дэд, Тциранакар и другие его замки. И так сровнял их с землей, что даже следа не осталось, будто вовсе и не было там никогда построек. И, отдав [Буге] много золота и серебра, [князь Джалал] еле спасся от смерти; и высокие сановники [татарские] не могли ничем помочь ему, такой ужас нагнал [Буга] на всех [5].

Вознамерился [Буга] схватить также и *ишханац-ишхана* Авага, чтобы и его подвергнуть пыткам и издевательствам. Тогда высокородные вельможи подучили его (Авага): «Не
314 бойся, собери все свое войско и так ступай на свидание || к нему; если же случится, что он захочет захватить тебя, ты сам захвати его». Аваг так и сделал — отправился к нему с большим войском. Увидев это, Буга испугался и сказал ему: «Что значит такое множество воинов? Неужто ты восстал против хана и пришел убить нас?» Аваг ответил ему: «А почему ты собрал такое множество злоумышленников из персов и пришел коварно захватить нас?» Когда Буга понял, что ему (Авагу) известны коварные намерения его, стал говорить с ним мирно. Однако он без конца обдумывал и замышлял зло против [Авага], искал удобного случая для претворения в жизнь злой воли своей. И покуда он размышлял об этом злодеянии, настиг его справедливый суд божий: вдруг в горле у него появились язвы и задушили его, и зло было убито злом. Так исчез [с лица земли] нечестивец, и да не увидит он славы божьей.

ГЛАВА 45

О том, как грузинские цари отправились к хану

Царство грузинское, совсем недавно такое могущественное, ослабело и попало под иго татарского войска, находившегося на Востоке, главою которого после смерти Чармагуна
315 стал Бачу-ноин. || И была в ту пору царицей грузинской не-

кая женщина, по имени Русудан, которая скрывалась, укрепившись в неприступных местах Сванетии. К ней прибывали послы с двух сторон: из татарского стана от ближайшего родственника хана великого военачальника Бату, находившегося на севере, который властвовал над всеми, так что без его воли [даже] хан не вступал на престол, и от другого военачальника, по имени Бачу, находившегося в Армении; [оба они] предлагали ей явиться к ним с миром и дружбой и уже с их позволения править царством своим. А она, будучи женщиной красивой, не решалась поехать ни к кому из них, дабы не быть опозоренной, а посадила на престол своего сына Давида [1], совсем еще юношу, и послала его к военачальнику Бату.

А эти начальники, бывшие вместе с Бачу-ноином на Востоке, которые захватили все области Армении и у которых находились князья грузинские, увидев, что царица грузинская не поехала к ним, а послала своего сына к Бату, недовольные положением вещей, послали [людей] к ромейскому султану Гиатадину и привезли оттуда племянника Русудан, сына грузинского царя Лаша Георгия, которого сама Русудан отправила вместе с дочерью своей, женой сул||тана Гиатади- 316
на, и тот заключил его в темницу, дабы он не злоумышлял против царствования его тещи [2]. И эти привезли его оттуда и отдали ему царство отца его и послали к своему государю-хану для утверждения на царство. Сами же посылали одного за другим гонцов к царице Русудан, [предписывая] ей явиться к ним, хочет она этого или не хочет. То же самое и Бату — он отослал ее сына к хану, а сам звал Русудан явиться к нему.

И она, притесняемая с обеих сторон, приняла смертоносное зелье и покончила с жизнью. [А до того] она написала завещание князю Авагу [3], поручила ему сына своего, если тот вернется от хана.

А они (царевичи) поехали к Гиуг-хану, который любезно принял их [4]. И предписал им править царством по порядку: сперва [править] старшему из них — Давиду, сыну Лаша Георгия, а затем, после смерти его (если другой останется жив),— другому Давиду, сыну Русудан, тетки его. А сокровища царские [приказал] разделить на три части: великолепный, бесценный трон, дивную корону, подобной которой не было ни у кого из царей, которая, говорят, принадлежала Хосрову, отцу армянского царя Трдата Великого, и, спрятанная там, сохранилась благодаря неприступности места, [затем] досталась царям грузинским ||и там и оставалась по сей 317
день [5],— вот эти и другие редкостные ценности послать хану, а остальное поделить между собой. И, вернувшись, они так

и сделали при посредничестве Авата, сына Иванэ. И восседал Давид, сын Лаша, в городе Тифлисе, а другой Давид — в Сванетии.

ГЛАВА 46

О том, как отправились к хану Смбат, военачальник армянский, и сын султана Гиатадина

Армянский царь Хетум, восседавший в Киликии, послал своего брата, военачальника Смбата, с изысканными дарами к хану. И тот, пройдя с миром долгий путь и будучи с большим почетом принят [ханом], вернулся с громкой славой и доверительной грамотой, дарующей ему множество *гаваров* и ряд крепостей, принадлежавших прежде царю Левону и отнятых у него после его смерти ромейским султаном Аладином [1].

Султан Гиатадин умер, и остались [после него] двое его сыновей юного возраста. Между ними возникло разногласие [2], [тогда] один из них поехал к хану, получил от него царство отца своего и вернулся вместе с армянским полководцем
318 Смбатом ||. Явились они к Бачу-ноину и другим [татарским] вельможам, и те подтвердили приказ государя своего и предоставили войско для сопровождения их в подвластные им страны.

И когда они достигли города, называемого Езенка, услыхали [весть] о том, что брат султана Гиатадина, став зятем Ласкариса, ромейского царя в Ефесе [3], с его помощью сел на султанский престол в Конии, а брат его с сыном — на исконный престол в Алайе. Побоявшись ехать туда, он остановился там, в Езенке, чтобы посмотреть, чем кончится это дело.

А полководец Смбат поехал в свою страну [4], к своему брату, царю Хетуму.

ГЛАВА 47

О резне, учиненной татарскими войсками в Грузии

В то время когда страна немного оправилась от всепоглощающего пожара, зажженного разбойниками и грабителями, и люди стали уповать скорее на них, чем на бога; когда князья притесняли и обижали бедных и на эти поборы поку-
319 пали драгоценные одежды и одевались, ели и пи||ли и чрез-

мерно кичились, как обычно делают это тщеславные грузины, бог дал им, не наученным прежним [опытом], возможность сойти с высот своих и познать меру слабости своей. Дьявол поднял против них тех, на кого они надеялись: неожиданно все начальники войска татарского собрались на совет, вооружились и приготовились истребить все подвластное им [население] Армении и Грузии под предлогом, мол, царь грузинский вместе со всеми князьями хочет восстать, собирает войско, придет истребить их, поскольку действительно казалось, все князья стягивали войска свои в Тифлис, к грузинскому царю Давиду.

И когда они (князья) выпили вина, то расхрабрились и некоторые из них, недостаточно благоразумные, стали говорить: «Почему это мы повинуемся им, имея такое большое войско? Давайте нападем внезапно на них, разобьем и сотрем их [с лица земли], возьмем в свои руки страну свою» [1].

Но великий *ишхан* Аваг воспротивился этому намерению, а татарские воины, находившиеся в тех местах, услыхали об этом и сообщили [своим] начальникам. И когда воины князей разъехались каждый к себе, тогда они (татары), вооружившись, хотели истребить всех без исключения. И захватили князей, которых обнаружили в их [владениях], а за теми, кого не было на месте, послали гонцов и потребовали их к себе без промедления [2]. А милосердный бог не дал исполниться намерению их до конца, помешал им под таким предлогом. || Один из главных начальников, бывший полко- 320
водцем всего войска [татарского], которого звали Чагатаем, друг Авага, выступил против вооруженного войска и обратился к нему со словами: «Мы не получали от хана приказа убивать тех, кто покорился и подчинился нам и платит дань хану; еще не установлено точно, действительно ли они восстали. Так если вы их умертвите без причины, сами же ответите хану». Услыхав это, [татары] не стали дознаваться истины.

Мать Авага, которую звали Хошак, поехала к ним, она ручалась за верность своего сына им (татарам), говорила, что сам он скоро приедет к ним. И действительно, вскоре приехал *ишхан* **Аваг и доказал им свою преданность** с помощью многих свидетелей. Прибыли к ним также царь Давид и другие князья. [Татары], по обычаю своему, крепко связали всем руки и ноги тонкой бечевой и продержали их в путах три дня, издевались над ними и поносили их за надменность и мятежные думы. Затем, отобрав всех коней и [взяв] выкуп, отпустили их, а сами устремились в [разные] концы Грузии, на *гавары*, и мятежные и мирные, многих истребили, еще больше угнали в плен, бесчисленное множество мужчин, жен-

321 щин || и детей было брошено в реку. И случилось это в 698 (1249) году армянского летосчисления.

Потом скончался *ишханац-ишхан* Аваг[3] и был погребен в Пхиндзаанке, в склепе отца своего Иванэ. Владения его были переданы Закарэ[4] — сыну Шахиншаха, двоюродного брата Авага, поскольку у Авага не было сыновей. Была [у него] только малолетняя дочь и от незаконной связи — малолетний сын, о котором лишь после смерти стали говорить, что он — сын его; его (мальчика) взяла к себе сестра его и воспитывала. Позже, отняв у Закарэ [владения эти], передали их жене Авага, которую звали Гонцей[5].

ГЛАВА 48

О Давиде-обольстителе

Приближается конец света, и в связи с этим умножились предтечи антихристовы, как об этом еще искупитель говорил: когда приблизится конец, «восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» *.

Итак, в 699 (1250) году армянского летосчисления случилось следующее: распространилась молва о том, что в пределах Хачена выпал град и вместе с градом на землю посыпалось множество рыб длиною в пядень. Мы сами воочию
322 не видели этого, но мно||гие уверяли нас, что сами были очевидцами. Вместе с тем рассказывали опять-таки небылицу, что-то вроде сказки, дескать: «На берегу моря Гегамского есть поселок один, называется он Кот; в пределах того селения, возле горы, нашли полузахороненный труп человека-исполина, одетого в новую одежду, в новой обуви; на груди его у сердца зияла дыра, будто от удара копья, а на ней — немного ваты. Когда вату отнимали [от раны], оттуда сильной [струей] била кровь, если снова прикладывали вату, кровь приостанавливалась. Если прикладывали не свою, а другую, новую вату — кровь текла, пока не прикладывали прежнюю». Так болтали многие, правда это или ложь — мы не знаем.

Но вот что действительно случилось, так это то, что в тот год явился какой-то заблудший, по имени Давид, движимый, подобно обольстителям Иуде и Фавде **, бесовскими духами.

Есть в области моря Гегаркуни, со стороны Хачена, близ

* Матф., 24, 24; Марк, 13, 22.
** См.: Деяния апостолов, 5, 36—37.

крепости Хандаберд, где бьет горячий источник, селение одно, называемое Тцаром, оттуда и был родом этот человек, из среды бедных и неимущих; сторожил тамошнюю мельницу и тем самым прокармливал себя, жену и детей.

Однажды ночью явился ему дьявол в образе света и осмелился || сказать, мол: «Я — Христос и пришел сделать тебя 323
проповедником своим; я приведу к тебе людей со всех концов, и ты смело клади руку свою на [головы] тех, кто придет к тебе за исцелением. И еще возьми бревно из жома селения вашего, сделай из него крест и воздвигни его у врат церкви». И обучил его многим подобным коварным плутням.

И стал тот проповедовать, мол, Христос явился мне и сказал: «Обрати страну сию и совершай исцеления».

Примкнули к нему и другие. Они стали прославлять его, называли Давидом-отшельником и чудотворцем. Насильно отняв у владельца жома бревно, сделали большущий крест и воздвигли его у церковных врат, приносили ему в жертву бычков и раздавали мясо и кости бычка, щепки с креста, зернышки пшеничные с водяной мельницы в качестве просфоры благословения всем богомольцам, прибывающим сюда со всех сторон. Ибо тот же искуситель, который толкнул его на это, побудил [жителей] всех *гаваров* пойти навстречу молве: шли мужчины, женщины и дети и даже иереи и *азаты*, шли также все недужные и больные.

Сначала он ханжествовал и ни у кого ничего не брал. Подобно Лжехристу, проповедовал следующее: «Кто я? Нищий и грешный. Но Христос велел мне проповедовать; поститесь в понедельник и не произносите ругательств, приходите лобызайте меня, и будут вам отпущены грехи и ваши, и [всего] вашего рода до седьмого колена».

|| А когда приходили одержимые [нечистым] духом, он 324
брал толстую дубину и ею бил немилосердно [одержимого], ногами наступал ему на горло и приговаривал: «Выходи, собака, выходи, собака,— так приказывает тебе Давид отшельник». Затем говорил беснующемуся: «Ну вот, больше не бойся, ты уже вылечился». И тот уходил, унося в себе тот же порок, еще более усилившийся. И куда бы он ни пошел, кто бы его ни расспрашивал, он не осмеливался сказать: «Я не вылечился», поскольку тот приказал ему: «Как только ты скажешь, что не вылечился, сейчас же дьявол начнет тебя терзать». И хотя он не осмеливался сказать, что не вылечился, было ясно видно, что [бесы] постоянно его терзают. Если прежде он переносил муки в месяц раз и в неделю раз, то после посещения [Давида] они мучили его каждый день.

А когда к нему приходили бесноватые-плясуны[1], он говорил: «Веселитесь и танцуйте передо мной». И они охотно де-

лали это, ибо этот род бесов очень любит игры и пляски. Затем он говорил: «Подойдите облобызайте меня и жену мою и уходите, больше не бойтесь». Прокаженным он говорил: «У нас нет разрешения от бога лечить твою болезнь, но я отпускаю тебе грехи твои за то, что ты пришел ко мне». Относительно увечных и горбатых приказывал четверым держать [больного] — двоим за голову, двоим за ноги — и говорил: «Вытяните и выпрямите его». И те тянули с силой и ломали все суставы, а человек громко орал от боли. [Давид же], встав, топтал спину и мышцы, а болящий становился как труп бездыханный или же на самом деле умирал. И он гово-
325 рил о тех, кто умер, мол: «Исполнилось вре||мя, отпущенное ему на жизнь, и ему уже нельзя было жить; хорошо, что умер и избавился от горя». А о тех, кои жили полумертвыми и не исцелялись, он говорил: «Нет у них полной веры в нас, поэтому и не исцеляются». Об одержимых, которые умирали, когда он наступал им на горло, он говорил: «Этот давно уже мертв, и только бесы заставляли его двигаться, их-то я нынче и изгнал». Слепым говорил: «Что для тебя лучше — чтобы я раскрыл тебе глаза или отпустил грехи твои, я ведь знаю, что тебе [жить] осталось мало и ты скоро должен умереть». Те отвечали: «Если это так, то лучше отпусти грехи мои». И [Давид] говорил ему: «Я отпустил тебе грехи». Таким вот образом он притягивал мысли всех к себе, вплоть до того, что у него места не хватало для людей. И так как пора была летняя, они выходили на луга и в горы и там проводили время и свершали все эти гнусности; и женщины, которые не осмеливались из-за мужей, родителей и детей у себя дома блудить и развратничать, выходили якобы на богомолье и открыто блудили с кем хотели. Также и дурные мужчины — они делали то же с кем хотели. И шли [туда] с большими
326 || приношениями — золотом и серебром, бычками и баранами. И те, кто ходил туда и возвращался, упрекали тех, кто не был там, гнушались ими, как грешниками, недостойными лицезреть его (Давида). Пришли, прельстившись благами, и присоединились к нему также и иереи. Они жили там, прислуживая ему — мыли ноги и той водой кропили себя и собравшихся.

Сам же он, ханжествуя, у кого бы что бы ни брал, брал лишь через священников — прислужников своих. Владелец селения, перс, получал свою долю с вещей, [жертвуемых Давиду], так как [люди] приносили очень много добра и охотно давали ему. А если кто-нибудь из вардапетов или иереев запрещал ходить к нему или мешал этому, то таких ругали и злословили о них как о завистливых и корыстных людях, мол: «Сами они не могут делать то, что делает он,

поэтому и не желают, чтобы святой сей делал благие дела». Тогда великий вардапет Ванакан, проживавший в монастыре Хоранашат, что напротив крепости Ергеванк, написал грозное и обличительное послание: «Почему вы, о христиане, почитаете явление дьявола явлением Христа? Ведь и сатана имеет обыкновение принимать обличье посланца света!» И он отлучил от церкви тех, кто вкусил там нечистого мяса или у кого был кусочек щепки и зер||нышко: он приговорил их 327
к сорокадневному посту и пятистам коленопреклонениям, и лишь после этого они могли удостоиться святого причастия. Написали и мы [грамоту] с той же угрозой и анафемой и разослали в разные места[2]. То же написал и ахпатский епископ владыка Амазасп.

И так как селение это находилось в их епархии, прибыли туда с крестами и евангелиями епископ Дадиванка владыка Григорэс, вардапет Вардан, которого прозвали Ожар-ворди, а также много священников. Начав полунощницу, поставили посередине обольщенного человека того, надеясь, что, может быть, и выйдет из него нечистый дух. И когда спрашивали его: «Что ты видишь?» — он отвечал: «Когда я падаю ниц на землю, он является мне из-под земли и разговаривает со мной».

Затем епископы и иереи собрались свалить крест, воздвигнутый тем заблудшим. Но поднялась огромная толпа с мечами и дубинами и хотела убить их. И они, выйдя вон из толпы, прокляли ужасными проклятиями сих дерзких. Позже некоторые из них, пожалев [о содеянном], пошли к епископу и иереям, умоляли избавить их от пут проклятия. И выдали им того человека. И когда они уводили его, повстречались им уроженцы Гарни, возвращавшиеся от Великого двора. И человек тот стал умолять их вызволить его от епископа, ведь он, говорил [Давид], сородич их, он тоже уроженец Гарни (так как вначале он || говорил народу, дескать: «Я из рода 328
Аршакидов, и сыновья мои должны стать один — царем, другой — католикосом, и видение святого Саака, возможно, исполнится при них»). Затем епископ выдал его им, потребовав с него клятвы не обольщать больше людей. И так еле-еле было потушено проявившееся зло.

ГЛАВА 49

О дьяволе, который, приняв обличье женщины, сошелся с неким мужчиной

Вардапет Иовсеп, тот, что построил в *гаваре* Артаз после разорения и опустошения его монастырь при гробнице свя-

того апостола Фаддея, рассказывал нам: «Отправился я в Гохтанский *гавар* по какому-то делу. В одной деревне мне сказали, что есть, мол, здесь человек, у которого жена — дьявол. А мы, отнесясь с недоверием к сказанному, отправились домой к тому человеку, но не увидели дьявола. А когда спросили человека, тот рассказал нам обстоятельно обо всем: „У меня была жена, она умерла и оставила мне малолетних детей; я сидел и плакал, мол, кто мне вырастит их? Вдруг появилась какая-то женщина и говорит: „Не плачь, я буду тебе
329 женой и выращу детей твоих". И с тех пор она постоянно || у меня дома, готовит нам пищу, делает все, что нам нужно. Я исступленно полюбил ее, и она постоянно имеет сношения со мной. Всю неделю она проводит в безделье, а в четверг прядет три *литра* пряжи".

А когда я спросил, где она сейчас, он показал пальцем: „Вот она, но видна лишь мне и детям моим, а больше никому. Мы уже довольно долго живем вместе".

Я принялся молиться и читать Евангелие, надеясь отогнать греховный и нечестивый дух. А он (дух) и не беспокоился даже, а сидел [спокойно] и смеялся, как рассказывал мне этот человек. И мы так и не увидели его, встали и ушли».

ГЛАВА 50

О споре, возникшем между христианами о святом духе божьем; о том, как следует говорить: только «от отца» или «от отца и сына»

Спор этот между христианами подняли римляне, ибо папа римский [1] написал великому армянскому католикосу владыке Константину, восседавшему в то время в крепости Ромейской (так как там находился престол святого Григора со времени Григора и Нерсеса — двух святых братьев, происходивших из династии Аршакидов [2], мужей ученых и ревностно служивших божьей вере), дескать: «Как вы исповедуете всесвятого духа
330 || божьего, исходящим и появившимся только от отца или от отца и сына? Поскольку римляне так исповедуют: „от отца и сына"». То же самое они написали и армянскому царю Хетуму и потребовали ответа.

И те собрали в городе Сисе, что в Киликии, мудрецов своей страны из армян, греков, сирийцев и иных христианских народов, которых только нашли. Греки сказали: «только от отца», а некоторые из сирийцев — иначе. [Участники] собора — армяне написали в Восточные области — в Великую Ар-

мению ученому вардапету Ванакану (ибо в то время он был весьма известен), и вардапету Вардану[3], и Иовсепу, и другим, чтоб узнать, что они скажут, и тогда только ответить римлянам[4].

И те, разобравшись в Священном писании, творениях апостолов и пророков и святых учителей церкви, очистивших церковь от раскольников, [увидели], что оба толкования используются по надобности и что исповедание римлян верно, а все Священное писание полно подобными толкованиями. Как написал утес веры[5] благословенный апостол Петр, ублаженный за истинную веру господом: «...на которое и на какое время указывал сущий в них дух христов...» *. И евангелист Иоанн говорит: «В ком нет духа христова, тот не его» **. А великий Павел [писал]: «Бог послал в сердца ваши духа сына своего, вопиющего: Авва, Отче!» ***. И много подобных строк в посланиях апостолов. А святой просветитель наш Григориос, учивший нас исповеданию || веры, говорит следу- 331
ющее: «Отец от себя, сын от отца, святой дух от их естества». А победоносный воитель христовый против ариан, Афанасий[6], так проповедовал и учил: «Безначальный отец ни от кого, сын от отца и дух святой от их естества», и это повторяет историк Сократ[7]. Григорий Богослов в речи, начинающейся [словами]: «Вчера, когда мы праздновали светлый день просвещения», говорит, заимствуя из Псалтыря: «...у тебя, [господи], источник жизни, во свете твоем мы видим свет» ****, т. е. [во свете] духа [видим] сына. И опять: «Тот, кто исходит от отца, причем послан оттуда, не есть создание, причем нерожденный не есть сын, причем то, что находится между нерожденным и рожденным, и есть бог».

Григорий Нисский, Василий Великий, Ефрем Абба, Иоанн Златоуст много раз в своих писаниях [говорят], и, если искать тщательно, много подобных мест можно найти. И Севериан, епископ емесский[8], в речи, начинающейся следующими словами: «В среде христолюбивых людей я обещал рассказать о Христе», говорит в завершение: «Вечная слава нерожденному богу, и рожденному от него единородному сыну, и святому духу, исходящему от их естества, триединому божеству, аминь». И Мовсес Хоренаци в толковании к грамматике говорит: «Дух святой соотносителен, ибо дух в сущем боге, ибо говорится о духе в лице отца и сына». И Степанос, епископ сюнийский, говорит: || «Исходит от отца, как из нескон- 332
чаемого источника, и [в нем же], в роднике, пребывает, от

* I посл. Петра, 1, 11.
** Иоанн, 20, 22—23.
*** Посл. Павла к галатам, 4, 6.
**** Псалт., 35, 10.

сына берет начало неизъяснимая, солнцем дарованная, светозарная река всеведения, имеющая вместилищем море, обладающая познанием и ангелов и людей, или скорее — сын богатый, подобно отцу, ибо хотя и нищ сын — начало его изобильно, поскольку оно — причина исхождения духа. Святой дух богат, ибо он — причина пророческого естества». [То же говорит] и блаженный Епифаний в книге «Толкование Псалтыря». В начале сочинения «Пресвятая богородица Мария в символе веры, когда она приказала евангелисту Иоанну обучить Григория Чудотворца» [Епифаний] говорит: «Един бог, отец всего сущего, овеществление мудрости и могущества, начертание сущности, совершенство, порождающее совершенство, отец сына единородного, владыка единого, бог бога, лик и образ божества; бог-Слово — творец всего, и воплотитель всех существ, и сила неограниченная, и создатель всех тварей. Истинный сын истинного отца, незримый от незримого, нетленный от нетленного, бессмертный от бессмертного; и единый дух святой имел сущность перед богом и через сына явился и показался людям, образ сына, совершенный из совершенных; жизнь и причина живущих, святыня и дарующий святыни, чем проявляется бог-отец, который превыше всех и всего, и сын божий, в чьих руках все мы. Троица, исполненная славы и вечности, царствия нерасторжимого и неотделимого. И вовсе не || нечто производное, и не слуга троицы, и не привнесенное, якобы прежде не существовавшее, а лишь потом появившееся. Сын не меньше отца, а от сына — дух, но непреложно и неизменно — та же троица присно».

333

Такое исповедание допускается церковью армянской и душою Киракоса, и смело можно проповедовать, что дух изошел от отца и был явлен сыном. Таков был наш ответ на послание Запада, и мы твердо пребываем в этой вере милостью святого духа, которому слава вечная, аминь.

ГЛАВА 51

Истинное исповедание православной веры

Веруем в отца и сына и святого духа, претворенных в три лица и прославленных в одном божестве, святую и равнопрославленную троицу без начала и без конца, вечную и беспредельную, всегда безбедную и ликующую, совершенную во всем и разбирающуюся в добре, по природе имущую и щедро дарующую нуждающимся; в троицу совершенную, невозрастающую и неубывающую, разделенную на лица, случается, и на имена, но остающуюся в единстве || и пребывающую во

334

славе и славящуюся в божественной природе, в могуществе, в воле, в мудрости, в деле, в величии и наипаче — в непостижимости и неизреченном милосердии.

Отец нерожденный, сын, рожденный от отца, непорочный и бестелесный, единосущный с отцом прежде век. Дух святой исходит от отца и является в сыне — не рождением сына, а исхождением подобно роднику — ему единому ведомый пример, непостижимый тварям его; вместе с отцом всегда сын и дух; дух [относится] как к отцу, так и к сыну; отец не превращается в сына, или сын в дух, или дух в сына либо в отца.

Отец, обладая личностью и именем отца, и сын, обладая личностью и именем сына, и дух, обладая личностью и именем духа, не превращаются друг в друга и не меняют имени либо личности, а отец [останется] всегда отцом, сын — всегда сыном, а дух — всегда духом, в которого я верую.

От него и из любви по исполнении времени благовествованием архангела Гавриила к святой душою и телом деве Марии появился ради спасения нашего сам сын и вочеловечился через нее, как определено природе нашей — душа, мысль, дыхание, тело — все, что составляет законченного человека грешной природы адамовой, откуда происходила и Мария; и, взяв, обожествил, не изменив и не спутав, в неисповедимое и неизречимое соединение. И получился он двух совершенных естеств — божественного и человеческого; единое лицо с совершенной, непреложной и неде||лимой природой, не сменив 335
человеческой плотной воздушной природы на безвоздушную и ясную природу божества, потеряв свою; и, не смешав ясной и бестелесной природы божества с природой плоти, уклонился от своей вечной ясности, хотя и говорится относительно нерасторжимого единства: вочеловечение бестелесного и уплотнение Слова. Остался один лишь единородный сын, единое лицо, единый Христос, и действительно, оба соединились в единое существо, единую волю, единое стремление, единое дело, одно рождество через сохранение девства [родительницы], одна мать без предвечно рожденного без матери отца.

И исповедую присно матери Эммануэла — Богородице и присно Эммануэлу — Богу, с тем же телом и таковым же после рождества. Поклоняюсь всем страстям и делам божеским, наисмиреннейшим и высочайшим — непорочным страданиям, перенесенным ради нас; не разделяю, но один единый говорю о господе моем; но не знаю путаницы и проклинаю тех, кто знает и вносит путаницу.

А также и муки крестные — исповедую божий крест и смерть, но говорю не смерть сущего естества и не отделение от тела, ибо естеством соединен с богом и обожествлен, а ис-

поведую бога бессмертного, который умер, препоручив разумную душу свою отцу.

Божество, неотделимое от души и тела, нерасторжимо со-
336 единенных || с духом, и ад разорило, и смерть убило, и тело освободило от бренности, подобно богу и телу божьему; излучая сияние на все могилы, воскрешая многих, зная, что в назначенный час огромное число их будет взято в недра земли, и не в одиночку, подобно Ионе в [чреве] рыбы, а по многу смертных душ, происшедших от Адама и из ада, и по многу тел, превратившихся в прах в могилах, он восстал из могилы с нерушимой печатью нетленности, как из чрева Марии, и, вознесшись, вступил на небеса нерассекаемо непорочный, как в горницу с запертыми дверьми; ибо да будет известно, что он превыше природы плоти; ибо природа плоти смертна, бренна и порочна, если она будет предоставлена сама себе, и с телом он не может войти сокровенно; ведь господь и божество, полностью заключая в себе истинного человека со всей его определенностью, воссияло и засверкало лишь божественностью, воздействуя велелепием слова, кое сонмы апостолов осязали руками и увидели блаженными очами своими незримого, превращенного в зримого. Грядет он в том же теле и со славой отца своего судить живых и мертвых, и царствию его несть конца.

Верую и во все сущее из ничего, происшедшее из той же троицы, в Адама, созданного по образу божьему, и самовольными преступлениями обреченного на смерть, и опять обновленного тем же творцом, промыслом одного лишь единородного, волею отца и духа.

337 || Верую в повсеместное воскресение всех разумных [тварей, происшедших] от Адама тем же могуществом создателя и обновителя.

Верую в справедливость правосудия, которое в дни [страшного] суда [каждому воздаст] по заслугам, и в воздаяние вечной жизнью и мучениями.

Это и есть краткое исповедание веры нашей и всех православных, чем господь сподобит нас частицы благодати милосердия своего, чтобы мы могли бы с нею пребывать в мире непорочною жизнью и благими делами и с этим исповеданием отправиться ко Христу, надежде нашей и прибежищу, и быть достойными смело лицезреть блаженную и всесвятую троицу, представленную в трех лицах и возвеличенную в едином божестве, владычестве и царствии. И да удостоит нас и всех истинно верующих неизреченных благ и неописуемых радостей, чего «не видел... глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил бог любящим его» *.

* I посл. к Коринф., 2, 9.

Итак, этого исповедания придерживаются и свято его хранят во многих частях мира, поэтому во время всякого священнодействия следует произносить это исповедание [нашего] великого первосвященника и требовать его с тех, кого желают рукоположить.

И затем поименно проклинаются волки-осквернители — все еретики, сто пятьдесят и девять расколов, [бывших] до сего времени, и других, подобных им, которые еще будут; и исповедуются все православные, пастыри цер||ковные, которые на- 338
путствовали паству христову и вскормили ее на животворной ниве.

И тогда снизойдет дух на этот алтарь священный и упокоится на том посвященном, который умеет отличить чуждое от привычного, как поставить пастырем знающего и мудрого, чтобы он сумел призвать к жизни достойного жить, т. е. доставить к богу; ибо это и есть ограда, предохраняющая обретенных крестом и кровью верующих, дабы они не только оставались в стороне от зла, но и шли вместе с благами к господу нашему Иисусу Христу, которому слава вечная, аминь.

Великий вардапет Ванакан тоже написал [о том], как следует исповедовать или же говорить о святом духе от отца и сына.

ГЛАВА 52

Наставление об исповедании веры вардапета Ванакана

Говорить от души с духом — дело духовных лиц. Если же кто-нибудь через твердость [веры] согласится добровольно собирать летом солому, то приятно будет [ему встретить] также колос, и тогда повеет тихим ветром, как у Илии *, и распространится слово [господне], и восславит он единое божество в трех лицах, проя||вляющихся одно из другого, как 339
свет из света, ибо, если эти сотворенные свет и огонь не скрыты от своих близких и чужих, как же [будет скрыт] творец, несотворенный друг в друге **, и от тварей, хотя мы и не можем этого знать? Если невозможно разделить на три постижимые части воздух, огонь, воду и вино, ибо они лишены плотности, меж тем они разлагаемы, хотя и кажутся неразлагаемыми, отрицаемы, хотя [кажутся] неотрицаемыми; насколько же более дерзким будет стремление мысли постичь

* III кн. Царств, 19, 12.
** Т. е. в трех лицах бога — отце, сыне и духе святом.

в согласии с разумом несотворенную, непорочную, безграничную, единосущную святую троицу, коей нет предела, нет и места, куда можно было бы ее определить. Но познающий чрез посредство церкви должен познавать то, что возможно познать из богодухновенной книги, коя есть яство и пища [духовные], [заключенные] в ней мысли об ангельских существах и сотворении их, ибо познаваемое посредством разумного познания познается познающим познанием *.

«Итак, вдумайся в самого себя,— говорит глава пророков Моисей,— берегись» **. И Филон поучает, мол: «По собственной плоти познай свою троицу, коя есть дух, и мысль, и слово». По тому же образцу и Павел пишет нам: «Един бог-отец, един господь Иисус Христос, един дух святой». То же самое провозглашает и святой собор Никейский: «Верую в единого бога-отца, и в единого господа Иисуса Христа, и в единый дух святой» ***. А Иоанн Креститель исповедует единство сущности — говорит о происхождении отца и духа, т. е. Слово и сын, говорит, имеет отца и дух.

Афанасий говорит: «Три существа, или три лица». Григо-
340 рий Богослов [1] || говорит: «Три сущности, или же три лица или же говори, как тебе нравится. Сам бог,— говорит,— тот, который есть, которому нет начала и нет конца». Григорий Богослов, и Василий, и Григорий Нисский: «Нерожденный и рожденный и исходящий» — и этого придерживается вся православная церковь. Иоанн Златоуст: «Корень, растение и побег». Павел говорит: «Отец — сущность, сын — образ, отец — свет, сын — луч». Афанасий называет сына образом отца, а дух — [образом] сына, т. е. и отца и сына; сам господь называет отца духом. И Григор Лусаворич называет сына духом, и вся богодухновенная книга называет духом духа. Павел говорит: «Отец — невидимый, сын — образ невидимого», ясно, что дух — это образ отца и сына, ибо сущность образа и изображения одна и та же согласно тому, что «сотворил бог человека по образу своему» ****, ибо это один образ, один прообраз одного человека, одной сущности и трех лиц, одного божества; об этом свидетельствуют как Ветхий, так и Новый заветы. И так как отец — безначален и беспричинен, как об

* В тексте: «զի իմանալին իմացողապէս իմացութեամբ իմանայ զիմացական կամացումն».

** Киракос, очевидно, имеет в виду следующее изречение: «Берегись, чтобы ты не забыл господа, бога твоего, не соблюдая заповедей его, и законов его, и постановлений его, которые сегодня заповедую тебе» (Второзак., 8, 11).

*** См.: Книга правил святых апостолов, святых соборов вселенских и поместных, святых отец, М., 1893.

**** Бытие, 1, 27.

этом сам (бог) говорит Аврааму: «Мною клянусь тебе» * — и Моисею: «Я есмь сущий» **, как бы говоря: «Ни от кого более, как от отца, и сын и дух». Осия говорит: «Дух мой и Слово — в тебе». И сам господь говорит: «Дух дышит, где хочет... а ты не знаешь, откуда приходит и куда уходит; так бывает со всяким, рожденным от духа» ***. Посему и святой Епифаний Кипрский[2] говорит: «Дух — отец, и от него сын и дух». Ибо отец — название безначалия, и все трое безначальны во времени. То, что называется духом, означает бестелесность, и бестелесны все трое; то, что называют сыном, означает существо || и естество, ибо они — три существа и одно 341
естество. Сын от отца — говорят, но отец от сына — не говорят, ибо он от того, но не тот от этого; сын и дух от отца — говорят, но отец от них — не говорят, сын и дух от отца — говорят, один по рождению, другой по истечению. Говорится, что сын проистек, и говорится, что дух проистек. Говорится, что сын произошел от отца, и говорится, что дух проистек. Говорится — отец дух, но не говорится — сын [дух]; дух не называется ни отцом, ни сыном; сын от отца и дух от отца и сына.

Отец — корень, сын — растение, дух — побег от корня, от растения. Отец — бытие, сын — уста, дух — дыхание. В дыхании уст его — все его могущество. И что «рассадники твои — сад с гранатовыми яблоками» **** и что «...дунул и говорит им: примите духа святого» *****. Отец — лицо, сын — существо, дух — длань, а из длани — перст. «Я перстом божьим изгоняю бесов» ******.

Сын от отца и дух от них, говорит святой Епифаний, сын исходит от отца, а дух исходит от отца и сына. Сын сотворен отцом, точно так же и дух сотворен сыном. Сам господь говорит: «От моего возьмет и возвестит вам» *******, и сын от духа возьмет согласно следующему: «Ибо родившееся в ней есть от духа святого» ********. Три солнечных света, все по одному образцу — непостижимые, неизреченные, не имеющие ни формы, ни качества, ни количества, ни предела. Но один [из них] принял нашу природу и проявляется в нашем слове — через него и познается отец и дух. Сын называется рожденным,

---

* Бытие, 22, 16; Исх., 32, 13.
** Иоанн, 3, 8.
*** Иоанн, 3, 8.
**** Песня Песней, 4, 13. В тексте: «Առաքումն քո դրախտ նռնենեաց», а в армянском переводе Библии вместо слова «առաքումն» стоит слово «պատգամաւորութիւն».
***** Иоанн, 20, 22.
****** Лука, II, 20.
******* Иоанн, 16, 15.
******** Матф., 1, 20.

что толкуется как «произошел от кого-то», и говорится «изошел», что толкуется как «ни от кого произошел», ибо нет у него
342 личности отца, нет личности духа, а [есть лишь] своя || [личность] сыновняя. Говорится, что дух изошел из отца и сына, ибо нет у него личности отца и личности сына, а есть лишь его духовная личность. Эти три имени — единый признак трех лиц, и не выше один другого, и не ниже один другого, а все они равны друг другу во всем. Не три образа единого естества — может быть, кто-либо так подумает,— а образ трех лиц в одном естестве: некий отец, ибо не от другого отца он, и некий сын, ибо он от отца, и некий дух, ибо он от отца и от сына. Отец называется нерожденным, ибо он не произошел ни от кого, и сын рожденный, ибо он произошел от отца; дух не называется ни сыном, ни рожденным, дабы не казалось, что это два брата, и не является близнецом сына, дабы не казался дочерью, и не говорится «от сына лишь», дабы не считали его внуком.

Почему же ты, о мудрый и справедливый верующий, так стремишься узнать две причины? Василий спрашивает своего брата Григория: «Что является началом начала?» И тот говорит: «Первая причина второй причины. О возлюбленный, кому могли быть причиной отец и сын, если не своему духу?» Григорий Богослов заимствует слова Платона, который писал: «Если говорить — превращенный в жертвенную чашу, наполненную, смешанную, истекающую — он отвергает, если же говорить — первая и вторая причина — он соглашается». Почему же ты, исповедующий две причины, возмущаешься, если порядок названий отмечает одну сущность, а также является другим признаком трех лиц в одном естестве, дабы установление и порядок исповедания веры остались бы несмешанны-
343 ми и цельными: одно божество, рас||положившее все стройно по порядку, дабы не заронить в мысли исповедующего беспорядка и мешанины. Спрашиваю тебя, о внемлющий, почему мысль твоя остается в тебе и зарождает мысль в другом? Если ты не знаешь этого, то как же ты рассуждаешь о боге и противишься Писанию? Если ты не можешь видеть света, возникшего в твоем уме, и мудрости, которая совокупна со словом твоим, того, что исходит из сердца твоего и свивается в голос, не старайся узнать что-либо, противное богу и Писанию.

И повторяю: откуда слово твое — из ума или из души? Если из ума твоего и без души, следовательно, слова твои бездушны; а если из души и без ума, следовательно, слова твои бессмысленны; если же они из души и из ума — слова твои имеют душу и смысл, как это и есть; а если слова твои воодушевлены смыслом — сущны они.

Единство сущности бога и разделение личности не рассматривай по образу вещественному, дабы не обольщаться; дух, если скажешь, что он исходит и происходит от одного лишь отца, то дух этот бессмысленный; а если скажешь — от одного лишь сына, то это иное начало; а если скажешь — от отца и сына, это верно, так это и есть. И подобно тому как отцовство бога не есть телесное, а также и сыновство, точно так же и происхождение. Он — слово, как принято говорить в народе; это имя целиком произошло из того-то и выделилось целиком из вот того-то, не осталось на своем месте, и не привнесло с собой иного, и не отсекло от другого, и не отрезало от другого: хочешь — говори целое, хочешь — говори чистое, хочешь — говори простое.

|| Итак, дух от отца и от сына, и не то, чтобы ему не хватало чего-либо или же был он отсечен от них. Полный, совершенный бог — отец, полный, совершенный бог — сын, полный, совершенный бог — дух святой: одно совершенное божество в трех лицах, равных во всем. 344

Таково исповедание православной * церкви. Святой Дионисий [3] равно называет «исхождением» всю троицу — отца, сына и дух, говоря следующее: «Название „исхождение“ — образумляющее, усиляющее, оживляющее» — и далее в этом же роде, и снова: образумление, усиление, оживление и другое тому подобное.

И опять умоляю тебя, не представляй себе имя божье по сущности, а [представляй] по попечению о нас. А если нет — богом будут называться свет и жизнь. Что ты хочешь сказать, что свет и жизнь такие же, какие мы видим и в которых мы живем? Или же можешь ты познать имя и сущность своей души? Это — обетование готовящихся в тот час, когда стало ясно, что «не видел того глаз, и не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил бог любящим его» **.

Так не требуй большего, дабы тебя не оттолкнули все [4].

ГЛАВА 53

О кончине святого вардапета Ванакана

Угодный богу великий вардапет Ванакан достиг благополучной старости и на склоне дней своих, убеленный сединой, преставился, подобно патриарху Авраа||му, к господу, 345

* Здесь и везде в источнике под «православием» автор подразумевает армяно-григорианское исповедание.

** I посл. к Коринф., 2, 9.

завершив свой жизненный путь и сохранив веру свою и православное исповедание, т. е. [исповедание] святой троицы и страстей христовых. С отроческих лет жил он, служа господу, много пота пролил и трудов вложил в дело проповедническое, многих сынов [духовных] довел до славы, подвергал себя покаянию на разные лады, умерщвляя плоть мирскую согласно заветам апостольским распять тело на кресте по принуждению и желанию. Ибо божий человек сей был подобен легкокрылой летунье-пчелке, облетающей множество разнообразных цветков и собирающей с них полезное и важное для своих нужд и питания, а также для исцеления царей и простых людей. Точно так же и он, вобрав в свою личность черты характера и добродетели всех святых, начал вырабатывать мед на свои личные нужды и на пользу другим, поскольку обладал справедливостью Авеля, красотою Сифа, упованием Еноса, верой Еноха, совершенством Ноя, верой и действенностью Авраама, покорностью Исаака, боговидением Израиля, скромностью Иосифа, терпением Иова, кротостью Моисея, ревностью Финееса, девственной святостью Иисуса, не-
346 винным чистосердечием Самуила, || смиренным сердцем Давида, мудростью Соломона, отвагой Исайи, мстительностью Илии, сострадательностью Иеремии [1]; по примеру Даниила и Иезекииля пошел он в плен с народом божьим, по примеру Зоровавеля и Иисуса стал обновителем храма божьего, по примеру Птолемея [2] собрал множество книг разных народов и языков, подобно Иоанну [3], жил в пустыне и по велению господа проповедовал покаяние, вкушал * Ветхий и Новый заветы. Как Петр, исповедовал он господа нашего, сына божьего, и стал главою церкви. Вместе с сынами Громовыми [4] духовно возгремел он и занялся богословием, вместе с Павлом сеял во всех слово сущее и подтверждал это писанием, вместе с учителями церкви сражался и изгонял волков [5], вскармливая часть [прихожан] молоком, а остальных — твердой пищей **.

Так вот, тот, кто обладал всеми этими добродетелями, сам творил [добро] и других учил тому же, преставился к господу, воздав долг природе. И кончина его произошла таким образом. В монастыре, им же самим возведенном, который называют Хоранашатом (так как там много церквей, откуда и пошло название его ***), что находится против крепости Ергеванк, позади Гардмана, возвел он великолепные строе-
347 ния, || соорудив из тесаного камня паперть у врат большой

* В тексте: «Վայելեալ».

** См.: I посл. к Коринф., 3, 2—3.

*** Хоранашат (арм.) — «множество хоранов», т. е. сводов, алтарей.

церкви, построенной им же самим, и там обучал делу проповедническому [людей], собравшихся к нему из всех *гаваров*. В дни святого великого поста он заболел, от этой болезни и умер. И прежде чем отдал святую душу свою богу, как написано, призвал он братию, ласковыми и приятными словами утешал их и умолял оставаться твердыми в обрядах, вере православной и благочестии. И затем с легким вздохом испустил пречистый дух свой из тенет плоти десятого числа месяца арег по новому способу счисления и восемнадцатого марта по [календарю] римлян, за два дня до наступления весны, в субботний день — день поминовения блаженного Кирилла, патриарха иерусалимского, который составил катехизис *, написал книгу «Присвоение имени»[6] и [описал] мученичество святого Орентия и шести его братьев, которые были мученически умерщвлены богохульником Максимианом[7]. [Вардапет Ванакан] вел такой же образ жизни, как и они, поэтому и сподобился того, что они помянули его.

И собрались на похороны его неисчислимые толпы и оплакивали его с великой скорбью и горечью, ибо лишились светлых пропове||дей блаженного и душеспасительных речей 348
[его]. И понесли и похоронили его повыше монастыря на восточной стороне близ самой маленькой церкви, где находились могилы нищих, потому что сам он так велел.

Был там и епископ того *гавара* тэр Саргис в сопровождении множества вардапетов и иереев. Прибыл и агванский католикос тэр Нерсес и через день после поминовения его епископ тэр Иованнес. Они сильно горевали и плакали на могиле его и, утешив братию тамошнюю, вернулись каждый к себе.

Настоятельство монастыря взял на себя его племянник, священник Погос, а обучать проповедническому делу стал вардапет Григорис — его ученик и родственник. И это имело место в 700 (1251) году. Нынче же молитвами его да ниспошлет бог мир всему свету, нам же — частицу воскресения его и венца.

ГЛАВА 54

Об Иованнесе Гарнеци

Был некий муж добродетельный, дивного нрава, действовавший по заповедям божьим, смиренный с раннего детства, удостоившийся священнического сана, монах по имени Иованнес из городка Гарни, где находится чудесный дворец Трдата[1], из святой обители Айриванк. Он с детских || лет презирал 349

* В тексте: «... զնիթերդուածս կարդեաց».

все мирское и, оставив род свой и дом, ушел жить в пустынь; любил уединение и беззаботные беседы с богом, обрек себя на разного рода самоотречения — пост и молитвы, на сон на земле — и, не зная отдыха, бодро переходил с места на место и [рьяно] просвещал встречных.

Дарована была ему также милость исцелять [людей], ибо он прикладывал руку и молился и исцелял многих немощных. У него просили и охранные письма для себя, и он тотчас же давал всем, кто просил. И это делали не только верующие, но и многие из неверующих. И он, начертав название святой троицы и таинственные слова молитвы, вручал им. А те, принимая с верой, носили на [теле] своем. Многое рассказывали [люди] о нем, но самое достоверное [рассказал] нам чудесный вардапет Вардан, чьи слова заслуживают доверия, ибо они (Вардан и Иованнес) любили друг друга и были привязаны друг к другу. Так как мы его не видели во плоти из-за дальности расстояния, он рассказал нам в утешение кое-что из его личной жизни и сказал, дескать: «Сам Иованнес рассказывал мне: „Прибыл я в светлый город Иерусалим поклониться местам страстей [христовых] и задержался там на несколько дней, остановившись на ночлег в [монастыре] свя-
350 того Иакоба. || И однажды ночью, еще до того, как звонарь ударил в трещотку, которой будили всех к молитве, покуда я еще молился в святой церкви, вардапет, который был правителем [монастыря] святого Иакоба, позвал меня и сказал: „Иди послушай удивительные истории, которые рассказывает мой юный священник“. И когда я пришел к нему, он позвал иерея, видевшего дивное видение, и говорит: „А теперь [еще раз] расскажи, что ты раньше рассказывал, пусть и он послушает“. И иерей стал рассказывать: „До вашего прибытия в нашу церковь я молился в верхних покоях святой церкви, и вдруг нарисованный образ архангела Гавриила, расположенный против образа пресвятой Богородицы, заговорил и сказал: „Радуйся, благодатная, господь с тобой“ *, „Благословенна ты между женами, и благословен плод чрева твоего“ **. И стали нарисованные образы всех святых до великого часа вещать то же самое: „Радуйся, благодатная, господь с тобой“. И я, удивившись, воздал славу богу и, поискав, нашел с помощью календарного искусства, что было это тридцатого числа месяца арег, седьмого апреля и пятнадцатого нисана [2]. Это видение и явление чуда свидетельствуют о правоте празднования армян, ибо мы говорим, что благовествование святой деве было тридцатого арега, седьмого апреля и пятнадцатого

* Лука, 1, 28.
** Лука, 1, 42.

нисана, а не так, как вопреки нам неблагоразумно говорят
|| иные народы, особенно греки, мол, двадцать пятого марта». 351

Вот что рассказал нам тот правдивый человек в подтверждение православия веры нашей.

Еще один [рассказ], подобный этому, поведал нам тот святой муж Иованнес.

«Был я,— говорит он,— на реке Иордан, молился на местах, где крещен был господь и святой Иоанн Креститель. Пришли ко мне трое мужчин из мусульман и попросили меня крестить их святым крещением. Но я оттягивал несколько дней — авось они получат [крещение] от кого-либо другого, ибо видел, что это варвары, и считал, что они лицемерят.

[Тогда] тот, кто был старшим среди них, рассказал мне: „Мы из Зангиана, из персидского города, и по верованию *мугри*. Построили мы высокий прекрасный минарет, приготовили все, что нужно для его освящения. И поднялся я на самый верх купола, чтобы согласно верованию мусульманскому подать презренный голос свой. И вот увидел я, как на востоке разверзлись небеса и все осветилось нескончаемым светом. Грозный и дивный царь восседал там на троне славы, а вокруг него — сонмы ангелов, благословляющих его невыразимо [прекрасными] голосами. Приходили поклоняться ему все племена христианские — каждое в сопровождении
предводителя своей веры, явно украшенного славой. И || ког- 352
да они поклонялись [грозному царю], тот принимал приветствие их. Под конец пришло какое-то другое племя, обладающее еще большей славой, чем первые, а предводители их были просто изумительны. И когда они подошли и поклонились царю, он вместе с престолом своим двинулся им навстречу и облобызал их вместе с их предводителями, воздал им больше почестей, чем всем остальным народам.

И пока я, удивленный и ошарашенный, стоял в изумлении, поднялся ко мне наверх вот он, старший мой сын, и говорит: „Что ты мешкаешь, ведь тебя ждет весь народ?!“ Но глянул он на восток и увидел то же видение и остановился, очумелый. Позже, когда мы очень задержались, толпа возмутилась за промедление, и поднялся наверх к нам вот этот — младший мой сын — и стал выговаривать нам за задержку. И так как видение к его приходу уже исчезло, мы рассказали ему о причине нашего промедления и о видении. И тут же мы вознамерились с той высоты провозгласить Христа истинным богом и самих себя — христианами. Он помешал нам и сказал: „Раз это так, мы должны действовать с умом: если мы сейчас начнем проповедовать в пользу Христа, толпа мусульман тотчас же убьет нас и возведет на нас поклеп, мол, за какие-то преступления мы убили их. И кто узнает о нас?!

Лучше пойдемте, дадим им их пищу, приготовленную нами, а затем отправимся в святой град Иерусалим и станем там настоящими христианами при помощи крещения в [святой]
353 купели, более того, такими христианами, || о которых вы говорили, якобы их с большой радостью принял царь и отметил их в вашем видении, ежели это были армяне, доставшиеся в удел Фаддею и Варфоломею и святому Григору". Мы послушались слов его, спустились к ним и никому ничего не рассказали. Оставили все свое имущество — движимое и недвижимое — и приехали в Иерусалим; мы молили бога даровать нам встречу с тем народом, который прославлен был в видении. И бог указал нам тебя — мы видели на тебе то же знамение. А теперь мы умоляем тебя — дай нам христово крещение и преврати нас в настоящих слуг бога твоего".

И я, видя желание их и то, что зов исходит от господа, окрестил их в святой реке Иордан во имя отца и сына и святого духа и приобщил их пречистого тела и крови сына божьего. Они, попрощавшись с нами, покинули город, чтобы направиться в великий Рим, посетить во славу Христа гробницы святых апостолов Петра и Павла».

Тот же дивный Иованнес рассказал нам следующее: «Сорок человек армян отправились в Синайскую пустыню, к горе, где бог явился Моисею и вручил ему каменные скрижали, на которых написаны были десять заповедей *, с тем чтобы поклониться богу и посмотреть на святые места.

354 || У подножия горы был ромейский монастырь, там они и проживали, со всею строгостью соблюдая обряды. И когда они вознамерились подняться на гору, обитатели монастыря посоветовали им: „Ночью там не оставайтесь, ибо остающиеся переживают ужасные страхи. А кроме того, случалось многим и пропадать".

Но те бесстрашно взобрались, не взяв с собой ничего съестного, и задержались там на несколько дней. Обитатели монастыря удивлялись, что же случилось с ними, ибо другого пути [вниз] оттуда не было, и стали уже думать, что они погибли там от несчастного случая.

А они, отслужив свою службу, спустились с горы, восхищенные, с просветленными лицами. И было их сорок и два человека. Удивленные обитатели монастыря вышли навстречу им с факелами и светильниками и с большими почестями проводили их в покои. И дивились, поскольку, когда [паломники] поднялись на гору, было их сорок человек, а когда спустились — сорок два, а они знали, что, кроме них, никто наверх не поднимался.

* См.: Исх., 31, 18.

Когда накрыли на стол, к трапезе, подошли двое достопочтенных мужей, те, что пришли сверх сорока человек, чтобы прислуживать им за столом, и не позволяли монастырским людям обслуживать их, говоря: „Это у нас в обычае прислуживать братьям своим".

А когда поели все, что полагалось, они, попрощавшись, исчезли. И были это Моисей и Илия. Обитатели мо||настыря, 355
объятые великим страхом, почитали [паломников], как ангелов, и с большим уважением проводили их».

Расказывал это святолюбивый Иованнес от имени других ввиду собственной кротости, дабы не думали, что и он был вместе с теми.

Позже он странствовал по многим *гаварам* и городам и достиг города Колониа. Многие из тюрок и мусульман приходили к нему и принимали крещение ради чудесного нрава его и исцелений, совершаемых им.

Тогда персы стали завидовать ему, и владетель города Колониа схватил его и еще одного иерея и, собрав в кучу сухие дрова, поставил их в середину и поджег. Иерей, бывший с ним, плакал, а он подбадривал его и говорил: «Не бойся, бог может сохранить нам, подобно трем отрокам *, жизнь и в огне». Покуда огонь разгорался, сын владетеля упал с крепостной стены и поднялся безо всякого увечья. И когда его спросили: «Как ты остался жив?» — он ответил: «Вот тот человек, которого вы бросили в огонь, подхватил меня своими руками и не дал упасть на землю». Тотчас же владетель послал [людей] и приказал вытащить его из огня и позволить ему уйти, куда пожелает.

И он, пространствовав по многим *гаварам*, отправился в Ромкла к великому католикосу армян владыке Константину. Тот с радостью и большими почестями принял его и не дозволил уехать оттуда. Там и жил он, пока не преставился ко Христу; там же был похоронен, завершив свой путь, сохранив [твердую] веру, добился неувядаемого венца и бессмертия. Молитвы его — вспомоществование нам и отпущение грехов наших; и господь наш Иисус Христос, которому слава вечная, помнит о нем так же, как и о всех святых.

|| ГЛАВА 55 356

О Сартахе, сыне Батыя

Великий военачальник Батый, находившийся на севере, обосновался на жительство на берегу Каспийского моря и великой реки Атль [1], равной которой не найдется на земле,

* Даниил, 3, 1—24.

ибо из-за равнинной местности она растекается, подобно морю. Там в великой и обширной долине Кипчакской и расположился он (Батый) вместе с огромным, неисчислимым войском, ибо обитали они в шатрах, а когда снимались с места, шатры перевозили на повозках, впрягая в повозки множество волов и лошадей.

Он (Батый) очень усилился, возвеличился над всеми и покорил всю вселенную, обложил данью все страны. И даже его сородичи почитали [Батыя] больше всех остальных, и тот, кто царствовал над ними (коего они величают ханом), садился на престол по его приказу. Случилось умереть Гиуг-хану. В царском их роде началась распря о том, кому сесть на престол. И все нашли, что он (Батый) достоин сесть [на престол] или же станет царем тот, кого пожелает [Батый].

И пригласили его приехать из северных стран на родину свою, чтобы царствовать над всеми. Он отправился утвердить свою власть, а во главе войска оставил своего сына по имени Сартах[2]. Поехав же, не сел на трон царский, а назначил [вместо себя] одного из своих сородичей, по имени Мангу[3], а сам возвратился к войску своему.

357 || Некоторые из его родственников были недовольны этим, так как надеялись либо воцариться самим, либо посадить на престол сына Гиуг-хана по имени Ходжа-хан, однако не решались открыто высказывать свое недовольство. А когда он вернулся к своему войску, они стали выражать возмущение Мангу-хану и начали крамолу.

Батый, услыхав об этом, приказал убить многих из сородичей своих и знати, в том числе и одного великого начальника, по имени Элчи-Гада[4], получившего [в свое время] от Гиуг-хана приказ встать вместо Бачу-ноина во главе татарского войска, находившегося на Востоке и в стране армян. Молва о смерти Гиуг-хана дошла до него, когда он был еще на пути к Персии. И он остался там, выжидая, кто же захватит царский престол. Начальники войск, расположенных на Востоке, донесли Батыю на него, дескать, тот не хотел, чтобы [Батый] правил ими, ибо человек он высокомерный, и сказали, что, мол, он не подчиняется также Мангу-хану. [Батый] приказал привести его к себе; его схватили, закованного привели [к хану] и безжалостно убили.

358 || Затем начали являться к нему цари и царевичи, князья и купцы — все огорченные тем, что были лишены вотчин своих. И [Батый] судил по справедливости и возвращал каждому, кто просил его, все области, вотчины и владения и снабжал специальными грамотами *, и никто не смел противиться приказам его.

* В тексте: «գիրս նշանաւոր», имеются в виду ханские ярлыки.

Был у него сын по имени Сартах, о котором мы выше упомянули, воспитанный кормилицей-христианкой; вступив в возраст, он уверовал в Христа и был крещен сирийцами, которые вырастили его. Он во многом облегчил положение церкви и христиан и с согласия отца своего издал приказ об освобождении [от податей] священников и церкви, разослал его во все концы, угрожая смертью тем, кто взыщет подати с церкви или духовенства, к какому бы племени они ни принадлежали, даже с мусульманских мечетей и их служителей.

С этого времени, осмелев, стали являться к нему вардапеты, епископы и иереи. Он любезно принимал всех и исполнял все их просьбы. Сам он жил в постоянном страхе божьем и благочестии — возил с собой в шатре алтарь, всегда исполняя священные обряды.

Вместе с другими прибыл к нему (Сартаху) и великий *ишхан* Хачена и областей Арцаха Гасан, которого ласково называли Джалалом * — муж благочестивый, богобоязненный и скромный, армянин по происхождению. Он (Сартах) любезно и почтительно принял его || и всех, кто был с ним: 359
ишхана Григора, которого обычно называли Отроком, [хотя] он в то время был уже старик, и *ишхана* Десама, скромного юношу, и вардапета Маркоса, и епископа Григора.

Он повел [Джалала] к своему отцу, оказал ему высокие почести и вернул ему его вотчины — Чараберд, Акану и Каркар, отнятые раньше у него тюрками и грузинами. [Гасан] получил также на имя владыки Нерсеса, католикоса агванского, грамоту об освобождении [от налогов] всего его имущества и доходов, чтобы был он свободен и не платил податей, смело странствовал повсюду в подвластных ему уделах и никто чтобы не прекословил ему.

И Джалал радостный вернулся домой, но спустя несколько дней, притесняемый сборщиками податей и Аргуном, отправился к Мангу-хану, и воцарился Мангу-хан в 700 (1251) году армянского летосчисления.

ГЛАВА 56

О саранче, которая опустошила страну

В 701 (1252) году армянского летосчисления появилась саранча, и было ее так много, что, когда она поднималась, от тени ее мерк свет солнечный. Прилетев из областей персидских, она съела в Армении все: не только молодую по-

* Джалал — по-персидски означает «слава», «величие», «великолепие».

росль, но и пожирала землю и мусор; она забиралась в дома
360 || через *ердики* и двери, если они оказывались открытыми. Страна впала в ужас, и стало мало хлеба. А когда наступила зимняя пора, [саранча] отложила яйца в землю и сдохла. По стране распространилось зловоние. Весной 702 (1253) года земля породила молодую саранчу в таком обилии, что вся почва и камни на земле были покрыты ею. По вечерам они собирались в кучи, напоминающие холмы. И начала [саранча] поедать молодую поросль и почву.

Люди задумали оставить свои дома и в поисках пищи уйти в чужие края. Но так как [саранча] еще раньше опустошила окрестные области, начав с Исфахана *, [распространилась] по Азии, Персии и Междуречью, [люди] были в замешательстве и не знали, как быть. Тогда они возложили надежду только на всесильную десницу и могущественную длань, которая создает твари из ничего и благодаря милосердию своему всегда печется о них, для которой и невозможное становится возможным. И со слезами и обетами просили избавить страну от бедствия.

А милосердный бог скоро послал лекарство против жестоких ран, и «тот, кто поразил, тот и исцелил» **. Прилетело множество мелких пестрых птиц, которых обычно из-за многочисленности их называют тарм [1]. Они, начав с самой границы, понемногу уничтожили дотла все огромное множество
361 са||ранчи, так что не осталось ни одного [насекомого]. И надо было видеть, как все уста восхваляли бога, все умы восхищались [им]. Однако рассказ об этих птицах достоин изумления.

Говорят якобы в каких-то краях Персии, называемых Керманом, есть вода, и [люди] отправляются туда, набирают воду в стеклянные бутылки и несут, не оглядываясь назад; [бутылку] с той водой на землю не кладут, а привязывают к шесту и втыкают его [в землю]; это и есть место отдыха птиц. За водой, которую несут, летят птицы, [числом равные] числу пришедших [за водой], и также птицы летят вслед за саранчой. Но мы-то веруем в то, что все делается по промыслу божьему, который позволяет беде настигнуть страну за грехи ее, но снова исцеляет благодаря милосердию своему, как того желает. Так, он послал как кару саранчу эту и дал как лекарство и облегчение множество птенцов, уничтоживших [саранчу].

---

* В тексте: «*Ի Սպանիոյ*»; К. Патканов считает, что здесь ошибка (см. вып. II, стр. 77); К. Мелик-Оганджанян в подстрочном примечании высказывает предположение, что в тексте должно было быть «*Ի Սպահանոյ*».

** Ср. Второзак., 32, 39; Осия, 6, 1.

ГЛАВА 57

О переписи, проведенной по приказу Мангу-хана

Итак, в 703 (1254) году армянского летосчисления Мангу-хан и великий военачальник Батый послали *востикана* по имени Аргун (получившего еще повелением Гиуг-||хана должность главного сборщика царских податей в покоренных странах) и еще одного начальника из рода Батыя, которого звали Тора-ага, с множеством сопровождающих их лиц провести перепись всех племен, находившихся под их властью. 362

И те, получив такой приказ, отправились во все страны исполнить [поручение]. Добрались они до Армении, Грузии, Агванка и окрестных областей. Начиная с десяти лет и старше всех, кроме женщин, записали в списки. И со всех жестоко требовали податей, больше, чем люди были в состоянии [платить], [народ] обнищал. [Сборщики налогов] притесняли их невообразимыми требованиями, пытками и муками. И того, кто прятался, схватив, убивали, а у того, кто не мог выплатить подать, отнимали детей взамен долга, ибо странствовали они [в сопровождении] персов-мусульман.

Даже князья — владетели областей ради своей выгоды стали их сообщниками в притеснениях и требованиях. Но этим они (монголы) не довольствовались; всех ремесленников, будь то в городах или селах, они обложили податью. И рыбаков, промышляющих рыбной ловлей на морях и озерах, и рудокопов, и кузнецов, и красильщиков [1]— [всех обложили податью]. Да нужно ли мне подробно рассказывать? Были закрыты || людям все пути к получению доходов, и лишь сами 363
они получали доходы. Все соляные копи как в Кохбе, так и самых разных местах были отняты.

Нажились они и на торговцах и собрали огромное богатство — золото, и серебро, и драгоценные камни. И так, обобрав всех, повергнув страну в горе и бедствие, они оставили злобных *востиканов* в тех странах, чтобы они взыскивали то же самое ежегодно по тем же спискам и указам.

Однако ими был возвеличен один богатый купец, по имени Умек [2], которого сами они называли Асилом. Человек этот любил делать добро, и мы уже упоминали о нем, рассказав, как он во время разорения татарами города Карин спасся вместе с сыновьями Иованном и Степаносом и своими братьями. А в это время он уже обосновался на жительство в городе Тифлисе, считался названым отцом грузинского царя Давида и был почтен грамотой хана и [уважаем] всей знатью. Он заплатил щедрую дань Аргуну и спутникам его, и те оказали ему большие почести.

Но с духовенства не взыскали никаких податей, ибо не было у них на то приказа от хана. Точно так же и с сыновей Саравана: Шнорхавора[3] и Мкртыча — людей богатых и знатных.

364 || ГЛАВА 58

О том, как благочестивый царь армянский Хетум отправился к Батыю и Мангу-хану[1]

Набожный и христолюбивый армянский царь Хетум, правивший в Киликии, восседал в городе Сисе. Сначала он отправил брата своего Смбата, который был его полководцем, с подарками и подношениями к Гиуг-хану, и тот с честью возвратился с грамотой о признании *.

А когда воцарился Мангу-хан, великий военачальник Батый, носивший титул царского отца **, расположившийся и живший с бесчисленным войском в северных областях, на берегу великой и бездонной реки, называемой Етиль[2], что впадает в Каспийское море, послал [людей] к царю Хетуму с [приглашением] приехать повидать его и Мангу-хана. И тот, боясь его (Батыя), пустился в путь, но тайком и переодетый из-за страха перед соседями своими, тюрками, [главу] которых называли ромейским султаном по имени Азадин[3], ибо они [издавна] таили против него злобу за то, что он протянул руку татарам. И, быстро, за двенадцать дней, пройдя через его страну, прибыл в город Карс. Там он повидался с Бачуноином, военачальником татарских войск, расположенных на Востоке, и другими вельможами, был почтен ими. Остановил-
365 ся он у подножия Арагаца, против || горы Ара, в селении Варденис, в доме *ишхана*, которого прозывали Курдом, армянина по происхождению и христианина по вере. Сыновей его [звали] Вече и Гасан, а жену — Хоришах; [последняя] была из рода Мамиконянов, дочь Марзпана, сестра Асланбега и Григора. [Он пробыл здесь], пока не доставили ему из дома все, что нужно было в качестве подарков и приношений, которые отправили ему его отец *ишханац-ишхан* Константин, тогда уже старец, сыновья его Левон и Торос, которого он оставил своим наместником, ибо [к тому времени] благочестивая царица по имени Забел, т. е. Елизабет, что означает неделя божья, уже преставилась ко Христу. Поистине она со-

* В тексте: «...Հրովարտակօք ընդունելութեան».

** Так переводит К. Патканов. У Киракоса в тексте: «թագաւորահայր».

гласно имени своему была покоем воли божьей: благотворительница, милостивая и любящая нищих, дочь великого царя Левона — первого венценосца [4].

А когда великому католикосу Константину стало известно, что он (царь) благополучно проехал и остановился в Великой Армении, он отправил [туда] великого вардапета Иакоба — мужа разумного и мудрого, еще до этого посланного к греческому царю Иоанну [5], который владел азиатскими странами и в те дни возвеличился, и к их патриарху для установления дружбы и союза. И [Иакоб], поехав туда, предстал перед греческим собором и полными глубокого смысла изречениями из божественного Писания опроверг их в споре о единном естестве Христа || и клевете относительно того, что 366
мы якобы евтихейцы [6]. И он глубокомысленными речами доказал по Писанию соединение в неисповедимое единство двух [начал] во Христе — бога и совершенного человека, без утраты божественного, без смешения человеческого; [доказал], что [Христос] прославился в одном естестве, действуя по-божески и по-человечески.

Были также споры и о словах «святой бог», которые мы говорим о лице сына в соответствии со свидетельством евангелиста Иоанна. И о других заблуждениях, которые существовали у них относительно нашего исповедания, все это [вардапет Иакоб] подтвердил свидетельствами богомудрых изречений и Писания, настроил их умы к дружбе и союзу с нашим народом и с честью вернулся от них. Приехал [сюда] и епископ тэр Степанос, и вардапет Мхитар, живший [обычно] в Скевре, куда он поехал из Восточных областей, и священник Барсег, бывший послом у Батыя и приехавший [сюда] с самим царем, и священник Торос, давший обет безбрачия, и Карапет, бывший придворным иереем царя — [человек] смиренного нрава и ученый, а также множество князей. И взяв их, царь отправился через страну Агванк, Дербентские ворота, т. е. крепость Тчор, к Батыю и Сартаху, || сыну его, 367
который был христианином по вере. [Там] ему был оказан большой почет и гостеприимство. Потом его послали в долгий путь на тот берег Каспийского моря к Мангу-хану. Отправившись в путь от них шестого числа месяца марери — тринадцатого мая, переправившись через реку Айех [7], они прибыли в Ор [8], расположенный на полпути между [местопребыванием] Батыя и Мангу-хана. Переправившись через реку Ертич [9], они вступили в страну Наймана [10], [потом] поехали в Каракитай [11] и достигли Татаристана [12] четвертого числа месяца гори — тринадцатого сентября — и в день праздника воздвиженья креста были представлены Мангу-хану, восседавшему во всем величии своей славы. Преподнеся подарки,

[царь Хетум] по достоинству был почтен им. Он пробыл в Орде пятьдесят дней, [хан] пожаловал ему указ с печатью, дабы никто не смел притеснять его и страну его; он пожаловал также грамоту, освобождавшую повсеместно церкви [от податей].

На пятидесятый день, двадцать третьего числа месяца сахми — первого ноября, [царь] выехал от них и на тридцатый день прибыл в Гумсгур[13], [оттуда] он поехал в Перпалех,
368 [затем] в Пешпалех и в страну песков, где обитали || дикари: голые, волосы у них росли лишь на голове; груди у женщин чрезвычайно велики и длинны. Люди эти были бессловесны. Водились там дикие лошади желтой и черной масти, белые и черные мулы, крупнее лошади и осла, и дикие двугорбые верблюды.

Оттуда они поехали в Арлех, Куллук, Енках, Тчанпалех, Хутапа и Анкипалех.

Затем вступили они в Туркестан, оттуда — в Екопрук, Динкапалех и Пулат и, пройдя через Сут-Гол и Молочное море[14], прибыли в Алуалех и Иланбалех; затем, переправившись через реку, называемую Илансу, перевалив через отроги Таврских гор, прибыли в Далас и явились к брату Мангу-хана, Хулагу, получившему в удел страны Востока.

Потом, повернув с запада на север, поехали в Хутухчин,
369 Пергант, Сухул-хан, Уросо-хан, Каикант, || Хузах, т. е. Камоц, в Хундахойр и Сгнах, т. е. к горам Харчух (откуда происходят сельджуки), которые берут начало в Таврских горах, доходят до Парчина и здесь кончаются. Оттуда они поехали к Сартаху, сыну Батыя, который собирался к Мангу-хану. Оттуда они отправились в Сгнах и Савран, который очень велик, [затем] в Харчух и Асон, в Саври и Отрар, Зурнух и Дизак. Оттуда на тридцатый день они достигли Самарканда, [затем] Сарипула, Кермана и Бухары. После этого они переправились через великую реку Джехун[15] и прибыли в Мармын и Сарахс, а затем — в Тус, расположенный напротив Хорасана, называемого Рогастаном. Потом они вступили в Мазандаран, оттуда — в Бестан, а затем — в страну Эрак[16], в пределы мулехидов; проехали Тамгу, великий город Рей и Казвин, оттуда — в Авахр, Зангиан и Миану, а на двенадцатый день прибыли в Тавриз. И спустя двадцать шесть дней
370 переправились через реку Ерасх и прие||хали в Сисиан к Бачу-ноину, начальнику татарских войск. [Бачу-ноин] послал их к Ходжа-ноину, оставленному им взамен себя начальником войск, а сам, взяв военачальников, пошел навстречу Хулагу, брату Мангу-хана, который шел на Восток.

Благочестивый царь Хетум, приехав в селение Варденис, домой к *ишхану* Курду, где он оставил свое имущество и по-

клажу, стал ждать возвращения священника Барсега, которого он снова послал к Батыю показать ему грамоты и приказ Мангу-хана, дабы и тот написал приказ в соответствии с грамотами [хана]. Тогда стали являться к нему его вардапеты: Иакоб, которого он оставил здесь по церковным делам, и Мхитар, которого он вернул от Батыя еще до того, как отправился к Мангу-хану, а также епископы и вардапеты, священники и князья — христиане. Всех, кто приходил к нему, [царь] принимал любезно, ибо был он человек милый и мудрый, прочитавший много книг. Он как следует одарял каждого и радостно отпускал их; жаловал и священническое облачение для украшения церквей, ибо очень любил церковь и литургию. Принимал христиан всех племен и умолял их жить || в дружбе между собой, как [пристало] братьям и членам 371
братства христова, как завещал нам господь: «По тому узнают все, что вы — мои ученики, если будете иметь любовь между собой» *.

Множество удивительных и неведомых историй рассказал он нам о варварских племенах, которые он видел и о которых слышал. Он говорил: «Есть некая страна за Хатаем, где женщины имеют обличье человека — [существа] словесного, а мужчины — обличье собачье; они бессловесны, огромны, волосаты. Собаки эти не позволяют никому вступать в их страну, собаки же охотятся за дичью, и ею кормятся собаки и женщины. От совокупления собак с женщинами дети мужского пола рождаются собаками, женского — женщинами [17].

И еще есть остров песчаный, на котором растет, подобно дереву, какая-то кость драгоценная, которую называют рыбьей, если ее срубить, на том же месте она опять растет, подобно рогам. И еще есть страна, где обитает множество идолопоклонников — поклоняющихся огромному глиняному кумиру по имени Шакмония [18], и говорят, что он уже три тысячи сорок лет является их богом. Есть еще один [идол], которому тридцать пять *туманов* лет (а один *туман* равен || десяти 372
тысячам); затем его лишает звания бога другой бог, которого зовут Мадрином [19]. Его глиняную статую неописуемой величины поставили в прекрасном храме. И весь народ, включая женщин и детей, являются жрецами и называются тоинами [20]. Они бреют волосы [на голове] и бороду и носят желтые фелоны, как у христиан, однако на груди, а не на спине. И очень воздержаны в пище и супружеских отношениях: женятся в двадцать лет и до тридцати лет лишь трижды в неделю приближаются к женам; до сорока лет — трижды в месяц, до пятидесяти лет — трижды в год; а когда им перевалит за пятьдесят, больше к ним не подходят».

* Иоанн, 13, 35.

Много чего еще рассказывал мудрый царь наш о диких племенах, но мы опускаем [эти рассказы], ибо кое-кому они могут показаться излишними. Спустя восемь месяцев по выезде от Мангу-хана [царь Хетум] достиг Армении, и был 704 (1255) год армянского летосчисления.

ГЛАВА 59

О резне в стране ромеев

И вот в начале 705 (1256) года армянского летосчисления умер Батый — главный военачальник севера, а сын его Сар-
373 тах находился в пути, || ибо он направлялся к Мангу-хану. Он не возвратился домой, чтобы похоронить отца, а продолжал свой прежний путь. Это очень обрадовало Мангу-хана, который вышел навстречу [Сартаху], возвеличил его и воздал ему великие почести: передал ему власть отца его — командование всеми войсками, а также [владение] всеми покоренными им (Батыем) княжествами; затем, назначив его вторым [человеком государства] и дав право издавать указы, как властелин, отпустил его восвояси. С ним был и благочестивый *ишхан* хаченский Джалал, который отправился к властелину вселенной рассказать о бедствии своем, причиной которого был *востикан* Аргун, о том, что едва избежал смерти [от руки последнего] по подстрекательству мусульман.

[Сартах] пожаловал ему грамоту, подтверждающую его владельческие права над княжеством, без страха перед кем бы то ни было, ибо любил его за христианское [смирение] — ведь сам он был тоже христианин.

[Сартах] прибыл в свои владения во всем величии славы. Его родственники — мусульмане Барака[1] и Баркача[2] напоили его смертоносным зельем и лишили его жизни[3]. Это было большим горем для всех христиан, а также самого Мангу-хана и брата его Хулагу, правившего всеми областями на Востоке.

Но еще до того как произошли эти события, великий полководец ханского рода Хулагу приказал всему татарскому
374 войску, расположенному на Востоке, главою || которого был Бачу-ноин, собраться со всем имуществом своим и скарбом, покинуть земли и поселения свои в Мугани, Агванке, Армении и Грузии и двинуться к стране ромеев, чтобы завладеть их богатой страной. Пришел он туда с такой огромной массой людей, что, говорят, якобы месяца одного едва хватило, чтобы они переправились через великую реку Джехун. Высту-

пили также с неисчислимыми войсками некоторые родственники его из улуса Батыя и Сартаха и, пройдя через Дербентские ворота, пришли сюда. Это были знатные люди, стоявшие во главе государства. Вот их имена: Балахай, Тутхар, Гули[4], которых мы сами видели; это были внуки Чингис-хана, и их называли сыновьями бога. Они расчистили и облегчили все ходы на пути, по которому прошли, ибо передвигались они на телегах. Много бедствий причиняли они всем странам своими податями и грабежом, нескончаемыми требованиями пищи и питья и довели все народы до порога смерти. И наряду со многими другими [повинностями], наложенными Аргуном,— *малом*[5] и *хапчуром*[6] — пришел приказ Хулагу о взыскании повинности с каждой души, которую называли *тагаром*[7], что и было внесено в казенные списки. [В уплату его] требовали сто *литров* пшеницы, пятьдесят *литров* вина, два *литра* очищенного и неочищенного риса, три мешка, две веревки, одну моне||ту[8], одну стрелу, одну подкову, не считая 375
иных взяток. С двадцати голов скота — одну голову и двадцать монет, а у кого не было [скота], отбирали по [их] требованию сыновей и дочерей. И так была притеснена и страдала вся страна.

А татарские войска, хотя и трудно было им покинуть земли и поселения свои, вынуждены были против воли своей сделать это от страха перед ним, ибо они очень боялись его, как хана. И так они двинулись на страну ромеев.

Султан ромейский выступил против них с боем, но не смог устоять перед ними, бежал и попал на остров Алайя. А [татары] вырезали мечом население всех областей его государства до моря Океана[9] и Понтоса, разорили и разграбили все. Разорили также и города Карин, Езенка, и Себастию, и Кесарию, и Конию и окрестные области. Затем по приказу Хулагу повернули обоз свой обратно, на свои прежние стоянки, а сами растеклись в разные стороны за добычей.

Двинулся вместе с ними и армянский царь Хетум, вернувшийся от Мангу-хана, от Батыя, от Сартаха и от Хулагу и находившийся при Бачу-ноине, который послал его с большим войском на родину его, в Киликию, в город || Сис. Он так 376
услужил приношениями и войсками Бачу-ноину и войскам, находящимся при нем, что [последний] написал Хулагу письмо с выражением своей благодарности и восхваления его. А великий Хулагу, этот муж воинственный, собрал все огромное множество войск и отправился в страну мулехидов[10], в Аламут, и захватил его, так как уже много лет царское войско осаждало его. Сыновья Аладина, убив своего отца, сами пришли к Хулагу. И тот приказал разрушить все неприступные крепости, которые только были в Аламуте. А сам дал

предписание собрать вместе все войска и [население] всех покоренных и находящихся под их властью [областей] и направить на великий город мусульманского государства, именуемый Багдадом, расположенный между персами и сирийцами, ибо он еще не был завоеван ими. И халиф, восседавший в нем, был из рода Магомета, поскольку халиф означает преемник. Ему покорны были все султаны, исповедующие мусульманскую веру,— и из тюрок, и из курдов, и из персов, и из еламитов [11], и из других народов. Он был главным законодателем их государства, а они (султаны) по договору подчинялись ему и уважали его как родственника и соплеменника основоположника веры своей — первого лжеучителя их.
377 По||шли на этот город и главные начальники улуса батыева: Гул, Балахай, Тутхар и Гатахан, ибо все они почитали Хулагу как хана, подчинялись ему и боялись его.

ГЛАВА 60

О разорении Багдада

Величайший из царей земли, властелин вселенной Мангу-хан в 707 (1258) году армянского летосчисления собрал неисчислимое и несметное войско и направился к далекой стране на юго-востоке, против народа найнгам [1], так как последние восстали против него и не платили податей, как это делали другие страны. Ибо это были люди воинственные, страна их неприступна, а сами они — идолопоклонники. Они пожирали своих стариков и старух: собиралось все племя — сыновья, внуки и внучки, и убивали своих престарелых родителей, начиная резать со рта; затем, отделив мясо и кости, варили и съедали все без остатка. Кожу же, содрав и превратив в бурдюк, наполняли вином, которое и пили через отверстие муж-
378 ского члена все, кто принадлежал к этому племени, но || не представители другого племени. Только те, кто происходил от него, обладали правом есть [мясо] и пить [вино]. А черепные кости отделывали золотом и из них пили весь год.

Мангу-хан пришел к ним с войной, перебил и покорил [их] могущественной рукой. А на обратном пути домой настигла его смертельная болезнь и он скончался. И престол его занял брат его Арик-Буга [2].

А брат его, великий Хулагу, назначенный им (Мангу-ханом) главным начальником войск, расположенных на Востоке, приказал всем без исключения своим подданным собраться и пойти на столицу мусульман Багдад, престольный город мусульманского царства. И царь, восседавший в нем, назы-

вался не султаном или меликом, как принято было называть других [правителей] из тюрок, персов и курдов,— его именовали халифом, т. е. наместником Магомета.

Вот против него и пошел войной великий Хулагу с неисчислимой ратью всех покоренных народов в пору осеннюю и зимнюю, так как климат в стране той || очень жаркий. И еще 379
до похода своего приказал он Бачу-ноину и войскам, находившимся вместе с ним в стране ромеев, направиться к великой реке Тигру, на которой возведен город Багдад, переправиться через нее, дабы никто не бежал из города на кораблях, затем вступить в Катисбон[3] или сильно укрепленную Басру. И они немедля исполнили приказ: перекинули мосты плавучие через великую реку, забросили прочные сети с железными крючьями и кольями в середину реки и на дно ее, дабы никто даже вплавь не спасся. И он удалился из города, чтобы не догадались [об этом]. А высокомерный и самоуверенный халиф Мустасар[4], восседавший в городе, послал против тех, кто охранял реку, большое войско под предводительством правителя своего двора, начальника по имени Давдар[5]. Он пустился в путь и сначала одержал победу и истребил около трех тысяч татар, а когда наступил вечер, он преспокойно расположился [на отдых] и начал есть и пить. И послал к халифу Мустасару гонцов с благою вестью, дескать: «Разбил всех и немногих оставшихся разобью завтра». А хитрое и коварное войско татарское всю ночь || вооружалось и 380
перестраивалось и окружило войско мусульманское. Был вместе с ними и князь Закарэ, сын Шахиншаха. Утром, как только рассвело, они пустили в ход мечи, истребили всех и бросили в реку и не оставили никого, мало кто выжил.

В то же утро великий Хулагу окружил город Багдад, поручил каждому по небольшому участку [городской] стены в одну маховую сажень — разрушить и строго стеречь, дабы никто не бежал; а храброго Проша[6] и других послал к халифу [потребовать], чтобы тот покорился хану и стал его данником. Тот ответил грубо и презрительно, называя себя Джахангиром[7], владыкой моря и суши, кичась знаменем Магомета, ибо «здесь оно,— говорил он,— и ежели я сдвину его с места, погибнешь и ты, и вся вселенная. Ведь ты только собака турецкая, почему это я должен платить тебе дань или же подчиниться тебе?!»

А Хулагу не стал возмущаться его презрением, не написал длинного письма, а сказал лишь следующее: «Бог знает, что делает». И приказал разрушить городскую стену. И ее разрушили до основания. [Затем] приказал снова построить и строго-настрого охранять [ее]. Так и сделали.

|| Город был полон войск и народа. Семь дней [татары]3 1

провели на стене, и никто из них — ни из города, ни из татарского войска — не выстрелил из лука, не пустил в ход меча. Спустя семь дней горожане стали просить мира и выходить к нему (Хулагу) с [изъявлением] любви и покорности.

И приказал Хулагу так и сделать. Из городских ворот стали выходить несметные толпы людей, перегоняя друг друга — кто раньше добежит до него (Хулагу). И он распределил пришедших между воинами, приказал увести подальше от города и потихоньку уничтожить, чтобы другие не знали. И всех их убили.

Спустя четыре дня вышел и халиф с двумя сыновьями и со всей знатью, взяв с собой очень много золота и серебра, драгоценных камней и дорогой одежды, чтобы преподнести Хулагу и его вельможам. [Хулагу] первым приветствовал его, укоряя за промедление и за то, что не пришел к нему тотчас же, затем спросил: «Кто ты, бог или человек?» И тот сказал: «Человек и слуга божий». Хулагу спросил: «Так это бог велел тебе оскорбить меня, назвать собакой и не дать мне, собаке божьей, есть и пить? И вот я, собака божья, от голода съем тебя»[8]. И он собственноручно[9] убил [халифа], приговаривая: «Это большая честь для тебя, что убиваю тебя я, а не кто-либо другой». И сыну своему приказал убить одно-
382 го || из сыновей халифа, а другого сына — принести в жертву реке Тигру, «ибо она не согрешила против нас,— сказал он,— а содействовала нам при уничтожении нечестивцев». Затем он сказал: «Этот человек своим высокомерием заставил нас пролить много крови, пусть пойдет даст ответ богу, а мы не виноваты». Были умерщвлены и другие вельможи.

Затем он приказал войскам, охранявшим городские стены, сойти [вниз] и истребить обитателей города от мала до велика. И они убили несметное и бесчисленное множество мужчин, женщин и детей, как будто скосили колосья на поле. Сорок дней не переставая трудились мечи, так что убийцам надоело, они бросили это дело, руки их устали; тогда стали нанимать за плату других и [продолжали] безжалостно убивать. Старшая жена Хулагу, которую звали Тохуз-хатун, была христианкой[10]. Она сжалилась над христианами, проживавшими в Багдаде, несторианами по исповеданию, а также и [представителями] других народов и попросила своего мужа не убивать их. И их вместе с имуществом и достоянием [Хулагу] оставил. Он приказал воинам захватить все имущество
383 и добро горо||жан. На долю каждого досталось очень много золота и серебра, драгоценных камней и жемчуга, дорогой одежды, ибо город тот был очень богат и не было равного ему на всем свете.

Сам Хулагу завладел сокровищами халифа и нагрузил

ими три тысячи шестьсот верблюдов, а лошадям, мулам и ослам не было счета. Другие дома, полные сокровищ, он запечатал своим перстнем, приставив к ним стражу, ибо не мог увезти все — [сокровищ] было слишком много. Ведь город на реке Тигре выше Катисбона, на расстоянии около пяти дней пути от Вавилона, был построен 515 лет назад в 194 (745) **году армянского летосчисления** Измаильтянином Джафаром и все это время был в государстве ненасытной пиявкой, высасывающей [кровь] всей вселенной.

Нынче же, в 707 (1258) году армянского летосчисления, он должен был воздать за пролитую кровь и за содеянное зло, когда переполнилась мера грехов его перед всеведущим богом, который воздает воистину справедливо: нелицеприятно и праведно. Так пресеклось грозное и буйное царство || мусульманское, просуществовавшее 647 лет[11]. Захвачен был Багдад в первый день великого поста, в понедельник, двадцатого числа месяца навасард, когда был двадцатый день месяца. Все это рассказал нам князь Гасан, которого звали Прошем, сын благочестивого Васака, сына Хахбака, брат Папака и Мкдема, отец Мкдема и Папака, Гасана и Васака, который все это видел собственными глазами и слышал собственными ушами и был в большой милости у хана. 384

ГЛАВА 61

О разрушении города Мартирополя

В том же году, когда был разорен Багдад, как только наступила весна, великий Хулагу собрал войско, поручил его своему младшему сыну, которого звали Джиасмутом[1], а великого управителя своего двора Илигиа-ноина послал вместе с ним к реке Евфрату поразвлечься, захватить добычу и подчинить те края. И, || проходя мимо города Мартирополя, который называют Муфаргином[2], они предложили ему (городу) подчиниться: выставить войско, выплатить дань и [потом] спокойно жить. Султан тамошний[3] из рода Еделидов[4] не согласился: он собрал войско и пошел за ними, убил кое-кого из них. Потом вернулся, вступил в город и укрепился в нем против татар. [Татары], оставив под городом войско, направились к великой реке Евфрат и к Междуречью, захватили добычу, какая им попалась, вернулись к войску, осаждавшему Мартирополь. Придя к Хулагу, рассказали обо всем, что они сделали, и о сопротивлении этого города. 385

И тот послал огромное войско к этому городу, [приказал] окружить его со всех сторон и не дать никому ни войти [в

него], ни выйти; во главе же этого войска поставил мужей храбрых и знатных: некоего Чагатая, военачальника, прибывшего раньше татарского войска, а из христиан — *ишхана* Проша, которого называли Гасаном. И они устремились туда, храбро сражались, пустив в ход тараны и *пиликваны*; была перекрыта и вода, поступающая в город. Горожане тоже храбро сражались с ними, было много убитых и из татар и из христиан, воевавших вместе с ними. И так осада продолжалась два года и даже больше. В городе усилился голод. Были съедены чистые и нечистые животные, потом из-за не-
386 хватки съестного стали поедать лю||дей — сильные поедали слабых. А когда покончили с нищими, стали поедать друг друга: отцы [съедали] сыновей, женщины — дочерей и не испытывали жалости к чадам, вышедшим из их чрева; любящие стали отрекаться от любимых и друзья от знакомых. И так мало было съестного, что *литр* мяса человеческого продавали за семьдесят *дахеканов*. И вконец исчезли и люди и еда. И над многими другими областями тоже нависла угроза, ибо страны, покоренные татарами, притеснялись податями и подводной повинностью: они поставляли еду и питье [войскам], осаждающим город. Множество народа умерло от сильных морозов и снега, покрывшего горы в зимнюю пору.

И неприступная страна Сасун тоже подчинилась татарам, поддавшись на уговоры князя Садуна[5], сына Шербарока и внука Садуна, христианина по вере и очень уважаемого Хулагу-ханом, ибо был он человек сильный и храбрый в бою, так что Хулагу почитал его наряду с первыми своими богатырями. Ему он пожаловал Сасунскую область, но позже [татары] изменили своей клятве и вырезали множество [сасунцев].

А когда город (Муфаргин) обезлюдел из-за ужасного го-
387 лода, || [татары] захватили его и вырезали всех, кто, обессиленный ужасным голодом, еще оставался там. А султана и его брата живыми привели к Хулагу. И он приказал убить их мечом, как недостойных жить и виновных в крови множества людей, которые были убиты из-за них.

Однако церквей они не разрушали и [не осквернили] собранное святым Марутою у всех народов и хранившееся там бесчисленное множество мощей святых, поскольку христиане, бывшие в войске, разъяснили татарам, каким они пользуются почетом. Да и сами они тоже рассказывали множество видений, связанных со святыми: как на городской стене появлялся яркий свет и люди со светлыми ликами.

Город был захвачен в 709 (1260) году армянского летосчисления во время сорокадневного мясопуста великого поста.

ГЛАВА 62

О том, что они сделали в странах Междуречья и Нижней Сирии[1]

И снова великий Хулагу собрал огромное войско свое и двинулся на Сирию, Халеб, Дамаск, Харран, Урфу, Амид и другие области. Послав [часть войск] совершать набеги в разных концах страны, сам осадил Халеб и начал воевать с ним. Султан тамошний по имени Юсуф из рода Саладина, того, что разорил Иерусалим, оказал ему сопротивление и не покорился, а запер перед ним городские ворота и || стал храбро сражаться. Великий Хулагу осадил город со всех сторон и спустя долгое время силой захватил его. И началась в городе резня. 388

Тогда султан и вельможи, вместе с ним запершиеся в крепости, стали умолять его [пощадить их] и изъявлять свою покорность. [Хулагу] склонился [к их мольбам], приказал прекратить резню в городе, а им покориться ему и платить дань.

[Затем] он пошел на Дамаск, а [местные жители] вышли навстречу ему с богатыми дарами и множеством подношений. И он любезно принял их. Захватил также Емессу, Гаму и много других городов. Послал войска против укрепленного города Мертина, и они спустя много дней с большим трудом овладели им.

Много было убито разбойников, причинявших большой вред всем народам и [особенно] путешественникам. Их называли каджарами[2], они были тюрками по происхождению, жили, укрепившись, в густых лесах и труднопроходимых местах и твердынях. Бесчисленные толпы, не подчиняющиеся никому, сброд, собравшийся со всех концов, бродяги и осквернители, притеснявшие всех, и особенно христиан. Многие из них были убиты, еще больше было взято в плен. И, оставив около двадцати тысяч войск для охраны тех краев, [Хулагу] повернул обратно в долину Хамиана на зимовку.

А султан Мсыра, собрав большое войско, напал на сторожевые татарские войска, во главе которых стоял некто по имени Кит-Буга, христианин по ве||ре, по происхождению найман, человек, пользующийся большим уважением. Он вступил с султаном в бой, и, хотя и храбро сражался, все войско, находившееся с ним, было перебито, ибо египтян было чрезвычайно много. Сражение произошло в долине [у подошвы] горы Фаворской. Там в сражении вместе с Кит-Бугой было 389

множество армян и грузин, погибших вместе с ними (татарами) [3]. И было это в 709 (1260) году армянского летосчисления.

ГЛАВА 63

О смерти благочестивого ишхана Джалала

Меж тем грузинский царь Давид, сын Лаша, бывший в подчинении у татар, устал, утомился от множества податей, которые ложились невыносимым гнетом на него, князей и всю страну, но они не могли от них избавиться. Он оставил свой город Тифлис, престол и все, что у него было, и бежал в глубь Абхазии, в твердыни Сванетии. Вместе с ним бежали и высокопоставленные князья — владетели областей, притесняемые и угнетенные, продавшие и заложившие города и области свои и так и не сумевшие насытить ненасытных, подобных злым пиявкам [татар]. И так поспешно бежал [царь], что не смог взять с собой жену свою царицу Гонцу [1] и вновь
390 || родившегося сына своего Дэметрэ, а взял лишь первенца своего — Георгия.

А великий правитель Аргун, собрав большое войско, пошел вслед за бежавшим царем Давидом, чтобы захватить его. И когда он не смог добраться до него, вырезал и безжалостно угнал в плен население многих грузинских областей. И еще разорил и разрушил Гелат, где находились погребения грузинских царей, а также беспощадно разорил Ацхор — престольный город [грузинского] католикоса.

Но нежданно-негаданно явился полк грузинских всадников и проявил большую храбрость: многие из войска Аргуна погибли, подобно тростнику, по которому пробежало пламя, сами же они вернулись живы-здоровы. И было их около четырехсот человек. Испугался Аргун и уже не осмеливался так дерзко продолжать поиски. Затем он вернулся к Хулагу, но задумал в душе козни: якобы из-за долгов и дани захватил и заковал в цепи грузинскую царицу Гонцу и дочь ее Хошак, великого *ишхана* Шахиншаха, владетеля хаченского Джалала Гасана и многих других, отобрал у них большие деньги, и те еле спаслись от смерти.

А благочестивого и добродетельного *ишхана* Джалала он мучил неимоверными пытками, требуя у него податей свыше всяких возможностей. На шею ему продели || деревянную ко-
391 лоду, а ноги заковали в железо. И делал он это из-за чрезмерного христианского усердия его (Джалала), поскольку все мусульмане ненавидели его и подговаривали Аргуна убить его, твердя: «Он — самый главный враг нашей религии и

веры». Ибо Аргун тоже был мусульманской веры. Он взял с собой [Джалала] в Казвин. А тот с благодарностью на устах переносил все, ибо прекрасно знал божественные книги, придерживался поста, постоянно молился, был воздержан в пище и питье и жаждал мученической смерти.

Дочь же Джалала по имени Рузукан, которая стала женою Бора-ноина, сына Чармагуна, первого начальника татар, пошла к жене Хулагу Тохуз-хатун, дабы выручить отца своего из рук Аргуна. И нечестивый правитель, узнав об этом, быстро послал палачей и приказал убить ночью святого и праведного мужа сего. И нечестивые палачи растерзали его, подобно святому мученику Иакову[2], на куски, предали его тем же мукам; и да сподобится он его же венца у бога нашего Христа. Так скончался святой и набожный человек тот, завершив свой жизненный путь и сохранив веру, в 710 (1261) || 392
году армянского летосчисления. Сын его Атабек послал верного человека и приказал выкрасть мощи своего отца, ибо они валялись в каком-то высохшем колодце, так как перс, в чьем доме содержался он в оковах, видя божественное знамение на нем (когда его убили, снизошел на него лучезарный свет), предусмотрительно бросил мощи в колодец, с тем чтобы спустя несколько дней похоронить их с почестями. Он и показал останки людям, которые искали, и рассказал о чудесном видении. И те, собрав, с ликованием увезли [тело его] домой и погребли в Гандзасарском монастыре, в гробнице предков. И еще люди, которые везли мощи, в пути видели то же самое видение — свет над мощами.

И по приказу Хулагу и Аргуна власть его принял в свои руки сын его Атабек — целомудренный, скромный и кроткий, вечно молящийся, подобно отшельнику, ибо родители так воспитали его. Хулагу убил князя Закарэ, сына Шахиншаха, возведя на него поклеп.

В этом году преставился ко Христу человеколюбивый и кроткий католикос агванский владыка Нерсес, восседавший на католикосском престоле двадцать семь лет. Унаследовал престол владыка Степанос в юном возрасте.

|| ГЛАВА 64 393

О смерти ишхана Шахиншаха и его сына Закарэ

Великий *ишхан* Шахиншах, сын Закарэ, передал власть своему старшему сыну, Закарэ, ибо много было у него сыновей: Закарэ и Аваг, Саргис, Арташир и Иванэ. А сам он лишь

заботился о доме своем. Закарэ же вместе с татарским войском отправлялся в походы и, проявляя мужество и храбрость, был в большой чести у великого Хулагу и правителя Аргуна.

Случилось так, что Аргун с большим войском находился где-то в Грузии; был с ним и Закарэ. И тайно от Аргуна и войска Закарэ отправился на свидание с женой, которая находилась у своего отца — владетеля Ухтика Саргиса, восставшего вместе[1] с грузинским царем Давидом. И Аргун, узнав об этом, сообщил Хулагу. Тот приказал привести закованного [Закарэ] к себе, возвел на него и другие поклепы, [затем] приказал убить его, разрубить на части и бросить псам.

Когда печальная весть дошла до отца его, Шахиншаха, в селение Одзун, тот впал в отчаяние и умер от горя. Его повезли и похоронили в Кобайре, который был куплен его женой у армян.

394 || ГЛАВА 65

О великой войне между Хулагу и Беркаем

Миродержцы и великие военачальники, находившиеся на Востоке и на Севере, были родичами Мангу-хана, умершего после войны с ненгианами[1]. Двое братьев его, Арик-Буга и Гопилай[2], стали враждовать между собой из-за царской власти. Гопилай, разбив и уничтожив войско Арик-Буги и обратив его в бегство за пределы страны, победил и сам воцарился.

Хулагу был братом их и Мангу-хана. Он помогал Гопилаю. Беркай же, владевший северными областями, помогал Арик-Буге; другой их сородич, по имени Алгу[3], тоже военачальник, сын хана Чагатая, старшего сына Чингис-хана,— этот тоже воевал против Беркая за то, дескать, что Мангу-хан, подученный им (Беркаем), истребил весь его род. И он послал к Хулагу [войско], чтобы подсобить ему с этой стороны, через Дербентские ворота. А великий Хулагу беспощадно и безжалостно истребил всех находившихся при нем и равных ему по происхождению знатных и славных правителей из
395 рода Батыя и Беркая: Гула, Балахая, Ту||тхара, Мегана, сына Гула, Гатахана[4] и многих других вместе с их войском — были уничтожены мечом и стар и млад, так как они находились при нем и вмешивались в дела государства. И лишь некоторые из них, и то с большим трудом, спаслись, одни, без жен, детей и имущества, убежали к Беркаю и другим своим сородичам[5].

Узнав об этом, Беркай собрал бесчисленное и несметное войско, чтобы прийти отомстить Хулагу за кровь сородичей своих. А великий Хулагу тоже собрал огромное войско и разделил его на три части: одну [рать] поручил своему сыну Абага-хану, к нему же отправил и правителя Аргуна и послал их в Хорасан на помощь Алгу с этой стороны; другую рать он собрал у Аланских ворот и, взяв с собой остальное войско, двинулся и вступил [на территорию] далеко за Дербентскими воротами, ибо туда есть лишь два пути: через аланов и через Дербент. И, разорив части улуса Джучи, дошел до великой и бездонной реки Теркн Этиль[6], куда впадает множество рек и которая течет, разлившись подобно морю, и впадает в Каспийское море.

Против него вышел Беркай с мощной ратью. И у великой реки имело место побоище. Много было павших с обеих сторон, но особенно много было их со стороны Хулагу, ибо они мерзли от сильного снега и мороза, и множество людей утонуло в реке. || Тогда Хулагу повернул обратно, пошел и вышел 396
далеко за пределы Дербентских ворот. Один из военачальников Хулагу, по имени Сираман, муж храбрый и воинственный, сын первого начальника татар Чармагуна, выступил против войск Беркая и задержал их натиск; бежавшие благодаря их поддержке были спасены. И медленно, выдерживая натиск [войск Беркая], он также вышел за Дербентские ворота. И, выставив дозор у Дербентских ворот, сами они пришли в Муганскую степь на зимовье.

И так воевали они друг с другом в течение пяти лет, начав в 710 (1261) году и до 715 (1266) года армянского летосчисления, собирая ежегодно войско и сталкиваясь друг с другом в зимнюю пору, ибо летом они [воевать] не могли из-за жары и разлива рек.

В эти же дни великий Хулагу начал строить в Даран-даште огромный, многолюдный город. Все покоренные им [народы] были обложены повинностью и везли со всех сторон огромное количество леса, нужного для строительства домов и дворцов этого города, который [Хулагу] строил на месте своих летних жилищ. Как люди, так и животные терпели муки от беспощадных и грозных надсмотрщиков, более жестокие, чем сыны Израилевы || во времена фараона, ибо одно брев- 397
но тащили сто пар волов, впряженных со всех сторон, и не могли сдвинуть его с места, ибо бревно было большое и толстое, дорога через реки и горы — долгая и тяжелая. И от беспощадных побоев умирали как люди, так и скот.

И еще построил [Хулагу] обиталища для огромных идолов, собрав там всяких мастеров: и по камню, и по дереву, и художников. Есть [у них] племя одно, называемое тоина-

ми[7]. Эти [тоины] — волхвы и колдуны, они своим колдовским искусством заставляют говорить лошадей и верблюдов, мертвых и войлочные изображения. Все они — жрецы, бреют волосы на голове и бороды, носят на груди желтые фелоны и поклоняются всему, а паче всего — Шакмонии и Мадрину.

Они обманывали его (Хулагу), обещая ему бессмертие, и он жил, двигался и на коня садился под их диктовку, целиком отдав себя на их волю. И много раз на дню кланялся и целовал землю перед их вождем, питался [пищей], освященной в кумирнях, и возвеличивал его более всех остальных. И поэтому он собирался построить храм их идолов особенно великолепным.

398 || А старшая над его женами, Тохуз-хатун, была христианкой. Она, хотя и неоднократно укоряла его, однако не смогла оторвать от волхвов; сама же, поклоняясь богу, защищала христиан и помогала им.

В 714 (1265) году на небе появилось великое знамение: появилась звезда с севера, и двигалась она на восток и юг. Впереди нее видны были длинные столбообразные лучи света, но сама звезда была плохо видна и быстро двигалась. И так она была видна около месяца, затем ее видно не стало, подобно хвостатой звезде, которая появляется время от времени, двигаясь с запада на север; однако эта имела длинные лучи, и день от дня лучи эти росли, пока не пропали вовсе.

В том же году скончался Хулагу, а также жена его Тохуз-хатун. И престол его занял в 714 (1265) году сын его Аба-
399 га-хан; он взял себе в жены || дочь ромейского царя по имени Деспина-хатун[8], которая прибыла с большой торжественностью, а с ней вместе [прибыли] патриарх антиохийский и другие епископы. Она же привезла и владыку Саргиса, епископа езенкайского, и вардапета Бенера. И, окрестив Абага-хана, дали ему эту девушку в жены.

А он (Абага-хан), собрав огромное войско, пошел воевать против войска Беркая, выступившего за Дербентские ворота и раскинувшего стан свой на берегу реки Куры. И стали эти здесь, а те — там, укрепив берег реки частоколом и глубокими рвами[9].

КОММЕНТАРИЙ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

1. «Хроника» Евсевия Кесарийского (Памфила; род. 264 — ум. 340), епископа Кесарии Палестинской, долгое время была известна лишь в вольном пересказе Иеронима на латинском. В 1792 г. константинопольский армянин Геворг Ованнисян обнаружил полный перевод этого труда на древнеармянском языке (V в.), переслал рукопись в Венецию мхитаристам, которые издали текст вместе с латинским переводом (перевод и издание М. Авгеряна, Венеция, 1818); в том же году этот текст был издан Зограбом Иованном и Анджело Маем в Милане (см.: Г. Зарбаналян, Древнеармянские переводы, стр. 434—443; его же, История книжности греков, римлян и отцов церкви, стр. 704—714).

2. В армянской средневековой литературе существовало разделение книг и наук на «внешние» *արտաքին*, «внутренние» *ներքին* и «тонкие» *նուրբ*. Под «внешней» литературой подразумевались книги, выходящие за рамки Библии и других религиозных и церковных книг, однако не запрещенные церковью. В основном это были творения античных языческих авторов, философов-нехристиан, а также исторические, грамматические, географические, астрономические и другие сочинения. Иногда к ним причисляли также философские творения христианских авторов и некоторые церковные книги. «Внутренней» литературой называлась вся религиозная и церковная литература, признаваемая церковью, впрочем, термин этот был малоупотребителен; вместо него употребляли термин «священные», «обширные» книги. Под «тонкой» литературой понимали в основном малодоступную литературу сугубо философского, богословского содержания (подробнее об этом см.: Аракел Даврижеци, Книга историй, стр. 529, прим. 1).

3. «Церковная история» Евсевия Кесарийского повествует о событиях от начала христианства до 324 г. («до двадцатого года царствования Константина»). Книга эта была переведена на древнеармянский язык по специальному поручению Месропа Маштоца, о чем говорит в своей «Истории Армении» Мовсес Хоренаци (кн. II, гл. X) (подробнее об этом см.: Г. Зарбаналян, Древнеармянские переводы, стр. 434 и далее).

4. Имеется в виду римский император Константин (род. 274 — ум. 337), позднее названный Великим. Автор называет его Благочестивым, потому что этот император сделал очень много для укрепления позиций христианской церкви: при нем был издан эдикт о веротерпимости (принятый на съезде в Милане зимой 312/13 г.), постановление об освобождении духовен-

ства от всех личных повинностей — 313 г.; в 315 г. церковь была освобождена от некоторых податей и т. д.

5. Сократ Схоласт (V в.) — греческий церковный историк, автор написанной в 439—443 гг. «Церковной истории» в семи книгах, доведенной им до начала XVII консульства императора Феодосия II. Согласно свидетельству историка Асохика, высоко ценившего Сократа и назвавшего его вместе с Евсевием Кесарийским «великими светилами», блистающими среди звезд — бесчисленного множества греческих историков (см.: Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, кн. I, гл. 1), труд Сократа был переведен на армянский язык еще в VII в., в дни правления католикоса Анастаса (661—667), Филоном Тиракаци (см. там же, кн. II, гл. 1, стр. 71). «Церковная история» Сократа Схоласта была издана в Вагаршапате в 1879 г. (см.: М. Тэр-Мовсесян, Историограф Сократ и Мовсес Хоренаци, а также: Г. Зарбаналян, Древнеармянские переводы, стр. 693—698).

6. Агатангелос согласно книжной традиции является автором IV в., секретарем армянского царя Трдата. По его приказу он изложил историю армянского народа, в которой описал период проникновения и укрепления христианства и превращения его в государственную религию (см. об этом: Н. Я. Марр, Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием). Книга Агатангелоса была широко распространена в средневековой Армении. Помимо армянского существовал также греческий текст, а также древние версии на других языках — грузинском, арабском, эфиопском и т. д., восходящие к армянскому или греческому оригиналу. В новое время она была переведена также на итальянский и французский языки (подробнее см.: А. С. Анасян, Армянская библиология V—XVIII вв., т. I).

7. Григора Лусаворича, просветителя армян, историки называют Партевом (Парфянином), отпрыском рода Пахлавуни, являвшегося ветвью парфянской династии (см.: История Армении Моисея Хоренского, кн. III, гл. 74, далее — Мовсес Хоренаци).

8. Мовсес Хоренаци — крупнейший армянский историк V в., получивший образование в Эдессе и Александрии, прозванный «отцом армянской историографии». Оставил «Историю Армении» в трех книгах, охватывающую период с Адама до падения армянского Аршакидского царства в 428 г. Уже в прошлом столетии имелись латинский, русский, французский, итальянский и другие переводы этого труда (см.: К. Патканов, Библиографический очерк армянской исторической литературы, стр. 30—31).

9. Егишэ (V в.) — автор ценного труда по истории борьбы армянского народа под предводительством Вардана Мамиконяна против персидских захватчиков, стремившихся насадить в Армении свою религию. Книга эта снискала славу одной из любимейших книг армян. Она будила национальное самосознание угнетенного народа, звала его на борьбу. Труд Егишэ дошел до нас во множестве рукописных списков, много раз был издан. Уже в первой половине прошлого века существовали переводы труда Егишэ на русский, английский, итальянский и французский языки (под-

робнее см.: К. Патканов, Библиографический очерк..., стр. 32). В 1952 г. в Нью-Йорке вышло в свет двуязычное (армяно-английское) издание упомянутого труда, а в 1971 г. он был издан в Ереване на русском языке в переводе И. А. Орбели.

10. Речь идет о шести высокопоставленных духовных лицах, замученных и убитых персами во время освободительной войны армян, возглавляемой Варданом Мамиконяном (середина V в.). Егишэ в гл. VIII своего труда (см.: Егишэ, О Вардане и войне армянской) поименно перечисляет и подробно описывает их смерть.

11. См. там же, стр. 158—162.

12. Лазар Парпеци — армянский историк V в. Его «История» охватывает период с 388 по 485 г. Много места он уделяет освободительной борьбе армянского народа.

13. Фавстос Бузанд — армянский историк, автор труда, в котором описаны события, происходившие после Агатангелоса, и они доведены до 390 г. (см.: История Армении, пер. М. А. Геворкяна, далее — Фавстос Бузанд).

14. Себеос — армянский историк VII в. Впервые «История Себеоса» была издана в 1851 г. О Себеосе и его историческом труде см. монографию Г. В. Абгаряна («История Себеоса» и проблема Анонима). На русском языке труд Себеоса был издан в 1862 г. в Санкт-Петербурге (пер. К. Патканьяна) и в 1939 г. в Ереване (пер. Ст. Малхасянца).

15. Корюн — ученик изобретателя армянского алфавита Месропа Маштоца. Ему принадлежит «Житие Маштоца», в котором автор очень подробно описывает жизнь своего учителя и изобретение алфавита (см.: Корюн, Житие Маштоца, русский перевод Ш. Смбатяна и К. Мелик-Оганджаняна; Koriun, The Life of Maschtots, translated by Bedros Norehad, USA, 1964, а также К. Патканов, Библиографический очерк..., стр. 30).

16. Хосров — армянский историк, впервые упоминаемый Киракосом Гандзакеци, труды которого до нас не дошли. Позже имя Хосрова встречается лишь в рукописных библиографических списках. О личности Хосрова в арменоведении нет единого мнения. Г. В. Абгарян считает его историком VII в. (см.: История Себеоса..., стр. 230), С. С. Аревшатян [Формирование философской науки в древней Армении (V—VI вв.), стр. 144] называет его переводчиком V—VI вв.

17. Иерей Гевонд — армянский историк VIII в. Книга его, озаглавленная «Повествование о появлении Магомета и его преемников», охватывает период с 661 по 788 г. Автор описывает владычество арабов в Передней Азии, дает основные этапы борьбы Арабского халифата против Византии. Книга содержит весьма интересные подробности о религии арабов. Помимо изданий на армянском языке существуют выполненные в середине прошлого века переводы на французский и русский (История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в., пер. К. П. Патканьяна, далее — Гевонд; см. также: К. П. Патканов, Библиографический очерк..., стр. 34).

18. Г. В. Абгарян, исследовавший в связи с историком Себеосом список армянских историков, приводимый Киракосом Гандзакеци, приходит

к выводу о том, что список этот искажен переписчиками и его следует читать иначе. И предлагает два варианта, в которых восстанавливает хронологическую последовательность: сначала Корюн, затем Хосров, Себеос и Гевонд; второй вариант — Корюн, Себеос, Хосров, Гевонд (см.: Еще раз о Себеосе,— «Банбер Матенадарани», 1971, № 10, стр. 436).

19. Вардапет Товма Арцруни — армянский историк X в. Написал историю династии Арцруни, царствовавшей в Васпуракане, охватив период с «сотворения мира» до 936 г. «История дома Арцруни» как по содержанию, так и по увлекательности изложения по праву причисляется к самым интересным историографическим памятникам. Впервые труд Товмы Арцруни был опубликован в середине прошлого века по единственной сохранившейся рукописи. Существует его французский перевод, принадлежащий перу известного арменоведа акад. М. И. Броссе (см.: К. П. Патканов, Библиографический очерк..., стр. 35—36).

20. Шапух Багратуни — армянский историк X в., труды которого утеряны.

21. Речь идет о католикосе Иованне V Драсханакертци (899—931) (Патмабане), который написал «Историю» от начала армянского царства до периода, когда он жил. В труде Иованна Драсханакертци подробно описано положение Армении в VIII—X вв., когда набеги арабов опустошили армянские земли; здесь же автор рассказывает, как старания княжеского рода Багратуни увенчались созданием в области Ширак независимого государственного образования с центром в Ани. Еще в прошлом веке были осуществлены несколько изданий на армянском языке и французский перевод (см.: К. П. Патканов, Библиографический очерк..., стр. 35). Ныне готовится русский перевод этого труда.

22. Мовсес Каганкатваци — армянский историк, оставивший ценный труд «История страны Агванк», в котором использованы материалы предшествовавших ему авторов (Егишэ, Мовсеса Хоренаци и др.). Написанный на древнеармянском языке, труд Мовсеса Каганкатваци посвящен областям Арцах и Утик, которые в 387 г. Сасанидами были включены в состав Агванка (Кавказской Албании), и является основным источником по истории этих областей с V по X в. Историческое сочинение Мовсеса Каганкатваци делится на три части: первые две охватывают события до VII в., а третья — доводит их до X в. Кроме издания на армянском языке существуют также переводы на русский, французский (фрагменты), английский языки (см.: К. П. Патканов, Библиографический очерк..., стр. 37). В настоящее время готовится к изданию новый русский перевод «Истории страны Агванк».

23. Ухтанес, армянский историк X в., по просьбе настоятеля Нарекского монастыря Анании написал «Историю Армении». В книге помимо общеизвестных событий, связанных с принятием армянами христианства, описаны также события, приведшие к расколу между армянской и грузинской церковью в начале VII в. Эта часть «Истории» Ухтанеса, основанная на документах, которые относятся к эпохе, когда происходили эти события, представляет особый интерес. До нас дошла единственная неполная руко-

пись, по которой и было осуществлено первое издание (Ухтанес, епископ, История Армении). Имеется французский перевод труда Ухтанеса (см.: К. П. Патканов, Библиографический очерк..., стр. 36); в настоящее время готовится издание критического текста на древнеармянском языке.

24. См. прим. 71 к гл. 1.

25. Степанос Таронеци, прозванный Асохиком,— историк XI в. Автор прославленной «Всеобщей истории» в трех книгах, охватывающей период до 1003 г. Книга посвящена преимущественно царской династии Багратидов. Имеется русский перевод труда (см.: Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, перевод Н. Эмина, далее — Асохик).

26. Аристакэс Ластивертци — автор «Повествования» (XI в.), в котором показан насыщенный бурными событиями период расцвета и последующего упадка политического могущества Анийского царства Багратидов. Аристакэс Ластивертци подробно описывает захват армянских территорий Византией, нашествие тюрок-сельджуков, разорение некогда цветущих городов, массовое избиение и угон в плен мирного населения и, наконец, острую классовую и политическую борьбу, усугубленную феодальными усобицами.

Немалое место в труде отведено описанию антифеодального движения народных масс, вылившегося в форму религиозной ереси, так называемого движения тондракийцев. Существует французский перевод этого труда (см.: К. П. Патканов, Библиографический очерк..., стр. 38); «Повествование» Аристакэса Ластивертци для серии «Памятники письменности Востока» на русском языке подготовил К. Н. Юзбашян (1969).

27. Матеос Урхаеци (Матфей Эдесский) (XII в.) — один из замечательных армянских историков, оставивший ценный труд по истории западных территорий Армении, сопредельных с владениями греков, мусульман и крестоносцев (с 952 по 1136 г.). «Хроника» Матеоса Урхаеци описывает события первого крестового похода, приводит подробности, которых нельзя найти ни у кого из западных и восточных историков. Существуют французский и немецкий переводы труда Матеоса Урхаеци (см.: К. П. Патканов, Библиографический очерк..., стр. 40), а также издание на армянском языке (Ереван, 1973, подготовил Г. Бартикян).

28. Самуэл Анеци — армянский хронист XII в. Написал по просьбе католикоса Григора III (?) так называемые «Извлечения из книг историков» — хронологические исследования и таблицы от «начала мира» и до 1179 г. В некоторых рукописях таблицы продолжены анонимными хронистами и доведены до 1340 г. Существуют итальянский и французский переводы (см.: К. Л. Патканов, Библиографический очерк..., стр. 41).

29. Ванакан — прозвище Иованнеса вардапета Тавушеци (1181—1251). Написал множество сочинений, и среди них подробное описание жизни и деятельности своего учителя — Мхитара Гоша, автора первого армянского «Судебника». К сожалению, труд этот до нас не дошел. Ванакан выпестовал целую плеяду армянских историков, среди которых был и сам Киракос Гандзакеци, посвятивший своему учителю немало страниц. В 24-й главе

своего труда Киракос Гандзакеци описывает пленение Ванакана монголами; см. также о нем стр. 21—23 предисловия к данной книге.

30. Армянский католикос Нерсес Великий (353—373), отравленный царем Папом, согласно преданию, перед смертью предсказал гибель армянского царства, пресечение династии Аршакидов, конец патриаршества династии Григора Лусаворича на Эчмиадзинском престоле и нашествие на Армению племени стрелков (см.: Фавстос Бузанд, кн. 5, гл. 24; Мовсес Хоренаци, кн. 3, гл. 38).

Согласно видению и пророчеству католикоса Нерсеса Армения должна была возродиться спустя много лет (см. подробное описание пророчества в «Армянских писаниях», т. 6, § 12, гл. 7, стр. 23—24). В древней армянской литературе довольно часто встречаются видения и пророчества; они подробно изучены акад. А. Г. Иоаннисяном (см.: Очерки по истории армянской освободительной мысли). К. Патканов говорит, что пророчество Нерсеса известно было В. Рубруку (см.: История монголов инока Магакии, прим. 1).

ГЛАВА 1

1. Вопрос о поездке царя Трдата и Григора Просветителя в Рим и заключении там договора несколько запутан. Из древних армянских историков об этом факте упоминают Агатангелос (см.: Агатангелос, История Армении, гл. 126, стр. 459—456) и Фавстос Бузанд (см. кн. III, гл. 21). Существует даже документ, так называемый «Дашанц тухт» («Договорная грамота»), удостоверяющий наличие союза и договора между монархами и патриархами двух стран. Хотя документ этот, согласно мнению исследователей, является «грубой фальшивкой», произведением «невежественного писца 12—13-го вв.» (см.: Я. А. Манандян, Критический обзор истории армянского народа, т. II, ч. 1, стр. 131), однако существование договора не вызывает сомнений; сомнения у них вызывают лишь отдельные детали (Лео, История Армении, т. I, стр. 427—428). В связи со сказанным становится непонятной категоричность высказывания Т. Тэр-Григорьяна (см.: Киракос Гандзакеци, История, стр. 202—203, прим. 28) о том, что «предание о поездке Григория и Трдата в Рим возникло в последующие века».

2. Речь идет о так называемых «святых местах» в Иерусалиме, Вифлееме, Назарете и др., которые, по Библии и преданию, связаны с жизнью Иисуса Христа. Армянская церковь наряду с греко-православной с первых веков утверждения христианства стала обладательницей привилегий в Иерусалиме и его окрестностях. Очевидно, об этом и говорит Киракос Гандзакеци.

3. Никейский собор был созван в 325 г. в г. Никее. Осудил арианскую ересь и принял первый символ веры, обязательный для всех христиан.

4. Рипсимэ — одна из самых популярных в Армении святых. Легенду о ней рассказывает историк Агатангелос.

5. Гаянэ — наставница Рипсимэ, почитаемая в Армении святая.

6. Четвертая Армения — вторая из областей Великой Армении, делившаяся, в свою очередь, на восемь *гаваров*. Эта область охватывала территорию царства Цопк эллинистического периода, поэтому нередко ее называют краем, страной Цопк. В 536 г. при Юстиниане I эта область стала отдельной провинцией под названием Четвертая Армения (см.: С. Т. Еремян, Армения по «Ашхарацуйцу»).

7. События эти описаны Мовсесом Хоренаци (см. кн. II, гл. 91).

8. См. об этом подробнее у Фавстоса Бузанда (кн. III, гл. 6) и Мовсеса Хоренаци (кн. III, гл. 3).

9. Мовсес Хоренаци пишет, что Хосров посадил эту рощу специально для охоты (кн. III, гл. 8).

10. О смерти Иусика рассказывает Мовсес Хоренаци (кн. III, гл. 14), более подробно об этом говорит Фавстос Бузанд (кн. III, гл. 13).

11. Хорепископу Даниилу Фавстос Бузанд посвятил довольно пространную главу (кн. III, гл. 14).

12. Мовсес Хоренаци, столь же лаконично рассказывающий о Парнерсехе, говорит, что он восседал на престоле четыре года (кн. III, гл. 16); несколько подробнее характеризует этого патриарха и его деятельность Фавстос Бузанд, называющий его Пареном (см. кн. III, гл. 16).

13. Об этом подробнее рассказывает Фавстос Бузанд. Братья Пап и Атанагинес, прославившиеся своим распутным образом жизни, приехали в Аштишат провинции Тарон, где впервые была воздвигнута церковь их прадедом Григором Просветителем. Они предавались разгулу в местах, священных для армян. Здесь в епископских покоях и настигла их смерть, согласно легенде. Объятые страхом, сотрапезники их убежали. Трупы братьев оставались там несколько месяцев, пока не разложились и не остались одни лишь кости. Католикос Нерсес I Великий (353—373) был сыном Атанагинеса и его жены Бамбиш, сестры царя Тирана (см. кн. III, гл. 19).

14. Нерсес до принятия духовного сана находился на военной службе: «был любимым сенекапетом (стольником) царя Аршака, доверенным лицом во всех делах государства, внутренних и внешних». Очевидно, в его обязанности входило стоять «возле царя, у его изголовья, держа в руках стальной царский меч в золотых ножнах» (см.: Фавстос Бузанд, кн. IV, гл. 3).

15. С именем Ария (ум. в 336 г.) связано крупное движение, отражавшее политическую борьбу различных социальных сил в Римской империи в первые десятилетия IV в. Это движение, получившее название «арианской ереси», развивалось в обстановке острой социальной борьбы и, несмотря на осуждение Никейского вселенского собора (325 г.), продолжало волновать ортодоксальную церковь вплоть до VI в. Македоний (355—359), константинопольский епископ, возглавил так называемую «ересь македонян», которые составляли особую ветвь арианства.

16. Речь идет о II Вселенском соборе, состоявшемся в Константинополе в 381 г. и продолжавшем борьбу с ересью Ария и Македония.

17. Подробности об этом см.: Фавстос Бузанд, кн. V, гл. 7; Мовсес Хоренаци, кн. III, гл. 35.

18. См. прим. 30 «Краткой истории».

19. О нем подробно рассказывает Фавстос Бузанд (см. кн. V, гл. 37—44).

20. Эти события подробно описывает Фавстос Бузанд (кн. V, гл. 34—37).

21. Имя этого *нахарара* сохранилось у Мовсеса Хоренаци в форме Вахрич (см. кн. III, гл. LII), так же называют его Корюн и Лазар Парпеци.

22. По Мовсесу Хоренаци, царь Врамшапух послал Вахрича Хадуни к Абелу. Вахрич, сопровождаемый последним, отправился к Даниилу, у которого познакомился с древнейшими письменами, «расположил их по порядку греческого алфавита и по возвращении представил их Сааку Великому и Месропу» (кн. III, гл. LII).

23. Подробности об этом см.: М. Тэр-Мовсесян, История перевода Библии на армянский язык.

24. См. у Мовсеса Хоренаци, кн. III, гл. LIV.

25. Мовсеса Хоренаци армянские источники называют Кертохаайром — отцом стихотворцев.

26. Автор «Жития Маштоца» Корюн говорит: «Там же, в том самом городе (Самосате.— *Л. Х.*), он нашел некоего каллиграфа греческой письменности, по имени Ропанос, с помощью которого он, окончательно изобразив и приноровив все различия письмен (букв)... приступил к переводам...» Рукой этого Ропаноса было написано первое на армянском языке предложение — изречение из притчей соломоновых (стр. 92 русского перевода). Его упоминает и Мовсес Хоренаци, однако имя Ропанос в переводе Н. Эмина дается в форме Руфан (см. кн. III, гл. LIII).

27. Киракос Гандзакеци приводит несколько запутанный список учеников Месропа Маштоца, перечисляемых не в такой последовательности и не всегда вместе Корюном, Мовсесом Хоренаци (см. кн. III, гл. LIV), Варданом Великим (стр. 64) и др. Этих впоследствии известных ученых древней Армении Киракос Гандзакеци упоминает в вводной главе своей «Истории» (см.: Краткая история, прим. 8, 9, 12, 15, 16, гл. 1, прим. 25, 30—32). В истории армянской науки учеников Месропа Маштоца принято делить на первую и вторую группы. Подробно о каждом из них говорит Г. Зарбаналян (см.: Древнеармянская книжность, стр. 289—294).

28. В тексте: «Պէտքն» , встречается также форма «Պետոյից գիրք». — один из самых древних переводов грекофильской школы, весьма популярное пособие по риторике в древней Армении, известное также под названием «Книга хрий». Долгое время «Книга хрий» считалась (см.: Асохик и Киракос Гандзакеци) творением Мовсеса Хоренаци. В настоящее время в арменоведении установлено, что труд этот состоит из риторического сочинения известного греческого ритора III—IV вв. Афтония, а также отдельных фрагментов сочинений выдающегося греческого ритора I в. Теона Александрийского и ритора первой половины V в. Николая Мюрского. Полагают, что Мовсесу Хоренаци принадлежит перевод этого труда на

древнеармянский язык (подробнее см.: С. С. Аревшатян, Формирование философской науки в древней Армении, стр. 148—150).

29. Подробнее см.: Г. Зарбаналян, Древнеармянская книжность, стр. 383—385.

30. Езник — один из учеников и помощников Месропа Маштоца, представитель старшего поколения так называемых переводчиков — группы первых ученых Армении, которые взяли на себя благородную задачу просвещения армянского народа и начали переводить на армянский язык Библию. Езник Кохбаци — самый яркий представитель философской мысли раннего феодализма в Армении V в. Его перу принадлежит философский труд «Книга опровержений». В 1968 г. вышел в свет русский перевод «Книги опровержений» Езника Кохбаци, осуществленный В. К. Чалояном (подробнее см.: В. К. Чалоян, Развитие философской мысли в Армении, стр. 35—50).

31. Речь идет об армянском философе Давиде Анахте (Непобедимом), крупнейшем представителе философской мысли позднего эллинизма (см.: В. К. Чалоян, Развитие философской мысли в Армении, стр. 53—116). Труды Давида Анахта изданы на русском языке (см.: Давид Непобедимый (Анахт), Определения философии; Давид Непобедимый, Толкование «Аналитики» Аристотеля).

32. Мамбрэ Верцанох — представитель второй, младшей группы учеников Месропа Маштоца, армянский философ V в., поборник философского течения апологетики христианства, интерпретатор его догматов и мировоззрения. Мамбрэ был братом Мовсеса Хоренаци (см.: Г. Зарбаналян, Древнеармянская книжность, стр. 388—390). До нас дошли несколько его речей религиозного содержания (см.: Рассуждения Мамбрэ Верцаноха, Венеция, 1894).

33. Имеется в виду Степанос, епископ сюнийский, один из видных общественных деятелей и мыслителей Армении VIII в. Обучался у Мовсеса Сюнеци, дальнейшее образование получил в Константинополе, Афинах, Риме. Оставил после себя богатейшее литературное наследие: оригинальные работы, переводы, толкования, речи, церковные песнопения (см.: Г. Тэр-Мкртчян, Степанос Имастасэр; М. Григорян, Степанос Сюнеци). Степанос Сюнеци, так же как и перечисленные выше философы, является поборником христианства в Армении, активным интерпретатором его догматики и мировоззрения в национальном понимании (подробнее см.: В. К. Чалоян, Развитие философской мысли в Армении, стр. 53, 58, 120, 155).

34. Герман, константинопольский патриарх (715—722), умер в 740 г. глубоким старцем. Защитник иконопочитания и первый «страдалец» за иконы.

35. См.: Корюн, Житие Маштоца, гл. 17, стр. 106—108; Мовсес Хоренаци, кн. III, гл. LIV.

36. См.: Корюн, Житие Маштоца, гл. 18, стр. 108—109; Мовсес Хоренаци, кн. III, гл. LIV.

37. Согласно Мовсесу Хоренаци, католикос Саак не разделил наме-

рения армянских *нахараров,* желавших свергнуть с престола юного Арташира. «Нет, не быть этому; не брошу волкам заблудшую овцу свою, я должен пещись об ней израненной, больной, а не бросить ее со скалы в бездну...» — сказал он и объяснил, что не может допустить, чтобы престол армянский занял язычник (см. кн. III, гл. LXIII).

38. См.: Мовсес Хоренаци, кн. III, гл. LXIV.

39. Саак Партев умер 7 сентября 439 г., Месроп Маштоц — 17 февраля 440 г. (см.: К. Мелик-Оганджанян, Предисловие,— Корюн и его «История Маштоца», стр. 48—49). По древнеармянскому календарю год начинался месяцем навасард, соответствующим августу современного календаря, поэтому Киракос и говорит, что Месроп скончался в том же году, что и Саак.

40. После смерти Месропа Маштоца «первосвященнический престол по приказанию блаженного Месропа занял как наместник ученик его Иосиф, иерей из Вайоцдзора, из деревни Хогоцима» (Мовсес Хоренаци, кн. III, гл. LXVIII).

41. Эти события подробно описаны в книге Егишэ (см.: О Вардане и войне армянской, стр. 23).

42. Гют был избран католикосом в 461 г., в 471 г. был изгнан, затем уединился в Отмусе и скончался в 478 г.

43. Речь идет о «Панегирике в честь святого богоприимного креста», который приписывается Давиду Анахту. Этот панегирик (см. сб. «Творения вардапета Корюна, Мамбрэ Верцаноха и Давида Анахта») начинается словами: «Возвеличьте господа бога нашего...»

44. Иоанн I Мандакуни был избран католикосом в 478 г., в 484 г. он перенес католикосский престол из Вагаршапата в Двин, в 490 г. скончался. В молодости Иоанн участвовал в освободительной войне под руководством Вардана Мамиконяна и был ранен в битве при Хосровакерте. Иоанн Мандакуни оставил большое число *шараканов,* речей, молитв, проповедей и канонов, церковных и обрядовых книг. Вардан Великий пишет о нем: «Философ, муж, исполненный духа божия, который прекрасно устроил чин рукоположения и литургию и [оставил нам] слова назидания. Он перевел Второе послание к Коринфянам, [послания] Иоанна и много других полезных творений в продолжение своей жизни» (см.: Всеобщая история Вардана Великого, пер. Н. О. Эмина, стр. 70, далее — Вардан).

45. См.: М. Орманян, Азгапатум, стр. 477—480, а также: Б. Саргсян, Критический очерк об Иоанне Мандакуни и его творчестве.

46. Как пишет Асохик, «после смерти Вардана (Мамиконяна.— *Л. Х.*) в Армении было безначалие в продолжение 10 лет», затем «Мангнос, сын (по другим источникам, брат.— *Л. Х.*) Вардана принял *спарапетство* [и командовал армянскими войсками] двадцать лет» (см. стр. 55).

47. Возвращение второй группы учеников Месропа Маштоца и Саака Партева, в которую входили кроме Мовсеса Кертоха его брат Мамбрэ, Давид Анахт и др., датируют 441 г. (см.: Н. Эмин, Предисловие,— История Армении Моисея Хоренского, стр. 3).

48. О них говорят Асохик (кн. II, гл. 2) и Вардан (стр. 70—71).

49. Бабген I Отмусеци, по М. Орманяну, был избран католикосом в 490 г., умер в 515 г. (см.: Армянская церковь, стр. 197).

50. Киракос Гандзакеци, по всей вероятности, имеет в виду энотикон — указ, изданный Зеноном в 482 г., целью которого было примирение диофизитов и монофизитов (их в лице Евтихия и Диоскороса осудил Халкидонский собор). Энотикон, призванный прекратить споры и объединить различные течения, добился обратного — еще более осложнил положение и вызвал дополнительные трения между византийской и римской церковью (см.: Ф. Успенский, История Византийской империи, т. I, стр. 334—335).

51. Видимо, Киракос Гандзакеци, допуская анахронизм, рассказывает легенду, связанную с именами византийских императоров Юлиана Отступника (361—363) и Феодосия Великого (379—395), ибо оба монарха оставили след в истории христианства: первый — гонениями против христиан и стремлением восстановить язычество, второй — своей политикой, направленной на уничтожение остатков язычества и укрепление христианства (см. там же).

52. «Святой Григорий, прожив много лет в пещере Мане невидимо от людей, перенесен смертью в чины ангелов. Пастухи, нашедшие его мертвым, там же схоронили, не зная, кто он... Но после долгого времени, когда вера получила твердое основание в этих странах, мощи святого Григория открылись отшельнику по имени Гарник и были перенесены в деревню Тордан»,— пишет Мовсес Хоренаци (см. кн. II, гл. XCI). Обретение мощей Самуэл Анеци датирует 498 г. (см.: Извлечения из книг историков, стр. 72, далее — Самуэл Анеци).

53. Самуэл Арцкэци, по М. Орманяну, был избран в 516 г., скончался в 526 г. (см.: Армянская церковь, стр. 197).

54. Вероятно, речь идет о Тимофее, епископе александрийском (380—385), участнике II Вселенского собора и авторе ряда богословских и этических работ, горячем приверженце и защитнике Афанасия. До нас дошли некоторые его писания (например, «Житие святого Афанасия», «О пресвятой деве и приветствии Елизаветы» и др.), переведенные на армянский язык в V в. Непонятно, почему Киракос считает его современником католикоса Самуэла (516—526).

55. Эфталиты, именуемые армянским источником также белыми гуннами, племена, кочевавшие в степях к северу от р. Амударьи (Оксуса). Тетальского царя упоминает в своем труде армянский историк VII в. Себеос. К. Патканов, издавший на русском языке труд Себеоса, отождествляет тетальцев с хазарами, кушанами или белыми гуннами (см.: История императора Иракла епископа Себеоса, стр. 24 и прим. 53, 61 на стр. 182—183, далее — Себеос, а также: История агван Моисея Каганкатваци, гл. XI—XVII, далее — Мовсес Каганкатваци).

56. Ваган Мамиконян (ум. в 505 г.), племянник знаменитого Вардана Мамиконяна, возглавил освободительное движение армян против персов и после долгой успешной борьбы вынудил персидского царя принять свои условия. Ваган был назначен (485 г.) *марзпаном* Армении.

57. В тексте... *զալանս արգելական արար*. То же самое пишет и Асохик (см. стр. 57). Н. Эмин переводит: «сделал Аланов заключенными». И, отмечая в примечании, что фраза Асохика не совсем понятна, прибавляет: «Так как здесь речь идет о Лазаре как о настоятеле Суренской пустыни, то под этим выражением не следует ли разуметь, что при нем впервые явились люди из Аланов, поступившие в монастырь?» Думается, это объяснение едва ли можно считать удовлетворительным. Лазар Парпеци и Вардан Великий, рассказывающие о Вагане Мамиконяне, ничего не говорят об аланах.

58. См. прим. 12 к гл. «Краткая история».

59. Имеется в виду Мушэ I Айлаберкци (526—534).

60. У Киракоса не совсем точно. После Кавада I престол занимали Хосров I, Ормизд IV, Хосров II, Врам VI, Встам, потом уже Кавад II.

61. Католикос Саак (или Шаак) был избран в 534 г. и скончался в 539 г.

62. Имеются в виду Христофор I Тирариджеци (539—545); католикос Гевонд (545—548) и Нерсес II Багревандци (548—557).

63. О Езрасе Ангехаци то же самое сообщают Асохик (кн. II, гл. 2), Вардан (стр. 73) и др.; иных подробностей до нас не дошло.

64. См. прим. 32 к настоящей главе. В некоторых рукописях Киракоса Гандзакеци, а также у Самуэла Анеци (стр. 73) Мамбрэ назван вторым среди философов.

65. Двуестественник, т. е. диофизит — сторонник признанного Халкидонским собором течения, считавшего, что в Христе неслиянно совмещались два естества — человеческое и божественное (см.: Ф. И. Успенский, История Византийской империи, т. I, стр. 327—329, 333—335).

66. В эти годы почти все армянские историки фиксируют появление грозных знамений и стихийных бедствий; хроники этих лет пестрят свидетельствами о солнечных затмениях, землетрясениях, молниях, моровых язвах, голоде, болезнях и т. д. (см.: Асохик, стр. 59; Самуэл Анеци, стр. 73, 75; Хронографическая история, составленная отцом Мехитаром Айриванским, стр. 396—397, далее — Мхитар Айриванеци).

67. Самуэл Анеци датирует это событие 554 г. (см. стр. 75).

68. По преданию, Махож, прозванный Издбузитом (т. е. богом спасенным) был сыном двинского верховного жреца (*могпета*); приняв крещение, он был мученически убит в 553 г. персидским *марзпаном* Вешнасп-Ваграмом (см.: Асохик, стр. 58; Самуэл Анеци, стр. 74; Мхитар Айриванеци, стр. 396; Вардан, стр. 73; История Армении католикоса Иованнеса Драсханакертци, стр. 64, далее — Иованнес Драсханакертци).

69. Перс по происхождению, Манатчихр принял христианство, обосновался в Двине, где жил подвижником в монастыре. В 549 г. был обезглавлен. Киракос Гандзакеци называет его ражиком, что, по всей вероятности, означало «житель г. Рея». Упоминает его и Самуэл Анеци (стр. 74).

70. Этим событиям армянская церковь придавала очень большое зна-

чение, поскольку твердый календарь упорядочивал вопрос о церковных праздниках. «На десятом году его (католикоса Мовсеса.— *Л. Х.*) патриаршества... исполнился, завершился круг 532-летнего цикла, и тогда по приказанию великого Мовсеса ученые и знатоки науки установили порядок торгомова (армянского.— *Л. Х.*) счисления. Таким образом, представив календарь годичных праздников на армянском языке, более не нуждались в том, чтобы, подобно просящему милостыню, заимствовать у других народов обряд необходимого таинства»,— пишет Иованнес Драсханакертци (см. стр. 66). См. также гл. 14, прим. 5 настоящего издания и Аракел Даврижеци, Книга историй, гл. 51, прим. 28, и гл. 56, прим. 1.

71. После смерти католикоса Мовсеса Егивардци (574—604) патриарший престол занимал в качестве местоблюстителя Вртанес (604—607), а в 607 г. католикосом был избран Абраам (ум. в 615 г.). Армянский католикос всячески старался помешать сближению грузинской церкви с византийской и признанию грузинами халкидонского символа веры. Однако, как видно из изложения Киракоса, старания эти ни к чему не привели, и в 627 г. при Кюрионе, духовном предводителе грузин, Грузия признала решения Халкидонского собора (см.: Самуэл Анеци, стр. 79). Еще до этого, в 609 г., созванный под предводительством католикоса Абраама Двинский собор узаконил отделение грузинской церкви от армянской.

72. Это событие нашло отражение в многочисленных исторических трудах, главным из которых является труд современника разрыва между армянской и грузинской церквами историка Ухтанеса, о котором говорит и Киракос. Все факты тех далеких событий были зафиксированы в переписке иерархов армянской и грузинской церквей, опубликованной в сборнике «Книга писем» (см. стр. 110—196).

Довольно подробно останавливается на этой проблеме советский историк И. А. Джавахов (см.: История церковного разрыва между Грузией и Арменией в начале VII в.). К сожалению, историк не дает анализа экономической и политической подоплеки разрыва, поэтому работа может представлять интерес только с точки зрения ознакомления с фактическим материалом.

73. См. прим. 23 к гл. «Краткая история».

74. Юстиниан I умер в 565 г., в том же году престол перешел к его племяннику Юстину II (565—578).

75. После Юстиниана I в Византии еще более углубились церковные раздоры. Преследование монофизитов приняло широкий размах, в результате чего во второй половине VI в. патриархии александрийская и антиохийская, а также армянская церковь отделились от государственной православной церкви Византийской империи и стали придерживаться вероисповедания монофизитского толка.

76. Имеется в виду Тиверий Константин (578—582) и Маврикий (582—602).

77. Эту легенду рассказывает и Псевдо-Шапух Багратуни (см.: История анонимного повествователя, стр. 46—48).

78. «Земля Врканская — это Гиркания древних, Варкана Бегистунской надписи». Армянские писатели «под Вркан'ом разумели наравне с Персами страну, находившуюся между Хоразмией и Парфией, на юго-восточном углу Каспийского моря. Жители Вркан'а принадлежали к арийскому племени, ибо страна их в Зендавесте под именем Вркан'а показана между древнейшими арийскими местожительствами. От них и Каспийское море у армянских писателей, равно как и у Полибия, Страбона и других, называется: у первых — Врканским, у вторых Гирканским морем» (см.: Асохик, стр. 60, прим. Н. Эмина; см. также Страбон, География, М., 1964, стр. 481—482 и др.).

79. То же рассказывают Асохик (стр. 60) и Вардан (стр. 76); Себеос посвящает этому событию целую главу (см. пер. С. Малхасянца, гл. XXII). Исследователи отмечают, что эти, а также ряд других сведений Себеоса Киракос Гандзакеци заимствует через труд Самуэла Анеци (см.: Г. Абгарян, Еще раз о Себеосе, стр. 435, прим. 36).

80. О прибытии сирийских проповедников сообщает весьма лаконично и Мхитар Айриванеци (стр. 397); список их трудов сохранился у Самуэла Анеци (см. стр. 76—77), откуда почерпнул эти сведения наш автор. Сами труды не сохранились, ибо были преданы анафеме и уничтожены. Думается, что заглавия книг настолько искажены, что трудно найти их следы среди других образцов сирийской литературы. «Диатек» Киракоса Гандзакеци, например, отдаленно напоминает сирийский «Диатессарон» (см.: В. Райт, Краткий очерк истории сирийской литературы, стр. 5). Однако факты, сообщаемые Киракосом Гандзакеци, очень важны, поскольку свидетельствуют о том, что представители несторианской ереси, резко осужденной и подвергнутой гонениям в период патриаршества католикосов Нерсеса II (548—557) и Иованнеса II (557—574), продолжали в конце VI в. борьбу против армянской церкви (см.: Е. Г. Тэр-Минасян, Несторианство в Армении,— сб. «Историко-филологические исследования», стр. 379—393).

81. Эти сведения сообщает Самуэл Анеци (см. стр. 77, 79). Киракос заимствовал их, по мнению Г. В. Абгаряна, из «Истории Ираклия» или «Истории о Хацунском кресте» (см.: Г. Абгарян, Еще раз о Себеосе, стр. 435, прим. 37).

82. Подробности см.: Н. В. Пигулевская, Византия и Иран на рубеже VI и VII вв., стр. 198—201. Об отражении этих событий в армянской исторической литературе см.: Н. Я. Марр, Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами в 614 г., стр. 48—62.

83. «Пленению» креста господня персами (614 г.), его возвращению в Иерусалим и водружению на Голгофе (14 сентября 629 г.) — событиям мирового значения для того времени — уделено внимание почти во всех трудах средневековых армянских историков. Эти исторические события в их описании обрастали, а нередко просто перерождались в легенды (см. подробнее об этом: Н. Я. Марр, Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами в 614 г., а также предисловие и комментарии М. О. Дарбинян-Меликян к «Истории анонимного повествователя».

84. Еще больше подробностей сообщает Мовсес Каганкатваци, называя хазар гуннами (см. стр. 108—109).

85. Давид Саарунн участвовал в восстании против Ираклия, за что был закован в цепи. Впоследствии он возглавил армянское войско и одержал победу над греками (635 г.). В том же году был назначен *куропалатом* Армении, но спустя три года был изгнан. Более подробно об этом рассказывает историк Себеос (см. пер. К. Патканьяна, отд. III, гл. 29, стр. 111—115).

86. Ту же цифру называют Самуэл Анеци (см. стр. 78) и Асохик (см. стр. 60). Однако переводчик и комментатор Асохика Н. Эмин в примечании (23, стр. 60) говорит, что Давид Саарунн правил Арменией с 601 по 625 г.

87. Речь идет о католикосе Комитасе (615—628).

88. Здесь автор говорит о церковных песнопениях, написанных в форме акростихов. Каждое из песнопений (их 35) начинается с очередной буквы армянского алфавита.

89. См.: Н. Эмин, Шаракан, стр. 258—264. Имеется в виду начальная строка из частей Канона святым девам, спутницам святой Рипсимэ. Этот *шаракан*, положенный на музыку в первой половине VII в. католикосом Комитасом, М. Абегян считает одним из самых совершенных по форме (см.: А. М. Абегян, История древнеармянской литературы, т. I, стр. 411).

90. Езр I был избран католикосом в 630 г., скончался в 641 г.

91. Каринский собор был созван для принятия нового символа веры, полученного католикосом от императора Ираклия и разнящегося от признаваемого прежде: вновь сформулированный символ не содержал анафемы в адрес Халкидонского собора.

92. К личности католикоса Езра и заключенному им подобию религиозного перемирия с греками армянские источники относятся по-разному. Себеос (VII в.), давая Езру в общем положительную характеристику (см. пер. Патканьяна, стр. 109), пишет, что Езр был поставлен императором Ираклием (через полководца Межежа Гнуни) перед дилеммой: либо принять предлагаемую императором формулу исповедания, либо лишиться духовной власти в подвластной Византии части Армении. Он остановил свой выбор на первом варианте, затем «просил у царя в подарок соляные копи в Кульпы и, получив их в дар, с большим великолепием воротился восвояси» (там же, стр. 112).

Вардан Великий считает принятие Езром греческой формулы исповедания результатом его «неведения» и резко критикует католикоса: «за продажу своей веры получил соляные копи и третью часть Кохба». Подобным же образом характеризуют его Иоанн Драсханакертци, Асохик, Степанос Орбелян и др.

93. Этот факт подробно излагает Себеос (см. пер. К. Патканьяна, стр. 112). Ниже Киракос (см. стр. 221) говорит, что монголы захватили всю соль как в Кохбе, так и в других местах. Привилегию безвозмездного получения соли из Кохба Эчмиадзинский престол сохранил надолго. Среди архивных документов Эчмиадзинского синода (первая половина XIX в.)

сохранились данные о повинностях монастырских крестьян, где наряду с другими отмечена обязанность возить из солеломни Кохба 800 брусьев каменной соли [см.: Л. А. Ханларян, К характеристике армянской деревни дореформенного периода (40—60-е годы XIX в.), стр. 177].

94. Согласно имеющему широкое распространение преданию, автором первых чинопоследований литургии считается «брат господень», апостол Иаков (для иерусалимско-антиохийской и армянской ветвей христианства); автором коптской литургии признан Кирилл Александрийский. В соответствии с этим отмеченный отрывок из текста Киракоса можно расшифровать следующим образом: вернувшись в Армению, Езр ввел нововведения в армянской церкви, отменил службу литургии по Иакову и Кириллу и ввел чтение литургии по Артемону, провозглашенному армяно-григорианской церковью еретиком.

95. Речь идет о видном армянском богослове первой половины VII в. Иованне Майрагомеци (Майраванеци), прославившемся как знаток запутанных теологических вопросов и искусный полемист. Когда Езр отступился и склонился к союзу с греческой церковью, Иованн Майрагомеци занял непримиримую позицию, за что и подвергся гонениям; он был вынужден удалиться сперва в монастырь Майраванк, оттуда в Гардман, где вел отшельнический образ жизни (подробнее о нем см.: Иованн Драсханакертци, стр. 77; Кендерян А., Иованн Майрагомеци).

96. Здесь игра слов: Иованна Майраванеци (из Майраванка, дословно: «Материнского монастыря») католикос Езр называл Майрагомеци (т. е. из «материнского хлева»).

97. Теодорос Рштуни за храбрость, проявленную в борьбе с арабами, получил от византийского императора титул патрика. Позднее он перешел на сторону арабов и заключил союз с полководцем Муавией (652 г.). Затем приехал в Дамаск, где был назначен правителем Армении, Грузии и Агванка. Подробно о нем рассказывает историк Себеос (см. пер. Патканьяна, стр. 108, 120—121, 126—127, 131, 154 и т. д.).

98. Керинф (жил в I в.) — основатель ереси, отвергавшей божественность Иисуса Христа. Существует мнение, будто Иованн написал свое Евангелие в опровержение взглядов Керинфа.

99. Сергису Бхире (Бахире) Н. Эмин посвящает обстоятельный комментарий (см.: Всеобщая история Вардана Великого, прим. 285, стр. 103—104).

100. Этот эпизод приводят кроме нашего автора историки Мовсес Каганкатваци, Товма Арцруни и Вардан Великий. Н. Эмин перевел легенды, связанные с появлением Мухаммеда, и издал их в приложении к своему переводу труда Вардана Великого (см. стр. 193—201). Вардапет Гевонд (см.: История халифов, пер. К. Патканьяна, далее — Гевонд) в названии первой главы также обещает рассказать о появлении Мухаммеда, но книгу свою начинает смертью пророка.

101. С этого времени (26 июля 622 г.) ведется мусульманское летосчисление (хиджра). Армянские историки, однако, начинают мусульманское летосчисление с более раннего периода (см. прим. 3 К. Патканьяна к «Исто-

рии халифов вардапета Гевонда»). Под Малым Мадиамом Киракос подразумевает Медину — второй священный город мусульман.

102. Кахирдом (или Кахирда-шртунком) армянские источники называют арабского военачальника Халида ибн Валида (подробнее см.: Аракел Даврижеци, Книга историй, прим. 2 к гл. 56).

103. Арег — восьмой, кахоц — пятый месяц древнеармянского календаря.

104. Армянские источники XIII—XIX вв. страной Маров называют Курдистан.

105. В данном случае Киракос Гандзакеци заблуждается: ортодоксальное мусульманское учение, особенно в первые века своего существования, проповедовало «священную войну» — джахад и распространяло свои доктрины силой оружия.

106. Точнее, амир ал-му'минин, т. е. «повелитель правоверных». Первым принял этот титул Омар I. Его предшественник назывался просто халифом, т. е. «наместником», «преемником» (см.: К. Э. Босворт, Мусульманские династии, стр. 27—28).

107. У всех армянских историков правление первых трех преемников Мухаммеда дается одновременно и исчисляется 38 годами. Для этого у них были основания: при жизни Абу Бакра Омар был самым близким его сподвижником. Осман тоже был зятем и сподвижником Мухаммеда. И вообще, с первых же дней принятия арабами ислама все трое занимали высшие должности в управлении страной. Как отмечает К. Э. Босворт, первые три халифа правили с 632 по 656 г., следовательно, не 38 лет, а 24 года, причем Абу Бакр умер в 634 г., Омар — в 644 г., а Осман — в 656 г. (там же, стр. 27).

108. Нерсес III, прозванный Строителем («Шиног») (641—661), с 652 по 658 г. был не у дел. У Себеоса ему посвящен целый раздел.

109. О разгроме Двина и резне его жителей говорят многие армянские историки: Себеос, Иованнес Драсханакертци, Мовсес Каганкатваци, Асохик, Вардан. Вот что пишет Себеос: «Они разложили огонь вокруг города; защитников стен прогнали дымом и стрелами. После того поставили лестницы, взошли на стены и, бросившись в город, отворили городские ворота. Тогда войска неприятельские устремились в город, умертвили мечом жителей и, взяв огромную добычу, вышли из города и расположились лагерем на том же месте, где и прежде, на седьмой день месяца тре, в пятницу. Отдохнув здесь несколько дней, они поднялись и ушли по той же дороге, по которой пришли, и увели с собой множество пленных в числе 35 тысяч» (см. пер. Патканьяна, стр. 121). Относительно даты этого события имеются разногласия. По вычислению арменоведа Э. Дюлорье, оно имело место 6 октября 642 г., армянские же историки называют разные даты между 644 и 647 гг. [подробнее об этом см. примечания К. Патканьяна к переводам трудов Себеоса (№ 203, стр. 211) и Гевонда (№ 31, стр. 128—129)].

110. Вирап, или Хорвирап,— один из наиболее почитаемых армянами монастырей. Нерсес Строитель возвел его на месте рва, куда, по преданию, был брошен Григор Просветитель.

111. Речь идет о Звартноце — храме св. Григора («Храм Бдящих сил небесных»). Храм, возведенный недалеко от Эчмиадзина и в 18 *км* от Еревана, отличался оригинальными для армянской архитектуры VIII в. формами и красотой. Звартноц простоял недолго, уже в X в. от него остались лишь руины (подробнее см.: В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян, Памятники армянского зодчества, стр. 43—45).

112. В истории Себеоса, который посвятил католикосу Нерсесу довольно много места, нет ни слова об этом Абдисо. Не говорит о последнем ни Асохик, ни Вардан Великий. Р. Ачарян в своем «Словаре армянских личных имен» (см. т. I, стр. 10) упоминает лишь одного епископа Абдишо (или Абдисо), сирийца по происхождению, но тот был рукоположен католикосом Нерсесом II (548—557).

113. Этот собор, созванный в 645 г. в Двине, был призван рассмотреть вопрос о ереси и непорядках в армянской церкви. В нем приняли участие кроме католикоса и 17 епископов немало светских *ишханов* (см.: М. Чамчян, История Армении, т. II, стр. 345—347).

114. Как сообщает Вардан, «редакция их была возложена на св. Барсеха, по прозванию Тчон, бывшего настоятеля монастыря, называемого Диреванк, что в области Ани... По нем и Шаракан, который доныне употребляется в церквах армянских, называется Тчонентир» (стр. 88), т. е. отобранный, избранный Тчоном.

115. Песнопения эти собраны в отдельный свод, известный под названием «Шаракан» (см. перевод Н. Эмина). Со времени, о котором говорит наш автор, *шараканы* пелись в армянской церкви в определенные часы и дни, во время праздников и, как говорит Н. Эмин, по принятым осьми гласам, которые обозначаются словами стихов, заимствованных из Ветхого и Нового заветов. Киракос говорил выше о псалме из «Хваления трех отроков», начинающемся словами: «Благословен ты, Господи боже отцев наших» (см.: Даниил, 3, 52).

116. После смерти Теодороса Рштуни (658 г.) арабы назначили правителем Армении его зятя, сына Давида Мамиконяна Амазаспа, который в союзе с Теодоросом Рштуни выступал против греческого засилья. И несмотря на это, когда Армения подпала под власть Константа II (641—668), император назначил Амазаспа Мамиконяна *куропалатом* Армении. Интересные подробности о личности Амазаспа сообщает историк Себеос (см. перевод К. Патканьяна, стр. 166—168).

117. Анания Ширакаци (VII в.) — известный армянский средневековый ученый: математик, космограф, географ, знаток теории календаря. Прошел специальное обучение в Трапезунте у греческого ученого Тюхика, после чего, вернувшись на родину, открыл школу, где передавал свои знания и опыт молодому поколению. Участвовал в работе над составлением неподвижного календаря. До нас дошли многие его труды. О нем см.: В. К. Чалоян, Развитие философской мысли в Армении, стр. 125—136. На русском языке изданы «Таблицы лунного круга» Анании Ширакаци (подг. А. Г. Абраамян) и «Космография» (подг. К. С. Тэр-Давтян и С. С. Аревшатян).

118. Этот величественный храм относительно хорошо сохранился и дошел до наших дней. Расположен он в 55 *км* от Еревана в сел. Арутч Аштаракского р-на. Собор особенно интересен своим просторным интерьером и большими окнами. Его построил Григор Мамиконян, о чем свидетельствуют помимо нарративных источников также и лапидарные надписи на его восточной стене (см.: В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян, Памятники армянского зодчества, стр. 45). О построении храма в Арутче пишет и Иованнес Драсханакертци (см. стр. 90—91).

119. Согласно легенде, перс Давид, из царского рода, принял крещение и получил от католикоса Анастаса (661—667) селение Дзаг Котайкского *гавара* (см.: Вардан, стр. 89).

120. Асохик (II, 2) рассказывает, что после смерти Амазаспа Мамиконяна католикос Нерсес и *нахарары* просили халифа назначить правителем Армении брата Амазаспа, Григора, который находился у арабов в качестве заложника. Халиф назначил его правителем Армении. Согласно Иованнесу Драсханакертци и Вардану, «на седьмом году Саака (католикоса, т. е. в 684 г.— *Л. Х.*) было нашествие Хазиров на Армению, которые убили князя Григория».

Асохик уточняет — в 130 (680 г.) (см.: Асохик, II, 2, стр. 72). Иованнес Драсханакертци по ошибке называет правителем Армении после Григора Мамиконяна Смбата Багратуни (см. стр. 93). Гевонд говорит: «После смерти Григория преемствует ему во власти Ашот-Патриций, муж славный и уважаемый между *нахарарами* армянскими, из рода Багратуни...» (см.: История халифов, стр. 10).

121. Нерсех Камсаракан, владетель Ширака и Аршаруника, правил Арменией в 689—693 гг., после смерти Ашота Багратуни. На старости лет Нерсех Камсаракан удалился в монастырь, сохранились рукописи, написанные и переведенные по его повелению. В 693 г. правителем стал Смбат Багратуни Бюратян.

122. Исраэл Отмусеци, по М. Орманяну, правил десять лет (667—677) (см.: Армянская церковь, стр. 198). То же самое говорит и Иованнес Драсханакертци (см. стр. 90).

123. Имеется в виду Саак (или Шаак) Дзорапореци (677—703). Вардан Великий рассказывает, как сменявшие друг друга арабские наместники состязались в жестокости. Один из них, Абдаллах, «задумал истребить все армянское дворянство; католикоса Саака, заключив в оковы, отправил в Дамаск...».

Доведенный до отчаяния, католикос написал письмо «Махмету, умоляя его простить армянам их вину; тот исполнил его просьбу и не вступил в Армению со злобою [в сердце]. Некоторые полагают, что эмир, к которому отправился Саак, был Окбай, который примирился с армянами и вместе с телом патриарха послал в Армению милостивую грамоту» (стр. 90—91). То же самое можно найти у Асохика (стр. 73—74) и Иованнеса Драсханакертци (стр. 95—97).

124. Имеется в виду Егия Арчишеци (703—717).

125. Имеется в виду завоевание Арабским халифатом территории Сред-

ней Азии, Закавказья, Ирана, Египта. Более подробно эти события излагаются в других армянских источниках. Несколько подробнее останавливается на них вардапет Гевонд: «Когда же после Геракла (Ираклия. — *Л. Х.*) вступил на престол сын его, возбудил Господь дух людей нечестивых, чтобы отомстить народу христианскому за прегрешения наши пред господом богом нашим. И начали они собирать войско на владения Константина, на Иудею и Ассирию (Сирию.— *Л. Х*), ибо помнили завещание своего законодателя, сеятеля раздоров» (см. стр. 1). У Асохика еще более подробно (см. II, 4, стр. 88—89).

126. Речь идет о Константе II (641—668).

127. Муавия при первых халифах был наместником Сирии, проявил незаурядную энергию и способности. В 661 г. захватил власть и основал первую династию халифов — Омейядов (661—750).

128. Ашот Багратуни, сын князя Варазтироца, был правителем Армении с 685 по 689 г.

129. См. прим. 121 к наст. главе.

130. Смбат Багратуни Бюратян — правнук Смбата, *марзпана* Вркана. В 691 г. был назначен Юстинианом *спарапетом* армян. После того как Нерсех Камсаракан отрекся от власти, правителем стал Смбат. В 702 г. он вместе с католикосом Сааком был угнан в Дамаск наместником Абдаллахом. Вскоре Смбат бежал из плена и с помощью византийского полководца Льва Исаврийского нанес сокрушительный удар арабам при Варданакерте. Затем император назначил его *куропалатом* Армении. О нем рассказывают историки Гевонд, Асохик, Вардан Великий, Мхитар Айриванеци, Самуэл Анеци и др.

131. При сыне Муавии, Мерване, наместник Армении Мухаммед ибн Окбай захватил о-в Севан, опустошил его, угнал в плен всех его обитателей (см.: Иованнес Драсханакертци, стр. 93—94; Вардан Великий, стр. 90, и др.).

132. К. Патканьян в прим. 96 к переводу «Истории халифов» Гевонда (см. стр. 140) отмечает, что в армянских источниках имя Касм транскрибируется по-разному: Асохик называет предводителя арабов Кашмом, Вардан — Камсом.

133. По всей вероятности, Киракос имеет в виду события, описанные Гевондом в гл. V (см.: История халифов, стр. 12—21), когда арабские военачальники — правители Армении поставили себе целью изыскать «злобные средства к истреблению в земле нашей нахарарского сословия с его всадниками». Гевонд датирует резню васпураканских дворян шестнадцатым годом царствования Абдулмелика (Абд ал-Малика), т. е. 701 г. армянского летосчисления, и называет имя наместника Махмета (т. е. Мухаммеда ибн Окбая), однако, по мнению Иованнеса Драсханакертци, Арменией тогда правил Йезид (см. там же, стр. 138, прим. К. Патканьяна).

134. Речь идет о Юстиниане II, последнем представителе ираклиевой династии, вступившем на престол в шестнадцатилетнем возрасте после смерти своего отца Константина IV Погоната (14 сентября 685 г.). В 695 г. он был лишен престола за жестокость и с отсеченным носом отправлен

в ссылку в Херсон. В 705 г. с помощью булгар снова утвердился на престоле под именем Ринотмета (Носоотрезанного) и стал править еще более жестокими методами (см.: Г. Ф. Герцберг, История Византии, стр. 56—60).

135. Апсимар был начальником малоазийских отрядов. В результате бунта в войсках император Леонтий был низложен (698 г.); Апсимара провозгласили царем под именем Тиверия III.

136. В декабре 711 г. царем был провозглашен знатный армянин Вардан Филиппик, а Юстиниан, находившийся с частью армии в Малой Азии, был отстранен от власти. Но новый царь, распутный и неспособный править страной, не сумел добиться успехов ни в борьбе с булгарами, ни в войне с арабами. Недовольство вызвали старания Вардана возобновить монофелитские споры. 3 июня 713 г. царь был ослеплен (см.: Г. Ф. Герцберг, История Византии, стр. 59—60).

137. После Вардана Филиппика царем был провозглашен первый министр Артемий, короновавшийся под именем Анастасия II (713—715). Затем в августе 715 г. царем был провозглашен Феодосий III, а в марте 717 г. на престол вступил Лев III Исавр (717—741), один из высших офицеров византийского войска.

138. Имеется в виду Абд ал-Малик (685—705), халиф омейядской династии. У Киракоса Гандзакеци перечень халифов неполный: после Муавии I (661—680) был Йезид (680—683), затем Муавия II (683—684), Мерван I (684—685) и Абд ал-Малик.

139. Киракос Гандзакеци говорит о резне жителей Нахичевана и Храма при халифе Абд ал-Малике и наместнике Мухаммеде ибн Окбае. По Гевонду (см. гл. VI, стр. 21—24), резня эта имела место в первый год правления халифа Валида, т. е. в 705/706 г. Вардан Великий приводит другую дату (701 г.), но рассказывает довольно подробно: халиф Валид приказал Мухаммеду Окбаю истребить все армянское дворянство с помощью некоего Камса, правителя Нахичевана. Этот последний обманом собрал одних в церковь в Храме, других — в церковь, бывшую в Нахичеване, и сжег их всех... «Главные *нахарары* возведены на виселицу в истязаниях, жены и дети их отведены в плен...» Арабские захватчики надеялись таким способом задушить стремление армянского народа к независимости. У Мхитара Айриванеци сказано: «Эмир Камс сжег в Нахичеване 800, а в Храме 400 князей армянских» (701 г.) (см.: Хронографическая история, стр. 399, а также: Мученичество Ваана Гохтнаци,— в кн. «Памятники армянской агиографии», вып. I.

140. У Гевонда (стр. 28) и Асохика (стр. 95) император назван Маркианом. В венецианском издании Киракоса Гандзакеци Г. Алишан в подстрочном примечании (стр. 37) отмечает это обстоятельство и прибавляет, что императора Манкона (или Манквона) история не знает.

141. Этот эпизод с большими подробностями описан у Гевонда (стр. 27—28) и Асохика (стр. 95).

142. Письмо Омара и ответ императора Льва можно найти у Гевонда (стр. 29—70).

143. Ваган, сын гохтанского князя Хосрова, четырехлетним мальчиком был угнан в Дамаск (707 г.), где его заставили принять мусульманство. В 719 г. вернулся в Армению, вступил во владение своим княжеством и снова был крещен (см.: Памятники армянской агиографии, стр. 216—238).

144. Мерван II ал-Химар (744—750). Халиф Хишам правил в 724—743 гг., но у Киракоса Гандзакеци здесь не совсем точно: по К. Э. Босворту, после Омара Омейяда власть перешла к халифу Йезиду II (720—724), затем правил Хишам, после Хишама — Валид II (743—744), Йезид III (744 г.), а потом только Мерван.

145. Иоанн Одзнеци, католикос (717—728), прозванный за блестящее образование и широту интересов Имастасэром (Философом), был крупным общественным и церковным деятелем Армении того времени. Эпизод, связанный с миссией католикоса к халифу, рассказывают многие армянские историки (см., например: Асохик, стр. 75; Иоанн Драсханакертци, стр. 71—74 и т. д.).

146. Иоанн Одзнеци, немало сделавший для улучшения положения армян благодаря своим дипломатическим способностям и личным контактам с халифами, много сил вложил и в упорядочение религиозных дел. При нем в 726 г. в Маназкерте был созван собор для окончательного разрешения так называемого «вопроса о тленности тела христова», который, породив упомянутую Киракосом секту Юлианидов, а также секту Северианов, вызвал раскол между армянской и сирийской церквами. Собор признал десять канонических правил (см. в приложении к «Извлечениям...» Самуэла Анеци, стр. 187—188), ставивших целью устранение всех преувеличений и крайностей обеих сект (см.: М. Орманян, Армянская церковь, стр. 45—46).

147. Какие бы вопросы ни обсуждались на церковных соборах, в основе их лежали вполне реальные политические соображения: армянская церковь ставила себе целью во что бы то ни стало отстоять независимость от посягательств как греко-православной, так римско-католической церквей. Таким образом, в условиях арабского владычества религиозный союз с сирийскими якобитами (монофизитами) был для армянской церкви важной вехой, значительной победой (см. об этом: Лео, История Армении, т. II, стр. 459—460). И всякое противодействие этому акту встречало весьма резкий отпор. Следует полагать, что Баршапух и Габриэл, упомянутые Киракосом, были преданы анафеме именно за это.

148. Имеется в виду главный труд всей жизни Иоанна Одзнеци «Канонгирк Айоц» — систематизированный и составленный им свод канонических законоположений армян (см. об этом: В. Акопян, Предисловие,— «Книга армянских канонов»), а также и другие труды Иоанна Одзнеци, в которых подробно излагается порядок богослужения в армянской церкви, исполнение обрядов и т. д. (см.: Творения Иоанна Имастасэра Одзнеци).

149. Из «Канона пророку Давиду и апостолу Иакову» (см.: Н. Эмин, Шаракан, стр. 47).

150. Давид был избран в 728 г., скончался в 741 г.

151. Имеются в виду Трдат Отмусеци (741—764), Трдат II (764—767), Сион I Бавонеци (767—775).

152. Император Лев III умер 18 июня 741 г., и престол перешел к его сыну Константину V, прозванному Копронимом или Каваллином (741—775). См. о нем: История Византии, т. III, стр. 56—60.

153. Мушег Мамиконян, «выведенный из терпения его (правителя Хасана.— *Л. Х.*) жестокостями, отложился от измаильтян»,— пишет Вардан Великий (стр. 96). Но вскоре после первых успехов Мушег и Самуэл Мамиконяны погибли (775 г.) в неравном бою при Багреванде.

154. Об этих вардапетах — Степаносе, Ефреме, Анастасе, Хачике и Давиде Оромайреци — известно лишь то, что о них говорит Киракос, который почти дословно повторяет сведения, сообщаемые хроникой Самуэла Анеци под 775 г. Еще лаконичнее говорит о них Мхитар Айриванеци, датируя свое сообщение 771 г.

155. См. прим. 33 к настоящей главе.

156. См. прим. 65 к настоящей главе.

157. Этому факту Мовсес Каганкатваци посвящает специальную главу (см. ч. III, гл. XVIII, стр. 261—262).

158. У Мовсеса Каганкатваци находим: «...епископство Сюнийское было причислено к третьему разряду армянских епископств» (см. ч. I, гл. XVIII, стр. 263).

159. Это место в «Истории агван» Мовсеса Каганкатваци Патканьян снабдил следующим примечанием: «Трудно поверить, чтобы происхождение этого имени обязано было землетрясению в дни Стефана Сюнийского. У Моисея Хоренского и Егишэ, живших тремя веками раньше, часто встречается это имя — Вайоцдзор» (прим. 2, стр. 263).

160. О католикосе Есаи Нищем (775—788) см. у Аракела Даврижеци в «Книге историй» (прим. 11 к гл. 56).

161. Этого Ибндокла (Ибндоке, Ибн Докл) историк Гевонд называет «злодеем низкого происхождения, родом греком, сыном рабыни и зятя» Сулеймана, правителя Армении, которого последний отправил в Двин, «где тот измучил жителей страшными и притеснительными поборами» (см. стр. 115).

162. Здесь речь о церкви в Двине (см. В. Аракелян, Текстологические исправления..., стр. 65). Наш автор почти дословно повторяет Самуэла Анеци (стр. 89, 787 г.); см. также: Асохик, стр. 100; Гевонд, стр. 115—117. Последний подробно описывает, как Ибндокл, «адский и злобный нечестивец, стал придумывать новые ухищрения» и вознамерился обобрать церкви.

163. Степанос I Двинеци был избран в 788 г., умер в 790 г.

164. Католикос Иоваб Двинеци (790—791). Киракос называет его уроженцем Востана, так как Двин, построенный в 350 г., долгое время был резиденцией царей аршакидской династии, потом столицей персидских *марзпанов,* позже — центром арабского эмирата.

165. Согомон Гарнеци стал католикосом в 791 г., скончался в 792 г.

166. Имеется в виду Геворг Ошаканци (792—795).

167. У других авторов (например, Самуэла Анеци, стр. 90) — «Хул ворбук», т. е. «глухой сиротка».

168. Иовсеп II Парпеци был избран в 795 г., скончался в 806 г.

169. Речь идет о византийском императоре Льве IV Хазаре (775—780).

170. Имеется в виду Константин VI (780—797).

171. Никифор I (802—811) — византийский император исаврийской династии.

172. Месяц арац древнеармянского календаря соответствовал январю юлианского календаря.

173. Саак и Иовсеп — два брата княжеского происхождения, армяне по матери. Киракос называет их измаильтянами, хотя по вере они были христианами и приняли мученическую смерть в Карине за то, что не отреклись от христианства [Мхитар Айриванеци называет 791 г. (см. стр. 401), Самуэл Анеци — 797 г. (стр. 90), а у Аракела Даврижеци — 798 г (стр. 476)].

174. Это сведение у Самуэла Анеци датировано 808 г., а у Мхитара Айриванеци — 791 г.

175. Ашот Багратуни, сын Васака, согласно хронике Самуэла Анеци, стал владетелем Армении в 764 г., здесь же приводится 212 г. армянского летосчисления, т. е. 763 г. Ашот Багратуни вначале участвовал в возглавляемом Григором Мамиконяном восстании против арабов, но вскоре отступился, за что Григор Мамиконян ослепил его.

176. Этого Смбата Багратуни, *ишхана,* назначенного в 782 г. и правившего 22 года, упоминает Самуэл Анеци, мельком говорит о нем и Асохик, не приводя никаких фактов и дат.

177. Ашот Багратуни, прозванный Мясоедом, сын Смбата и внук ослепленного Ашота Багратуни, вместе с братом Шапухом овладел в 790 г. Шираком и Ашоцком, находившимися в руках перса Джахана; в 804 г. стал *спарапетом* армянским; умер в 824 г.

178. Смбат (Абл-Аббас) Багратуни, сын Ашота Мясоеда, находился в качестве заложника в Багдаде, при дворе Харуна ар-Рашида. Получил свободу в 826 г. (по Асохику, стр. 77), т. е. спустя два года после смерти отца, и стал *спарапетом* Армении. При наместнике Буге перешел на сторону завоевателей. Но и сам вскоре попал в плен и был отправлен в Багдад, где, несмотря на жестокие пытки, не отрекся от христианства, за что получил прозвище Исповедник (подробнее см.: Самуэл Анеци, стр. 92—94). Сын Смбата Багратуни был первым царем багратидской династии.

179. Имеется в виду великолепная, богато украшенная церковь в Еразгаворсе (или Ширакаване), постройка которой (834 г.), как справедливо отмечает Г. Алишан, Киракосом, как и некоторыми другими историками, приписывается Смбату (Абл-Аббасу), хотя ряд историков приписывают постройку церкви в Еразгаворсе внуку последнего — царю Смбату I.

180. Нижеследующую генеалогию халифов аббасидской династии мы дали по Т. Тэр-Григорьяну (см. его перевод «Истории» Киракоса Гандзакеци, прим. 303—309), сличив ее с данными К. Э. Босворта (Мусульманские династии, стр. 32).

1. Маади — халиф Мухаммед ал-Махди (775—785).

2. Мусэ — халиф Муса ал-Хади ибн Махди (785—786).

3. Агарон — халиф Харун ар-Рашид ибн Махди (786—809).

4. Маамад — халиф Мухаммед ал-Амин ибн Рашид (809—813).

5. Мамун — халиф Абдаллах ал-Мамун ибн Рашид (813—833). После смерти халифа Харуна ар-Рашида началась борьба за престол между двумя его сыновьями — Мухаммедом и Абдаллахом. В 813 г. Мухаммед (халиф ал-Амин) был убит и Абдаллах под именем Мамуна был провозглашен халифом.

6. Абусаак Махмет — халиф Мутасим, Мухаммед ал-Мутасим ибн Рашид (833—842). Этого халифа армянские историки называли Абусаак Махметом, Абраамом и Ибрагимом.

7. Агарон — халиф Васик, Харун ал-Васик Биллах ибн Мутасим (842—847).

181. Речь идет о Давиде II Какахеци (806—833).

182. Иоанн IV Овайеци был избран в 833 г. В 841 г. враждующий с ним армянский правитель Баграт Багратуни добился его смещения с католикосского престола. Но вскоре собор, найдя поведение католикоса безупречным, вновь пригласил его принять прежний сан.

183. Имеется в виду иерусалимский епископ Наркис, участник Палестинского собора 213 г. Ложно обвиненный в нецеломудрии, он подвергся гонениям и вынужден был провести 10 лет в изгнании.

184. Речь идет о Закарии Дзагеци (855—877).

185. Речь идет о халифе Абу ал-Джафаре Мутаваккиле (847—861).

186. О Сасунке см. примечание Н. Эмина к его переводу «Всеобщей истории Вардана» (№ 236).

187. Самуэл Анеци сообщает, что при Джафаре (по армянским источникам — Джабр) наместник Апусет, или Абусет, приехав в Армению, схватил *спарапета* Армении Смбата (Абл-Аббаса) и послал его в оковах к халифу. В ответ на это поднялось восстание в Сасунке, восставшие убили Апусета и изгнали его войско (см. стр. 92). Восстание сасунцев против Апусета имело место, согласно Самуэлу Анеци, в 850 г. Подробности об этом восстании сообщают Товма Арцруни (см.: История дома Арцруни, кн. II, гл. 6, далее — Товма Арцруни), Асохик (стр. 77—79) и Вардан Великий (стр. 102).

188. Об этом сирийском проповеднике, участнике Ширакаванского собора 862 г., пишут также Вардан Великий (стр. 104—105) и Мхитар Айриванеци.

189. Речь идет об историке Товме Арцруни (X в.), авторе труда «История дома Арцруни», охватывающего период с сотворения мира до 936 г.

190. Здесь Киракос Гандзакеци говорит о Шапухе Багратуни, труд которого до нас не дошел.

191. Киракос Гандзакеци дважды говорит о строительстве Багдада, приписывая его двум разным халифам, хотя на самом деле Багдад был построен в 762 г. халифом ал-Мансуром.

192. Ашот I Багратуни, второй сын Смбата, в 855 г. стал *спарапетом* армянским, в 858 г. получил титул *ишханац-ишхана*, а в 886 г. халиф

признал его армянским царем. Таким образом, Ашот I стал родоначальником армянской царской династии Багратидов; умер в 890 г.

193. Василий I (867—886), основоположник так называемой армянской, или македонской, династии византийских императоров. У Вардана Великого сохранилась легенда о том, что Василий считал себя отпрыском армянского царского рода Аршакуни и, зная, что венценалагателями аршакидских царей были представители рода Багратуни, просил прислать ему корону (см. стр. 108).

194. Это сведение Киракос, по-видимому, заимствовал у Самуэла Анеци: «866. Василий, говорят, [родом] из Тарона, из селения Тил; он построил [храм] святого Зоравара» (см. стр. 95).

195. Смбат I, армянский царь, сын Ашота I, был коронован в 891 г., погиб в 914 г.

196. Трагический эпизод, о котором говорит Киракос, описан почти во всех трудах современных историков (см.: Мовсес Каганкатваци, стр. 274; Асохик, кн. III, гл. III—IV). Смбат всю жизнь боролся с армянской феодальной знатью, сделал очень много для укрепления вновь созданного государства.

197. Имеются в виду Геворг Гарнеци (878—898) и Маштоц Егивардеци (898—899).

198. Впоследствии маштоцами стали называть церковную книгу — типик, обрядник, требник.

198а. См. прим. 1 к стр. 54.

199. См. прим. 21 к «Краткой истории».

200. Имеется в виду г. Басра на юге Ирака.

201. В тексте: *Ի Դիլմաց աշխարհին*. Дейлемиты — иранская народность, обитавшая к юго-западу от Каспийского моря. Вопрос о дейлемитах и отражении их набегов на Армению подробно рассмотрен К. Н. Юзбашяном в статье «Дейлемиты в „Повествовании Аристакэса Ластивертци“».

202. Эти сведения можно найти и у Самуэла Анеци (стр. 96).

203. Наместник Буга был направлен халифом Мутаваккилом в Армению для расправы с непокорными армянами. Его репрессии в Сасунке, избиение мущцев и т. д. и борьба против него народа нашли отражение в героическом армянском эпосе «Давид Сасунский».

204. Афшин — арабский наместник, отличавшийся особенной жестокостью, энергичный проводник политики халифата в Армении, направленной на активизацию центробежных сил и усиление феодальных усобиц с целью ослабления центральной власти вновь созданного царства Багратидов.

205. Юсуф — брат Афшина, также известный своей жестокостью арабский военачальник, подвизавшийся в Армении. С его именем связана трагическая гибель царя Смбата. Средневековые армянские историки описали его расправу с армянами, поднявшимися на борьбу за свою независимость (Иованнес Драсханакертци, стр. 193—228; Мовсес Каганкатваци, стр. 274—275; Асохик, кн. II, гл. III—V; Товма Арцруни, стр. 318—325).

206. С целью ослабления центральной власти багратидской династии Арабский халифат создавал в Армении отдельные мелкие «независимые» царства, одним из которых было и Васпураканское царство. Первым царем Васпуракана, родоначальником династии Арцрунидов был Гагик.

207. Речь идет о храме святого креста на о-ве Ахтамар (оз. Ван). Храм был сооружен в 915—921 гг. при царе Гагике архитектором Мануэлом. Богато украшенный рельефами и росписями, храм этот является одним из уникальных архитектурных памятников армянского народа. Сведения о его сооружении дошли до нас благодаря историку, современнику этих событий, Товме Арцруни, который в своем труде отвел этому храму много места.

208. Киракос Гандзакеци, так же как и другие армянские средневековые историки, называет кочевые племена общим названием «*Սկիւթ, Սկիթացիք*». И дабы скифов-кочевников, сменивших арабов, не спутали с древними скифами Причерноморья, он подчеркивает: «не эллинизированные, а варварские». Здесь автор говорит о кочевых тюркских племенах, надвигавшихся на Армению с востока.

209. В 70-х годах XI в. армянский князь Филарет Варажнуни, выходец из Васпуракана, находившийся на службе у византийского правительства, сделал попытку объединить под своей властью Киликию и некоторые области Месопотамии и Сирии, где проживало много армян. Он сумел ненадолго задержать продвижение сельджуков, и Византия, вынужденная признать завоевания Филарета, присвоила ему титул *севаста*. События эти описаны в «Хронике» Матеоса Урхаеци, современника этих событий.

210. Рубениды — династия царей Киликийского армянского царства, первым представителем которой был Левон (1129—1137). Рубеном звали деда Левона I. Династию Рубенидов на киликийском престоле в 1226 г. сменили Хетумиды.

211. У Киракоса — *Ալփարսլան*. Имеется в виду Адуд ад-Даула Алп-Арслан — султан династии Великих Сельджуков (1063—1072). Это одиозное для армян имя связано с падением Ани, который был захвачен ордами Алп-Арслана в 1064 г. и предан огню и мечу. Подробно эти события описаны в «Повествовании» Аристакэса Ластивертци (стр. 128—137).

212. Тугрил-бек (Тогрул-бек Мухаммед) — первый султан династии Великих Сельджуков (1038—1063), дядя Алп-Арслана; Салчук — родоначальник династии, туркменский князь, переселившийся вместе со всем племенем из киргизских степей в Бухарскую область; под Махмудом наш автор подразумевает, очевидно, Насир ад-Дина Махмуда I (1092—1094) (см.: К. Э. Босворт, Мусульманские династии, стр. 161).

213. Автор имеет в виду Иованнеса Саркавага (XI в.), крупнейшего общественного деятеля, ученого и педагога Армении. Саркавагом был написан исторический труд, впоследствии утерянный, и лишь небольшая часть его сохранилась в хронике Самуэла Анеци (см. стр. 98). Подробнее см. здесь, прим. 308.

214. Автор говорит о Самуэле Анеци и его историческом труде.

215. Автор имеет в виду армянского царя багратидской династии Аб-

баса I (928/929—953), брата и преемника Ашота Железного. Асохик (см. кн. III, гл. VII, стр. 117) пишет о нем: «Аббас водворил мир и благоустройство в земле армянской, руководимый кротким своим нравом: [но в то же время] с необычайной энергией распространял победы по окрестным странам».

216. О деятельности царя Аббаса по строительству церквей и монастырей, утверждению монашеских братий пишет и историк Асохик (см. кн. III, гл. VII).

217. Киржан — Кир Жан; имеется в виду византийский император Иоанн I Цимисхий (969—976).

218. Степанос II Рштуни (931—932), при нем католикосский престол был перенесен в Ахтамар.

219. Имеются в виду Теодорос I Рштуни (932—938), Елисэ (или Егишэ) I Рштуни (938—943), Анания I Мокаци (943—967).

220. Этого «непокорного Иакоба» упоминает Вардан Великий (стр. 113), подробнее о нем говорит Степанос Орбелян, историк Сюника (см.: История области Сисакан, гл. 46, 48, 50, 51, 71).

221. Владыка Ваган I Сюни (967—969).

222. Ашот (Ашот-Гагик) III Милостивый (953—977), царь багратидской династии. Он перенес столицу в Ани, обнес ее крепостными стенами, построил церкви, монастыри, дома призрения и т. д., за что и прозвали его «Милостивым» (см.: Асохик, кн. III, гл. VIII).

223. Армянское духовенство, встревоженное симпатиями католикоса Вагана к халкидонскому вероисповеданию, созвало собор в Ани. Ваган был низложен, его место занял Степанос Севанци, которого поддерживал анийский царь, меж тем как Ваган пользовался поддержкой васпураканского царя. Конфликт этот послужил поводом к смуте, конец которой положила смерть обоих католикосов.

224. Имеется в виду Степанос III Севанци (969—971).

225. По М. Орманяну, в 971 г. католикоса не было; Хачик был избран в 972 г.

226. Речь идет о Хачике I Аршаруни (972—992) и Саргисе I Севанци (992—1019).

227. Имеется в виду Смбат II, анийский царь (977—990).

228. Мармашен — один из интереснейших архитектурных памятников Армении багратидского периода. Расположен в 9 *км* от современного Ленинакана, в пойме р. Ахурян. Сохранившаяся на стене пространная надпись свидетельствует о том, что возведен был Мармашен в 986—1029 гг. *ишханац-ишханом* и *спарапетом* Ваграмом (род. 967 — ум. 1045) (подробнее о нем см.: Г. Алишан, Ширак, стр. 147—154).

228а. Имеется в виду Гагик I (990—1020) — царь Анийского царства.

229. Автор имеет в виду Храм Бдящих сил — Звартноц (см. здесь, прим. 111).

230. Смбат Торнеци Багратуни (конец X — первая половина XI в.) — владетель Джахана (Васпуракан). Титул магистра получил в Константинополе. В 1009 г. построил монастырь Багнайр.

231. См. об этом в «Книге историй» Аракела Даврижеци (стр. 477, 556).

232. После смерти Иоанна I Цимисхия (январь 976 г.) престол занял Василий II Болгаробойца и его брат Константин VIII Багрянородный (см.: Г. Ф. Герцберг, История Византии, стр. 166—167).

233. Согласно преданию, сохранившемуся у хрониста Матеоса Урхаеци, армянский католикос Петрос и знаменитый ученый Иоанн Козерн отправились к императору Василию II в Трапезунт, где были очень хорошо приняты. Во время праздника водоосвящения католикосу было оказано предпочтение перед греческим патриархом. «Чудеса», сотворенные католикосом, привели императора в восхищение, вследствие чего «спустя [некоторое] время Василий приехал в Антиохию, тайно, с тремя верными слугами, и, добравшись до Сев Леарна (Аманских гор.— *Л. Х.*), к местечку, называемому Пахакдзиак, принял христианское крещение от отца и настоятеля тамошнего; и с тех пор он стал как отец [родной] стране армян» (см.: Хроника, стр. 50).

234. Петрос Гетадардз был католикосом с 1019 по 1054 г. с перерывами.

235. Царь Иованнес (или Иованнес-Смбат), сын царя Гагика I, царствовал в 1020—1041 гг. При нем началось нашествие тюрок-сельджуков под предводительством Тогрула, вследствие чего васпураканский царь Сенекерим, теснимый сельджуками и Византией, был вынужден передать последней в 1022 г. свои владения, а сам с семьей и частью подданных переселился в Каппадокию. В том же году Иованнес-Смбат начал через католикоса Петроса переговоры с императором Василием II. Василий вынудил его заключить соглашение, по которому Анийское царство после смерти бездетного царя Иованнеса переходило к Византии.

236. Вест-Саргис — армянский вельможа, получивший высокий титул «вест» от византийского правительства, один из руководителей грекофильской партии при дворе последних анийских царей. Был в составе посольства Петроса Гетадардза к императору Василию II.

237. О размолвке между католикосом Петросом и высшей знатью во главе с царем Иованнесом рассказывает в своей «Хронике» Матеос Урхаеци (см. стр. 75—78).

238. Диоскорос — антипатриарх, сменивший в 1036 г. Петроса Гетадардза на два года.

239. Закарэ — крупный государственный и военный деятель Закавказья, *амирспасалар* войск царицы Тамар. Ум. в 1214 г. (см. прим. 2 к гл. 4).

240. Григор Тутэворди — видный церковный и общественный деятель Армении XII в., ярый противник сближения армянской церкви с греческой и латинской. За противодействие нововведениям Закарэ в области церковных установлений был подвергнут гонениям вплоть до тюремного заключения.

241. Вопреки стремлению грекофильской партии, собиравшейся после смерти бездетного царя Иованнеса-Смбата передать Ани Византии, сторон-

ники независимости армянского царства во главе с командующим войсками Ваграмом Пахлавуни провозгласили царем юного Гагика, племянника царя.

242. Имеются в виду тюрки-сельджуки (см. здесь, прим. 208).

243. События эти (1064 г.) очень красочно описаны историком Аристакэсом Ластивертци (см. «Повествование», гл. XXIV).

244. Гагик II был последним царем династии Багратидов. Заманив его в Константинополь под предлогом заключения договора (1044), византийцы взяли его под стражу, принудили к отказу от Ани в пользу Византии, а затем отправили в Каппадокию, в г. Пизу (подробнее об этом см.: Аристакэс Ластивертци, Повествование, гл. X).

245. Эту легенду о Петросе Гетадардзе (1019—1058) рассказывают почти все армянские историки (см.: Матеос Урхаеци; стр. 50; Вардан Великий, стр. 118 и др.).

246. Владыка Хачик II Анеци (1054—1060) в 1057 г., перенеся множество страданий от константинопольских властей, был удален в Тавблур близ Тарантии (Малая Армения), куда был перенесен и католикосский престол.

247. Ваграм — старший сын Григора Магистроса. Не получив соизволения византийского императора на управление католикосатом, он уехал в Константинополь, где занимался переводами и всецело отдался науке. Ваграм вошел в историю армянской церкви под именем католикоса Григориса II Вкайасэра (Мартирофила), сел на католикосский престол в 1065 г., умер в 1105 г. (см. о нем у Вардана Великого, стр. 127—128).

248. Григор Магистрос (ум. в 1059 г.) — потомок царского рода Пахлавуни, владетель крепости Бджни в *гаваре* Ниг области Айрарат. Получил прекрасное образование, глубоко изучил греческую, сирийскую, пехлевийскую и арабскую письменность. Крупный политический и общественный деятель, Григор Магистрос был одним из замечательных ученых и педагогов средневековой Армении. Сохранились его письма, произведения богословского и поэтического характера.

249. Геворг III Лореци был избран коадъютором Григора Вкайасэра в 1069 г.; в 1072 г. его отстранили от власти.

250. Кюрикэ — представитель младшей ветви династии Багратидов, царствовавшей в области Ташир с центром в Лори. Основателем рода считается младший сын царя Ашота III Милостивого — Гурген I (или Кюрикэ). Кюрикэ, о котором говорит Киракос, воссел на престол в Мацнаберде в 1048 г.; при нем столица царства была перенесена в Лори.

251. Давид I Безземельный, ташир-дзорагетский царь (989—1048), сын и преемник Кюрикэ (Гургена) I.

252. Имеется в виду Гурген I.

253. Санаин и Ахпат — прославленные армянские монастыри. Киракос Гандзакеци по недоразумению приписывает учреждение этих монастырей Кюрикэ Багратуни. Вопрос о времени сооружения Ахпатского (957 г.) и Санаинского (967 г.) комплексов, а также учреждения там монастырей детально рассматривается в монографиях К. Кафадаряна, специально посвя-

щенных этим комплексам (см.: Санаинский монастырь и его надписи, Ереван, 1957, стр. 9—15; Ахпат, Архитектурные сооружения и надписи на камнях, Ереван, 1963, стр. 9—14).

254. Барсег I Анеци, по М. Орманяну, стал католикосом в 1105 г., скончался в 1113 г. (стр. 200). Однако другие источники называют началом его патриаршества 1081 г., когда царь Кюрикэ II, считая себя единственным законным преемником Багратидов в Армении и владея огромной территорией, решил в целях усиления своего влияния посадить на католикосский престол свою креатуру, и Барсег был рукоположен в католикосы. После смерти Григора Вкайасэра (1105 г.) Барсег Анеци стал единолично управлять католикосатом. Умер в 1113 г.

255. Архиепископ Барсег был братом влиятельного сановника грузинского двора, владетеля Ахпата и Махканаберда Амир-Курда Арцруни, известного также под именем Абул-Асана. С. Т. Еремян считает, что именно благодаря влиянию и связям последнего архиепископ Барсег удостоился милостей со стороны царицы, о которых говорит Киракос Гандзакеци (см.: Юрий Боголюбский по армянским и грузинским источникам, стр. 404—405).

256. Григор (или Григорэс) — епископ Ахпата, современник Киракоса Гандзакеци. Его имя упоминается в лапидарных надписях на стенах Ахпатского монастыря (см.: К. Кафадарян, Ахпат, стр. 184, 189).

257. Имя епископа Иованнеса Хаченци сохранилось на стенах Ахпата в надписях, относящихся к 1209, 1211, 1220 и 1221 гг. (см. там же).

258. Имеется в виду царь расположенного западнее Ширакского (Анийского) царства Багратидов Ванандского государства со столицей в Карсе Гагик, сын Аббаса и внук Мушега Багратуни (вступил на престол в 1029 г., погиб от руки греков в 1081 г.). Здесь правили представители боковой ветви Багратидов, находившиеся в вассальной зависимости от ширакских царей. Царь Гагик был известен своими воинскими доблестями, а также был умелым полемистом в религиозных спорах. Не устояв перед натиском сельджукских султанов и поползновениями византийцев, Гагик в 1064 г. отдал свои владения византийскому императору, получив взамен Цаминдав, Лариссу, Амасию и Команy, а также сто деревень (см.: Вардан, стр. 127).

259. Эту легенду передают и другие армянские историки (см., например: Матеос Урхаеци, стр. 180—182).

260. Вероятно, Киракос говорит о царе Васпураканского царства Гагике Арцруни.

261. Исследователи отмечают, что армянские источники (а также «Хроника» Михаила Сирийца), стремясь доказать «законность» киликийских царей и преемственность армянских государств, неоднократно, правда не всегда согласованно, подчеркивали то обстоятельство, что князь Рубен, основоположник Киликийского армянского царства, был якобы потомком двух царствовавших в коренной Армении династий — Багратидов и Арцрунидов (см. подробнее: Г. Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, стр. 82—83)

262. Имеется в виду Константин VIII, брат Василия II Болгаробойцы (1025—1028).

263. Перед смертью Константин VIII назначил своим преемником родственника царского дома патрикия Романа Аргира (1028—1034), который должен был жениться на дочери императора. Ему было уже около 60 лет.

264. Михаил IV Пафлагон (1034—1041).

265. Кюрзи — искаженное Кир Зоя. Имеется в виду средняя дочь императора Константина императрица Зоя, ставшая женой Романа III Аргира, а затем и Михаила IV (см. подробнее: История Византии, т. II, стр. 263—264).

266. Киракос Гандзакеци пропускает здесь недолго правившего императора Михаила V Калафата (1041—1042) и называет сразу Константина IX Мономаха (1042—1054).

267. См. прим. 244.

268. Имеется в виду императрица Феодора II (1054—1056).

269. Видимо, автор упоминает здесь Константина X Дуку (1059—1067) и, следовательно, пропускает императоров Михаила VI Стратиотика (1056—1057) и Исаака I Комнина (1057—1059).

270. Киракос Гандзакеци в общем довольно точно передает события, связанные с правлением Романа Диогена (см.: История Византии, т. II, стр. 283—288).

271. В 961 г. Мушег Багратуни, назначенный армянским царем Ашотом III правителем Карса, объявил себя царем. Таким образом было положено начало Карсскому, или Ванандскому, царству, которое, как и другие царства Северной и Северо-Восточной Армении, находилось в вассальной зависимости от Багратидов. После их падения оно некоторое время подчинялось Византии, а в 1065 г. было захвачено сельджуками.

272. Здесь у Киракоса Гандзакеци ошибка: Роман Диоген, провозглашенный императором в 1068 г., встретился с сельджуками в 1071 г., попал в плен к Алп-Арслану, а затем, будучи освобожден последним, заключил с ним невыгодный для Византии мир, по которому обязался отпустить всех сельджукских пленников и уплатить султану миллион золотых (см.: История Византии, т. II, стр. 283—289; Я. А. Манандян, Критический обзор, стр. 64—65).

273. Византийская армия, предводительствуемая Романом Диогеном, отвоевала крепость Маназкерт, которую незадолго до этого захватила конница Алп-Арслана. События в целом правильно передаются Киракосом, но они имели место не на восьмом году царствования Романа Диогена, а на четвертом (см.: История Византии, т. II, стр. 283—289).

274. Имеется в виду Михаил VII Дукас (1071—1078).

275. Имеется в виду Джалал ад-Даула Малик-шах I (1072—1092), сын и преемник Алп-Арслана.

276. При Малик-шахе I государство Сельджукидов значительно расширилось в границах и достигло расцвета. Многие армянские историки подчеркивают доброту этого правителя, его симпатии к христианам, особенно к армянам (см., например: Матеос Урхаеци, стр. 205); гово-

рят, что при нем в Армении установился мир. Армянская церковь и ее служители были по приказу последнего освобождены от тяжких повинностей (там же, стр. 240). Матеос Урхаеци награждает его весьма лестными эпитетами. То же самое можно найти и у Вардана Великого (см. стр. 129—130, 133).

277. Ту же версию смерти Малик-шаха можно найти у Вардана Великого (см. стр. 134).

278. Подробности об этом периоде в истории Армении сообщают Матеос Урхаеци (см. стр. 245—250) и Вардан Великий (см. стр. 134—135).

279. Имеется к виду Рукн ад-Дин Берк-ярук (1094—1105).

280. Речь идет о малолетнем сыне Берк-ярука, Му'изз ад-Дин Малик-шахе II, которому перед своей смертью (в 1105 г.) отец передал власть (см. прим. 554 Н. Эмина к «Всеобщей истории» Вардана).

281. Император Алексей I Комнин (1081—1118) вступил на престол не после Михаила, а после Никифора Вотаниата (1078—1081).

282. Речь идет о походе крестоносцев.

283. Татчкастан — страна татчиков, т. е. мусульман.

284. Византийский император Алексей вскоре испугался бесчинств крестоносцев и последствий их походов для своей империи. Поэтому Византия постаралась поскорее избавиться от «защитников христиан», предоставив им возможность переправиться в Малую Азию. Этот отрывок Киракоса свидетельствует о симпатиях представителей Армении к крестоносцам.

285. Матерью Алексея Комнина была Анна Далассина, армянка по происхождению, халкидонитка по вероисповеданию.

286. Антиохия была взята крестоносцами в июне 1098 г., Иерусалим — 15 июля 1099 г.

287. Имеются в виду руководители крестоносцев Раймунд, граф Тулузский, и Танкред, племянник Боэмунда Тарентского. Вардан Великий называет отпрысками царского рода Готфрида Бульонского и его брата Балдуина.

288. Вардан Великий перечисляет следующих предводителей крестоносцев (см. венецианское издание 1865 г., стр. 110): Кондофр (Готфрид Бульонский), его брат Палтойн (Балдуин), Паймунд (Боэмунд, князь Тарентский), Танкри (Танкред, сын маркиза Вильгельма), Зенджил (Раймунд де Сен-Жиль), Роперт (Робер, граф Фландрский), другой Палтойн (Балдуин Бургский, кузен первых двух), граф Джослин (Жоселин де Куртене).

289. Киракос имеет в виду Готфрида Бульонского, герцога Нижней Лотарингии, ставшего королем иерусалимским.

290. Балдуин I (1100—1118) — брат иерусалимского короля Готфрида, после смерти последнего унаследовал его престол.

291. Трудно сказать, кого подразумевает Киракос, ибо престол иерусалимский после Балдуина I, как известно, перешел в 1118 г. к его кузену Балдуину II, царствовавшему до 1131 г. Может быть, имеется в виду Амаларих, царствовавший в 1162—1173 гг.

292. Григор III Пахлавуни стал католикосом в двадцатилетнем возрасте (1113 г.) и отрекся от престола в 1166 г.

293. Торос II (1145—1169) — армянский киликийский царь.

294. См. прим. 260.

295. На византийском престоле сидел в ту пору не Алексей, а Мануил Комнин (1143—1180). Ниже Киракос говорит о походе Андроника Комнина в 1152 г., преследовавшем цель отвоевания Киликии.

296. Геворг Мегрик — прославленный армянский книжник, автор ряда трудов богословского содержания и молитв. Большую известность он стяжал своим пятидесятилетним отшельничеством и основанием монастыря Дразарк. Самуэл Анеци и Степанос Орбелян вместе с Киракосом называют годом смерти Геворга Мегрика 1113 г., у Вардана Великого отмечен 1104 г. (стр. 144), а у Матеоса Урхаеци — 1114 г. (стр. 417—418).

297. Дразарк, один из известных киликийских монастырей, был расположен на расстоянии дневного пути к западу от Сиса. Будучи резиденцией сисского архиепископа, Дразарк стал местом упокоения многих вардапетов, патриархов и царей (см.: С. Эприкян, Иллюстрированный географический словарь, т. I, стр. 592).

298. Это сведение, более подробно изложенное, со множеством хвалебных слов в адрес Танкреда Антиохийского, можно найти и у других армянских историков (см.: Матеос Урхаеци, стр. 405—406 и др.).

299. Очевидно, имеется в виду «крепость Ромейская» (Ромкла), куда в 1147 г. Григор перенес католикосский престол.

300. Католикос Григор Пахлавуни продолжал дело своего дяди Григора Вкайасэра (почему и прозвали его Малым Вкайасэром): реставрировал и основывал монастыри, составляя жития святых и мучеников. Он известен как автор множества молитв и сочинений сугубо обрядового характера, полемических богословских трудов, отстаивающих независимость армяно-григорианской церкви. В практической деятельности он также поддерживал принцип независимости, несмотря на то что при нем началось и получило широкий размах движение за соединение армяно-григорианской, сирийской, латинской и греческой церквей.

301. По всей вероятности, автор имеет в виду Нерсеса Шнорали (Благодатного), брата католикоса Григора III, унаследовавшего патриарший престол в 1166 г.

302. Нерсес Ламбронаци (род. 1153 — ум. 1198). Крупнейший общественный и церковный деятель Киликийской Армении. Будучи отпрыском княжеского рода, он избрал себе духовное поприще и очень молодым получил сан вардапета. Был широко образован, знал языки, его перу принадлежит ряд богословских трудов, которые перечисляет Киракос Гандзакеци. Нерсес Ламбронаци был известен свободомыслием в церковных делах, активно боролся за сближение армянской церкви с римской (подробнее о нем см. монографию Г. Акопяна «Нерсес Ламбронаци»).

303. Армянское монашество обязано носить на голове черную суконную шапочку (пакег). Меж тем члены братии учрежденного Нерсесом Ламбронаци монастыря ходили, подобно католическим монахам, с непо-

крытой головой. Это и вызывало неодобрение, о котором говорит Киракос Гандзакеци.

304. Автор имеет в виду вардапета Саргиса Шнорали, автора толкований, речей и грамот религиозного содержания.

305. Анания Санаинеци был известным армянским ученым, знатоком теории календаря и толкователем божественных книг.

306. В армянской церкви, когда во время литургии исполняется Трисвятая песнь, прибавляется выражение «*Խաչեցար վասն մեզ*» «распныйся за ны», что резко осуждалось православной (греческой) церковью. Отцы армянской церкви объясняли этот обычай тем, что прибавленная фраза относится не ко всей троице, а только к лицу сына и потому не содержит никакой ереси (см.: А. Н. Муравьев, Грузия и Армения, ч. II, стр. 332—333).

307. «Канон Шохакату» — т. е. канон, посвященный празднику Соборной эчмиадзинской церкви, ибо Эчмиадзин иначе называется Шохакат — «излияние света», так как, согласно легенде, Григорий Просветитель увидел лучезарный столп — излияние света с небес и сошедшего оттуда сына божьего. На этом месте был построен собор, который называют Эчмиадзин («сошествие единородного») или Шохакат («излияние света»).

308. Иованнес Саркаваг (род. между 1045—1055 — ум. 1129 г.) — один из крупнейших средневековых армянских ученых, выдающийся мыслитель, оставивший после себя множество научных трудов по различным отраслям знаний: истории, математике, космографии, теории календаря, философии и художественной литературе. Известны также его труды религиозного и толковательского характера. Иованнес Саркаваг, или Имастасэр (Любомудр), известен в истории армянской культуры и как поэт и педагог. Много времени и сил отдавал он воспитанию и образованию молодого поколения в основанных им в Ахпате и в Ани школах высшего типа (см.: А. Воскян, Филологические изыскания; А. Г. Абраамян, Труды Ованеса Имастасэра).

309. Панегирик этот до нас не дошел. В арменоведении существовало мнение о тождестве отмеченного панегирика с дошедшим до наших дней панегириком в честь св. Григора, просветителя армян. Однако, как правильно замечает А. Воскян, это мнение необоснованно, ибо там нет ни слова ни о Трдате, ни о Нерсесе, ни о Сааке с Месропом (см.: А. Воскян, Филологические изыскания, стр. 28).

310. См.: Краткая история, прим. 30.

311. Как уже было отмечено (гл. I, прим. 22, 26), с именами католикоса Саака Партева (387—439) и Месропа Маштоца (ум. в 440 г.) связано крупнейшее событие в культурной жизни армян — изобретение алфавита. Армянская церковь, ценя их заслуги, причислила Месропа Маштоца и Саака Великого к лику святых.

312. См.: Н. Эмин, Шаракан, стр. 343—350. Об этом см. также: А. Воскян, Филологические изыскания, стр. 48—49. *Шаракан* был посвящен восхвалению подвига иерея Гевонда, который возглавил восстание народа против иноземного гнета. Героизм иерея Гевонда и его сподвижников

в борьбе за независимость армянского народа восславил армянский историк V в. Егишэ в труде «О Вардане и войне армянской».

313. Величальные речи эти, т. е. панегирики, до нас не дошли (см.: А. Воскян, Филологические изыскания, стр. 29).

314. Молитвенник Иованнеса Саркавага сохранился, он дошел до нас во множестве рукописных экземпляров. А. Воскян, упоминающий его, говорит, что в него входят 22 молитвы (см. там же, стр. 31—33).

315. В тексте: «Գրեաց և օրինակս ուղղ գրոց». В Армении священное писание распространялось во множестве списков, и тексты нередко искажались до неузнаваемости. Это обстоятельство очень огорчало тогдашних ученых. Иованнес Саркаваг обнаружил в Ахпатском книгохранилище экземпляр псалмов давидовых, перевод которых относился к V в. По его заказу псалтырь был размножен и разослан повсюду, где жили армяне. Это и были канонические, образцово-точные тексты, о которых говорит Киракос. Существует мнение, что ту же работу Иованнес Саркаваг проделал и со всей Библией и переводами философа Давида трудов Аристотеля (см.: Мхитар Айриванеци, стр. 33—36; а также: А. Воскян, Филологические изыскания, стр. 33—37).

316. Хотя в рукописях имя Степанос встречается с одним «н», думается, что Киракос Гандзакеци, передавая слова Иованнеса Саркавага, написал это имя с несколькими «н»; только это может помочь понять ответ Зомзомы, который подчеркивает, что Иованнес отнесся к нему с достаточным почтением. Исправление, предложенное В. Аракеляном (см. Текстологические исправления..., стр. 66), нам кажется неприемлемым.

317. Речь идет об Амазаспе Анеци, восьмом епископе и настоятеле Ахпатского монастыря (1243—1257), известном своими строительными работами: при нем в Ахпате была построена двухэтажная колокольня (1244 г.), семиарочный собор (1245 г.), строение, названное в его честь «Жаматуном Амазасп» (1253—1257), и др. Последнее, как полагают исследователи, было предназначено для монастырской школы (см.: В. Арутюнян и С. Сафарян, Памятники армянского зодчества, стр. 56—58).

318. Давид Гандзакеци — один из армянских средневековых ученых. Упоминаемые Киракосом Гандзакеци «Канонические законоположения» содержат много сведений этнографического характера (подробнее о нем см.: А. Г. Абраамян, Каноны Давида, сына Алавика).

319. Григор Гандзакеци, один из учеников Иованнеса Саркавага, впоследствии видный ученый средневековой Армении. Однако труды его до нас не дошли. Погиб в 1139 г. во время землетрясения в Гандзаке.

320. Об этом договоре упоминает и Фавстос Бузанд. В гл. 21 книги III своей «Истории Армении» (см. стр. 45) он пишет: «Император вспомнил тот союзный договор, клятвенно подтвержденный, который был заключен между императором Константином и царем Трдатом» (см. подробнее прим. 1 к гл. 1).

321. Нерсес IV (1101—1173) Шнорали (Благодатный) — одна из самых ярких фигур того времени. Крупнейший церковный и общественный

деятель, авторитетный и признанный не только у себя на родине богослов, он много энергии вложил в соединение армянской и греческой церквей. (Этой стороне его деятельности много места уделяет Киракос, об этом говорит и Вардан, см. стр. 157.) Нерсес Благодатный занимает особое место и в истории армянской литературы и музыки: его перу принадлежит множество прозаических и стихотворных сочинений, а также духовные песни, исполняемые и по сей день (подробнее о нем см. монографию Г. Акопяна «Нерсес Шнорали»).

322. Г. Алишан в своем исследовании «Шнорали и подробности о нем» (стр. 88—89) говорит, что встречающееся у армянских авторов определение «хосровов стиль, хосровова мелодия» употребляется в смысле красивой, усложненной мелодии, искусного в музыкальном отношении сочинения. Связано это определение с именем персидского царя сасанидской династии Хосрова Парвиза (591—628), который будучи любителем музыки поручил двум музыкантам — Саргису Орому и Бербуту Ширазци — канонизировать и развить в подвластной ему стране этот вид искусства. Ввиду того что Армения тогда входила в состав Сасанидского государства, это движение коснулось и ее. И с тех пор вошло в обычай называть талантливое музыкальное произведение сочинением хосровова стиля.

323. Так называется первая часть армянских канонов и *шараканов* по началу «Песни Моисея», «Поем Господеви» и т. д. (Исх., 15) (см.: Н. Эмин, Шаракан, стр. III).

324. См.: Н. Эмин, Шаракан, стр. 33—38.

325. Там же, стр. 280—285.

326. «Отроки» — шестая из восьми песней, исполняемых в армянской церкви. Называется так по 112-му псалму «Хвалите, рабы господни». Но так как в армянском переводе Библии вместо слова «рабы» стоит слово «отроки», песнь называется «Отроки» (см.: Н. Эмин, Шаракан, стр. IV).

327. «Возвожу» — восьмая песнь по 120-му псалму: «Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя» (см. там же, стр. IV).

328. См.: Н. Эмин, Шаракан, стр. 51—54.

329. Сынами Громовыми (Воанергесом) Иисус, согласно Библии, нарек двух своих учеников Иакова Зеведеева и его брата Иоанна (см.: Марк, 3, 17). См. об этом *шаракане:* Н. Эмин, Шаракан, стр. 54—56.

330. См. там же, стр. 41—43. Этот канон приписывается одновременно Мовсесу Хоренаци, Нерсесу Шнорали и католикосу Иованну Мандакуни.

331. См. там же, стр. 44—45.

332. Канон на сорок святых севастийских мучеников, см. там же, стр. 104—107.

333. *Шаракан* двенадцати апостолам, см. там же, стр. 59—60.

334. См. каноны на великий понедельник, на великий вторник, на великую среду (см. там же, стр. 139—145).

335. Очевидно, имеется в виду канон святым архангелам Михаилу и Гавриилу (см. там же, стр. 322—325).

336. См. там же, стр. 343—345.

337. Киракос, по всей видимости, говорит об акростихах.

338. Оба *шаракана* переведены Н. Эминым (см. там же, стр. 267—273, 445—449). Хотя о *шаракане* «На преставление Богородицы» там же в примечаниях говорится как о *шаракане*, автор которого неизвестен.

339. Речь идет о выдающемся армянском поэте и мыслителе Григоре Нарекаци (951—1003), авторе множества *тагов*, молитв, гимнов и других песнопений. Особое место в его творчестве занимает «Книга скорбных песнопений», выдержавшая более 30 изданий на армянском языке и переведенная на многие иностранные языки. Сборники его священных элегий широко распространены среди армян, которые и поныне называют их по его имени «нареками».

Несмотря на религиозную форму, творения Григора Нарекаци проникнуты общечеловеческими чувствами и переживаниями, затрагивают моральные проблемы, волнующие каждого человека, поэтому творчество его по праву считается преддверием светской поэзии средневековой Армении. Историк армянской литературы М. Абегян называет Григора Нарекаци «первым великим поэтом» Армении, оказавшим бесспорное влияние на всех последующих поэтов (см.: М. Абегян, История древнеармянской литературы, т. I, стр. 442—496; сб. «Поэзия Армении», стр. 43—44; М. Мкрян, Григор Нарекаци).

340. «Сошествие духа» (точнее, «Святой дух»), «Церкви» и «Святому кресту» — *гандзы,* принадлежащие перу Григора Нарекаци (см.: Святейшего отца нашего Григора Нарекаци вторая книга речей, стр. 230—250).

341. Книга молитв, называемая и по сей день в народе и церкви армянской «Нарекгирк», и есть «Книга скорбных песнопений».

342. Эти панегирики с подробными комментариями см. в венецианском издании Григора Нарекаци (1827, стр. 148—230).

343. Незавершенное толкование Евангелия от Матфея было продолжено известным армянским мыслителем XIII в. Иованном Ерзынкаци.

344. Сравнение Нерсеса Шнорали с Дионисием Ареопагитом, одним из самых почитаемых и прославленных в Армении христианских авторов, видимо, свидетельствует о большом уважении Киракоса Гандзакеци к Нерсесу Шнорали и высокой оценке его литературного творчества.

345. Здесь Киракос говорит о так называемых ночных и утренних песнях Нерсеса Шнорали, специально им сочиненных для воинов, стерегущих крепость Ромкла, которые мирскими песнями и фривольными выражениями в ночное время оскорбляли целомудренный слух монахов и самого католикоса. Впоследствии песни эти армянская церковь заимствовала у крепостной стражи, и они по сей день исполняются во время церковной службы (см.: Г. Алишан, Нерсес Шнорали, стр. 376—377).

346. См. об этом в тексте, стр. 110—111.

347. Приводимый Киракосом символ веры, а также обстоятельства, предшествовавшие его написанию Нерсесом Шнорали, переведены и опубликованы А. Худобашевым в книге «Исторические памятники вероучения армянской церкви, относящиеся к XII столетию», стр. 121—153.

ГЛАВА 2

1. Разделителями называли последователей так называемой несторианской ереси, которые отделяли «божественное» естество Христа от его человеческой сущности. Свиток, прибитый к воротам Константинополя противниками Нестория и призывающий к борьбе с его последователями, заканчивался словами: «Анафема разделителю сына божия от сына Марии!»

2. Праздник покаяния или день очищения (иом-кипур, правильнее иом-гакипурим) — один из наиболее популярных еврейских праздников, установленных, согласно Библии, Моисеем; справляется в 9-й день седьмого месяца еврейского календаря — тишри (см.: Левит, XXIII, 27).

3. Тишри — седьмой месяц еврейского календаря, соответствует сентябрю—октябрю юлианского.

4. Скинопигия, или праздник кущей (chag hassuccoth),— один из трех главных еврейских праздников, установленный в память 40-летнего странствования евреев по пустыне, поэтому во время праздника народ поселяется в кущах — зеленых шалашах. Начинается праздник в 15-й день месяца тишри и продолжается восемь дней (см.: С. Терновский, Праздник кущей у евреев, Казань, 1890).

5. Аполлинарий Младший — епископ Лаодикейский в Сирии (IV в.). Ярый враг арианства, он был впоследствии осужден как еретик. По учению Аполлинария, совершенный человек и совершенное божество не могут соединиться в одно лицо, а Христос, будучи совершенным человеком, был бы греховен, следовательно, не способен к искуплению. Христос, согласно Аполлинарию, имел только две части человеческого существа: тело и душу, третья же часть — дух — и был божественный логос. Ересь Аполлинария была осуждена на Константинопольском соборе 381 г. Его приверженцы создали ряд общин со своими епископами. Позднее в результате запрета и гонений последователи Аполлинария рассеялись и отчасти слились с другими христианами.

6. С именем Евтихия (V в.) связывают христологическое учение монофизитов (единоестественников). Евтихиева ересь, сущность которой заключалась в утверждении не двух (божественного и человеческого), а одного (только божественного) естества Иисуса Христа, была осуждена христианской церковью на Халкидонском (IV Вселенском) соборе 8 октября 451 г. Армения в ту пору оставалась в стороне от догматических споров, так как ее народ вел борьбу за свою независимость (см.: М. Орманян, Армянская церковь, стр. 32—38).

7. В тексте: «*Պարապմանց գիրք*». Это сочинение Кирилла Александрийского Г. Зарбаналян (см.: Древнеармянские переводы, стр. 510) называет «*Պարապմունք, յաղագս մարդանալոյ միածնին*». Имеется в виду «Объяснение учения о воплощении сына Божия». А. Худобашев называет этот труд «Книгами возражений» (см.: Исторические памятники вероучения армянской церкви, стр. 137).

8. Имеется в виду освобождение Григора Лусаворича из рва, куда он

был брошен по приказу Трдата и где пробыл тринадцать лет. Легенда эта сохранилась у историка Агатангелоса.

9. Здесь у Киракоса Гандзакеци неточность. После Нерсеса Шнорали католикосский престол перешел к Григору Тга (Отроку), о котором автор говорит чуть ниже; он восседал на престоле с 1173 по 1193 г. Случай же, описываемый Киракосом, имел место в 1194 г. с преемником Григора Тга — Григором Каравэжем (1193—1194).

10. Этот эпизод рассказывает Смбат Спарапет [см.: История константинопольских греков и Великой Армении в хронологическом порядке (далее — Смбат Спарапет), стр. 94—96].

11. После Григора Каравэжа католикосом был Григор VI Апират в 1194 г., а в 1203 г. католикосом был избран Иованнес Метцабаро (Великодушный), умерший в 1221 г.

12. Анания Себастаци был провозглашен антипатриархом в 1204 г.

13. См. здесь, прим. 11.

14. Речь идет об Иоанне II Комнине (1118—1143).

15. Океаном армянские источники называют Средиземное море (ср.: Матеос Урхаеци, стр. 234—235 и др.).

16. Очевидно, Киракос Гандзакеци имеет в виду вероломство Византии в период правления Алексея I Комнина (1081—1118) по отношению к крестоносцам, а также ее стремление, пользуясь тяжелым положением армян, завладеть Киликией (см.: Г. Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, стр. 92—93).

17. Здесь Киракос Гандзакеци, по-видимому, намекает на халкидонитское исповедание Алексея, который, будучи сыном армянки, по мнению армянского историка, был бы «верным слугою христовым», лишь исповедуя монофизитство. См. прим. 285 к гл. 1.

18. События эти описаны в «Хронике» Матеоса Урхаеци (см. стр. 413—423), подробно говорит о них и Г. Г. Микаелян, (см.: История Киликийского армянского государства, стр. 117—122).

19. Имеется в виду ал-Малик ан-Насир I Салах ад-Дин (Саладин) (1169—1193), египетский султан из династии Айюбидов.

20. Мертин — совр. Мардин; Траполи — совр. Триполи.

21. Речь идет о потомках Салах ад-Дина — ал-Малик ал-Камил I Насир ад-Дине (1218—1238) и ал-Малик ал-Ашраф II Музаффар ад-Дине (1250—1252).

ГЛАВА 3

1. Торос II (1145—1169), сын Левона I, вместе с которым он попал (в 1141 г.) в плен к византийцам. После смерти отца ему удалось бежать из плена и вместе с братьями Степанэ и Млехом изгнать византийцев и освободить свои земли. Таким образом, Торос II восстановил государство Рубенидов, расширил и укрепил его границы.

2. Имеется в виду Рубен III (1175—1187).

3. Левон II (1187—1219) фактически правил страной с 1185 г., когда

брат его Рубен был вероломно захвачен в плен Рейнальдом, князем Антиохии. Вернувшись домой, Рубен вскоре отрекся от престола, удалился в монастырь и умер в 1187 г.

4. Имеется в виду борьба Левона II против Салах ад-Дина, а также отражение нападения туркмен (1187—1188) (см.: Смбат Спарапет, стр. 93.)

5. Вопрос, о котором говорит Киракос, подробно рассматривается Г. Г. Микаеляном (см.: История Киликийского армянского государства, стр. 152—158). В исследовании сопоставляются сведения всех источников и дается анализ политических и социальных мотивов, которыми руководствовался Левон II, принимая корону от двух монархов.

6. Речь идет о секретаре императора Генриха VI епископе любекском Конраде, который вез золотую корону, чтобы венчать Левона на царство. Попутно епископ любекский должен был венчать царя Кипра (что он и сделал в сентябре 1197 г.)

7. См. прим. 302 к гл. 1.

8. Акнер — прославленный монастырь и селение под тем же названием в горной Киликии (см.: С. Эприкян, Иллюстрированный географический словарь, стр. 74).

9. Левон II вторым браком женился на Сибилле, дочери венчанного в 1197 г. королем Кипра Амори Лузиньяна и Изабеллы Плантагенет.

ГЛАВА 4

1. В тексте: «բաբիլոնական խէլ». В арменоведческой литературе [см.: А. Шахназарянц, Происхождение рода Захаридов (Долгоруких), их переселение в Дзорагет и предки (XI—XII вв.)] высказывалось мнение о том, что это выражение означает «Вавилонский край», «земля Вавилонская»; однако Я. А. Манандян, обратившийся в работе «Критический обзор истории армянского народа» к этой статье, не соглашается с мнением А. Шахназарянца и называет положения, выдвинутые им, «лишенными основания и неприемлемыми» (см. т. III, стр. 123).

2. Закарэ — *амирспасалар* и Иванэ — *атабек* (воспитатель наследника грузинского престола и регент) — прославленные военные и политические деятели Армении, занимавшие высокие посты при дворе грузинских царей и сыгравшие неоценимую роль в деле освобождения своей родины от иноземных захватчиков (подробнее см.: К. Тэр-Мкртчян, Материалы об армянских меликствах, ч. II, и Л. М. Меликсет-Бек, Грузинские источники об Армении и армянах, т. II).

3. Все современные им источники подчеркивают, что братья Закаряны были в большом почете, добились высочайших почестей при дворе грузинской царицы Тамар (1184—1213) (см.: Вардан Великий, стр. 169, а также у грузинских историков: Л. М. Меликсет-Бек, Грузинские источники об Армении и армянах, т. II, стр. 16).

4. О монастыре Нор Гетик подробно рассказывает сам Киракос Гандзакеци (см. гл. 14, 17).

5. О Гоше см. здесь, гл. 12, 15, 16.

6. По сообщению историка Вардана, в 1132 г. внук одного из сельджукских эмиров, Сукмана, «овладел Хелатскою землею и многими другими городами... Когда он достиг совершеннолетия... завладев двенадцатью городами, провозгласил себя Шахи-Арменом, что означает на их языке царь армянский...» (стр. 151). Разгром же, о котором упоминает Киракос, относится к более позднему периоду. Вардан пишет: «В короткое время они (Закарэ и Иванэ.— *Л. Х.)* отняли у тюрок многие крепости и области: в 1196 г. они взяли Анберд, в 1199 г.— Ани, в 1201 г.— Бджни, в 1203 г. — Двин, в 1206 г.— Карс, потом Гетабак и Чарек» (стр. 169).

7. Этот эпизод имел место в 1209—1210 гг., он описывается и Варданом Великим (стр. 169—170).

8. Кузом Киракос Гандзакеци называет Айюбида Малика ал-Аухад ал-Наджм ад-Дина (1200—1210) (см.: Г. Овсепян, Хахбакяны или Прошяны в истории Армении, стр. 5).

9. Имеются в виду султаны династии Айюбидов, фактическим родоначальником которых был Салах ад-Дин, при нем в 1187 г. Иерусалим был ненадолго отнят у крестоносцев.

10. Пленение Иванэ поставило в затруднительное положение *амирспасалара* Закарэ, который вынужден был подписать с хлатским эмиром мирный договор. Согласно последнему заключалось перемирие на 30 лет, эмиру возвращались множество освобожденных грузино-армянскими войсками укреплений, 5 тыс. мусульманских пленников, выплачивалась определенная сумма денег. По этому же договору дочь Иванэ Тамта должна была стать женою Малика ал-Аухада (см.: Я. А. Манандян, Критический обзор, т. III, стр. 141). Согласно Г. Овсепяну (см.: Хахбакяны или Прошяны..., стр. 5), Тамта стала женой Аухада Наджм ад-Дина, а затем — Ашрафа. Этот брак сыграл благотворную роль в установлении добрососедских отношений между армянами и грузинами, с одной стороны, и хлатским эмиратом — с другой.

11. Многие источники приписывают переход князя Иванэ в православие, которое исповедовали грузины, влиянию царицы, которая якобы обольстила его. Михаил Сириец (см.: Владыки Михаила Хроника, стр. 519) говорит: «От чар Тамар Иванэ стал грузином». Н. Эмин так перевел строки Вардана Великого, посвященные этому: «Обольщенный царицею Тамар, [Иванэ.— *Л. Х.*] изменил своей вере» (см. стр. 169).

ГЛАВА 5

1. Предание называет Хиберикоса и Филофеоса греками из Самосата, жившими при императоре Максимиане. Однако имена этих мучеников сохранились благодаря армянским источникам, и даже в знаменитое издание болландистов «Acta Sanctorum» (1643—1794) они вошли лишь в переводе с армянского, причем с примечанием о том, что больше нигде ничего об этих мучениках найти не удалось. Составитель «Полного собрания житий святых» на армянском языке М. Авгерян, включивший в свое издание

житие Хиберикоса и Филофеоса (см. т. 8, стр. 70—93), отмечает: «Армяне они родом или нет, однако всеми иностранными авторами называются они армянами, и таковыми являются святой Хиберикос и его сподвижники; по нашему мнению, они коренные армяне».

2. Имеется в виду Иованнес VI Метцабаро (1203—1221).

3. Давид Аркакахнеци был избран коадъютором в 1204 г.

4. Собор 1205 г. в Лори, как видно и из изложения Киракоса, разделил восточноармянское духовенство на два лагеря: в одном были сторонники Закарэ и, как подчеркивают историки, родственники его, во всем согласные с ним; другой лагерь представлял оппозицию, возглавляемую Ахпатским монастырем (см.: М. Орманян, Азгапатум, т. I, стр. 1576—1579; М. Чамчян, История Армении, т. III, стр. 181—182).

5. Собор в Ани состоялся в 1207 г. (см. М. Чамчян, История Армении, стр. 183—184; М. Орманян, Азгапатум, стр. 1579—1580).

6. О вардапете Ванакане и его «Истории» см. стр. 21 настоящего издания, а также прим. 2 к гл. 24. «История», которую упоминает автор, до нас не дошла (см. прим. 2—3 к гл. 24). Сохранилась, однако, памятная запись Ванакана, где сказано: «Я, Ванакан, написал своею рукою в городе Тифлисе, у врат [церкви] св. Сорока [отроков], поскольку св. Евангелие, написанное в Тавуше, в Мугане было захвачено в плен татарами; спустя три года привезли [его] сюда неповрежденным, продали в 685 (1236) году, и прославленный протоиерей Саргис вместе со всеми почтенными священниками и боголюбивыми приходскими танутэрами, [понеся] большие расходы, с трудом купили и вернули нам. Коим Христос да воздаст царствием и раем, отпущением от пут грехов, извлечением из мрака на свет и покой, ходатайством св. Евангелия и всех его святых. Аминь» (см.: Г. Алишан, Айапатум, стр. 463).

ГЛАВА 6

1. Пустынь Чарека, или Чарекагета,— монастырь на территории исторического *гавара* Фарисос (подробнее см.: А. Воскян, Монастыри Арцаха, стр. 166—176).

2. «Как армянское Гандзак от «Գանձ» (из средневекового.— *Л. Х.*), так и персидское Ганджа (из новоперсидского.— *Л. Х.*) значит место, где собраны сокровища. Имело ли это название тот смысл, что в этих укрепленных городах цари скрывали свои сокровища, или эти местности изобиловали золотыми и серебряными рудниками — нам неизвестно» (прим. К. Патканова, см.: История монголов, вып. II, стр. 117).

3. В примечаниях к переводу «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци Т. Тэр-Григорьян высказывает мысль о том, что этот Гурджи Бадрадин, так явно симпатизировавший христианам, мог быть первым мужем царицы Тамар, сыном Андрея Боголюбского Юрием Андреевичем, которого армянские и грузинские источники называли Георгием Русским. Слово «гюрджи» в переводе с турецкого и азербайджанского значит «грузин». В 1190—1191 гг. некоторые грузинские феодалы сделали попытку вновь утвердить на

престоле Юрия Андреевича, но эта попытка была неудачной, и князь был в 1193 г. снова изгнан из Грузии (см.: С. Т. Еремян, Юрий Боголюбский по армянским и грузинским источникам), бежал к Насир ад-Дину Абу Бакру, от которого получил в удел небольшое владение в Карабахе. Т. Тэр-Григорьян считает, что таким образом его симпатии к христианам и осведомленность в вопросах христианских церемоний получают разъяснение.

4. В тексте: «ֆшկшշр» — било, трещотка. В армянских населенных пунктах, подвластных мусульманским властителям, христианам строжайше запрещалось иметь при церквах колокола и звонить в них. Вместо них для призыва верующих на молитву применялись деревянные молоты, которыми били по доске, висевшей на церковном дворе.

5. Вртанес, епископ Бджни и Двина, рукоположил Иованнеса в католикосы Агванка в 1195 г.

6. Хамши — монастырь в *гаваре* Фарисос, где великие князья Иванэ и Закарэ поселили католикоса Иованнеса, некоторое время еще оставался резиденцией агванских католикосов (см.: Мхитар Айриванеци, стр. 80).

ГЛАВА 7

1. Васпуракан — одна из областей исторической Армении, охватывающая восточную часть бассейна оз. Ван. Область эта стала играть значительную роль в жизни Армении, когда здесь образовалось известное в истории под именем Васпураканского царства, или царства Арцрунидов, самостоятельное феодальное государство, подпавшее вскоре под власть Анийского царства Багратидов.

2. Вардапет Степанос, сын священника из Артамета, известен своим подвижническим образом жизни и даже вошел в армянские Четьи-Минеи. Существуют *таги*, сложенные в честь этого подвижника. Кроме того, сохранились также проповеди, принадлежащие ему.

3. Об этом Горге Каренеци нет упоминаний ни у кого из армянских историков.

4. Видимо, Тирацу был известным церковным деятелем описываемого Киракосом Гандзакеци периода, однако других сведений о нем нам не удалось найти.

5. Аствацатура Арчишеци, который прославился как «чудодей» и «воскреситель мертвых», упоминает и Мхитар Айриванеци (см. стр. 81). Похоронен он в южной часовне Мецопского монастыря, о чем говорит лапидарная надпись на стенах часовни (см.: М. Чамчян, История Армении, т. III, стр. 187—188).

ГЛАВА 8

1. См. об этом прим. 139 к гл. 1.

2. События, на которые намекает военачальник Закарэ, имели место в начале VIII в. и подробнейшим образом описаны историком Гевондом (см. стр. 12—14).

3. Киракос Гандзакеци ниже довольно подробно рассказывает о нем (см. гл. 38 и далее).

4. Сыну *амирспасалара* Закарэ, родоначальника армянской княжеской династии Аргутинских-Долгоруких, в то время было лет пять. Настоящее его имя — Саргис. Еще в XI в. багдадские халифы пожаловали анийским Багратидам титул шахиншаха. Получившего во владение Ани Саргиса стали называть Шахиншахом, и титул этот стал подчас восприниматься как имя собственное.

5. Князь Аваг был *атабеком* грузинского царства. А *«атабек*, по характеристике грузинских источников, был выше всех князей (эриставов), и считался везиром царского двора» (см.: Л. Меликсет-Бек, Грузинские источники..., т. II, стр. 50). Этому Авагу, игравшему довольно заметную роль в политической жизни страны, Киракос Гандзакеци посвящает гл. 26, 29; в своем повествовании он часто упоминает его имя.

ГЛАВА 9

1. Левон II (1187—1219) — царь Киликийской Армении, с именем которого историки связывают расцвет страны. См. также прим. 3 и 4 к гл. 3.

2. После смерти царя Левона власть должна была перейти к его малолетней наследнице Изабелле, дочери Сибиллы из правившей на Кипре династии Лузиньян и Плантагенетов.

3. Регентом был назначен Константин, из рода Ламбронских князей, отец будущего царя Хетума I.

4. Здесь у Киракоса ошибка. Он считает, что опекуном Изабеллы царь Левон назначил владетеля Аданы, а меж тем опекуном был назначен Адам, сеньор пограничного с Сирией замка Гастона (Гастима), владетель обширной области в Памфилии, один из наиболее влиятельных соседей Киликии (см.: Г. Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, стр. 250, 291).

5. Принц Филипп был сыном антиохийского князя Боэмунда, графа Триполийского. Подробно об этом рассказывается в «Летописи» Смбата Гундстабля (см. стр. 225), у историка Вардана (см. стр. 173—174) и в «Хронике» Михаила Сирийца (стр. 501—506).

6. Речь идет о румском султане Ала ад-Дине Кей-Кубаде (1219—1236).

7. Имеется в виду Смбат Спарапет (род. 1208 — ум. 1275), один из самых замечательных людей своего времени, брат киликийского царя Хетума и его главнокомандующий. Перу Смбата принадлежат два очень интересных письменных памятника: «Судебник» (1264) и «Летопись», охватывающая период с 952 по 1274 г. Киракос ниже рассказывает о путешествии Смбата в Каракорум в 1248 г. Поездка эта предшествовала поездке к Батыю и Мöнгке-хану самого царя Хетума.

8. Константин Бардзрбердци был избран в 1221 г., скончался в 1267 г. При нем был дан резкий отпор стремлениям подчинить армянскую церковь греческой и сделаны первые шаги к сближению с Западом, что сулило

определенные социально-экономические выгоды Киликийскому царству (см.: Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, стр. 242—243).

9. Автор имеет в виду принятые II Сисским церковным собором (1243 г.) установления — своего рода кодекс моральных норм для духовенства и мирян.

10. Речь идет о египетском принце ал-Малике ал-Ашрафе I Музаффар ад-Дине, владевшем в то время Хлатом, Харраном и Урфой, позднее он унаследовал престол султана в Дамаске (1229—1237).

11. Киракос говорит об ал-Малике ал-Муаззаме Шараф ад-Дине (1218—1227), владетеле Дамаска.

12. Здесь неточность. Хетум женился на принцессе Изабелле в 1226 г. И этот год считается началом династии Хетумидов.

ГЛАВА 10

1. Киракос Гандзакеци имеет в виду христианскую веру армяно-григорианского толка, которую исповедовали и в Агванке (Кавказской Албании).

2. Та же идея дружбы, обусловленной общностью экономической и культурной жизни и политических судеб двух соседних народов, пронизывает и труд армянского историка X в. Мовсеса Каганкатваци (см. прим. 22 к гл. «Краткая история»). Рассказывая о принятии этим народом христианства, последний пишет: «Следуя этому, страны Армения и Агвания пребыли до сего дня в единодушном братстве и нераздельном согласии» (см.: История агван Моисея Каганкатваци, ч. I, гл. IX; далее — Мовсес Каганкатваци).

3. Подробно о первом проповеднике христианства в Агванке рассказывает Мовсес Каганкатваци (см. ч. I, гл. VI—VII).

4. Мовсес Каганкатваци пишет: «Святой первосвятитель прибыл в Гис, устроил церковь и принес бескровную жертву. (На этом месте возникли первые церкви наши, метрополия и просвещение.)» (см. ч. I, гл. VI).

5. Вачаган — агванский царь, современник персидских царей Пероза и Вагаршака (V — нач. VI в.), получивший из рук последнего, согласно преданию, агванский престол. Приняв христианство, Вачаган стал активно уничтожать в своей стране пережитки язычества, чем и заслужил прозвище Благочестивого (подробнее о нем см. у Мовсеса Каганкатваци, гл. XVI—XVIII и др.).

6. Мовсес Каганкатваци (см. ч. I, гл. IV) пишет: «Он (Валарсак, Вагаршак.— *Л. Х.*) назначил им князя и правителей; главою всех их поставлен по повелению Валарсака некто из рода Сисакан из потомков Иафета — Арран, который наследовал поля и горы Агвании от реки Ерасха до крепости Гнаракерт, и страна эта по ласковости его характера получила название Агуанк, потому что его звали Агу (сладкий) за ласковость его нрава. Из храбрых и знаменитых потомков сего же Аррана, говорят, Парфянин Валарсак назначил воеводу над страной с 10 тысячами войска. От детей его, говорят, произошли народы Утийского и Гардманского княжеств».

Переводчик и издатель труда Каганкатваци К. Патканьян подчеркивает в примечаниях, что эта часть заимствована из гл. VIII второй книги «Истории» Мовсеса Хоренаци.

7. См. Мовсес Каганкатваци, ч. I, гл. IX.

8. Обычай рукоположения католикосом всех армян агванского католикоса, как свидетельствуют источники, бытовал долгое время.

9. Подробно об этом говорится у Корюна: «В это самое время приехал к нему (Месропу Маштоцу.— *Л. Х.*) некий иерей, родом агван по имени Бениамин. Он (Маштоц) расспросил его, расследовал варварские слова агванского языка, затем со своей обычной проницательностью, ниспосланной свыше, создал письмена [для агван] и милостью Христа успешно взвесил, расставил и уточнил» (см.: Житие Маштоца, стр. 105—106); этому вопросу посвящается также и гл. XVII (см.: Житие Маштоца, стр. 106—108). Мовсес Каганкатваци рассказывает о Месропе Маштоце и его учениках, насаждавших грамоту в Агванке, в XXVII—XXIX главах I части и III главе II части своего труда.

10. Имеется в виду персидский царь Иездегерд, при котором в Армении вспыхнуло восстание против иранского владычества. Восстание возглавлялось Варданом Мамиконяном. Как уже отмечалось, этим событиям посвящен труд армянского историка V в. Егишэ.

11. См.: Мовсес Каганкатваци, ч. I, гл. VII.

12. Этот Шупхагишо, которого Мовсес Каганкатваци называет «главным епископосапетом» (ч. I, гл. XXIII), был участником созванного царем Вачаганом собора, выработавшего канонические постановления; в этом документе он именуется «архиепископом Партавским» (см. ч. I, гл. XXVI). Это повторяет и наш автор.

13. Киракос Гандзакеци имеет в виду Мовсеса Каганкатваци и его труд, неоднократно упоминавшийся нами.

14. Законы эти, или канонические постановления, принятые собором, созванным царем Вачаганом, в результате «несогласий между мирянами и епископами, священниками, викариями, свободными и простолюдинами» в 20 пунктах полностью приводятся Мовсесом Каганкатваци в XXVI главе I части его труда.

15. Об этих событиях Киракос рассказывает в гл. 1 (см. здесь, стр. 49), подробности о них можно найти в гл. III третьей книги «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци.

16. Имеются в виду церковные соборы в Двине, которые состоялись в 506 и в 513 гг. под председательством армянского католикоса Бабгена I Отмусеци. Здесь было провозглашено исповедание веры, принятое армянской церковью.

17. См. об этом, прим. 306 к гл. 1.

18. Католикосу Виро и перипетиям его жизни, о которых говорит Киракос, Мовсес Каганкатваци посвящает XIV главу II части своей книги.

19. См. об этом у Мовсеса Каганкатваци (ч. II, гл. XIV, стр. 121—127).

20. О нашествии Шата, царевича хазиров, племен, кочевавших в при-

каспийских степях, подробно рассказывает Мовсес Каганкатваци (см. ч. II, гл. XIV).

21. Автор имеет в виду халифа омейядской династии Абд ал-Малика (685—705). Об этих событиях подробно рассказывает Мовсес Каганкатваци (см. ч. III, гл. III—IV).

22. У Мовсеса Каганкатваци говорится не о воинстве, а о мятежниках: «... զի ՝ի տեսիլ ամենայն ապստամբաց նշաւակս զնոսա արարից» (см. ч. III, гл. VII).

23. Подробнее об этих событиях см.: Мовсес Каганкатваци, ч. III, гл. IV—IX.

24. Мовсес Каганкатваци (ч. III, гл. XI) приводит шесть пунктов постановлений, призванных восстановить нарушенный Нерсесом Бакуром порядок в агванской церкви.

25. См. там же, ч. III, гл. XIII.

26. Мовсес Каганкатваци пишет об этом Давиде: «Он взошел на престол из епископов Амараса, растратил земли и сосуды святые и потому был отравлен злодеями» (ч. III, гл. XXIII).

27. Здесь не очень понятно. У Мовсеса Каганкатваци сказано: «Он продал села...» — и далее пропуск.

28. По Мовсесу Каганкатваци, два года (ч. III, гл. XXIII).

29. К. Патканьян в переводе «Истории агван» отмечает: «т. е. 853 год» (стр. 283, прим. 1).

30. К. Патканьян в переводе «Истории агван» уточняет: «952 г.» (стр. 283, прим. 3).

31. Здесь кончается родословная агванских католикосов, по Мовсесу Каганкатваци.

32. Речь идет о Григоре III Пахлавуни (1113—1166).

33. О церковном соборе (1139 г.), возглавленном посланцем армянского католикоса Сааком, избравшем католикосом Агванка Гагика, племянника последнего католикоса Степаноса, подробно рассказывает Мхитар Гош (см.: Г. Алишан, Айапатум, стр. 382—386, № 292).

34. Подробности об этом землетрясении (1139 г.) приводит и Мхитар Гош (см. там же, стр. 361—362, № 282).

35. К сожалению, вардапет Григор, о котором говорит и Гош, не упоминается в других армянских источниках.

36. Имеется в виду Дэметрэ I (1125—1156), сын Давида Строителя.

37. Грузия в этот период вела неравную борьбу с тюрками-сельджуками. И хотя грузинскому войску и удалось в 1138 г. взять Гандзак (в знак победы и были привезены в Грузию хранящиеся поныне в Гелати городские ворота), существенных изменений в борьбе с завоевателями этот успех Грузии не принес, так как она не смогла удержать за собой ни города, ни подступов к нему (см.: Н. Бердзенишвили и др., История Грузии, стр. 105). Поход грузинских войск на Гандзак описывает и Мхитар Гош (см.: Г. Алишан, Айапатум, стр. 361—362, № 282).

ГЛАВА 11

1. О первом походе татаро-монголов пишет и Вардан (см. стр. 174). Я. А. Манандян (см.: Критический обзор, т. 3, стр. 181) отмечает, что у Киракоса здесь неточность: монгольская армия, насчитывавшая около 20 тыс. человек, вторглась в Агванк через Муганскую степь из Тавриза.

2. К. Патканов пишет: «Названия Бегамедж я не встречал у другого автора. В армянском тексте „Истории Грузии" встречается для этой местности название Гегамедж (может быть, значащее „между деревень"). Которое из этих названий вернее, мне неизвестно. Что касается до самой местности, то она находилась при слиянии Куры и Аракса, начиная от реки Тертер (приток Куры), на которой и теперь стоит деревня Барда... древний Партав. Белуган-Байлакан арабских писателей в Аранской области... взятой татарами в 619 г. хиджры».

3. Автор имеет в виду сына царицы Тамар и Сослана — грузинского царя Георгия IV (1213—1222).

4. Долина Хунан расположена между реками Акстафой (Ахстев) и Храмом.

5. Эти события Вардан Великий датирует 1221 г. (см. стр. 174). Согласно Ибн ал-Асиру, битва между татарами и грузинами имела место в период между 28 декабря 1220 и 26 января 1221 г. (см.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, стр. 16).

ГЛАВА 12

1. В тексте: «*խբշախ*». Армянские источники называют кипчаков гуннами.

2. Васак Хахбакян, выходец из Хачена, один из полководцев грузино-армянского войска, активный участник сражений под предводительством Закарэ и Иванэ. За проявленную в боях храбрость Васаку Хахбакяну были пожалованы большие земельные владения, в том числе Бджни и Вайоцдзор. Впоследствии земли эти стали владениями княжества Прошян, основателем которого считается Васак (см.: Мхитар Айриванеци, стр. 80; Г. Овсепян, Хахбакяны или Прошяны в истории Армении, стр. 18 и далее).

3. Подробнее см.: Я. А. Манандян и Р. Ачарян, Новые армянские мученики, стр. 96—97.

ГЛАВА 13

1. Иованнес Тавушеци — ученый вардапет, учитель Мхитара Гоша. Не следует путать его с вардапетом Ванакайом, которого тоже звали Иованнесом Тавушеци (см.: А. Воскян, Иованнес Ванакан и его школа, стр. 5).

2. *Ишхан* Курд Арцруни, владетель Кайена и Махканаберда,— один из влиятельнейших сановников грузинского государства, обладавший больши-

ми связями в торгово-ростовщическом мире Грузии и Армении. Курд Арцруни был в родстве также с Иванэ и Закарэ, мать которых приходилась ему родной сестрой. В период, описываемый Киракосом Гандзакеци, Курд Арцруни был в опале, но вскоре благодаря ходатайству Саргиса Закаряна *ишхан* Курд был возвращен на родину, восстановлен в своих правах и обласкан царицей Тамар (см.: Г. Овсепян, Хахбакяны или Прошяны..., стр. 38—42; С. Т. Еремян, Юрий Боголюбский по армянским и грузинским источникам).

3. Садун, правнук *ишхана* Курда, был *атабеком* при грузинском дворе, одним из активных политических деятелей страны в период монгольского завоевания.

ГЛАВА 14

1. Нор Гетик — один из прославленных армянских монастырей, центр просвещения, с которым связано имя Мхитара Гоша, поэтому часто Нор Гетик называют также Гошаванком (монастырем Гоша). Подробнее о Нор Гетике см.: Р. Джанполадян, Мхитар Гош и монастырь Нор Гетика.

2. Хачатур Таронаци — известный церковный деятель средневековой Армении, активный борец за независимость армянской церкви (известен документ от 1178 г. за его подписью). Хачатур Таронаци был также видным музыкантом — теоретиком и композитором, сохранился ряд *шараканов* и *гандзов*, приписываемых ему (см.: Зарбаналян, История древнеармянской письменности, стр. 697—698).

3. Ахарцин — расположенный в лесистых горах Иджеванского района, недалеко от современного Дилижана, комплекс монастырских строений, среди которых есть сооружения, относящиеся к домонгольскому периоду (см.: А. Воскян, Монастыри Арцаха, стр. 221—235).

4. Гамирком армянские источники называют Каппадокию.

5. В течение 532-летнего цикла пасхальный круг армян четырежды расходится с кругом греко-православным. Это происходит из-за разницы в вычислениях александрийского календаря Эаса, которого придерживаются армяне, и принятого греками календаря Ириона. Четыре раза за 532 года полнолуние, по Ириону, приходится на субботу 5 апреля, и пасха празднуется на следующий день — 6 апреля, меж тем как, по Эасу, полнолуние начинается 6 апреля, в воскресенье, поэтому празднование пасхи откладывается на следующее воскресенье. Армяне, считая свои вычисления более верными, обвиняют православную церковь в неточности и называют их пасху кривой (ծռաքաղաղ) (см.: М. Орманян, Армянская церковь, стр. 157—159; см. также гл. 1, прим. 70).

6. Это явление описывается в «Путевых заметках» Симеона Лехаци (см. стр. 214—217).

7. Об этом см.: Р. Джанполадян, Мхитар Гош и монастырь Нор Гетика, стр. 131, а также здесь, прим. 1 к гл. 17.

ГЛАВА 15

1. Очевидно, имеется в виду святой Антоний Фивский, пользовавшийся в средние века огромной популярностью.

2. Об этом Торосе известно лишь то, что сообщает Киракос Гандзакеци.

ГЛАВА 16

1. Труд Киракоса Гандзакеци считается основным источником, откуда черпали материал биографы Мхитара Гоша.

2. Главным трудом всей жизни Мхитара Гоша является «Судебник»; кроме того, большой известностью пользуются его басни, которых Киракос почему-то не упоминает (см.: Армянский судебник; И. А. Орбели, Басни средневековой Армении).

ГЛАВА 17

1. Здесь у Киракоса неточность. Строительство церкви было завершено не в 1241, а в 1231 г. (см. Р. Джанполадян, Мхитар Гош и монастырь Нор Гетика, стр. 131).

2. Армянские источники сообщают разноречивые данные о годе смерти *атабека* Иванэ; согласно генеалогической таблице, составленной Г. Алишаном, Иванэ умер в 1231 г. (см.: Ширак, стр. 175).

3. Пхиндзаанк — расположенный недалеко от г. Лори, в долине р. Дебед, монастырь, названный так (в переводе с армянского «медные рудники»), очевидно, из-за близости медных копей. В XIII в. *атабек* Иванэ превратил его в монастырь для армян-халкидонитов (служба в монастыре шла по грузинскому обряду на армянском языке) под названием монастыря Мариам—Анны (см.: Н. Акинян, Симеон Пхиндзаанеци и его переводы с грузинского; А. Воскян, Монастыри Арцаха, стр. 244—245).

4. Иванэ, как свидетельствуют армянские и грузинские источники, принял православие, которое исповедовали грузины (см. прим. 11 к гл. 4, а также: Л. М. Меликсет-Бек, Грузинские источники об Армении и армянах, т. II, стр. 11, 34, и др.)

ГЛАВА 18

1. Очевидно, Киракос имеет в виду религиозный фанатизм высшей знати и духовенства Грузии, старавшихся насильственно обратить в свою веру армян (подробнее об этом см.: К. Патканов, История монголов, вып. II, прим. 5, стр. 112).

2. Эти события подробно описаны Степаносом Орбеляном (см.: История монголов, вып. I, стр. 29—30), Варданом (стр. 175—176), упоминает их и Мхитар Айриванеци: «Джалаладин, султан хорасанский, обращенный

в бегство татарами, поражает Лашу и Иванэ при Котайке и свергает их в долины Гарни» (см. стр. 414).

3. Мулехиды (мелахиды, мулиды) — «еретики, заблудившиеся» — то же, что ассасины-исмаилиты, члены пользовавшейся в средние века печальной известностью секты, основанной Хасаном Сабахом. Второе их имя, вошедшее в европейские языки (assassin) со значением «убийца», происходит от названия... гашиша. В Рудбаре, Кухистане и других местах у них было до 50 крепостей. Главная из них — Аламут — была в течение 171 года их резиденцией и центром (прим. К. Патканова к «Истории монголов»..., вып. II, стр. 113—114, № 7).

4. Местности в Северо-Восточном Иране. Тун — город в Кухистане, Тандж — небольшой округ в Хорасане.

ГЛАВА 19

1. Подробнее об этом автор говорит на стр. 119—120 (см. также прим. 10 к гл. 4).
2. Амид — ныне Дийарбакыр (Турция).
3. О том же пишет Вардан (см. стр. 176—177).

ГЛАВА 20

1. И действительно, многие армянские историки поведали о татарах. Часть этих исторических трудов до нас не дошла (например, книга Ванакана), другие были еще в прошлом веке переведены и изданы К. Паткановым в сборнике «История монголов по армянским источникам» и «История монголов инока Магакии». Остальные сведения армянских источников собрал, перевел и издал, снабдив их предисловием и комментариями, А. Г. Галстян (см.: Армянские источники о монголах). Все источники подробно и достоверно рассказывают о бедствиях, постигших народы в результате татаро-монгольского нашествия.

2. См. прим. 30 к «Краткой истории».

3. Племенем стрелков (*ազգ նետողաց*) армянские источники того времени называли татар.

4. Гатий «*Հատիայ*» (Chatay, по Марко Поло) — Хатай, Китай.

5. Имеется в виду третий сын Чингиса великий хан Угэдей (Өгедей) (1227—1241). «Грузинский хронограф» (см. стр. 80) тоже характеризует его как человека «доброго, очень щедрого и справедливого».

ГЛАВА 21

1. «У нас существует обыкновение прибивать на пороге, особенно при входах в лавки и другие торговые заведения, подковы... Не знаю, существует ли оно у других народов, но в Россию оно, должно быть, перенесено с юга... Если мусульмане, одолев христиан, с целью сильнее оскорбить их унижали крест и поступали с ним, как говорит автор, то нет сомнения, что

и христиане в подобных случаях также поступали с луною, которой, хотя и не совсем удачное, изображение представляет подкова, т. е. прибивали подкову в таких местах, где движение было самое оживленное, чтобы каждый входящий и выходящий мог попирать ее» (см.: История монголов, вып. II, стр. 116, прим. 14).

2. Татаро-монголы обладали весьма передовой для того времени осадной техникой. Это подчеркивают каждый раз и армянские источники, хотя и не всегда сообщают подробности о ней. Отправляя на запад Хулагу (Хюлегю), Мункэ-хан приказал вызвать из Китая до 1000 опытных мастеров, которые умели возводить осадные орудия, машины, делать подкопы и т. д. (см.· История монголов инока Магакии, стр. 70, прим. 15).

ГЛАВА 22

1. Русудан (1223—1247) — дочь царицы Тамар и сестра Георгия IV Лаша. Последний умер холостым, оставив Русудан трон и своего побочного сына. Царица Русудан мало занималась делами государства, предоставив всю полноту власти *атабеку* Иванэ. Киракос Гандзакеци довольно подробно описывает историю Грузии периода ее правления. Еще больше подробностей можно найти в «Грузинском хронографе» (стр. 58—101).

2. Шамирам — армянская форма имени Семирамиды.

3. См. гл. 8, прим. 4.

ГЛАВА 23

1. Ваграм, владетель Гага, был представителем побочной ветви армянской княжеской династии Аргутинских-Долгоруких. В 1220 г. в войне с монголами Ваграм возглавлял один из флангов грузино-армянского войска. Григор Акнерци (Магакия) называет его «могущественным и великим князем» (см.: История монголов инока Магакии, стр. 6—7). Пишет о нем и Вардан (см. стр. 175).

ГЛАВА 24

1. Эта глава представляет особый интерес, так как помимо материала, посвященного татарскому нашествию, в нем содержатся ценные сведения по биографии самого автора — Киракоса Гандзакеци, его учителя, одного из известных ученых и педагогов Армении того периода, вардапета Ванакана, и по истории просвещения, ибо Киракос сообщает много фактов и данных о тогдашней школе.

2. Вардапет Ванакан вырастил целую плеяду вардапетов, многие из которых играли довольно видную роль в общественной жизни Армении XIII в. (см. подробнее о них в предисловии к этой книге, стр. 21—22).

3. Эти события описал также Ванакан (труд его не дошел до нас), очень кратко рассказывает о них Григор Акнерци — один из учеников Ванакана и товарищ Киракоса Гандзакеци (см.: История монголов инока

Магакии, стр. 8—9). Другой современник событий, Вардан Великий, лишь упоминает о них и добавляет: этот период «со всей подробностью описали: отец наш, с божьими святыми прославленный Ванакан вардапет и друг наш — Киракос вардапет... так что мы уже не дерзнули в третий раз повторять ими рассказанное или распространяться о том» (стр. 179—180).

4. Родственник Ванакана Погос после смерти своего учителя, как говорит Киракос, стал настоятелем монастыря Хоранашат.

5. Крепость Гаг возведена на одноименной горе, расположенной в Гугарке по соседству с Арцахом. Некогда она слыла неприступной. В период монгольского нашествия крепость Гаг стала прибежищем для множества людей из ее окрестностей.

6. Вот что говорит Вардан об этой обители: «Славный, известный целому миру монастырь св. Саргиса с крестом и церковью, построенной и освященной св. вардапетом Месропом, переводчиком армянским» (см. стр. 178). Историки армянской церкви, опираясь на сведения историков XIII в., связывают эту обитель с именем Месропа Маштоца, который якобы вложил в крест, воздвигнутый здесь, зуб самого святого Саргиса (см.: С. Эприкян, Иллюстрированный географический словарь, т. I, стр. 419).

ГЛАВА 25

1. В тексте: «*տանիրաց իւրոց*». В древнеармянском языке «*տանիրանք*» означало семью тестя. Следовательно, Киракос имеет в виду семью, точнее, сыновей *атабека* Григора, на дочери которого Анне был женат Шахиншах (см.: История монголов, вып. I, прим. на стр. 31).

2. В тексте: «*քանզի արք կանացիք էին*», «ибо были они женственными (женоподобными) мужчинами». К. Патканов переводит это место так: «будучи людьми изнеженными». Скорее всего автор имел в виду не изнеженность, а женолюбие, поскольку ниже уточняет эту мысль: они предавались гульбе и пьянству, надеясь на прочность стен.

3. При появлении монголов в пределах Грузии многие крупные феодалы поспешили изъявить им покорность. Войско распалось. Монголы без труда овладевали городами и областями Грузии. Царица Русудан переехала в Кутаиси и приказала поджечь свою столицу. К 1240 г. вся Восточная Грузия была в руках монголов, в городах стояли отдельные монгольские части (см.: Н. Бердзенишвили и др., История Грузии, стр. 122).

ГЛАВА 26

1. Дочь *атабека* Авага Хошак была отдана замуж за одного из самых могущественных вельмож того времени Мухаммеда Шамс ад-Дина, который был великим везиром Хюлегю-хана и братом персидского историка и государственного деятеля Ала ад-Дина Ата Малика Джувейни (1226—1283).

Будучи наследницей отца, не имевшего детей мужского пола, Хошак унаследовала власть отца и его владения в Гарни и Бджни. Хошак играла

довольно заметную роль в политической жизни страны. Источники приписывают ей убийство по наущению мужа своей матери Гонцы, ставшей после смерти Авага женой грузинского царя Давида (см.: Меликсет-Бек, Грузинские источники, стр. 56, 60 и др.).

2. Грузинский летописец (см.: Грузинский хронограф, стр. 74) тоже подчеркивает это обстоятельство: «Аваг отправил к ним (татарам.— *Л. Х.*) послов, просящих мира, обещал поехать к ним на свидание, служить им и платить дань, чтобы уберечь свою страну, потребовал [с них] клятвы и уверений».

3. Аваг одним из первых начал переговоры с татарами. Позднее, посетив Чармагуна, как видно и из повествования Киракоса, он заключил с ним мирный договор, а затем поступил на службу в татарскую армию (подробнее см.: Л. Бабаян, Очерки истории средневековой Армении, стр. 105—106; Меликсет-Бек, Грузинские источники, стр. 56).

ГЛАВА 28

1. В тексте: «*երկիրն բուսոյց ինքնեաւկս*». Последнее слово означает хлеб, выросший без посева, «саморасленый» (см.: В. Даль, Толковый словарь, т. 4, стр. 135).

ГЛАВА 29

1. Ваграму, владевшему Шамхором и многими другими крепостями, и сыну его Ахбуге Киракос посвящает несколько не очень лестных строк в гл. 23.

2. Гасан Джалал, великий князь хаченский, сын родной сестры Иванэ и Закарэ Закарянов — Хоришах. Как показывает И. Орбели, характеристика, данная Киракосом Гандзакеци (см. гл. 30), вполне соответствует широкой церковно-строительной деятельности князя Гасан Джалала, ибо сохранилось множество лапидарных надписей на стенах церквей, церковных притворов и просто на хачкарах (крестах-камнях) с именем этого князя, его жены и сына и дат возведения этих сооружений на их средства (см.: И. Орбели, Асан Джалал, князь Хаченский).

3. Грузинские источники приписывают убийство Чагатая во время осады Аламута некоему ассасину (мулехиду), который так искусно скрылся в тростниках, что татары обвинили в убийстве грузин, бывших с ними в походе. И когда они уже готовились расправиться с последними, убийца, движимый состраданием, выскочил из камышей и крикнул, что он убил полководца, и тем самым спас грузин (см.: К. Патканов, История монголов, вып. II, стр. 117—118, прим. 17).

4. По этому договору царица Русудан признала верховную власть монгольского хана, обязалась ежегодно выплачивать значительную дань и принимать участие в монгольских походах.

ГЛАВА 30

1. И. Орбели отмечает, что глагол *«կարգաւորեաց»* неправильно понят К. Паткановым, который перевел его как «женить»; *«կարգաւորել»* значит «устроить», «управить», «привести в порядок» (см.: И. Орбели, Асан Джалал..., прим. 6, стр. 410).

2. Мать Гасан Джалала — Хоришах, сестра *амирспасалара* Закарэ и *атабека* Иванэ, дважды совершала поломничество в Иерусалим, поехав в третий раз, она постриглась там в монахини и больше не вернулась домой (см. там же, стр. 413).

3. Мовсес Хоренаци называет Елену женой царя Абгара и рассказывает, что эта благочестивая христианка, не вынеся жизни среди язычников, отправилась в Иерусалим, где занялась благотворительностью: спасала голодающих от смерти (см. кн. II, гл. XXXV).

4. У К. Патканова (см.: История монголов, вып. II, стр. 44) переведено: «Они предложили ему усердно служить им и ежегодно выходить с ними в поход с определенным количеством войска». Меж тем как в тексте у Киракоса ничего не говорится о количестве воинов, что подчеркивает и И. Орбели (см.: Асан Джалал..., прим. 5, стр. 412).

5. Очевидно, именно к этому времени относится женитьба сына Чармагуна Бора-ноина на дочери Гасан Джалала Рузукан, как об этом пишет и сам Киракос в гл. 63 (см.: И. Орбели, Асан Джалал..., стр. 419—420).

ГЛАВА 31

1. Строительство храма было начато в 1216 г. и завершено в 1238 г. Гасан Джалал щедро одарил обитель пахотными землями, садами и серебряной церковной утварью (см.: И. Орбели, Асан Джалал..., стр. 413).

2. Хад, или Хадд Карнеци,— верный соратник католикоса Нерсеса I Великого (359—373), был рукоположен последним в епископы Багреванда и Аршаруника. Католикос, отлучаясь из Армении, всегда оставлял своим местоблюстителем Хада, ведавшего обычно делами благотворительных и просветительских учреждений. «Житницы его чудесным образом не оскудевали... Он был ужасен, строг и неустрашим, когда укорял царя»,— говорит о нем Мовсес Хоренаци (см. кн. III, гл. 21—26, 31, 32). О нем же рассказывает Фавстос Бузанд (кн. 4, гл. 12), упоминают его историки Асохик (кн. 2, гл. 1, стр. 47) и Вардан Великий (стр. 61). Армянская церковь 19 ноября празднует день поминовения Хада и католикоса Нерсеса Великого.

3. Здесь хронологическая неувязка: Киракос говорит, что братья — вардапеты Григорис и Егия — присутствовали на празднестве освящения вновь построенной церкви Гандзасара, которое имело место в 1240 г., а чуть выше он сообщает о том, что Григорис умер в 1238 г.

ГЛАВА 32

1. Григор Акнерци (инок Магакия) говорит: «Вид их был ужаснее всего, что можно выразить...» (стр. 7). Вардан, относившийся к татаро-монголам доброжелательнее других армянских историков, говорит о «войске иноязычном, с незнакомыми чертами лица» (см. стр. 174).

2. «Что же касается религии их, то они поклоняются солнцу при восходе его и ничего не считают запрещенным...» —говорит Ибн ал-Асир (см.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, стр. 3—4). У армянских историков, и у Киракоса Гандзакеци в частности, более подробно говорится о религии и верованиях татар.

3. Григор Акнерци передает другую легенду о рождении Чингис-хана (см.: История монголов инока Магакии, стр. 4—5).

4. Еще подробнее о жрецах и их влиянии на монголов говорит Вардан Великий (см. стр. 195). Из слов Вардана видно, что господствующей религией у монголов в то время был буддизм (см. прим. Н. Эмина ко «Всеобщей истории» Вардана Великого, № 756).

5. «Все то, что сообщает Киракос о монголах, имеет чрезвычайно важное значение для монголоведения, и в первую очередь с точки зрения истории монгольского языка 13 в.»,— говорит известный советский ученый проф. Г. Д. Санжеев (см.: К. А. Мелик-Оганджанян, Предисловие, стр. 87). По просьбе К. А. Мелик-Оганджаняна приводимые Киракосом монгольские слова проверены Г. Д. Санжеевым, местами уточнены, так что нами приводится этот проверенный и исправленный перечень.

ГЛАВА 33

1. Из описания Киракоса Гандзакеци видно, что сириец Рабан — лицо весьма влиятельное при дворе великого хана. Совпадение некоторых данных делает возможным отождествление Рабан-аты Киракоса Гандзакеци с несторианским проповедником, спутником сирийского католикоса мар Ябалахи III раббаном Саумой. Раббан Саума вместе с будущим главой сирийской церкви начал свое путешествие в Пекине, добрался до Багдада и побывал даже в Византии, Риме и Париже. Подобно Рабан-ате, он пользовался определенным влиянием среди монгольской знати и в войске был проповедником христианства и христианской терпимости. (Киракос пишет, что он крестил татар и строил церкви.) Однако, хотя начало «Истории мар Ябалахи III и раббан Саумы» относится к 1245 г., сирийский проповедник пустился в путь на восток гораздо позже, в 1278 г. (см. исследование Н. В. Пигулевской, стр. 5). Киракос же в конце главы, посвященной сирийцу Рабану, отмечает, что работал он над этой главой в 1241 г. Поэтому, надо полагать, что или слухи о сирийском проповеднике Сауме дошли до нашего автора позже и он включил главу о нем в готовое изложение, или же у раббана Саумы был предшественник, подвизавшийся на том же поприще в 30-х годах XIII столетия.

2. К. Патканов переводит это предложение следующим образом: «но-

сившего титул отца царя их, хагана» (см.: История монголов, вып. II, стр. 49).

3. Ниже Киракос подробно рассказывает о царе Хетуме (гл. 36) и его путешествии к Батыю и Мункэ-хану (гл. 58).

4. Смбатом Храбрым Киракос называет Гундстабля Смбата, о котором он подробнее пишет в гл. 46.

ГЛАВА 34

1. См. об этом также прим. 4 к гл. 32.

2. Карин — ныне Эрзрум.

3. Как отмечает К. Патканов (см. прим. 28 к «Истории монголов инока Магакии»), другой современник событий — Абу-л-Фарадж называет предводителя татарских войск при взятии Феодосиополя Чармагуном. Киракос Гандзакеци говорит, что вследствие немоты последнего сменил Бачухурчи. Однако по приказу хана разбитого параличом Чармагуна повсюду возили с войском, этим и можно объяснить противоречие в сведениях двух современников.

4. Григор Акнерци пишет: «Татары обезлюдили монастыри и дивные церкви, уведя жителей в плен и разорив их. Князья армянские и грузинские в это время приобрели множество богослужебных книг, жития святых, апостолов, пророков, деяния и писанные золотом Евангелия, украшенные с бесподобной роскошью во славу и благолепие детей Нового Сиона, и увезли их в Восточную страну, где наполнили ими свои монастыри» (см. стр. 14).

ГЛАВА 35

1. Имеется в виду румский султан из династии Сельджукидов Гийас ад-Дин Кай-Хусрау II (1237—1246).

2. Абу-л-Фарадж называет место встречи обоих войск — Кусадаг (см. прим. 29 к «Истории монголов инока Магакии»).

3. В этой битве, происшедшей в начале 1243 г., султан Гийяс ад-Дин потерпел жестокое поражение. «Опасаясь эмиров, желавших подчиниться татарам, он бежал ночью со всем своим войском»,— пишет Григор Акнерци (стр. 16). Захватив его лагерь, татары приступили к завоеванию румских владений.

4. «Поставив шахна (военных губернаторов) и начальников в разных местах земли румской, татары с большим количеством добычи, сокровищ и пленных, захваченных в земле румской, воротились в Восточную страну...» — пишет Григор Акнерци (стр. 17).

5. Здесь Киракос говорит: «զբազում ազատեցին յ գերելոցն». И. Орбели отмечает, что М. Чамчян и М. Броссе «ошибочно сообщают, что эти князья выкупили пленных. О выкупе в описанный момент ничего не известно, и даже указывается, что пленники были освобождены тайно». Следует отметить, что Киракос строго дифференцирует свое отношение к этим двум

понятиям — освобождение и выкуп (см.: И. Орбели, Асан Джалал, стр. 421, прим. 1). В гл. 24 и 34 Киракос говорит о выкупе пленных — речь идет о выкупе жителями крепости Гаг вардапета Ванакана, а также попавших в плен жителей Феодосиополя. Позже он говорит об освобождении пленных.

ГЛАВА 36

1. Это тот самый Бачу-хурчи (Хурчи-стрелец), о котором Киракос рассказал выше (гл. 34). В 1242 г. Бачу-хурчи сменил разбитого параличом Чармагуна и стал по жребию главнокомандующим. Это был один из известнейших и талантливых монгольских полководцев; армянские историки отводят ему немало места в своих трудах (см.: История монголов инока Магакии и т. д.).

2. Григор Акнерци рассказывает, что Чингис-хан в знак особого расположения к Чармагуну уступил ему в жены Элтина-хатун (или Алтина-хатун) — свою «добродетельную и милостивую жену» (стр. 11). После того как мужа ее постигло несчастье, она правила вместо него. Элтина-хатун была христианкой.

3. Имеется в виду семья румского султана Гийяс ад-Дина. В «Летописи» Смбата Гундстабля говорится: «В эти дни (1226 г.) вступили татары в румские владения. Мать султана с дочерью бежали в Киликию. Татары отправили к царю Хетуму гонца с требованиями: „Выдай нам беглянок, в противном случае союз, заключенный тобою с нами, мы почтем неискренним“» (см.: История монголов, вып. I, стр. 66).

4. Царь Хетум, вынуждаемый создавшейся политической обстановкой, презрел законы гостеприимства, чтобы заручиться поддержкой монгольских властей и сохранить независимость своей страны (см.: Г. Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, стр. 297—299).

ГЛАВА 37

1. Имеется в виду Левон II (1187—1219).

2. Малолетняя Изабелла была по решению высшего духовенства и военной знати выдана замуж (1222 г.) за принца Филиппа, сына антиохийского князя Боэмунда.

3. Киракос говорит об этом в гл. 9 своего повествования.

4 Князь Константин во главе с недовольными феодалами совершил в 1226 г. государственный переворот: супруг Изабеллы, принц Филипп, был свергнут, царем был провозглашен сын Константина Хетум (1226—1270), которого женили на Изабелле вопреки ее воле. Фактически страной стал править отец Хетума, объявленный регентом. Женитьба Хетума на Изабелле примирила роды Рубенидов и Хетумидов, и к власти пришла династия Рубенидов — Хетумидов (подробнее см.: Г. Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, стр. 291).

5. Константин, владетель Ламброна, вместе с румским султаном Гийяс

ад-Дином Кай-Хусрау II напал на Киликию (подробнее см.: Смбат Гундстабль, стр. 113—114, а также: Г. Г. Микаелян, там же, стр. 299—300).

ГЛАВА 38

1. Имеется в виду будущий грузинский царь Давид VI Нарин (от перс. narin — «свежий», «молодой», «стройный») (1243—1269) (подробнее о нем см.: Грузинский хронограф, стр. 101—139).

2. Дочь царицы Русудан по имени Тамар была любимой женой султана Гийяс ад-Дина Кай-Хусрау II, который называл ее Гурджи-хатун (см.: Грузинский хронограф, стр. 68).

3. Речь идет о будущем царе Давиде Улу (1249—1270), которого монголы в 1249 г. посадили на грузинский престол вместе с другим Давидом — сыном царицы Русудан.

4. К. Патканов говорит (см.: История монголов, вып. II, стр. 122, прим. 25), что султан, не решаясь погубить двоюродного брата своей любимой жены, бросил Давида в темницу, где тот пробыл до прихода монголов.

5. У Григора Акнерци мы читаем: «Получивши грамоту от великого хана, они (князь Вахрам и его спутники.— *Л. Х.*) воротились и посадили Давида на престол его отца в Тифлисе. Князья грузинские радостно приняли и назвали его царь Вахрамул, т. е. поставленный Вахрамом царь. Таким образом, вследствие воцарения нового царя Грузия и Агвания на время успокоились» (см. стр. 20).

ГЛАВА 39

1. Ниже (гл. 63, стр. 235) Киракос сообщает, что дочь Джалал Гасана Рузукан была замужем за сыном Чармагуна Бора-ноином (подробнее см.: И. Орбели, Асан Джалал, стр. 420, а также прим. 5 к гл. 30).

ГЛАВА 40

1. Выше (гл. 4) Киракос рассказал, что дочь *атабека* Иванэ была отдана в жены хлатскому Малику Аухаду. Вскоре Аухад умер, и Тамта стала женою его брата, Малика Ашрафа. Позже, будучи пленницей Джалал ад-Дина, она некоторое время была его женой, а потом, когда муж ее бежал в Амид, монголы увезли ее в Монголию, где она провела много лет. Возвратилась она оттуда с грамотой великого хана, предписывающей возвратить ей все ее владения. Несмотря на полную приключений и превратностей жизнь, Тамта, как подчеркивают все источники, пользовалась неизменным уважением всех властителей, к которым она попадала (см.: К. Патканов, История монголов, вып. II, стр. 121, прим. 23).

ГЛАВА 42

1. Согласно преданию, апостолы Фаддей (один из 72) и Варфоломей (из 12) были первыми проповедниками христианства в Армении. Поэтому армянская церковь чтит их память и нередко католикосский престол именует престолом Фаддея и Варфоломея (см.: М. Авгерян, Полное собрание житий..., т. 4, стр. 14—62; т. 9, стр. 425—476).

ГЛАВА 43

1. Киракос здесь говорит о Симоне-волхве — личности, по-видимому, реальной, современнике апостолов, основателе секты симонян. Этот Симон, по мнению древних христианских авторов, является родоначальником гностицизма и всех ересей в церкви. О нем говорится в «Деяниях апостолов», VIII, 9—24.

2. Имеется в виду архиепископ александрийский Афанасий (род. 298— ум. 373), прозванный «отцом православия», оставивший огромное литературное наследие догматического и полемического характера, а также сочинения по экзегетике и морали. Афанасий был ревностным борцом против ариан и защитник догмата о «единстве естества бога-отца и сына». Его неоднократно упоминает и цитирует Киракос.

3. В тексте: «Ներшդ» . Армянская церковь допускает жертвоприношение животных. Очевидно, оставшиеся со времен язычества обычаи, столкнувшись с идеей принесения Христа в жертву, которая претворяется в жизнь таинством причащения, обрели свои права и в период христианства.

4. Здесь католикос Константин рекомендует после упоминания святой троицы не произносить следующих слов: «Боже святый, распятый за нас», ибо последнее относится лишь к одному Христу, а не ко всей троице (см. прим. 306 к гл. 1).

5. Имеется в виду молитва Иоанна Златоуста, начинающаяся словами: «Восхваляю, и возвеличиваю, и прославляю тебя, Господи боже мой, ибо...» (см.: Служебник для божественной литургии, стр. 35).

6. В «Книге армянских канонов» Иоанна Одзнеци (см. прим. 145—146 и 148 к гл. 1) есть специальный пункт о елеопомазании больных (см. кн. 1, стр. 520).

7. Киракос Гандзакеци, несмотря на общую антипатию к завоевателям — татарам, нередко подчеркивает хорошее отношение того или иного татарского властителя к христианам, присовокупляя, что они исповедовали христианскую религию. К ним относятся, например, старшая жена Хулагу Тохуз-хатун (Докуз-хатун), жена Чармагуна Алтина (или Элтина)-хатун и ее братья Садек-ага и Горгоз. О симпатии Гуюк-хана к христианам говорят многие армянские и европейские источники. По всей видимости, татаро-монголы в тот период, до принятия ислама, проявляли во многих случаях веротерпимость, чего нельзя сказать о мусульманских завоевателях Армении (см.: М. И. Иванин, О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар...; К. Э. Босворт, Мусульманские династии, стр. 201).

ГЛАВА 44

1. Речь идет о сыне Угэдея — великом хане Гуюке (1246—1248).

2. Это первая монгольская перепись в Армении. Имена крупных татарских чиновников, проводивших перепись населения и налогообложение, стали в истории Армении одиозными. Относительно года ее проведения имеется некоторая несогласованность в сведениях историков. Есть все основания полагать, что называемый Киракосом 1254 год больше других соответствует действительности (см.: Л. О. Бабаян, Социально-экономическая и политическая история Армении, стр. 239).

3. Киракос намекает на наместника халифа Абу ал-Джафара Мутаваккила (847—861) Бугу, который прибыл в Армению с огромным войском и хотел смирить строптивых армянских князей. Добивался он этого крайне жестокими мерами: захватил почти всех влиятельных вельмож и беспощадно их перерезал. Имя Буги стало нарицательным в армянских исторических трудах (см.: Иованнес Драсханакертци, стр. 151; Товма Арцруни, стр. 126 и далее, и др., а также здесь, гл. I, прим. 203).

4. К. Патканов переводит: «Этот Буга, прибыв к войскам татарским, смело входил в дома их (подчеркнуто нами.— *Л. Х.*) начальников и отбирал у них все, что ему нравилось». Думается, что здесь речь идет не о татарских начальниках, а о старейшинах армян, тем более что историк в конце предложения подчеркивает особо враждебное отношение свиты Буги к христианам.

5. Это имело место, по всей вероятности, в 1246 или 1247 г., ибо, как говорит Киракос, сборщики были посланы только что избранным великим ханом Гуюком. И Абу-л-Фарадж тоже называет годом прибытия Аргуна в Армению 1247 г.

ГЛАВА 45

1. См. прим. 1 к гл. 38.

2. См. прим. 2 к гл. 38.

3. См. прим. 5 к гл. 8.

4. Давид Нарин из Имеретии был направлен к хану Батыю, который, в свою очередь, послал претендента на грузинский престол к великому *хакану* в Каракорум. Туда же был направлен и другой претендент на тот же престол — Давид, сын Георгия Лаша. Там, в Каракоруме, их видел Плано Карпини (см.: История монголов, стр. 56—57).

5. Легенда о троне и короне армянских царей аршакидской династии, равно как и другие предания, говорящие о многовековой дружбе армянского и грузинского народов возникла, очевидно, в период сближения этих двух народов и их совместной борьбы против иноземных захватчиков (А. Г. Иоаннисян подробно рассматривает эти предания, см.: Очерки истории..., кн. 1, стр. 140—142).

ГЛАВА 46

1. После смерти Гийяс ад-Дина Кай-Хусрау I (1210 г.) Левон II вмешался в междоусобную борьбу сыновей султана и, активно поддерживая то одного, то другого, использовал междоусобную борьбу Сельджукидов для укрепления своих позиций. Однако Изз ад-Дин, закрепив за собой отцовский престол, предпринял весьма удачный поход против Киликии (1216 г.), разграбил пограничные районы и вынудил армянского царя к территориальным уступкам (подробнее см.: Г. Г. Микаелян, История Киликийского армянского царства, стр. 168—174).

2. После смерти Гийяс ад-Дина между его сыновьями Изз ад-Дином, Рукн ад-Дином и Ала ад-Дином началась борьба за престол. Великий хан сперва утвердил престол за Рукн ад-Дином, а затем все сельджукские владения разделил между последним и Изз ад-Дином: Изз ад-Дин получил земли к западу от р. Кызыл-Ирмак, а земли к востоку от этой реки получил Рукн ад-Дин.

3. Имеется в виду, очевидно, никейский царь Феодор II Ласкарь (1255—1258), сын Иоанна III Дуки Ватаца и Ирины Ласкарь.

4. О путешествии *спарапета* Смбата к великому хану и обратно в Киликию (1248—1250) говорится очень лаконично в его «Летописи» (см. стр. 124).

ГЛАВА 47

1. Григор Акнерци так описывает эти события: «Несколько князей по грузинскому обыкновению стали пустословить и хвастать. Один из них стал перечислять перед царем тех из грузинских князей, которые могли выставить по 1000 всадников, и тех, у которых было по 500 всадников, способных к войне. Разговор сделался общим в то время, когда они потеряли сознание от избытка съеденного и выпитого ими. Они сосчитали все армянские и грузинские войска и нашли, что легко могут победить татар, и при этом начали уже распределять между собою должности предводителей. Но все это говорилось не вправду, а в шутку, потому что у них в это время не было ни дела, ни забот» (см. стр. 22—23). Говорят об этом заговоре и другие армянские историки (Вардан, Степанос Сюнеци, Мхитар Айриванеци), а также и грузинские источники (см.: Меликсет-Бек, Грузинские источники, т. II, стр. 57).

Источники по понятным причинам представляют дело так, что якобы легкомысленные беседы князей монголы посчитали за заговор. Как бы то ни было, заговорщики, приговоренные к смерти, благодаря заступничеству и ходатайству *атабека* Авага отделались крупным денежным выкупом. Однако раскрытие заговора послужило поводом к новым репрессиям со стороны татар в Армении и Грузии (см.: там же и Я. Манандян, Критический обзор..., т. III, стр. 222).

2. Григор Акнерци рассказывает, как больного Авага, бывшего не в состоянии сесть на коня, татары вынуждены были положить в гроб и так

повезти к своему начальнику. «Когда же привезли положенного в гроб Авага ко двору начальника, тогда только, поверив словам его, перестали разорять страну и дали мир несчастным и изнеможденным христианам» (см. стр. 23).

3. Аваг умер в 1250 г. в Бджни.

4. Этот Закарэ — внук *амирспасалара* Закарэ, впоследствии сам прославленный военачальник, участвовавший во взятии Багдада. Закарэ был обвинен в измене и подготовке мятежа против татар и по обвинению Аргуна умерщвлен в 1261 г. Ниже Киракос подробно рассказывает о нем.

5. Гонца (груз. Гванца) была дочерью Кахаберов, владетелей Ратчи. После смерти мужа, *атабека* Авага, Гонцу увидел во время путешествия по владениям Авага грузинский царь Давид, сын Георгия Лаша, прибывший в Бджни выразить его вдове свои соболезнования. Плененный ее красотой, царь Давид некоторое время спустя увез ее в свою страну в качестве жены и царицы, оставив владения Авага его дочери Хошак.

ГЛАВА 48

1. В тексте: «լեկրոտք». Р. Ачарян в «Этимологическом коренном словаре армянского языка» (т. III) пишет, что լեկրոտ — новое слово, встречающееся в армянской средневековой литературе у одного лишь Киракоса Гандзакеци. Означает оно людей, одержимых одной из разновидностей бешенства, при которой больные постоянно пляшут. Может быть, имеется в виду виттова пляска (Chorea St. Viti), широко распространенная в средневековье, когда наблюдались даже эпидемии этой болезни (например, в XIV в. в Юго-Западной Германии).

2. Как уже отмечалось в предисловии (см. стр. 34—35), Киракос Гандзакеци сохранил и оставил для потомства интересные данные о каком-то народном волнении в Армении середины XIII в. Кроме него «Давида-обольстителя» упоминает, и то мельком, лишь Мхитар Айриванеци. А сам Киракос, несмотря на явную тенденциозность, сообщает довольно любопытные сведения. Видимо, волнения в Тцаре были весьма серьезны, если они вызвали такую реакцию высшего духовенства; Киракос рассказывает об анафеме Ванакана, самого Киракоса и других, прибытии к месту действия большой группы высокопоставленных церковных чинов для наказания провинившихся. Наибольший интерес представляют строки главы, рассказывающие об отношении народа к действиям священников, их возмущении и решимости бороться.

ГЛАВА 50

1. Имеется в виду папа Иннокентий IV (1243—1254), который вел безуспешную борьбу за присоединение к Риму восточной церкви.

2. Речь идет о Григоре III Пахлавуни (1113—1166) и его брате Нерсесе Шнорали (1166—1173).

3. Автор имеет в виду Вардана Великого.

4. Эти сугубо богословские споры отражали реальную борьбу армяно-григорианской церкви за свою независимость. Собор в Сисе не дал никаких результатов, ибо армяне остались верными своим взглядам. Однако именно к этому периоду относится сближение армянской церкви с Римом (следует помнить, что речь идет о Киликийской Армении, ибо здесь находилась тогда резиденция католикоса). Инициаторами армяно-римского сближения — не только в области религиозной, но также и политической — были католикос Константин Бардзрбердци и киликийский царь Хетум. Отмечая это, историк армянской церкви М. Орманян подчеркивает: «Следует, однако, поставить им в заслугу, что ради этого, столь желанного союза они нимало не поступились своим достоинством, прибавим мимоходом, что того же самого нельзя сказать об их преемниках» (см.: Армянская церковь, стр. 66).

5. Здесь игра слов: апостола Петра Киракос называет «վէմ հաւատոյ» — «утес», «каменная глыба», «скала веры», так как по-гречески Pétros означает «камень».

6. См. прим. 2 к гл. 43.

7. См. прим. 5 к гл. «Краткая история».

8. Киракос перечисляет знаменитых «отцов церкви» — активных церковных деятелей, ярых защитников ортодоксального христианства, авторов множества трудов, проповедей, речей и толкований: Григория Нисского (ум. в 394 г.) — младшего брата Василия Великого (ум. в 379 г.), Ефрема Сирина (ум. в начале V в.), причисленного церковью к лику святых, Иоанна Златоуста (ум. в 407 г.) и Севериана (ум. в первой трети V в.). Все это были люди, получившие прекрасное для своего времени образование, с глубокими знаниями, зачастую старавшиеся в своих сочинениях объяснить явления с точки зрения современного им естествознания. Труды их были широко известны в Армении, переводились и толковались современными богословами.

ГЛАВА 52

1. Григорий Богослов, или Назианзин (328—390), — один из популярнейших церковных деятелей IV в., защитник ортодоксального христианства и борец против арианства, автор множества писем, речей и стихов, в которых отстаивается «истинность» никейского символа веры.

2. Епифаний Кипрский (ум. в 403 г.) — известный деятель и писатель церкви, боровшийся против ариан, полуариан, духоборцев и аполлинаристов. Епифаний оставил после себя ряд трудов, в которых развил православное учение о троице, воплощении и т. д.; труды эти представляют для современной науки определенный интерес как материал для изучения развития христианских идей и ересей, а также потому, что в них использованы ныне утраченные труды других авторов.

3. Имеется в виду один из видных «отцов церкви» (III в.), Дионисий Великий, ученик Оригена, прозванный «учителем вселенной».

4. Главы 2, 50, 51, 52, отражающие богословские, христологические

споры, имевшие место между отдельными ответвлениями христианской церкви, могут представлять определенный интерес для историков религии. Поэтому мы сочли нужным перевести и включить их в текст русского издания «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци. Отмеченные главы были еще в прошлом столетии переведены на латинский язык профессором Берлинского университета Ю. Петерманном (1801—1876) и опубликованы в качестве приложения к французскому переводу труда Киракоса (см.: M. Brosset, Histoire d'Armenie, стр. 194—205).

ГЛАВА 53

1. Здесь Киракос, характеризуя своего учителя, перечисляет всех библейских пророков и героев и их христианские добродетели.

2. Имеется в виду царь Египта Птолемей II Филадельф (285—246 гг. до н. э.), основатель самого знаменитого книгохранилища древнего мира, так называемой Александрийской библиотеки.

3. Речь идет об Иоанне Крестителе, или Предтече.

4. См. прим. 329 к гл. 1.

5. Имеются в виду еретики.

6. Очевидно, речь идет о труде Кирилла Иерусалимского (IV в.) — так называемых «Тайноводственных поучениях», «содержащих рассуждения о вере и полезные советы для крестящихся при таинстве у святой купели» (см.: Г. Зарбаналян, Древнеармянские переводы, стр. 524—529). Книга Кирилла Иерусалимского была еще в V в. переведена на армянский язык, сохранилось много рукописей, содержащих этот труд, а позднее, в XVII в. (в Константинополе) и в XIX в. (в Вене), она увидела свет (см.: Г. Зарбаналян, Армянская библиология, стр. 305—306).

7. Автор имеет в виду Марка Аврелия Валерия Максимиана (ум. в 310 г.), цезаря, соправителя Диоклетиана. В историю христианской церкви Максимиан вошел из-за преследования христиан.

ГЛАВА 54

1. Согласно «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци (см. кн. II, гл. X), царь Трдат, окончив постройку крепости Гарни, «выстроил в ней летний дворец, украшенный колоннами и дивными барельефами для сестры своей Хосровидухт и в память о себе начертал на нем надпись греческими буквами». Вследствие землетрясения здание это развалилось, руины же стали называться в народе «трдатовым троном» (см.: Г. Алишан, Айрарат, стр. 363—365).

2. Арег — восьмой месяц древнеармянского календаря, соответствующий марту—апрелю; нисан — первый месяц древнееврейского календаря.

ГЛАВА 55

1. Атль — р. Итиль, Волга.

2. Этого Сартаха (Сартака, 1255—1256), сына Батыя, армянские источники единодушно называют христианином, а Вардан Великий, говоря о смерти отравленного братьями Сартаха, прибавляет: «Смерть его была великим горем для христиан, ибо он был совершенным христианином и часто являлся виновником спасения многих, обращая в христианскую веру из своих и из чужих» (см. стр. 183).

3. Так называют армянские источники великого хана Мункэ (Мöнгке).

4. «Ильчикидай, родом Джелаир, один из замечательных монгольских полководцев. Гуюк-хан поручил ему высшее начальство над войсками в Персии, Грузии, Армении, Руме. После смерти Гуюка он употребил все свое влияние, чтобы престол достался прямому потомку Октая (Угэдей.— *Л. Х.*), и потому не был доволен избранием Мангу-хана... Когда заговор... был раскрыт, Мангу поручил ведение процесса Мингасар-ноину, который на основании чингисхановой ясы приговорил всех к смерти. В числе заговорщиков было до 70 принцев крови, ноинов и два сына Ильчикидая. Все они были казнены. Ноинов задушили, наполнив им рты камнями, а принцев крови завернули в шелковые ковры и закатали до смерти. Сам Ильчикидай, арестованный в Персии, был привезен к Бату и казнен им» (История монголов, вып. II, стр. 121—122, прим. 24).

ГЛАВА 56

1. «*տարմ*» — tarm, значит «стая птиц и известный род птиц, летающих стаями». Обычно так называют породу скворцов, которая в Южной Персии и Армении следует за саранчой и истребляет ее (см : История монголов, вып. II, стр. 124, прим. 29).

ГЛАВА 57

1. В тексте: «*շպարարք*» от «*շիպ*» — «квасцы». В словарях это слово называется производным от «*շպար*» — «румяна» и переводится как «красильщик».

2. Умека, одного из богатейших и уважаемых людей своего времени, упоминает и историк Вардан (см. стр. 180). Переселившись после падения Карина в Тифлис, он продолжал там пользоваться всеобщим уважением. Грузинский царь величал его отцом, а татары — асил — «благородный», «непоколебимый». Сохранились лапидарные надписи, говорящие о том, что Умек и жена его Мама-хатун, дочь хаченского князя Гасан Джалала, повсюду строили церкви, жертвуя огромные деньги на благотворительные цели (см.: А. Г. Иоаннисян, Очерки истории, т. I, стр. 206 и далее).

3. К. Патканов (см.: История монголов, вып. I, стр. 75—76, прим. 19) и Н. Эмин (см.: Всеобщая история Вардана Великого, прим. 743) высказывают предположение, что Шнорхавор — не собственное имя, а пере-

вод татарского прозвища на армянский язык: Кутлу стало Шнорхавором. Вардан Великий сообщает, что в 1264 г. он поехал к ильхану Хулагу в сопровождении «Шнорхавора, бывшего в большом почете у людей своего времени, в особенности у завоевателей» (см. стр. 190).

ГЛАВА 58

1. К. Патканов в комментариях к этой части книги Киракоса говорит, что гл. 58 особенно повезло, ибо она в свое время была несколько раз переведена и издана, а также снабжена более или менее обширными примечаниями. И тут же приводит список переводов и публикаций (см.: История монголов..., вып. II, стр. 124—127). Здесь же он подробно комментирует маршрут царя Хетума (см. там же, стр. 127—133). Определенный интерес представляют также комментарии Д. Б. Аргутинского-Долгорукого и Г. Спасского к русскому переводу гл. 58 (см.: «Сибирский вестник», ч. XIX, стр. 211—226).

2. См. прим. 1 к гл. 55.

3. В рукописях есть разночтения: Аладин и Азатин. В 1254 г., когда царь Хетум отправился в путешествие в далекий Каракорум, румским султанатом правил Изз ад-Дин Кай-Каус II совместно с братьями (см.: К. Э. Босворт, Мусульманские династии, стр. 178).

4. Киракос намекает на Левона II, торжественная коронация которого имела место 6 января 1199 г. (см. Г. Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, стр. 157).

5. Имеется в виду Иоанн III Дука (1222—1255).

6. Суть христологической теории архимандрита Евтихия (447 г) сводится к тому, что она допускает «соединение вплоть до смешения и полного слияния двух естеств, что было сопряжено с почти всецелым исчезновением человеческой природы и с небесным происхождением тела христова» (см.: М. Орманян, Армянская церковь, стр. 33, а также здесь, прим. 6 к гл. 2).

7. Имеется в виду р. Яик.

8. Между Уралом и Иртышом действительно протекает река Ор. Однако, может быть, в XIII в. там было селение, называвшееся также Ором (см. подробнее: История монголов, вып. II, прим. 31).

9. Имеется в виду р. Иртыш.

10. Наиманы, или найманы,— одно из крупных монгольских племен, кочевавших в долине р. Черный Иртыш и оз. Зайсан-нор.

11. Кара-Китай — т. е. Черный Китай. Так назывался народ, по-видимому, монгольского происхождения, обитавший в Южной Маньчжурии.

12. Татаристаном автор называет Монголию.

13. Есть разночтения: Гумагур. К. Патканов пишет: «Местности с названием Гумагур я не нашел. Следует полагать, что здесь искажение — Каракум» (см. вып. II, прим. 32).

14. Сут-Гол переводится как «Молочное озеро». К. Патканов (см.: История монголов, вып. II, стр. 130, прим. 15) полагает, что это озеро Ка-

ратала, мимо которого проходит большая дорога. Молочное море, по мнению того же К. Патканова, это озеро Сайрам-нор. Г. Спасский (см.: «Сибирский вестник», прим. 14, стр. 34) говорит, что под Молочным морем следует понимать Аральское озеро.

15. Джехун, Джахун, или Джейхун (согласно восточным авторам), Оксус западных авторов — река Амударья.

16. Имеется в виду Ирак.

17. Об этих псолицых людях из Монголии рассказывает также Плано Карпини (см.: История монголов, стр. 41—42 и прим. 34). Армянская историческая литература тоже сохранила предания об этих чудовищах-аралезах (см.: Фавстос Бузанд, М. Хоренаци и др.).

18. Н. Эмин не сомневается, что это Сакиа-муни, т. е. Будда (см.: Всеобщая история Вардана Великого, прим. 753).

19. «В этой искаженной форме легко узнать Мантрейа (Майтрейю. — *Л. Х.*) буддистов. Известно, что последователи Будды под этим названием разумеют будущего Будду» (прим. Н Эмина).

20. Тоин, или доин,— собственно судья. «Тоинами назывались жрецы, которым он (Хюлегю.— *Л. Х.*) верил и по указаниям которых шел или не шел на войну»,— пишет Магакия (см. стр. 22). Г. Спасский выражает мнение («Сибирский вестник», стр. 225), что под доинами разумеются тибетские ламы.

ГЛАВА 59

1. Имеется в виду Берке-хан (1257—1267), Беркай, третий сын Джочи, брат Батыя (подробнее о нем см.: В. В. Бартольд, Беркай, т. 5, стр. 503—507).

2. Видимо, здесь Киракос говорит о Беркечаре — четвертом сыне Джочи-хана.

3. Вардан Великий пишет: «В 1256 г. умер Бату, великий властелин севера. В том же году сын его, Сардах, был отравлен своими братьями, возбужденными завистью, ибо Сардаху передал отец власть свою с присовокуплением к тому же владений Мангу-хана» (см. стр. 183). По К. Э. Босворту (см.: Мусульманские династии, стр. 203), Бату умер в 1255 г., Сартах — в 1256 г.

4. Балахай — сын Шибана, пятого сына Джочи-хана (см.: Сборник материалов, т. II, стр. 53 и др.). Тутхара К. Патканов причисляет к потомкам Чингис-хана, генеалогия которых неизвестна, а Гули называет сыном Орды, сына Джочи, сына Чингиса (см. вып. I, стр. 100).

5. *Мал* (от араб.) — имущество вообще, богатство, скот, лошади. А также налог на имущество, скорее всего десятая часть. И. П. Петрушевский считает, что *мал* в период монгольского завоевания имел и другое значение — поземельная подать (см.: Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., стр. 373).

6. *Хапчур* (гопчур, купчур, кубжур) — первоначально этот термин обозначал «пастбище». Впоследствии так назывался налог, исчислявшийся

в одной голове со ста голов скота; позже налог этот был заменен денежным сбором. В последних работах советских востоковедов делаются попытки всестороннего анализа этого налога и установления его размера.

7. *Тагар* — собственно хлебная мера. Подробную характеристику этой подати оставил сам Киракос. В монографии Л. О. Бабаяна «Социально-экономическая и политическая история Армении» (см. стр. 237—273) подробно рассматриваются данные армянских источников и делаются интересные выводы относительно налоговой политики татаро-монголов в Армении изучаемого периода.

8. В тексте: «մի սպիտակ» — досл. «одну белую», т. е. серебряную монету.

9. Речь идет о Средиземном море.

10. См. прим. 3 к гл. 18.

11. Еламиты (по Библии) — потомки Елама, сына Сима, народ, населяющий области к востоку от Вавилона. Еламиты, или еламитяне, славились как искусные стрелки, их отряды встречались в войсках древней Персии и Ассирии. Трудно определить, кого здесь имеет в виду автор под еламитами.

ГЛАВА 60

1. «Южный Китай, говорит Рашид ад-Дин... называется туземцами Манци, монголами Нангиас, а жителями Индии — Mahatchin, т. е. Великий Чинь (Китай), или сокращенно Мачин... Нангиас нашего автора есть, очевидно, nankias мусульманских писателей; но все, что он рассказывает об обыкновениях жителей этой страны, следует отнести к совершенно другой местности» (прим. К. Патканова, см.: История монголов, вып. II, стр. 139, прим. 38). Не найманы ли имеются в виду? (см. прим. 10 к гл. 58).

2. После смерти Мöнгке-хана (1251 г.) престол великого хана перешел по выбору курултая к брату умершего — Кубилаю (1251—1260).

3. Имеется в виду Ктесифон.

4. Последнего халифа в Багдаде звали ал-Муста'сим (1242—1258).

5. Во главе татарского войска стоял Деватдар.

6. Прош (1223—1284), сын князя Васака Хахбакяна, по имени которого впоследствии весь род стал называться Прошян. Один из полководцев Хулагу, отличившийся как военными подвигами, так и строительством, восстановлением и приобретением церквей (подробнее см.: Г. Овсепян, Хахбакяны..., стр. 45—71).

7. Джахангир — «властитель вселенной» (см.: История монголов, вып. II, стр. 93).

8. Еще больше подробностей об этих событиях можно найти в рассказе Григора Акнерци (см. стр. 27—29).

9. По Григору Акнерци, Хулагу «приказал бросить его под ноги войску и таким образом умертвил мусульманского халифа» (см. там же, стр. 29).

10. О благочестии и приверженности Тохуз (или Тавус)-хатун к христианской религии единодушно говорят как иноязычные (Абул-л-Фарадж, Рашид ад-Дин), так и армянские историки (Вардан, Степанос Орбелян, Григор Акнерци).

11. См. гл. 1, прим. 191.

ГЛАВА 61

1. Вардан называет его Исмудом (см. стр. 184).

2. Об этом городе и его захвате пишут также Вардан (см. стр. 184—186) и Григор Акнерци (см. стр. 29—30).

3. К. Патканов в скобках к тексту Вардана (см. вып. II, стр. 12) добавляет «Мелик ал-Камель». Имеется в виду ал-Малик ал-Камил II Насир ад-Дин (1244—1260).

4. Из рода Адилей, т. е. ал-Малик ал-Адиля, брата Салах ад-Дина (см. об этом: Я. А. Манандян, Критический обзор, т. III, стр. 140).

5. Садун — *атабек* и *амирспасалар*, великий князь Махканаберда, владетель Ахпата. Участвовал в походах татар, которые уважали его за необыкновенную физическую силу. Позднее ему был пожалован титул владетеля Сасуна.

ГЛАВА 62

1. В тексте: «*ի կողմանս... Խորին Սիրոյ*». Coelesyria — Нижняя, или Полая, Сирия — часть Сирии, охватывающая долину между Ливаном и Антиливаном, без Финикии и Палестины. В широком смысле — вся Южная Сирия и Палестина.

2. Видимо, это одно из первых упоминаний в исторической литературе о тюркских племенах — каджарах, появившихся между Ираном и Сирией в период монгольского нашествия.

3. Передавая эти события, Вардан прибавляет, что после поражения часть войск Кит-Буги, спасшись, пришла к царю Хетуму, у которого нашла хороший прием и сочувствие (см. стр. 186). Григор Акнерци рассказывает, как египтяне, продолжая успешные военные действия, «отняли у татар Иерусалим, Алеппо, Дамаск. Все это было совершено ими с помощью франкских рыцарей, которые в то время еще не заключали союза с татарами» (см. стр. 38—39). Подробнее см.: К. Э. Босворт, Мусульманские династии, стр. 200—201.

ГЛАВА 63

1. См. прим. 5 к гл. 47.

2. Святой Иаков — великомученик, выходец из Персии. Согласно преданию, был рассечен мечом при царе Иездегерде в 400 г. Христиане отправили его мощи в Иерусалим. При папе Евгении голова его была помещена в Ватиканской базилике.

ГЛАВА 64

1. У Киракоса: «*որ ապստամբէր ընդ թագաւորին վրայ Դաւթի*...» Эта фраза переведена К П. Паткановым следующим образом: «который не признавал власти грузинского царя Давида». Такой перевод нам кажется неверным. Закарэ был обвинен в связи с мятежниками. Об этом говорят как грузинские (см.: Л. М. Меликсет-Бек, Грузинские источники об Армении и армянах, т. II, стр. 59), так и в более завуалированной форме армянские источники (см.: Вардан Великий, стр. 187). Следовательно, Саргис считался «мятежником» — сторонником восставшего против монгольского ига грузинского царя Давида, сына Лаша Георгия.

ГЛАВА 65

1. См. прим. 1 к гл. 60.

2. Речь идет о Кубилае (Хубилае), великом монгольском хане, который сел на престол своего брата Мöнгке-хана в 1260 г. и управлял державой Чингис-хана до 1294 г.

3. Так в тексте. Персидские источники называют Алгу «сыном Байдара, сына Чагатая» (см.: Сборник материалов, т. II, стр. 73; см. также: К. Э. Босворт, Мусульманские династии, стр. 198).

4. Гатагана упоминает и Григор Акнерци (см. стр. 32). Нам не удалось выяснить, кто это. Быть может, Киракос имеет в виду одну из жен Гули (см.: Сборник материалов, т. II, стр. 45, 46).

5. Подробнее об этой усобице рассказывает Григор Акнерци (см. стр. 30—33).

6. См. прим. 1 к гл. 55.

7. См. прим. 20 к гл. 58.

8. Деспина (греч.) — «госпожа», «владычица», «повелительница», «царица». Титул здесь превратился в имя. Женой Абага-хана была Мария — побочная дочь Михаила Палеолога (см.: История монголов, вып. I, прим. 27).

9. Здесь повествование Киракоса Гандзакеци обрывается.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Աբգարյան Գ. Վ., Դարձյալ Սեբեոսի մասին, «Բանբեր Մատենադարանի» № 10, Երևան, 1971 (Абгарян Г. В. Еще раз о Себеосе, — «Банбер Матенадарани», Ереван, 1971, № 10).

Աբգարյան Գ. Վ., «Սեբեոսի պատմությունը» և Անանունի առեղծվածը, Երևան, 1965 (Абгарян Г. В. «История Себеоса» и проблема Анонима, Ереван, 1965).

Աբրահամյան Ա. Գ., Դավիթ Ալավկա որդու կանոնները, «Էջմիածին», №№ 1—3, Երևան, 1953 (Абраамян А. Г. Каноны Давида сына Алавика,— «Эчмиадзин», Ереван, 1953, № 1—3).

Աբրահամյան Ա. Գ., Հովհաննես Իմաստասերի մատենագրությունը, Երևան, 1956 (Абраамян А. Г. Труды Ованеса Имастасэра, Ереван, 1956).

Ագաթանգեղոս, Պատմութիւն հայոց, Տփղիս, 1909 (Агатангелос, История Армении, Тифлис, 1909).

Ալիշան Ղ., Այրարատ, Վենետիկ, 1890 (Алишан Г. Айрарат, Венеция, 1890).

Ալիշան Ղ., Հայապատում, Վենետիկ, 1901 (Алишан Г. Айапатум, Венеция, 1901).

Ալիշան Ղ., Շիրակ, Վենետիկ, 1881 (Алишан Г. Ширак, Венеция, 1881).

Ալիշան Ղ., Շնորհալի և պարագայ իւր, Վենետիկ, 1873 (Алишан Г. Шнорали и подробности о нем, Венеция, 1873).

Ակինյան Ն., Սիմեոն Պղնձահանեցի և իր թարգմանությունները վրացերենէ, Վիեննա, 1951 (Акинян Н. Симеон Пхиндзаанеци и его переводы с грузинского, Вена, 1951).

Աճառյան Հր., Հայերեն արմատական բառարան, հ. 1—7, Երևան, 1926—1935 (Ачарян Р. Этимологический коренной словарь армянского языка, т. 1—7, Ереван, 1926—1935).

Աճառյան Հր., Հայոց անձնանունների բառարան, հ. 1—5, Երևան, 1942—1962 (Ачарян Р. Словарь армянских личных имен, т. 1—5, Ереван, 1942—1962).

Անասյան Հ., Հայկական մատենագիտություն 5—18-րդ դդ., հ. 1, Երևան, 1959 (Анасян А. Армянская библиология V—XVIII вв., т. I, Ереван, 1959).

Առաքելյան Վ. Դ., Կիրակոս Գանձակեցի, «Պատմա-բանասիրական հանդես» № 1 (56), Երևան, 1972 (Аракелян В. Д. Киракос Гандза-

кеци,— «Историко-филологический журнал», № 1 (56), Ереван, 1972).

Ա ռ ա ք ե լ յ ա ն Վ. Դ., Բնագրական ուղղումներ Կիրակոս Գանձակեցու «Պատմութիւն Հայոց» երկում, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 2 (45), Երևան 1969 (А р а к е л я н В. Д. «Текстологические исправления в «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци, «Историко-филологический журнал», № 2(45), 1969, Ереван).

Ա վ գ ե ր յ ա ն Մ., Լիակատար վարք և վկայաբանութիւն սրբոց, որք կան ի հին տօնացուցի եկեղեցւոյ Հայաստանեայց, 12 հատորով, Վենետիկ, 1810—1815 (А в г е р я н М. Полное собрание житий и мученичеств святых, имеющихся в древнеармянском церковном календаре, в 12 томах, Венеция, 1810—1815).

Բ ա բ ա յ ա ն Լ. Հ., Ակնարկներ միջնադարյան Հայաստանի պատմությունից, Երևան, 1966 (Б а б а я н Л. О. Очерки истории средневековой Армении, Ереван, 1966).

Բ ա բ ա յ ա ն Լ. Հ., Հայաստանի ուշ միջնադարի սոցիալ-տնտեսական կյանքի պատմության մի քանի հարցերի մասին, ՀՍՍՀ ԳԱ Տեղեկագիր, հասարակական գիտություններ, № 12, Երևան, 1951 (Б а б а я н Л. О. О некоторых вопросах ссциально-экономической жизни Армении в период позднего средневековья,— «Известия АН АрмССР», общественные науки, Ереван, 1951, № 12).

Գ ա բ ր ի ե լ յ ա ն Հ., Հայ փիլիսոփայական մտքի պատմություն, հ. 1—2, Երևան, 1956 (Г а б р и э л я н Г. История армянской философской мысли, т. 1--2, Ереван, 1956).

Գ ա ր ե գ ի ն Ա կ ա թ ո ղ ի կ ո ս, Յիշատակարանք ձեռագրաց, 4 հատորով, հ. Ա (Ե դ.—1250 թ.) Անթիլիաս, 1951 (Г а р е г и н V, католикос, Памятные записи рукописей в 4 томах, т. I (V в.— 1250 г.), Антилиас, 1951).

Գ իր ք թ ղ թ ո ց, Թիֆլիս, 1901 (Книга писем, Тифлис, 1901).

Գ ո ի գ ո ր Ն ա ր ե կ ա ց ի, Մատյան ողբերգության, Երևան, 1960. (Г р и г о р Н а р е к а ц и, Книга скорбных песнопений, Ереван, 1960).

Գ ր ի գ ո ր Ն ա ր ե կ ա ց ի, Սրբոյ հօրն մերոյ Գրիգորի Նարեկացւոյ երկրորդ մատեան ճառից, Վենետիկ, 1827 (Г р и г о р Н а р е к а ц и, Святейшего отца нашего Григора Нарекаци вторая книга речей, Венеция, 1827).

Գ ր ի գ ո ր յ ա ն Մ., Ստեփանոս Սյունեցի, Բեյրութ, 1958 (Г р и г о р я н М. Степанос Сюнеци, Бейрут, 1958).

Ե ր ե մ յ ա ն Ս. Տ., Լիպարիտ զորավարը և նրա նախորդները, Երևանի Համալսարանի Ն. Մառի անվան կաբինետի աշխատություններ, № 2, 1947 (Е р е м я н С. Т. Полководец Липарит и его предки,— «Труды кабинета им. Н. Марра Ереванского государственного университета», 1947, № 2).

Ե ր ե մ յ ա ն Ս. Տ., Լիպարիտ զորավարի հաջորդները և Դանիշմանյան տոհմի ծագման խնդիրը, ՀՍՍՀ ԳԱ Տեղեկագիր, հասարակական գիտություններ, № 8, 1947 (Е р е м я н С. Т. Потомки полководца Липарита и проблема возникновения династии Данишманидов, — «Известия АН АрмССР», общественные науки, 1947, № 8).

Երեմյան Ս. Տ., Հայաստանը ըստ «Աշխարհացույց»-ի, Երևան, 1963 (Еремян С. Т. Армения по «Ашхарацуйцу», Ереван, 1963).

Եւսեբիոսի Կեսարացւոյ Պատմութիւն եկեղեցւոյ, Վենետիկ, 1877 (Евсевия Кесарийского церковная история, Венеция, 1877).

Եւսեբի Պամփիլեայ Կեսարացւոյ ժամանակագրք երկմասնեայ, Վենետիկ, 1818 (Евсевия Памфила Кесарийского хроника в 2-х частях, Венеция, 1818).

Զարպհանալյան Գ., Հայկական մատենագիտութիւն, Վենետիկ, 1883 (Зарбаналян Г. Армянская библиология, Венеция, 1883).

Զարպհանալյան, Գ., Մատենադարան հայկական թարգմանութեանց նախնեաց, Վենետիկ, 1889 (Зарбаналян Г. Древнеармянские переводы, Венеция, 1889).

Զարպհանալյան Գ., Պատմութիւն հայ հին դպրութեան, Վենետիկ, 1932 (Зарбаналян Г. История древнеармянской книжности, Венеция, 1932).

Զարպհանալյան Գ., Պատմութիւն մատենագրութեան յունաց, հռովմայեցւոց և հարց եկեղեցւոյ, Վենետիկ, 1856 (Зарбаналян Г. История книжности греков, римлян и отцов церкви, Венеция, 1856).

Էփրիկյան Ս., Պատկերազարդ բնաշխարհիկ բառարան, հ. 1—2, Վենետիկ, 1902—1907 (Эприкян С. Иллюстрированный географический словарь, т. I—II, Венеция, 1902—1907).

Թովմա Արծրունի, Թովմայի վարդապետի Արծրունւոյ Պատմութիւն տանն Արծրունեաց, ՍՊԲ, 1887 Товма Арцруни, История дома Арцруни Товмы вардапета Арцруни, СПб., 1887).

Լեո, Հայոց պատմություն, հ. 2, Երևան, 1947 (Лео, История Армении, т. II, Ереван, 1947).

Ժամկոչյան Հ., «Պատմութիւն վասն ազգին նետողաց» երկի հեղինակը, Երևանի պետական համալսարանի գիտական աշխատություններ, հ. 23, Երևան, 1946 (Жамкочян А. Автор труда «История племени стрелков»,— «Научные труды Ереванского государственного университета», т. XXIII, Ереван, 1946).

ԺԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, կազմեց Խաչիկյան Լ. Ս., Երևան, 1950 (Памятные записи армянских рукописей XIV в., составил Л. С. Хачикян, Ереван, 1950).

ԺԵ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, կազմեց Խաչիկյան Լ. Ս., հ. 1—3, Երևան, 1955—1967 (Памятные записи армянских рукописей XV в., составил Л. С. Хачикян, ч. I—III, Ереван, 1955—1967).

Խաչիկյան Լ. Ս., Աղանդավորական գաղափարախոսությունը Հայաստանում 12—14-րդ դարերում, Երևանի համալսարանի Ն. Մարի անվան կաբինետի աշխատություններ, № 2, 1947 (Хачикян Л. С. Сектантская идеология в Армении в XII—XIV вв,.,— «Труды Кабинета им. Н. Марра Ереванского государственного университета», 1947, № 2).

Խաչիկյան Լ. Ս., Երզնկայում 1280 թ. կազմակերպված «Եղբայրությունը», ՀՍՍՀ ԳԱ Տեղեկագիր, հասարակական գիտություններ, № 12, 1951 (Хачикян Л. С. О «братстве», организованном в Эрзинджане в 1280 г.,— «Известия АН АрмССР», общественные науки, 1951, № 12).

Խորհրդատետր սրբազան պատարագի ըստ արարողութեան Հայաստանեայց առաքելական սուրբ եկեղեցւոյ, Երուսաղէմ, 1927 (Служебник для божественной литургии по обрядам святой апостольской церкви Армении, Иерусалим, 1927).

Կանոնգիրք հայոց, աշխատասիրությամբ Վ. Հակոբյանի, հ. 1—2, Երևան, 1964—1971 (Книга армянских канонов. Подготовил к изданию В. Акопян, т. I—II, Ереван, 1964—1971).

Կիրակոս Գանձակեցի, Պատմութիւն հայոց, աշխատասիրությամբ Կ. Ա. Մելիք-Օհանջանյանի, Երևան, 1961 (Киракос Гандзакеци, История Армении, предисловие и научно-критический текст К. А. Мелик-Оганджаняна, Ереван, 1961).

Կորիւն վարդապետի, Մամբրէի Վերծանողի և Դաւթի Անյաղթի մատենագրութիւնք, Վենետիկ, 1833 (Творения вардапета Корюна, Мамбрэ Верцаноха и Давида Анахта, Венеция, 1833).

Հակոբյան Գր., Ներսես Շնորհալի, Երևան, 1964 (Акопян Гр. Нерсес Шнорали, Ереван, 1964).

Հակոբյան Գր., Ներսես Լամբրոնացի, Երևան, 1971 (Акопян Гр. Нерсес Ламбронаци, Ереван, 1971).

Հովհաննես Դրասխանակերտցի, Յովհաննու կաթողիկոսի Դրասխանակերտցւոյ Պատմութիւն հայոց, Թիֆլիս, 1912 (Иованнес Драсханакертци, История Армении католикоса Иованнеса Драсханакертци, Тифлис, 1912).

Յովհան Օձնեցի, Յովհաննու Իմաստասիրի Աւձնեցւոյ մատենագրութիւնք, Վենետիկ, 1953 (Иоанн Одзнеци, Творения Иоанна Имастасэра Одзнеци, Венеция, 1953).

Հովհաննիսյան Ա. Գ., Դրվագներ հայ ազատագրական մտքի պատմության, գ. 1–2, Երևան, 1957—1959 (Иоаннисян А. Г. Очерки истории армянской освободительной мысли, кн. I—II, Ереван, 1957—1959).

Հովսեփյան Գ., Խաղբակյանք կամ Պռոշեանք Հայոց պատմութեան մէջ, Անթիլիաս, 1969 (Овсепян Г. Хахбакяны или Прошяны в истории Армении, Антилиас, 1969).

Ղազար Փարպեցի, Պատմութիւն Հայոց և թուղթ առ Վահան Մամիկոնեան, Թիֆլիս, 1907 (Лазар Парпеци, История Армении и письмо к Вагану Мамиконяну, Тифлис, 1907).

Ղաֆադարյան Կ., Հաղբատ. ճարտարապետական կառուցվածքները և վիմական արձանագրությունները, Երևան, 1963 (Кафадарян К. Ахпат. Архитектурные сооружения и надписи на камнях, Ереван, 1963).

Ղաֆադարյան Կ., Սանահնի վանքը և նրա արձանագրությունները, Երևան, 1957 (Кафадарян К. Санаинский монастырь и его надписи, Ереван, 1957).

Մամբրէի Վերծանողի ճառք, Վենետիկ, 1894 (Рассуждения Мамбрэ Верцаноха, Венеция, 1894).

Մանանդյան, Հ., Աճառյան, Հր., Հայոց նոր վկաները, Վաղարշապատ, 1903 (Манандян Я., Ачарян Р. Новые армянские мученики, Вагаршапат, 1903).

Մանանդյան Հ., Քննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության, հ. 1—3, Երևան, 1945—1960 (Я. Манандян, Критический обзор истории армянского народа, т. I—III, Ереван, 1945—1960).

Մանանդյան Հ., Կշիռները և չափերը հնագույն հայ աղբյուրներում, Երևան, 1930 (Манандян Я. А. Весы и меры по древнейшим армянским источникам, Ереван, 1930).

Մանր ժամանակագրություններ 13—18-րդ դդ., կազմեց Հակոբյան Վ., հ. 1—2, Երևան, 1951—1956 (Мелкие хроники XIII—XVIII вв., составил В. Акопян, т. I—II, Ереван, 1951—1956).

Մատթեոս Ուռհայեցի, ժամանակագրութիւնք, Վաղարշապատ, 1898 (Матеос Урхаеци, Хроника, Вагаршапат, 1898).

Մելիքսեթ-Բեկ Լ. Մ., Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, հ. 2, Երևան, 1936 (Меликсет-Бек Л. М. Грузинские источники об Армении и армянах, т. II, Ереван, 1936).

Միխայել Ասորի, Տեառն Միխայել պատրիարքի Ասորւոց ժամանակագրութիւն, Երուսաղեմ, 1870 (Михаил Сириец, Владыки Михаила, патриарха сирийского (хроника, Иерусалим, 1870).

Մկրյան Մ., Գրիգոր Նարեկացի, Երևան, 1955 (Мкрян М. Григор Нарекаци, Ереван, 1955).

Շահնազարյան Ա., Բագրատունյաց նախարարական տոհմի ծագումը, Հայաստանի պետական պատմական թանգարանի աշխատություններ, հ. 1, Երևան, 1948 (Шахназарян А. Происхождение нахарарской династии Багратуни,— «Труды Государственного исторического музея Армении», т. I, Ереван, 1948).

Շահնազարյան Ա., Զաքարեան (Երկայնաբազուկ) տոհմի ծագումը, գաղթը դեպի Զորագետ և նախորդները (ԺԱ—ԺԲ դար), «Շողակաթ», գ. 1, Վաղարշապատ, 1913. (Шахназарян А. Происхождение нахарарской династии Закарянов (Долгоруких), их переселение в Дзорагет и предки (11—12 вв.),— сб. «Шохакат», кн. I, Вагаршпат, 1913).

Ոսկյան Հ., Արցախի վանքերը, Վիեննա, 1953 (Воскян А. Монастыри Арцаха, Вена, 1953).

Ոսկյան Հ., Յովհաննես Վանական և իւր դպրոց, Վիեննա, 1922 (Воскян А. Иованнес Ванакан и его школа, Вена, 1922).

Ոսկյան Հ., Մատենագրական քննութիւններ, Վիեննա, 1926 (Воскян А. Филологические изыскания, Вена, 1926).

Չամչյան Մ., Պատմութիւն հայոց, հ. 1—3, Վենետիկ, 1784 (Чамчян М. История Армении, т. I—III, Венеция, 1784).

Ջանփոլադյան Հ., Մխիթար Գոշը և Նոր Գետիկի վանքը, Հայաստանի պետական պատմական թանգարանի աշխատություններ, հ. 1, Երևան, 1948 (Джанполадян Р. Мхитар Гош и монастырь Нор Гетика,— «Труды Государственного исторического музея Армении», т. I, Ереван, 1948).

Սամուէլի քահանայի Անեցւոյ հաւաքմունք ի գրոց պատմագրաց յաղագս գիւտի ժամանակաց անցելոց մինչև ի ներկայս ծայրագոյն արարեալ, Վաղարշապատ, 1893 (Самуэл Анеци, Извлечения из книг историков, Вагаршапат, 1893).

Սարգիսյան Բ., Քննադատություն Յովհան Մանդակունւոյ և իւր երկասիրութեանց վրայ, Վենետիկ, 1895 (Саргисян Б. Критический очерк об Иованне Мандакуни и его творчестве, Венеция, 1895).

Սմբատայ Սպարապետի, եղբօր Հեթմոյ առաջնոյ, արքայի Հայոց, Պատմութիւն յունաց ի Կոստանդնուպոլիս և Հայոց-Մեծաց ըստ կարգի ժամանակաց, Մոսկուա, 1856 (Смбата Спарапета, брата армянского царя Хетума первого, История константинопольских греков и Великой Армении в хронологическом порядке, М., 1856).

Սմբատ Գունդստաբլ, Տարեգիրք, Փարիզ, 1859 (Смбат Гундстабль, Летопись, Париж, 1859).

Սոկրատայ Սքոլաստիկոսի Եկեղեցական պատմութիւն, հ. 1—2, Վաղարշապատ, 1879 (Сократа Схоласта церковная история, т. I—II, Вагаршапат, 1879).

Սուփերք հայկականք, հատ. 1—24, Վենետիկ, 1853—1861 (Армянские писания, сборник, т. 1—24, Венеция, 1853—1861).

Ստեփաննոս Օրբելյան, Պատմութիւն նահանգին Սիսական, Թիֆլիս, 1910 (Степанос Орбелян, История области Сисакан, Тифлис, 1910).

Սրապյան Ա. Ն., Բանասիրական ճշգրտումներ, «Պատմա-բանասիրական հանդէս», № 4 (59), 1972 (Срапян А. Н. Филологические уточнения,— «Историко-филологический журнал», Ереван, 1972, № 4 (59)).

Վրաց ժամանակագրություն (1207—1318), աշխատասիրությամբ Պ. Մուրադյանի, Երևան, 1971 (Грузинский хронограф (1207—1318). Подготовил П. Мурадян, Ереван, 1971).

Տեր-Մինասյան Ե., Պատմա-բանասիրական հետազոտություններ, Երևան, 1971 (Тэр-Минасян Е. Историко-филологические исследования, Ереван, 1971).

Տեր-Մկրտչյան Գ., Ստեփանոս Իմաստասէր, Վաղարշապատ, 1902 (Тэр-Мкртчян, Степанос Имастасэр, Вагаршапат, 1902).

Տեր-Մկրտչյան Կ., Նիւթեր հայ մելիքութեան մասին, Էջմիածին, 1913—1914 (Тэр-Мкртчян К. Материалы об армянских меликствах, Эчмиадзин, 1913—1914).

Տեր-Մովսեսյան Մ., Սոկրատ պատմագիր և Մովսես Խորենացի, Վաղարշապատ, 1898 (Тэр-Мовсесян М. Историограф Сократ и Мовсес Хоренаци, Вагаршапат, 1898).

Քենդերյան Հ., Հովհան Մայրագոմեցի, Երևան, 1973 (Кендерян А. Иоанн Майрагомеци, Ереван, 1973).

Քիւրտեան Հ., Կիրակոս Գանձակեցի, Պատմութիւն Հայոց, գրախոսական, «Բազմավէպ», № 1—2, Վենետիկ, 1962 (Кюртян А. Киракос Гандзакеци. История Армении, рецензия,— «Базмавеп», Венеция, 1962, № 1—2).

Ուխտանես եպիսկոպոս, Պատմութիւն Հայոց, Վաղարշապատ, 1871 (Ухтанес, епископ, История Армении, Вагаршапат, 1871).

Օրմանյան Մ., Ազգապատում, Պեյրութ, 1959—1961 (Орманян М. Азгапатум, Бейрут, 1959—1961).

Абегян М. История древнеармянской литературы, т. I, Ереван, 1948.

Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908.

А. А. Али-заде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв., Баку, 1956.

Анания Ширакаци, Космография, подг. К. Тэр-Давтян и С. Аревшатян, Ереван, 1962.

Анна Комнина, Алексиада, пер., вступит. статья, комм. Я. Н. Любарского, М., 1965.

Аракел Даврижеци, Книга историй, пер. с древнеармянского Л. А. Ханларян, М., 1973 («Памятники письменности Востока», XXXVII).

[Аргутинский-Долгорукий Д. Б.]. Путешествие Армянского царя Гетума к Бату (Батыю) и к Мангу-хану в лето армянского счисления 703 и 704,— «Сибирский вестник», СПб., 1822, ч. XIX.

Аревшатян С. С. Формирование философской науки в древней Армении (V—VI вв.), Ереван, 1973.

[Аристакэс Ластивертци], Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци, пер. с древнеармянского К. Н. Юзбашяна, М., 1968 («Памятники письменности Востока», XXIV).

Арутюнян В. М., Сафарян С. А. Памятники армянского зодчества, М., 1951.

Афанасий, архиепископ Александрийский, Творения, ч. I—II, М., 1851—1852.

Бабаян Л. О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII—XIV веках, М., 1969.

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия,— Сочинения, т. I, М., 1963.

Бартольд В. В., Беркай, Сочинения, т. V, М., 1968.

Бердзенишвили Н., Дондуа В., Думбадзе М., Качарава Ю., Меликишвили Г., Месхиа Ш., Ратиани П. История Грузии, Тбилиси, 1960.

Босворт К. Э. Мусульманские династии, М., 1971.

Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм, М., 1934.

Всеобщая история Вардана Великого, пер. Н. О. Эмина, М., 1861.

Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия, пер. с древнеармянского Н. О. Эмина, М., 1864.

Галстян А. Армянские источники о монголах, М., 1962.

Герцберг Г. Ф. История Византии, М., 1897.

Голубинский Е. История русской церкви, т. I, 1—2, М., 1880—1881; т. II, 1—2, М., 1900—1917.

Гордлевский В. А. Государство сельджукидов Малой Азии,— Избранные сочинения, т. I, М., 1960.

Греков Б. Д. и Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение, М.—Л., 1950.

Давид Непобедимый (Анахт), Определения философии, пер. с древнеармянского С. С. Аревшатяна, Ереван, 1960.

Давид Непобедимый (Анахт), Толкование Аналитики Аристотеля, пер. с древнеармянского С. С. Аревшатяна, Ереван, 1967.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, СПб., М., т. I—IV, 1956 г.

Джавахов И. А. История церковного разрыва между Грузией и Арменией, СПб., 1908.

Егишэ, О Вардане и войне армянской, пер. с древнеармянского И. А. Орбели, Ереван, 1971.

Езник Кохбаци, Книга опровержений (о добре и зле), пер. с древнеармянского В. К. Чалояна, Ереван, 1968.

Еремян С. Т. Юрий Боголюбский по армянским и грузинским источникам,— «Научные труды Ереванского государственного университета», т. XXIII, 1946.

Иванин М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане, СПб., 1875.

История Византии в 3-х томах, М., 1967.

История Агван Моисея Каганкатваци, писателя X века, пер. с древнеармянского К. Патканьяна, СПб., 1861.

История Армении Моисея Хоренского, кн. I—III, пер. с древнеармянского Н. О. Эмина, М., 1893.

История монголов по армянским источникам, вып. I—II, СПб., 1873—1874.

История монголов инока Магакии, XIII в., СПб., 1871.

История мар Ябалахи III и раббан Саумы, пер., предисл. и комм. Н. В. Пигулевской, М., 1958.

История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века, пер. с древнеармянского К. Патканьяна, СПб., 1862.

Иоанн де Плано Карпини, История монгалов; Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны, М., 1957.

Киракос Гандзакеци, История, пер. Т. Тэр-Григорьяна, Баку, 1946 (на правах рукописи).

Корюн, Житие Маштоца, пер. Ш. В. Смбатяна и К. А. Мелик-Оганджаняна, Ереван, 1962.

Марр Н. Я. Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами в 614 г., СПб., 1909.

Марр Н. Я. Аркаун, монгольское название христиан, СПб., 1905.

Марр Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием (арабская версия), СПб., 1905.

Марр Н. Я. К определению племенного происхождения Георгия, сына Тамары,— «Известия АН СССР», 1926, сер. VI, т. XX, № 7—8.

Марр Н. Я. О раскопках и работах в Ани летом 1906 г., СПб., 1907.

Марр Н. Я. Сказание о католикосе Петре и ученом Иоанне Козерне, СПб., 1895.

Мелик-Оганджанян К. А. Еще раз о национальной принадлежности Мхитара Гоша, автора «Судебника»,— «Банбер Айастани Архивнери», Ереван, 1969, № 1.

Мелик-Оганджанян К. А. Предисловие. Корюн и его «История Маштоца»,— Корюн, Житие Маштоца, Ереван, 1962.

Микаелян Г. Г. История Киликийского армянского государства, Ереван, 1952.

Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании, Ереван, 1969.

Муравьев А. Н. Грузия и Армения, ч. I—III, СПб., 1848.

Мурадян П. М. Хронология систем летосчислений по армянским источникам,— «Вестник общественных наук», Ереван, 1975, № 1; 1976, № 1.

[Мхитар Айриванеци], Хронографическая история, составленная отцом Мехитаром, вардапетом Айриванским, пер. К. П. Патканова, СПб., 1869.

[Мхитар Гош], Армянский судебник, Ереван, 1954.

Насонов А. Н. Монголы и Русь, М.—Л., 1940.

Орбели И. А. Асан Джалал, князь Хаченский,— «Известия императорской Академии наук», СПб., 1909, сер. VI, т. III, № 61.

Орбели И. А. Басни средневековой Армении, М.—Л., 1956.

Орбели И. А. О двух терминах в надписях Ани,— «Известия Российской Академии Института материальной культуры», т. I, 1920.

Орманян М. Армянская церковь, пер. с франц. Б. Рунта, М., 1913.

Очерки истории СССР (период феодализма), М., 1953—1955.

Памятники армянской агиографии, подг. К. С. Тэр-Давтян, Ереван, 1973.

Патканов К. П. Библиографический очерк армянской исторической литературы, СПб., 1880.

Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., М.—Л., 1960.

Петрушевский И. П. Хамдаллах Казвини как источник истории Восточного Закавказья,— «Известия АН СССР», отд. общественных наук, 1937, № 4.

Периханян А. Г. Сасанидский судебник, Ереван, 1973.

Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв., М.—Л., 1946.

Поэзия Армении, вступит. ст. и редакция В. Я. Брюсова, М., 1916.

Псевдо-Шапух Багратуни, История анонимного повествователя, пер. с древнеармянского М. О. Дарбинян-Меликян, Ереван, 1971.

Райт В. Краткий очерк истории сирийской литературы, пер. с англ. К. А. Тураевой, СПб., 1902.

Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. III, пер. с перс. А. К. Арендса, Баку, 1957.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, под ред. В. Г. Тизенгаузена, т. I, СПб., 1884; т. II, М.—Л., 1941.

[Себеос], История императора Иракла, сочинение епископа Себеоса, писателя VII века, пер. с древнеармянского К. П. Патканова, СПб., 1862.

Себеос, История, пер. с древнеармянского Ст. Малхасянца, Ереван, 1939.

Симеон Лехаци, Путевые заметки, пер. с древнеармянского М. О. Дарбинян, М., 1965 («Памятники письменности Востока», IX).

Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI в., СПб., 1884.

Таблицы лунного круга Анании Ширакаци, подг. А. Абраамян, Ереван, 1962.

Татаро-монголы в Азии и Европе. Сб. статей, М., 1970.

Терновский С. Праздник кущей у евреев, Казань, 1890.

Тэр-Мовсесян М. История перевода Библии на армянский язык, СПб., 1902.

Успенский Ф. И. История Византийской империи, т. I, СПб., 1912.

Ханларян Л. А. К характеристике армянской деревни дореформенного М. А. Геворкяна, Ереван, 1953.

Ханларян Л. А. К характеристике армянской деревни дореформенного периода (40—60-е годы XIX в.),— «Исторические записки», т. 58, 1956.

Худобашев А. Исторические памятники вероучения армянской церкви, относящиеся к XII столетию, СПб., 1847.

Чалоян В. К. К вопросу об учении Езника Кохпеци, армянского философа V века, Ереван, 1940.

Чалоян В. К. Философия Давида Непобедимого, Ереван, 1946.

Чалоян В. К. История армянской философии (древний и средневековый период), Ереван, 1959.

Чалоян В. К. Развитие философской мысли в Армении, 1974.

Чельцов И. В. Собрание символов и вероизложений православной церкви, СПб., 1869.

Читая Нарекаци. Сборник статей, Ереван, 1974.

Шаракан (богослужебные каноны и песни армянской восточной церкви), пер. Н. О. Эмина, М., 1914.

Эмин Н. О. Сказания о святых Фаддее и Варфоломее, апостолах Армении, М., 1877.

Юзбашян К. Н. Дейлемиты в «Повествовани» Аристакэса Ластивертци,— «Палестинский сборник», 1962, вып. 7(70).

Brosset M. Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'en 1469 d. J-C., St-Pbg., 1851.

Brosset M. Histoire d'Arménie, par le vartabied Kirakos de Gantzac,— «Deux historiens arméniens». St-Pbg., 1870.

Dulaurier E. Recherches sur la chronologie arménienne technique et historique, Paris, 1859.

d'Ohsson C. Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-khan jusqu'à Timour bey ou Tamerlan, t. 1—4, Amsterdam, 1892.

ГЛОССАРИЙ

азарапет (арм. из перс.) — первоначально военачальник — тысячник; в древней Армении — сановник, ведавший финансами и налогами и вообще экономической жизнью страны.

азат (арм. из перс.) — представитель дворянского сословия.

амакар (из пехл.) — букв. «всемогущий», «всем ведающий», «всезнающий», «вседержитель»; здесь — должность казнохранителя при царском дворе.

амирмумин (араб.) — повелитель верующих, титул арабских эмиров.

амирспасалар (араб., пехл.) — военачальник, главнокомандующий.

аспет (из перс.) — всадник, рыцарь.

атабек (тур.) — регент, наместник царя.

вардапет (арм.) — высшая богословская степень в Армении, присваиваемая лишь представителям черного духовенства.

вишап (арм.) — дракон, змей, чудище.

востикан (из пехл.) — надзиратель, префект; в эпоху арабского владычества — наместник халифа, которому доверялась вся полнота власти в Армении.

гавар (арм.) — территориальная единица в Армении: округ, область, дистрикт, кантон, провинция.

гандз (арм.) — церковное песнопение, гимн.

данг (пехл.) — мелкая дробная монета, серебряная или медная, равная $^1/_6$ распространенной в стране денежной единицы.

дахекан (перс.) — мера веса, а также золотая монета в Армении, соответствовавшая арабскому динару, весом 4,53 *г*, а также мера веса, равная 408 *г* (см.: Я. А. Манандян, Весы и меры по древнейшим армянским источникам, стр. 31).

драхма (араб.-перс. от диргем) — серебряная монета весом 3,06 *г*, а также мера веса.

ердик (арм.) — слуховое окно, пробитое в кровле дома, служившее и дымоходом.

ишхан (арм.) — князь, вельможа, феодальный владетель, начальник, властитель, повелитель.

ишханац-ишхан (арм.) — князь князей.

карас (арм.) — большой глиняный сосуд для хранения вина.

куропалат (греч.) — высокий придворный титул, присуждавшийся членам

императорской фамилии; так называли также назначавшихся Византией правителей Армении.

курра (араб.) — чтец Корана, представитель мусульманского духовенства.

литр (арм. из греч.) — мера веса и жидких тел, исчислявшаяся по-разному в разных областях; например, в XIII в. *литр* был равен 408 *г* (см.: Я. А. Манандян, Весы и меры..., стр. 31).

марзпан (из пехл.) — наместник, правитель края, пограничной области.

мог (арм.) — так называют армянские источники служителей зороастрийской религии; *могупет, могпет* — верховный жрец.

мот, или *мод* (греч.) — мера сыпучих тел емкостью около 25 *л*.

мугри (араб. *мукри*) — мусульманский законовед, чтец и толкователь Корана.

нахарар (арм.) — правитель области, князь, глава княжеского рода в древней и средневековой Армении; представитель высшей знати, вельможа в более широком смысле.

пиликван, или *пиликон* (перс.) — старинное военное приспособление, применяемое при осаде для разрушения крепостных стен; таран, катапульта.

спарапет (из перс.) — главнокомандующий, полководец; в феодальной Армении должность *спарапета* часто передавалась по наследству.

стратилат (из греч.) — воевода, полководец, военачальник.

таг (арм.) — песня светского содержания, а также духовное песнопение, гимн.

тамга (тюрк.) — печать, тавро, клеймо, ханская печать; торговые сборы, пошлина.

туман (тур.) — букв. «тьма», а также «многочисленность»; здесь — десять тысяч.

хазы (арм.) — знаки армянской средневековой безлинейной нотописи.

хакан (монг.), *каан* — великий хан Монгольской империи.

хас, или *хасуйт* (арм.) — повинность в пользу церкви, взыскиваемая как натурой, так и деньгами.

хоран (арм.) — сень, шатер, скиния, свод, а также жертвенник, алтарь в церкви.

шараканы (арм.) — армянские церковные песнопения, гимны.

эль-тамга (тюрк.) — большая ханская печать.

эмир (араб.) — владетельный князь, вельможа, военачальник, правитель области.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Абага-хан 237, 238, 312
Аббас, католикос Агванка 134
Аббас I, сын Смбата 79, 81, 267—268
Аббас, сын Кюрикэ Багратуни 114
Аббас, сын Мушега Багратуни 271
Аббас, правнук Кюрикэ Багратуни 114
Аббасиды 264
Абгар 170, 296
Абгарян Г. В. 243
Абдаллах, *востикан* 259, 260
Абдисо 69, 258
Абдишо 258
Абдаллах ал-Мамун ибн Рашид 260, 265; см. также Мамун, Абд-ал Мамун
Абдаллах Абу-Джафар ал-Мансур ибн Мухаммед, халиф см. Абдулла-Данги
Абдулмелик (Абд ал-Малик) 71, 134, 260, 261, 288
Абдулла 77
Абдулла, измаильтянин 73
Абдулла-данги 73, 75
Абегян М. 36
Абел, епископ Вркана 64
Абел, иерей 53, 248
Абл Аббас 76, 77; см. также Смбат Исповедник
Аблтап 78
Абраам, 44
Абраам, армянский католикос 62, 64, 253
Абраам, настоятель Нор Гетика 148
Абраам, ученик Месропа Маштоца 54
Абраам см. Абусаак Махмет
Абубекр (Абу Бакр) 68, 70, 257
Абу ал-Джафар Мутаваккил 265, 302 см. также Джафар Измаильтянин
Абу-л-Фарадж 298, 302, 311
Абусаак Махмет (Мутасим, Мухаммед ал-Мутасим ибн Рашид, Абраам, Ибрагим) 76, 265
Аваг (Саргис), сын Иванэ 129, 148, 155, 163—165, 167—169, 176, 178, 180—182, 192, 194, 195—197, 198, 285, 294, 295, 303, 304
Аваг, сын Шахиншаха, внук Закарэ 235
Авалик/Абуторосп 78
Авгерян М. 241, 282
Авель, библ. 212
Авессалом, библ. 46
Авраам, библ. 68, 70, 108, 109, 209, 211, 212
Агарон 135
Агарон (Харун ар-Рашид ибн Махди) 76, 265
Агарон (Харун ал-Васик Биллах ибн Мутасим) 76, 265
Агарь, библ. 66
Агатангелос 44, 242, 243, 246, 280
Аголиав, библ. 144
Адам, библ. 43, 47, 98, 99, 147, 206, 242
Адам, опекун Изабеллы 285
Аддей 60, 143
Адили 311
Адуд ад-Даула Алп-Арслан 267, 272, см. также Алп-Аслан
Азадин (Азатин) 222, 308
Айюбиды 27, 280
Алавик 94, 136, 276
Ала ад-Дин, сын Гийяс ад-Дина II 303
Ала ад-Дин Ата Малик Джувейни 294; см. также Джувейни
Ала ад-Дин Кей-Кубад 285; см. также Аладин
Аладин (Ала ад-Дин Кей-Кубад) 131, 151, 196, 227
Алгу 236, 237, 312
Алекс, император 79
Алекс (Алексей I Комнин) 90, 91, 112, 113, 273, 274, 280
Алекс (Алексей), зять Мануэла 96, 97

Алексий 113
Алий, имам 67
Алишан Г. 18, 23—25, 36, 264, 277, 278, 291
Алп-Аслан (Адуд ад-Даула Алп-Арслан) 79, 84, 89
Алтина-хатун см. Элтина-хатун
Альбиан 52
Амазасп, *марзпан* 69, 258, 259
Амазасп Анеци, епископ Ахпата 34, 87, 94, 192, 201, 276
Амаяк 58
Амаларих 273
Амари 90
Амир, сын Марзпана 173
Амир-Курд Арцруни (Абул-Асан) 271
Амори Лузиньян 281
Анагурак-ноин 193
Анания, агванский католикос 135
Анания, антипатриарх 112, 116, 280
Анания, библ. 161
Анания, настоятель Нарекского монастыря 244
Анания Мокаци, католикос 35, 36, 80, 81, 136, 268
Анания Санаинеци 92, 275
Анания Себастаци 112, 116, 280
Анания Ширакаци 60, 258
Анастас, вардапет 74, 263
Анастас, католикос 69, 70, 259
Анастасий I 58
Анастасий II (Артемий) 261
Анасян А. С. 37
Анджело Май 241
Андреас 60, 143
Андрей, апостол 46
Андрей Боголюбский 283
Андрей, св. 192
Андроник 91, 115, 274
Анна Далассина 273
Анна, жена Шахиншаха 294
Антиох Стратиг 254
Антон, св. 145
Антоний, св. 95, 291
Аполлинарий 103, 104, 279
Апсимар 71; см. также Таверий III
Апусет (Абусет, Абу-Саид) 76, 77, 78, 79, 265
Аракел, ученик Ванакана 22
Аракел Даврижеци 241, 253, 257, 263, 264, 269
Аракелян В. Д. 18, 263
Арам, легенд. 87
Аргун 16, 193, 219, 221, 226, 227, 234—237, 302, 304
Аргутинские-Долгорукие 285, 293; см. также Захаряны
Аргутинский-Долгорукий Д. Б. 38, 308
Ардзан, ученик Месропа Маштоца 54
Ардзан, еще один ученик Месропа Маштоца 54
Аревшатян С. С. 243
Арзу-хатун 144
Арий 51, 247
Арик-Буга, брат Мангу-хана 228, 236
Аристакес, католикос 47, 48
Аристакес (Аристакэс) Ластивертци 37, 45, 245, 267, 270
Аристотель 54, 249, 276
Аркадий 52, 55
Аркайутюн 94
Армен, кличка 87, 88
Арран, легенд. 133, 286
Арташес (Арташир), царь, 55, 56, 250
Арташир, персидский царь 65
Арташир, сын Шахиншаха 235
Артемий см. Анастасий II
Артемон 66, 256
Архелай 48
Арцруниды 44, 54, 244, 265, 267, 271, 284
Аршак, сын Папа 52
Аршак, сын Тирана 50, 51, 52, 247
Аршакиды, Аршакуни 35, 52, 56, 78, 201, 202, 246, 266
Асай, 133
Асил 221; см. также Умек
Асланбег 173, 222
Асохик (Степанос Таронеци) 241, 250, 252, 254, 255, 257—268, 296
Аспуракес 52
Аствацатур Арчишеци 128, 284
Атабек, сын Джалала 235
Атанагинес 50, 247
Аттик 55
Афанасий, архиепископ александрийский 56, 100, 101, 103, 104, 191, 203, 208, 251, 301
Афанасий из монастыря св. Карапета 60
Афанасий, сирийский патриарх 72
Афтоний 248
Афшин 79, 266
Ахбайрак 128
Ахбуга 119, 157, 168, 176, 178, 180, 295
Ахмат 77
Ахсартан из Мацнаберда 114

Ахсартан, отец Кюрикэ 157
Ахсартан, отец Иованнеса 87
Ахсартан, сын Кюрикэ 115
Ачарян Р. 258, 304
Ашот I, царь 48, 77, 78, 265, 266
Ашот II Железный 79, 258
Ашот III Милостивый 81, 83, 268, 272
Ашот, сын Варазтироца 70, 259, 260
Ашот, сын Васака Багратуни 76, 264
Ашот Мясоед, *спарапет* 76, 264
Ашраф (ал-Малик ал-Ашраф I Музаффар ад-Дин) 113, 119, 132, 151, 182, 282, 300

Бабаян Л. О. 310
Бабген I Отмусеци, католикос 58, 251, 287
Бабген, *ишхан* сюнийский 74
Баврина 114
Баграт Багратуни 265
Баграт, *ишхан* таронский 76
Багратиды, Багратуни армянские 78, 84, 86, 87, 114, 244, 245, 259, 264, 266, 268, 270, 271, 272, 284
Багратиды грузинские 26
Байдар 312
Балахай 227, 228, 236, 309
Балдуин I 273; см. также Палтойн
Балдуин II 273
Бамбиш 247
Барака (Берке-хан) 226; см. также Беркай
Баркача (Беркечар) 226
Барсег, ахпатский епископ 86, 271
Барсег, брат царя Хетума 175
Барсег, брат вардапета Хачатура 148
Барсег, посол у Батыя 223, 225
Барсег Анеци 86, 87, 90—92, 271
Барсег (Барсех) Тчон 258
Баршапух 72, 262
Басила 147
Бату (Батый) 25, 33, 38, 181, 195, 217, 218, 221—227, 236, 285, 298, 302, 307, 309
Бачу-ноин (Бачу-Хурчи) 30, 177, 178, 194—196, 218, 222, 224, 226, 227, 229, 298
Бачу-хурчи 175; см. также Бачу-ноин
Бежгэн 125, 127, 137
Бекиарук (Рукн ад-Дин Беркярук) 90
Бенедикт, св. 92
Бенер 238
Бениамин 287
Бербут Ширазци 277
Бердзенишвили Н. 288, 294
Беркай (Барака, Берке-хан) 236, 237, 238, 309
Беркечар 309; см. также Баркача
Бор 65
Бора-ноин 181, 235, 296, 300
Босворт К. Э. 262, 264, 309
Боэмунд, князь Тарентский 273
Боэмунд, князь Триполийский 285, 299
Бргишо, Бргишу 56
Броссе М. И. 37, 38, 244, 298
Буга, военачальник 77, 79, 193, 264, 266, 302
Буга, сборщик податей 193, 194
Будда (Мадрин, Сакиа-муни), легенд. 309

Ваган (Ваан) из Гохтна 71, 261, 262
Ваган (Ваганик), католикос 81, 268
Ваган, отец Нерсеха Камсаракана 259
Ваган Мамиконян 58, 60, 251, 252
Вагарш, Вагаршак (Валарсак), брат Пероза 58, 133, 286
Вагаршак, сын Папа 52
Ваграм, брат Иванэ и Закарэ 119
Ваграм, дед Иванэ и Закарэ 118
Ваграм (Вахрам), отец Ахбуги, сын Закарэ 119, 155, 157—159, 168, 176, 178, 180, 293, 295, 300
Ваграм, отец Закарэ 114
Ваграм (Григорис) 85, 87, 270
Ваграм Пахлавуни 82, 268, 270
Валент 51
Валид, халиф 71, 262
Валид II 262
Ванакан (Иованнес Тавушеци) 17, 21, 24, 34, 36, 45, 125, 146, 158, 159, 171, 192, 201, 203, 207, 211, 213, 245, 246, 283, 289, 292, 293, 294, 299, 304
Ванакан, епископ Бджни 192
Вараздат 52
Варазтироц 259, 260
Вард 60
Вардан, вардапет 183, 185, 186, 192
Вардан, участник Лорийского собора 122
Вардан Аревелци (Великий) 16, 17, 21—24, 30, 32, 203, 214,

248, 250, 252, 254, 256—260, 265, 269—271, 273, 274, 276, 277, 281, 282, 285, 289, 291, 292, 294, 296, 297, 303, 304, **307—309**, 311, 312
Вардан Мамиконян 44, 54—57, 96, 120, 133, 242, 243, 250, 251, 287
Вардан Ожар-ворди 201
Вардан Филиппик 231
Варнава, библ. 145
Варос 57
Варфоломей, библ. 36, 132, 184, 187, 216, 301
Васак, брат Вахтанга Хаченеци 144
Васак, сын Гасана Проша 231
Васак, сын Хахбака 139, 231, 289, 310
Васак Багратуни 114
Васак Сюни 57
Васак Пахлавуни 85
Василий I 48, 77, 79, 266
Василий II (Болгаробойца) 82, 89, 269, 272
Василий Великий 51, 56, 203, 208, 210, 305
Вахрич Хадуни 248; см. также Врахтча
Вахтанг Атеркеци 144
Вахтанг Хаченеци 141, 144
Вахтанг (Танкик) 170
Вачаган I Благочестивый 133, 286, 287
Вачаган II 133
Вече I 133
Вече II 133
Вече, сын *ишхана* Курда 222
Вачутяны 26
Велиар, библ. 90
Веселиил, библ. 144
Вест-Саргис 269
Вехмихршапух 56
Вешнасп-Ваграм 252
Вильгельм 273
Виро 65, 134, 287
Воанергес (Иаков Зеведеев и брат его Иоанн) 277; см. также Громовы сыны
Воскян А. 36, 275, 276, 283, 289
Врам, царь 56, 57
Врам VI 252
Врамшапух, царь 53, 55, 248
Врахтча (Вахрич Хадуни) 53
Вртан 133
Вртанес, вардапет 63
Вртанес, епископ из Бджни 122, 127, 284
Вртанес, сын Григора 48, 49, 133
Вртанес Кертох 61, 62, 253
Встам 252

Габриэл 72, 262
Гавриил, библ. 98, 214, 277
Гагик Арцруни 88, 91, 271
Гагик Багратуни, царь Карса и Вананда 84, 87, 271
Гагик Шахиншах 89
Гагик, сын Дереника 79, 267
Гагик I, агванский католикос 136
Гагик II (Григорэс) агванский католикос 136, 137, 288
Гагик I Багратуни 82, 268, 269
Гагик II, последний царь Ани 83, 84, 89, 91, 270
Гаик (Айк), легенд. 57, 133
Галстян А. Г. 292
Гарник 47, 58, 251
Гасан, сын Гасана (Проша) 231
Гасан, сын Курда 222
Гасан Джалал (Джалал) 168, 170, 171, 194, 219, 295, 296, 299, 307
Гасан (Прош) 139, 231, 232, 310
Гатага-ноин 158
Гатаган 312
Гатахан 228, 236
Гаянэ, св. 48, 246
Гевонд, иерей 54, 57, 93, 275
Гевонд, историк 44, 243, 244, 256, 257, 259, 260, 261, 263, 284
Гевонд, католикос 58, 252, 275
Геворг, епископ ахпатский 86
Геворг, отец Гагика 136
Геворг II Гарнеци 78, 136, 266
Геворг III Лореци 85, 87, 270
Геворг Мегрик 91, 274
Геворг Ованнисян 241
Геворг Ошаканци 75, 263; см. также Хойл — Ворбукн
Геворкян М. А. 243
Генрих VI 281
Георгий, сын Давида Улу 234
Георгий III, сын Дэметрэ 93, 118, 120, 129, 142, 155
Георгий IV Лаша 180, 195, 289, 293, 304, 312
Георгий Русский, см. Юрий Боголюбский
Герман 55, 249
Гиатадин 176, 182, 195, 196; см. также Гийяс ад-Дин Кай-Хусрау II
Гиган 60, 143
Гиуг (Гуюк) 193, 195, 218, 221, 222

Гийяс ас-Дин Кай-Хусрау II (Гиатадин) 298—300, 303
Гнел 51
Гонорий 52
Гонца (Гванца) 198, 234, 295, 304
Гопилай (Кубилай, Хубилай) 236
Горг Каренеци 128, 284
Гортоз 182, 301
Готфрид Бульонский (Кондофр) 273
Григор, брат Вахтанга, владетеля Атерка 144
Григор, вардапет 63
Григор, великий вардапет 137, 288
Григор, епископ из Бджни 192
Григор, епископ из Хачена 219
Григор, патрик 69
Григор, сын Токакера 94, 136, 276
Григор, сын Хахбака 139
Григор (Григорис) Вкайасэр 85—87, 270, 271, 274
Григор (Григорис), сын Вртанеса и брат Иусика 133
Григор (Григорис), ученик Ванакана 22, 213
Григор (Григорис, Григориос) Просветитель, Лусаворич, Парфянин 44, 46—48, 50, 56, 58, 61, 64, 65, 69, 72, 81, 86, 90, 95, 102, 107, 110, 111, 112, 131—134, 142, 143, 148, 175, 184, 187, 191, 202, 203, 208, 216, 242, 246, 247, 251, 257, 275, 279
Григор Акнерци (Магакия) 16, 22, 25, 32, 293, 297—300, 303, 310—312
Григор Атабек 294
Григор Двинаци 122
Григор Капалеци 148
Григор Магистрос 85, 270
Григор Мамиконян, *марзпан* 69, 259, 264
Григор Мамиконян, сын Марзпана 19, 173, 222
Григор Мононик 122, 124
Григор Нарекаци 96
Григор Ражик (Манатчихр) 60
Григор Тга, *ишхан* из Хачена 148, 164, 219
Григор Тутэворди 83, 122, 269
Григор Хаченеци, сын Допа 176, 178
Григор III Пахлавуни 90—92 95, 97, 136, 202, 245, 274, 288, 304
Григор IV Тга (Отрок) 112, 280
Григор V Каравэж 112, 280
Григор VI Апират 112, 280
Григорий, папа римский 92
Григорий Богослов 51, 56, 93, 95, 108, 203, 208, 210, 305
Григорий Нисский 51, 56, 203, 208, 210, 305
Григорий Чудотворец 332
Григорис (Григорэс), епископ ахпатский 86, 122, 123, 271
Григорис, брат Вахтанга 144
Григорис, вардапет из Хачена 171, 296
Григорис, сын Вртанеса 49, 133
Григорэс, епископ Дадиванка 201
Григорэс (Гагик), агванский католикос 137
Громовы сыны (Воанергес), библ. 95, 212, 277
Гул (Гули) 227, 228, 236, 309, 312
Гурджи Бадрадин 126, 283
Гурджи-хатун см. Тамар
Гурген I 270; см. также Кюрикэ
Гутун-ноин 174, 181
Гуюк 33, 301, 302, 307; см. также Гиуг
Гют 57, 250

Давдар (Деватдар) 229
Давид, библ. 43, 72, 93, 103, 212, 262
Давид, владетель Нор Берда 114
Давид, сын Алавика 94, 136, 276
Давид, сын Георгия Лаша 180, 181, 195—197, 221, 234, 236, 295, 300, 304, 312
Давид, сын Курда 141
Давид IV, сын Георгия 93
Давид V, отец Дэметрэ 93, 288
Давид VI Нарин, сын Русудан 169, 180, 181, 195, 196, 300, 302
Давид I 134
Давид II 135, 288
Давид IV 135
Давид V 136
Давид VI 136
Давид VII 136
Давид II, католикос армянский 76, 265
Давид III Аркакахнеци 112, 121, 122, 130, 283
Давид I Арамунеци 73, 74, 262
Давид Анахт (Непобедимый) 54, 57, 249, 250, 276
Давид Багратуни, сын Кюрикэ 114
Давид I (Безземельный) Багратуни, отец Кюрикэ 86, 270

Давид Кобайреци, вардапет 122
Давид Мамиконян 258
Давид Оромайреци 74, 263
Давид Сааруни 65, 66, 255
Давид Сасунский 266
Давид Сурхан см. Сурхан
Давид Тцареци 23, 25, 34—36, 198—201, 304
Даниил, библ. 55, 111, 161, 212, 258
Даниил, католикос агванский 134
Даниил, сириец 53, 248
Даниил, хорепископ 50, 247
Дарбинян-Меликян М. О. 254
Деватдар 310; см. также Давдар
Дереник, отец Гагика Арцруни 79
Дереник, отец Давида 86
Десам, *ишхан* 219
Деспина-хатун 238; см. также Мария
Джавахов И. А. 253
Джалал 170, 171, 178, 194, 226, 234, 235, 300; см. также Гасан Джалал
Джалал ад-Даула Маликшах I 272, 273; см. также Меликшах I
Джалаладин (Джалал ад-Дин) 22, 28, 127, 148, 149, 151—153, 158, 182, 291, 300
Джамасп 58
Джафар (Джабр) Измаильтянин (Абу ал-Джафар Мутаваккил) 76, 77, 193, 231
Джахангир 229, 310
Джебе 134
Джиасмут (Исмуд) 231
Джодж-Буга 169
Джослин (Жоселин де Куртене) 273
Джочи 309
Джувейни (Ала ад-Дин Ата Малик Джувейни) 16
Диоклетиан 306
Дионисий Ареопагит 96, 278
Дионисий Великий 211, 305
Диоскорос 251
Диоскорос, католикос 82, 83, 92, 269
Диужен (Роман IV Диоген) 89
Долгорукие см. Захаряны
Докуз-хатун см. Тохуз-хатун
Доп 176, 178
Допяны 26
Дукиц (Константин X Дука) 89
Дэдуш 90
Дэметрэ, сын царя Давида и Гонцы 234
Дэметрэ I, сын царя Давида 93, 95, 118, 137, 288
Дюлорье Э. 257

Ева, библ. 147
Евгений 311
Евсевий Кесарийский 17, 43, 241, 242
Евтихий 103, 104, 251, 279, 308
Егиазар 134
Егишэ, историк 37, 44, 54, 242—244, 250, 263, 276, 287
Егишэ, просветитель агван 132, 133
Егишэ (Елисэ) Рштуни 80, 268
Егия, католикос армянский 70, 71, 134, 135, 259
Егия, вардапет из Хавуц-Тара 122
Егия, вардапет из Хачена 171, 296
Еделиды 113, 231
Езник (Езнак) Кохбаци (Кохпеци) 54, 249
Езр I Параженакертци 65, 66, 68, 72, 255, 256
Езрас Ангехаци 58, 252
Елам, библ. 310
Елизабет 222; см. также Забел
Елена 170, 296
Елизавета, библ. 102, 103, 251
Елисэ, епископ 84
Елисэ см. Егишэ Рштуни
Елогс, мудрец 60, 61, 143
Енос, библ. 212
Енох, библ. 212
Епифаний Кипрский 204, 209, 305
Еремия 134
Еремян С. Т. 26, 247, 271, 284, 290
Есаи Нищий 75, 263
Есваген 133
Ефрем вардапет 74, 263
Ефрем, учитель церкви 92, 203, 305

Забел (Изабелла) 130, 179, 222
Завен, католикос 52
Закарий, прадед Иванэ и Закарэ 114, 118
Закария, католикос агванский 134
Закария Дзагеци, католикос 76, 78, 265
Закарэ (Закарий, Закария), *амир-спасалар* 26, 83, 86, 87, 114, 118—124, 127, 129, 141, 143—148, 155, 168, 170, 180, 183, 269, 281, 282, 284, 285, 289, 290, 295, 296
Закарэ, внук Ваграма 119

Закарэ, сын Танкика 170
Закарэ, брат Саргиса 118
Закарэ, сын Шахиншаха 198, 229, 235, 236, 304, 312
Закаряны 26; см. также Захаряны
Зарбаналян Г. 248, 279
Зармандухт 65
Захария, библ. 102, 103, 133
Захариды 25, 27; см. также Захаряны
Захаряны (Закаряны, Захариды, Аргутинские-Долгорукие) 281
Зецгиды 27
Зенджил (де Сен-Жиль Раймунд) 273
Зенон 47, 58, 251
Зограб Иованн 241
Зомзома 93, 94; см. также Степаннос
Зоровавель, библ. 212

Иазкерт II, сын Врама 57
Йазкерт III 65, 67
Иазкерт (Иездегерд) 133
Иакоб, великий вардапет 223, 225
Иакоб, епископ карсский 192
Иакоб Мцбинаци 96
Иакоб Сюнеци, епископ 35, 36, 80, 81, 268
Иаков, библ. 46, 66, 72, 132, 256
Иаков, апостол 72, 262
Иаков Зеведеев 277
Иаков, мученик 235, 311
Иаковбос, иерей 120
Иафет, библ. 286
Ибн ад-Асир 27, 28, 289, 297
Ибндокл (Ибндоке, Ибн-Докл) 75, 263
Ибрагим см. Абусаак Махмет
Иванин М. И. 28, 301
Иванэ, *атабек* 26, 86, 114, 118—119, 120, 125, 127, 129, 139—142, 145—149, 151, 155, 163, 170, 180, 195, 196, 198, 281, 284, 289—293, 295, 296, 300
Иванэ, внук Ваграма 119
Иванэ, сын Шахиншаха 235
Иванэ, сын Танкика 170
Иванэ, брат Шалвэ 149
Иванэ, сын Саргиса 118, 149
Игнатиос, епископ 92
Игнатиос, участник Лорийского собора 122
Иездегерд 287, 311; см. также Иазкерт
Иезекииль, библ. 55, 161, 212
Йезид, *востикан* 260
Йезид I 71, 73, 261
Йезид II 262
Йезид III 262
Иеремия, библ. 147, 212
Изабелла 285, 286, 299; см. также Забел
Изз ад-Дин 303, 308
Иоанн де Плано Карпини 302, 309
Изабелла Плантагенет 281
Издбузит; см. также Махож 252
Измаил, библ. 70, 71, 72, 83, 125
Израиль, библ. 212
Иисе 78
Иисус Навин, библ. 43, 212
Илигиа-ноин 231
Илия, библ. 100, 207, 212, 217
Ильчикидай Джелаир 307
Иннокентий 23, 25, 304
Иоанн, византийский патриарх 62
Иоанн, греческий царь Иоанн Ласкарь
Иоанн, библ. 77, 92, 107, 203, 204, 223, 256
Иоанн, сын Громов 277
Иоанн III Дука 223, 303, 308
Иоанн Златоуст 52, 56, 92, 107, 203, 208, 301, 305
Иоанн Комнин 280
Иоанн Креститель (Предтеча), библ. 60, 99, 133, 142, 208, 212, 214, 306
Иоанн Одзнеци 71—73, 192, 262, 302
Иоанн Цимисхий 268, 269; см. также Киржан
Иоаннисян А. Г. 35, 246, 302, 307
Иов, библ. 55, 74, 144, 312
Иоваб 75, 263
Иованн, агванский католикос 134
Иованн, сын Умека 221
Иованн Ерзынкаци 278
Иованн Козерн 269
Иованн, ученик Месропа Маштоца 54
Иованн Майраванеци (Майрагомеци) 65, 66, 256
Иованнес, антипатриарх 64, 65
Иованнес, архиепископ из Агванка 175, 213
Иованнес, епископ Карса 122
Иованнес, настоятель Санаина 122
Иованнес, ученик Месропа Маштоца 54
Иованнес I, епископ ахпатский 86, 123, 144, 271
Иованнес II, епископ ахпатский 86
Иованнес III, епископ ахпатский 87

Иованнес I Мандакуни 57, 58, 250, 277
Иованнес II Гобегенци 60, 254
Иованнес IV Овайеци 76, 265
Иованнес V Драсханакертци 44, 80, 244, 253, 255—257, 259, 260, 262, 266—302
Иованнес VI Метцабаро 112, 116, 121, 122, 130, 131, 179, 280, 283
Иованнес I, католикос агванский 134
Иованнес II 135
Иованнес III 136
Иованнес IV 127, 134, 284
Иованнес Арманеци, настоятель Нор Гетика 148
Иованнес Гарнеци 78, 213—217
Иованнес-Смбат, царь армянский 82, 83, 269
Иованнес (Ованнес) Саркаваг, Имастасэр 17, 79, 93, 94, 267, 275, 276
Иованнес Тавушеци 21, 245; см. также Ванакан
Иованнес Тавушеци, учитель Гоша 140, 289
Иованнес Туеци 114, 192
Иовасап, настоятель Нор Гетика 223
Иовиан Благочестивый 61
Иовель 67
Иовнан 136
Иовсеп I Огоцимеци (Иосиф из Хогоцима) 44, 54, 57, 250
Иовсеп II Парпеци 75, 76, 264
Иовсеп I 135
Иовсеп II 135
Иовсеп III 86, 136
Иовсеп, епископ из Антиохии 92, 116
Иовсеп, брат Саака 76, 264
Иовсеп, настоятель пустыни св. Фаддея 193, 201, 203
Иовсеп, ученик Ванакана 22, 24
Иов, библ. 212
Иоган 60
Иона, библ. 206
Иосиф, библ. 212
Ираклий (Иракл, Геракл) 44, 65, 66, 70, 72, 251, 254, 255, 260
Ирина, византийская императрица 75
Ирина Ласкарь 303
Ирион 61, 143, 290
Исаак, библ. 212
Исаак, вардапет 77
Исаак I, византийский император 272
Исайя, библ. 100, 212
Исмуд 311; см. также Джиасмут
Исрар-нюин 174
Исраэл Отмусеци 70, 259
Итугатай 163, 164
Иуда, библ. 198
Иуда Иаковлев, библ. 132
Иусик I, армянский католикос 49, 50, 133, 247
Иусик, отец Степаноса 128

Қават (Қавад I) 58, 252
Қават II (Қавад II) 58, 65, 252
Қаложан 112
Қара-Багатур 167
Қамс 260, 261; см. также Қасм
Қарапет, дед агванского католикоса Гагика 136
Қарапет, иерей царя Хетума 223
Қасм (Қамс, Қашм) 70, 260
Қатрамидэ 82
Қафадарян К. 270, 271
Қахирд, Қахирда-шртунк (Халид ибн Валид) 67, 257
Қашм 260; см. также Қасм
Кемл 151; см. также Мелик Кемл
Кендерян А. 256
Керинф 66, 256
Киракос Гандзакеци 15—29, 31—38, 46, 161, 245, 246, 248, 250—258, 260—267, 270—272, 274—276, 278, 280—287, 290—308
Қит-Буга 233, 311
Киржан, Кир Жан (Иоанн Цимисхий) 80, 82, 268
Кир Зоя, императрица 272; см. также Кюрзи
Кир Тодора, императрица Феодора II 89
Кирилл Александрийский 66, 72, 103, 256, 279
Кирилл Иерусалимский 92, 306
Комитас 65, 255
Кондофри, Кондофр 90, 273; см. также Готфрид Бульонский
Конрад 281
Констант II 258, 260
Константин Бардзрбердци 23, 24, 131, 175, 183, 184, 187, 192, 193, 202, 217, 223, 285, 301, 305
Константин, владетель Ламброна 179, 180, 299

Константин, отец царя Хетума 130, 131, 179, 222, 224, 285, 299
Константин I, сын Рубена 91
Константин I Великий 44, 46, 47, 49, 60, 95, 111, 241, 260, 276
Константин II 49
Константин III 66, 67, 70
Константин IV, Погонат 70, 260
Константин V Кавалинн 73, 75, 263
Константин VI 75, 264
Константин VII 80
Константин VIII 89, 269, 272
Константин IX Мономах 89, 272
Константин X Дука 89, 272
Констанций, сын Константина Великого 49
Корюн 44, 54, 243, 244, 248—250, 287
Кубилай (Хубилай) 310, 312; см. также Гопилай
Куз (ал-Малик ал-Аухад ал-Наджм ад-Дин) 119
Курд Арцруни 141, 222, 224, 289, 290
Курдой, *ишхан* сюнийский 74
Кутлу 308; см. также Шнорхавор
Кюрзи (Кир Зоя) 89, 272
Кюрикэ (Гурген) 84, 270; см. также Дереник
Кюрикэ II 86, 271
Кюрикэ III, сын Ахсартана 115, 157
Кюрикэ, сын Давида 114
Кюрикэ Багратуни из Лори 114
Кюрион 45, 61, 62, 253

Лазар Парпеци 44, 54, 58, 243, 248, 252
Лазар, католикос 133
Ласкарис 196
Лаша 129, 138, 139, 155, 196, 234, 292; см. также Георгий Лаша
Лев Великий 57
Лев III 71, 73, 261, 263
Лев IV Хазар 75, 264
Лев V 76, 77
Лев VI 79, 80
Лев Исаврийский 260
Левон I Рубенид, сын Константина 91, 115, 267, 280
Левон II, царь 89, 112, 115—118, 121, 122, 125, 130, 131, 179, 196, 223, 280, 281, 285, 299, 305, 308
Левон III, сын Хетума 178, 222
Левон, княжич 24
Левон, сын Степанэ 91
Леонтий, император 71, 261
Лео 246, 262
Лузиньян 285
Лука, библ. 92, 102, 103

Маади (Мухаммед ал-Махди) 76
Маамад (Мухаммед ал-Амин ибн Рашид) 76
Маврикий 62, 63, 64, 253
Магакия 22, 293, 297; см. также Григор Акнерци
Магомет (Мухаммед), легенд. 44, 66, 67, 68, 139, 228, 229, 243
Мадрин (Майтрейя, Мантрей) 225, 238, 309; см. также Будда
Маймун 90
Македоний 51, 247
ал-Максимиан 134, 213, 282, 306
Малик ал-Адиль, брат Салах ад-Дина 311
ал-Малик ал-Аухад ал-Наджм ад-Дин 282, 300; см. также Куз
ал-Малик, ал-Ашраф I Музаффар ад-Дин, 286, 300; см. также Ашраф
ал-Малик ал-Камил I Насир ад-Дин 280; см. также Мелик Кемл
ал-Малик ал-Муаззам Шараф ад-Дин, владетель Дамаска 286
ал-Малик ан-Насир Салах ад-Дин 280, 281, 311; см. также Саладин
Малхасянц Ст. 243, 254
ал-Мансур, халиф 265
Мама-хатун 307
Мамбрэ Верцанох 54, 55, 59, 249, 250, 252
Мамиконяны 173, 222
Мамка, жена Гасан Джалала 172
Мамун (Абдаллах ал-Мамун ибн Рашид) 76
Манандян Я. А. 246, 281
Манатчихр 60, 252; см. также Григор Ражик
Мангнос, епископ 60
Мангнос, *марзпан* 57, 250
Мангу (Мöнгке, Мункэ) 38, 218, 219, 221—228, 236, 307, 309
Манквон (Манкон) 71, 261
Манил (Мануил) 96, 113, 274
Мансур 311
Мануил, император 112, 274; см. также Манил

Мануэл Мамиконян 52
Мануэл 267
Марзпан, отец Григора 173, 222
Мария, библ. 98, 102, 103, 204, 206, 279
Мария (Деспина-хатун) 312
Марк, библ. 86
Марк, митрополит кесарийский 87, 88
Маркиан 57, 261
Марко Поло 292
Маркос 22, 159, 219
Маркос I 136
Маркос II 136
Мартирос 146—148
Марута, св. 232
Матеос 135
Матеос Урхаеци (Матфей Эдесский) 45, 245, 267, 269—274, 280
Матфей, библ. 96, 278
Матфэ 133
Махмет, военачальник 70, 260; см. также Мухаммед ибн Окбай
Махмет, халиф 77, 259
Махмет 77
Махмуд (Насир ад-Дин Махмуд I) 79
Махож (Издбузит) 60, 252
Маштоц Егивардеци 78, 81, 266
Меган, сын Гула 236
Межеж Гнуни 60, 61, 255
Мелик-Оганджанян К. А. 15, 18, 20, 21, 23, 27, 37, 39
Мелик-шах I (Джалал ал-Дин Малик-шах I) 79, 89, 90
Мелик Кемл, Мелик ал-Камел (ал-Малик ал-Камил I Насир ад-Дин) 113, 119, 132, 311
Мерван I 71, 261
Мерван II 71, 73, 261, 262
Мерхаван 133
Месроп Маштоц 52, 54—57, 93, 133, 134, 162, 241, 243, 248—250, 275, 287, 294
Микаэл 135
Минас 122, 123
Мингасар-ноин 307
Мирдат 67
Михаил, библ. 277
Михаил Сириец 271, 282, 285
Михаил I 76
Михаил II 77
Михаил III 77
Михаил IV Пафлагон 89, 272
Михаил V 272
Михаил VI 272
Михаил VII Дукас 89, 90, 272, 273
Михаил Палеолог 312
Мкдем, сын Васака 139, 231
Мкдем, сын Гасана 231
Мкртыч, епископ Анберда 192
Мкртыч, сын Саравана 32, 222
Млех, сын Левона I 280
Моавия (Муавия) 67, 70, 71
Мовсес, епископ Багреванда 58
Мовсес II Егвардеци 60, 61, 253
Мовсес I 133
Мовсес II 135
Мовсес III 135, 136
Мовсес (Моисей) Каганкатваци 17, 45, 244, 255, 257, 263, 266, 286—288
Мовсес Кертохаайр 54, 57; см. также Мовсес Хоренаци
Мовсес Хоренаци (Моисей Хоренский, Мовсес Кертохаайр) 44, 59, 203, 241, 242, 244, 246—251, 253, 257, 296, 306, 309
Мовсес Сюнеци 249
Мовсес, епископ цуртавский 62
Моисей Хоренский см. Мовсес Хоренаци
Моисей, библ. 43, 67, 86, 100, 208, 209, 212, 216, 217, 277, 279
Молар-ноин 22, 157—160, 162
Мöнгке 285, 310, 312; см. также Мангу
Му'изз ад-Дин Малик-шах II 273; см. также Хзыл
Муавия 256, 260, 261; см. также Моавия
Муавия II 261
Мункэ 25, 32, 33, 293, 298, 307; см. также Мангу
Муса ал-Хади ибн Махди 265
Мустасар 229
ал-Муста'сим 310
Мусэ (Муса ал-Хади ибн Махди) 76
Мутаваккил Аббасид 266; см. также Джафар (Джабр)
Мухаммед ал-Амин ибн Рашид 265; см. также Маамад
Мухаммед 256, 257; см. также Магомет
Мухаммед ал-Махди 265; см. также Маади
Мухаммед ибн Окбай (Окбай) 260, 261
Мухаммед Шамс ад-Дин 234
Мушег, *спарапет* 67
Мушег Багратуни 271, 272
Мушег Мамиконян 52, 74, 263

Мушэ, ученик Месропа Маштоца 54
Мушэ Айлаберкци 58, 252
Мхитар (Мехатар) Айриванеци 16, 17, 252, 254, 260, 261, 263—265, 276, 284, 289, 291, 303, 304
Мхитар Гош 20, 21, 24, 119, 120, 122—125, 140, 141, 144, 145, 147, 245, 282, 288, 289, 290, 291
Мхитар, настоятель Нор Гетика 148
Мхитар из Скевры 223, 225

Наркес (Наркис) 76, 265
Нана, дочь Саргиса Закаряна 114
Нанан, дьякон 77
Насир ад-Дин Абу Бакр 284
Насир ад-Дин Махмуд I 267; см. также Махмуд
Нерсес, настоятель Кечарука 124
Нерсес Великий, армянский католикос 45, 50—52, 93, 152, 246, 247, 275, 296
Нерсес II Багревандци 58, 80, 252, 254, 258
Нерсес III Строитель 68, 69, 82, 257—259
Нерсес IV Шнорали, Сканчели 90, 92, 95, 97, 111, 202, 274, 276—278, 280, 304
Нерсес I (Бакур) 134, 288
Нерсес II 137, 171, 175, 181, 182, 192, 213, 219, 235
Нерсес Ламбронаци 92, 116, 274
Нерсех Ширакаци 70
Нерсех Камсаракан 70, 259, 260
Несторий 104, 108, 279
Никифор I 76, 264
Никифор III Вотаниат 273
Никифор Фока 80
Николай Мюрский 248
Ной, библ. 75, 212
Ной, отшельник 75

Озия, библ. 94
Окбай 259; см. также Мухаммед ибн Окбай
Окта 153, 307; см. также Угэдей
Омар I 68, 70, 257
Омар II 71, 261, 262
Омар, эмир Гандзака 127
Омейяды 260, 288
Орбели И. А. 243, 299
Орбеляны 26
Орда, сын Джочи 309
Орентий 213
Ориген 305
Орманян М. 251, 259, 268, 271, 305
Ормизд 64, 252
Орхан 150
Осия, библ. 209
Отман (Осман) 67, 68, 70, 257
Ошин 179

Павел, библ. 46, 85, 95, 115, 203, 208, 212, 216
Паймунд (Боэмунд) 273
Палтойн (Балдуин I), брат Готфрида Бульонского 90, 273
Палтойн (Балдуин Бургский) 273
Пант 133
Пантелеймон 133
Пап, царь 52
Пап, сын Иусика 50, 247
Папак, сын Проша 231
Папак, сын Васака 139, 231
Парнерсех (Парен) 50, 247
Парфянская династия 242
Патканов К. П. (Патканьян, Патканян) 17, 22, 39, 251, 255—258, 260, 283, 287—289, 291, 294, 296—298, 300, 302, 307—309, 311, 312
Пахлаван, сын Кюрикэ 115
Пахлавуни 26, 242, 270
Пероз 57, 58, 286
Петерманн Ю. 38, 306
Петр, библ. 46, 85, 95, 115, 203, 212, 216, 305
Петрос, агванский католикос 136
Петрос, епископ 62
Петрос Гетадардз 82, 84, 91, 112, 269, 270
Петрушевский И. П. 309
Пигулевская Н. В. 297
Плантагенеты 285
Платон 210
Погос 22, 213, 294
Полибий 254
Порфирий 54
Прош 229, 231, 232, 310; см. также Гасан
Прошяны 282, 289, 290, 310
Псевдо-Шапух Багратуни 253
Птолемей 212, 306

Рабан-ата (Симеон) 174, 175, 181, 297
Рашид ад-Дин 17, 310—312
Рейнальд 281
Рипсимэ, св. 47, 48, 54, 65, 246, 255
Ринотмет 261; см. также Юстиниан II
Роман I 79, 80

Роман II 80
Роман III Аргир 89, 272
Роман IV Диоген 272; см. также Диужен
Ропанос Самосатский (Руфан) 54, 248
Роперт (Робер), граф Фландрский 273
Рубен, сын Степанэ 91, 115, 280, 281
Рубен I, родоначальник Рубенидов 115, 267—271
Рубениды 79, 267, 280, 299
Рубениды-Хутумиды 299
Рубрук, Вильгельм 246
Рузукан 235, 296, 300
Рукн ад-Дин Берк-ярук 273; см. также Бекиарук
Рукн ад-Дин 303
Русудан 155, 163, 159, 180—182, 195, 293—295, 300
Руфан 248; см. также Ропанос Самосатский

Саак, епископ из Карина 137, 288
Саак, епископ Рштуника
Саак, мученик 76, 264
Саак, ученик Месропа Маштоца 54, 57
Саак I, 133
Саак II 136
Саак (Шаак) II Ухкаци 58, 252
Саак (Шаак) III Дзорапореци 70, 259, 260
Саак Багратуни 54
Саак Партев 35, 44, 52, 53—57, 65, 93, 201, 248, 250, 275
Сабата Багатур 138
Садек-ага 182, 301
Садун, сын Курда 141, 232
Садун, сын Шербарока 141, 232, 290, 311
Сакиа-муни (Шакмония), 309; см. также Будда
Саладин (ал-Малик ан-Насир I Салах ад-Дин) 113, 119, 142, 233
Салчук 79, 267
Самуил, библ. 212
Самуэл, католикос агванский 136
Самуэл Анеци 17, 45, 79, 245, 251—255, 260, 262—267, 274
Самуэл I Арцкэци 58, 251
Самуэл Мамиконян 74, 263
Санатрук 49
Санжеев Г. Д. 297
Караван 32, 222
Саргис, владетель Ухтика 236, 312
Саргис, брат другого Закарэ 118
Саргис, епископ Ани 122, 192
Саргис, епископ Ахпата 86
Саргис, епископ Гардмана 213
Саргис, епископ Езенка 238
Саргис, епископ Карина 183, 192
Саргис, колдун 110
Саргис, отшельник из Севана 122
Саргис, отец Шалвэ и Иванэ 118
Саргис, отец Закарэ и Иванэ 114, 118
Саргис, протоиерей 283
Саргис, св. 111, 162
Саргис, сын Марзпана 173
Саргис, сын Шахиншаха 235
Саргис (Шахиншах), сын Закарэ 285
Саргис, ученик Майрагомеци 66
Саргис Шнорали 92, 275
Саргис Ором 277
Саргис I, католикос 81, 82, 268
Саргис 129; см. также Аваг
Саркаваг, хорепископ агванский 125
Саркаваг, настоятель Гетика 141
Сартах (Сардах, Сартак), сын Батыя 217, 219, 223, 224, 226, 227, 307, 309
Сасаниды, династия 244
Сато 133
Саума, раббан 297
Себеос, историк 44, 243, 244, 251, 254—258
Севериан, епископ емесский 203, 305
Сельджуки, Сельджукиды 267, 272, 298, 303
Семирамида 293; см. также Шамирам
Сенекерим 269
Сергис Бхира 67, 256
Сибилла 281, 285
Сильвестр 44, 46, 47, 95
Сим, библ. 310
Симеон I 135
Симеон II 136
Симеон 174; см. также Рабан-ата
Симеон Лехаци 290
Симеон Пхиндзаанеци 291
Симеон Столпник 58
Симон 188, 301
Сион Бавонеци 73, 262
Сираман 237
Сисакан 286
Сиф, библ. 212
Смбат, *аспет* 74

Смбат, *марзпан* 76, 264
Смбат I 78, 79, 264, 266
Смбат II Миродержец (Шахиншах) 81, 82, 268
Смбат Багратуни, *марзпан* Вркана 64, 260
Смбат Багратуни Бюратян 70, 259, 260
Смбат Абл-Аббас Исповедник 76
Смбат Спарапет (Гундстабль) 16, 33, 131, 175, 196, 222, 280, 281, 285, 298—300, 303
Смбат Магистрос 82, 268
Смбатян Ш. В. 243
Согомон, армянский католикос 75, 263
Согомон, настоятель монастыря Макенацвоц 135
Согомон I 135
Согомон II 135
Сократ 17, 44, 203, 242
Соломон, библ. 111, 212
Сослан 129, 289
Состенес 22, 159
Софар 78
Спасский Г. 308, 309
Спрам 134
Степаннос (Зомзома) 93, 94, 276
Степанос, епископ Сюника 54
Степанос, епископ из свиты Хетума 223
Степанос, придворный иерей 74, 263
Степанос, сын Умека 221
Степанос I 136
Степанос II 136
Степанос III 125, 127, 137, 141, 288
Степанос IV 235
Степанос I Двинеци 75, 263
Степанос II Рштуни 80, 268
Степанос III Севанеци 81, 268
Степанос Ахтамарци 22
Степанос Артаметци 128, 284
Степанос Великий (Стефан Сюнийский) 55, 74, 75, 203, 249, 263
Степанос Кон 77
Степанос Орбелян 16, 35, 255, 268, 274, 291, 303, 311
Степанос Таронеци, Таронский 45, 245; см. также Асохик
Степанэ, сын Левона I 91, 115, 280
Страбон 254
Сукман 282; см. также Шахи Армен
Сулейман 71, 263
Сурмак 56
Сурхан (Давид) 69, 259

Тагиадин 115
Талилэ 135
Тамар, грузинская царица 86, 118, 120, 129, 141—143, 155, 269, 281, 283, 289, 290, 293
Тамар (Гурджи-хатун), дочь Русудан 300
Тамерлан 28
Тамта 120, 151, 182, 282, 300
Танкик см Вахтанг
Тангрил (Танкри), Танкред Антиохийский 90, 92, 273, 274
Татул, св. 57
Теодорос, св. 111
Теодорос Рштуни, *марзпан* 66, 256, 258
Теодорос I Рштуни, католикос 80, 268
Теодорос 135
Теодос 193
Теон Александрийский 248
Тиверий II 62, 64, 253
Тиверий III (Апсимар) 261
Тимофей 58, 251
Тиран 49, 50, 247
Тирацу 128, 284
Товма Арцруни 44, 77, 244, 265—267, 302
Тогрул-бек Мухаммед 267, 269; см. также Тугрил-бек Мухаммед
Токакер 94, 135
Тонгуз-ага 169
Тора-ага 221
Торос II, сын Левона I 91, 115, 274, 280
Торос, сын Хетума и Забел 222
Торос, священник из свиты Хетума 223
Торос, ученик Мхитара Гоша 145, 291
Тохуз-хатун, Тавус-хатун (Докуз-хатун) 230, 235, 238, 301, 310
Трдат, Трдатиос 44, 46—49, 93, 95, 110, 120, 133, 195, 213, 242, 246, 275, 276, 280, 306
Трдат I Отмусеци 73, 262
Трдат II Даснавореци 73, 262
Тугрил-бек Мухаммед (Тогрул-бек Мухаммед) 79, 267
Тума, ученик Татула 57
Туркик 122
Тутун-ноин 174
Тутхар 227, 228, 236, 309
Тутэ 83, 122

Тчихр Бурзен 65
Тчихр Вшнасп Сухен 65
Тчихр Вхон Михран 65
Тэора 95
Тэр-Григорьян Т. 38, 246, 264, 283, 284
Тэр-Мкртчян К. 281
Тэр-Мовсесян М. 242, 248
Тюхик, греческий ученый 258

Угэдей (Öгедей, Окта) 292, 302, 307
Умек (Асил) 32, 221, 307
Урнайр 133
Усур-ноин 181
Ухтанес, историк 45, 62, 244, 245, 253
Ухтанес, агванский католикос 134

Фавда, библ. 198
Фавстос Бузанд 44, 243, 246—248, 276, 296, 309
Фаддей, библ. 36, 132, 184, 187, 193, 202, 216, 301
Фарандзем 51
Фенехес 60, 143
Феодор 54
Феодор II Ласкарь 303
Феодора I 59
Феодора II 89, 272
Феодосий Великий Благочестивый 51, 52, 251
Феодосий II Младший 44, 55—57, 242
Феодосий III 71, 261
Феодосий, св. 58, 96
Феофил 77
Филартос (Филарет) Варажнуни 79, 267
Филикос Вардан 71
Филипп 130, 131, 285, 299
Филон 208, 241
Филофеос, св. 120, 282, 283
Финеес, библ. 212
Фока 64
Фома, библ. 109
Фостос 50
Фотий 77

Хад (Хадд) Карнеци 171, 296
Халид ибн Валид 257; см. также Кахирд
Хамадола, князь 182
Харун ар-Рашид ибн Махди 265; см. также Агарон
Харун ал-Васик Биллах ибн Мутасим 265; см. также Агарон
Хасан Сабах 292
Хахбак 139, 231
Хахбакяны 26, 282, 289, 290, 310
Хачатур 148
Хачатур Таронаци 142, 290
Хачик 74, 263
Хачик I Аршаруни 81, 268
Хачик II Анеци 85, 270
Хетум (Гетум), сын Константина 19, 24, 25, 32, 33, 131, 132, 175, 178, 179, 183, 188, 196, 202, 222, 224, 226, 285, 286, 298, 299, 305, 308, 311
Хетум, владетель Ламброна 179
Хетумиды 267, 286, 299
Хзыл (Му'изз ал-Дин Маликшах II) 90
Хиберикос 120, 282, 283
Хишам, халиф 71, 72, 262
Ходжа-ноин 224
Ходжа-хан 218
Хойдан 144
Хойл-Ворбукн (Геворг Ошаканци) 75, 263
Хорен 44
Хореам 65
Хориан 65
Хоришах, сестра Закарэ 295, 296
Хоришах, жена Курда 222
Хосров, еретик 80
Хосров, историк 44, 243, 244
Хосров, отец Вагана Гохтнеци 262
Хосров, ученик Месропа Маштоца 54
Хосров I 134, 195
Хосров II 49, 247
Хосров III 52, 53, 55
Хосров I Великий 60, 251
Хосров II Парвиз 64, 65, 134, 252, 277
Хосров III 65
Хосровидухт 306
Хошак, мать Авага 197
Хошак, дочь Авага и Гонцы 234, 294, 304
Христос (Иисус Христос), библ. 43—49, 52, 57, 60, 68, 71, 73, 76—78, 82, 86, 91, 94—97, 100, 101, 103—105, 107—111, 117, 121, 124, 128, 139, 140, 142, 143, 145, 151, 158, 161, 171, 176, 183—185, 188, 191, 193, 199, 201, 203, 205—208, 215—217, 219, 222, 223, 227, 235, 246, 252, 279, 283, 287, 300

Христофор I 58, 252
Христофор II Апауни 65
Хубилай см. Гопилай
Худобашев А. 278, 279
Хутун-ноин 173
Хулагу (Хюлегю) 16, 224, 226—238, 293, 294, 301, 308—310
Хулагуиды 15

Чагатай 153, 162, 169, 174, 197, 232, 236, 295, 312
Чармагун-ноин 28, 153, 164, 165, 169, 174, 175, 178, 181, 194, 235, 237, 295, 296, 298, 299, 300, 301
Чингис-хан 19, 28, 152, 153, 173, 227, 236, 292, 297, 299, 309, 312
Чучу-хан 161

Шаак 52
Шакмония (Сакиа-муни) 225, 238
Шалвэ, брат Иванэ 118
Шалвэ, грузинский вельможа 149
Шамирам (Семирамида) 155, 293
Шапух II 49—51, 111
Шапух, брат Ашота Багратуни 264
Шапух Багратуни 44, 77, 244, 265
Шат 134, 287
Шахи Армен (Сукман) 119, 282
Шахиншах Гагик 89
Шахиншах 31, 87, 129, 255, 162, 165, 167—169, 176, 180, 183, 198, 229, 234—236, 285, 294; см. также Саргис, сын Закарэ
Шахиншах 81; см. также Смбат
Шербарок 141, 232
Шехи 78
Шибан 309
Шмуел 56
Шнорхавор (Кутлу) 32, 222, 307, 308
Шупхагишо 133, 287

Эас Александрийский 60, 143, 290
Элтина-хатун (Алтина-хатун) 178, 181, 182, 299, 301
Элчи-гада 218
Эмин Н. О. 21, 256, 258, 278, 282, 307, 309
Эммануэл, библ. 205

Юзбашян К. Н. 245, 266
Юлиан Отступник 49, 58, 111, 251
Юрий Боголюбский (Георгий Русский) 283, 284
Юстин I 58, 59
Юстин II 62, 253
Юстиниан I 59—62, 143, 247, 253
Юстиниан II (Ринотмет) 70, 71, 260, 261
Юсуф, сын Апусета 78, 79, 266
Юсуф из рода Саладина 233

мар Ябалаха III 297
Яз 67

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абасадзор, дер. 142, 145
Абхазия 181, 234
Авахр 224
Агванк, Агвания, Агуанк (Албания Кавказская) 45, 47, 49, 125, 127, 132—138, 149, 152, 154, 155, 167, 176, 178, 181, 182, 192, 221, 223, 226, 244, 286—289, 300
Агиовит, обл. 68
Адана, г. 91, 130, 285
Азербайджанская ССР 20
Азия 27, 90, 220
  Малая 273
  Передняя 243
  Средняя 29, 259, 260
Айех, р. 223
Айрарат, *гавар* 27, 118, 270
Айриванк, монастырь 192, 213
Айюбидов эмират 27
Акана 219
Акнер, монастырь 117, 130, 281
Акстафа (Ахстев), р. 289
Алайя 196, 227
Аламут 227, 292, 295
Аланские ворота 237
Албания Кавказская см. Агванк
Алдзник, обл. 27
Александрия 58, 86, 143, 242, 306
Алеппо 310; см. также Халеб
Алис, р. 73
Алуалех 224
Алхарак, скала 95, 137
Амарас 133, 288
Аманские горы 269; см. также Сев Леарн
Амасия, г. 271
Амид (совр. Дийарбакыр), г. 152, 182, 233, 292, 300
Амударья 251, 309; см. также Джехун
Анапат, монастырь 114
Анберд, г. 118, 282
Андрея, св. обитель в Кайенском ущелье 192
Ани, г. 29, 30, 81—84, 87, 118, 123, 165, 166, 244, 258, 267, 268, 270, 275, 282, 285
Анийское 245, 269, 284; см. также Ширакское царство
Анкипалех 224
Антиливан 311
Антиохия 90, 92, 95, 113, 116, 130, 269, 273
Апостолов св. часовня в Нор Гетике 145
Ара, гора 222
Арабия 60
Арабский халифат 243, 259, 267
Арагац, гора 222
Арагацотн, обл. 25, 75
Аракс (Ерасх), р. 289
Аральское озеро 309; см. также Молочное море
Арамуник, Арамонк 73
Ардебиль, г. 129
Аркадиополь, г. 76
Арказан 75
Аркакахин, монастырь 121, 130
Арлех 224
Армения 15—27, 29, 31—33, 35, 36, 38, 44, 46, 47, 52, 54—58, 61, 64, 66, 68—72, 74—79, 81, 82, 90, 110, 125, 127, 132, 136, 137, 155, 175—178, 181, 187, 192, 193, 195, 197, 219, 221, 226, 242, 244—250, 252,—256, 258—260, 262—264, 266—273, 275—279, 281—284, 286, 287, 290, 293, 295, 296, 300—307, 310
  Великая Армения 202, 203, 223, 247, 280
  Восточная Армения 118, 192, 193
  Восточные области Армении 24, 106, 118, 184, 202, 223
  Восточная страна 106, 142, 184, 187, 298
  Высокая Армения 27
  Западная Армения, запад 115, 204
  Малая Армения 27, 270
  Северная Армения 26, 27, 272

Северо-Восточная Армения 272
Четвертая Армения 48, 247
Арпсус, сел. 64
Артамет 284
Артаз, *гавар* 201
Арташат, столица 49
Арутч, пос. 69, 259
Арцах, обл. 27, 219, 244, 283, 290, 291, 294
Арцрунидов царство см. Васпураканское царство
Арчеш, г. 27, 128
Аршакаван, г. 51
Аршакидское царство 45, 242
Аршаруник, *гавар* 79, 259, 296
Асон 224
Ассирия 310
Ассирия (Сирия) 260
Атерк 141, 144
Атль, р. 217, 307; см. также Волга
Атрапатакан 118, 153
Афины 249
Ахарцин, монастырь 142, 148, 192, 290
Ахпат, монастырь 86, 87, 90, 93, 94, 122, 123, 144, 146, 148, 270, 271, 275, 276, 283, 311
Ахстев 141, 148, 289; см. также Акстафа
Ахтамар, о-в 79, 87, 112, 267, 268
Ахурян, р. 81, 268
Ацхор 234
Ашава, сел. 145
Ашоцк, обл. 264
Аштаракский р-н 259
Аштишат, сел. 50, 247

Багаван, г. 73; см. также Багуан
Багаран, сел. 64
Багац, *гавар* 81
Багдад 73, 77, 228—231, 264, 265, 297, 304, 310, 311
Багнайр, монастырь 82, 268
Багратидское армянское царство 45
Багреванд, *гавар* 70, 263, 296
Багуан (Багаван) г. 69, 129
Байлакан (Белуган) 289
Барда 289; см. также Партав
Бардзрберд, крепость 88
Басра, басрийцев город 78, 229, 266
Батыев улус 227, 228
Бджни 85, 118, 127, 145, 270, 282, 284, 289, 294, 304
Бдящих сил храм 258, 268; см. также Звартноц
Бегамедж, местность 138, 289
Белуган (Белукан) 138, 289; см. также Байлакан
Бердак 135
Берлин 306
Бестан 224
Бзнунийское море 79
Бзнуник, обл. 27, 68, 119, 151, 182
Богородицы св. церковь:
в Санаине 80
при монастыре Анапат 114
в Нор Гетике 119, 144
Букра см. Бухара
Буойниц, *гавар* 73
Бухара (Букра) 224
Бухарская обл. 267

Вавилон 77, 231, 310
Вавилонский край, земля 281
Вагаршапат 242, 245, 250
Вайоцдзор, гавар 75, 118, 250, 263, 289
Ван, оз 27, 267, 284
Вананд 84, 89
Ванандское (Карсское) царство 84, 271
Варданакерт, местечко 70
Варденис, сел. 25, 222, 224
Варкана 254; см. также Врканская земля
Васпуракан (Джахан) обл. 27, 81, 87, 127, 182, 244, 267, 268, 284
Васпураканское царство (царство Арцрунидов) 267, 284
Ватиканская базилика 311
Ватнеан, поле 49, 133
Вахшэ, сел. 148
Вена 306
Великий Чинь 310; см. также Китай
Венеция 18, 241, 249
Византия (Страна ромеев) 243, 253, 255, 267, 269, 273, 297
Вирап, Хорвирап 69, 257
Вифания, библ. 55
Вифлеем, библ. 102, 246
Волга (Атль, Етиль, Итиль, Теркн Этиль) 307
Востан 75, 263; см. также Двин
Восток 20, 28, 97, 107, 112, 121, 122, 167, 175, 194, 195, 218, 222, 224, 226, 236, 245
Восток Средний 15, 16
Врканская земля (Варкана, Гиркания) 64, 254

Врканское море 254; см. также Каспийское море

Гаг, крепость 23, 118, 158, 162, 294, 299
Гама 233
Гамирк (Каппадокия) 60, 143, 290
Ганджа, Генджа 283; см. также Гандзак
Гандзак (Ганджа, Генджа) г., обл. 20, 29, 94, 95, 126, 127, 137, 139, 140, 149, 150, 154, 276, 283, 288
Гандзасар, монастырь 171, 235, 296
Гардман 114, 118, 134, 158, 212, 286
Гарни, крепость, городок 78, 201, 213, 292, 294, 306
Гастим 285; см. также Гастон
Гастон (Гастим), замок 285
Гатий 152, 292; см. также Китай
Геворга св. церковь 148
Гегамское море 70, 198; см. также Севан
Гегамедж 289
Гегаркуни, море 118, 164, 198; см. также Севан
Гелат, Гелати 234, 288
Германия Юго-Западная 304
Гетабак, монастырь 66, 158, 282
Гетагицк, монастырь 115
Гетик 20, 23, 119, 120, 122, 123, 141, 144, 162, 192
Гиркания 254; см. также Врканская земля
Гирканское море 254; см. также Врканское море
Гис 132, 286
Гнаракерт, крепость 286
Голгофа, библ. 46, 254
Гохтан, *гавар* 71, 202
Гошаванк 296; см. также Нор Гетик
Греция 60
Григора св. храм 69, 82, 258; см. также Звартноц
Григора св. обитель в Арагацотне 75
Григора св. церковь в Нор Гетике 142, 148
Григора св. храм в Цахкоцадзоре 82
Грузия, Грузинское царство 25—27, 47, 119, 127, 137, 139, 155, 169, 196, 197, 221, 226—253, 256, 275, 284, 288—291, 293, 294, 300, 303, 307
Гугарк, обл. 27, 294
Гумагур 308
Гумсгур 224

Дадиванк, монастырь 144, 201
Далас 224
Дамаск 115, 118, 132, 233, 256, 262, 286, 311
Даранах, обл. 27
Даран-дашт 237
Даснаворк, сел. 73
Дастакерт 135
Двин (Востан) г. 49, 68, 69, 73—75, 78, 79, 90, 118, 134, 250, 253, 257, 258, 263, 282, 284, 287
Дебед, р. 291
Дейлем 153
Дейлемитов, страна 78
Дербент 71, 137, 138, 181, 237
Дербентские ворота 138, 223, 227, 236, 237, 238
Джахан 268; см. также Васпуракан
Джехун (Джахан, Джахун, Джейхун, Оксус, совр. Амударья) 224, 226, 309
Джучиев улус 237
Дзаг, сел. 76, 259
Дзорагет 281
Дзорадзор 145
Дизак 224
Дийарбакыр 292; см. также Амид
Дилижан, сел. 290
Динкапалех 224
Дпреванк, монастырь 80, 258
Дразарк, монастырь 91, 274
Думанис, г. 163
Духа св. церковь в Нор Гетике 145
Дэд, крепость 194

Евфрат, р. 132, 231
Египет 67, 68, 85, 87, 90, 99, 113, 119, 132, 260, 306
Езенка, г. 30, 177, 196, 227
Екехеац, обл. 27
Екопрук 224
Емесса 233
Енках 224
Еразгаворс (Ширакаван) 76, 264
Ерасх, р. 224, 286; см. также Аракс
Ергеванк, крепость 114, 118, 157, 158, 201, 212
Ереван 243, 245, 258, 259
Ертич (Иртыш), р. 223
Етиль, 222, р.; см. также Волга

Ехапатруш, сел. 75
Ефес 196

Зайсан-нор, оз. 308
Закавказье 15, 28, 29, 260, 269
Зангиан, г. 215, 224
Звартноц (Бдящих сил храм, Григора св. храм) 258, 268
Золотая Орда 15, 16, 27, 289, 297
Зоравара св. храм 77, 266
Зурнух 224

Иакоба св. монастырь в Иерусалиме 214
Иерусалим 46, 55, 59, 65, 90, 95, 113, 119, 120, 132, 142, 143, 154, 170, 214, 216, 233, 246, 254, 265, 273, 296, 311
Иесуанц, монастырь близ Антиохии 116
Измаила государство 83
Израиль 237
Израиль Новый 186
Икония 180
Иланбалех 224
Илансу, р. 224
Имеретия 302
Индия 310
Иоанна Предтечи церковь в Нор Гетике 142
Иордан, р. 99, 102, 113, 215, 216
Ирак (Эрак) 266, 309
Иран 15, 254, 260, 292, 311
Иртыш, р. 308; см. также Ертич
Иртыш Черный, р. 308
Исфахан, г. 126, 220
Итиль, р. 307; см. также Волга
Иудея 60, 260

Кавказские горы 138
Казвин 224, 235
Каикант 224
Кайенский (Кайен) *гавар* 119, 123, 141, 163
Кайенская крепость 192
Кайенское ущелье 192
Каках 76
Калиан 74
Камоц 224; см. также Хузах
Камрджадзор, монастырь 79
Капалакское епископство 136
Каппадокия 90, 111, 269, 270; см. также Гамирк
Капуткар, монастырь 79
Карабах 284
Каракитай (Кара-Китай), Черный Китай 223, 308
Каракорум 32, 152, 285, 302, 308
Каракум 308
Карапета св. монастырь 60
Каратала, оз.; см. также Молочное море 308, 309
Карашитав, монастырь 92
Карин 56, 65, 73, 76, 118, 141, 175, 176, 182, 192, 221, 227, 255, 264, 298, 308; см. также Феодосиополь
Каркар 219
Карс, г. 29, 84, 118, 166, 222, 271, 272, 282
Карсское царство 272; см. также Ванандское
Кархердз, крепость 118
Каспийское (Врканское) море 217, 222, 223, 237, 254, 266
Катисбон (Ктесифон) 229, 231
Кафедральный собор в Ани 82
Кацарет 118, 158
Келесирия см. Сирия Полая, Нижняя 311
Керман, обл. 220, 224
Кесария 50, 84, 87, 227
Каппадокийская 151, 177
Палестинская 241
Кечарук, монастырь 122—124, 192
Киликия (Киликийская Армения, Киликийское царство) 16, 18, 24, 27, 33, 79, 82, 88, 89, 91, 121, 175, 178, 183, 188, 196, 222, 227, 267, 271, 274, 280, 285, 286, 299, 300, 303, 305, 308
Киликия горная 281
Кипр, о-в 117, 131, 281
Кипчакская долина 218
Кировабад, г. 283
Китай (Великий Чинь, Мачин, Гатий, Хатай) 292, 293, 310
Китай Южный (Манци, Нангиас) 310
Кла (Ромкла) 112
Кобайр, монастырь 236
Коговит, обл. 64
Колония, г. 217
Комана, г. 52, 271
Кония 196, 227
Константинополь 47, 51, 58, 59, 62, 65, 85, 90, 95, 113, 247, 249, 268, 270, 279, 306
Кот, сел. 198
Котайк, *гавар* 73, 76, 149, 259, 292
Кохб (Кульпы), сел. 66, 221, 255, 256

Креста св. храм на о-ве Ахтамар 267
Ктесифон 310; см. также Катисбон
Куллук 224
Кульпы 255; см. также Кохб
Кура, р. 238, 289
Курдистан 257; см. также Маров страна
Кусадаг 298
Кутаиси 294
Кухистан 292
Кюрикэ, владения в Лори 114
Кызыл-Ирмак, р. 303

Ламброн, крепость 92, 179, 299
Ларисса 271
Ленинакан, г. 268
Ливан 311
Лори 29, 31, 73, 80, 84, 90, 114, 122, 162, 164 283, 291
Лорут, сел. 22, 158
Лотарингия Нижняя 273
Любек 281

Мадиам Малый 67, 257
Мазаз 76
Мазандаран 224
Майриванк, монастырь 256
Макараванк, монастырь 144
Макенацвоц, монастырь 75, 135
Маместия, г. 96, 97
Маназкерт 27, 52, 72, 89, 262, 272
Мане, пещера 58, 251
Манци, 310; см. также Китай Южный
Манцикерт; см. также Маназкерт
Маньчжурия Южная 308
Мараш 79
Маров страна (Курдистан) 68, 257
Маранд, г. 129
Мардин 280; см. также Мертин
Мариам-Анны, монастырь 291
Мармашен, монастырь 82, 268
Мармын 224
Мартирополь (Муфаргин), г. 231
Масеац-вотн 113
Махканаберд, обл. 141, 271, 311
Мацнаберд 87, 114, 157, 270
Мачин 310; см. также Китай
Медина 257
Междуречье 113, 132, 220, 231, 233
Междуречье Сирийское 182
Мелитина 116
Мелитина Армянская 145
Мертин (Мардин) 113, 233, 280
Месопотамия 267
Мецопский монастырь 284
Миана 224
Миапор, *гавар* 127, 137, 175, 181
Миджнашен 142
Милан 241
Моз, *гавар* 74, 75
Мокс, обл. 27,
Молочное море (Сут-Гол, Каратала, Сайрам-нор, Аральское море) 224, 308, 309
Монголия 300, 308, 309; см. также Татаристан
Москва 18
Мрен 74
Мренский собор 65
Мсыр 233
Муганская равнина, Мугань, долина, степь 152, 154, 157, 167, 176, 181, 226, 237, 283, 289
Муфаргин 231; см. также Мартирополь
Муш, обл. 27
Мцбин 182
Мцхета 181

Назарет 246
Наимана, страна 223
Нангиас 310; см. также Южный Китай
Нарекский монастырь 244
Нахичеван 76, 129, 150, 174, 261
Нигский *гавар* 270
Никея 61, 246
Никомидия 133, 134
Нор Берд, крепость 114, 158
Нор Гетик (Гошаванк), Гетик, монастырь, школа 20, 21, 23, 24, 25, 27, 36, 142, 146, 221, 290, 291
Нью-Йорк 243

Овайк, сел. 76
Ованнаванк, монастырь 192
Одзун, сел. 73, 236
Океан (Средиземное море) 112, 227, 280
Оксус 251, 309; см. также Джехун
Ор, местечко 223, 308
Ор, р. 308
Орда 33, 224
Оромос, монастырь 80, 192
Оромоцванк, Оромециванк, монастырь 80
Осетия 181
Отмус, сел. 73, 250

Отрар 224
Ошакан, сел. 62

Палестина 65, 67, 78, 113, 265, 311
Памфилия 285
Париж 297
Парсумы св. монастырь 116
Партав (Барда) 133—135, 138, 287, 289
Парфия 68, 254
Парчин 224
Пахакдзиак, местечко, монастырь 82, 269
Пекин 297
Пергант 224
Перпалех 224
Персия 68, 111, 118, 153, 218, 220, 307, 310, 311
Петербург 37
Петра св. собор в Антиохии 113
Пашпалех 224
Пиза, г. 76, 270
Понтос 227
Причерноморье 267
Пулат 224
Пхиндзаанк, монастырь 148, 155, 198, 291

Ратча 304
Рей, г. 224, 252
Рим 46, 74, 75. 85, 86, 116, 216, 246, 249, 297, 304, 305
Римская империя 247
Рипсимэ св. часовня 65
Рипсимэ св. часовня в Нор Гетике 145
Рогастан 224 см. Хорасан
Ромкла, Ромейская крепость, Кла 91, 112, 121, 122, 130, 132, 192, 202, 217, 274, 278
Россия 292
Рудбар 292
Рум, Румский султанат 27, 67, 307
Русь 29, 181
Рштуник, обл. 27

Савран 224
Саври 224
Сагастан 64
Сагмосаванк, монастырь 192
Сайрам-нор 309; см. также Молочное море
Самарканд 224
Самарра 77
Самосат 282
Санаин, монастырь 80, 82, 83, 86, 87, 90, 92, 122, 129, 192, 270 271
Санкт-Петербург 243
Саргиса св. монастырь в Гаге 294
Саргиса св. церковь 82
Саргиса св. часовня в Двине 68
Сарахс 224
Сарипул 224
Сасанидское царство 67, 277
Сасунк (Сасункская обл.) 27, 77, 232, 265, 266, 311
Сахманахач 135
Сванетия 181, 195, 196, 234
Сгнах 224
Себастия (Севастия) 30, 84, 85, 91, 112, 116, 177, 227
Севан (Гегамское море, море Гегаркуни), оз. 34, 70, 78, 81, 260
Севан, о-в 78, 81
Сев Леарн (Аманские горы) 140, 269
Север 236
Селевкия, г. 91, 131
Симн, гора 73
Синайская пустыня, библ. 67, 216
Сион, библ. 187
Сион Новый 298
Сирия 53, 60, 68, 90, 91, 233, 260, 267, 279, 285, 311
Сирия Нижняя (Полая) 233, 311
Сис 23, 24, 91, 121, 130, 222, 227, 284, 286, 305
Сисакан, обл. 268
Сисиан 224
Скевра, монастырь 92, 223
Сорока отроков церковь в Тифлисе 283
Средиземное море 27, 280, 310; см. также Океан
Страна ромеев см. Византия
Сурб-Мари, г. 166
Суренская пустынь 252
Сут-Гол 224, 308; см. также Молочное море, оз.
Сухул-хан, местечко 224
Сюник, обл., крепость 27, 35, 74, 75, 80, 81, 118, 263, 258

Тавблур 270
Тавриз 174, 181, 224, 289
Таврские горы 224
Тавуш, крепость 21, 114, 118, 146, 158, 283
Талин 74
Тамга 224
Танаат, монастырь 75

Тандж, округ 292
Танджах, укрепление 150
Тандзут, дер. 142
Тандзута ущелье 141
Тарантия 270
Тарон, обл. 27, 50, 62, 68, 77, 119, 247, 266
Тарсон Киликийский 48, 91, 116
Татаристан (Монголия) 223, 308
Татчкастан 90
Ташир, обл., *гавар* 118
Теркн Этиль, р. 237; см. также Волга
Тертер, р. 289
Терукакан, обл. 114, 118, 157
Техеник, монастырь 122
Тзеркацов, оз., сел. 145
Тигр, р. 77, 229, 230, 231, 311
Тил, сел. 77, 266
Тифлис 18, 65, 138, 149, 150, 163, 180, 181, 196, 197, 221, 234, 283, 300, 307
Тогатап, обл. 27
Тордан, сел. 47, 58, 251
Трапезунт 84, 258, 269
Траполи (Триполи) 113, 280
Тун, г., укрепление 150, 292
Туркестан 15, 224
Турция 292
Тус 224
Тцар, сел. 34, 35, 199, 304
Тцаракар, монастырь 82
Тциранакар, крепость 194
Тчанпалех 224
Тчар, крепость 223
Тюрикэ, г. 178

Урал, р. 308
Уреландж, сел. 145
Уросо-хан 224
Урфа 182, 233, 286
Утик, княжество, обл. 27, 244, 286
Ухтик, г. 236

Фавор гора, библ. 100, 233
Фаддея св. гробница 193, 202
Фарисос, монастырь 136
Фарисос, обл. 283, 284
Феодосиополь (Карин), г. 56, 175, 182, 298, 299
Финикия 311
Фракия 90, 112

Хавахахац 170
Хавуц-Тар, монастырь 122, 192
Халеб (Алеппо) 113, 115, 117, 233
Хазария 70
Халкидон 57, 58, 61, 251—253, 255, 279
Хамиан, долина 233
Хамши, монастырь 127, 137, 175, 181, 182, 284
Хандаберд, крепость 199
Харк, 52
Харран 70, 233, 286
Харчук, горы 224
Хатай 225, 292; см. также Китай
Хачен, Хаченская обл. 29, 123, 126, 127, 139, 141, 168, 170, 171, 198, 219, 289
Херг, *гавар* 127
Хелат 282; см. также Хлат
Хемс, г. 60
Херсон 261
Хлат (Хелат), крепость, обл. 27, 119, 151, 182, 282, 286
Хнус 27
Хогоцим (Огоцим) 250
Хойтай (Сасунк), горы 76
Хоранашат, пустынь 21, 22, 25, 201, 212, 294
Хорасан (Рогастан) 78, 90, 127, 148, 153, 224, 237, 291, 292
Хорезм (Хоразмия) 254
Хосровакерт 250
Хоханаберд, крепость 171, 194
Храм, г. 261
Храм, р. 289
Хузах (Камоц) 224
Хунан, долина 138, 289
Хундахойр 224
Хутапа 224
Хутухчин 224
Хцконс, монастырь 82

Цаминдаев 271
Цахкоцадзор, местечко 81, 82
Цовк о-в 91
Цопк, *гавар*, царство 48, 247

Чараберд 219
Чарек, крепость 125, 127, 158, 282
Чарек, Чарекагет, монастырь 283
Чман-Катук, местечко 177
Шаки, г. 134, 135
Шамахи, г. 134
Шам, 71
Шамб, страна 182
Шамхор, г. 29, 114, 119, 134, 138, 157, 158, 294
Шамшойлте, г. 163
Шапоран, г. 134

Шатар, г. 134
Ширак, обл., *гавар* 69, 80, 123, 244, 259, 264, 268
Ширакское (Анийское) царство 271
Ширакаван 76, 264, 265; см. также Еразгаворс
Ширван 134
Шохакат, монастырь 93, 275
Эдесса, г. 27, 242
Эрак 224; см. также Ирак
Эрзрум 298; см. также Карин
Эчмиадзин 258, 275
Эчмиадзинский престол, монастырь 246, 255

Яик, р. 308

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

абхазы 242
агваны 55, 78, 87, 125, 132—135, 181, 193, 219, 286—288
аланы 58, 242, 252
анкитаны 153
арабы 67, 68, 242, 243, 257—259, 261, 262
армяне 15, 17—19, 25—29, 32, 34, 37—39, 44, 45, 48, 52, 53, 56, 57, 61, 62, 66—68, 70—72, 74, 79, 84, 85, 87, 92, 93, 95, 97, 102, 104, 106, 110—113, 116, 118, 120, 121, 123, 132—135, 143—145, 148, 149, 151, 155, 175, 178, 183, 185, 187, 193, 195, 196, 202, 216—219, 222, 227, 234, 241—244, 248, 251, 253—255, 258—262, 266—269, 275, 281—283, 289—291, 293, 298, 305, 312

бабира племя 118
булгары 261

византийцы 270, 271, 280; см. также ромеи

гатийцы 153
греки 52, 55, 61, 62, 77, 84, 87, 89, 91, 95, 107, 116, 143, 202, 255, 263, 280, 282, 290
грузины 17, 19, 26, 45, 61, 62, 87, 114, 118, 120, 124—126, 129, 133—135, 137—139, 141, 143, 147, 149, 155, 163, 169, 180, 182, 193—195, 197, 219, 233, 234, 242, 244, 248, 253, 281, 282, 283, 288, 289, 291, 293, 295, 298, 303, 312
гунны (белые) 134, 139, 153, 254, 289

дейлемиты 251, 266

евреи 47, 61, 67, 143
египтяне 111, 311
еламиты 228, 310

иверы 55, 81; см. также грузины

каджары 233, 311
кипчаки 27, 139, 289
копты 256
курды 113, 118, 228, 229
кушаны 251

мадиамиты 68
монголы 15, 16, 18, 19, 22, 23, 25, 28—30, 32—34, 36, 38, 39, 283, 291, 293, 294, 295, 297—299, 307, 308, 311
мугал-татары 182

найманы 308, 310
найнгам 228
ненгианы 236

персы 52, 57, 61, 65, 69, 90, 111, 114, 118, 126, 132, 153, 154, 157, 160, 193, 215, 221, 228, 229, 242, 251, 252, 254, 259, 264
племя стрелков см. татары

ражик 60, 252
римляне 49, 90, 112, 113, 115, 202, 203
ромеи (византийцы) 67, 79, 88, 112, 130, 133, 166, 179, 180, 226, 227, 229, 238, 272

сельджуки 79, 224, 267, 269, 271, 272; см. также тюрки-сельджуки
сирийцы 52, 53, 55, 56, 64, 72, 92, 95, 111, 116, 143, 174, 181, 202, 219, 228, 254, 258

скифы 79, 83, 90, 91

татары 19, 27, 29, 30, 87, 131, 137, 138, 152, 153, 154, 156—160, 163—168, 170—173, 175—183, 195—197, 222, 224, 226, 227, 229, 231—235, 237, 291, 295, 298, 299, 301, 303, 311
татаро-монголы (мугал-татары) 16, 21—23, 25, 27, 28, 30—32, 34, 153, 182, 288, 292, 293, 301
тетальцы см. эфталиты
туркмены 267

тюрки 77, 79, 115, 193, 217, 219, 228, 229, 233
тюрки-сельджуки 25, 27, 269, 270, 288

франки 85, 90, 91, 95, 113, 115—117, 131, 151, 191, 311

хазары (хазиры) 65, 69, 134, 251, 255, 259, 287
хорезмийцы 151

эфталиты (тетальцы) 58, 251

SUMMARY

This volume is the Russian translation of the «History of Armenia» composed by Kuirakos Gandzaketsi, the XIII-th century Armenian historian. The book contains information of great interest and importance concerning the Transcaucasus and Armenia on the eve of the Mongol invasion. There are detailed descriptions of the first raids of the nomads, the tax policy of the Mongols, their relations with the ruling classes of the conquered countries in it. The mode of life and customs of the Mongols, as well as their interior discordances are also depicted. Being an account of events most of which have been witnessed by the author himself, the book of Kuirakos Gandzaketsi has become a universally recognized first-rate source of the history of the Armenian people and of their immediate neighbours, the Georgians and Aghvans. This literary monument is also of high interest for orientalists who may find here valuable notions about the dynasty of the Houlagides.

* * *

While composing his «History», Kuirakos Gandzaketsi has made reference to religious and theological documents, the Holy Writ, hagiographic and various church-canonical writings. He has also used much data concerning Christian church in general, and the church of Armenia in particular, from the works of different authors. Among the Armenian historians from whom Kuirakos Gandzaketsi drew his information, we must mention Movses Gaghankatuatsi, Samuel Anetsi, Hovhannes Sarkavaq (the latter is known only through Samuel Anetsi), and also Vanakan Vardapet whose book is not preserved. Consulting the works of these authors as main sources Kuirakos Gandzaketsi, at the same time, knew perfectly well the other Armenian historians and their work.

In its turn the «History of Armenia», composed by Kuirakos Gandzaketsi, has served as a source book for other historical works (as those written by Vardan and Mkhitar Airivanetsi). Many authors have used in their compositions the rich historical facts drawn from Kuirakos Gandzaketsi's «History» — a book which has maintained its significance to this day. Scholars note the exceptional importance of the statements in Kuirakos Gandzaketsi's book for the study of the political and economical history, for the class-struggle and liberation movement of the Armenian people during the Mongol invasion and the first years of their rule.

* * *

The «History fo Armenia» of Kuirakos Gandzaketsi opens with a small preface which seems to be the credo of the author.

The composition consists of two unequal and non-equivalent sections. The first part is a compiled survey of the history of the Armenian people, beginning from the first days of the adoption of Christianity to the time of the intrusion of the Tatars (IV—XIII A. D.). The second section is an authentic account of the history of the Mongol invasion in Armenia, recounted by an eyewitness who took part in most of the events described there, and interposed by various theological and church-canonical documents. The second part of the book contains valuable information about the social, economical and political history of the Armenian people, about the Georgians, Aghvans and the Mongols as well.

* * *

The «History of Armenia» contains also biographical notes about the author, which are skilfully intervined with the whole narrative.

Kuirakos Gandzaketsi was born at the beginning of the XIII-th century in Gandzak (now Kirovabad). Most of his life he spent in the monastery of Nor-Guetik, founded by Mkhitar Gosh — an eminent scholar and the author of the first Armenian Code of Law. Kuirakos Gandzaketsi's teacher

was Vanakan Vardapet who was renowned by his pedagogical activities and scientific works.

In the spring of 1236, the hordes of Mongol conquerers invaded the area inhabited by Kuirakos Gandzaketsi, by his teachers and friends. They were all taken prisoners. Kuirakos Gandzaketsi was hardly rescued from confinement and returned to Nor-Guetik, which was burnt down and ruined.

It was here that he spent most of his life, and here he wrote his «History». Kuirakos Gandzaketsi died in 1271. About the close of the XIX-th century a part of the «History of Armenia» was translated and published, together with interesting commentaries supplied out by the armenologist K. P. Patkanian. Apart from the Russian version, there also existed complete and partial translations in French, English and Latin (see the «Preface», page 38). This new publication of a complete Russian translation considerably enlarges the circle of scholars who will have access to this valuable historical source book.

КИРАКОС ГАНДЗАКЕЦИ

ИСТОРИЯ АРМЕНИИ

Утверждено к печати
Институтом древних рукописей
им. Маштоца Матенадаран
при Совете Министров Армянской ССР

Редактор *Т. М. Швецова*
Младший редактор *Р. Г. Стороженко*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *М. В. Погоскина*
Корректоры *В. В. Воловик* и *В. А. Захарова*

Сдано в набор 3/III 1976 г.
Подписано к печати 15/IX 1976 г.
Формат 60×90¹/₁₆ Бум. № 1. Печ. л. 22,5
Уч-изд. л 23,87. Тираж 10 000 экз.
Изд № 3621. Зак. 169. Цена 1р. 73 к

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул Жданова 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28.

Киракос Гандзакеци

К 43 История Армении. Пер. с древнеармянского предисловие и примечания Л. А. Ханларян. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976.

357 с. («Памятники письменности Востока»)

«История Армении» Киракоса Гандзакеци, автора XIII в., относится к наиболее важным памятникам армянской историографии. Сочинение Киракоса, современника и очевидца монгольского нашествия и возникновения государств ильханов в Персии, представляет безусловную ценность не только для истории Армении, но и сопредельных стран. Особенно интересны те части его труда, в которых содержатся сведения о политическом и социально экономическом режиме, установленном татаро-монголами в завоеванных странах (Иране, Закавказье).

К $\frac{10604\text{-}182}{013(02)\text{-}76}$ 135-76 9(С)1